

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Том II

МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Стратегическое целеполагание, формирование нового
мировоззрения и образование

Том II

Москва 2022

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Стратегическое целеполагание, формирование нового
мировоззрения и образование**

V Общероссийская (национальная) научная конференция
(Москва, 21–23 апреля 2022 г.)

Доклады и материалы

В двух томах

Том II

Издательство Московского гуманитарного университета

2022

УДК 008
ББК 71
М74

Редакционная коллегия:

А. В. Костина (отв. ред.), О. Э. Башина, Б. Н. Гайдин, Ю. А. Головин,
О. Г. Жукова, Н. В. Захаров, Н. И. Ильинская, А. И. Ковалева,
О. Е. Коханая, Е. Б. Крылова, Э. Ф. Макаревич, О. Д. Максимова,
Д. Ю. Нечаев, А. Н. Севастьянов, Ю. В. Трунцевский.

Рецензенты:

О. И. Карпухин, доктор социологических наук, профессор;
С. Н. Комиссаров, доктор философских наук;
Т. А. Горелова, доктор философских наук.

М74 **Моисеевские чтения: Стратегическое целеполагание, формирование нового мировоззрения и образование.** V Общероссийская (национальная) научная конференция (*Москва, 21–23 апреля 2022 г.*) : доклады и материалы : в двух томах. Том II / под ред. А. В. Костиной. — Москва : Издательство Московского гуманитарного университета, 2022. — 384 с.

ISBN 978-5-907410-94-7

ISBN 978-5-907410-95-4 (т. 2)

Общероссийская (национальная) научная конференция «Моисеевские чтения» — научный проект Московского гуманитарного университета, посвященный осмыслению экологических и гуманитарных проблем современной цивилизации. В сборнике по итогам V Общероссийской (национальной) научной конференции «Моисеевские чтения. Стратегическое целеполагание, формирование нового мировоззрения и образование», прошедшей в Московском гуманитарном университете 21–23 апреля 2022 г., представлены статьи, подготовленные по докладам на пленарном заседании и выступлениям на секциях.

УДК 008
ББК 71

ISBN 978-5-907410-94-7

ISBN 978-5-907410-95-4 (т. 2)

© Авторы, 2022
© Московский гуманитарный университет, сост., 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Лысенкова М. Ф. Новые вызовы в формировании мировоззрения: фейковый видеоконтент в социальных сетях	7
Майлыкутова М. Д. Ценности молодежи в контексте традиций и новаций	12
Макаревич Э. Ф. Модель социально-экономического развития России от профессоров «Национального центра» – новая экономическая политика Ленина и экономический взлет Китая	16
Максимова О. Д. О некоторых формах организации науки в СССР и их правовое закрепление	24
Мамина Д. А., Успенская И. Н. Процессы формирования консолидированной отчетности (consolidated reporting processes)	31
Маслова М. Н. Проблема десинхронизации в современных психологических исследованиях: состояние и перспективы изучения	38
Маслова Ю. С. Вопросы конституционно-правового регулирования искусственного прерывания беременности в республике Польша	43
Мелехина Т. И. Возрождение производственных аптек как часть лекарственной безопасности России	47
Мещерягина О. Н. Проблема дистанции власти в новой экономической реальности: потенциал новых российских медиа	51
Милинчук Д. С. Роль социальных конфликтов в системе источников права	57
Михайлов В. И. Турция и США: двусторонние отношения в 2021–2022 гг.	63
Монахов Д. А. Морально-ценностные и правовые ориентиры деятельности сотрудников Росгвардии	68
Миронова Т. Н. Культурное наследие России в современном миропорядке: «отменить нельзя принять»	73
Мрочко Л. В., Мрочко Н. А. Диалектика свободы, необходимости и ответственности в информационно-коммуникационной деятельности	79
Мухаев Р. Т. Стратегии и технологии ментальных войн в контексте новой архитектуры мирового порядка	83
Муханов С. А. Образовательные программы по Устойчивому Развитию — 2022	88

Нечаев Д. Ю., Черникова Е. А. Глобальный конфликт, как объект системного синтеза	96
Нечаев Д. Ю. О возможном способе разрешения проблемы множественности отображения реальности в формальной системе при решении задач управления безопасностью	102
Нечипорук Д. О. Основные факторы, влияющие на состояние правовой грамотности и правосознания граждан	107
Овсянникова С. Г. Система уголовных наказаний в России в эпоху правления Петра I	111
Окунева М. О. Изучение научного потенциала развитых зарубежных стран в советской системе научно-технической информации	116
Пименов В. Д. Институт свидетельствования в отечественном законодательстве как результат рецепции римско-византийского права	123
Питилимов А. Н. Традиционные духовные и нравственные ценности России в системе стратегического целеполагания Российской Федерации	128
Платицын М. Е. Фондовые инструменты на современном финансовом рынке	132
Плотникова Т.В. Киберпреступность: виктимологический аспект	137
Подсветова Т.В. Продвижение российских товаров на внешние рынки в новой геополитической ситуации	142
Романова Е. В., Гаврилова О. В., Романова А. П. Роль дистанционных технологий обучения в постпандемийный период	148
Руднев В. В. Народные традиции природопользования и актуальные проблемы сохранения среды	152
Салмина А. М. Особенности учета финансовых результатов организации	156
Саркисян С. С. Реализация Стратегии национальной безопасности Российской Федерации на современном этапе	161
Семенова Е.А. Особенности правовой системы ЮАР: смешение рецепции римского права и общего права	168
Сергеева К. Д. Иллюстрация в детских медиа как ресурс формирования нравственных установок у детей в меняющейся медиасреде	172
Сергиенко Е. А. Исторические предпосылки и современные вызовы «тихой» революции в Исландии	175
Сиволобова М. В. Противодействие манипулятивным практикам в процессе медиаобразования (на примере нейтрализации речевой агрессии в СМИ)	180
Сидоренко И. Н. Трансформация насилия в современном мире	185

Скопин А. Ю. Большие народы и будущее человечества	190
Слинченко О.А. Учение славянофилов как гносеология самобытного отечественного права	197
Смеюха В. В. Советский агитационно-пропагандистский плакат 20–30 гг. XX в.: отражение актуальных проблем общества	202
Смирнова Н. В. Правовое регулирование систем оплаты труда, применяемых работодателями в современной России	210
Смолина А.А. Учет расчетов с персоналом по оплате труда	215
Солнышкина М. Г., Маенкова О. А. Социальное сопровождение неблагополучной семьи как социокультурный институт	219
Соломатин В. В. Соблюдение требований законности в стадиях правоприменительного процесса	224
Сорокин В. А. Гуманитарные аспекты цифровой трансформации российской экономики в условиях современной геополитической ситуации	227
Сороковикова В. И., Моисеева Н. А. Социальный оптимизм и социальный пессимизм в современном культурном пространстве	233
Спиридонова Г. В. Цифровая среда российского бизнеса: актуальные проблемы и тренды	238
Судовский Н. Б. Инструменты противодействия коррупции: особенности правосознания и правовой культуры	242
Сулова Е. И. Образование как стратегический фактор экономического развития в новых геополитических условиях	247
Терешин Я. А. Генезис Австралийского Содружества в XIX–XX вв.	253
Трифонов Ю. Н., Шуклинова М. В. Система общего образования РФ в фокусе стратегического целеполагания	259
Троицкая Ю. Г. Общность и различие духовных культур России и Запада в условиях распространения новой этики	264
Трунцевский Ю.В. Специализированные антикоррупционные суды	269
Трышков Д. А. Тенденции развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации в современных политических и экономических условиях	273
Tian Kang. Able Archer, Pragmatism of the Intelligence Community and Crisis Management of the Great Powers. Тянь Кан. Умелый лучник, прагматизм разведывательного сообщества и кризисное управление великих держав	278

Усова И. В. Ревность как фактор дезадаптивности в супружеских отношениях	284
Ушаков А. В. Учет и аудит расчетов по налогам и сборам	289
Фадеев А. Г. Проблемы применения норм уголовно-процессуального законодательства в практике уголовного судопроизводства	297
Фозилова А. И. Синергетический подход в социологическом измерении системы ценностей трудовых мигрантов	300
Хаванова Д. Ю. Совершенствование правосознания как средства борьбы с преступностью	304
Хорина Г. П. Идеологические и нравственные установки НАТО	311
Чернов В. Н., Чернова Т. М. Анализ и тенденции развития систем электронного документооборота	317
Чистяков С. А., Осипов К. А., Барш Т. И. Статистический анализ цен авторынга России с 2012–2021 гг.	324
Chu Guoqing. Innovation and Development in China's Tourism Industry- Exploring Expanded Cooperation with CEECs.	
Чу ГоЦянь. Инновации и развитие индустрии туризма Китая — изучение возможностей расширения сотрудничества со странами Центральной и Восточной Европы	335
Шаймарданова З. Д. Безопасность человека — императив развития цивилизации в XXI веке	339
Шевцова Е. А. Сиблинговые взаимоотношения как традиционная социальная ценность	343
Шептунов М. В. Безопасность человечества как глобальная проблема XXI века в экономическом аспекте социально справедливого деления ресурса	349
Шилина С. А. Дискурс духовно-нравственных ценностей в эпоху информатизации и глобализации	356
Широкова Е. В. Правопорядок в сфере отечественных трудовых отношений	361
Шумский К. В. Кибернетика игры	364
Явон С. В. Отношение тольяттинской молодежи к городу	372
Ярошенко А. А. Вопросы профилактики молодежного экстремизма на современном этапе	378

Новые вызовы в формировании мировоззрения: фейковый видеоконтент в социальных сетях

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы представления видеoinформации в медийной среде; в частности, механизмы манипулятивного воздействия фейкового видеоконтента на пользователей социальных сетей.

Ключевые слова: видеоконтент, фейк, манипуляция, социальные сети.

Сегодняшние изменения в коммуникационных технологиях привели к переменам в восприятии человеком существующего мира. Средства массовой информации стали сферой жизнедеятельности современного человека. Особенности использования видеоконтента в медийной среде заключаются в следующих возможностях: показать место произошедшего события, запечатлеть действия людей, принимающих в нем участие, что считается наилучшим доказательством его достоверности (Проблемы и перспективы использования новейших форм представления видеoinформации, 2022: Электр. ресурс).

Фейковый видеоконтент в медийной среде является объектом широкого обсуждения в последнее десятилетие, а в период военной спецоперации на Украине стал массовым явлением. Со слов заместителя председателя Совета безопасности РФ Дмитрия Медведева «фейки создают альтернативную вселенную» (Медведев, 2022: Электр. Ресурс).

Видеоконтент – информация в мультимедийном формате, созданная с учетом аудиторных потребностей. Преобладание видеоконтента становится важной частью развития современных социальных сетей. Главным признаком социальных сетей в качестве распространителя информации становится возможность большого аудиторного охвата. По статистике для 68% пользователей социальных сетей лучший способ узнать новую информацию — это просмотр короткого видео. Эта тенденция касается всего контента социальных сетей. По прогнозам Cisco, на долю видеоконтента в 2022 году придется 79% всего интернет-трафика (Cisco Annual Internet Report, 2018–2023: Электр. ресурс).

Но чем больше видеоконтента производится, тем серьезнее конкуренция между видеороликами за внимание аудитории. Видео для социальных сетей снимают как обычные пользователи, так и блогеры, и профессиональные компании. Результаты их работ на равных конкурируют за просмотры пользователями соцсетей. Доступность приобретения аппаратуры для съемок высокого качества стирает грань между профессиональным и любительским видеоконтентом. Зритель часто вынужден выбирать между профессионально снятым рекламным видео или историей из жизни, снятой на смартфон.

Видеоконтент как средство трансляции идей, ценностей и норм сегодня помимо информационной, познавательной, коммуникативной и интегративной

функции выполняет также манипулятивную функцию, влияющую на поведение индивидов в социуме.

Манипуляцией называется «латентное программирование мнений и намерений масс либо отдельных индивидов, влияние на их психические состояния, установки и настроения с целью обеспечения заданных поведенческих реакций» (Манипулятивный контент в социальных сетях, 2022: Электр. ресурс). При этом субъектом манипуляции конструируется виртуальная реальность, отличная от повседневной социальной реальности, которая затем внедряется в сознание объекта. Манипулятивное действие считается успешным, когда объект манипуляции полагает, что все происходящие события закономерны.

При этом объекту манипуляции сложно самостоятельно выстроить эффективную защиту, значительно проще оценить возможность подобного воздействия, чтобы затем принять решение, например, покинуть данную коммуникационную площадку. Такая «потеря контакта» часто бывает намного эффективнее, чем попытка противостоять манипуляторам, которые обычно имеют существенный опыт подобных взаимодействий.

Одним из основных признаков манипулятивных практик является отношение манипуляторов к другим людям – объектам своих манипуляций, которых они не считают личностями. Для манипуляторов не имеет значения внутренний мир других людей, как и понятие неприкосновенности личности. Для них основополагающим является принцип «цель оправдывает средства».

Считается, что манипулятивная практика дает наибольшую отдачу, когда за демонстрируемой прозрачностью и полной открытостью действий «скрывается тщательно продуманная, спланированная и замаскированная схема достижения задуманного результата» (Там же).

Выделяют следующие виды манипулятивных практик (Дзялошинский, 2005: 56–76):

- психотехнологии (чрезмерно запугающие заголовки);
- управление информационными потоками (обнаружение «секретной информации», слухи и мифы);
- ценностно-эмоциональная направленность (представление в черном цвете события или личности, метафоричность);
- обращение к общественному контролю (привлечение популярных личностей, принуждающие призывы к действию);
- напоминание рациональных доводов (утвердительные заявления, подтачка аргументов, псевдообъяснения и псевдологические выводы).

Привлекательными чертами социальных сетей для манипуляторов являются: возможность большого аудиторного охвата, а также однонаправленность информационного воздействия от информатора к объекту информации и невозможность перемены их ролей. При этом не так значимо, что именно манипулятором движет, как то, какого эффекта он тем самым достигает. Иногда «манипуляция сознанием носит категорически негативный характер» (Зелинский, 2008: 78). Психологические инструменты в руках манипуляторов общественным сознанием становятся опасным оружием, влияющим на личность че-

ловека в целом, базируясь на таких понятиях как сострадание, одиночество, тщеславие, злоба, стремление нарушить запреты (Зубок, Ростовская, Смакотина, 2016: 118).

В социальных сетях насчитывается множество видов манипуляций сознанием их пользователей, начиная от заметных, легко просчитываемых и заканчивая многоходовыми, многоуровневыми и хорошо замаскированными.

Условно можно выделить несколько манипуляционных направлений (Манипулятивный контент в социальных сетях, 2022: Электр. ресурс):

- коммерческое и финансово-экономическое (с целью заставить использовать платные сервисы соцсети);
- социальное (с использованием фото и видео, отличающиеся особой трагичностью);
- общественно-политическое и религиозное (с призывом к определенным действиям);
- контрразведывательное или разведывательное (в том числе диверсионно-подрывное с использованием дезинформационных вбросов);
- криминальное (мошенничество и экстремизм);
- межличностное (на уровне конкретного пользователя).

Фейк определяют, как «журналистское сообщение, опубликованное в СМИ, содержащее недостоверную и непроверенную информацию, не соответствующую реальным фактам и эмпирической действительности» (Ильченко, 2022: Электр. ресурс). Фейковыми новостями называют «сфабрикованные новостные материалы, ложь в которых можно распознать и разоблачить, хотя она и способна ввести аудиторию в заблуждение» (Распопова, Богдан, 2018: 5).

В любом случае под фейком подразумевается преднамеренное изменение действительности. Соответственно, под фейковыми новостями понимаются «новостные сообщения с намеренным искажением фактов, создаваемые для извлечения определенной выгоды, в том числе в виде достижения политических преимуществ, дискриминации определенных групп лиц, привлечения внимания к отдельным личностям» (Суходолов, Бычкова, 2017: 160-162).

Классификация фейков, основанная на манипулятивных приемах, использованных в фейковых сообщениях, была предложена отечественными медиаисследователями: псевдоновости, фото и/или видеоподделка, ложные аккаунты в соцсетях, мошеннические сайты (например, с фальшивыми комментариями от несуществующих пользователей) (Павлютенкова, Маркова, 2017: 142).

Часто аудитория не в состоянии отделить подлинную новость от фейковой, благодаря низкой степени медиаграмотности. Так, например, по данным НАФИ (Национальное агентство финансовых исследований), 65% россиян из 100% осознают необходимость проверки правдивости новостей. Остальные не сравнивают сведения из разных источников. Следовательно, они готовы доверять одной точке зрения, которая может оказаться фейком (Цифровая грамотность, 2018:41). Наличие у людей определенных стереотипов только усложняет проблему, позволяя им воспринимать информацию без проверки из любого источника.

Так, например, в последнее время появляется много фейков с о спецоперации Вооружённых сил России на Украине. Украинская сторона используют их для освещения своей версии произошедшего. Целью откровенной лжи о текущей военной ситуации являются российские граждане. Так, к организации самого громкого украинского фейка о массовом убийстве гражданских лиц в городе Буча, согласно проведенному расследованию, оказались причастны украинские неонацисты и британская разведка MI-6. На то, что данное видео было срежиссированно, указывают многие эксперты. Они приводят различные доказательства с предоставлением соответствующих аргументов (Как готовилась Буча, 2022: Электр. ресурс).

Также бездоказательно Украина обвиняла российскую сторону в ракетном ударе по железнодорожному вокзалу в Краматорске 8 апреля 2022 года, в результате которого пострадали десятки человек. И только после того, как был показан заводской серийный номер ракеты, совпадающий с серией ракет из арсенала 13 ракетной бригады ВСУ, украинская пресса прекратила освещать эту тему.

Недостоверные видеоролики, затрагивающие ход операции, часто не имеют вообще никакого отношения к данному конфликту. Например, видеоролик о мощном взрыве в Николаеве 12 апреля 2022 года, в котором украинская сторона сразу же обвинила Россию, тоже оказался фейком. При этом в качестве «доказательства» были показаны кадры военных действий в Йемене с применением тяжелых огнеметов армией Саудовской Аравии.

В России для распознавания фейкового видео, не соответствующего действительности, появился проект под названием «Война с фейками». Цель проекта – противостоять распространению недостоверной информации.

Оригинальность видео, как и время его размещения в интернете можно отследить через поиск по изображению на первоначальных кадрах. В результате полученных таким образом ссылок на аналогичные видео возможно дальнейшее их сравнение по датам. Другой способ заключается в определении параметра «дата публикации» по поиску видео через его описание, заголовков или комментарии к нему. Существенным моментом является фиксация самого первого появления ролика в сети. При этом другие элементы грамотного анализа видеоролика – это место и время его съемки. Так место съемки, например, можно определить по визуальным деталям в видеоматериале, к которым относятся ландшафт, дорожные знаки, дома, мосты и другие сооружения. Время съемки можно попытаться оценить, например, по положению светотеней. Если в ролике есть разговорная речь, то на каком языке или диалекте она ведется.

К следующему шагу проверки стоит отнести рассмотрение аккаунта, владелец которого выложил видеоролик в интернет, для оценки правдоподобности данного источника. Анализируемыми параметрами станут как время регистрации аккаунта и комментарии его владельца к выкладываемым постам, так и ссылки на социальные сети и та информация, которая есть в них на данного пользователя.

Итак, можно сделать вывод о том, что повсеместное развитие информационных технологий делают соцсети всемирным ключевым ресурсом манипуляции человеческим сознанием посредством распространяемого фейкового видеоконтента. Поэтому требуется контроль со стороны государственной власти за деятельностью сетевых СМИ в плане выработки правил их поведения в сфере социального манипулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дзялошинский, И. М. (2005) Манипулятивные технологии в масс-медиа//Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005. № 1. С. 56–76.
2. Зелинский, С. А. (2008) Манипуляции массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методик. СПб. : Издательско-торговый дом «Скифия», 2008. 248 с.
3. Зубок, Ю. А., Ростовская Т. К., Смакотина Н. Л. (2016) Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М. : ИТД «Перспектива», 2016. 165 с.
4. Ильченко, С. Н. (2016) Фейк в практике электронных СМИ: критерии достоверности // Медиаскоп. 2016. Вып. 4. URL: <http://www.mediascope.ru/2237> (дата обращения: 12.04.2022).
5. Как готовилась Буча. В создании самого громкого украинского фейка нашли следы британцев (2022) [Электронный ресурс] / URL: https://tsargrad.tv/news/kak-gotovilas-bucha-v-sozdanii-samogo-gromkogo-ukrainskogo-fejka-nashli-sledy-britancev_530720 (дата обращения: 15. 04. 2022).
6. Манипулятивный контент в социальных сетях (2022) [Электронный ресурс] / URL:<https://apni.ru/article/3121-manipulyativnij-kontent-v-sotsialnikh-setyakh> (дата обращения: 11. 04. 2022).
7. Д. Медведев: фейки создают альтернативную вселенную (2022) [Электронный ресурс] / URL:<https://russian.rt.com/russia/news/991284-medvedev-feiki-vselennaya> (дата обращения: 16. 04. 2022)
8. Павлютенкова, М. Ю., Маркова, Е. А. (2017) Информационно-коммуникационные технологии в создании политической медиареальности в России Проблемы постсоветского пространства // Post-Soviet Issues. 2017. № 4 (2). С.137–147.
9. Проблемы и перспективы использования новейших форм представления видеoinформации в медийной интернет-среде (2022) [Электронный ресурс] / URL: [nauchkor.ru>uploads/documents.pdf](http://nauchkor.ru/uploads/documents.pdf) (дата обращения: 10. 04. 2022).
10. Распопова, С. С., Богдан, Е. Н. (2018) Фейковые новости: информационная мистификация. М. : Аспект-Пресс, 2018. 112 с.
11. Суходолов, А. П., Бычкова, А. М. (2017) «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятия, виды, назначение, меры противодействия // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 2. С.160–162.

12. Цифровая грамотность для экономики будущего (2018) НАФИ, 2018. 86 с.

13. Cisco Annual Internet Report (2018-2023) [Электронный ресурс] / White Paper: URL: <https://www.cisco.com/c/en/us/solutions/collateral/executive-perspectives/annual-internet-report/white-paper-c11-741490.html> (дата обращения 30. 03. 2022).

Лысенкова Марина Федоровна, кандидат политических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-45. Эл. адрес: mlysenkova@mosgu.ru.

М. Д. Майлыкутова
Казахский Национальный Университет
имени Аль-Фараби

Ценности молодежи в контексте традиций и новаций

Аннотация. В статье анализируются ценности и культура современной молодежи. Рассматривается значение традиций в формировании духовных ценностей молодежи, влияние этих ценностей на мировоззрение. Особое влияние уделено развитию нравственно-этических качеств молодых людей.

Ключевые слова: культура; ценностные ориентиры; молодежь; традиции, духовные ценности.

В современном обществе исследование и всесторонний анализ ценностей молодого поколения требует к себе пристального внимания в контексте поступательного развития традиций. Что собой представляют традиционные ценности и как они связаны с развитием «новых» ценностей? Каково отношение традиции к новациям? Прежде чем ответить на эти вопросы, приведем некоторые существующие определения традиции. Многие ученые исходят из того, что традиция есть некоторая особая форма деятельности людей, закрепляющаяся в сознании определенным стереотипом отношения к наследию. От поколения к поколению идет процесс накопления социального опыта в форме нравственных норм, определенных требований к поведению, социальных ценностей и стереотипов. По мнению Н. П. Медведева, традиции могут выступать в качестве средств регулирования различных форм и общественных отношений, в силу чего они могут быть использованы в разных мировоззренческих и политических системах, на уровне общностей и социальных групп (Медведев, 1995: 108–109). Другой аспект понятия традиции получает выражение в определении, которое представлено в исследовании В. Д. Плахова: «традиция – это исторически сложившиеся, относительно устойчивые, повторяющиеся общественные отношения, передающиеся от одного поколения другому» (Плахов, 1982: 35–36).

Перечисленные определения не могут исчерпывать всех возможных аспектов данного явления, однако позволяют проследить динамику смыслового изменения и его отличия от других феноменов.

По существу, традиция есть явление изменчивое и достаточно сложное в исследовании. То, что принято считать традицией, в сознании многих есть олицетворение стабильного, консервативного, «старого». И она имеет смысл только при сопоставлении с новыми моментами в жизни. А «новое» во многом утверждается в борьбе со «старым». Нарушение традиции сопровождается возникновением ощущений дискомфорта для носителей традиционного и поэтому зачастую воспринимается неадекватно.

В структуре традиций выделяют несколько уровней в зависимости от сферы существования. Любая традиция может быть представлена в форме идей, догматов, то есть того, что сфокусировано в сознании, а также в форме особой деятельности и в качестве институционального элемента. При этом разрушение традиции возможно только тогда, когда будут подорваны все основные мотивы ее поддержания (Медведев, 1995: 109).

Общество в целом, отдельные социальные группы формируют систему социальных норм и ценностных ориентаций, которые в своей совокупности образуют основу ценностно-ориентационной системы. Такая система представляет собой совокупность идей, взглядов, принципов, ценностей и норм, которые активно воздействуют на характер поведения и образ мыслей личности. Ценностям и нормам, входящим в систему ценностно-нормативной ориентации, присущи одни и те же функции, в том числе и регулятивные, но выполняют они их по-разному.

Какова же роль традиций и осуществляют ли они регулятивную функцию? Традиции, обычаи являются одними из наиболее распространенных явлений, имеющих большое значение в организации социальной жизни людей.

Функционирование традиций осуществляется на основе двух взаимосвязанных процессов – повторяемости и новообразований, в чем проявляется принцип развития. Традиции, развиваясь, вбирают в себя из прошлого все ценное, отвечающее требованиям нового времени, имеющие тенденцию к развитию.

Будучи элементами материальной и духовной культуры, понимаемой в широком смысле, традиции отражают потребности, интересы и цели людей. Возникновение традиций связано с отражением в сознании людей существующих семейных, социальных и других отношений. Нами отмечено существование политических, экономических, научных, культурных, семейных и других традиций. Накапливаясь и развиваясь в течение определенного времени, они передаются от поколения к поколению, приобретая силу неписанных законов.

Ценность и значимость традиций как образцов, эталонов поведения, заключается не только в том, что они предписывают личности определенную систему действий, но и в значительной мере в том, что с их помощью формируются определенные моральные, этические качества, регулирующие его поведение. Традиции обладают такими признаками, которые делают их устойчивым

элементом: массовость, общепризнанность, жизненность и долговечность. Образование традиций связано с накоплением отношений, поступков, мыслей, переживаний и т. д., и, выступая формой передачи социального опыта от поколения к поколению, они выполняют определенные функции в обществе. Традициям, по меньшей мере, свойственны три функции: трансляция или передача социального опыта, социального контроля и социальной интеграции. Регулирующая роль традиций усиливается тем, что в них органически соединяются эмоции, настроения, чувства, воля, стереотипы поведения и убеждения конкретной социальной группы.

Наше исследование зафиксировало тот факт, что 91,2% респондентов казахской национальности (особенно те, кто проживает в сельской местности) утверждают, что «прекрасно знают» свои национальные традиции. В целом это обусловлено высоким уровнем ориентации казахов на традиционнокультурную составляющую идентификационных процессов. На вопрос «Соблюдаете ли Вы свои национальные традиции и обычаи?» 52,8% респондентов казахской национальности ответили, что они «тщательно стараются соблюдать и не забывать традиции своего народа». Тогда как среди опрошенных других национальностей аналогичный показатель составил 38,4% (таблица 1).

Таблица 1

Соблюдаете ли Вы свои национальные традиции и обычаи?

Варианты ответов	Казахи	Другие националь-ности
Да, тщательно стараюсь соблюдать и не забывать традиции своего народа	52,8	38,4
Соблюдаю традиции только в случае особых событий (рождение ребенка, похороны и т. д.)	38,7	49,5
Не задумывался об этом	8,5	11,0
Другое	-	1,1

Однако интересен тот факт, что среди других национальностей наибольшее количество респондентов, «соблюдающих традиции по особым событиям» – 9,5%. Таким образом, традиции и обычаи как составляющие этнической самоидентификации, играют важную роль в жизни молодых людей и у молодых казахов являются приоритетными.

Обращение к молодому поколению как к объекту исследования обусловлено значимостью для всего общества и особой ролью этой категории населения в генерировании и трансляции ценностей. Казахстанское общество примечательно и тем, что оно являет собой синтез исконных национальных традиций и последствий модернизации. С точки зрения дифференциации ценностей, молодежь является именно той социальной группой, характеристики и особенности которой подвержены различным изменениям. Именно молодые люди с при-

сущим им юношеским максимализмом заинтересованы в грядущих переменях (Айдарбеков, 2017: 52–53).

В этой связи, интересен вопрос о том, какие ценностные ориентации можно отнести к прошлому, а какие были определенным образом трансформированы и заняли место в нынешней ситуации норм и ожиданий. Современной молодежи становится важным делать выбор между «хорошим» и «плохим», «нужным» и «ненужным» вообще, в первую очередь, из-за обилия источников информации. В последние годы ценности, транслируемые основными агентами социализации, значительно изменились. В частности, существенно изменились ценности, транслируемые СМИ. Происходит определенная переориентация в интересах молодых людей. Они переместились из информационно-публицистической сферы в профессиональную, бытовую и досуговую, наблюдается интерес к программам, посвященным политике, экономике и бизнесу. Это связано с общим переструктурированием ценностных ориентаций молодежи, для которой все больше возрастают ценности потребления как материального, так и духовного.

В настоящий момент массовые коммуникации при всей неоднозначности их роли в формировании ценностного мира молодого поколения, становления жизнеспособного поколения распространились на все сферы социальной жизни. Сегодня можно говорить о том, что в сознании молодого человека утвердился образ активного, делового и находчивого в критических ситуациях «героя». Такие ценности, как доброта и взаимопомощь, транслируемые в советских кинофильмах и мультфильмах затерялись в «жестокых» неразборчивых программах и фильмах постсоветского периода. Образ «положительного героя», сформированный и созданный на основе реальных людей в советском обществе, заменен западным образцом-моделью для подражания в соответствии с современным идеалами и целями. В начале 80-х годов самую многочисленную группу в репертуаре составляли фильмы «морально-этической» проблематики, главным образом, киноповести и кинодрамы (около 50% репертуара), а самую малочисленную – фильмы «развлекательного» характера – 14% (Зайниева, Калетаев, Шойкин, 2004: 76–77).

Одним из средств, оказывающих большое влияние на формирование духовной культуры общества и воспитания молодого поколения определенной направленности, является кино. Здесь, так же, как и в средствах массовой информации, в художественной форме создается «идеальный тип», который используется молодежью как образец для подражания и воплощения в реальной жизни. Кроме того, телевидение играет роль одного из основных факторов в формировании культурно-нравственных установок еще и потому, что в известном смысле старые, традиционные ценности подвергаются корректировке, в результате чего образовался некий вакуум, который непременно должен быть заполнен.

Однако влияние СМИ на воспитание подрастающего поколения, по сути, двойственно. С одной стороны, мы говорим о преобладании негативной ин-

формации и ее трансляции на телевидении, с другой, существование большего количества образовательных программ способствует расширению молодежного кругозора и знакомству с другими культурами и жизненными стилями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айдарбеков, З. (2017) Ценностные ориентации и особенности социального развития молодежи Казахстана. Алматы: ИФиП МОН РК. 162 с. С. 52–53.
2. Зайниева, Л., Калетаев, Д., Шойкин, Г. (2004) Молодежь Казахстана в условиях демократизации общества и экономических отношений. Астана : Елорда. 272 с. С. 76–77.
3. Медведев, Н. (1995) Переоценка ценностей как социальный феномен. Ставрополь: изд-во Ставропольского университета, 260 с. С.108–109.
4. Плахов, В. (1982) Традиции и общество. Опыт философско-социологического исследования. М. : «Мысль». 220 с. С. 35–36.

Майлыкутова Мария Джумвкоджаевна, старший преподаватель кафедры религиоведения и культурологии факультета философии и политологии Казахского национального университета им. Аль-Фараби, аспирант кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 050040 Алматы, проспект Аль-Фараби 71. Тел.: +7 (747) 769 71 29. Эл. адрес: mm1210@mail.ru.

Э. Ф. Макаревич
Московский гуманитарный университет

Модель социально-экономического развития России от профессоров «Национального центра» – новая экономическая политика Ленина и экономический взлет Китая

Аннотация: В статье анализируются модели социально-экономического развития России на ключевых поворотах истории страны: от профессоров «Национального центра» – организации, разработавшей программу политического и экономического возрождения страны после ожидаемого взятия Москвы добровольческой армией генерала Деникина; от Ленина как автора новой экономической политики; от академика Сахарова, развивавшего концепцию конвергенции; и Дэн Сяопина, творца китайского экономического «чуда». В ходе этого анализа выделяется то диалектическое общее, и то оригинальное, что присутствовало в этих моделях и имеет отношение к настоящему, к определению целей и выработке принципов и методов социально-экономического развития страны. Таким образом складывается интегральная модель развития, которая включает конвергенцию социалистической и капиталистической экономических систем; взаимодействие и кооперацию государственной и частной форм собственности, государственный капитализм на основе сочетания плана и рынка, конкурентной борьбы на рынке продуктов социалистического и частно-

го производства, – при контролирующей роли власти. Именно такую интегральную модель применил Китай, используя опыт реализации новой экономической политики Ленина и идею конвергенции в редакции академика Сахарова. В этой интегральной модели социализм сдерживает алчность и железную хватку капитализма, а капитализм укрощает бюрократию и контролирующую функцию социализма.

Ключевые слова: новая экономическая политика (НЭП), частная предприимчивость и инициатива, творческие силы населения, регулирование рынка, индивидуализм культурный; кооперирование населения; государственное регулирование и планирование; контроль; конвергентная экономика; баланс между социализмом и капитализмом.

Введение

Сегодня как никогда актуальна тема социально-экономического развития страны по модели ускоренного роста. Идеи для такой модели предлагает отечественная история последних ста лет.

Осенью 1919 года, когда в России шла гражданская война, Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) начала следствие по делу петроградского отделения «Национального центра» (НЦ), и его московской организации.

Политическая программа московской организации «Национального центра» содержала те же тезисы, что и петроградская организация: военная диктатура, созыв Учредительного собрания, земля – крестьянам, самоуправление рабочих на предприятии. Восстание в Москве при подходе белых армий генерала Деникина должно было идти под лозунгами: «Долой гражданскую войну!», «Долой коммунистов!», «Свободная торговля и частная собственность» (Красная книга ВЧК, 1989: 18).

В состав московской организации «Национального центра» входило 16 человек, четверо из них – это профессора-гуманитарии Котляревский, Муравьев, Фельдштейн, и профессор биологии Кольцов; пятеро – бывшие общественно-политические деятели царской России и временного правительства. По сути, две трети организации составляли «интеллектуальные» люди, которые думали над программой социально-экономического и государственного устройства России для посткоммунистической военно-авторитарной власти.

На этих собраниях центра ведущая роль принадлежала профессорской группе, где лидером был профессор истории Сергей Андреевич Котляревский. Он координировал всю работу по созданию программы социально-экономического восстановления и роста России, которую сегодня вполне можно определить, как модель развития.

На очередном собрании центра Котляревский честно поставил вопрос о том, что интеллектуальный потенциал профессорской группы явно недостаточен для выработки обоснованной программы возрождения страны. Нужны усилия экономистов, понимающих как увязать экономику с возрождением страны.

И тогда он обращается к известным ему профессорам – Якову Марковичу Букшпану и Льву Борисовичу Кафенгаузу.

Яков Маркович Букшпан закончил Петербургский политехнический институт, прошел курс в Берлинском университете, преподавал. В 1919 году он был редактором отдела статистики советской газеты «Экономическая жизнь», готовил аналитические обзоры состояния экономики. В 1921 году ему доверяют работу в Высшем Совете народного хозяйства (ВСНХ), там он руководил отделом анализа мирового хозяйства и одновременно редактировал бюллетень «Народное хозяйство».

Лев Борисович Кафенгауз – закончил юридический факультет Московского университета. В 1917 году он заместитель министра торговли и промышленности временного правительства Керенского, а после Октябрьской революции возглавил центральный отдел статистики в ВСНХ, позже – один из руководителей в главном экономическом управлении ВСНХ.

Вот им, Букшпану и Кафенгаузу, от имени «Национального центра» была поставлена задача – работать над программой социально-экономического возрождения России.

Модель социально-экономического развития России от профессоров «Национального центра»

В своем тридцатистраничном докладе Букшпан и Кафенгауз обосновали экономическую программу возрождения России. Кафенгауз выступил с этим докладом на научном совещании центра. Доклад ныне хранится в ФСБ в форме машинописной рукописи.

Исходя из основных тезисов этого доклада профессоров можно сформулировать основные принципы их модели социально-экономического возрождения России.

1) Хозяйственное возрождение России возможно только при частной предприимчивости и инициативе, раскрытии творческих сил населения, поставленных под контроль собственной ответственности. Это условие возрождения именно русского хозяйства, национального возрождения страны и превращения русско-азиатского индивидуализма в индивидуализм культурный.

2) Исторические условия диктуют политику преимущественного развития государственного хозяйства в России.

3) Вмешательство государства в промышленность возможно только в трех сферах: снабжение сырьем при регулировании сырьевых рынков, снабжение топливом, и воссоздание военной промышленности, а промышленность, связанную со снабжением населения товарами и продуктами необходимо предоставить частной инициативе и вольному рынку.

4) Укрепление частной собственности на крестьянские земли, создание «среднего» класса, в котором нуждается и экономическое и политическое развитие страны.

5) Управление мероприятиями экономического и социального характера опирается на «единоличную, диктаториального характера, военную власть» (Красная книга ВЧК, 1989: 53).

Полемика после доклада была острая, но экономического свойства. Профессора сошлись на том, что программа социально-экономического развития России должна быть национальной программой, работающей на создание и подъем русского хозяйства. Муравьев откровенно говорил о том, что совершенно недопустимо, чтобы успехи во внутренней борьбе достигались ценой расчленения России, что единство России, как возвращение ее к довоенным границам, не входит в планы союзников, помогающих Деникину, Колчаку, Юденичу; что Франция и Англия вовсе не заинтересованы в усилении России, в случае, когда Германия для них неопасна (Макаревич, 2017: 73).

А уж когда стало известно от Котляревского, что французы не прочь были бы дать полякам границы 1772 года, то есть территорию на востоке (это после того, как Польша получила независимость сначала от временного правительства, а потом от правительства Ленина) Муравьев и Кольцов заявили, что «такие планы французских политиков должны встретить самое резкое осуждение в России» (Красная книга ВЧК, 1989: 165). Они говорили, что в борьбе с Польшей «сама Советская власть будет осуществлять общенациональные начала» (Там же: 164–165).

В начале 1920 года члены и участники «Национального центра» были арестованы на основании выявленных ВЧК состава, целей и связей московской организации центра. В ходе проведенных обысков доклад Букшпана и Кафенгуза, программные документы и законопроекты были изъяты следователями Чрезвычайной комиссии.

Новая экономическая политика Ленина и ее созвучие программе профессоров «Национального центра»

Документы, изъятые при обыске в «Национальном центре» у профессоров, были предъявлены главе ВЧК Дзержинскому. Тот не мог не показать их Ленину, который уже тогда обосновывал смыслы для новой экономической политики, которая впоследствии получила краткое название: НЭП. Можно сказать, что некоторые ее принципы сложились под влиянием программы от профессоров «Национального центра» и идей американского экономиста Дж. Кейнса, работы которого Ленин внимательно читал.

Основные принципы новой экономической политики Ленин высказал в своем докладе на XI съезде РКП(б), в своей статье «О кооперации» и некоторых других публикациях.

Изучение этих ленинских материалов позволяет сформулировать основные принципы ленинской модели возрождения страны.

1) Социально-экономическое развитие России возможно при активности и предприимчивости «действительных масс населения», чему служит поголовное и активное участие населения «в кооперативных операциях». При этом предприятия кооперативные действуют как предприятия частные и коллективные. Но «полное кооперирование невозможно без целой культурной революции», когда крестьянин научиться торговать не по-азиатски, а по-европейски.

2) Частнохозяйственный капитализм, по мысли Ленина, должен выступить «в роли пособника социализму» (Ленин, 1974b, 233). Отсюда взаимодействие и

кооперация разных форм собственности – социалистической и частной для резкого улучшения жизни народа.

3) Стимулирование государственного капитализма на основе единого народнохозяйственного плана, взаимодействие рынка и плана.

4) Управление капиталом и регулирование экономики коммунистической властью, овладевшей культурой управления и способной организовать соревнование на рынке продуктов государственного и частного производства.

5) Стимулирование такого важного государственного дела, как план ГО-ЭЛРО (план государственной электрификации России) – строительство по всей России сети электростанций. Следом стимулирование восстановления сети государственных железных дорог. В своей программе профессора настаивали на том, что, прежде всего надо восстанавливать железные дороги, так как условия русского железнодорожного дела диктуют политику развития государственных хозяйств. И в феврале 1921 г. Ленин назначает главу ВЧК Ф. Э. Держинского, на которого можно было положиться, еще и наркомом путей сообщения. Его волей транспортная система страны скоро была восстановлена и начала эффективно действовать. Тогда же, в феврале 1921 г. Ленин создает Госплан, председателем которого становится инженер Г. М. Кржижановский.

6) При этом, еще в апреле 1918 года, через пять месяцев после революции, Ленин делает «Набросок плана научно-технических работ», который стал директивой для Российской академии наук. В постановлении советского правительства от 12 апреля 1918 года говорилось: пойти навстречу предложению Академии наук, «принципиально признать необходимость финансирования соответственных работ Академии и указать ей как особенно важную и неотложную задачу систематическое разрешение проблем правильного распределения в стране промышленности и наиболее рациональное использование ею хозяйственных сил» (Гумилевский, 1988: 130).

7) Организация ликвидации безграмотности населения и системы его просвещения. А в программе профессоров об этом было сказано так: «Обеспечение самоуправления рабочих необходимо главным образом в целях политического воспитания рабочих, которое одно только может обеспечить нас от разрушительных форм социального борьбы в будущем» (Макаревич, 2017: 71).

Исходя из этих принципов ленинской модели возрождения страны встает вопрос, насколько осуществим социализм? Ленин выдвигает свою формулу социализма: «Осуществимость социализма определится именно нашими успехами в сочетании Советской власти и советской организации управления с новейшим прогрессом капитализма» (Ленин, 1974а: 189–190). По сути речь о конвергенции социализма и капитализма.

Но вот что надо отметить. Профессора из «Национального центра», работая над программой экономического возрождения страны, указывали на необходимость такой формы правления в России: единоличная, диктаторского характера, военная власть, восстанавливающая в стране «порядок» и разрешающая на основе признаваемого права личной собственности ряд неотложных мероприятий экономического и социального характера» (Красная книга ВЧК,

1989: 53). Таким диктатором для них мог быть и Деникин, и Колчак. Но то, что рука для проведения экономических реформ должна быть железная, они в этом не сомневались. Необходимость железной руки в новой экономической политике признавала и большевистская власть. Ленин настаивал, что новая экономическая политика возможна под контролем советского правительства и при руководящей роли коммунистической партии. Отсюда и «философский» парад, на котором выслали профессоров, внутренне противостоящих советской власти. Отсюда, для осуществления новой экономической политики, создание в СССР Высшего Совета народного хозяйства (ВСНХ), который в феврале 1924 года возглавил Ф. Э. Дзержинский, не оставляя своего поста руководителя органов государственной безопасности. Под его жестким руководством ВСНХ, как общехозяйственный координирующий и регулирующий орган, обеспечил хозяйственный порядок в стране, и эффективное возрождение ее промышленного и сельскохозяйственного производства. ВСНХ оставался «жестким» органом управления в экономике вплоть до смерти Дзержинского в июле 1926 года.

Статья и письмо к вождям Советского Союза от академика А. Д. Сахарова и его соратников по вопросу технико-экономического прогресса страны

В 60-е годы XX века стало ясно, что мобилизационная модель экономики в СССР не позволяет достичь высоких темпов экономического роста, научно-технического прогресса, высокой производительности труда. Нужна была новая модель развития.

В апреле 1968 года академик А. Д. Сахаров написал статью «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», над которой работал около двух месяцев. В июле того же года она была опубликована в одной из газет Голландии. Потом ее читали по радио Би-Би-Си. В этой статье Сахаров отстаивал идею конвергенции социалистической и капиталистической систем: «в результате экономической, социальной и идеологической конвергенции должно возникнуть научно управляемое демократическое плюралистическое общество, свободное от нетерпимости и догматизма, проникнутое заботой о людях и будущем Земли и человечества, соединяющее в себе положительные черты обеих систем» (Сахаров, 1996а: 391).

В ЦК партии решили, что по поводу идеи конвергенции в развитии общества и экономики, о которой шла речь в статье, позицию партии в беседе с Сахаровым должен был высказать министр среднего машиностроения Е. П. Славский, в ведении которого была вся атомная промышленность. Славский был выдающийся инженер и организатор, управлявший производством атомного оружия и машин для атомной энергетики. И вот что он сказал Сахарову, выражая позицию партии: «Ваши рассуждения о конвергенции – абсолютная утопия, глупость. Нет никакой гуманизации капитализма, нет никаких социалистических черт в их социальных программах, в акционерном соучастии – и нет никакого госкапитализма в СССР. От преимуществ нашего строя мы никогда не откажемся. А капиталистам конвергенция ваша тоже ни к чему» (Там же: 397).

Через два года, в 1970 г., академик А. Д. Сахаров, историк Р. А. Медведев и физик В. Ф. Турчин обращаются с письмом к вождям Советского Союза, в котором тоже поднимается вопрос о конвергенции двух систем (Сахаров, 1996b: 663). При этом в начале письма отмечается, что подобные процессы должны проходить при руководящей роли Коммунистической партии (Там же: 662).

Но об опыте правительства Ленина в экономическом возрождении страны, учитывающим и разработки профессоров из «Национального центра», и письмо Сахарова, Медведева и Турчина, не вспомнили в период перестройки политики и экономики в СССР, затеянной генеральным секретарем ЦК Коммунистической партии М. С. Горбачевым в 80-е годы XX века. Но зато этим опытом сполна воспользовался Китай, который в то время решал те же вопросы перестройки, что и СССР.

Экономический взлет Китая на основе идей ленинской экономической политики и концепции конвергенции

Власть в СССР, а затем пришедшая ей на смену российская посткоммунистическая власть, игнорируя критическое знание, диалектику мысли, а с ней и ответственность, что должна быть присуща лидерам страны, – в экономике придерживалась фундаментальных установок рыночных отношений (Макаревич, Карпухин, 2019: 24). Иное дело Китай. Мудрые лидеры Китая, прежде всего Дэн Сяопин, восприняли опыт ленинской новой экономической политики, сочетавшей диалектику взаимодействия социализма и капитализма, выразившуюся в конвергенции этих двух систем (Там же). Знакомы им были и идеи А. Д. Сахарова, касающиеся конвергенциального подхода в реформировании экономики.

Секретарь ЦК Компартии Китая, профессор Янг Джинхайя заявил на первом международном марксистском конгрессе в Пекине в октябре 2015 года: «Суть китайского пути состоит в нахождении правильного баланса между социализмом и капитализмом. В экономике это означает установление разумных пропорций между административными и рыночными отношениями» (World Congress on Marxism, 2015: 39).

Главный организатор экономического «чуда» в Китае Дэн Сяопин не отдал управление модернизацией экономики – капиталу, а сделал это управление руководящей функцией коммунистической партии Китая. Главное, чего добилась партия – это регулирование планового хозяйства страны – рынком, а рынка – планом, что дало синергетический эффект и привело к созданию конвергентной экономики, в которой взаимодействуют социалистическая и капиталистическая формы собственности при контролирующей и стимулирующей роли партии и государства (Там же: 24). Конвергентная экономика управляется «руководящим» планированием по пятилеткам и годам. Ныне Китай, превосходя США по ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, претендует на первое место в мире в экономической сфере.

Именно «правильный» баланс между социализмом и капитализмом прокладывает Китаю путь в будущее. По-ленински это означает, что капитализм

стал пособником социализма. Этот баланс выстраивает модель управления, основанную на концентрации власти партии и ее лидера, способных осуществлять изменения и регулирование экономики и общества. Изменения в экономике касаются прежде всего бескомпромиссной борьбы с коррупцией, борьбы, которая работает на суверенитет и экономическую мощь Китая. При этом надо отметить, согласно данным на 2010 г. треть китайских олигархов являлись членами коммунистической партии (Медведев, 2012: 186).

Можно сформулировать следующие принципы конвергенционального подхода, которыми руководствуется Китай в своей экономической политике, и которые определяют интегральную модель социально-экономического развития страны.

1. «Правильный баланс между социализмом и капитализмом».
2. Установление разумных пропорций между административными и рыночными отношениями, между планом и рынком.
3. Совмещение, взаимодействие и кооперация государственной и частной форм собственности.
4. Развитие государственного капитализма в разных формах.
5. Стимулирование и контроль движения капиталов.
6. Бескомпромиссная борьба с бюрократической волокитой и коррупцией, которая должна приобрести правовой, экономический и нравственный характер и служить укреплению суверенитета страны.
7. Руководящая роль правящей партии в конвергенциональном процессе как актора изменений общества, общественного производства и борьбы за социальную справедливость.

Выводы

Анализируя с позиции конвергенции двух систем модели профессоров «Национального центра» и Новой экономической политики Ленина, модель академика Сахарова и подход Китая к модели своего социально-экономического развития, приходим к выводу, что в этих моделях воплощен диалектический принцип единства и борьбы противоположностей:

- социализм и капитализм;
- план и рынок;
- контроль рынка и свобода рынка;
- контроль и частная инициатива;
- «экономическая» демократия и «экономическая» диктатура;
- индивидуализм русско-азиатский и индивидуализм культурный (европейский);
- индивидуальное хозяйство и кооперативное хозяйство;
- ответственность масс и безответственность масс;
- активность масс и пассивность масс.

А. П. Чехов в своем рассказе «Случай из практики» предлагает понимать капитализм как «дьявольскую» направляющую силу (Чехов, 2010: 45). И вот эту «дьявольскую» силу капитализма Ленин предложил поставить под контроль социализма, а капитализму выступить в роли пособника социализма на основе

процесса конвергенции – сближения систем капитализма и социализма. Как бы то ни было, всё последнее столетие искомые модели экономического прорыва и взлета вращались вокруг концепций конвергенции. И инициатором такого подхода были интеллектуалы из России и Советского Союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гумилевский, Л. И. (1988) Вернадский. М. : Молодая гвардия. 255 с.
2. Красная книга ВЧК. Т. 2. (1989) Следственные материалы 1918–1919 гг. Под редакцией М. И. Лациса (1922 г.). М. : Политиздат. 541 с.
3. Ленин, В. И. (1974а) Полн. собр. соч. Т. 36. М. : Изд-во политической литературы. 741 с.
4. Ленин, В. И. (1974б) Полн. собр. соч. Т. 43. М. : Изд-во политической литературы. 561 с.
5. Макаревич, Э. Ф. (2017) Заговор профессоров. М. : «Вече». 384 с.
6. Макаревич, Э. Ф., Карпухин, О. И. (2019) Интеллектуальная культура власти и национальная безопасность. — Социально-гуманитарные знания, № 3. С. 7–36.
7. Медведев, Р. (2012) Подъем Китая. М. : Астрель. 318 с.
8. Сахаров, А. Д. (1996а) Воспоминания. В двух томах. Том первый. М. : «Права человека». 912 с.
9. Сахаров, А. Д. (1996б) Воспоминания. В двух томах. Том второй. М. : «Права человека». 864 с.
10. Чехов, А. П. (2010) Собрание сочинений: В 15 т. Т. 11: Рассказы. 1898–1903. М. : Книжный клуб Книговек. 384 с.
11. World Congress on Marxism (2015). Marxism and the Development of the Human Race. October 10–11, 2015. Beijing.

Макаревич Эдуард Федорович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: edward.makarevich@mail.ru.

О. Д. Максимова
Московский гуманитарный университет

О некоторых формах организации науки в СССР и их правовое закрепление

Аннотация. В статье рассматриваются такие формы организации научной работы как научные конференции и совещания по проблемным вопросам науки в СССР. В советское время конференции вносили серьезный вклад в развитие сотрудничества ученых, служили площадками для обмена наиболее передовыми достижениями в исследованиях, для укрепления международных связей советских ученых. В случае необходимости советское государство созывало

представителей научного сообщества на совещания для обсуждения наиболее проблемных вопросов в отдельных сферах науки, причем вопросы эти рассматривались как проблемные с точки зрения органов управления научной деятельностью.

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, исследовательский проект № 21–011–43026 «Правовая политика Советского государства в сфере развития науки».

Ключевые слова: организация науки, формы организации науки, советская наука, научная конференция, совещание, управление научной деятельностью.

Наука с XVII века обнаруживает такую черту как институционализация научной деятельности, поскольку для успеха научной работы была важна ее организация. Высокой степени организации и институционализации отечественная наука достигла в советский период.

Б. Г. Юдин утверждает, что «для России наука была заимствованным социальным институтом» (Юдин, 2010: 115). До революции в России начался рост научных обществ и научных исследований, но в большей мере они носили теоретический характер. «В глазах очень и очень многих занятия наукой выступали как нечто полностью оторванное от практических нужд и потребностей» (Юдин, 2010: 119). Как отмечал В.О. Ключевский, традиционно наука и искусство ценились в Древней Руси в их связи с церковью и вероучением (Ключевский, 2002: Электр. ресурс). При этом в умонастроениях отечественных ученых, как и у представителей интеллигенции в целом, была ярко выражена идея служения народу.

В первые годы после Октябрьской революции институциональная роль отечественной науки была неопределенной. Можно предположить, что население страны в начале XX века в целом не одобряло занятия наукой, не видело в таком роде деятельности практической ценности. В то же время особенностью отношения к науке было то, что значимую роль в идеологии революций в России играли естественные науки. Об этой особенности упоминает Лорен Грэм в работе «Science, Philosophy and Human Behavior in the Soviet Union» (Graham, 1987).

Начиная с 1921 года, складываются устойчивые связи научного сообщества с Советским государством, которые в конце 1920-х гг. привели к государственной организации советской науки. Так, 11 февраля 1921 года был издан декрет СНК РСФСР «О Народном комиссариате по просвещению», которым в структуре Наркомпроса предусматривалось создание Академического центра с научной секцией – Государственным ученым Советом. Согласно Положения о Государственном ученом Совете от 15 марта 1923 года Государственный ученый Совет должен был осуществлять «общее методическое и программное руководство в области научной и художественной жизни, научного, технического и художественного образования и социального воспитания в Республике» (Организация науки, 1968:41).

В период НЭПа в России имел место взрывной рост науки, научного творчества – были созданы научные институты, лаборатории, реформировалась Академия наук, активизировались ее структурные подразделения, довольно интенсивными были международные научные контакты. В данной статье хотелось бы остановиться на некоторых формах организации научной деятельности в СССР, которые позволяли собирать вместе представителей науки и всех заинтересованных лиц для обсуждения наиболее актуальных проблем и обмена мнениями по заранее заявленной тематике.

Одной из наиболее востребованных и эффективных форм организации науки в Советской России и в СССР были научные конференции и съезды. Отметим, что традиция проведения научных конференций (съездов) восходила к дореволюционной России. Так, в Российской империи с 1867 по 1916 год проводились Съезды естествоиспытателей и врачей. Всего за этот период было проведено 13 таких съездов.

Особо выделим несколько научных форумов, которые были проведены в Советском государстве - Всероссийский съезд селекционеров 1920 года, VI Всероссийский съезд физиков 1928 года, I Всесоюзная ядерная конференция 1933 год и Первая советская гравитационная конференция 1961 года. История проведения этих научных мероприятий дает представление о значимости конференций для организации научных исследований советских ученых.

III Всероссийский съезд по селекции и семеноводству в 1920 году был созван по инициативе Н. И. Вавилова, В. Р. Заленского, Г. К. Мейстера, Е. М. Плачека и Е. И. Панфилова. Инициативу поддержал Областной Саратовский комитет по опытному делу и Опытный отдел Комиссариата Земледелия РСФСР. Н. И. Вавилов выступил на этом съезде с докладом «Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости» (Труды III Всероссийского съезда, 1920). Доклад был воспринят участниками съезда как событие историческое. Съезд принял следующую резолюцию: «Изучение законов наследственности имеет громадное значение, не только научное, но и практическое, так как дает возможность получать искусственно новые формы растений для культуры. Съезд вполне уверен, что встретит в данном случае по отношению к русскому ученому горячую активную поддержку со стороны молодой России, когда целый ряд крупных русских деятелей науки мирового значения – Лебедев, Мечников, Федоров – не только не поддерживались, но даже испытывали гонения со стороны официальных представителей власти и часто были вынуждены искать приюта для своих научных исследований за границей» (Есаков, 2012: 73). Для получения государственной поддержки съезд направил телеграмму народному комиссару просвещения А. В. Луначарскому. Копия телеграммы была послана С. П. Середе – наркому земледелия РСФСР (Есаков, 2012: 74).

Из приведенных сведений видно, что съезд селекционеров был организован в 1920 году русскими учеными по своей инициативе, более того, они активно стремились получить государственную поддержку для внедрения достижений селекции на практике. Также стоит заметить, что благодаря докладу, сделанному Н. И. Вавиловым на съезде закон гомологических рядов получил под-

держку научной общественности и стал известным, закон рассматривался как крупное научное достижение, достигнутое отечественной наукой в условиях революции и гражданской войны.

Еще одним примечательным событием в истории отечественной науки был VI Всероссийский съезд физиков 1928 года. На этом съезде приняли участие около 400 физиков: 143 делегата из Москвы, 83 из Ленинграда, 154 из других городов СССР (Шестой съезд, 1928). Участвовало более 20 зарубежных гостей, среди них знаменитые ученые – Макс Борн, Поль Дирак, Оуэн Ричардсон, Петер Дебай. «Форум начался в Москве, затем переместился в Нижний Новгород, а далее его участники на пароходе «Алексей Рыков» плыли по Волге от Нижнего Новгорода до Сталинграда с остановками в университетских городах Казани, Самаре и Саратове, где проходили пленарные заседания, при этом активные научные дискуссии продолжались и на борту» (Аникин, 2020: 82). Инициатором съезда выступил руководитель Российской ассоциации физиков, директор Государственного физико-технического радиологического института А. Ф. Иоффе. Он обосновал идею съезда в письме в Физико-математическое отделение АН СССР. Съезду физиков была оказана солидная государственная поддержка: обеспечен «передвижной», «плавучий» формат, организована обширная программа для иностранных гостей, напечатан большой тираж перечня докладов в Госиздате. По итогам съезда было принято предложение академика А. Ф. Иоффе о децентрализации физических исследований, то есть создание академических и университетских научных центров в крупных провинциальных городах. В 1928 году открылись Харьковский физико-технический институт, Сибирский физико-технический институт в Томске, а в 1931 году Уральский физико-технический институт в Свердловске.

I Всесоюзная ядерная конференция в 1933 году была проведена в Ленинграде. Председателем оргкомитета был И. В. Курчатов. Эту конференцию курировали первый секретарь Ленинградского обкома С. М. Киров и член Политбюро ЦК ВКП(б) Н. И. Бухарин. В 1934 году был издан сборник трудов конференции (Атомное ядро, 1934). Высокую оценку этой конференции дал знаменитый английский физик Поль Дирак: «С большим удовольствием отмечаю, что первая всесоюзная конференция по атомному ядру является первоклассной по качеству докладов и высокому теоретическому уровню дискуссии... Впрочем, я этого и ожидал – я уже 5-й раз посещаю Советский Союз, и результаты этих поездок для меня настолько ценны и интересны, что я предполагаю повторить их в будущем» (Завойская, Захарова, Котельников, 1995: 40). Таким образом, в СССР уже к середине 1930-х годов интенсивно проводились работы по ядерной проблеме, советские ученые-физики были активными участниками исследований атомного ядра, шел плодотворный обмен информацией по достижениям в этой области с ведущими зарубежными учеными и немаловажную роль в этом играли научные конференции.

Еще одной формой организации научных работ в СССР были совещания. Эта форма научного мероприятия инициировалась в отличие от конференций и съездов от имени государства. Представляется, что предметами обсуждений со-

вещаний были наиболее проблемные вопросы науки с точки зрения Советского государства. Для иллюстрации деятельности совещаний приведем два примера: Первое совещание по вопросам науки советского государства и права 1938 года и Всесоюзное совещание по вопросам философии естествознания 1957 года.

На Первом совещании по вопросам науки советского государства и права в 1938 был обсужден доклад А. Я. Вышинского «Основные задачи науки советского социалистического права» (Основные задачи, 1938: Электр. ресурс). На основе этого доклада в советской юридической науке утвердилось так называемое «нормативистское» определение права, которое стало на долгий период времени основным подходом к правопониманию в отечественной юриспруденции. Надо отметить, что до принятия этого определения в юридической науке существовали различные конкурирующие между собой концепции советского права, что создавало проблемы для юридической практики. Таким образом, Советскому государству путем созыва совещания в 1938 году удалось решить вопросы теории советского права, утвердив официальное определение права. Утвержденное таким образом официальное определение советского права позволило в дальнейшем вести практическую работу по укреплению социалистической законности (Постановление ЦИК СССР, 1932: Электр. ресурс). Отметим, что в постсоветский период данный подход был подвергнут серьезной критике со стороны российских правоведов (Несесянц, 2013).

Еще одним примером использования такой формы как совещание в научной работе в СССР было проведение Всесоюзного совещания по вопросам философии естествознания в октябре 1958 года.

Его проведение было инициировано Академией наук СССР и Министерством высшего образования в ноябре 1956 года. В январе 1957 года оно было поддержано Отделом науки, вузов и школ ЦК КПСС, но с некоторыми оговорками относительно численности участников – 300 вместо 400, и с рекомендацией не приглашать зарубежных ученых.

Причиной созыва данного проблемного совещания инициаторы считали сложившийся разрыв между достижениями современных естественных наук и плохим знанием о них среди отечественных философов, что «порождает формалистические, схоластические тенденции в разработке вопросов философии». Отмечается и обратная ситуация, когда ученые-естествоиспытатели проявляют нигилистическое отношение к философии.

Безусловно, проблематика могла быть озвучена в строго идеологическом ключе, так как «достижения современного естествознания выдвигают задачу философского осмысливания и материалистического истолкования новейших данных науки, более обстоятельного вооружения естествоиспытателей диалектико-материалистическим мировоззрением». Вместе с тем, аргументируя необходимость проведения данного совещания, авторы записки Президент АН СССР А. Н. Несмеянов и министр высшего образования СССР В. П. Елютин ссылались на мировую практику, конкретно – на Международный философский конгресс в Цюрихе, который прошел в 1954 году и повестку которого возглавляла как раз тема философии естествознания. Идея инициаторов состояла в том,

чтобы сблизить позиции представителей естественных наук и философов «в духе товарищеского, творческого обсуждения принципиальных вопросов без наклеивания ярлыков, путем серьезного глубокого анализа и обобщения фактических данных».

Обеспокоенность руководителей науки данной проблематикой свидетельствовала о наличии серьезного и усиливающегося отрыва все более усложняющихся естественных наук от довольно консервативной марксистско-ленинской философии. Возникал риск отставания философии, и не только в эпистемологической ипостаси, но и как инструмента анализа воздействия новых теорий на научное мировоззрение, систему образования и научно-технический прогресс. С другой стороны, возникает неизбежная конкуренция между новыми философскими школами, возникающими на основе самых современных достижений. В этот период на Западе происходит бурный расцвет неклассических теорий в естественных науках, прямым следствием которых становится появление сильнейших философских течений, в частности неопозитивизма (Р. Карнап). Отсутствие адекватного теоретического ответа со стороны советских философов-марксистов означало бы снижение авторитета всей идеологической системы в глазах советских ученых и ученых всего социалистического лагеря.

Об особой остроте проблемы свидетельствует и предложение Отдела науки, вузов и школ провести исключительно внутренний разбор ситуации, без привлечения ученых из «стран народной демократии», так как распространение информации о возможной сложности дискуссий или слабости позиций одной из сторон (в данном случае, скорее всего философов) могло бы ударить по репутации советской науки в целом, не говоря об идеологии (Записка Президента АН СССР, 1956: Электр. ресурс). Как видно, из приведенных суждений руководителей советской науки в сфере общественных наук и философии в СССР в середине 1950-х годов была кризисная ситуация. Данное обстоятельство и привело к созыву вышеуказанного совещания.

Итак, подводя итог можно констатировать, что конференции как форма собрания советских ученых созывались по инициативе самих ученых по согласованию с государством, а совещания инициировались государственными органами для принятия решений по организационным, методологическим и идеологическим вопросам советской науки.

Также можно заметить, что свободное научное обсуждение вопросов было характерно для естественных наук, а наибольшие сложности в проведении дискуссии испытывали представители общественных наук и философии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникин, В. М. (2020) «Волжский» съезд как зеркало развития физических наук в 1920-е годы // Вестник российской академии наук. Т. 90. № 1. С. 81–88.
2. Атомное ядро (1934) Сборник докладов I Всесоюзной ядерной конференции / Под ред. М. П. Бронштейна, В. М. Дукельского, Д. Д. Иваненко и Ю. Б. Харитона. Ленинград-Москва: Гос. техн. теоретич. изд-во, Л. : тип. «Кр. Печатник». 227 с.

3. Есаков, В. Д. (2012) Закон гомологических рядов // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. № 4. С. 71–76.
4. Завойская, Н. Е., Захарова, В. П., Котельников, Г. А. (1995) Атомная проблема и отечественная наука в предвоенные годы // Курчатовский институт. История атомного проекта. М. : С. 35–51.
5. Записка Президента АН СССР А. Н. Несмеянова и министра высшего образования СССР В. П. Елютина о проведении Всесоюзного совещания по вопросам философии естествознания (1956) [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/40328-zapiska-prezidenta-an-sssr-a-n-nesmeyanova-i-ministra-vysshego-obrazovaniya-sssr-v-p-elyutina-o-provedenii-vsesoyuznogo-soveshaniya-po-voprosam-filosofii-estestvoznaniya-12-17-noyabrya-1956-g> (дата обращения 15.04.2022).
6. Ключевский, В. О. (2002) Курс русской истории. Полный курс лекций, в 3 томах. М. : АСТ. Мн.: Харвест. [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Klyuchevskij/kurs-russkoj-istorii/53 (дата обращения 15.04.2022).
7. Нерсесянц, В. С. (2013) Философия права. Москва : Норма : ИНФРА-М. 835 с.
8. Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925 гг.) (1968) / Ленинград: «Наука». 419 с.
9. Основные задачи науки советского социалистического права: Доклад А. Я. Вышинского, прения и заключ. слово на I совещании по вопросам науки сов. государства и права. (1938) / Акад. наук СССР, Ин-т права. Москва : Юриздат, 1938. 192 с. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Наука права» URL: <https://www.naukaprava.ru/catalog/435/936/545330/38719> (дата обращения 15.04.2022).
10. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 25.06.1932 г. «О революционной законности» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=11354#RFOxp5TEwbws6Dmq> (дата обращения 15.04.2022).
11. Труды III Всероссийского съезда по селекции и семеноводству (1920) / Саратов. Вып. 1. 114 с.
12. Шестой Съезд русских физиков (1928) / Москва, Нижний Новгород, Казань, Саратов (5–16 августа 1928 г.). Перечень докладов, представленных на съезд с кратким их содержанием. М. : Госиздат. 62 с.
13. Юдин, Б. Г. (2010) История советской науки как процесс вторичной институционализации / Подвластная наука. М. : изд-во «Голос». С. 103–138.
14. Graham, Loren R. (1987) Science, philosophy, and human behavior in the Soviet Union. — New York: Columbia univ. press. — XIII, 565 с.

Максимова Ольга Дмитриевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедры теории и истории государства и права, декан юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-53-81. Эл. адрес: omaksimova@mosgu.ru.

Процессы формирования консолидированной отчетности (consolidated reporting processes)

Аннотация. В статье представлены результаты анализа характеристик модели формирования консолидированной отчетности компаниями в российской практике. Актуальность исследования обусловлена увеличением численности компаний, организационно-правовая форма которых требует разработки и составления консолидированной финансовой отчетности. Рассмотрены теоретические основы понятия «консолидированная отчетность». Определены характерные процессы алгоритма формирования консолидированной финансовой отчетности предприятиями.

Ключевые слова: консолидированная отчетность; консолидированная финансовая отчетность; финансовая отчетность; бухгалтерский учет.

Анализ практики формирования финансовой политики российских предприятий отражает высокую роль составления консолидированной финансовой отчетности при разработке и принятии управленческих решений, направленных на стратегическое развитие и масштабирование бизнеса. Обусловлено это тем, что в нынешнее время появляется все большее число отечественных компаний, организационно-правовая форма которых требует составления консолидированной отчетности. Ее формирование для внутреннего пользования способствует разработке и принятию эффективных управленческих решений. Для внешних пользователей консолидированная отчетность – инструмент и средство при оценке финансового состояния и инвестиционной привлекательности бизнеса компании (Матвеева, Ремнева, 2019: 219–222).

Под понятием «консолидированная финансовая отчетность» подразумевается система показателей, которая отражает финансовое состояние и результаты хозяйственной деятельности группы взаимосвязанных компаний на отчетную дату.

Составление консолидированной финансовой отчетности происходит в тех ситуациях, когда материнская компания:

1. Имеет более 50% акций компании или уставного капитала дочерних предприятий.
2. Имеет право принимать управленческие решения при стратегическом управлении бизнесом дочерних предприятий.

Использование консолидированной финансовой отчетности является инструментом управления крупных компаний. В России, с учетом глобализации мировой экономики, перехода на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) и сформированных внешнеэкономических и внешнеторговых связей, создаются условия для развития бизнеса транснациональных корпораций и банков. Как итог, они формируют сеть дочерних предприятий по

всему миру, что требует составления консолидированной финансовой отчетности (Шогенцухова, Куготова, 2020: 341–347).

Практическая роль составления консолидированной отчетности компании заключается в том, что при ее помощи раскрывается информация следующего характера, как:

– описание характеристики взаимодействия в рамках финансовой и производственной деятельности между материнской компанией и ее дочерними организациями;

– публичное уведомление пользователей отчетности о том, какие ограничения материнской компании наложены на финансовую и производственную деятельность ее дочерних организаций;

– раскрытие информации о ситуациях и случаях, когда инвестор теряет контроль над дочерними предприятиями.

В рамках формирования консолидированной отчетности компании могут применяться различные методы составления, которые изображены на рисунке 1 (Котова, Снигирева, 2017).

Долевое участие	<ul style="list-style-type: none">• используется по отношению к зависимым предприятиям
По себестоимости	<ul style="list-style-type: none">• инвестиции отражаются по себестоимости
Покупки	<ul style="list-style-type: none">• активы оцениваются по справедливой стоимости на дату покупки
Пропорциональный	<ul style="list-style-type: none">• каждая статья отчетности суммируется с ее частью в отчетности совместного предприятия
По справедливой стоимости	<ul style="list-style-type: none">• стоимость инвестиций отражается в балансе инвестора по справедливой стоимости

Рис. 1. Характеристика основных методов формирования консолидированной отчетности компании

При составлении консолидированной отчетности предприятия проводятся поочередно следующие процессы (Османова, 2020: 65–68):

1. Формирование финансовой отчетности каждой дочернего предприятия.
2. Составление сводной отчетности материнской компании с помощью суммирования каждой статьи финансовой отчетности дочерних организаций.
3. Корректировка полученной финансовой отчетности.
4. Проведение исключения балансовой стоимости инвестиций одних предприятий холдинга в другие предприятия холдинга, и доли в капитале предприятий холдинга, принадлежащие другим предприятиям холдинга.
5. Определение стоимости гудвилла, который отображается в составе нематериальных активов.

При проведении формирования консолидированной отчетности компании возможные следующие группы проблем, как:

- трудности определения единой валюты составления финансовой отчетности;
- трудности учета инфляции;
- высокие расходы при составлении первого раза консолидированного отчета компании;
- длительный процесс сбора, обработки и анализа финансовой информации;
- отсутствие заинтересованности внутренних стейкхолдеров в составлении консолидированной отчетности.

Одной из основных проблем консолидированной отчетности, как информационного источника для анализа финансового состояния, является тот факт, что она включает в себя множество филиалов, групп компаний, относящихся к головному предприятию или материнской компании. Это обуславливает необходимость предельной прозрачности финансовых результатов деятельности каждого из них в отдельности и по предприятию в целом. Данная информация актуальна не только в целях внутреннего управления, но и для внешних пользователей: инвесторов, контролирующих органов, кредитных организаций.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность многофилиальных предприятий формируется путем суммирования показателей отчетности отдельных филиалов. Формирование такого типа отчетности происходит по отечественным стандартам и не представляет интереса для иностранных инвесторов в связи с ее неинформативностью. Группы компаний многих отрасли, состоящая из материнской и дочерних компаний составляют бухгалтерскую (финансовую) отчетность по международным стандартам, формирование которой регламентируется стандартом «Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» (Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10, 2015: Электр. ресурс).

На наш взгляд, необходимо изменить подход к формированию части документации, отражающей финансовую деятельность, и который будет обеспечивать условия информативности для составления прозрачной отчетности, на основе которой будет проводиться финансовый анализ деятельности многофилиальных предприятий большинства отраслей, понятный для инвесторов.

Как видно из таблицы 1, при формировании сводной финансовой отчетности по МСФО суммы внутрихозяйственной дебиторской и кредиторской задолженности подлежат взаимозачету. При реализации товаров по внутрихозяйственным операциям может возникать нереализованная прибыль. В сводной финансовой отчетности нереализованная прибыль уменьшает стоимость запасов и общую нераспределенную прибыль компании.

Таблица 1

Основные положения стандарта, определяющего принципы представления и подготовки сводной финансовой отчетности по МСФО для применения многофилиальными предприятиями отрасли

Наименование раздела	Расшифровка содержания раздела
1	2
1. Цель	<p>Целью настоящего стандарта является определение принципов представления и подготовки сводной финансовой отчетности в тех случаях, когда головное подразделение имеет в своем управлении одно или несколько других филиалов.</p> <p>Составление сводной финансовой отчетности происходит с целью удовлетворения интересов собственников организации, инвесторов, при этом каждое головное подразделение должно составлять сводную отчетность, объединенную со всеми своими филиалами</p>
2. Достижение цели	<p>Для достижения цели, изложенной в пункте 1, настоящий стандарт:</p> <ul style="list-style-type: none"> – требует, чтобы головное подразделение, которое имеет в своем составе один или несколько филиалов (подразделений), представляло сводную финансовую отчетность;
	<ul style="list-style-type: none"> – дает определение принципа контроля и устанавливает контроль как основу для объединения отчетности филиалов; – устанавливает требования к бухгалтерскому учету с целью подготовки сводной финансовой отчетности.
3. Сфера применения	<p>Предприятие, являющееся многофилиальным предприятием, должно представлять сводную финансовую отчетность. Настоящий стандарт распространяется на все многофилиальные предприятия.</p>
4. Контроль	<p>Головное подразделение контролирует свои филиалы, если у него есть составляющие контроля:</p> <ul style="list-style-type: none"> – наличие прав влияния (филиал (представительство) осуществляет деятельность только от имени создавшего его юридического лица) и ответственность по обязательствам филиала (представительства) несет создавшее его юридическое лицо; – право на переменный доход от деятельности филиалов; – возможность использовать права влияния с целью влияния на доход

<p>5. Общие правила объединения отчетности филиалов и головного подразделения в сводную отчетность</p>	<p>При составлении сводной финансовой отчетности головное подразделение построчно суммирует финансовую отчетность головного подразделения и филиалов путем сложения аналогичных статей активов, обязательств, капитала, доходов и расходов.</p> <p>Для того чтобы сводная финансовая отчетность представляла финансовую информацию о совокупности всех подразделений как о единой экономической организации, предпринимаются следующие действия:</p> <ul style="list-style-type: none"> – балансовая стоимость сделанных инвестиций головным подразделением в каждый филиал и часть капитала каждого филиала, принадлежащая головному подразделению, элиминируются (взаимно исключаются); в результате объединения может возникнуть гудвил, который отражается в сводном отчете о финансовом положении отдельно строкой; – внутрихозяйственные остатки, операции, доходы и расходы, имевшие место между подразделениями компании, должны быть полностью исключены. – финансовая отчетность головного подразделения и филиалов, используемая при представлении сводной отчетности, должна быть составлена на одну и ту же дату. Если отчетная дата головного подразделения отличается от отчетной даты филиалов, для целей объединения филиал готовит дополнительную финансовую отчетность на ту же дату, что и отчетность головного подразделения за исключением случаев, когда это экономически нецелесообразно. – сводная финансовая отчетность формируется исходя из единой учетной политики для всех подразделений.
<p>6. Сводный отчет о финансовом положении</p>	<p>Основные этапы формирования сводного отчета:</p> <p>1-й Этап. Расчет стоимости чистых активов (ЧА) филиала на дату открытия и отчетную дату</p> <p>2-й Этап. Расчет гудвила</p> <ul style="list-style-type: none"> – На дату приобретения: <p>Гудвил на дату приобретения = Инвестиция головного подразделения</p> <ul style="list-style-type: none"> – чистые активы на дату создания

	<p>– На дату отчета:</p> <p>Гудвил на отчетную дату = Гудвил на дату создания – обесценение гудвила с даты создания</p> <p>Гудвил отражается в сводном отчете о финансовом положении в разделе долгосрочные активы.</p> <p>3-й Этап. Расчет нераспределенной прибыли многофилиальной организации:</p> <p>Нераспределенная прибыль головной организации +/- прибыль (убыток) филиалов – нереализованная прибыль организации в целом + отложенный налог с нереализованной прибыли – обесценение гудвила с даты открытия филиала</p> <p>Нераспределенная прибыль всех подразделений отражается в сводном отчете о финансовом положении в разделе капитал</p> <p>4-й Этап. Резерв переоценки компании. РП компании= РП головного подразделения + изменение резерва переоценки филиала после его открытия</p>
--	--

Еще один момент, на который необходимо обратить внимание, это то, что при продаже основных средств между подразделениями, подразделение-продавец в собственном учете отражает прибыль или убыток от такой операции. Подразделение-покупатель принимает основные средства в свой отчет о финансовом положении по покупной стоимости и исходя из нее начисляет амортизацию.

С точки зрения многофилиальной компании такие основные средства должны быть отражены в сводной бухгалтерской (финансовой) отчетности так, как если бы их передача не проводилась.

Для этого при объединении отчетности должны быть сделаны следующие корректировки:

- исключается финансовый результат по сделке;
- корректируется сумма начисленной амортизации.

Сводный отчет о финансовом положении многофилиальной организации таким образом сможет иметь следующий вид (таблица 2).

Таблица 2

Сводный отчет о финансовом положении многофилиальной компании

Статья	Головное подразделение	Филиал	Организация в целом	Комментарий
1	2	3	4	5
Необоротные активы				
Гудвил	-	-	О	Расчет на этапе 2
Внутрихозяйственные вложения в филиал	Г	-	-	Исключается
Основные средства	Г	Ф	Г+Ф	+/- корректировки в свя-

				зи с
				Продолжение таблицы 2
1	2	3	4	5
				внутрихозяйственной передачей
Нематериальные активы	Г	Ф	Г+Ф	+/- корректировки в связи с внутрихозяйственной передачей
Прочие внеоборотные активы	Г	Ф	Г+Ф	+/- возможные корректировки
Текущие активы				
Запасы	Г	Ф	Г+Ф	- нереализованная прибыль по операциям внутри хозяйства
Дебиторская задолженность	Г	Ф	Г+Ф	- задолженность по операциям внутри хозяйства
Банк	Г	Ф	Г+Ф	+деньги в пути по расчетам внутри хозяйства
Прочие текущие активы	Г	Ф	Г+Ф	+/- возможные корректировки
Собственный капитал				
Акционерный капитал	Г	Ф	Г	Только головное подразделение
Эмиссионный доход	Г	Ф	Г	Только головное подразделение
Резерв переоценки	Г	Ф	РП	Расчет 4-й этап
Нераспределенная прибыль	Г	Ф	НП	По расчету на этапе 3
Обязательства	Г	Ф	Г+Ф	- задолженность по внутрихозяйственным расчетам

На основании представленного в таблице 2 отчета о финансовом положении многофилиальной компании проведение финансового анализа ее деятельности будет более информативным и качественным для формирования управленческих решений.

Практическая важность и роль составления консолидированной финансовой отчетности современной компании заключается в том, что она выступает информационной базой при принятии управленческих решений и ключевым инструментом, способствующим росту оценки стоимости бизнеса в глазах потенциальных инвесторов. Однако ее структурное содержание нуждается в более детальном и информативном инструментарии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Говдя, В. В., Ооль, В. (2019) Теоретические аспекты консолидированной бухгалтерской (финансовой) отчетности // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов. 2019. С. 115.

2. Котова, К. Ю., Снигирева, О. Ю. (2017) Консолидированная отчетность: методы составления и аналитические возможности // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 4 (33).

3. Матвеева, В. А., Ремнева, В. Д. (2019) Исторические предпосылки возникновения консолидированной финансовой отчетности (КФО) и методы консолидированной финансовой отчетности в соответствии с (МСФО) // Вестник науки. 2019. Т. 1. № 12 (21). С. 219–222.

4. «Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 10 (2015) "Консолидированная финансовая отчетность» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 27.06.2016) // [Электронный ресурс] // URL: <http://www.minfin.ru/>, 09.02.2016 (дата обращения 04.05.2022).

5. Османова, М. А. (2020) К вопросу о сущности и формировании консолидированной финансовой отчетности // Вестник научной мысли. 2020. № 2. С. 65–68.

6. Шогенцухова, З. Х., Куготова, Д. А. (2020) Предпосылки возникновения и механизм формирования консолидированной финансовой отчетности в России // Научное образование. 2020. № 3 (8). С. 341–347.

Маминова Дарья Андреевна, магистрант АНО ВО «Московский гуманитарный университет», e-mail dashyta2016@mail.ru;

Успенская Инна Николаевна, профессор кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета, доктор экономических наук, тел. 8499 374 58 60, e-mail: rusi-inna@yandex.ru.

М. Н. Маслова

Московский гуманитарный университет

Проблема десинхронизации в современных психологических исследованиях: состояние и перспективы изучения

Аннотация. В статье анализируются возможные причины возникновения десинхронизации и его последствия на психоэмоциональное состояние и психологическое здоровье. Предложены перспективные направления для исследований десинхронизации в психологической науке.

Ключевые слова: биоритмология; десинхронизация; биологические ритмы.

Постановка проблемы

Человек является частью природы, которая характеризуется ритмической организацией: сменой дня и ночи, сезонов года, лунными циклами. Но человек является еще и самостоятельной системой, обладающей собственными внутренними ритмами организма: ритмом сокращения сердечной мышцы, дыхания, сменой активности и покоя, менструальным циклом у женщин. Это позволяет рассматривать человека, в том числе его психическое здоровье и функциональ-

ное состояние, как результат согласованности всех этих ритмов: внешних и внутренних. Некоторые исследователи утверждают, что согласованность биологических ритмов может выступать показателем физиологического, психофизиологического и психологического состояния человека, кроме того позволяет выявлять патологические процессы на ранней стадии. Таким образом, любой живой организм, в том числе человек, включен в множество ритмов. Реагирование на изменения ритмов может помочь обнаружить как дисфункциональные, так и болезненные процессы.

Для животных одним из главных факторов жизнедеятельности является чередование света и темноты, благодаря которому биологические часы встраиваются в астрономические сутки. Для человека же наиболее актуальными становятся социально-обусловленные ритмы труда и отдыха и такие общественно-значимые «датчики времени», как ритм сна и бодрствования, прием пищи, знание времени суток, социальные стимулы.

В современных условиях человек вынужден сталкиваться с постоянными изменениями ритмов жизнедеятельности. Избежать этого невозможно по экономическим, хозяйственным и другим причинам. Интенсивное развитие производства, освоение районов Крайнего Севера привело к необходимости перейти к сменному режиму, к ночной и вахтовой работе (Зубанов, 1982; Чибисов, 2015). Такой вид профессиональной деятельности может служить причиной рассогласования внутренних ритмов организма, которое может приобретать как патологическое состояние, так и носить функциональный характер. Для фиксации этих двух видов рассогласования используются два разных понятия: десинхроноз и дисхронизм.

Десинхроноз – это болезненное состояние, возникающее в связи с десинхронизацией биоритмов. С. М. Чибисов и его коллеги акцентируют внимание на том, что слово «десинхроноз» зачастую используют для обозначения любого десинхронизированного состояния. Однако суффикс «оз» традиционно применяется для выражения болезненного состояния («остеохондроз», «авитаминоз»). Поэтому процесс рассогласования функций, не влекущий за собой патологических проявлений, а являющийся показателем адаптивных реакций организма, следует называть дисхронизмом. Он является неотъемлемой частью адаптационного синдрома и не всегда вызывает возникновение заболевания. Однако, когда речь идет о патологии, мы имеем право говорить о десинхронозе (Чибисов, 2015). Таким образом, рассогласование биологических ритмов может приводить как к патологическим состояниям, то есть десинхронозу, а может служить адаптивной реакцией.

Популярность авиаперевозок как быстрого и практичного средства передвижения послужило толчком к появлению таких контингентов лиц, для которых перемещение на дальние расстояния, по большей части детерминированное профессиональной деятельностью (спортсмены, политики, артисты, вахтовые работники, бортпроводники, летчики, космонавты), является существенным компонентом жизни. Люди, пересекающие на воздушном транспорте более 3 часовых поясов в области средних широт, подвержены синдрому смены

часовых поясов (Уховский, 2018). Это явление получило название «джетлаг» (от англ. jet – реактивный самолёт и англ. lag – запаздывание). Синдром смены часового пояса обусловлен несовпадением индивидуального биоритма человека с глобальным дневным ритмом и спровоцирован быстрой сменой часовых поясов. В Международной классификации болезней (МКБ-10) джетлаг вместе с циркадианными расстройствами сна отнесен к группе «Нарушения цикличности и бодрствования» (Бузунов, 2013).

Результаты изучения десинхроноза

Таковыми учеными, как Б. С. Алякринский, О. М. Комаров, С. И. Рапопорт, С. М. Чибисов (Алякринский, 1985); (Хронобиология..., 1989; 2000; 2012); (Чибисов, 2015) и многими другими были проведены исследования, которые показали взаимозависимость между рассогласованием биологических ритмов и отклонениями в функциональном состоянии организма. Эти исследования были сделаны и проходят до сих пор в рамках хронобиологии и хрономедицины, поскольку большая часть работ посвящена взаимосвязи десинхроноза и физического здоровья.

Изучение представителей сменного труда: машинистов, работников вахтовым методом, диспетчеров аэропорта, летных экипажей показали, что последствиями рассогласования цикла «сон-бодрствование» являются расстройства сна, желудочно-кишечные и сердечно-сосудистые заболевания, заболевания нервной, эндокринной, репродуктивной системы как у женщин, так и у мужчин, нарушение метаболизма и толерантности к углеводам, из-за чего увеличиваются случаи развития диабета (Чибисов, 2015), (Бухтияров, 2018).

Исследования среди женщин, работающих в ночную смену, позволили сделать вывод о неблагоприятном влиянии ночных смен на органы женской репродуктивной системы и ряд других органов. Возрастает риск миомы матки, мастопатии, эндометриоза, осложнений беременности и родов, ожирения, гипертонической болезни (Кухтина, 2015); (Цветкова, 2019); (Чибисов, 2015).

Психологические последствия нарушения биоритмов

С точки зрения психологии десинхроноз практически не изучен. Однако в исследованиях медицинского профиля прослеживается его взаимосвязь с бессонницей, пониженным уровнем работоспособности. Отмечается, что рассогласование биоритмов может быть звеном в развитии хронической усталости, а также может являться одной из причин возникновения депрессивных расстройств (Каминская, 2015); (Котова, 2011).

Многочисленные работы специалистов физического воспитания и спорта демонстрируют особую значимость биоритмологии в спортивной деятельности. Анализируя вопросы индивидуализации тренировочного процесса, прогноза спортивных результатов, отбора спортсменов с учетом хронобиологических факторов, ученые доказали, что перелеты со сменой часовых поясов, вызывающие сбой биологических ритмов, негативно отражаются на физической работоспособности, психоэмоциональном состоянии спортсменов, а значит, и спортивных результатах (Корягина, 2000); (Матвеева, 2020). Поскольку в спорте результат складывается из совокупности физических, эмоциональных и менталь-

ных критериев, то, отыскав общий ключевой фактор, определяющий функционирование этих составляющих, можно понять алгоритм развития индивидуальных характеристик спортсмена. Благодаря хронобиологии можно влиять на пределы совершенствования рекордов и улучшать подготовку спортсменов, грамотно организовывая процесс тренировок с учетом биоритмологических особенностей организма (Баранаев, 2009). Поэтому при планировании участия в соревнованиях, предполагающих перелеты через несколько часовых поясов, необходимо принимать во внимание десинхронизирующий характер подобных перемещений.

Проанализировав влияние трансмеридиональных перелетов на спортсменов, П.Ф. Кикю и другие ученые делают вывод, что, помимо медицинских патологий, частое изменение распорядка «сон-бодрствование» приводит к тому, что ритмы жизненных функций не успевают синхронизироваться друг с другом. Результатом этого становятся нарушение сна (и вследствие этого – дневная сонливость, подавленное настроение), невроты, вялость, снижение концентрации внимания и интеллектуальной трудоспособности, раздражительность, истощение с умеренной депрессией, легкие психосоматические расстройства (Кикю, 2015).

Проведенные исследования членов экипажей воздушных судов, диспетчеров и операторов, работающих в ночные смены, подтверждают, что десинхроноз приводит к нервно-психическому напряжению, что, в свою очередь, может способствовать формированию невротических расстройств. Также следствием рассогласования биоритмов является хронический стресс и повышенная утомляемость (Бухтияров, 2018).

Анализом проблемы десинхроноза и его последствий для здоровья занимался В. И. Хаснулин и его коллеги. Рассматривая изменения суточных ритмов у студентов, они обнаружили, что, кроме развития функциональных расстройств, десинхроноз приводит к увеличению уровня страха, агрессии, конфликтности, психологического дискомфорта и снижению интенсивности и продуктивности внимания (Хаснулин, 2010).

Подводя итоги, можно сделать вывод, что десинхроноз приводит к изменениям психоэмоционального состояния и психологического здоровья в целом. Понятие «психологическое здоровье личности» включает в себя несколько моментов внутреннего мира человека и способы его проявлений в обществе. Оно подразумевает отсутствие эмоциональных и личностных (связанных с отношениями с людьми) нарушений, а также нарушений адаптации. Иными словами, обязательными условиями психологического здоровья являются: положительный эмоциональный фон, доброжелательное отношение к окружающим, высокие адаптивные возможности, адекватные реакции на действительность и внешние воздействия (Чернакова, 2010). Наличие десинхроноза, характерного для работников сменного труда и лиц, для которых перелеты являются важной частью профессиональной деятельности, позволяет говорить об отсутствии у них гармонии развития личности и психической устойчивости, необходимых для психологического здоровья.

Перспективы изучения проблемы десинхроноза в психологической науке

Перспективным направлением для психологических исследований является более детальное рассмотрение десинхроноза как фактора динамики психоэмоционального состояния и психологического здоровья, включая:

- изучение индивидуальных особенностей реагирования на смену ритмов;
- выявление типов людей по восприятию и реагированию на нарушение ритмов;
- анализ проявления десинхроноза на психофизиологическом, психологическом и социально-психологическом уровнях;
- рассмотрение рассогласования биоритмов на разных уровнях функционирования психики (сенсорно-перцептивном, представленческом и речемыслительном уровне).

Эти можно использовать для профилактики и коррекции негативных последствий нарушения биоритмов. Особенно это актуально для предприятий, где хронобиологические аспекты режима деятельности сотрудников могут приводить к ошибочным действиям, травматизации и авариям. Таким образом, учет психобиоритмологических особенностей человеческого реагирования позволяет повысить производительность труда, что актуализирует изучение психологических и психофизиологических последствий различных ритмов на работоспособность и эффективность человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алякринский, Б. С., Степанова, С. И. (1985) По закону ритма. М. : Наука. 176 с.

Баранаев, Ю. А., Миронов, В. А. (2009) Учёт хронобиологических факторов в спортивной деятельности легкоатлетов высокой квалификации // *Pedagogics, psychology, medical-biological problems of physical training and sports*. № 5. С. 9–12.

Бузунов, Р. В., Царева, Е. В. (2013) Джетлаг: новый термин – новые подходы // *Русский медицинский журнал*. Т. 21. №16. С. 831–837.

Бухтияров, И. В., Юшкова, О. И., Фесенко, М. А., Меркулова, А. Г. (2018) Оценка риска утомления у работников нервно-эмоционального труда // *Анализ риска здоровью*. № 1. С. 66–77.

Зубанов, В. П. (1982) Циркадные ритмы физиологических функций при адаптации к мышечной деятельности : автореферат дис.... канд. биолог. наук: 03.00.13. Тарту : Тартуский государственный университет. 22 с.

Каминская, Л. А. (2015) Изменение биохимических механизмов регуляции с участием мелатонина при десинхронозе – звено в развитии синдрома хронической усталости // *Евразийский союз ученых*. № 10-1 (19). С. 87–91.

Кику, П. Ф., Хотимченко, М.Ю., Нагирная Л.Н. (2015) Проблемы трансмеридиональных перелетов // *Экология человека*. № 1. С. 1520.

Корягина, Ю. В., Вернер, В. В. (2000) Спортивная хронобиология: учеб. пособие. Омск : СибГАФК. 54 с.

Котова, О. В. (2011) Роль мелатонина в лечении депрессии // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. № 3 (2). С. 85–88.

Кухтина, Е. Г., Соленова, Л. Г., Федичкина, Т. П., Зыкова, И. Е. (2015) Ночные смены и риск нарушения здоровья женщин // Гигиена и санитария. № 94 (5). С. 86–91.

Матвеева, П. А., Колесникова, Н. В. (2020) Биологические ритмы и спортивная деятельность // Наука — 2020. № 9 (45). С. 68–73.

Уховский, Д. М., Богословский, М. М., Дрыгин, А. Н. (2018) Профилактика синдрома смены часовых поясов методом четырёхмерной изоляции // Инновационная наука. № 9. С. 7–14.

Хаснулин, В. И., Петров, О. И., Хаснулина, А. В. (2010) Изменение суточных ритмов при объединении часовых поясов как причина стресса и десинхронозов // Бюллетень СО РАМН. Т. 30. № 6. С. 140–143.

Хронобиология и хрономедицина. Руководство (1989) / под ред. Ф. И. Комарова. М. : Медицина. 399 с.

Хронобиология и хрономедицина. Руководство (2000) / под ред. Ф. И. Комарова, С. И. Рапопорта. М. : Триада-Х. 488 с.

Хронобиология и хрономедицина. Руководство (2012) / под ред. С. И. Рапопорта, В. А. Фролова, Л. Г. Хетагуровой. М. : МИА. 480 с.

Цветкова, Е. С., Романцова, Т. И., Рунова, Г. Е., Беляев, Н. С., Гольдшмид, А. Е. (2019) Влияние сменного графика работы на показатели метаболического здоровья // Ожирение и метаболизм. Т. 6. № 3. С. 11–19.

Чернакова, М. С. (2010) Психологическое здоровье личности // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. № 16–1. С. 97–103.

Чибисов, С. М., Халаби, Г. М., Катинас, Г. С. (2015) Десинхронизация биологических ритмов. Москва-Бейрут : Монография. 290 с.

Маслова Марина Николаевна, магистрант Московского гуманитарного университета. Научный руководитель: Ю. Н. Олейник, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20 (12-87). Эл. адрес: glazanaraspashku@yandex.ru.

Ю. С. Маслова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Вопросы конституционно-правового регулирования искусственного прерывания беременности в республике Польша

Аннотация. В статье анализируется проблема регулирования аборта в республике Польша, а также аргументация ограничения права на искусственное прерывание беременности Конституционным Трибуналом Республики Польша.

Ключевые слова: аборт; баланс интересов; конституционный контроль; права человека; право на жизнь; право на репродуктивный выбор.

Как известно, проблема искусственного прерывания беременности является одним из классических примеров спора между консервативными и либеральными представителями общественности со всего мира. Связано это в первую очередь с дискуссией о конкуренции одних прав над другими, то есть такой ситуации, когда имеет место несовместимость между тем, что предписывает каждая из этих норм, так что соблюдение или применение одной из норм возможно или необходимо повлечет за собой нарушение другой (Kelsen, 1991). В данном случае речь идет о приоритете либо права на жизнь нерожденного ребенка, либо права женщины на свободное распоряжение собственным телом. Таким образом, данный вопрос является одним из наиболее острых и дискуссионных не только с правовой, но и с моральной точки зрения. Правовые нормы, затрагивающие вопросы проведения абортов, в различных странах значительно отличаются друг от друга и зависят от отношения определенного государства и общества к проблеме искусственного прерывания беременности (Бугаев, Деревянкина, 2017). В данной статье будет рассмотрен подход к правовому регулированию искусственного прерывания беременности в Польской республике, одной из самых консервативных и религиозных стран Европы.

Закон 1993 года «О планировании семьи, защите человеческого плода и условиях допустимости прерывания беременности» под влиянием консервативных политических сил и католической церкви существенно ограничивал возможности женщины распоряжаться своими репродуктивными правами, признав условиями для искусственного прерывания беременности лишь:

- беременность представляет угрозу жизни и здоровью матери;
- наличие у плода тяжелых и неотвратимых пороков или неизлечимой болезни, угрожающий его жизни;
- возникновение беременности в результате совершения преступления (изнасилования или инцеста) (Ustawa z dnia 7 stycznia 1993 r. o planowaniu rodziny, ochronie płodu ludzkiego i warunkach dopuszczalności przerywania ciąży) (Ustawa z dnia 7 stycznia, 1993: Электр. ресурс).

22 октября 2020 года Конституционный Трибунал Польши и вовсе исключил возможность аборта при наличии неизлечимого заболевания плода, основываясь на статьях 30 (достоинство личности), 31 (свобода) и 38 (право на жизнь) Конституции (Официальный сайт Конституционного Трибунала Польши, 2020: Электр. ресурс).

Поводом для повторного рассмотрения данного акта послужил запрос от депутатов Сейма Польши, утверждавших, что Закон 1993 года противоречит Конституции Польши, поскольку, во-первых, лишает нерожденного ребенка права на достоинство, а во-вторых, умаляет его конституционное право на жизнь, ставя это право в дискриминационную зависимость от состояния здоровья нерожденного. Конституционный Трибунал согласился с аргументацией депутатов, в результате чего лишив женщин прерывать беременность по при-

чине нарушений развития плода. Общественная оценка данного решения последовала самая разнообразная, начиная с его поддержки и комментариями о том, что «решение, иметь ребёнка или нет, нужно принимать до появления ребёнка» и заканчивая словами о «первом халифате Европы» и «печальном дне для прав женщин» (BBC News Русская служба: Электр. ресурс). Закономерным последствием данного решения Трибунала стали массовые протесты, поскольку 98% аборт в государстве проводились именно по причине нарушений развития плода (Шатилина, 2021). Сами же консервативные силы Польши отстаивали позицию рациональности данной политики, обосновывая ограничение свободы репродуктивного выбора в первую очередь заботой о репродуктивном здоровье женщин, улучшением демографического состояния страны и формированием осознанного отношения населения к методам предохранения (Восицкий, Зенба, 2009).

Тем не менее, следует понимать, что решение Конституционного Трибунала Польши о столь существенном ограничении права на искусственное прерывание беременности не было спонтанным и не складывалось *исключительно* под влиянием католической церкви и мнения правящей консервативной партии, хотя и они играли не последнюю роль в формировании политической и правовой традиции и поиске необходимого для польского общества баланса по данному вопросу. Существует позиция, что через данное решение Конституционный Трибунал, по сути, выполнил задачи Сейма, поскольку законопроект от партии «Право и справедливость», направленный на запрет абортов в случае вероятности рождения ребёнка с синдромом Дауна, не набрал необходимого количества голосов; в свою очередь, запрос в Трибунал был подан преимущественно депутатами «Право и справедливость» (Руденко, 2021). Важно также упомянуть, что политика регулирования абортов в Польше на протяжении всей истории Польши отличалась консерватизмом уклоном и стремлением к отказу от допустимости аборта по социально-экономическим причинам, и Решение конституционного Трибунала 2020 года являлось закономерным в контексте истории данного вопроса.

Что касается более подробного рассмотрения аргументации Конституционного Трибунала Польши, то в первую очередь стоит отметить, что основой данного решения выступал принцип, согласно которому высшей ценностью для демократического государства являются человек и его жизнь, причем на каждой стадии развития: «нерождённый ребёнок обладает неотъемлемыми правами на достоинство и жизнь, и правовая система обязана гарантировать наивысший уровень их защиты», а принцип достоинства человека следует рассматривать через призму требования защиты жизни (Шатилина, 2021).

Несмотря на крайне существенное ограничение права женщины на искусственное прерывание беременности, следует отметить, что Конституционный Трибунал Польши привел правовую позицию в отношении абортов к логическому завершению, ликвидировав ряд противоречивых аспектов Закона 1993 года: позиция разрешения на аборт в случае, если есть нарушение развития плода, при одновременном запрете аборта для ситуаций, когда нарушений нет,

серьезно перекликается с евгеническим движением, стигматизацией нарушений здоровья и с воспроизводством негативного нарушения к инвалидности (Троцкая, Храмова, 2021). Таким образом, пытаясь найти в Законе 1993 необходимый баланс между правами женщины на распоряжение собственным телом и правами нерожденного ребенка, Республика Польша пришла к еще более деструктивной позиции для польской общественности.

Таким образом, в Решении от 2020 года, отдав приоритет праву на жизнь неродившегося ребенка, Конституционным Трибуналом Польши была достигнута более определенная правовая позиция, и тем самым сформирована более четкая аргументация в отношении конкуренции двух прав. Тем не менее, данная политика в отношении аборт не привела к желаемому уровню защищенности жизни плода: интенсивное развитие абортного туризма, увеличение количества нелегальных абортариев и попыток прервать беременность самостоятельно (Ахмедова, 2020) свидетельствуют об очевидной неэффективности данного «запретительного» подхода. Таким образом, в польском правовом порядке Конституционный трибунал в 2020 году принял решение об установлении крайней степени вмешательства в свободу репродуктивного выбора женщины (Троицкая, Храмова, 2021).

Тем не менее, вмешательство подобного рода, то есть через установление запретов, а не предоставление гарантий и позитивных государственных обязательств, в большей степени похоже на стремление поставить под контроль репродуктивный выбор, чем на заботу о жизни и достоинстве человека на любой стадии жизни. Еще после принятия Закона 1993 года последовал резкий рост подкидывания новорожденных и числа подпольных абортов. Также характерно появление традиции совершать «гинекологические туры» в соседние страны, где аборт разрешен, в обход законодательного запрета в своем государстве, что в частности свидетельствует о неэффективности «польского метода» защиты жизни нерожденного ребенка.

Следовательно, подход Конституционного Трибунала Польши представляется неудовлетворительным: хоть правовая политика Польши и пришла в своему логическому установлению, поставленная цель по защите нерождённой жизни не была достигнута, но и не получают должного уважения и защиты права женщины на личную автономию, самоопределение и достоинство, продиктованные положениями Конституции Польши.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахмедова, Х. А. (2020) Запрет абортов в Польше: мораль или политика? / Х. А. Ахмедова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. № 51 (341).
2. Бугаев, В. А., Деревянкина, С. А. (2017) Производство аборта: проблемы морали и права // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. Т. 3 (69). № 2.
3. Восицкий, П., Зенба, А. (2009) Как закон защищает жизнь. Польша: путь к правовой защите жизни (доклад по материалам Польской Федерации движений в защиту жизни) // Здоровье — основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения.
4. Руденко, В. В. (2021) Конституционный Трибунал Польши в поисках ба-

ланса по вопросам деторождения: новый виток традиционализма // Конституционное и муниципальное право. № 4.

5. Троицкая, А., Храмова, Т. (2021) Некоторые вопросы не имеют ответов, или Дело о прерывании беременности // Международное правосудие. №1 (37).

6. Шатилина, А. С. (2021) Ваше тело не только Ваше дело: комментарий к Постановлению Конституционного трибунала Республики Польша от 22 октября 2020 года №К1/20 // Сравнительное конституционное обозрение. № 3 (142).

7. Официальный сайт Конституционного Трибунала Польши [Электронный ресурс] URL: <http://www.trybunal.gov.pl> (дата обращения: 03.03.2021).

8. BBC News Русская служба [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-55650174> (дата обращения: 20.03.2021).

9. Kelsen, H. (1991) General Theory of Norms. Oxford: Clarendon Press.

10. Ustawa z dnia 7 stycznia 1993 r. o planowaniu rodziny, ochronie płodu ludzkiego i warunkach dopuszczalności przerywania ciąży. [Электронный ресурс] URL: <https://isap.sejm.gov.pl/isap.nsf/DocDetails.xsp?id=WDU19930170078> (дата обращения: 03.03.2021).

Маслова Юлия Сергеевна, студентка 2 курса Юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Адрес: 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, д. 1. Тел.: +7 (966) 071-38-66. Эл. адрес: maslovays@my.msu.ru.

Т. И. Мелехина

Московский гуманитарный университет

Возрождение производственных аптек как часть лекарственной безопасности России

Аннотация. В статье рассматривается деятельность производственных аптек, которые изготавливают лекарственные средства небольшими партиями по сравнению с фармацевтическими предприятиями. Они дают возможность удовлетворить потребность здравоохранения в лекарственных средствах, не имеющих промышленных аналогов, обеспечивая тем самым индивидуальное дозирование лекарственных веществ, а также возможность приготовления лекарственных средств без консервантов и других неиндифферентных добавок. Несмотря на это, начиная с 90-х годов в России количество производственных аптек катастрофически сократилось. 10 марта 2022 года Госдума в первом чтении приняла Законопроект о возрождении производственных аптек в России.

Ключевые слова: экстемполярные лекарственные средства, рецептурно производственный отдел, рентабельность, фармацевтическая субстанция, объем продаж, товарный отчет.

Сегодня одна из актуальных задач, стоящих перед аптечными организациями не только и не столько максимальное получение прибыли, а

возрождение рецептурно- производственных отделов (далее РПО). До 90-х годов РПО существовали практически во всех аптеках СССР и обеспечивали население страны лекарственными препаратами, изготовленными по рецептам врача.

В настоящее время на основании данных Росстата в России осуществляют финансово-хозяйственную деятельность более 65 тысяч аптек различной формы собственности, профиля и специализации, при этом удельный вес производственных аптек колеблется в пределах от 45 до 60% в зависимости от региона: в России по данным Ассоциации независимых аптек только 450 производственных аптек, да и те в основном сосредоточены в центральной части страны и в Поволжье.

Начиная с 12.04.2010 года после введения в действие ФЗ-61 «Об обращении лекарственных средств» производственные аптеки имеют право изготавливать лекарственные препараты по рецепту врача, но только из фармацевтических субстанций при условии, что готовые формы зарегистрированы и выпускаются промышленным способом, при этом категорически запрещается менять дозировки для конкретного пациента,

На основании данных Госкомстата потребность населения в лекарственных средствах не может быть удовлетворена только за счет готовых лекарственных препаратов промышленного производства, а в настоящее время в условиях санкций со стороны стран Запада и США.

Это связано прежде всего с тем, что во-первых: фармацевтическая промышленность не может ориентироваться на нужды отдельно взятого лечебного учреждения (ЛПУ) и осуществляет выпуск ограниченного количества инфузионных растворов, во-вторых: фармацевтические предприятия производят лекарственные средства (препараты) в больших объемах и переход производственного процесса с выпуска одного лекарственного препарата на другой может занять месяцы и даже годы, в то же время производственная аптека обладает известной гибкостью и способна быстро осуществить переход с производства одних препаратов на другие, причем в большом ассортименте, которые зачастую превосходят заводские аналоги как по качеству, так и по стоимости. Цена на лекарственные препараты, произведенные промышленным способом определяется политикой ценообразования фармацевтических дистрибьютеров, а лекарства, изготовленные в производственной аптеке не имеют дополнительных наценок, что в конечном итоге приводит к удешевлению и доступности лекарственных препаратов для малоимущих слоев населения, в третьих: при изготовлении лекарственных препаратов в аптеке создаются условия позволяющие подбор индивидуального состава и дозировки лекарственного средства с учетом особенностей состояния больного, сопутствующих заболеваний (поскольку последние изготавливаются по прописям врача), а также появляется возможность производства лекарственных препаратов для детей, в четвертых: сокращается промежуток времени между изготовлением лекарственных средств в аптеке и их непосредственным приемом больным человеком. И в

завершении: только производственные аптеки создают условия для таргетной терапии.

Возрождение производственных аптек потребует тщательного изучения и решения следующих задач:

- повышения рентабельности за счет минимизации издержек обращения;
- повышения тарифов на изготовление лекарственных средств в аптеках;
- повышение уровня технического оснащения аптек;
- сокращение текучести кадров за счет повышения заработной платы провизоров – аналитиков;
- контроль за исполнением обязательств лечебных учреждений по своевременной оплате полученных ими лекарственных препаратов из производственных аптек;
- внесение изменений в образовательные программы, в виду того, что новое поколение врачей не сориентировано на экстерноральную рецептуру, т. е. подавляющее большинство врачей не знают, как составить рецепты для изготовления лекарственных препаратов;
- проведение рекламной кампании в СМИ с наглядной демонстрацией преимуществ экстерноральной рецептуры.

Экстерноральная рецептура довольно сложная, включает в себя множество прописей с разнообразием дозировок и объёмов фасовок. Врач выписывает рецепт, в котором подробно указывает не только необходимые ингредиенты, но и особенности технологии их изготовления.

Лекарственные препараты, изготовленные в производственных аптеках более эффективны ведь они изготовлены для конкретного, а не среднестатистического больного. Эти препараты более качественные поскольку всегда можно установить кто, когда изготовил каждую капсулу, каждый раствор (а в промышленном производстве контроль осуществляется по сериям произведенных препаратов. И наконец препараты, изготовленные в производственных аптеках более безопасны: уровень подготовки провизоров и фармацевтов достаточно высокий, ведь они находятся в непосредственном контакте с пациентом с одной стороны и врачом в другой стороны.

Можно выделить следующие группы лекарственных средств, которые нельзя производить на фармацевтических предприятиях: это стерильные растворы для внутреннего потребления новорожденными, препараты с коротким сроком использования без стабилизаторов, растворы окислителей (их не возможно производить в промышленном производстве из-за химической нестабильности, лекарственные формы коллоидов серебра, растворы для аппаратной терапии(в них нельзя вводить стабилизаторы) группа препаратов для пациентов, имеющих аллергические реакции на стабилизаторы, их вообще можно изготавливать только в производственных аптеках.

К основным причинам, которые в настоящее время делают РПО аптек нерентабельными:

- ухудшение технического оснащения и возможностей производственных аптек;

- снижение рентабельности РПО за счет роста издержек обращения;
- текучесть кадров из-за низкой заработной платы провизоров-аналитиков;
- расширение ассортимента готовых лекарственных форм, которое безусловно влияет на снижение потребности в препаратах аптечного изготовления;

- введение правил GMP ГОСТ Р 52249–2009, который устанавливает завышенные требования к системе управления качеством, контролю качества, проведению анализов, к персоналу, помещениям, оборудованию, тщательной отработке и аттестации (валидации), документации при производстве лекарственных препаратов в производственных аптеках и выполнению технологических процессов.

Для решения проблемы возрождения производственных аптек и доведения их количества в России до мировых стандартов необходимо по мнению автора:

- принять на уровне Правительства законопроект о возрождении производственных аптек и предоставить право аптечным организациям в том числе и ветеринарным права изготовления лекарственных препаратов как из фармацевтических субстанций, отменить запрет на изготовление аптеками зарегистрированных лекарственных препаратов;

- изменить систему организации изготовления лекарственных препаратов по рецептам врачей;

- привлечь инвесторов к повышению технического оснащения производственных аптек;

- провести оценку возможностей выполнения установленных требований по изготовлению асептических препаратов, и контролю качества препаратов, изготовленных в производственных аптеках;

- обеспечить рекламу в СМИ лекарственных форм, изготовленных по прописям врачей;

- ввести налоговые льготы для производственных аптек;

- принять правовое решение об использовании вспомогательных веществ, произведенных в химической и пищевой промышленности в РПО;

- обеспечить поддержку в организационных методологических аспектах со стороны Минздрава России и Минфина России для улучшения финансово-хозяйственной деятельности производственных аптек за счет системы стандартов и лицензий;

- внести соответствующие изменения и дополнения в ФЗ-61 «Об обращении лекарственных препаратов».

Все эти меры, по мнению автора, дадут возможность поднять престиж производственных аптек, отдел РПО вновь станет визитной карточкой аптеки, и самое важное именно производственные аптеки дадут возможность решить проблему дефицита лекарственных препаратов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мелехина, Т. И. (2016) «Бухгалтерский учет и налогообложение: отраслевые особенности в здравоохранении» Монография Издательство — М. : Московский гуманитарный университет, 2016. 210 с.
2. Приказ Минздрава РФ от 21.10.1997 г. № 308 «Об утверждении инструкции по изготовлению в аптеках жидких лекарственных форм». Здравоохранение № 3, 1998 г.
3. Приказ Минздрава № 309 от 21.10.1997 г. «Об утверждении инструкции по санитарному режиму аптечных организаций (аптек)» в редакции от 24.04.2003 г. «Новая аптека» № 10, 1998 г.
4. Приказ Минздрава РФ от 16.07.1997 г. № 214 «О контроле качества лекарственных средств, изготавливаемых в аптеках» «Сборник нормативно-правовых документов. Лицензирование видов деятельности в сфере здравоохранения и социального развития» вып. 1, Москва, 2005 г.
5. Федеральный закон РФ № 61. ФЗ «Об обращении лекарственных средств (редакция от 27.12.2018 г.) Консультант плюс.

Мелехина Татьяна Игнатьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: ifri@mosgu.ru.

О. Н. Мещерягина
Московский гуманитарный университет

Проблема дистанции власти в новой экономической реальности: потенциал новых российских медиа

Аннотация: Автор рассматривает проблему дистанции власти в российском обществе в условиях новой экономической реальности и осмысливает потенциал новых российских медиа в экономическом развитии России. Показано, что стремительное развитие новых медиа является положительным фактором для современной экономики, делая достаточно эффективным средством ее развития инструменты PR-деятельности. Делается акцент на внедрении новых средств массовой коммуникации как одного из важных условий экономического развития страны.

Ключевые слова: дистанция власти, экономика, общество, новые медиа, ментальность, культура.

В современном мире перед Россией стоят амбициозные задачи по формированию целей опережающего экономического развития. Борьба с бедностью, развитие отдаленных регионов, высокие темпы экономического роста – эти цели отражены в документах стратегического планирования, паспортах нацио-

нальных проектов и госпрограмм. В бюджет на ближайшие годы заложены колоссальные средства, предназначенные для реализации этих задач.

Следует заметить, что уже не единожды страна готовилась к рывку, ставила амбициозные цели, но реализовать их в полной мере не удавалось. Экономика на протяжении трети века рыночная, но ряд ключевых проблем, в том числе обеспечение продолжительного и стабильного роста благосостояния граждан, не решена. При этом население считает вполне допустимым или же приемлемым существование жесткой социальной иерархии, и степень принятия такой иерархии выливается в «высокую степень дистанции власти», что можно определить, как «относительное неравенство».

Ряд исследователей полагает, что причина такого «относительного неравенства» кроется не в недоработках экспертов-экономистов, выстраивающих хозяйственные стратегии, не в необходимости выстраивания вертикали власти, а в простом достижении горизонтальной иерархии, при которой в каждый момент времени лидером становится тот руководитель, тот политик, либо государственный служащий, либо любой российский гражданин, который наиболее компетентен в выработке политической и экономической стратегии, что в свою очередь приведет к «низкой степени дистанции власти», что будет охарактеризовано «относительным равенством».

Ряд ученых полагает, что дело в культурных кодах российской нации, оказывающих влияние на все аспекты жизни государства, в том числе – на его экономическое развитие. Так, Ю. В. Латов и Н. В. Латова считают, что «одним из важнейших факторов качественных различий между «богатым Севером» и «бедным Югом» являются различия в «человеческом материале» – в тех ментальных ценностях и стереотипах, которыми руководствуются люди в своей хозяйственной деятельности: «В таком случае успех или провал рыночной модернизации России зависит прежде всего от того, насколько наша российская ментальность схожа с европейской» (Латов, 2007: Электр. ресурс), – пишут авторы.

Под «ментальностью» принято понимать достаточно широкий круг понятий, ряд из которых не поддается эмпирической оценке. Однако известный российский ученый-экономист А. А. Аузан в своем курсе лекций «Культурные коды экономики: почему страны живут по-разному» (Аузан, 2021: Электр. ресурс) выделяет один отличительный фактор, характерный для России и ряда азиатских стран, который вполне измерим, – это «дистанция власти».

Культуру с высокой дистанцией власти отличает иерархичность организаций. Под иерархией в этом контексте понимается неравномерное распределение власти и полномочий внутри социальной группы, и индекс дистанции власти характеризует отношение членов социума к такой неравномерности – насколько члены общества, лишённые власти, принимают существующую иерархию и ведут себя в соответствии с ней.

Введение термина «индекс дистанции власти» свидетельствует об открытии важного кросс-культурного феномена (Hofstede, 2001). Исследование Хофстеде показало, что носители разных культур, даже находясь в рамках одних и тех же типов социальных иерархий (например, начальник – подчиненный, учи-

тель – ученик, пожилой – молодой человек и др.), демонстрируют разное поведение и разные паттерны взаимодействия. Эти культурные паттерны имеют прямое влияние на эффективность работы организаций, производительность труда и даже общественную безопасность (Шестеркина, 2018).

Эффективность работы организаций рассматривается через призму индекса дистанции власти относительно управления и организационного развития. Высокий индекс в организациях связан с пассивностью сотрудников, узкой специализацией, ограниченными возможностями смены деятельности, слабым развитием горизонтальных коммуникаций, отсутствием меритократии. Организации с высоким индексом дистанции власти склонны к микроменеджменту, то есть даже самые незначительные решения проходят через менеджеров высшего звена, в результате чего они не успевают качественно осуществлять стратегическое управление. В целом управленческие решения в таких организациях принимаются быстрее (в виду отсутствия сопротивления со стороны подчиненных), однако качество этих решений как правило оказывается ниже, чем в организациях с низким индексом дистанции власти. Кроме того, сотрудники организаций с высоким индексом дистанции власти склонны к неэтичному поведению.

Производительность труда современного человека уместно рассматривать с точки зрения дистанции власти в контексте интернет-технологий. Согласно данным исследований, за последние двадцать лет, численность пользователей интернет-технологиями существенно увеличилась с 11,6 млн. человек до 64,4 млн. человек (Шестеркина, 2018). С повсеместным распространением использования новых медиа также увеличивается и мобильность целевых аудиторий, на которые более эффективно стали воздействовать интернет-технологии. С большой вероятностью можно сделать вывод, что рост числа обладателей телефонов, планшетных компьютеров и других гаджетов будет продолжаться и в будущем, что будет способствовать повсеместному распространению и адаптации новых медиа среди населения страны.

Среди многочисленных особенностей новых медиа все же основными из них являются исключение контроля информации, усложнение процесса коммуникации предприятий с общественностью, в силу естественной информационной закрытости первых от граждан, а также коммуникации в новых медиа, построенные в первую очередь на доверии и самостоятельном формировании пользователями контента. Экономика в России в настоящее время строится таким образом, что подавляющая часть предпринимательских субъектов не желает открыто показывать данные о своей предпринимательской деятельности.

Различие индексов дистанции власти при кросс-культурном взаимодействии может иметь серьезные последствия в разных сферах жизни – от организационного управления до безопасности. Одним из наиболее показательных примеров того, как индекс дистанции власти влияет на функционирование общественных институтов, может служить авиационная безопасность. Ряд исследований, проведенных в этой области, показали, что ошибки управления самолетами (в том числе приводящие к крупным катастрофам), могут происходить

из-за того, что члены экипажа не осмеливаются возразить первому пилоту в тот момент, когда он допускает критическую для полета ошибку, стесняются внятно объяснить ситуацию авиадиспетчерам при посадке и т.д. (Гладуэлл, 2008).

Производительность труда большинства сотрудников сильно регламентируется руководством (Пугачев, 2019). В такой культуре преобладают компании (госкомпании, ведомства) с функциональной организацией рабочей структуры (Центр подготовки руководителей и команд ЦТ, 2021: Электр. ресурс). Новые медиа, как и любое социальное и экономическое явление имеют как собственные достоинства, так и недостатки. Но, несмотря на это, они уже добились признания со стороны общественности и активно используются. Хотя, чтобы развить эту тенденцию в будущем, необходимо устранить самые главные минусы их использования, сочетая удобство и комфорт, стоимостной диапазон на необходимую аппаратуру (а в условиях кризиса это особенно важно), а также повышая компьютерную грамотность каждого потенциального пользователя новых медиа.

Культура с высокой дистанцией власти была относительно оправдана в XX веке (Рогалева, 2015). Высокий индекс дистанции власти в культуре приводит к частому использованию стратегии доминирования в паре «вышестоящий и нижестоящий». Высокая частота реализации стратегии кооперации связана с низким индексом дистанции власти в культуре. Отсюда следует, что инструменты новых медиа активно используются как один из ключевых факторов, способствующих повышению эффективности коллективной работы людей и обеспечивающих повышенную мобильность работников организаций, что также является их большим плюсом.

Это еще раз доказывает тот факт, что культура с высокой дистанцией власти в организации используя интернет-технологии в рекламной деятельности показывают наибольший рост и распространение не только среди предпринимателей, заинтересованных в увеличении собственной прибыли и росте бизнеса, но и среди обычных граждан, которые также активно используют инструменты новых медиа.

Но потребность в сокращении дистанции власти по-прежнему остается недостаточно реализованной. В числе факторов, влияющих на сокращение дистанции власти, можно рассматривать дальнейшее развитие новых медиа, которые интегрируют технологии коммуникации и информации в объединенный информирующий ресурс. Как отмечает А. Г. Качкаева, одной из отличительных черт конвергентных медиа является интерактивность, оперативность реагирования на происходящее, активность задействования контента пользователей (Общественное мнение-Саратов, 2021: Электр. ресурс). Создаются интернет-приемные, страницы обратной связи, аккаунты в социальных сетях. Причем некоторые чиновники высокого ранга действительно самостоятельно ведут эти аккаунты и действительно читают сообщения пользователей. Это базовые установки, характерные для общества с высокой культурой.

Яркий пример – Великая отечественная война. Тогда именно высокая дистанция власти позволила в сжатые сроки мобилизовать усилия всех граждан

страны и направить их на решение сложнейших задач, как на фронте, так и в тылу (Аузан, 2021: Электр. ресурс). Именно централизованная в силу высокой дистанцированности власть смогла распорядиться этим ценным ресурсом оптимальным на тот момент образом.

Однако оправданы ли возможности, которые дает высокая дистанция власти в кризисы, в мирное время? Сейчас, когда одним из самых многообещающих экономических сегментов становится креативная экономика (Максимов, 2020: Электр. ресурс), а один из ключевых глобальных трендов в производстве товаров и услуг – их кастомизация, то есть, ориентация на индивидуальные потребности.

Деятельность массмедиа неразрывно связана с реалиями экономической сферы. Проблема дистанции власти в новой экономической реальности с позиции взаимодействия со средствами массовой коммуникации в условиях политической модернизации и формирования информационного общества приобретает новое обличье, а именно управление общественными отношениями с помощью информации и коммуникации в целом, а также управление информационно-коммуникативными отношениями на основе имеющегося потенциала информационной политики. Важным представляется устранение коммуникативных разрывов, достижение идентичности между объективными и субъективными факторами с применением инструментов PR-деятельности в современных экономических условиях (Поелуева, 2004).

Четыре исторических процесса особенно важны для критической политической экономики культуры: развитие средств массовой коммуникации, расширение корпоративного влияния, развитие потребления, изменяющаяся роль государственного и правительственного вмешательства.

Связь этих процессов подчеркивают П. Голдинг и Г. Мэрдок, указывающие на то, что материалы массовой коммуникации все в большей степени производятся, исходя из интересов и стратегий крупных корпораций. Влияние на сферу культуры они оказывают двумя способами. В первую очередь, растущая доля культурного производства приносит непосредственный доход ведущим концернам, имеющим широкий круг интересов в различных сферах – от газет и журналов до телевидения, производства фильмов, музыкальных и тематических библиотек. Второе – корпорации, которые непосредственно не включены в выпуск продукции в сфере культуры, тем не менее, контролируют процесс размещение рекламы и спонсирование. Функционал популярных массмедиа постоянно проходит через улучшения. В экспресс-коммуникации появилась «умная лента», которая убирает с ленты пользователя все, что ему не интересно. Социальные медиа становятся умными помощниками, они советуют музыку, друзей, анализируют пользователя и подстраиваются под его интересы.

За последние несколько лет функционал новых российских медиа существенно расширился. В 2019 г. новые медиа – это не просто сайт или приложение, это – полноценная платформа для общения, бизнеса, продвижения своих талантов и решения важных вопросов. Во многих регионах страны уже практикуется учет голосований в социальных сетях. Местные администрации следят

за тем, что пишут жители в группах социальных сетей. Многие государственные инстанции отвечают на жалобы жителей онлайн, а чиновники заводят аккаунты в социальных сетях, чтобы быть в диалоге с гражданами (Астрей, 2022: Электр. ресурс).

С каждым годом интернет-пространство «зачищается» от ботов и фейков. Если прежде чем зарегистрировать профиль, пользователь должен будет подтвердить свою личность, это сделает популярные онлайн-платформы полноценной социальной средой.

Проблема дистанции власти в новой экономической реальности на этапах развития экспресс-коммуникации и цифровой массовой культуры показывает, что основной коммуникативной стратегией становится кооперативная и диалоговая.

На данном этапе развития российского общества новые медиа могут стать ареалами свободной коммуникации в новой экономической реальности, нацеленной на творчество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аузан А. А. (2021) Культурные коды экономики: почему страны живут по-разному: цикл лекций [Электронный ресурс] // Радио «Arzamas» URL: <https://arzamas.academy/courses/90> (дата обращения: 10.12.2021).

2. Астрей А. (2022) Краткая история появления социальных сетей [Электронный ресурс] // Martrending. 30 января. URL: <https://martrending.ru> (дата обращения: 19.04.2022).

3. Гладуэлл М. (2008) // Гении и аутсайдеры: почему одним все, а другим ничего/ пер. с англ. О. Галкин. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. С. 137

4. Hofstede G. (2001) // Culture Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organisations Across Nations / — 2-е изд. — Thousand Oaks CA: Sage Publications.

5. Конвергентная журналистика: что это такое, примеры, как работает конвергенция в медиа (2021) [Электронный ресурс] //Общественное мнение. – Саратов. 22 сентября. URL: <https://om-saratov.ru/blogi/22-september-2021-i103400-konvergen-tnaya-jurnalist> (дата обращения: 19.04.2022).

6. Латов Ю. В., Латова Н. В. (2007) Открытия и парадоксы этнометрического анализа российской хозяйственной культуры по методике Г. Хофстед [Электронный ресурс] // Мир России. №4. С. 43. URL: https://www.hse.ru/data/2010/12/31/1208181128/003_latov_mir_2007_4.pdf (дата обращения: 10.12.2021).

7. Максимов А. (2020) Знания выходят на дистанцию [Электронный ресурс] // Российская газета. 28 июня. URL: <https://rg.ru/2020/06/28/maksimov-rebenok-pri-distancionnom-obrazovanii-gorazdo-bolee-svoboden.html> (дата обращения: 10.12.2021).

8. Поелуева Л. А. (2004) Средства массовой информации в культуре переходного периода: монография. Саранск : Изд-во Морд. ун-та. 132 с.

9. Пугачев В. П. (2019)// Управление персоналом организации: учебник и практикум для академического бакалавриата/ 2-е изд., испр. и доп. — М. : Юрайт. С. 45

10. Рогалева О. С., Шкайдерова Т. В. (2015) Новые медиа: эволюция понятия (аналитический обзор) // Вестник Омского университета. № 1 (75). С. 222–225.

11. Центр подготовки руководителей и команд цифровой трансформации (2021) Цифровая трансформация, открытые курсы [Электронный ресурс] // URL: <https://cdto.ranepa.ru/newpubliccourses> (дата обращения: 8.12.2021).

12. Шестеркина Л. П., Борченко Л. Д. (2018) Основные характеристики новых социальных медиа // Ученые записки Забайкальского государственного университета. № 2. С. 106–111.

Мещерягина Ольга Николаевна, магистрант второго года обучения кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (968) 672-52-64. Эл. адрес: fbsredaom@gmail.com.

Д. С. Милинчук
Институт экономики и культуры
Московский гуманитарный университет

Роль социальных конфликтов в системе источников права

Аннотация: В большинстве случаев традиционной формой, с помощью которой право регулирует общественные отношения, считается нормативный правовой акт. Господствующая в российской юридической науке нормативистская теория не допускает в системе инструментов регулятора иные формы права. В статье приводятся аргументы в пользу необходимости материальных источников права в российской правовой действительности. Особое внимание уделяется последствиям социальных конфликтов и их значению для создающегося правового регулирования общественных отношений. Неурегулированный социальный конфликт вскрывает острые проблемы, требующие правовой регламентации. Результатом исследования является вывод о необходимости доктринального пересмотра на систему источников российского права.

Ключевые слова: источник права; формальный источник права; материальный источник права; социальный конфликт; конфликтология; правовой конфликт; правовая конфликтология; правовое регулирование.

Порой, самые простые, на первый взгляд, вещи оказываются самыми сложными. И, если для студента не составит труда ответить, что такое право, то для ученого-правоведа этот вопрос может оказаться одним из сложнейших. Исследователь может посвятить целую жизнь на познание истинной сущности права и так и не найти ответов на поставленные вопросы.

Господствующий в отечественной юридической науке десятилетиями нормативизм предопределяет развитие правовой мысли. Под правом понимается система общеобязательных, формально определенных юридических норм, которые устанавливаются и обеспечиваются государством и направлены на урегулирование общественных отношений (Кашанина, 2015; Нерсесянц, 2002; Иеринг, 1908; Бержель, 2000 и др.).

Такой подход к пониманию права не отрицается ни одной из существующих научных школ в юриспруденции, а лишь дополняется характерными признаками присущими тому или иному правопониманию.

По мере закрепления юридического нормативизма как основной идеи во многих правовых системах усиливалась и роль государства, и формальных источников права. На сегодняшний день в странах с развитой демократией государство является основным источником формирования права. Наличествующие же в социуме иные виды социальных норм, свойственные изначально обществам с родоплеменной организацией и первобытно-общинным строем и существующие до сих пор в странах с традиционным правом, отмирают столь активно, насколько развивается позитивное право.

С возникновением и укреплением государств роль общества и человека как правотворца преломляется и окончательно трансформируется. Теперь именно государство берет на себя функцию по созданию права, именно им закрепляется перечень охраняемых прав человека и их гарантий, именно оно призвано стать зеркалом объективных и необходимых человеческих потребностей и в то же время надежным стражем по их соблюдению.

Такой консервативный подход в условиях быстро изменяющихся общественных отношений в определенной мере тормозит развитие права. Уже в середине XIX века Р. Иерингом была представлена концепция определения права через интерес. Эта идея была воспринята и поддержана и иными учеными, в частности, Н. М. Коркуновым (Коркунов, 2003), С. А. Муромцевым (Муромцев, 2004). Согласно этой теории, право представляет собой «защищенный государством интерес», т.е. право возможно только в тех случаях, когда интересы его субъектов соблюдаются и разработан правовой механизм по восстановлению интересов субъектов.

Представители реалистической школы права, являющейся направлением социологической школы правы, акцентировались на правотворческой функции суда, утверждая, что «нет двух одинаковых судебных дел, каждое дело уникально по набору обстоятельств» (Адыгезалова, 2012). Сторонники реалистической школы исходили из того, что судья, делая вывод, должен руководствоваться не только нормой права, но, прежде всего, он должен оценивать фактические обстоятельства дела с учетом собственных внутренних убеждений.

Таким образом, теория социологической школы права способствовала развитию идеи деления права на «живое» и «мертвое», где право «мертвое» представляет собой право искусственное, исходящее от государства и им санкционированное, а право «живое» рассматривается не как продукт воли законо-

дательных органов, а как совокупность норм, сформулированных в обществе с учетом его потребностей и интересов (Эрлих, 2011).

В силу того, что российскому обществу еще предстоит преодолеть формально-юридический барьер восприятия права на данном этапе его развития необходимо все же в первую очередь решить актуальную для нашей страны проблему признания материальных источников права как возможных в рамках правоприменения.

Отношение к материальным источникам также не является статичным. Материальным источником является «сила, творящая право». И если в советский период к таким источникам относили исключительно экономику и государство, то современные исследователи относят к материальным источникам также и «потребности различных социальных слоев» (Жинкин, 2022).

Объективно же существующие материальные источники права в российской правовой действительности официально не признаются и в правоприменительной практике не учитываются, хотя и оказывают не самое последнее воздействие на регулирование общественных отношений.

Так, профессор Иоанн Блунчли определял право через внутренние потребности человека, являющиеся его источником (Редькин и Яневич-Яневский, 1859). М. Г. Смирнова отмечает, что «право берет начало с социальных притязаний, придавая им юридическую форму и создавая правовые гарантии их реализации».

Общество неоднородно по многим признакам. Наличие противоречий социальных притязаний и интересов, порождающих необходимость правовой регламентации, различия уровня правосознания граждан и профессиональных сообществ и столкновение противопоставимых правовых культур, в целом, указывают на то, что нельзя правовую регламентацию отношений поместить в рамки «мертвого» права. Являясь отражением позитивного права, оно с системой формально-определенных правовых предписаний не способно в достаточной мере отражать и регулировать все возникающие общественные отношения.

Государственная провороческая деятельность должна строиться на адекватной оценке складывающихся социально-экономических внешних условий. В то же время особо остро необходимость в правовом регулировании возникает именно во время социальных конфликтов, включая и правовые.

В социологических словарях конфликт определяется как «пределный случай социальных противоречий, выражающийся в столкновении различных социальных общностей – классов, наций, государств, социальных групп, социальных институтов и т.п., обусловленном противоположностью или существенным различием их интересов, целей, тенденций развития» (Елсуков и Шульга, 1991). Академик В. Н. Кудрявцев первым начал развивать теорию конфликтов в отечественной науке, и под конфликтом он понимал «всегда противоречия между людьми, а не между нормами, актами или институтами. Последние служат причиной, поводом конфликта, но не составляют самого конфликта как реального социального противоборства людей» (Кудрявцев, 1994).

Наиболее полно, по нашему мнению, определение социального конфликта можно дать через выделение и анализ его признаков, к которым относится:

а) стороны. Сторонами социального конфликта принято считать людей, социальные группы и общество в целом. Таким образом, социальный конфликт возможен между следующими субъектами: человек – человек, человек – социальная группа, человек – общество, социальная группа – социальная группа, социальная группа – общество и другие комбинации между этими субъектами, включающими две и более стороны. Сразу необходимо отметить, что конфликт – это такое противоречие, которое происходит между субъектами права или иными социальными группами. Противоречие между нормативными правовыми актами и другими правовыми документами не могут считаться конфликтом, такие противоречия относятся к юридическим коллизиям.

б) мнения сторон относительно объекта конфликта. При этом, мнения сторон должны обладать некоторыми свойствами, а именно:

– предмет: мнения сторон конфликта должны быть относительно одного предмета. Предмет спора должен совпадать.

– содержание: мнения должны быть строго различными и не совпадать полностью или частично.

– форма: обязательно должны быть изложенными в вербальной или письменной форме, поскольку внутреннее несогласие, о котором неизвестно другой стороне, не может породить реального конфликта.

в) время «действия». Для того, чтобы конфликт превратился из потенциального в реальный, необходима одновременность изложенных мнений действующих сторон конфликта, иначе это будет трансформация мышления. Если по какой-то причине стороны не могут поддерживать свою позицию (смерть, изменение взглядов и проч.), то и реальность конфликта невозможна.

Таким образом, под социальным конфликтом мы понимаем реальный спор между сторонами, выраженный в противоречивых, высказанных мнениях по одному вопросу, полностью или частично не совпадающих.

Причиной любого социального конфликта, в т. ч. и правового могут быть совершенно разные обстоятельства. Однако наиболее ценным является тот факт, что именно в конфликте становятся видны действительные потребности и социальные притязания участников общественных отношений. Конфликты могут способствовать формированию иерархии ценностей в обществе, обнажать возможные острые социальные столкновения и выявлять локусы для необходимого правового регулирования, как это делает и экономика, политика или мораль, например.

По этой причине социальный конфликт, как отражение реально существующей проблемы во взаимоотношениях участников отношений, основанный на различных причинах, несправедливо не рассматривается как возможный материальный источник права. Конфликт и способы его урегулирования, порой, способен также выполнять функции права.

Безусловно, не каждый конфликт может рассматриваться как источник права. Р. Дарендорф выделил объективно обусловленные и субъективно обу-

словленные конфликты. При этом, под первыми он понимал вызванные объективными причинами конфликты, устранить которые можно, только изменив объективную ситуацию. А под вторыми – конфликты, связанные с личностными особенностями конфликтующих людей (Дарендорф, 1994).

В этой связи необходимо скрупулезно отделять зерна от плевел. Субъективно обусловленный конфликт должен исключаться из системы тех объективно обусловленных социальных конфликтов, которые действительно могут отражать систему складывающихся общественных притязаний в социуме. Поскольку право рассчитано на многократное применения, то и все его источники, в которых закреплены нормы, должны обладать этим же качеством. И социальный конфликт как частный спор не может включаться в систему источников права.

Однако же такие социальные конфликты, как, например, снос жилых объектов во время подготовки к Олимпиаде 2014 года, обязательная вакцинация от коронавирусной инфекции и подобные конфликты, возникающие массово в обществе, безусловно, указывают на определенную необходимость их урегулирования, выступая, в свою очередь, разновидностью материальных источников права.

На сегодняшний день в большинстве случаев границы современного отечественного правосознания находятся в пределах писаного права, не беря во внимание материальные источники права, которые также отражают социальную значимость права. В качестве возможного социального регулятора не учитываются объективно складывающиеся отношения и особенно не анализируются социальные конфликты.

Вместе с тем, именно материальные источники являются наиболее гибкими, в то время как формально-определенные источники в реалиях нашего государства являются более «неповоротливыми» и отстающими от складывающейся действительности развития общественных отношений.

Правовая мысль России очень устойчиво базируется на постсоветской традиции восприятия права как исключительно системы формально-определенных норм. Мобильности права будет способствовать отход от такой мысли. Это, безусловно, достаточно сложная задача, учитывая и традицию правового воспитания. Но на данный момент именно такой подход будет способствовать развитию социальной направленности права и его мировым тенденциям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адыгезалова Г. Э. Социологическая юриспруденция США в XX веке: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка. — СПб. : Издательство «Юридический центр-Пресс», 2012. 270 с. С. 10.
2. Бержель Ж. Л. Общая теория права: пер. с фр. / Ж. Л. Бержель; под общ. ред. В. И. Даниленко. — М. : Издательский дом NOTA BENE, 2000. 576 с. С. 15.

3. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142–147.
4. Иеринг Р. Борьба за право / Р. Иеринг; пер. И. Юровского с 11-го нем. изд. — 3-е изд. — С.-Пб. : Изд. И. Юровского, 1908. 96 с. С. 5–6.
5. Кашанина Т. В. Структура права: монография. — М.: Проспект, 2015. 584 с. С. 75.
6. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. Авт. предисл. И. Ю. Козлихин. — М. : Юрид. центр Пресс, 2003. 430 с. С. 36, 227.
7. Кудрявцев В. Н. Юридический конфликт: сферы и механизмы / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1994. 172 с. С. 7.
8. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права / Вступит. статья, коммент. доктора юридических наук, профессора Ю. И. Гревцова. 2-е изд., доп. — СПб. : Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2004. 224 с. С. 40–41.
9. Нерсесянц В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопр. Философии. 2002. № 3. С. 3–15. С. 8.
10. Смирнова М. Г. Междисциплинарная научная модель в практике выявления и юридической формализации социальных притязаний // Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права: материалы Международной научной конференции. Тамбов, 3–4 октября 2019 года / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.]; гл. ред. В. В. Трофимов. — Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2020. — С. 141–149. С. 142.
11. Социологический словарь / [Сост. А. Н. Елсуков, К. В. Шульга]. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск : Университетское, 1991. 528 с. С. 80
12. Теория государства и права. Крутой курс лекций: учебное пособие / С. А. Жинкин. М. : Эксмо, 2022. 288 с. С. 159.
13. Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М. В. Антонова; Под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. — СПб.: Университетский издательский консорциум, 2011. 703 с. С.623–630.
14. Юридические записки. Т. 3. — С.-Пб. : П. Редькин и К. Яневич-Яневский, 1859. 433 с. С. 132.

Милинчук Дарья Сергеевна, PhD, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Института экономики и культуры, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 109439, Россия, г. Москва, ул. Волгоградский проспект, д. 138, корп. 3. Тел.: +7 (495) 795-00-11. Электронный адрес: dmilinchuk@hotmail.com.

Турция и США: двусторонние отношения в 2021–2022 гг.

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления и узловые проблемы в турецко-американских отношениях, с учетом стремления Анкары выйти из-под патроната США, установленного после Второй мировой войны. Турция в настоящее время проводит сильную и независимую региональную политику, исходя из собственных интересов.

Ключевые слова: Турция, США, Дж. Байден, Реджеп Тайип Эрдоган.

Отношения Анкары и Вашингтона уже продолжительное время находятся в состоянии «противостояния» (Ulgen, 2021: Электр. ресурс). Основными причинами этому служат действия стран, которые нельзя охарактеризовать как действия союзников: поддержка США курдских вооруженных формирований в Сирии (Турция рассматривает курдов как угрозу своей безопасности), отказ Вашингтона в выдаче Анкаре турецкого деятеля Фетхуллага Гюлена (в Турции его обвиняют в попытке государственного переворота), покупка Турцией российских комплексов С-400 (Гулиев, 2022: Электр. ресурс).

Однако партнерство двух стран во многом зависит от находящейся у власти администрации США – администрации Д. Байдена. Президентство Джо Байдена началось 20 января 2021 года, но первый контакт президента США с Эрдоганом произошел не сразу. В офисе Байдена игнорировали звонки турецкого президента (Шумилин, 2021: Электр. ресурс), с турецкими коллегами также не пытался связаться и госсекретарь Блинкен, несмотря на очередной ближневосточный кризис между Израилем и Палестиной. Так Анкаре намекнули, что Турция, давний член НАТО и активный участник альянса, занимает уже не такое высокое место среди «друзей» США (Ulgen, 2021: Электр. ресурс).

Звонок от американского президента все-таки поступил в Анкару в конце апреля 2021 года, но вряд ли обрадовал турецкое руководство: в беседе Байден предупреждал Эрдогана, что собирается официально признать геноцид армян 1915 года. Сама эта тема болезненна для Турции, которая категорически отказывается признавать произошедшие события «геноцидом». Американские президенты ранее учитывали мнение Анкары, избегая резких формулировок по поводу указанных событий, при Байдене же данная традиция была нарушена, что вызвало закономерное недовольство в Турции.

Однако в этом признании следует выделить несколько моментов, которые позволяют говорить о желании президента США не столько усугубить отношения с Анкарой, сколько действовать в русле «правозащитном» как таковом. Во-первых, Байден в своем признании подчеркнул, что события произошли в Османской империи и не имеют отношения к современной Турецкой республике (Шумилин, 2021: Электр. ресурс). Во-вторых, его выступление было посвящено скорее недопущению повторения подобных событий. Параллели соответ-

ствующие: визит канцлера ФРГ Конрада Аденауэра к Шарлю де Голлю в 1958 г., и возложение венка канцлером ФРГ Вилли Брандтом в 1970 г. перед мемориалом жертвам восстания в Варшавском гетто. К сожалению, данный жест не был понят в Анкаре: выступление было названо «безосновательным, несправедливым и неправдивым» (Pierini, 2021: Электр. ресурс). Все же реакция Турции была смягчена, и страны не позволили эпизоду далекого прошлого существенно влиять на взаимоотношения в настоящем, учитывая, что в 2021 году обстоятельства требовали поиска новых решений для перезагрузки отношений Турции и США.

Альянс НАТО неоднократно сталкивался с вызовами в разных концах света. Одним из главных вызовов стал Афганистан, полный вывод войск из которого был утвержден Байденом в апреле 2021 года и намечен на 11 сентября 2021 года (позднее дату вывода войск передвинули на 31 августа 2021 года) (Biden to announce..., 2021: Электр. ресурс).

В связи с выводом войск НАТО из Афганистана турецкое руководство выступило с предложениями: провести переговоры со всеми сторонами конфликта при своем посредничестве, а также передать международный аэропорт в Кабуле под контроль турецкой армии. По замыслу Анкары, эвакуация из контролируемого турками аэропорта армии союзников была бы надежнее из-за того, что турецкие солдаты, как и население Афганистана, мусульмане. Обе инициативы были положительно восприняты в США (Шумилин, 2021: Электр. ресурс), однако были реализованы лишь частично: переговоры при посредничестве Турции не состоялись, но в конце августа 2021 года по просьбе талибов функционирование гражданской части Кабульского аэропорта обеспечивала именно турецкая армия.

Тем не менее, Эрдоган успешно продемонстрировал союзникам по НАТО уникальную роль, которую играет Турция, являясь и проводником «демократии» и ценностей Запада, и имея мусульманское население. Такое положение вещей позволяет быть связующим звеном между Западом и мусульманским миром, а двойственная позиция помогает Турции укрепиться на региональном и глобальном уровнях, действовать как «субъект» в международных процессах, не только в рамках блоковой солидарности. Об этом же говорили и высокопоставленные турецкие чиновники перед очередным саммитом НАТО (14 июня 2021 г.). В частности, директор по связям с общественностью аппарата турецкого президента Ф. Алтун написал статью, в которой признал большую роль НАТО, но обратил внимание и на разногласия между странами-членами альянса и призвал признать «национальные приоритеты стран-членов» (Шумилин, 2021: Электр. ресурс).

Ожидания перед саммитом стран-участников НАТО были высоки в вопросе решения накопившихся вопросов между Турцией и союзниками, прежде всего, по вопросу приобретения Анкарой российских систем С-400. Предполагалось, что Турция согласится использовать российское вооружение только при угрозе территориальной целостности и независимости. Это могло бы ограничить спектр применения С-400 и позволить американскому президенту снять

ограничения с Турцией, введенные из-за этой покупки (Ulgen, 2021: Электр. ресурс).

Также на саммите участниками была принята новая концепция альянса до 2030 г., в которой основными угрозами указывались Россия и Китай. Такая постановка стоящих перед альянсом проблем и основных направлений действий играла не только на консолидацию НАТО, но и позволяла нормализовать отношения с Турцией. В заключительном коммюнике Турция была упомянута несколько раз исключительно в положительном ключе (Brussels Summit Communiqué, 2021: Электр. ресурс).

В чем же может заключаться роль Турции в новом консолидированном альянсе? Ответы на эти вопросы предлагает Х. М. Мерджан, посол Турции в США, в своей статье «It's Time for Rapprochement Between Turkey and the United States» от 17 октября 2021 года. Мерджан также видит пользу своей страны для американо-турецких отношений в том, что Турция находится «в эпицентре сложной сети евразийских линий разломов» и обладает «взглядом изнутри» на всю территорию Большой Евразии. Это позволяет Анкаре быть проводником Запада во «внешний мир», а также доводить мнение «Большой Евразии» до западных стран. В этом же контексте посол напоминает о предложениях Турции по Афганистану: «Возросшие усилия Турции по вкладу в трансатлантическое сообщество открывают окно возможностей для заново выстроенного союза между Турцией и Соединенными Штатами, который сможет существовать в условиях крайней нужды, вне зависимости от различных мнений». В последнем предложении также просматривается примирительная риторика в отношении признания Штатами «геноцида армян». Так подтвержден курс Анкары на сотрудничество и перезагрузку отношений, несмотря на разницу в понимании прошлого (Mercan, 2021: Электр. ресурс).

В статье посла Турции повторялись общие принципы намеченных взаимоотношений Анкары с США и НАТО, но не было сказано ничего о конкретных ситуациях, где роль и авторитет Турции могли бы пригодиться. Учитывая классификацию России как «угрозы», посредническую роль Турция могла бы сыграть в черноморском регионе и на Южном Кавказе. Располагает к этому налаженное сотрудничество Турции со странами этих регионов, в том числе и в оборонной сфере. Благодаря независимой политике Турция, как уже было указано, закупала оборонительное вооружение у России, а также поставляла вооружение Украине (в 2020 г. на сумму 36 миллионов долл.) и Азербайджану (за первые 9 месяцев 2020 г. – на сумму 123 млн долл.). В армию Азербайджана также прибыли инструкторы и советники из Турции, на определенных направлениях координировалась и военная стратегия двух государств (Шумилин, 2021: Электр. ресурс).

Кроме того, у Турции есть опыт посредничества при разрешении конфликтов: в 2020 году Россия и Турция поучаствовали в завершении войны в Нагорном Карабахе. В заявлении о прекращении огня предусматривалось создание Совместного российско-турецкого мониторингового центра для контроля за прекращением огня в Нагорном Карабахе.

Такой опыт и общая нацеленность Анкары на посредничество пригодились уже в 2022 году. Рост эскалации на российско-украинской границе и вооруженное столкновение между двумя странами открыли для Турции большие возможности для продолжения своей миротворческой политики.

С начала спецоперации в Турции пытались содействовать проведению мирных переговоров, и уже 10 марта встреча глав МИД РФ и Украины состоялась в Анталье, во встрече также принимал участие и турецкий министр иностранных дел. Главным же успехом Турции в достижении мира на данный момент можно считать проведение российско-украинских переговоров в Стамбуле 29 марта, в результате которых российская армия отошла с территорий Киевской, Черниговской и Сумской областей. На переговорах было зафиксировано и определенное сближение позиций стран по будущему мирному договору (Мединский заявил..., 2022: Электр. ресурс). В настоящий момент в Анкаре не оставляют надежд на развитие переговорного процесса, включая организацию встречи президентов РФ и Украины (В Турции заявили..., 2022: Электр. ресурс).

Прогресс на переговорах был достигнут благодаря независимой позиции Турции. Турция – единственная страна-член НАТО, которая не присоединилась к санкциям, введенным против России странами Запада (что сделало Запад отчасти стороной конфликта). Турецкое руководство позволяет себе публичные пророссийские высказывания, например, о том, что в НАТО есть страны, которым продолжение конфликта выгодно (Чавушоглу уверен..., 2022: Электр. ресурс). С другой стороны, действия Турции с начала операции отвечали и интересам НАТО и США: в соответствии с конвенцией Монтрё Турция запретила проход военных кораблей через черноморские проливы, за что госсекретарь США Блинкен выразил Анкаре свою признательность (Блинкен и Чавушоглу обсудили..., 2022: Электр. ресурс). О благожелательном отношении к Турции говорит и скорая встреча главы МИД Турции и Госсекретаря США в Америке (Чавушоглу подтвердил..., 2022: Электр. ресурс).

Характеризуя американо-турецкие отношения в 2022 году, нужно отметить начатую Турцией 18 апреля 2022 года военную операцию «Коготь-Замок» на территории Ирака. Как и предыдущие, данная операция проводится для борьбы с отрядами курдских формирований. Такие действия вряд ли можно считать дружественными США и НАТО, поддерживающими курдов, но они усиливают позиции Анкары на переговорах с Вашингтоном, позволяют Турции активнее и агрессивнее действовать в других регионах (например, в Ливии и на Южном Кавказе), дают рычаг давления на ЕС, в очередной раз поднимая вопрос о беженцах. Однако такие недолгие военные акции связаны с внутренней политикой Турции: с падением рейтинга Эрдогана, с необходимостью мобилизовать националистически настроенный электорат перед президентскими выборами 2023 года (Siccardi, 2021: Электр. ресурс). Поэтому можно допустить, что операция «Коготь-Замок» направлена скорее на решение внутренних проблем и вряд ли имеет своей главной целью конфронтацию с Западом и США.

Американо-турецкие отношения продолжают курс на перезагрузку, взятый в 2021 году: Анкара также выступает с инициативами урегулирования кризисов там, где возможности диалога для Запада исчерпаны. Однако Анкара не отказалась от активных действий на Ближнем Востоке: «Коготь-Замок» логически продолжает уже проведенные в 2016-2020 гг. операции Турции в Сирии против курдских формирований.

Возросшее значение Турции на региональной и международной арене отчасти парадоксально: Турция во многом действует вразрез с курсом НАТО, продолжая независимую внешнюю политику (в отношении России или на Ближнем Востоке), но именно это и помогает Турции добиваться успеха в миротворческой деятельности и приносить таким образом максимальную пользу Европе и миру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Brussels Summit Communiqué. (2021) [Электронный ресурс] // NATO, June 14. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm (date of treatment: 20.04.2022).

2. Блинкен и Чавушоглу обсудили выполнение Анкарой Конвенции Монтрё (2022) [Электронный ресурс] // ТАСС, 28 февраля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13905783> (дата обращения: 20. 04. 2022).

3. В Турции заявили, что прилагают усилия для организации встречи между Путиным и Зеленским (2022) [Электронный ресурс] // ТАСС, 14 апреля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14374769> (дата обращения: 20.04.2022).

4. Гулиев О. (2022) [Электронный ресурс] Многовекторная политика Турции в контексте ближневосточных политических процессов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. №1 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogovektornaya-vneshnyaya-politika-turtsii-v-kontekste-blizhnevostochnyh-politicheskikh-protsessov> (дата обращения: 11.05.2022).

5. Мединский заявил, что Киев обещает отказаться от вступления в военные союзы (2022) [Электронный ресурс] // Интерфакс, 29 марта. URL: <https://www.interfax.ru/world/831968> (дата обращения: 20.04.2022).

6. Чавушоглу подтвердил, что встретится 18 мая с Блинкеном в США (2022) [Электронный ресурс] // ТАСС, 14 апреля. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14375103> (дата обращения: 20.04.2022).

7. Чавушоглу уверен, что кому-то в НАТО выгоден конфликт на Украине (2022) [Электронный ресурс] // Вести, 21 апреля. URL: <https://www.vesti.ru/article/2708909> (дата обращения: 20.04.2022).

8. Шумилин А. (2021) [Электронный ресурс] Турция и НАТО: фактор Байдена. Часть 2: Афганистан // Научно-аналитический вестник Института Ев-

ропы РАН. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turtsiya-i-nato-faktor-baydena-chast-2-afganistan> (дата обращения: 12.05.2022).

9. Biden to announce withdrawal of US troops from Afghanistan by September 11 (2021) [Электронный ресурс] // CNN, April 13. URL: <https://edition.cnn.com/2021/04/13/politics/biden-afghanistan-withdrawal/index.html> (date of treatment: 20.04.2022).

10. Mercan H. M. (2021) [Электронный ресурс] It's Time for Rapprochement Between Turkey and the United States // Defense One, October 17. URL: <https://www.defenseone.com/ideas/2021/10/its-time-rapprochement-between-turkey-and-united-states/186156/> (date of treatment: 20.04.2022).

11. Pierini M. (2021) [Электронный ресурс] The Wider Context of President Biden's Armenian Statement // Carnegie Europe, April 27. URL: <https://carnegieeurope.eu/strategieurope/84412> (date of treatment: 20.04.2022).

12. Siccardi F. (2021) [Электронный ресурс] How Syria Changed Turkey's Foreign Policy // Carnegie Europe, September 14. URL: <https://carnegieeurope.eu/2021/09/14/how-syria-changed-turkey-s-foreign-policy-pub-85301> (date of treatment: 20.04.2022).

13. Ulgen S. (2021) [Электронный ресурс] How Biden and Erdogan Can End the Turkish-American Standoff // Bloomberg, June 9. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2021-06-09/how-biden-and-erdogan-can-end-the-turkish-american-standoff> (date of treatment: 20.04.2022).

Михайлов Владимир Иванович, магистрант кафедры международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-55-90.

Д. А. Монахов
Московский гуманитарный университет

Морально-ценностные и правовые ориентиры деятельности сотрудников Росгвардии

Аннотация. В статье рассматриваются моральный облик сотрудников Росгвардии и правовые начала и принципы деятельности Росгвардии как элемента формирования правосознания граждан относительно сотрудников Росгвардии, обеспечивающих безопасность государства.

Ключевые слова: Росгвардия, моральный облик сотрудников, правовые начала и принципы деятельности Росгвардии.

Сотрудники Росгвардии обладают определенным правовым статусом, отличным от статуса иных государственных служащих нашей страны, что еще раз подчеркивает не только важность их деятельности, но и особую общественную значимость, что, в свою очередь, является элементом формирования правосознания граждан. Моральный облик сотрудников Росгвардии продиктован не

только их полномочиями, но и определенными специфическими требованиями к сотрудникам: быть патриотом страны, обладать определенным социальным статусом (отсутствие судимости, приводов и т. д.), высоким уровнем гражданской ответственности и гражданской позиции, высоким уровнем лидерских качеств (Долгова В. И., 2011).

Ценностная характеристика сотрудников Росгвардии находит отражение через мотивационные механизмы выбора данной профессии. К мотивам служить в войсках Национальной гвардии, на наш взгляд, можно отнести определенные группы причин.

Во-первых, к такой группе можно отнести целый социальный конструкт – патриотизм. Патриотизм как социокультурное явление широкого спектра, включает в себя: патриотическое мышление, патриотическое отношение и поведение. Патриотизм накладывает определенный отпечаток на человека и предопределяет его поведение в отношении государства и власти. Патриотизм сотрудников Росгвардии позволяет им быть преданным своим задачам и целям, выполнять свои полномочия на высоком уровне, нести свою идеологию в массы, на своем примере давая понять, как стоит себя вести достойному гражданину своего государства (Горохова В.В., 2009).

Следующим важным мотивационным механизмом, отражающим моральный облик сотрудника Росгвардии, является национальная гордость. Национальная гордость определяет самоидентификацию субъекта по отношению к конкретному государству, достижениям и атрибутам такого государства. Указанный механизм оказывает важное воздействие на отношение индивида к своему государству и к своему месту в данном государстве.

Также моральный облик сотрудника Росгвардии отражает его национальная идентичность через призму его профессиональной деятельности. Национальная идентификация определяет границы профессиональной деятельности и формирует моральные ценности сотрудников.

Законодательство Российской Федерации закрепляет основные начала деятельности сотрудников Росгвардии и предопределяет характер ценностной направленности в действиях сотрудников. В связи с тем, что законодательство, связанное с деятельностью сотрудников Росгвардии находится на стадии развития, статьи законов постоянно дополняются, уточняются и преобразуются в соответствии с окружающей ситуацией.

В системе законодательных актов, регулирующих задачи, принципы деятельности и определяющих предназначение Росгвардии, особое место занимает Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», принятый уполномоченным органом в июле 2016 года. На основании п. 1 ч. 1 ст. 2 указанного нормативного акта (далее – ФЗ «О Росгвардии», Закон «О Росгвардии» (Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.07.2016, № 27 (Часть I), ст. 4159.), на войска национальной гвардии Российской Федерации возлагается участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности, национальная безопасность Российской Федерации (далее – национальная безопасность) – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации обеспечивают никто иной как сотрудники войск национальной гвардии.

Сотрудники Росгвардии отвечают за предотвращение преступлений террористического и экстремистского характера. В условиях стремительного развития информационных технологий и создания интернет-процедур для общения возникает необходимость повышения уровня квалификации и специальной подготовки сотрудников Росгвардии. Эта необходимость обусловлена, прежде всего, отсутствием четкого подхода к профилактике интернет-преступлений, что, в свою очередь, вынуждает сотрудников Росгвардии сотрудничать с другими правоохранительными органами для достижения общего результата – обеспечения стабильности и безопасности общества.

В целях формирования определенных личностных качеств у сотрудников Росгвардии на преподавательский состав соответствующих учебных заведений возложена обязанность оказывать воспитательное воздействие на указанных лиц всеми доступными способами. Теоретические и практические мероприятия, по мнению многих ученых, способствуют развитию и укреплению не только основ военной службы, но и правопонимания и правоответственности.

Также для того, чтобы оценить уровень морально-ценностной стороны деятельности сотрудников Росгвардии, необходимо обратиться к принципам, на которых основывается деятельность сотрудника Росгвардии. Положения статьи 4 Закона «О Росгвардии» устанавливают следующие фундаментальные основы деятельности Росгвардии: 1) принцип законности, 2) принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина, 3) принцип единоначалия и принцип централизации управления.

Законность, по смыслу статьи 4 ФЗ «О Росгвардии» – это безусловное и точное соблюдение законов и иных нормативных актов всеми без исключения сотрудниками национальной гвардии. Законность является универсальным правовым принципом, нашедшем своё нормативное воплощение в многочисленных статьях действующей Конституции Российской Федерации и отраслевого законодательства.

Ещё одним базовым началом деятельности Росгвардии является принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Значение принципа уважения прав и свобод человека и гражданина в системе принципов деятельности полиции обусловлено тем, что в Российской Федерации «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (ст. 2 Конституции Российской Федерации) (Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О вой-

сках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.07.2016, № 27 (Часть I), ст. 4159). Поскольку деятельность полиции по необходимости связана с применением принуждения, она может заключать в себе существенную угрозу правам и свободам человека и гражданина. Отсюда, во-первых, та особая значимость, которая придана законодателем общеправовому принципу уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина применительно к деятельности полиции; во-вторых, подробная детализация правовых предписаний, сосредоточенных в комментируемой статье и призванных гарантировать реализацию данного принципа в повседневной деятельности полиции.

Уважение прав и свобод человека и гражданина – это, прежде всего, внимательное к ним отношение, основанное не просто на признании их ценности и важности для функционирования гражданского общества и цивилизованного государства, но и на реальном соблюдении закрепленных в национальном законодательстве прав и свобод, причем не только законопослушных лиц, но и тех, кто преступил закон или подозревается в этом.

Следующим принципом, закрепленным в комментируемом Законе, является единоначалие – самостоятельный принцип управления, обеспечивающий реализацию ряда закономерностей управления: разделение и концентрацию труда, централизацию и децентрализацию управления, необходимое разнообразие – обусловленность организации субъекта управления особенностями объекта и др.

Важнейшим принципом в системе общеправовых начал осуществления деятельности Росгвардии является также принцип централизации. Термин «централизация» относится к степени сосредоточения принятия решений в одних руках, что связано только с формальной властью, т. е. с правами, которыми наделено определенное лицо в организации.

Важным критерием определения эффективной работы сотрудников национальных войск выступает также отсутствие обращений и жалоб в вышестоящие и судебные органы относительно осуществляемой ими правоохранительной деятельности. Всестороннее выполнение принципа законности при выполнении возложенных полномочий Росгвардии обеспечивает минимизацию вышеуказанных жалоб и повышает авторитет сотрудников в глазах населения нашей страны.

В средствах массовой информации часто можно увидеть статьи студентов, аспирантов, молодых ученых, заслуженных правоведов и юристов-практиков, рассуждающих на аналогичную тематику, где сотрудников рассматриваемых нами войск считают, без преувеличения, героями отечества.

Кроме того, школьники и студенты среднеспециальных и высших государственных учебных учреждений также проявляют повышенный интерес к службе в органах внутренних дел в целом и войск национальной гвардии, в частности. Примечательно то, что данную заинтересованность молодых людей в большинстве случаев обеспечивают сами учителя и преподаватели учебных заведений.

Так, например, на базе юридического факультета Курского государственного университета кандидатом исторических наук Рагунштейном Арсением Григорьевичем систематически проводятся мероприятия не только по правовому просвещению студентов, но и обучению последних основам противотеррористической и экстремистской деятельности, основываясь на нормативных положениях и методических рекомендациях, применяемых на практике сотрудниками войск национальной гвардии. Воспитание у молодого населения нашей страны уважительного отношения к государственной военной службе, поистине положительным образом сказывается на отношении молодежи в частности к службе в армии, обязанность несения которой закреплена в Конституции Российской Федерации и является священным долгом каждого военнообязанного гражданина.

Выбор правильного вектора морального и правового развития молодых граждан нашего государства, безусловно, приведёт к ряду положительных последствий. Прежде всего, речь идёт о повышении уровня доверия и уважения молодежи к сотрудникам Росгвардии в частности и системе правоохранительных органов в целом. Во-вторых, ожидается существенное повышение уровня патриотизма среди несовершеннолетних и молодых лиц не только мужского, но и женского пола.

Следующее умозаключение прямо вытекает из предыдущего и звучит следующим образом: при увеличении заинтересованности граждан нашей страны в обеспечении ее стабильности и безопасности, молодые люди будут с особым энтузиазмом выполнять возложенные на них обязанности в рамках осуществления деятельности войск отечественной национальной гвардии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.07.2016, № 27 (Часть I), ст. 4159.

3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2016. № 1 (часть II), ст. 212.

4. Горохова В. В. (2009) Формирование патриотизма и гражданственности у курсантов и слушателей Московского университета МВД России / В. В. Горохова // Вестник Московского университета МВД России. № 6. 200 с. С. 5–6.

5. Долгова В. И. (2011) Мотивация профессиональной деятельности студентов: Монография / В. И. Долгова, В. А. Ткаченко. Челябинск : Цицеро, 100 с. С. 45–46.

Монахов Дмитрий Александрович, магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5; тел.: +7 (951) 325-99-22. Адрес эл. почты: dima05031998@yandex.ru.

Т. Н. Миронова
Московский гуманитарный университет

Культурное наследие России в современном миропорядке: «отменить нельзя принять»

Аннотация: «Культура отмены» явление, зародившееся в западном обществе и имеющее глубокие исторические корни. Основано оно на идее доминирования и превосходства «фаустовской цивилизации» как цивилизации, имеющей универсальные ценности. В современном мире канселлинг становится одним из способов влияния на общественные отношения и распространения либеральных ценностей. Сегодня он выходит за границы западного мира, временные рамки и приобретает характер всеобъемлющего процесса, представляющего угрозу самобытности.

Ключевые слова: «культура отмены», «канселлинг», культурное наследие, историческая память, национальное достояние, самобытность сопротивления.

«Культура отмены» явление совсем недавнее, это новая форма остракизма, проявившаяся в фаустовской цивилизации во второй половине XX века. Как явление, она зародилось среди темнокожих людей, которые боролись за гражданские права. Известен факт, что в 1955 году темнокожие американцы отказались от поездок на общественном транспорте в знак протеста против сегрегации. До этого полиция арестовала афроамериканку Розу Парк, которая не уступила место белому мужчине (Надежда Афанасьева: Электр. ресурс).

«Культура отмены» или «культура исключения» образовано от английских слов «cancel culture», «call-out culture», в русском варианте звучит и читается как «канселлинг».

В американском криминальном боевике 1991 года «Нью-Джек-Сити», главный герой «отменяет» свою подругу, позднее понятие перекинулось в сеть. Поначалу в твиттере стали в шутку отменять людей, которые чем-то не угодили. «Мэг любит оранжевый? Она отменена», – так использовали слово в одном из твиттов. Постепенно обвинения становились серьезнее, а у «отмены» появлялись реальные» последствия (Там же).

«Культура отмены» – это осуждение в социальных сетях или осуждение в профессиональных сообществах, медиа и в реальном мире. Но «культура отмены» отменяла в основном отдельных личностей, чаще всего медийных, ведущих страницы в инстаграм, фейсбуке, появляющихся на обложках глянцевого журналов, телевидении и т. д., но постепенно стала приобретать характер более

масштабный и агрессивный, перенеся гнев с отдельных «персон», на людей, так или иначе связанных с «иной культурой».

В основном «отмене» подлежали те, кто нарушал или подвергал критике, пропагандируемые западным либеральным обществом ценности, например, как автор книг о Гарри Поттере Джоан Роулинг. Она высказалась в поддержку Майи Форстатер – сотрудника центра глобального развития. «Увольнять женщин с работы за то, что они заявили, что – пол – это реальность, не правильно (Анна Нарсесян: Электр. ресурс).

Действующий министр культуры и национального наследия Польши Пётр Глинский в апреле 2022 года заявил о том, что «Сейчас не время для российского балета, уже не говоря о хоре... [им. А. В.] Александрова... Российская культура должна исчезнуть из общественного пространства» (Елена прошина: Электр. ресурс). Российская культура стала сегодня новым объектом «отмены», причем касается это и культурного наследия, и исторической памяти.

Лондонская Национальная галерея приняла участие в «отмене» и официально изменила название картины Дега «Русские танцовщицы»(1899) (Как в Англии...: Электр. ресурс). Существует и немало призывов к другим культурным учреждениям переосмыслить интерпретацию русского наследия.

Не все, однако, соглашаются с призывами отдельных стран Запада. После того, как итальянский университет «Бикокка» запретил читать лекции о русской культуре известному писателю Паоло Нори, в обществе поднялась волна возмущения (Chiara Baldi...: Электр. ресурс). Университет вынужден был отказаться от «отмены», но предложил рассказать «что-нибудь и о каком-нибудь» украинском авторе, но профессор категорически отказался.

Отсутствие «прав культуры» обусловлено правилами, устанавливаемыми в обществе, как на уровне отдельных стран, так и в международном праве. Правила носят конкретно исторический характер, более того, правила одной страны не обязательно являются верными для другой. Политика глобализации, тем не менее попыталась создать общие принципы и правила и какое-то время процесс шёл успешно, но что на наш взгляд вступает в противоречия с данной политикой – это культура, которая обеспечивает сохранение национальной идентичности. Культуру народа не так просто разрушить, у нее есть защитные механизмы и главная ее ценность – устремленность в вечность, преодоление конечности человеческого бытия. Поэтому как реакция на процесс «отмены» возникает вопрос, а можно ли «отменить» культуру? И если да, то как преодолевать этот деструктивный процесс, который захватывает современное общество.

Реакцией на «отмену», может стать эффект «противодействия отмене», активизация «движения неприсоединения», и в итоге анализ и переосмысление ситуации, но подобное развитие событий скорее всего возможно или в рамках единой цивилизационной системы или при слаженном диалоге, при доминировании одной системы такая ситуация вряд ли сложится, так как доминирование поддерживается единообразием позиций и давлением на несогласных, в связи с чем «отмена» – это один из способов поддержания гегемонии. После окончания «холодной войны» именно этот способ стал трендом эпохи, регулятором взаи-

моотношений, вместе с экспансией массовой культуры и созданием цифрового пространства. Опасность расширения данного процесса в том, что он может распространяться на определенные этносы, страны, и т. п. и может «отменить» всё и всех, кто относится к не западному миру и не разделяет ценности либерализма, демократии и прав человека, принятых в фаустовской цивилизации.

Процессы, активизировавшиеся во второй половине XX века, напоминают средневековую инквизицию, она преследовала отступников от католической веры, еретиков, ученых; находила их, проводила расследование, осуждала и убивала, не допуская инакомыслия, иного мировоззрения, осуждая знание и культурное наследие Античности. Например, общий итог жертв инквизиции в Испании за период времени с 1481 по 1826 год составляет 340.921 человек, не считая тех, кто был приговорен к тюремному заключению, к каторжным работам и к изгнанию... (Арну Артюр: Электр. ресурс). «Отмена» инакомыслия, процесс, схожий с процессами современными, он надолго растянулся в веках, только формы его реализации были иными, нежели сегодня, более жестокими с точки зрения приговора жертвам и если сегодня еще можно оправдаться, если позволят, то в то время человек мог только отказаться от своих взглядов и убеждений, что, собственно, не всегда гарантировало его спасение. Помимо «отступников» уничтожению подвергались и «материальные формы культурного достояния». В феврале 1497 года во Флоренции, на центральной площади горожане, движимые Джироламо Савонаролой, сжигали бесценные книги Овидия, Данте, Бокаччо, а также украшения, предметы роскоши, произведения искусства. И это не единичный случай в истории.

Отказ от традиций не раз можно было наблюдать и в России, например, во времена церковного раскола, после октябрьской революции. От прошлого пытаются избавляться те, кто приходит с новыми идеями и новыми мнениями, но это не «культура отмены», это объективный процесс социокультурной динамики, когда традиция борется с новацией. «Культура отмены» – это доминантная позиция одной цивилизационной системы и способ организации этого доминирования. Она сопровождается селекцией, сознательно отфильтровывает «неудобных» и идет по пути «универсализации ценностей», «унификации культуры», «выбивания инакомыслия», «запрета свободы мнений», «признания достижений иных цивилизаций, как низших».

Причин «отмены» несколько. Одна из них, доминирование за счет «отмены» другого (других) этносов. В начале XX века нацисты объявили себя потомками арийцев. В марте 1933 года немецкие нацисты преступили к сожжению книг 313 авторов (Лилит Мазикина: Электр. ресурс). И это было официальное государственное мероприятие. Многие авторы при нацизме были запрещены, а для публикации нового произведения требовалось подтверждение, что автор является арийцем, т. е. «принадлежащим к «особому этносу» и это требовало доказательств.

Иная причина «отмены» – религиозная, Мартин Лютер уничтожал католические богословские труды, а в Нидерландах уничтожали протестантские сочинения. После раскола в России преследовали старообрядцев, а после октябрь-

ской революции решили вообще «отменить» религию. Религиозная борьба один из способов завладеть умами людей и в данном случае – это доминирование приобретает характер «Спасения души».

Еще одна причина – политическая, заключается она в смене идеологии и создании новой, которая необходима для того, чтобы прийти к власти, захватить власть и удерживать ее. Мао Цзэдун объявивший «культурную революцию», учил «Без разрушения нет созидания», а в 1966 году устроил на площади Тяньаньмэнь в Пекине массовый митинг молодых людей, пожелавших служить революционным идеалам. С их помощью были закрыты практически все библиотеки, музеи и театры, реформированы творческие коллективы, пропагандирующие западное искусство. Унижали интеллигенцию и ученых, разобрали даже часть Великой китайской стены. Первым лозунгом хунвейбинов был призыв уничтожать «старые культуру, идеологию, традиции и привычки» (Дмитрий косарев, 2016).

Одну из ведущих ролей в процессе «отмены» всегда играла толпа, она как правило, неоднородна, неразборчива, в массе своей необразована, она следует указаниям элиты беспрекословно, потому что элита формирует ее в виде «массы», а в современном мире это сделать еще проще за счет распространения средств массовой коммуникации, создания определенного сетевого пространства, наполненного той информацией, которая нужна элите в целях достижения ее превосходства. Правду сегодня трудно узнать, так как все события интерпретируются, а культура теряет свою подлинность. В этой ситуации особую роль приобретает обращение к сохранению культурного наследия, которое способно противостоять фальсификации фактов, событий, мнений. Именно поэтому, сохранение наследия выступает императивом постиндустриальной эпохи, именно оно может дать нам понимание того, как бороться с теми негативными явлениями современности, которые мы наблюдаем. Сохранение наследия – это деятельность, способная предотвратить распространение «отмены» культуры.

Модель сохранения национального достояния в России ориентирована на – сохранение базисных, традиционных ценностей многонационального народа России. Россия неоднократно испытывала на себе влияние иных цивилизаций и народов, она вступала в диалог с ними, даже порой находясь в противоречии, селективно заимствовала, что-то становилось культурным достоянием страны, что-то уходило в историческую память, и на основе этой памяти создавались новые образы культуры и ценности.

Иное отношение к наследию сформировано на Западе, в основе многих зарубежных подходов лежит концепция прошлого в настоящем (Holtorf , 1998).

Большой популярностью пользуется концепция «товаризации» или «коммодификации» наследия. Согласно ей, история – это простая запись, фиксация прошлого различными видами носителей. А наследие – это современный продукт, товар, целенаправленно созданный из физических, исторических, культурных ресурсов для удовлетворения потребительского спроса. Исторический ресурс становится продуктом наследия через процесс его «товаризации», т. е. превращения культурного продукта в товар и применения маркетинговых стра-

тегий для выведения товара на рынок. Функционирование на рынке объектов наследия обеспечивается созданием соответствующей индустрии, ориентированной на массовый спрос, поэтому для «наследия» используют современные технологии как форму его представления. Решающее значение в этом процессе играет «современная интерпретация».

В январе этого года, еще до громких «акций отмены русской культуры» на Западе в Государственном Балете Берлина отменили на неопределенное время балет «Щелкунчик» в целях его модернизации, на основе новой интерпретации. Причины, повлиявшие на исключение из репертуара одной из самых популярных постановок, восходящих к великому питерскому оригиналу Мариуса Петипа¹ – «блэкфейсинг», стереотипное представление о китайцах, «темное тело» актера в восточном танце. То есть основные причины – это «культурные стереотипы» и проявления «расизма». ИО директора берлинского театра балета, балетный драматург и культурный менеджер, Кристиана Теобальд отметила, «В нынешней дискуссии о том, какой репертуар приемлем в постколониальную эпоху, мы должны спросить себя, не являются ли некоторые элементы оригинала проблематичными» (Мартина Хафнер: Электр. Ресурс).

«Проблематичность оригинала» и есть то отношение к наследию, которое распространено в западной традиции, оригинал проблематичен, потому что ему сложно следовать, сложно воспринимать неподготовленному обывателю, сложно продать, также он может не соответствовать сиюминутной позиции определенных лиц, поэтому продукты наследия необходимо интерпретировать и предлагать потребителю в простой форме, упакованной в «красивую обертку». Но здесь у потребителя может возникнуть ситуация определенной непонятности момента, основанная на различных версиях достоверности, потому что кто бы не интерпретировал культурный продукт, вряд ли он будет выдавать его за копию или говорить об обмане, хотя нередки и такие ситуации, когда говорят так: «...по мотивам» или «...основано на реальных событиях».

Как отмечает М. Кастельс, «распад единой самобытности равнозначный распаду общества как разумной социальной системы, вполне может оказаться приметой нашего времени. ...новый мир не испытывает необходимости ни в какой форме самобытности...» (Кастельс, 1999), а значит и в подлинности. Кризис самобытности и стал той причиной, которая привела к распространению такого явления как «культура отмены», она есть выражение этого кризиса. Ее появление в западном обществе, наиболее глобализированном, имеющим исторические корни «отмены» – это запрос на его «унификацию» и противодействие «самобытности».

Вместе с тем Кастельс говорит и о том, что «...мы также отмечаем и становление мощной «самобытности сопротивления», которое находит себе опору в ценностях сообщества и не поддается напору глобальных тенденций и радикального индивидуализма. Такая самобытность строит свое сообщество на традиционных ценностях Бога, нации и семьи, возводя укрепления вокруг своего

¹ Балет Щелкунчик был впервые поставлен 6 декабря 1892 года на сцене Мариинского театра.

лагеря, созданного по этническому и территориальному признакам...» (Кастельс, 1999).

Основой для такой «самобытности» или «идентичности» сопротивления» служит подлинное культурное наследие.

Так и получается, что в постиндустриальную эпоху «подлинное» наследие и его сохранение становятся доминантными тенденциями, наряду с глобальной информатизацией, предъявляющей новые требования к способу его распространения и освоения. Необходимо противопоставить канселлингу, новые формы и способы продвижения национальной самобытности. Национальная культурная политика должна учитывать запросы разных стран и регионов в выборе продуктов наследия. Процесс признания равноправия в противовес доминирования. В оппозицию «культуры отмены» необходимо поставить «подлинную культуру принятия» достоинства народов и цивилизаций как основу ведения диалога культур.

Российское культурное наследие признаваемо в мире, оно пользуется популярностью у разных стран, например, «Движение 4 мая» способствовало распространению русской литературы в Китае. Еще в начале XX века были переведены на китайский язык Пушкин, Гоголь, Толстой, Горький, Чехов (Константин Мильчин: Электр. ресурс).

В советское время, талантливые индийские авторы и переводчики открыли советскому читателю национальную литературу на многих индийских языках и перевели на хинди, бенгали, телугу и другие языки Толстого, Достоевского, Чехова и других авторов. Миллионов детей по всей Индии учились читать на родном языке по книгам, изданным в СССР. Москва щедро субсидировала эти издания, советские книжки стоили дешево даже по индийским меркам, но после 1991 года ситуация кардинально изменилась (Алексей Куприянов...: Электр. ресурс).

Тем не менее, индийцы сами попытались найти способы не терять связь с российской культурой. Саджидом Латифом – популярным писателем, публикующимся под псевдонимом Мэри Роуз, в фейсбуке было создано сетевое сообщество по взаимному поиску и оцифровке старых советских изданий. «Мы хотим, чтобы наши дети читали эти книги, – говорится в обращении, размещенном на одном из сайтов. – Они учат добру, рассказывают о том, как важен труд, учат любить природу и обладают удивительной аурой» (Алексей Куприянов...: Электр. ресурс).

Вот одна из основополагающих идей русского наследия – учить добру, учить любить природу, подчеркивать важность труда, это реальные ценности российской цивилизации, понятные многим. Русская культура не учит убивать, обманывать, лгать, она обличает эти пороки. Она основана на простых и понятных каждому ценностях любви, семьи и верности, что делает ее понятной и доступной, без дополнительных «красивых обёрток», но важно то, что это нужно разъяснять, доносить до каждого и особенно до наших молодых людей, Постиндустриальное общество диктует свои средства и способы распространения культурных ценностей, поэтому важно учитывать этот аспект. И воспитывать

молодое поколение на принципах «подлинности» культурного и природного наследия, а также на признании значимости и уникальности национальной культуры, как части мировой культуры. И это один из способов противостоять «отмене культуры», так как пока она будет частью нашей жизни, пока она будет передаваться будущим поколениям, пока мы будем воспринимать себя как частичку нашего прошлого, никакую культуру невозможно отменить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арну Артур. (1926) История инквизиции.[Электронный ресурс]//litresp.ru. URL:<http://litresp.ru/chitat/ru/A/arnu-artur/istoriya-inkvizicii/>(дата обращения 10.05.2022).
2. Мануэль Кастельс.(1999) Могущество самобытности.//Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. Под. ред. В. Л. Иноземцева. [Электронный ресурс].[narod.ru. URL:http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1292.html](http://iir-mp.narod.ru/books/inozemcev/page_1292.html)(дата обращения 14.05.2022).
3. Миронова Т. Н. (2014) Исторические и региональные аспекты сохранения наследия. М., МосГУ . 271с. С.12–44.
4. Holtorf C. J. (1998) Monumental Past. The Life-histories of Megalithic Monuments in Mecklenburg-Vorpommern (Germany) E-monograph, 1998 [Электронный ресурс] URL:<http://citd.scar.utoronto.ca/CITDPress/holtorf70.1.html>.

Миронова Татьяна Николаевна, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Тел.+7(499)374-60-21. Эл.адрес: T-Mironova@yandex.ru.

Л. В. Мрочко

Московский гуманитарный университет

Н. А. Мрочко

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Диалектика свободы, необходимости и ответственности в информационно-коммуникационной деятельности

Аннотация. В статье рассматривается сущность понятий «свобода слова», «творческая необходимость» и «социальная ответственность», раскрывается их взаимообусловленность и взаимовлияние в информационно-коммуникационной деятельности. Анализируется диалектика свободы творчества и необходимости соблюдения правовых норм и морально-нравственных правил общества.

Ключевые слова: свобода слова; социальная ответственность; творческая необходимость; правовые нормы и этические правила.

Каждый специалист сферы массовых коммуникаций (журналист, сотрудник рекламного или PR-агентства, копирайтер, дизайнер и др.), как правило, самостоятельно определяет функциональную направленность своей творческой

деятельности. Он вправе выбирать коммуникационное мероприятие (программу, проект, акцию и др.) или создавать собственный информационный продукт (произведение, рекламное сообщение и др.) в которых выражается определенная гражданская позиция. Ведя открытый диалог с массовой аудиторией, вступая в полемику с читателями, телезрителями, радиослушателями или потребителями, он совершает осознанный выбор, а, следовательно, так или иначе решает проблему *свободы слова, творческой необходимости и социальной ответственности*.

Понятно, что каждому специалисту хочется (а как может быть иначе?) использовать все доступные методы сбора информации и личные приемы творчества, а затем видеть результаты своего труда в СМИ (в газете или журнале, в радиоэфире или на телеэкране). Всегда ли совпадают первичный авторский замысел с конечным результатом - созданным произведением (продуктом). Для ответа на этот вопрос важно по возможности глубоко проникнуть в теоретические основания и практические формы свободной творческой деятельности.

В Конституции РФ закреплено право граждан на свободу мысли и слова. Граждане имеют право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Конституцией России гарантируется свобода массовой информации, а также свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества [1].

Однако, даже если специалист сферы массовых коммуникаций как творческий человек считает, что свобода – это возможность делать то и так, как ему хочется, игнорируя требования соответствующих законов или нравственных норм, то на практике он будет нарушать эти законы и нравственные нормы, что поставит его в сложную ситуацию, и он неизбежно войдет в конфликт с руководством издания. Но тогда в чем свобода журналиста?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо установить, что есть «свобода», «необходимость» и «ответственность». Свобода – есть возможность осуществления любым гражданином активной творческой деятельности, совпадающей с его взглядами, интересами, желаниями и основанной на внутренних убеждениях и социальной позиции.

Поскольку у каждого человека своё представление о свободе, в обществе принято добровольно ограничивать себя во избежание нарушения свободы других людей. Поэтому, *необходимость* — это неизбежная обязанность гражданина выполнять те или иные нормы и правила. Поскольку все члены общества обязаны действовать соответствии с принятыми законами и общественными нормами поведения, свобода каждого человека ограничивается необходимостью их соблюдения

Под *социальной ответственностью* понимается объективная необходимость гражданина отвечать за нарушение установленных законодательными и нормативно-правовыми актами административных, организационных и иных норм жизнедеятельности, а также морально-нравственных правил поведения, принятых в данном социуме. Она выражает характер взаимоотношений личности с обществом, государством, коллективом – со всеми окружающими ее

людьми. В основе социальной ответственности лежит общественная природа человека.

Поэтому, нельзя забывать о «правах» и «свободах» других участников массовых информационных процессов – в частности, самой аудитории: читателей, радиослушателях, телезрителях или пользователях интернета [5]. Ведь действительно свободной можно назвать такую коммуникационную деятельность лишь тогда, когда свою свободу на распространение, поиск, выбор, получение и овладение информацией получают все ее участники.

Это означает, с одной стороны, что все участники по необходимости имеют право «ввязываться в бой» (вести дискуссию, выступать полемически, участвовать в диалоге), если суждения авторов печатных изданий или теле-радиопрограмм покажутся им спорными, а то и неверными. А, с другой стороны, это открытое признание редакциями СМИ своей неправоты, если в ходе общественного обсуждения это станет очевидным [6]. И все это не по принуждению, а по внутреннему убеждению, в соответствии со свободно принятой гражданской, позицией, социальной ответственностью, этическим нормами и правилами.

Очень многое в оценке «этично» – «неэтично» (морально – аморально) зависит от конкретных обстоятельств, поэтому каждый раз требуется внимательный анализ ситуации и ее участников, чтобы вынести верный «вердикт» [4]. Так, все сотрудники редакции СМИ обязаны *соблюдать* требования устава редакции и основные положения Учредительного договора. Однако журналист, к примеру, имеет право отказаться от подготовки материала (выступления), содержание которого может противоречить его убеждениям или не совпадать с гражданской позицией. А если реализация редакционного поручения может быть связано с нарушением закона, то он вправе отказаться от выполнения такого рода задания.

Так, в Законах «О средствах массовой информации» и «О рекламе» определены права и обязанности журналиста, правовые нормы и морально-этические правила рекламной деятельности [2,3]. С полным основанием эти требования относятся ко всем сотрудникам коммуникационных агентств.

Сотрудники редакции СМИ и коммуникационного агентства всегда выступают своего рода «связующим звеном» (посредником) в свободном осуществлении информационно-коммуникационной деятельности [8]. Когда говорят о свободе слова, творческой необходимости и социальной ответственности, то часто смешивают разные аспекты. Полагаем, что при их анализе и оценке надо выделять, по крайней мере, четыре стороны проблемы – *социальную (гражданскую), юридическую (правовую), этическую (морально-нравственную) и творческую (редакционно-авторскую)*, которые находятся в сложных связях и взаимозависимости между собой. Поэтому диалектику отношений свободы, необходимости и ответственности в информационно-коммуникационной деятельности необходимо рассматривать с учетом: а) социального статуса и гражданской позиции; б) меры правовой и моральной ответственности, в) объективной действительности и субъективной необходимости, г) творческих возмож-

ностей и уровня их реализации [7].

В российском законодательстве диалектика отношений свободы слова и свободы творчества, необходимости и ответственности предполагает преследование за попытки ущемления свободы массовой информации, что выражается в запрещенном законом осуществлении цензуры, проявляется в виде вмешательства в деятельность редакций СМИ или препятствия их профессиональной самостоятельности. Незаконно также нарушение права редакции на запрос и получение информации.

Незаконно принуждение журналиста к отказу от распространения информации, установление ограничений на контакты с журналистом и передачу ему информации, за исключением сведений, составляющих специально охраняемую законом тайну. Нарушение прав журналистов влечет административную, дисциплинарную или даже уголовную ответственность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. М. : Омега-Л, 2022. 128 с.
2. О средствах массовой информации. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124–1 Последняя редакция. М. : Центрмэг, 2022. 84 с.
3. Федеральный закон «О рекламе». Текст с изменениями и дополнениями на 2022 год. М. : Эксмо. 2022 . 64 с.
4. Козлов А. В., Мрочко Л. В. Теория и практика массовой информации. Учебник. Часть первая. М. : Изд-во МПГУ, «ЛитТерра», 2020. 160 с.
5. Коняшин С. С. Стереотипы в информационно-новостном управлении общественным мнением на примере телевизионных СМИ: монография. М. : ЛитРес, 2021. 210 с.
6. Кувакин В. А. Психоинтеллектуальная самозащита личности. Технология тотальной безопасности в условиях информационной революции и давления на сознание институтов общества, власти, государства, церкви, корпораций и СМИ. СПб. : Ленанд, 2021. 320 с.
7. Мрочко Л. В., Пирогов А. И. Основ теории массовой информации. Учебное пособие. М. : Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2020. 252 с.
8. Фролова Т. И. Гуманитарная повестка СМИ. Журналистика. Человек. Общество. М. : Изд-во МГУ, 2014. 120с.

Мрочко Леонид Владимирович, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций факультета рекламы, журналистики, психологии и искусства Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, член Союза журналистов России. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5;

Мрочко Надежда Александровна, студентка факультета психологии Московского финансово-промышленного университета «Синергия».

Стратегии и технологии ментальных войн в контексте новой архитектуры мирового порядка

Аннотация: В статье раскрываются стратегии и технологии ментальных войн, ставшие приметой нового витка противостояния Запада и России. В ситуации перехода от однополярной к многополярной модели мирового порядка, ценности и культурные коды становятся базовыми факторами личной и групповой идентичности, смысловыми матрицами восприятия социальной реальности и формирования конструктивных моделей поведения.

Ключевые слова: власть, политика, коммуникация, культура, эпистема, технологии, информация, дискурсы, типификация.

Конфигурация мирового порядка характеризуется тектоническим сдвигом, смысл которого состоит в переходе от модели однополярного мироустройства во главе с США к многополярной системе с несколькими центрами влияния. В начале XXI в. Запад в лице США, действуя в рамках стратегии “Soft Power”, избегая прямого ядерного столкновения с КНР и Россией, стремится сохранить утраченное глобальное лидерство. Для этого коллективный Запад использует новый тип войн – ментальные войны. Ряд экспертов полагают, что ментальные войны являются нечто новым и их появление относится к первой четверти XXI в. Введение термина в научный оборот приписывают советнику министра обороны РФ генерал-лейтенанту А. Ильницкому, который в марте 2021 г. в своем интервью заявил, что «теперь идёт война нового типа, информационно-гибридного. Её цель – уничтожить самосознание российского общества, изменить его ментальную и цивилизационную основы. Если в классических войнах целью является уничтожение живой силы противника, то целью новой ментальной войны является уничтожение самосознания, изменение ментальной основы общества противника» (Ильницкий, 2021: Электр. ресурс). С этим утверждением можно согласиться лишь отчасти, ибо исходные принципы информационных войн, разновидностью которой являются ментальные войны, универсальны и были сформулированы в речи У. Черчилля 5 марта 1946 г. в Вестминстерском колледже в США.

В ментальном типе войн изменился объект воздействия, контекст и технологии достижения целей участников. Объектом воздействия в ментальных войнах выступает мышление, мировоззрение, психика, культурные коды общества, т. е. всё сознательное и бессознательное в человеке и обществе. Суть ментальной войны состоит в воздействии на сознание и подсознание человека с помощью психотропного и организационного оружия, традиционных и новых СМИ, технологий зомбирования, социального и нейролингвистического манипулирования с целью изменения ментальной основы общества, его культурных кодов, ценностей и смыслов. Коварство войны нового типа, по справедливому замеча-

нию известного русского философа А. А. Зиновьева, состоит в том, что она длительное время не воспринимается людьми как война (Зиновьев, 2006: 8). В качестве главного информационно-гибридного оружия коллективный Запад во главе с США избрал русофобию – набор стратегий и технологий, призванных изменить цивилизационную ориентацию и мировоззрение народов Русского мира с путем разрушения культурного кода нации с помощью подмены понятий, образов и искажения смыслов.

Политика всегда начинается с ценностного уровня. Механизм ведения ментальных войн включает набор стратегий и технологий, призванных осуществить демонтаж культурных кодов оппонента, конструирования на их месте новых смыслов. В ситуации взаимного гарантированного уничтожения друг друга ядерными державами, глобальное лидерство США навязывается инструментами «мягкой силы», прежде всего, путем распространения американских ценностей в качестве универсальных. Набор их не слишком большой, но привлекательный: права и свободы человека, продвижение демократии, гендерных свобод по всему миру. Воздействие транслируемых ценностей на восприятие и поведение людей опосредованно СМИ. Современное общество представляет собой сложный и переменчивый калейдоскоп взаимодействий индивидов, стремящихся удовлетворить свои интересы. При этом, люди живут без особых усилий и раздумий потому, что у них сложился запас социальных знаний, с помощью которого они понимают, что происходит вокруг, и соответственно ведут себя. Модели повседневного поведения человека задаются набором когнитивных матриц: стереотипов, установок, систем ценностей. Матрицы выстраиваются в соответствии с доминирующей системой ценностей, которая определяет смыслы и направления деятельности индивидов, интерпретирует реальность, окружающую их, в терминах «общего блага» и «справедливости». Способ восприятия реальности, система значений оценивания ее, как и выбор модели поведения, определяется набором когнитивных матриц. Цели ментальных войн сводятся к тому, чтобы разрушить существующую матрицу восприятия и интерпретации получаемой информации противника и навязать ему свою собственную. Формирование схем и матриц восприятия, через которые интерпретируется социальная реальность и задаются модели поведения человека, определяются идеологией. Очередность замены культурных матриц может начинаться не со всего общества, а с правящих элит. Российская модернизация 90-х гг. XX в., состоящая в переходе от идеологии коммунизма к ценностям либерализма, осуществлялась под патронажем консультантов из США. Первоначально, Запад воздействовал на политическую элиту, руками которой произвел демонтаж управленческих институтов прежней системы. Затем, дезориентировал общество, сформировав ложные ценности и цели о том, будто бы рынок и демократия мгновенно принесут благосостояние и изобилие. На практике от этих реформ, носивших откровенно грабительский характер, выгоду получила небольшая часть общества, сумевшая прибрать к рукам государственную собственность через залоговые аукционы.

Технология *типификации* (или социального конструирования) позволяет быстро классифицировать наблюдаемые ситуации, объекты, действия на основе схем, фреймов (ожиданий), что облегчает индивиду интерпретацию собственного опыта. В этой связи, кто контролирует процесс конструирования пространства культурного дискурса, набор ценностей, тот определяет повестку дня и принятие политических решений. О культурной гегемонии еще писал А. Грамши в работе "Тюремные тетради". Он одним из первых обратил внимание на то, что политическое господство нового класса устанавливается не путем захвата власти, а через утверждение его интеллектуальной гегемонии и гегемонии медиа, заставляя гражданское общество принять его ценности, религию, мораль. Идеологические институты господствующего класса, распространяя эти ценности, внедряют их до такой степени, что они ощущаются как универсальные (Грамши, 1959: Электр. ресурс). Каналами трансляции этих ценностей сегодня выступают традиционные и новые СМИ, Интернет ресурсы, социальные сети. Кто контролирует эти источники информации, те и навязывают моду, стиль жизни, стандарты поведения. Благодаря контролю за информационным трафиком крупные западные медиа-холдинги формируют общественное мнение и через него продвигают и навязывают те ценности, которые расчеловечивают современное общество, в том числе, леволиберальные ценности, связанных с культурой отмены и гендерными свободами.

Для этого задействуется технология «спирали молчания» Э. Ноэль-Нойман. Из-за опасения оказаться в изоляции или одиночестве, люди скрывают свое мнение от окружающих, стараются не распространяться о своих взглядах, если считают, что находятся в меньшинстве. Технология использует тот факт, что человеку некомфортно выпадать из доминант общепринятого. Если все кругом так считают, то и человек с этим соглашается (Ноэль-Нойман, 1996: 28). Выделяются четыре формата распространения мнений: распространение реальных мнений; распространения мнений, как они понимаются; распространение мнений как они домысливаются; распространение собственных мнений. Последние три варианта влияют на распространение реальных мнений. В своё время феномен телевидения сыграл в этом ключевую роль. Сейчас новые СМИ, Интернет проектируют «позицию большинства», используя для этого экспертов, лидеров мнения, ссылаясь на социологические опросы. Те же, кто придерживается другого мнения, вынуждены молчать.

Широко применяются манипулятивные технологии, действие которых направлено на разрушение культурных кодов и ценностей противника. Среди них можно выделить технологию «окно Овертона», автором которой является американский социолог Дж. Овертон. Смысл технологии состоит в том, что даже абсурдные и невежественные мнения можно превратить в норму, если знать механизм восприятия информации человеком. Первоначально, заданную информацию вбрасывают как нечто немислимое, неприемлемое. Однако, после ее артикуляции, пусть и в радикальном обличье, она начинает жить своей жизнью. Затем находится опорный прецедент («реальный факт»), который переводит ее в область возможного. В этом случае, информация становится приемлемой для

некоторой части общества. Затем, она переводится в область рационального путем дробления на фрагменты. Далее в толерантном обществе это утверждение признаётся допустимым и вполне разумным. Его тиражируют, оно становится популярным, а потом ему придают актуальность и объявляют стандартом, превращают даже в норму на законодательном уровне, как это произошло на Западе с ЛГБТ. Так случилось и с продвижением мифа «о решающем вкладе» в победу над германским фашизмом не СССР, а США, Великобритании и Франции.

Наиболее известной технологией манипуляции сознанием является *повтор* ключевых слов, которые выступают как триггеры в системе ассоциативных связей, через которые люди воспринимают реальность. Прием широко применялся во времена Третьего рейха в Германии. Напрашиваются аналогии с маркетингом. Известно, что покупатель выбирает товар по узнаваемости: из двух товаров он скорее выберет тот, который запомнился по рекламе, пусть даже самой тупой.

При повторе любой информации она неизбежно осаждается в сознании. Мышление человека устроено так, что человек ищет некие аналогии в памяти, и если новая информация соотносится с тем, что у него уже сидит в голове, то это вызывает комфортное ощущение. В этом случае, реальность такими технологиями игнорируется, главное – это символы. Символы со знаком плюс и со знаком минус образуют семиосферу общества.

В эпоху постмодерна ключевыми факторами развития информационного общества стали доминирование СМИ, распространение виртуализированного сознания, наделение социальных реальностей совокупностью символов. Теорию символов и знаков разработал французский философ-постмодернист, культуролог Ж. Бодрийяр. Символы и знаки составляют коды потребления, которые олицетворяют необходимые нам ценности. Эпоху постмодерна Ж. Бодрийяр определяет, как эпоху гиперреальности, которая представляет собой искусственную, виртуальную реальность, где утрачена соотнесенность вещей и символов (Бодрийяр, 2015: Электр. ресурс). Во время тотальной симуляции реальность вытесняется и заменяется симулякрами, то есть ложными понятиями, знаками или образами отсутствующей действительности, выступающие подделками и копиями, не соответствующие оригиналу. Симулякры в гиперреальности становятся частью общественного сознания. Главным производителем реальности в постмодерне стали СМИ, которые включают и окружают все стороны жизнедеятельности индивида. В постиндустриальную эпоху масс-медиа производят симулякры как особые продукты, формирующие среду, в котором живет индивид. В настоящее время образы, создаваемые СМИ, стали вытеснять существующую реальность. Согласно Ж. Бодрийяру, закончилась не только история, но и сама реальность, уступив место симулятивной гиперреальности (Бодрийяр, 2000: 190–191).

Не случайно технологии *программирования общественной жизни связаны с символами*. Символы выступают ключом к управлению большими группами людей, вовлечению их в игру или спектакль. Еще в 1967 г. Г. Дебор

назвал современное общество «обществом спектакля», где истина и действительность больше не существует, а вместо них господствуют шоу-политика и шоу-правосудие (Дебор, 2000: 23). Со временем уже не только зрители, но и сами постановщики этого спектакля не в состоянии разобраться, где кончается постановка, а где начинается собственно жизнь. В конечном счете, весь мир превратился в один большой Диснейленд. Сегодня любое явление или мероприятие обретает право на существование лишь как составная часть большого сценария, проявляясь через интернет, рекламу, пропаганду и т. д. По этому сценарию скроены «цветные революции», которые начинаются с мирных протестов, в которых манифестанты не расходятся, и превращаются в субъектов политического диалога. Затем распространяются слухи, что власть готовит жёсткий разгон демонстрантов. Власть в растерянности, она бездействует, поскольку ничего подобного она не планировала, и теряет свой авторитет. В это время провокаторы стреляют по своим, а многочисленные СМИ изобличают «кровавый режим». Власть теряет контроль над ситуацией. В этот момент манифестанты атакуют властные структуры и здания, и власть идёт на уступки. Затем оппозиция формирует своё правительство и захватывает власть.

Успех в ментальном противостоянии с Западом для России связан с необходимостью создания своей системы культурных парадигм, которые восприняты и поддержаны обществом. Из культурной матрицы “Русского мира” вытекают базовые ценности, которые диаметрально противоположны леволиберальной культурной системе. Победить в этой ментальной войне можно при условии ведения её, прежде всего, на парадигмальном уровне, а не только на информационном. Однако, отставание России в информационных технологиях сказывается на ее ментальном противостоянии с Западом. Поскольку сегодня дискурсы тиражируются с помощью цифровых технологий, то именно западные владельцы коммуникационной цифровой среды определяют мировую политическую повестку. Опасность состоит в том, что отсутствие культуры критического мышления у молодежи оборачивается тем, что вместо формирования духовно богатой личности с помощью цифровых технологий подчас делается приемлемой любая мерзость. Чтобы остановить процесс расчеловечивания и распада личности, важно формировать высокие идеалы патриотизма и служения Отечеству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дебор, Г. (2000) Общество спектакля. М. : ЛОГОС. 183 с.
2. Бодрийяр, Ж. (2015) Симулякры и симуляция // Электр. Ресурс / Электронная библиотека // Доступ: RoyalLib.Com (проверено 07. 04. 2015)
3. Бодрийяр, Ж. (2000) Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр; пер. с франц. С. Н. Зенкина. М. : «Добросвет». 387 с.
4. Грамши, А. (1959) Тюремные тетради. Т. 3. Пер. с ит. И. Я. Бондарчука. М. :269 с. // Электр. Ресурс // <https://cyberleninka.ru/article/n/tyuremnye-tetradiantonio-gramshi-genezis-ponyatiya-istorizma-i-istorii>.
5. Зиновьев, А. А. (2006) Фактор понимания. М. : Алгоритм. 528 с.

6. Ильницкий, А. (2021) Выбор России: развилки, угрозы, возможности и решение // Электр. ресурс// <https://universe-tss.su/main/politika/russia/95051-andrej-ilnickij-vybor-rossii-razvilki-ugrozy-vozmozhnosti-i-reshenie.html>. (Дата обращения 21 марта 2022).

7. Ноэль-Нойман, Э. (1996) Общественное мнение. Открытие спирали молчания. Пер. с нем. М. : Прогресс-Академия. 352 с.

8. Общественно-научный словарь (2007) // Составитель Н. Е. Яценко // С-Пб., «Лань». 524 с.

Мухаев Рашид Тазитдинович, профессор, доктор политических наук, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5.

С. А. Муханов
Московский гуманитарный университет

Образовательные программы по Устойчивому развитию — 2022

Аннотация. В статье рассматриваются цели устойчивого развития, а также образовательные программы по устойчивому развитию, действующие или реализованные в 2022-ом году; дается обоснование значимости проведенного обзора программ.

Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, ESG, образовательные практики, образовательные программы, магистерские программы.

На сегодняшний день практики, направленные на достижение целей устойчивого развития (также – УР), распространились по всему миру практически во все области деятельности человека, общества, социальных институтов и компаний. Что из себя представляет этот набор претворяемых в жизнь экономических и социальных мер, при которых ресурсы природы, инвестиции, научно-техническое развитие, развитие личности и изменения в институциональных системах находятся в тесном сопряжении для укрепления будущего и удовлетворения устремлений и потребностей всего человечества во всех частях мира? Безусловно, не надо быть ученым, политиком, философом или экономистом, чтобы дать односложный ответ: УР – это гарант обеспечения качества жизни человека, или, по крайней мере, всеобщее стремление к такому обеспечению. Но так ли односложна глобальная повестка устойчивости, если вокруг мы видим гетерогенное множество устойчивых практик, которые во многом представлены непосредственно в сфере образования?

В данной статье на этот вопрос дается конкретный ответ – мы выясняем, какой результат или, если более точно, продукт устойчивой повестки, заданной лидерами мирового сообщества еще с 2015-го года в штаб-квартире ООН, мы имеем на начало 2022-го года? Чтобы не уходить в формирование целостного

феномена устойчивого развития как абстрактного явления, мы, как исследователи образовательных процессов и процессов, происходящих в образовании, принимаем решение сосредоточиться на образовательной части УР, а именно: выяснить, какие образовательные программы по устойчивому развитию мы имеем сейчас. Таким образом данная статья имеет компилятивный характер, в ней представлены передовые практики конкретного рынка образования.

Однако, прежде чем перейти к набору практик, вернемся к самим целям устойчивого развития, на основании которых мы и можем говорить о данном феномене в образовании (или какой-либо другой сферы):

Рис. 1. Цели устойчивого развития ООН

Так, например, для нашего обзора является важным, что задача 4.7. Целей устойчивого развития ЮНЕСКО (также – ЦУР), гласит: «К 2030 году обеспечить приобретение всеми учащимися знаний и навыков, необходимых для содействия устойчивому развитию, включая, среди прочего, образование в интересах устойчивого развития и устойчивого образа жизни, права человека, гендерное равенство, продвижение культуры мира и ненасилия, глобальную гражданственность, а также признание культурного разнообразия и вклада культур в устойчивое развитие» (UNESCO: Электр. ресурс).

Как мы видим, речь здесь напрямую касается образования, а, следовательно, и образовательных практик, задаются направления развития программ устойчивого развития, а также их содержание. Университеты и компании, поддерживающие ЦУР, запускают все большее количество социально-значимых и коммерчески-выгодных проектов социальной поддержки и образовательных программ, направленных на повышение у учащихся компетенций в части современных положений устойчивого образа жизни, прав человека, гендерного равенства, разнообразия и инклюзивности культуры, принципов ненасилия, мира и равенства, глобальной гражданственности и мн. др.

Более того, задача 4.7 ЦУР также подразумевает, что к 2030 году человечество должно обеспечить, чтобы все учащиеся приобрели знания и навыки, не-

обходимые для содействия устойчивому развитию. «Для достижения УР миру нужны рефлексивные, инновационные, перспективные и ответственные женщины и мужчины» (Haufiku and M. Yatim: Электр. ресурс). Конкретными критериями задачи 4.7 ЦУР являются, в частности, степень включения ESG (три параметра, в соответствии с которыми организации обеспечивают управление устойчивым развитием) на всех уровнях в национальную образовательную политику, учебные программы, подготовку учителей и оценку знаний учащихся.

Таким образом, на основании повестки устойчивого развития, целей устойчивого развития и ESG в частности, на 2022 год был разработан и внедрен перечень образовательных программ, доступный учащимся по всему миру, первый из которых, обозреваемый в настоящей статье – модуль «осознанное потребление».

Современный мир привязан к потреблению и производству определенных благ, за счет этих процессов и происходит движение экономики. Зачастую, данное движение обеспечивается за счет разрушительного воздействия человека на окружающую среду. В связи с чем, достижения XX века во всех сферах человеческой деятельности сопряжено с деградацией экосистем, что несет под собой опасность для дальнейших поколений уже в самом ближайшем будущем. Осмысление глобальными лидерами этой ситуации породило спрос на усиление мер по прекращению (скорее, «смягчению») экологического ущерба, и поэтому во многих странах мира появился запрос на подготовку профессиональных кадров, ответственных за стабильную экологическую повестку нашего будущего. «При этом важным компонентом является образование и информированность непрофильных специальностей по данному вопросу, поскольку обеспечение приемлемого уровня негативного воздействия антропогенных факторов на окружающую среду и человека возможно только на основе знаний и личной ответственности. Экологическое образование и просвещение являются основой обеспечения экологической безопасности» (Vykovskaia, 2022: 978–984). Разработанный российскими учеными модуль «Осознанное потребление формирует необходимую основу для понимания моделей производства и потребления, рационального использования ресурсов, влияния человека на окружающую среду». Модуль позволяет не только прослушать курс, включающий такие современные понятия и концепции, как: «устойчивое развитие», «циркулярная экономика», «безотходное производство», «быстрая и медленная мода», «микропластик», «гринвошинг», «эко-шейминг», «эко-тревога» и другие, но и освоить ежедневные «эко-привычки» через практику.

Основная цель данной программы - это создание экологической культуры путем применения «глубокого» системного перехода, основанного на личной ответственности и понимании своего места в окружающей среде.

Из программы четко прослеживается идея, что ключ к улучшению всех сфер человеческой деятельности лежит в осознанном, а главное, – ответственном образе жизни. Материалы программы были адаптированы для современного поколения и включают блоги, документальные фильмы и сервисы, способ-

ствующие пониманию концепции УР и перехода к осознанному образу жизни при выборе товаров и услуг.

Как мы уже заметили из первой программы – значимым ее аспектом является адаптация под современное поколение. В этой связи, следующим шагом будет рассмотрение программы, которая разрабатывается для воспитания «самых маленьких» представителей нашего устойчивого будущего, а именно – воспитанников детского сада. Причем, эту программу, основанную на 14-й и 15-й ЦУР, разрабатывают сами воспитанники, являясь при этом авторами и дизайнерами игр. Данная идея является продолжением проекта *Twining* под названием «Школы - защитники Земли», где дети участвовали в мероприятиях, связанных с 17-й ЦУР. Основываясь на своих знаниях о создании настольных игр, дети разработали набор шаблонов. После чего был осуществлен мозговой штурм и был выбран подходящий формат настольной игры. Они выбрали подтему «животные, вымирающие из-за изменения климата», разработали правила, спланировали маршруты спасения животных и решили, какие технологии должны быть включены в игру для достижения наилучших результатов. Настольная игра была разработана таким образом, чтобы, в том числе, творчески использовать QR-коды и способствовать обучению ЦУР. В новую версию игры были включены инструкции, викторины, мини-игры и задания (*Tsapara, Bratitsis: Электр. ресурс*).

Следующая программа из нашего обзора одновременно со своим содержанием концепции ЦУР также является комплексным аналитическим инструментом области оценки информационных технологий и УР. Так, модель образования в области устойчивого развития (*SDEM*) была построена использованием двух подходов к интеграции, а именно горизонтальной интеграции и вертикальной интеграции. Оба интеграционных подхода были использованы для измерения курсов, предлагаемых в существующей программе с выбранными курсами по реализации образования в области УР. УР-образование в выбранных курсах по программированию и сетевому взаимодействию было измерено с помощью самооценки критериев устойчивости, основанной на «инструменте устойчивости» для оценки учебных программ университетов в целом (или *STAUNCH©*). «*STAUNCH©* – это аналитическое программное обеспечение, используемое для анализа курсов и академических программ по всем дисциплинам с целью оценки вклада их учебных программ в УР. Программное обеспечение проанализировало две части оценки образования в области УР – оценку учебного плана и оценку концепции, используя описательную статистику с методом процентной перекрестной табуляции. Результаты первой части показывают, что существует нормальное распределение вклада по каждому курсу и низкий показатель силы балла за вклад в УР в оценке учебной программы. Результаты также показали, что существует высокая важность согласия по компонентам, используемым при разработке концепции интеграции УР, и средний уровень интеграции УР в учебный план. Что касается используемых методов преподавания и обучения, было обнаружено, что междисциплинарный подход, смешанный подход и обучение на основе проектов (*PBL*) чрезвычайно важны

для успешной интеграции УР в учебный план» (Yenchun Jim Wu, 2022: 633–651). В рамках программы заключается, что после оценки выбранных курсов по программированию и сетевым технологиям в программе ITE, интеграция УР в эти курсы выше среднего, и необходимо предпринять соответствующие шаги. Результаты реализованной программы подразумевают, что обучение УР приносит пользу не только поставщику учебной программы, но и студентам, так как они являются будущими наследниками технологий и приносят пользу устойчивому будущему.

Отходя в сторону от сложного программного языка, вернемся к теме УР в образовании в самом прямом смысле этого слова. В настоящее время растет спрос на включение корпоративными лидерами экологических, социальных и корпоративных факторов управления (ESG) в организационную стратегию и изменение методов создания стоимости в сторону концепции тройного итога: люди, прибыль и планета. Образовательная программа Оксфордского университета выводит за рамки традиционных взглядов на измерение и отчетность о результатах деятельности и позволяет интегрировать управление ESG в деловую практику, сосредоточившись на устойчивом развитии, вооружившись необходимыми навыками для удовлетворения потребности в устойчивом управлении бизнесом. По окончании этой программы учащиеся получают (Oxford Leading: Электр. ресурс):

- навыки устойчивого лидерства, необходимые для внедрения управления климатическими рисками и содействия интеграции ESG в организации, создавая долгосрочную ценность для акционеров и общества;

- понимание того, как сформулировать эффективные KPI для измерения воздействия углеродного следа организации и согласовать их с корпоративными целями экологической устойчивости;

- практический план действий, который можно использовать для включения стратегий устойчивого развития в структуру корпоративного управления.

- руководство от ведущих отраслевых экспертов и исследования преподавателей Оксфордского университета, а также доступ к официальной группе выпускников Oxford Executive Education на LinkedIn.

«Конкурентом» программы Оксфорда можно назвать «MRes в устойчивом будущем» от University of Bristol Law School. В критический момент истории программа MRes in Sustainable Futures предоставляет возможность специализироваться в области исследований, которые решают один из самых важных вопросов, стоящих перед обществом сегодня – как сохранить и повысить благосостояние людей в будущем, учитывая растущее население, ограниченные природные ресурсы и хрупкую окружающую среду. Эта область с ее четкой прикладной направленностью и сильными стратегическими последствиями для политики, ориентированной на будущее, имеет в своей основе социальные науки. В рамках программы развиваются строгие исследовательские навыки, углубляется понимание экономики, права и политики устойчивого развития. В программе MRes особое внимание уделяется практической исследовательской подготовке, изучению аккредитованных ESRC методов исследования, которые по-

буждают мыслить о сложных экологических проблемах широко в теоретическом и междисциплинарном планах. В рамках программы можно научиться планировать, исследовать и писать комплексную диссертацию. Помимо основного введения в академические исследования, MRes предлагает отличную подготовку для работы в экологических министерствах, агентствах, консультационных фирмах, НПО или других организациях, работающих в сфере экологических изменений. Некоторые студенты выбирают профессию юриста, получая более глубокое понимание того, как закон действует в контексте устойчивости и окружающей среды. Эта программа является одной из пяти междисциплинарных программ Юго-Западного партнерства по подготовке докторов наук, реализуемых ведущими мировыми исследователями из Бристольского университета, Университета Бата, Университета Западной Англии и Университета Эксетера.

Если говорить об УР как о предмете научной дисциплины, то, наверное, лучшим примером будет программа «Магистр наук в области устойчивого развития» Утрехтского университета. Эта двухгодичная магистерская программа предназначена для студентов, которые хотят внести свой вклад в разработку решений, необходимых для достижения экологически и социально ответственного общества. В этой программе они научатся анализировать процессы, связанные с изменениями, и рассмотрят краткосрочное и долгосрочное управление этими процессами на местном и глобальном уровнях. Эта программа подходит для кандидатов, которые хотят изучать и решать вопросы устойчивости общества с междисциплинарной точки зрения. Программа представляет особый интерес для студентов, которые готовы расширить свои перспективы путем сотрудничества и взаимодействия со студентами, которые приносят в программу знания из других естественных и социальных научных дисциплин. После зачисления на эту магистерскую программу студенты могут выбрать один из четырех путей специализации, исходя из интересов в данной области. Помимо работы по выбранному направлению, они будут работать в исследовательских группах со студентами из других направлений.

Аналог вышеприведенной программы – «Магистр устойчивого развития, управления и политики» от Modul University. Магистерская программа по устойчивому развитию, управлению и политике предлагает студентам рассмотреть широкий спектр вопросов устойчивости и их зачастую сложные взаимосвязи. Программа обеспечивает подготовку нового поколения профессионалов, которые будут уверенно реагировать на будущие глобальные вызовы устойчивости. Благодаря подходу, ориентированному на изучение конкретных примеров, студентов научат связывать исследования с реальными явлениями. Студенты научатся анализировать и оценивать тематические исследования, связанные с устойчивым развитием, и предлагать решения для таких насущных проблем общества, как изменение климата. Учащиеся получают всестороннее понимание последствий для государственного и частного сектора, вопросов политики и управления, экологического и устойчивого менеджмента, а также вопросов экономического развития, что подготовит их к работе на ведущих позициях в

коммерческих и некоммерческих организациях, правительственных организациях и бизнесе. Приоритетность устойчивого развития как неотъемлемой части университета Modul University предлагает уникальные возможности, включая участие в работе университетского комитета по устойчивому развитию.

Другая, узкоспециализированная магистерская программа от Modul University Vienna «Устойчивая химия и технологии» направлена на подготовку специалистов с прочными научно-техническими навыками, которые необходимы как для выхода на рынок труда, так и для продолжения обучения. В частности, она гарантирует солидную теоретическую, прикладную и экспериментальную подготовку в основных секторах химии с сильным акцентом на «зеленый» переход. Курс разделен на преподавание в области физической, неорганической, органической, аналитической химии и биохимии расширенного содержания, с целью обеспечить овладение студентами методами и научным содержанием в области химии, с особым учетом аспекта высшего образования и научных исследований. Преподавание сосредоточено на развитии знаний и навыков в области «зеленой» и устойчивой химии и разработке процессов с низким воздействием на окружающую среду в перспективе безотходной циркулярной экономики. Курс готовит высококвалифицированных химиков для разработки оригинальных идей, проектирования и изучения новых реакций и/или процессов, проведения синтеза новых молекул или материалов, разработки инновационных и сложных аналитических методов, применения своих знаний в различных промышленных и продуктовых областях, реализации инициатив, направленных на защиту здоровья и окружающей среды с высокой степенью автономии в рабочей среде, что позволяет им занимать высокие ответственные позиции в реализации проектов. Некоторые из научных областей, характеризующих данную магистерскую программу, — это экологическая химия, передовая аналитическая и электрохимическая сенсорная химия, новые устойчивые промышленные технологии, синтез и микроскопическая характеристика новых материалов и наноматериалов, неорганическая химия f-блочных элементов, теоретическая и вычислительная химия, передовая спектроскопия, биомолекулярная химия и биохимия. С целью «обучения на практике» программа получения степени состоит из множества теоретических и практических занятий, которые включают в себя многочисленные лабораторные упражнения. Кроме того, в конце программы получения степени студенты выполняют экспериментальную исследовательскую диссертацию, которая также может быть выполнена за рубежом или в компаниях, и, которая позволит им изучить передовые методологии исследований и научиться разрабатывать, проводить и интерпретировать научные эксперименты в различных областях.

В заключение следует сказать, что, на основании осуществленного обзора заметно, что на сегодняшний день значительное большинство международных организаций включило в свою деятельность существенную составляющую образовательных практик, ориентированную на переход к устойчивому развитию. В связи с чем, компании разного уровня включают в свои дорожные карты под-

готовку и реализацию внутренних и внешних программ по устойчивому развитию, образовательные учреждения готовят выпускников по одноименному направлению и частным аспектам устойчивого развития.

Наша статья выполнила цель разобрать такие программы по УР и включила категории: (1) Образовательные программы университетов, (2) программы компаний. Категории и список программ можно и целесообразно дополнить в следующем исследовании, направленном на повышение осведомленности в части рынка образовательных проектов современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bykovskaia E.A., Timofeeva I.V., Maiurova A.S., Kustikova M.A., Banar S.A. Environmental Education For Sustainable Development: Educational Module "Conscious Consumption" For Non-Core Specializations. Proceedings of International Forum «Freedom and responsibility in pivotal times» (FaR 2021). 2022. pp. 978-984.

2. Haufiku M. & Yatim M. (2022). MEASURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT EDUCATION FOR INFORMATION TECHNOLOGY EDUCATION PROGRAM REVIEW USING STAUNCH© CRITERIA INSTRUMENT / The International Journal of Multimedia & Its Applications (IJMA) Vol. 14, No. 1, February 2022. P. 3.

3. Oxford Leading Sustainable Corporations Programme. URL: <https://www.sbs.ox.ac.uk/programmes/executive-education/online-programmes/oxford-leading-sustainable-corporations-programme>

4. Tsapara, M., Bratitsis, T. (2022). A Board Game for Sustainable Development Education: Kindergarten Students as Game Designers. In: Auer, M.E., Tsiatsos, T. (eds) New Realities, Mobile Systems and Applications. IMCL 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, vol 411. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-96296-8_98

5. UNESCO (2021). The sustainable development goals. <https://unstats.un.org/sdgs/report/2021/TheSustainable-Development-Goals-Report-2021.pdf>

6. Yenchun Jim Wu & Ju-Peng Shen. Higher education for sustainable development: a systematic review / International Journal of Sustainability in Higher Education 17(5). 2022. P. 633-651.

Муханов Сергей Александрович, аспирант кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (903) 221-87-83. Эл. адрес: klarenkopf@gmail.com. Научный руководитель — Л. В. Романюк, доктор педагогических наук, профессор.

Д. Ю. Нечаев
Московский гуманитарный университет
Е. А. Черникова
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова

Глобальный конфликт, как объект системного синтеза

Аннотация. В статье проводится анализ комплексного характера глобальных проблем современности. Предполагается возможность синтеза универсальных управлений на основе поискового и нормативного направлений науки.

Ключевые слова: глобальная проблема, сложная система, конфликт, гомеостаз, системный синтез, поддержка решения, моделирование.

Изменения происшедшие с человеком по сравнению с масштабами биологической эволюции настолько масштабны, что по сравнению с ней их можно сравнить с цепной реакцией, взрывом и пр. Вообще-то вся история человечества – история последовательного расширения антропогенного, техногенного воздействия человека на биосферу. Живая природа (биосфера) по отношению составляет основу:

– для собственно жизни человека, как биологического вида (физиологическая функция, физиологические потребности);

– качественной, безвредной жизни за счет самовосстановления, саморегуляции экосистемы, нейтрализации негативных последствий воздействий самого широкого круга, в том числе и естественного (природного происхождения), и техногенного, и антропогенного характера (экологическая функция, потребности в качественной, возможно безвредной жизни);

– антропогенной деятельности – представления в распоряжения человека физического пространства для формирования социального пространства жизни человека.

Попытки человеческого общества управлять естественными природными процессами издревле. Однако наибольший масштаб они стали приобретать с первой половины XX столетия. Наиболее ярко представления и стремления человека о возможности глобального управления биосферой, искусственного поддержания ее в равновесном состоянии прослеживаются в полном высказывании русского биолога, селекционера Ивана Владимировича Мичурина: «Мы не можем ждать милости от природы; взять их у нее наша задача на основе разума и знаний» (Сантылов: Электр. ресурс). К сожалению, в опубликованной в газете «Правда» 6 июня 1938 г. статье академика Т.Д. Лысенко «Труды И. В. Мичурина – основа советской генетики» (Лысенко, 1952: 254–257) эта мысль была подменена высказыванием: «Мы не можем ждать милости от природы; взять их у нее наша задача», сегодня цитируемом в большинстве случаев именно в этом виде. Подтверждения вышеизложенного находятся и в литературе. К примеру, Лев Толстой писал: «Мы отнюдь не властвуем над природой так, как

завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо находящейся вне природы... Мы, наоборот, нашей плотью, кровью, мозгом принадлежим ей и находимся внутри нее... Все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять».

Особенность состояния цивилизации человека на этапе глобализации заключается в том, что кризисы в различных сферах жизнедеятельности современного общества уже не являются локальными. По сути, этого никогда и не было. В истории познания принцип всеобщей взаимной связи предметов и явлений выступал и выступает как один из основных принципов диалектики. Однако до некоторого предела эта взаимосвязь, взаимообусловленность не рассматривалась, как принципиально важная.

Сегодня науке стало очевидно, что глобальные проблемы, очевидно, имеют комплексный характер (Нечаев, 2012), плотно взаимно переплетаясь друг с другом. Анализ вышеуказанных проблем является основой научных исследований поискового и нормативного направлений науки, преследующих цель поиска перспективы выхода из кризиса. С известной долей условности, и лишь в малой части эти проблемы даны в исследованиях Римского клуба. Дальнейшее развитие теории глобальных проблем нашими соотечественниками И. Т. Фроловым и В. В. Загладиным привело к введению в предложенную Римским клубом классификацию третьего класса – проблем «общество – общество». Таким образом современное представление о этих проблемах включает в себя три основных блока, в иерархии, как представляет ее автор:

1) проблемы, связанные с противоречием между обществом и окружающей средой (система «общество – природа») – проблемы связанные с самой жизнью человека в окружающей природе;

2) противоречия, возникающие в сфере традиционной антропосферы в межграницном пространстве ячеек общества, в масштабе государств, религиозных, культурных и пр. образований (в основном это проблемы борьбы за территории, рынки ресурсов и потребления) (система «общество – общество») – проблемы качества общностей во взаимодействии и взаимосвязи;

3) социальные проблемы, связанные с противоречиями внутри общества (система «человек – общество») – проблемы качества жизни индивидуума в обществе.

Последствия взаимовлияния процессов были не настолько катастрофичны, чтобы объединять целенаправленную деятельность государств и их лидеров, представителей прикладных наук и практики в единой системе.

Дальнейшая эволюция привела к тому, что сегодня глобальный, всеобъемлющий по охвату характер взаимодействий, трансграничный по территории характер взаимосвязей уже нельзя свести к простой сумме локальных процессов. Понимание опасности глобализации взаимодействий и взаимоотношений, возможности глобального кризиса и увеличения степени ответственности человечества в целом за последствия своих действий уже пришло. Государственные лидеры все больше идут на взаимные уступки, создаются все большие альянсы

стран участниц, основанные на единых принципах. Объединяются информационные, научные, индустриальные, финансовые, силовые составляющие и усиливается степень координированности взаимодействий в них. Однако подобные инвестиции в борьбу с кризисными явлениями, следует признать, пока малоэффективны. Возможно эволюция, как длительный, медленный процесс развития, еще не показала сколь-нибудь значимых результатов существования таких альянсов.

Однако, несомненен и тот факт, что одной из важнейших причин является то, что современная прикладная наука не дает требуемых знаний для выхода из комплексной кризисной ситуации.

Сознание лидеров, обладающих требуемыми полномочиями и ресурсами, - деятельное, готовое осмыслить, проанализировать любую проблему, найти решение и разработать план его осуществления, - молчит.

В ходе проведенного анализа возник ряд вопросов наиболее актуальных сегодня для человечества:

1. Неизбежны-ли глобальные конфликты?

2. Имеет ли человек возможности для их преодоления? Либо эти направляемые человеком изменения приобрели характер эквифинального¹, необратимого, закономерного развития до этапа глобального конфликта.

3. Рациональна-ли деятельность человека по преодолению кризисных ситуаций в политической, социальной, экономической, культурной эстетической, научной и др. сторонах деятельности общества? Носят-ли эти кризисы системный, взаимообусловленный, взаимосвязанный характер?

4. Каков следующий этап - полная гибель сторон, либо переход их в новое качество: ноосферу (Вернадский: Электр. ресурс), как уровень развития сообщества людей отличный от геосферы и биосферы, существовавших до появления человека, пневмосферу (сферу духовного) (Флоренский, 1983: 237), эктасферу (сферу этики), сферу нравственности, либо что-то другое, понимание чего современному человеку еще не дано?

5. Способны-ли мы провести реальную оценку ситуации. Или мы просто не осознаём угрозу?

Резюме: Концепции поисковых направлений ищут ответ на вопрос – является-ли деятельность человеческого общества системной, синергичной, целенаправленной, либо эта деятельность (направленная на удовлетворение все возрастающих потребностей человека за счет природы, не учитывающая те негативные процессы, которые она вызывает) вследствие системной закономерности эквифинальности приведет систему к коллапсу.

По мнению представителей поисковых направлений, именно этот вопрос стал сегодня крайне актуален. Он требует своего незамедлительного разрешения до наступления глобального всеантагонистического конфликта – системного кризиса. Предпосылки к разрешению столь многообразной проблемы видят-

¹ Л. Фон Берталанфи определил эквифинальность открытых систем как: «способность в отличие от состояния равновесия в закрытых системах, полностью детерминированных начальными условиями, ... достигать не зависящего от времени состояния, которое не зависит от ее начальных условий и определяется исключительно параметрами системы» (Берталанфи, 1972: 20–37).

ся авторам на основе на основе методологии анализа развитой структуры базисных отношений конфликта, предложенной Нечаевым Д. Ю. (Нечаев, 2012)

В соответствии с методологией безопасность современных объектов экономической деятельности (ОЭ), обеспечивается универсальными модулями соответствующих направлений безопасности, объединенными как связанные компоненты в единый интегрированный программно-технический комплекс обеспечения безопасности деятельности в целом. Назначение модулей предопределяет требования к характеристикам соответствующих программно-технических реализаций и способам их рационального применения.

Интегрированные программно-технические комплексы обеспечения безопасности (ИПТКБ), таким образом, представляют собой совокупность модулей различной физико-технической природы, объединенных общим управлением, благодаря которому все компоненты ИПТКБ функционируют согласованно, обеспечивая выполнение ей своего назначения.

Сложный программно-технический комплекс является, сам по себе, принципиально новым объектом проектирования, обладающим свойствами не присущими каждому из модулей, входящих в его состав, либо любому их набору меньшему, чем целое. Таким образом, проект ИПТКБ содержит не только требования к проектированию отдельных компонентов, но и структуру, и основные характеристики подсистем управления и поддержки принятия решений, основывающихся на оперативной обработке противоречивой и разнообразной информации с использованием математического моделирования ИПТКБ с применением ЭВМ.

Однако, синтез управленческого решения, основанный на имитации развития опасных состояний и противодействий им локальных подсистем и модулей безопасности, не может обеспечить бесконфликтное принятие решений относительно синергичного комплекса, диапазон которых чрезвычайно широк – от экономических и технологических проблем до математических ограничений. Поэтому для исследователя и проектировщика совершенно необходимо наличие непротиворечивого инструментария, объединяющего методологические основы синтеза ИПТКБ и практико-ориентированные требования прикладных направлений обеспечения безопасности с помощью универсального математического аппарата и моделей поддержки принятия решений.

Разработка подобного инструментария наиболее эффективно осуществляется взаимодействием интеллекта исследователя с математическим формализмом в случае использования имитационных вычислительных систем.

В пределе ИПТКБ должен быть организован в синергичную систему иерархически связанных модулей частей. Вполне очевидна целесообразность формирования иерархии типовыми элементами. В качестве базового элемента примем модуль защиты от локализации и/или ликвидации локальной угрозы (ЛЛУ). Типовой состав ЛЛУ включает разнообразные программные и аппаратные составляющие, которые, на первый взгляд решают различные задачи, обеспечивая ликвидацию локальной угрозы и развития отдельного процесса, веду-

шего к нецелевым формализованным состояниям.

На уровнях выше ЛЛУ можно представить себе ряд более обширных модулей и подсистем, в которые входят ЛЛУ подлежащие интеграции. Так, например, модуль контроля доступа на территорию сотрудника может являться составной частью подсистемы учета рабочего времени и начисления заработной платы, который представляет собой совокупность функционально связанных программных продуктов и оборудования, предназначенного, к примеру, для допуска сотрудника в определенные помещения или иного. Совокупность ЛЛУ иерархически объединяется в систему следующего уровня иерархии – систему обеспечения отраслевой безопасности, образуя единое программно-техническое изделие, функционирующее в едином информационном поле.

Таким образом, возможно, предположить, что архитектуру ИПТКБ целесообразно и допустимо формировать типовыми ЛЛУ (универсальными программно-техническими изделиями различной физико-технической природы) синергично объединёнными информационными связями в целостную совокупность, функционирующую согласованно, обеспечивая решение задачи обеспечения комплексной безопасности.

Анализ показал, что в настоящее время не признан ни один универсальный метод, применимость которого была бы оправдана и эффективна во всех случаях (Киреева, Курушин, Мосягин, Нечаев, 2009). Выбор того или иного метода, его программная реализация должны быть согласованы с конкретными условиями, вытекающими из специфики решаемой задачи безусловной минимизации.

Рассматривая возможности развития формальных описаний динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальной базе (Нечаев, 2012) можно предложить методологию и алгоритм решения задачи пошагового перевода системы в состояние с меньшим уровнем опасности. Данный алгоритм вполне пригоден при формировании универсальных формализаций типовых ЛЛУ для объектов любой природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Берталанфи Л. Фон. История и статус общей теории систем // Системные исследования: Ежегодник, 1972. — М. : Наука, 1973. С. 20–37.

Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере. Электронный Архив В. И. Вернадского. <http://www.nbu.gov.ua/vernadsky/index.html>.

Киреева, Г. И., Курушин, В. Д., Мосягин, А. Б., Нечаев, Д. Ю. (2009). Основы информационных технологий. Учебное пособие, Москва, 2009.

Куприянов, А. И., Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2018) Метод формализации задач управления на основе фрактальной технологии построения и анализа развитой структуры системы базисных отношений конфликта. Информационные системы и технологии. 2018. № 6 (110). С. 28–34.

Лысенко Т. Д. «Агробиология» Работы по вопросам генетики, селекции и семеноводства. 16-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров

СССР. Москва, 1952. — 772 с. (С. 254–257).
<http://imichurin.narod.ru/lysenko/Index.html>

Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2014). Устранение избыточности в системах ортогонального кодирования. Безопасность информационных технологий. 2014. Т. 21. № 2. С. 54–59.

Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2018) О возможности применения методов комбинаторного анализа в задачах управления развитием крупномасштабных систем. В книге: Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2018). Материалы одиннадцатой международной конференции. В 2-х томах. Под общей редакцией С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. 2018. С. 519–521.

Нечаев, Д. Ю. (2019). Теоретико-методологические аспекты формального моделирования процессов управления в социально-экономических системах. В сборнике: Информационные технологии и математические методы в экономике и управлении (ИТиММ-2019). Сборник статей. 2019. С. 68–71.

Нечаев, Д. Ю. Макаров, В.Ф. (2018). О возможности развития формальных описаний динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальном базисе. Информационные системы и технологии. 2018. № 1 (105). С. 124–131.

Нечаев, Д. Ю. (2012). Морфологические и математические основы синтеза управления поведением сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов. Москва, 2012.

Нечаев, Д. Ю. (2012). Эмерджентность и морфология базовых аттракторов поведения сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов. Москва, 2012.

Сантылов В. К 150-летию со дня рождения Мичурина. Мичурин: Мифы и реальность. №79-81 Котовская городская газета «Наш вестник». <http://www.kotovsk.ru/news/nash/arhiv2005/39/>.

Флоренский П.А. Марксизм и микрокосм // Богословские труды. — М. : 1983, т. 24, с. 237

Нечаев Дмитрий Юрьевич, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: dnechaev@mosgu.ru;

Черникова Елена Александровна, доцент кафедры информатики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Адрес: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел.: +7 (926) 622-22-59. Эл. адрес: Chernikova.EA@rea.ru.

О возможном способе разрешения проблемы множественности отображения реальности в формальной системе при решении задач управления безопасностью

Аннотация. В статье рассматривается вопрос выработки универсальных управлений в сложных системах. Предполагается что в управлении за грамотной декларацией целей нередко следует набор мероприятий, имеющих к этим целям самое отдаленное отношение. Предлагается результат разработки формальной методики выработки универсальных управлений на основе нормативного подхода.

Ключевые слова: сложная система, конфликт, безопасность, гомеостаз, системный синтез, поддержка решения, моделирование.

Множество проблем в управлении организациями самого разного масштаба и специализации возникает из-за того, что за грамотной декларацией целей нередко следует набор мероприятий, имеющих к этим целям самое отдаленное отношение. В управлении сложными системами случается так, что распоряжения руководства приводят к результатам, которые прямо противоположны запланированным. Причина состоит в том, что мало принять решение – необходимо предусмотреть механизмы их реализации (Нечаев, 2012, 2018).

Для того чтобы управляющий орган – центр – выбрал ту или иную процедуру принятия решений (тот или иной механизм управления, то есть, зависимость своих действий от целей локализации и ликвидации и действий управляемых субъектов – агентов) он должен уметь предсказывать поведение агентов – их реакцию на те или управляющие воздействия. В статье приводится способ нахождения области оптимального управления. В этом решении изучается случай кривых в R^2 , ограничивающих полосу постоянной ширины. Случай гиперповерхностей R^n , ограничивающих слой постоянной ширины, рассмотрен в обобщении.

Пусть кривая задана неявно уравнением $f(x, y) = 0$. Найдем кривую g , ограничивающую в совокупности с f полосу ширины A лежащую «выше» f (понятие «выше» вряд ли возможно формализовать; однако употреблять его приходится, т. к. существуют две разные кривые, ограничивающие в совокупности с f полосу ширины A ; понятие «выше» здесь имеет интуитивный смысл).

Уравнение нормали к $f(x, y) = 0$ в точке $(x_0; y_0)$:

$$\frac{x-x_0}{f'_x(x_0;y_0)} = \frac{y-y_0}{f'_y(x_0;y_0)} \quad (1)$$

Найдем координаты точки $(x_1; y_1)$, лежащей на прямой (1) на расстоянии A от точки $(x_0; y_0)$, причем «выше» кривой f .

Имеем:

$$\begin{cases} \frac{x_1 - x_0}{f'_x(x_0; y_0)} = \frac{y_1 - y_0}{f'_y(x_0; y_0)}; \\ (x_1 - x_0)^2 + (y_1 - y_0)^2 = A^2; \end{cases}$$

или

$$\begin{cases} x_1 - x_0 = (y_1 - y_0) \frac{f'_x(x_0; y_0)}{f'_y(x_0; y_0)} \\ (x_1 - x_0)^2 + (y_1 - y_0)^2 = A^2; \end{cases}$$

Откуда получаем

$$\begin{cases} y_1 - y_0 = \pm \frac{A f'_y(x_0; y_0)}{\sqrt{(f'_x(x_0; y_0))^2 + (f'_y(x_0; y_0))^2}}; \\ x_1 - x_0 = \pm \frac{A f'_x(x_0; y_0)}{\sqrt{(f'_x(x_0; y_0))^2 + (f'_y(x_0; y_0))^2}}; \end{cases} \quad (2)$$

Т. к. порожденная кривая g лежит «выше» исходной кривой f , то в системе (2) следует взять знаки '+'. (Для выбора знаков нам и нужно было понятие «выше»).

Переобозначив для удобства в (2) $x_0 = x$, $y_0 = y$, получим параметрическое задание кривой g , в совокупности с кривой f , образующей полосу ширины A :

$$\begin{cases} y_1 = y + \frac{A f'_y}{\sqrt{(f'_x)^2 + (f'_y)^2}}; \\ x_1 = x + \frac{A f'_x}{\sqrt{(f'_x)^2 + (f'_y)^2}}. \end{cases} \quad (3)$$

Здесь параметры x, y не являются независимыми, а связаны соотношением $f(x, y) = 0$. Точка $(x_1; y_1)$ есть текущая точка кривой g , соответствующая точке (x, y) на кривой f . Ясно, что кривая, определяемая системой (3), действительно ограничивает в совокупности с f полосу ширины A , т.к. система (3) выписана исходя из определения 1.

Выясним, в каких случаях (т. е. для каких f) параметрическое задание (3) определяет полином. Рассмотрим для этого два случая:

1) Пусть $f(x, y) = y - \varphi(x)$, где $\varphi(x)$ – полином, т. е. $f(x, y)$ есть полином в узком смысле. Тогда система (3) имеет вид:

$$\begin{cases} x_1 = x - \frac{A \varphi'(x)}{\sqrt{(\varphi'(x))^2 + 1}}; \\ y_1 = \varphi(x) + \frac{A}{\sqrt{(\varphi'(x))^2 + 1}}. \end{cases} \quad (4)$$

(Здесь x является уже независимым параметром).

Пусть система (4) определяет полином в узком смысле $y = g(x)$, тогда по определению полосы ширины A должно выполняться тождество

$$\varphi'(x) = g'_x \left(x - \frac{A \varphi'(x)}{\sqrt{(\varphi'(x))^2 + 1}} \right), \forall x \in R. \quad (5)$$

Действительно, уравнение (5) есть не что иное как условие параллельности касательных к кривым f, g в точках x, x_1 соответственно, которое должно выполняться по определению.

Покажем, что необходимым условием выполнения тождества (5) является условие

$$\sqrt{(\varphi'(x))^2 + 1} = c = \text{const.}$$

Действительно, если это не так, то (ввиду того, что $g(x)$ -многочлен) правая часть тождества (5) есть сумма многочлена с конечной суммой выражений вида $kx^2 \left(\frac{A\varphi'(x)}{\sqrt{(\varphi'(x))^2 + 1}} \right)^\beta$, $k \in R, \alpha, \beta \in \mathbb{N}$. Легко проверить, что при $\sqrt{(\varphi'(x))^2 + 1} \neq c = \text{const}$ выражение указанного вида является бесконечное число раз дифференцируемой функцией x , причем ни одна из его производных не обращается в тождественный нуль (степень знаменателя при дифференцировании все время возрастает; в числителе тождественный нуль возникнуть не может, т.к. после любого числа дифференцирований числитель есть сумма многочленов, умноженных на разные дробные степени выражения $(\varphi'(x))^2 + 1$).

Таким образом, тождество (5) имеет вид

$$\varphi'(x) = Q(x) + \sum_{i=1}^p k_i x^{\alpha_i} \left(\frac{A\varphi'(x)}{\sqrt{(\varphi'(x))^2 + 1}} \right)^{\beta_i}, \text{ причем } k_i \in R, p, \alpha_i, \beta_i \in \mathbb{N}, \forall i,.$$

Обозначив $R(x) \equiv \varphi'(x) - Q(x)$, получим

$$R(x) = \sum_{i=1}^p k_i x^{\alpha_i} \left(\frac{A\varphi'(x)}{\sqrt{(\varphi'(x))^2 + 1}} \right)^{\beta_i}, \forall x \in R.$$

Первая часть данного тождества является бесконечно дифференцируемой функцией, причем при $(\varphi'(x))^2 + 1 \neq c$ ни одна из ее производных не есть тождественный нуль в силу $\alpha_i = \alpha_j, \beta_i \neq \beta_j, i \neq j$.

С другой стороны, дифференцируя это функциональное равенство нужное число раз (а именно $\gamma + 1$ раз, где $\gamma = \text{deg}R(x)$), можно добиться обращения левой части в тождественный нуль, т.к. $R(x)$ - многочлен. Отсюда следует, что необходимым условием того, что система (4) определяет многочлен, является условие

$$\sqrt{(\varphi'(x))^2 + 1} = c = \text{const.} \quad (6)$$

Решая дифференциальное уравнение (6) относительно $\varphi(x)$, получаем

$$(\varphi'(x))^2 = c^2 - 1;$$

$$\frac{d\varphi}{dx} = \pm \sqrt{c^2 - 1};$$

$$\varphi(x) = \pm \sqrt{c^2 - 1} * x + c_1,$$

т.е. $\varphi(x)$ есть многочлен степени не выше 1.

Итак, если графики двух полиномов в узком смысле ограничивают полосу постоянной ширины, то полиномы не могут иметь степень выше 1, а графики их есть линейные функции.

Этот результат не является неожиданным, т.к. при попытке исключить параметр из системы (4) нужно решать алгебраические уравнения степени 2γ , где $\gamma = \text{deg}\varphi(x)$, что в общем случае невозможно уже при $\gamma \geq 3$. Но и при мень-

ших значениях y решение алгебраического уравнения степени 2 y приводит к возникновению радикалов, которые вряд ли могут быть устранены. (Заметим, что в приложении будет показано, что при четном γ система (4) не может определять полином, так что случай $\gamma = 2$ тоже не годится).

2) Рассмотрим теперь случай, когда $f(x, y) = 0$ задает полином в широком смысле. В этом случае условие параллельности касательных к кривым f, g (мы считаем, что g параметрически задана системой (3)) в точках $(x; y), (x_1; y_1)$ соответственно дает (с учетом системы (3) и правилом дифференцирования неявной функции):

$$-\frac{f'_x(x, y)}{f'_y(x, y)} = -\frac{g'_x\left(x + \frac{Af'_x(x, y)}{\sqrt{(f'_x(x, y))^2 + (f'_y(x, y))^2}}, y + \frac{Af'_y(x, y)}{\sqrt{(f'_x(x, y))^2 + (f'_y(x, y))^2}}\right)}{g'_y\left(x + \frac{Af'_x(x, y)}{\sqrt{(f'_x(x, y))^2 + (f'_y(x, y))^2}}, y + \frac{Af'_y(x, y)}{\sqrt{(f'_x(x, y))^2 + (f'_y(x, y))^2}}\right)}$$

Заметим, что это равенство имеет место для любых x, y , таких, что $f(x, y) = 0$. Умножая его на

$$f'_y(x, y) * g'_y\left(x + \frac{Af'_x}{\sqrt{(f'_x)^2 + (f'_y)^2}}, y + \frac{Af'_y}{\sqrt{(f'_x)^2 + (f'_y)^2}}\right),$$

получим

$$\begin{aligned} f'_x * g'_y\left(x + \frac{Af'_x}{\sqrt{(f'_x)^2 + (f'_y)^2}}, y + \frac{Af'_y}{\sqrt{(f'_x)^2 + (f'_y)^2}}\right) = \\ = g'_x\left(x + \frac{Af'_x}{\sqrt{(f'_x)^2 + (f'_y)^2}}, y + \frac{Af'_y}{\sqrt{(f'_x)^2 + (f'_y)^2}}\right) * f'_y. \end{aligned} \quad (7)$$

Предположим, что $g(x, y)$ является полиномом в широком смысле. Тогда, применяя к тождеству (7) рассуждения, аналогичные рассуждениям для случая 1) получаем, что равенство (7) можно записать в виде

$$Q(x, y) = \sum_{i=1}^p k_i x^{\alpha_i} y^{\beta_i} (f'_x)^{U_i} (f'_y)^{V_i} \frac{1}{\left(\sqrt{(f'_x)^2 + (f'_y)^2}\right)^{r_i}}, \text{ где}$$

$k_i \in R, p, \alpha_i, \beta_i, U_i, V_i, r_i \in \mathbb{N}$, причем $r_i \neq r_j, i \neq j$.

С помощью дифференцирования этого тождества (а также с учетом рассуждения для случая 1), получаем, что необходимым условием того, что $g(x, y)$ есть полином в широком смысле, является условие

$$\sqrt{(f'_x)^2 + (f'_y)^2} = c = const,$$

или

$$(f'_x)^2 + (f'_y)^2 = c^2. \quad (8)$$

Решив дифференциальное уравнение (8), получим информацию о классе тех функций, которые в совокупности с полиномом в широком смысле могут ограничивать полосу постоянной ширины.

Дифференциальное уравнение (8) есть уравнение с разделенными переменными. Его полный интеграл есть (см., например, [8])

$$f = \pm \lambda x \pm \sqrt{c^2 - \lambda^2} * y + \mu, \text{ где } \lambda, \mu - \text{ постоянные.}$$

(Вообще говоря, можно рассмотреть и случай $\mu = \mu(x, y)$).

Тогда получим из уравнения (8), что $\mu(x, y)$ есть произвольная функция, удовлетворяющая уравнению

$$2\lambda\mu'_x + (\mu'_x)^2 + 2\sqrt{c^2 - \lambda^2}\mu'_y + (\mu'_y)^2 = 0.$$

Но решением этого уравнения является функция

$$\mu = \left(-\lambda \pm \sqrt{\lambda^2 + k_1}\right)x + \left(-\sqrt{c^2 - \lambda^2} \pm \sqrt{c^2 - \lambda^2 - k_1}\right)y + \varphi,$$

k_1, φ – постоянные. Отсюда ясно, что решением дифференциального уравнения (8) является функция

$$f = \pm \lambda x \pm \sqrt{c^2 - \lambda^2} y + \mu, \lambda, \mu - \text{ постоянные.}$$

Итак, в общем случае дифференциальному уравнению (8) удовлетворяют только линейные по x, y функции. Ясно, что для любой линейной функции существует такая линейная функция, что их графики ограничивают полосу постоянной ширины A . Поэтому первый класс полиномов, графики которых могут ограничивать полосы постоянной ширины, составляют линейные по x, y функции, т.е. полиномы первой степени, а также константы. Аналогичные рассуждения (не весьма строгие, но могущие служить основой строгого доказательства) применимы и для R^n . Рассекая $(n - 1)$ -мерные поверхности гиперплоскостями, а сечения – соответствующими плоскостями меньших размерностей, мы через $n - 2$ шагов дойдем до плоских кривых, ограничивающих полосу постоянной ширины и разложив, таким образом, $(n - 1)$ - мерную поверхность в декартово произведение прямых и окружностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Киреева Г. И., Курушин, В. Д., Мосягин, А. Б., Нечаев, Д. Ю. (2009) Основы информационных технологий. Учебное пособие, Москва, 2009.

Куприянов А. И., Макаров В. Ф., Нечаев Д. Ю. (2018) Метод формализации задач управления на основе фрактальной технологии построения и анализа развитой структуры системы базисных отношений конфликта. Информационные системы и технологии. 2018. № 6 (110). С. 28–34.

Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2018) О возможности применения методов комбинаторного анализа в задачах управления развитием крупномасштабных систем. В книге: Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2018). Материалы одиннадцатой международной конференции. В 2-х томах. Под общей редакцией С. Н. Васильева, А. Д. Цвиркуна. 2018. С. 519–521.

Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2014) Устранение избыточности в системах ортогонального кодирования. Безопасность информационных технологий. 2014. Т. 21. № 2. С. 54–59.

Нечаев, Д. Ю. (2019) Теоретико-методологические аспекты формального моделирования процессов управления в социально-экономических системах. В

сборнике: Информационные технологии и математические методы в экономике и управлении (ИТиММ-2019). Сборник статей. 2019. С. 68–71.

Нечаев, Д. Ю. Макаров, В.Ф. (2018) О возможности развития формальных описаний динамик развитой структуры системы базисных отношений конфликта во фрактальном базисе. Информационные системы и технологии. 2018. № 1 (105). С. 124–131.

Нечаев, Д. Ю. (2012). Морфологические и математические основы синтеза управления поведением сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов. Москва, 2012.

Нечаев, Д. Ю. (2012) Эмерджентность и морфология базовых аттракторов поведения сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов. Москва, 2012.

Нечаев, Д. Ю. (2019) Теоретико-методологические аспекты формального моделирования процессов управления в социально-экономических системах. В сборнике: Информационные технологии и математические методы в экономике и управлении (ИТиММ–2019). Сборник статей. 2019. С. 68–71.

Нечаев Дмитрий Юрьевич, кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (926) 565-63-24. Эл. адрес: dnechaev@mosgu.ru.

Д. О. Нечипорук
Московский гуманитарный университет

Основные факторы, влияющие на состояние правовой грамотности и правосознания граждан

Аннотация. Статья посвящена вопросам состояния правовой грамотности и правосознания граждан Российской Федерации. Уделено внимание нормативной базе рассматриваемого вопроса. Исследованы проблемы нынешней правовой грамотности и правосознания граждан в отношении адвокатуры и правоохранительных органов.

Ключевые слова: адвокат, органы предварительного расследования, органы внутренних дел, взаимодействие, правосознание, правовая грамотность.

Правосознание – это одна из форм общественного сознания (в общественное сознание входят и политическое, нравственное, религиозное, национальное, научное сознание). В самом общем виде правосознание предусматривает отношение человека и общества к праву (Наумов, 2018: Электр. ресурс).

Правовая грамотность формируется на базе правовой идеологии и заключается в правильном понимании существа и задач правовой организации общества, воспитания уважения к закону, внушения им необходимости соблюдения действующих в обществе и охраняемых государством правил поведения (Аги-

шева, 2013: 9–12). Таким образом, правовая грамотность подразумевает результат освоения, осмысления людьми права как явления, что позволяет им относиться к нему серьезно и уважительно.

Вопросам правовой грамотности и правосознания граждан уделено определенное внимание на нормативном уровне, что подчеркивает приоритетный характер данных вопросов для государства.

Так, в 2011 г. Д. А. Медведевым были утверждены Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан от 28.04.2011 N Пр-1168 (далее – Основы), в пункте 10 которых указано, что «недостаточный уровень правовой культуры и правосознания, правовой нигилизм граждан России являются серьезной проблемой обеспечения реализации принципов верховенства права» («Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», 2011: Электр. ресурс). Кроме того, главами отдельных субъектов российской Федерации приняты аналогичные документы, в частности, в Республике Тыве (Указ Главы республики Тыва «Об утверждении Концепции государственной политики по повышению правовой культуры в Республике Тыва», 2019: Электр. ресурс).

В пункте 10 Основ представлен обширный перечень факторов, влияющих на формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания. В рамках настоящей работы мы остановимся на анализе факторов, касающихся адвокатуры и органов внутренних дел, а именно: 1) эффективной, профессиональной и законной деятельности правоохранительных и иных уполномоченных органов по выявлению и пресечению преступлений и других нарушений закона, обеспечения неотвратимости соразмерного и справедливого наказания за нарушение закона; 2) доступности для граждан квалифицированной юридической помощи; неукоснительного соблюдения адвокатами и нотариусами, иными частнопрактикующими юристами в их профессиональной деятельности норм закона и профессиональной этики («Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», 2011: Электр. ресурс).

Так, согласно исследованиям ВЦИОМ, сотрудникам полиции своего региона доверяют немногим больше половины респондентов, а именно 58%. Несмотря на это, в рейтинге открытости федеральных министерств МВД России на третьей позиции из 21-й возможной. И тем не менее очевидно нельзя не признавать, что доверие к полиции в России по сравнению с западноевропейскими и североамериканскими странами остается более низким («В обществе необходимо сформировать уважительное и доверительное отношение к органам внутренних дел», 2021: Электр. ресурс). Пожалуй, это можно объяснить повсеместным падением авторитета правоохранительных органов, которое фиксируется в умах населения в связи с периодическими публикациями в средствах массовой информации о коррупционных поступках сотрудников, идущих вразрез с их призванием.

Что касается адвокатуры, то необходимо отметить, что в сознании населения на протяжении многих лет устойчиво формируется образ адвоката не как помощника в разрешении правовых вопросов, а как человека, который желает «нажиться» на проблеме попавшего в беду человека. Нельзя забывать и о такой специфике национального менталитета, что труд лиц, оказывающих услуги и делающих иную работу за плату, считают переоцененным. С одной стороны, это можно объяснить: психологически со стороны потребителя всегда кажется, что исполнитель работы заслуживает меньшее вознаграждение. С другой стороны, граждане именно ввиду отсутствия правовой грамотности и должного уровня правосознания не понимают, что юрист не просто берет деньги за процесс, а по-настоящему работает над проблемой клиента, которая может быть не всегда типичной (пусть даже эта работа не всегда видна невооруженным глазом), что существенным образом отдаляет население от юристов и адвокатов в том числе. К ним часто обращаются только тогда, когда исправить сложившуюся проблемную ситуацию становится практически невозможным. Ситуация также усложняется низким уровнем доходов преимущественной части населения страны (Сабанина, Ермаков, Попов, 2021: 1-9).

Особенным образом в части взаимоотношения адвокатуры и населения считаю обязательным упомянуть про основание такого сервиса как «Сберправо». Работа данной площадки строится по принципу агрегатора, что, по задумке авторов идеи, должно позволить клиентам получать юридические консультации путем оформления недорогой подписки (Право. ru, 2022: Электр. ресурс). Однако нельзя забывать о том, что подобная практика неизбежно приводит к демпингу, формированию у населения и без того пренебрежительного отношения к труду адвоката, представления о том, что адвокат, юрист, находящийся онлайн, в состоянии разобраться в проблеме «заочно» и за меньшую сумму вознаграждения.

Указанное положение дел кардинально разрушает институт конкуренции и принципа достойной оплаты труда. Кроме того, есть и этический аспект работы адвоката на подобного рода площадке: присутствие в отношениях между адвокатом и доверителем фактически третьего лица – Интернет-агрегатора, за которым стоит коммерческая организация, которая определено получит свое вознаграждение за посреднические услуги. Все это ставит под вопрос возможность соблюдения адвокатской тайны, а также угрожает авторитету адвокатов как лиц, деятельность которых в силу закона направлена на осуществление квалифицированной юридической помощи. Тем самым статус адвоката сравнивается, по сути, со статусом любого другого юриста, занимающегося частной практикой. Соответственно, у гражданина может возникнуть логичный вопрос, а в чем же заключается роль адвоката в обществе?

Есть определенные сложности, связанные с реализацией права на бесплатную юридическую помощь, участие в осуществлении которой принимают адвокаты. Так, в частности, указывалось, что одним из основных недостатков Федерального закона от 21.11.2011г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» является необоснованно узкий перечень случа-

ев оказания бесплатной правовой помощи гражданам (Сабанина, Ермаков, Попов, 2021: 1-9). Кроме того, достаточно интересную и немаловажную идею высказали в своей совместной работе авторы статьи «К вопросу о совершенствовании оказания адвокатами бесплатной юридической помощи населению» (Сабанина, Ермаков, Попов). В соответствии с этой идеей размещение информации на бумажных носителях в учреждениях, а также работа в этом отношении средств массовой информации в целях донесения до населения информации в отношении особенностей оказания бесплатной юридической помощи, должно широко использоваться в рамках сопровождения осуществления бесплатной юридической помощи (Там же). По моему мнению, последний тезис коллектива авторов определенно следует разделить, поскольку уровень информирования населения о бесплатной юридической помощи и ее потенциале крайне низок.

Таким образом, необходимо признать, что в российском обществе сформирован недостаточно высокий уровень правосознания и правовой грамотности, что выражается в не вполне хорошем и учтеном отношении к правоохранительным органам и адвокатуře. На мой взгляд, указанную ситуацию можно исправить путем повышения уровня информированности населения о работе правоохранительных органов, в частности органов предварительного расследования и органов предварительного следствия, а также адвокатов. Кроме того, необходимо усиливать меры по противодействию коррупции в системе правоохранительных органов. Указанные мероприятия должны помочь населению выработать более лояльное отношение к органам предварительного расследования и адвокатуры, а также оценивать их работу более объективно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агишева, И. Ш. (2013) Формирование правовой грамотности подрастающего поколения. // Экзистенциальный подход к воспитанию и социально-педагогическому сопровождению детей и молодежи: материалы научно-практической заочной интернет-конференции / под науч. ред. М. И. Рожкова. Ярославль : Изд-во ЯГПУ. С. 9–12.

АП Москвы: агрегаторы для адвокатов должны соблюдать корпоративную этику (2022) Право. ru. 17.01.2022 г. [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/story/238232/> (Дата обращения: 05.04.2022).

«В обществе необходимо сформировать уважительное и доверительное отношение к органам внутренних дел» (2021) Официальный сайт Общественной палаты Челябинской области. 19.10.2021 г. [Электронный ресурс] URL: <http://op74.ru/news/2021/10/19/v-obschestve-neobhodimo-sformirovat-uvazhitelnoe-i-doveritelnoe-otnoshenie-k-organam-vnutrennih-del.html> (Дата обращения: 05.04.2022).

Общая теория государства и права (Наумов С. Ю.) (2018) [Электронный ресурс] URL: <https://be5.biz/pravo/t031/index.html> (Дата обращения: 05.04.2022).

«Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (2011) (утв. Президентом

РФ 28.04.2011 N Пр-1168). [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

Сабанина, Н. О., Ермаков, Д. С., Попов, С. А. (2021) К вопросу о совершенствовании оказания адвокатами бесплатной юридической помощи населению // Юридические исследования. 2021, № 1. С.1-9. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.1.34929 [Электронный ресурс] URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34929 (Дата обращения: 05.04.2022).

Указ Главы республики Тыва «Об утверждении Концепции государственной политики по повышению правовой культуры в Республике Тыва» от 12.07.2019 № 138. [Электронный ресурс] URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=166110590&page=1&rdk=0#Ю (Дата обращения: 05.04.2022).

Нечипорук Дмитрий Олегович, магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. +7(902) 646-08-39 Эл. адрес: dimmizvezda@yandex.ru;

Научный руководитель – Голубов Игорь Иванович, к. ю. н., доцент, профессор кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин, Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5.

С. Г. Овсянникова

*Всероссийская академия внешней торговли
при Министерстве экономического развития РФ*

Система уголовных наказаний в России в эпоху правления Петра I

Аннотация. В статье анализируется уголовное законодательство России XVII–XVIII вв., описываются и систематизируются виды уголовных наказаний Петровской эпохи.

Ключевые слова: уголовные наказания, история России, законодательство Петра I.

Большой интерес представляет исследование системы наказаний за уголовные преступления и их изменения в России во время правления великого реформатора Петра I. В этот период появилось определение понятия преступления и усложнилась система уголовного права: больше источников закрепляли наказания, конкретно расписывалось то, за что они назначались (важно было место совершения преступлений, должность, занимаемая преступником и т. д.).

Петр I считается великим и жестоким правителем, сумевшим сконцентрировать в своих руках власть дисциплиной и силой: при нем такой вид наказания, как смертная казнь, применялся 122 раза и подразделялась на квалифицированную и простую смертную казни.

В Артикуле Воинском (далее – АВ) особое внимание уделялось пресечению преступлений против государства и порядка управления. Так в артикулах 19, 99, 149 АВ смертная казнь устанавливалась за государственную измену или ложный донос о государственном перевороте. Наказуем был и “голый умысел”: известен случай с купцом Романом Яковом, который, перепив алкоголя, хвалился, что убьет царя, за что был приговорен к смертной казни (Артикул воинский..., 2006: 264–322).

Простая смертная казнь осуществлялась в виде повешения, расстрела и отсечения головы. Обезглавливать могли за убийство и кражу. Так в 1729 году приговор был вынесен дворянину за убийство нескольких своих крестьян. Такой же приговор был вынесен боярину Арзамасу, обвиненному в инцесте. (Коллманн, 2016)

По отношению к военным преступникам применялась децимация и расстрел. При децимации из группы преступников жребием выбирали каждого десятого человека, он и подвергался наказанию. Чаще всего децимация применялась за тяжкие военные преступления, в результате которых нарушалась целостность армии (артикул 97 АВ).

Квалифицированная смертная казнь назначалась за особо тяжкие преступления. Она осуществлялась через четвертование, колесование, сожжение, окопание и посажение на кол. Так, например, по артикулу 163 АВ четвертование применялось к убийце родителей и ребенка.

Четвертование осуществлялось специальным ножом или мечом, причем изначально человеку отсекали конечности и лишь потом голову, чтобы продлить страдания. Колесование позволяло оставить виновного умирать мучительной смертью долго, т.к. внутренние органы человека оставались целы, а кости - нет. Авраам Лопухин, осужденный в преступлениях против государственного порядка, был приговорен к колесованию. Сначала он подвергся колесованию, после чего его тело было обезглавлено, а голова была выставлена напоказ. После казни тело преступника еще несколько месяцев находилось на площади. (Коллманн, 2016)

Окопание применялось к женщинам, совершившим убийство по отношению к своему супругу. Виновную закапывали в землю по голову, откапывать их запрещалось, пищи они не получали.

Еще со времен Соборного уложения активно велась борьба с фальшивомонетчиками. Во время правления Петра I наказание за такое преступление не изменилось. В горло виновного заливалось раскаленное олово, из которого и изготавливали фальшивые деньги (ст. 1 глава V СУ) (Соборное уложение: 1999: 220–262).

Последний вид квалифицированной казни, выделенный мной – сожжение, которое являлось приговором по религиозным преступлениям. (артикул 1 АВ). Способ осуществления такого приговора выбирали сами исполнители наказания: оно осуществлялось не всегда на костре, мог использоваться сруб, набитый сеном. Яков Рейтенфельс, путешествуя по России, отметил, что осужден-

ных за ересь «заключают в небольшие деревянные домики и сжигают живыми и выглядывающими оттуда» (Коллманн, 2016).

«Казни» подвергались и вещи преступника. Петр I мог наказывать трупы, например, трупы самоубийц протаскивали по улицам, а тело Ивана Милославского было выкопано и после символического ритуала разрублено на куски, после чего похоронено заново (Коллманн, 2016).

Телесные наказания принято было разделять на болезненные, членовредительские, клеймение и торговую казнь.

Болезненные телесные наказания чаще всего осуществлялись с помощью длинного прута из дерева с гибкими ветками. Такая процедура наказания называлась шпицрутен. Приговоренный к шпицрутенам раздевался по пояс шел между рядами солдат, державших шпицрутены. В артикуле 26 АВ они назначаются за неповиновение вышестоящим чинам в армии. В артикуле 154 АВ – уже не за военное преступление, а за убийство человека в драке, независимо от того, умышленно было совершено убийство или нет. Несмотря на то, что шпицрутены похожи по своему осуществлению на торговую казнь, между этими двумя видами телесных наказаний существует одна ключевая разница. После осуществления торговой казни над человеком, он уже не имел права возвращаться в строй и продолжать службу, в то время как после шпицрутенов отношению к человеку никак не менялось.

Кроме шпицрутенов болезненные наказания осуществлялись с помощью «кошек» и «линек», применявшихся по отношению к матросам. «Кошки» представляли собой плети с длинными концами. «Линька» же была представлена как канат, куски которого связывались вместе.

Еще со времен Соборного уложения продолжали использоваться розги и битье кнутом. В ст. 9 гл. III Соборного уложения битье кнутом применяется к лицу, укравшему что-либо у государя. В ст. 2. гл. V кнут назначается тем, кто подмешивает медь и свинец в золото и серебро, при осуществлении заказа на ювелирные изделия.

Одним из самых распространенных способов осуществления телесного наказания было вырывание ноздрей. По статье 16 главы XXV Соборного уложения данное наказание применялось к стрельцам, которые один и более раз появляются на службе в неподобающем виде и с табаком. Также наказание употребляется по отношению к тем лицам, которые нарочно портят свое здоровье или здоровье лошади с целью пропуска работы (артикул 63 АВ). Активно использовалось прожигание языка. По артикулу 3 АВ это оно применялось за богохульство.

Часто практиковалось отсечение конечностей, особенно рук, пальцев или ушей. По артикулу 144 АВ человеку, угрожающему другим оружием, будет отсечена рука. В Соборном уложении наказание тоже упоминалось, например, в статьях 4, 5 и 9 главы III за угрозу нанесения увечий оружием и кражу. Причем за преступление, совершенное первый раз, отсекали один палец или одно ухо, далее, после совершения рецидива, приговор повторялся. Случалось, что к осужденному применялись сразу несколько членовредительских наказаний.

Известно, что в 1676 году посадский человек из города Путивль за хищение таможенных икон и доходов был приговорен к отсечению и ноги, и руки.

Наказания могли символизировать социальное положение преступников. Так, например, в статье 19 главы XXII Соборного уложения говорится о том, что человека без одного или двух ушей и без подорожной необходимо арестовать. Его принимали как беглого вора и опасного для общества человека. Тот же принцип относился к клеймованным. По буквенным обозначениям на теле осужденных можно было понять, какое преступление совершал человек: «Б» обозначало бунтовщика, а «В» вора. Чаще всего клеймо ставилось на видные места на теле человека, например, на щеки, лоб, руки.

Торговая казнь по своему содержанию напоминает болезненные наказания, однако ее последствия были хуже. Суть этого наказания заключалась в том, что преступника били кнутами на торговых площадях, таким образом, что человек был наказан не только физически, но и морально, т. к. одной из целей торговой казни было унижение человека. Количество ударов, наносимых преступнику в законодательстве, не регламентируется, но максимум, который человек способен пережить – 50 ударов. По статье 3 I главы СУ за прерывание пения патриархов или игуменов человек приговаривался к торговой казни.

Кроме телесных наказаний активно применялись и наказания, направленные на ограничение свободы виновного, чтобы ограничить доступ осужденного к другим людям и не допустить совершения им новых преступлений.

Ссылка в Петровскую эпоху она тоже получила активное распространение. Приговариваемые к ссылкам, лишались политических прав. Наказание будет преимущественно применяться к тем, кто выражал несогласие с политической властью, часто это были деятели культуры.

Каторга представляла собой наказание за особо тяжкие преступления и делилась на срочную (3–10 лет) и бессрочную. По Артикулу воинскому к каторге приговаривались лица, ломающие себе конечности с целью пропуска работы (артикул 203 АВ). Военные преступления тоже могли наказываться каторгой как альтернативой смертной казни.

Тюремное заключение в Артикуле воинском чаще всего идет как дополнение к другим наказаниям. Оно могло быть временным, так по артикулу 151 АВ офицер, оскорбляющий своими словами другого человека, может быть посажен под стражу на полгода. Интересен артикул 176 АВ, по которому холостой человек, который не может обеспечить девушку, родившую от него ребенка, должен осуществить церковное покаяние и быть посажен в тюрьму.

Позорящие наказания в Артикуле воинском представлены в виде двух основных видов нарушения чести: легкого нарушения чести и тяжелого.

Легкое нарушение чести в основном осуществлялось в виде отставки от службы и применялось к офицерам. Так было в артикуле 11 АВ при многократном пьянстве офицера. Отставка может сопровождаться и лишением чина, пример такого явления можно найти в артикуле 42 АВ, по которому офицер, найденный пьяным, должен быть отставлен от службы, а его чин переходит к другому человеку. По уже упомянутому артикулу 63 АВ, человек, который

притворяется больным, должен быть приговорен к вырыванию ноздрей, отстранению от службы и каторге.

Позорящим наказанием также был удар профоса (один из рядовых воинских чинов на флоте) человека перед всей ротой. По артикулу 145 АВ такое наказание могло быть применено к тому, кто ударил другого человека по щеке.

Применялось также такое наказание, как ношение оружия. Осужденный солдат должен был носить на себе оружие большой массы, и в случае, если солдат не мог доносить оружие в указанный срок, серьезность наказания увеличивалась.

Позорящие наказания могли применяться к виновному уже после его смерти, к примеру, после казни стрельцов в 1698 году, Петр I отдал приказ оставить тела наказанных висеть на виселице в течение нескольких месяцев. Известен также случай, когда двум женщинам вынесли смертные приговоры за убийства мужа одной из них. Женщины были подвергнуты окопанию, а два их сообщника-мужчины подверглись повешению. Через определенное время, когда осужденные женщины умерли, их тела выкопали и повесили рядом с мертвыми телами их сообщников, причем повешены они были вниз головами (Коллманн, 2016).

Говоря о позорящих наказаниях с тяжким лишением чести, нельзя не упомянуть шельмование и политическую смерть.

Шельмование представляло собой наказание для военных, при котором имя виновного прибавалось к виселице, далее палач, держа над головой наказуемого шпагу, ломал ее пополам. После этого шельмованный получал статус шельмы и навсегда лишался всех прав, терял правовую защиту со стороны государства. По артикулу 209 АВ шельмованный должен был быть отослан из императорского войска. В артикуле 97 АВ те, кто совершали побег с поля боя, должны были приговариваться к шельмованию, а после быть повешены.

Имущественные наказания чаще всего назначались как дополнение к другим наказаниям. Самым частым имущественным наказанием был штраф. Штрафы по артикулу 10 АВ назначались офицерам за отсутствие на молитве без уважительной причины. Штраф мог быть отменен, например, в артикуле 176 АВ мужчина, оставивший незамужнюю женщину с ребенком без содержания, должен платить штраф и покаяться в церкви, однако если он женится на ней, то штраф платить больше не должен.

Другим имущественным наказанием был вычет из жалования, который применялся по отношению к офицерам и за дисциплинарные проступки. Так, в толковании к артикулу 37 говорится, что если после роспуска ночного караула, кто-то начнет поднимать тревогу и излишне шуметь, то офицер должен лишиться жалования на несколько месяцев и своего ружья, а рядовой солдат приговаривается к шпицрутенам.

Можно сделать вывод о том, что законодательная деятельность Петра I была достаточно продуктивна. Усложняется законодательство, нормы права разделяются по разным источникам: Артикул воинский отражал существующие на тот момент нормы уголовного права, Морской устав закреплял нормы права

для лиц, занимающие должности на флоте. Огромное количество норм права отражалось в указах Петра I. Именно благодаря деятельности первого Российского императора при вынесении приговора стали учитываться умысел и неосторожность, соучастие и самооборона. Строже стали наказания по отношению к военным чинам за дисциплинарные правонарушения, что повлияло на победы страны в войнах петровской эпохи.

Кроме позитивных последствий законодательной деятельности Петра I в сфере уголовного права можно выделить и негативные последствия. Например, крайняя жестокость наказаний и их мучительность. Смертная казнь часто осуществлялась болезненно и долго, заставляя виновного страдать. Тяжесть наказания могла завесить не от объективных причин, а от социального положения человека, что значительно подрывало принцип справедливости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артикул Воинский 1715 г. приводится по: Отечественное законодательство XI–XX веков. Ч. 1 (2006) Под редакцией О. И. Чистякова. М. : С. 264–322.
2. Соборное уложение 1649 г. / Отечественное законодательство XI–XX веков. Ч. 1 (1999) М. : С. 220–262.
3. История Отечественного государства и права. Ч. 1. (2014). Под редакцией О. И. Чистякова. М. : 2014.
4. Коллманн, Н. (2016) Преступления и наказания в России раннего Нового времени. М. : 2016.

Овсянникова Софья Геннадьевна, студентка 1 курса МПФ Всероссийской академии внешней торговли при Министерстве экономического развития РФ. Адрес: 119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А. Эл. почта: ovsyankasof@mail.ru.

М. О. Окунева
Московский гуманитарный университет

Изучение научного потенциала развитых зарубежных стран в советской системе научно-технической информации

Аннотация. В статье рассматриваются организация и практики изучения научного потенциала развитых зарубежных стран в советской системе научно-технической информации. Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, исследовательский проект № 21-011-43026 «Правовая политика Советского государства в сфере развития науки».

Ключевые слова: СССР, советская наука, научно-техническая информация, зарубежная наука, советские ученые.

Проблема доступа к информации о зарубежных научных исследованиях стояла перед советской наукой с первых дней возникновения Советского госу-

дарства. Следствием катастрофической нехватки средств стало обращение советских ученых к государству с просьбами обеспечить их иностранной литературой, помочь сохранить членство в международных научных обществах, оформить подписку на иностранные научные журналы и т. д. В 1930-е гг. проблема нехватки средств в основном была решена, однако усилилась международная изоляция Советского государства, что также повлияло на проблемы обмена научной информацией и привело к сохранению значительной роли государственных органов в обеспечении этого обмена (Посадсков, 2019: 436, 438–441). В конце 1930-х гг. начала формироваться и советская система научно-технической информации.

Одной из первых организаций в этой системе стал Институт технико-экономической информации (ИТЭИН). Созданный в 1939 г., в начале Великой Отечественной войны он был эвакуирован в Томск, а в 1943 г. переведен обратно в Москву. Институт обслуживал Госплан СССР, наркоматы, предприятия и организации. На ИТЭИН в Москве была возложена, среди прочих функций, – функция информирования руководящих работников Госплана СССР, Наркоматов и предприятий о технических достижениях за границей (Приказ директора института, 1943). За подразделением ИТЭИН в Томске сохранялись размножение и рассылка переводов и консультаций заинтересованным организациям. В отчете за 1944 г. Институт указывал на проведенную им «большую работу по информации руководящих работников Госплана СССР и Наркоматов о технико-экономическом состоянии отдельных отраслей промышленности и отдельных технических достижениях в отечественной и иностранной технике» (Годовой отчет..., 1944). Среди основных направлений работы указывались выпуск переводов и рефератов из иностранной технической литературы по различным вопросам техники, характеризующим передовой производственно-технический опыт на предприятиях иностранной промышленности, и систематическая информация предприятий о новинках отечественной и иностранной техники, обслуживание руководящих работников Госплана и наркоматов технико-экономической информацией из иностранного опыта, что включало в себя составление обзоров и рефератов по иностранным источникам о состоянии отдельных отраслей промышленности и производственно-технических вопросов за границей и составление переводов и рефератов из иностранных источников для членов Госплана и начальников отделов по их заказам, а также индивидуальную технико-экономическую информацию о новинках техники. Также ИТЭИН выпускал бюллетени «Новости техники» и «Новости экономики» (из заграничного опыта) (Годовой отчет..., 1944 – Л. 3).

В отчете за 1944 г. отмечалось также, что «в истекшем году в основу всей работы, проводимой по иностранной технико-экономической информации руководящих работников Госплана СССР и наркоматов, было положено не только использование обширного опыта промышленных предприятий зарубежных стран, но и научно-техническое и экономическое обобщение различных данных, характеризующих новейшие достижения техники и уровень развития отдельных отраслей промышленности в различных странах, путем составления

специальных обзоров – монографий» (Годовой отчет..., 1944 – Л. 4). Таким образом, начала формироваться система научного изучения информации. За 1944 г. Институтом было обработано 4014 иностранных технических журналов, полученных, главным образом, из Америки (75%) и Англии (25%). Из просмотренного и обработанного количества иностранных журналов был использован в виде рефератов и переводов 2231 материал, кроме того, 434 статьи было аннотировано (Годовой отчет..., 1944 – Л. 13).

В послевоенный период в связи с началом «холодной войны» возрастает потребность советской науки и техники в доступе к зарубежной научной и научно-технической информации. В феврале 1946 г. член-корреспондент АН СССР С. И. Вольфович внес предложение об организации химического реферативного журнала. Академия наук СССР и Всесоюзный комитет по делам высшей школы поддержали его предложение и обратились в СНК СССР с соответствующим письмом, указав, что «реферативный журнал обеспечивает своим читателям исчерпывающую библиографию научных работ, опубликованных во всех научных журналах мира и таким образом гарантирует от возможности пропустить или не заметить какую-либо работу или патент. Наличие реферативного журнала резко облегчает работу научных работников в области изучения достижений мировой науки, т. к. читатели реферативного журнала избавлены от необходимости просматривать свыше 3000 журналов и немалое число книг, публикующих работы, связанные с химией.

Кроме того, необходимо учитывать, что большинство научных работников, в особенности периферийных научных учреждений, вообще не имеют возможности следить за иностранной научной литературой, ввиду ее отсутствия даже в крупных библиотеках» (ГА РФ. Ф.-Р. 9396 – Л. 58). Отмечалось также, что в ведущих развитых странах (США, Франции, Германии) выпускались реферативные журналы. При этом указывалось, что «необходимость организации реферативного журнала в настоящее время стала особенно настоятельной в связи с прекращением работы немецкого реферативного журнала «Хемишес централблатт». Место последнего в СССР и за рубежом должен занять советский химический реферативный журнал» (ГА РФ. Ф.-Р. 9396 – Л. 59). Важным обстоятельством, повлиявшим на инициативу советских ученых, стало также то, что библиотека немецкого химического общества, на основе которой издавался немецкий реферативный журнал, была вывезена Наркомхимпромом СССР из Германии и находилась в ведении физико-химического института им. Карпова (ГА РФ. Ф.-Р. 9396 – Л. 58). Требовалась передача этой библиотеки Академии наук СССР для организации издания советского реферативного журнала. Образцом должны были служить зарубежные реферативные журналы, чья структура и содержание подробно анализировались в приложениях к письму (ГА РФ. Ф.-Р. 9396 – Л. 53–57). Был подготовлен и проект постановления СНК СССР по изданию химического реферативного журнала (ГА РФ. Ф.-Р. 9396 – Л. 64). Однако, несмотря на принципиальную поддержку со стороны СНК СССР и ВКВШ (ГА РФ. Ф.-Р. 9396 – Л. 66), советский реферативный журнал «Химия» удалось организовать лишь с 1953 г.

В 1948 г. был создан новый государственный орган – Государственный комитет Совета Министров СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство (Гостехника СССР), на который вскоре легли и задачи организации доступа к зарубежной научно-технической информации.

В 1952 г. президент АН СССР академик А. Н. Несмеянов предложил организовать Институт научной информации, указав, что в функции этого института должны входить выпуск исчерпывающего реферативного органа, издаваемого по разделам науки, снабжение микрофильмами и фотокопиями, разработка машинной техники научной информации, выпуск справочников и т. д. (Черный, 2005: 24). 25 июля 1952 г. такой институт – Институт научной информации (ИНИ) Академии наук СССР – был образован постановлением Президиума АН СССР № 458 «Об организации Института научной информации при Издательстве Академии наук СССР» на основании Постановления Совета Министров СССР от 19 июля 1952 г. № 3329 о принятии предложения Президиума АН СССР об организации такого института (Черный, 2005: 29-30). На институт возлагалась задача систематической информации научных и инженерно-технических работников промышленности, научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений о новых работах в области науки и техники, публикуемых в СССР и зарубежных странах.

В 1955 г. Институт научной информации АН СССР был преобразован во Всесоюзный институт научной и технической информации (ВИНИТИ), возглавивший систему советских организаций и учреждений научно-технической информации (Положение о Всесоюзном институте, 1955: Л 12–27). Постановлением Совета Министров от 25 июня 1955 г. № 1185 «О мероприятиях по улучшению использования научной и технической литературы, патентов и каталогов зарубежных стран» на ВИНИТИ были возложены следующие обязанности: организовать фоторепродуцирование и микрофильмирование иностранных научных и научно-технических изданий, патентов и каталогов, выпуск экспресс-информации по технике и выпуск двух реферативных журналов (Положение о Всесоюзном институте, 1955: Л 138). Институт выпускал тематические обзоры иностранной печати по различным разделам науки и техники библиографического характера, переводы иностранной научной и научно-справочной литературы (монографий, статей, справочников, словарей научных терминов) (Положение о Всесоюзном институте, 1955: Л 129–135), репродуцировал иностранную научную и техническую литературу, в том числе по заказам отдельных учреждений и организаций на договорных началах (Положение о Всесоюзном институте, 1955: Л 14). Репродуцировались, в частности, зарубежные журналы, подписная цена на которые была слишком высока, чтобы выписывать их в достаточных количествах (например, «Chemical Abstracts») (Положение о Всесоюзном институте, 1955: Л 14).

Гостехника СССР в 1957 г. была преобразована в Государственный научно-технический комитет Совета Министров СССР (с 1961 г. – Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике). В 1959 г. было утверждено Положение о нем (Положение о государственном..., 1959: Л. 218–224),

согласно которому именно на Госкомитет возлагались задачи ознакомления советских научных работников с достижениями зарубежной науки (причем изучение достижений зарубежной науки было названо в числе первых главных задач в п. 2 Положения), организации переводов иностранной научно-технической литературы (п. п. «к» п. 3 Положения), руководства научно-техническим сотрудничеством с иностранными государствами (п. п. «р»–«т» п. 3 Положения). Аналогичные государственные комитеты действовали и на уровне союзных республик. Отдел научно-технической пропаганды ГНТК готовил обзоры о достижениях зарубежной науки и техники с технико-экономическими показателями (Протокол № 10 заседания коллегии, 1957: Л. 127). В момент создания ГНТК в нем был организован отдел внешних сношений, на который возлагалась задача организации изучения и использования в народном хозяйстве зарубежной науки и техники (Протокол № 10 заседания коллегии, 1957: Л. 6).

К началу 1960-х гг. проблема организации научно-технической информации становится предметом пристального внимания правительств развитых стран, в том числе и СССР (Протокол № 1 заседания коллегии, 1957: Л. 6). Постановление Совета Министров СССР от 11 мая 1962 г. № 445 «О мерах по улучшению организации научно-технической информации в стране» определило принципиальную схему построения сети органов научно-технической информации в стране.

Согласно Постановлению, на всесоюзные институты научно-технической информации возлагалась задача научной обработки и подготовки информационных материалов по опубликованным отечественным и зарубежным научным источникам и издание по ним библиографической, реферативной и обзорной информации. Центральные отраслевые институты научно-технической информации систематизируют информационные материалы о состоянии и перспективах развития отечественной и зарубежной науки, техники, экономики и организации производства в своих отраслях народного хозяйства прежде всего по неопубликованным источникам и документам; проводят технико-экономические исследования по вопросам дальнейшего развития отрасли в СССР и за рубежом, а также анализ экономических показателей работы предприятий отрасли, обеспечивают предприятия и организации отрасли необходимой информацией о достижениях науки, техники и передового производственного опыта в СССР и за рубежом.

Примером отраслевого института научной информации может служить ВНИИ медицинской и медико-технической информации Минздрава СССР (ВНИИМИ), очень тщательно занимавшийся изучением развития зарубежной медицинской науки. Институт подробно исследовал организацию научной информации в развитых зарубежных странах, а также ведущие научные центры, их размещение, изменение их числа, основные направления их работ, источники финансирования, составлял перечни ведущих иностранных ученых развитых зарубежных стран, списки публикаций зарубежных ученых по отдельным темам исследования и т. д. Так, например, в 1973 г. специально изучалась органи-

зация информационной работы по вопросам статистики здоровья и здравоохранения в США (РГАНДТ, Л. 7, 8). Подчеркивалось, что «в деле дальнейшего совершенствования организационной структуры системы медицинской информации, улучшения качества ее работы, обеспечения научных и практических работников своевременной информацией о достижениях медицинских и других отраслей науки важное значение имеет изучение опыта информационной работы как в нашей стране, так и за рубежом» (РГАНДТ, Л. 4).

Исследователями ВНИИМИ был проведен глубокий анализ официальных материалов литературных источников-монографий, общих и специальных журналов, выпускаемых в США, периодических изданий трудов научно-исследовательских центров. Изучались также ведущие научные центры развитых стран и основные направления их исследований (РГАНДТ, Ф. 77), а также организация научно-медицинской информации в развитых странах (РГАНДТ, Ф. 77. Д. 14). Использовались зарубежные и отечественные журналы и другие информационные документальные источники, официальные источники, монографии, публикации в общих и специальных журналах, данные демографической статистики, отчеты о научных зарубежных командировках советских ученых в зарубежные страны (РГАНДТ. Ф. 77: Л. 03-04).

Исследователи ВНИИМИ указывали, что «научно-техническая революция сопровождается увеличением стоимости и сложности проводимых медико-биологических исследований и делает практически невозможным равномерный прогресс во всех областях медицинской науки в каждой отдельно взятой стране. Ряд проблем общественного здравоохранения (охрана окружающей среды, борьба с инфекционными заболеваниями и пр.) вообще не могут кардинально быть разрешены в сугубо национальных рамках. Указанные обстоятельства делают необходимым постоянное ориентирование в состоянии и тенденциях зарубежной медицинской науки, которое становится абсолютно необходимым при заключении двух- и многосторонних соглашений в области здравоохранения между СССР и другими заинтересованными развитыми странами для последующей оптимизации их выполнения. В современный период резкого расширения международного сотрудничества СССР в области науки и техники изучение научного потенциала развитых зарубежных стран становится особенно актуальной проблемой, без решения которой невозможно рациональное использование научных ресурсов и координация научных, в частности, медико-биологических исследований в нашей стране» (РГАНДТ. Ф. 77: Л. 4).

Была выработана особая методика отбора источников и работы с ними при изучении научного потенциала зарубежных стран (РГАНДТ. Ф. 77: Л. 4, 5). В качестве основных источников использовались отчетные материалы государственных организаций, руководящих и координирующих научные исследования в соответствующей стране. Изучение таких материалов в динамике за ряд лет позволяло в сочетании с анализом программных документов и официальных заявлений государственных деятелей, ответственных за политику в области здравоохранения и медицинской науки получить объективную картину состояния и тенденций научных исследований в ряде развитых стран Европы

(Великобритании, ФРГ, Франции и др.), Канады и Японии. На основе выявленных данных были даны соответствующие методические рекомендации к развитию международного сотрудничества в области медицинской науки и здравоохранения СССР с Великобританией, Австрией и другими странами, а также выпущен ряд научных обзоров по проблемам медицины (РГАНДТ. Ф. 77: Л. 5).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГА РФ. Ф. Р.-9396. Оп. 9. Д. 3. Л. 58.
2. Годовой отчет института по основной деятельности и объяснительная записка к нему за 1944 год // РГАНДТ. Ф. 209. Оп. 2–9. Д. 2. Л. 2.
3. РГАНДТ. Ф. 77. Оп. 2 НД. Д. 10. Отчет по теме № 3 (подтема 10) «Важнейшие научные медицинские и онкологические центры США и некоторых других стран мира», 1973; Д. 27. Отчет по теме № 15 «Основные научные центры и современные направления исследования в области заболеваний сердечно-сосудистой системы и сосудистой патологии мозга за рубежом» 1974 г.; Д. 37. Отчет по теме № 8 «Основные направления деятельности важнейших медицинских центров капиталистических стран», 1975 г.
4. Материалы семинара «О задачах научно-технической информации и пропаганды в области технической эстетики и художественного конструирования», 24–26 марта 1965 г. // РГАНДТ. Ф. 281. Оп. 3–6. Д. 28. Л. 7–21.
5. Положение о Всесоюзном институте научной и технической информации Гостехники СССР и Академии наук СССР (ВИНИТИ), утвержденное Председателем Гостехники СССР и президентом Академии наук СССР 15 сентября 1955 г. // РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 2. Д. 12. Л. 12–27.
6. Положение о государственном научно-техническом комитете (утверждено Постановлением Совета Министров СССР от 12 октября 1959 г. № 1158) // РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 3. Д. 6. Л. 218–224.
7. Посадсков, А. Л. (2019) Советская научная элита 1930-х годов под патронатом Комиссии содействия ученым при Совнаркоме СССР: быт, охрана здоровья, международные книжные связи (1934–1937) // Научный диалог. 2019. № 11. С. 436, 438–441.
8. Протокол № 10 заседания коллегии Государственного научно-технического комитета Совета Министров СССР от 27 декабря 1957 г. // РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 3. Д. 2. Л. 127.
9. Протокол № 1 заседания коллегии Государственного научно-технического комитета Совета Министров СССР от 14 сентября 1957 г. // РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 3. Д. 2. Л. 6.
10. РГАЭ. Ф. 9480. Оп. 2. Д. 12. Л. 138.
11. Приказ директора института № 3 о функциях и структуре института от 20 января 1943 года, утвержденный заместителем Председателя Госплана при СНК СССР // РГАНДТ. Ф. 209. Оп. 2–9. Д. 1. Л. 1, 2.
12. РГАНДТ. Ф. 77. Оп. 2 НД. Д. 14. Отчет по теме 14 (подтема 1) «Служба информации (в том числе научно-медицинской информации) в Великобритании, 1973.

13. Черный, А. И. (2005) Всероссийский институт научной и технической информации: 50 лет служения науке. М. : ВИНТИ. С. 24, 29–30.

Окунева Марина Олеговна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: m_o_okuneva@mail.ru.

В. Д. Пименов
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Институт свидетельствования в отечественном законодательстве как результат рецепции римско-византийского права

Аннотация. В статье рассматривается развитие института свидетельствования в контексте отечественного законодательства во взаимосвязи с заимствованием норм процессуального права Византийской и Римской империй.

Ключевые слова: институт свидетельствования, процессуальное право Византийской империи, рецепция, римско-византийское право.

Показания свидетелей всегда занимали важное место в системе доказательств как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве. Данный институт, известный еще Русской Правде, преодолел долгий путь развития в отечественном процессуальном законодательстве, которое было подвержено влиянию иных правовых культур. Ввиду этого, обоснованно возникает научный интерес к изучению института свидетельствования, как важной составляющей отечественного процессуального права, через призму влияния права зарубежных стран.

Важную роль в развитии юриспруденции в Древнерусском государстве сыграло принятие православия в качестве государственной религии, сопровождавшееся процессом усиления влияния Византийской империи на формирование русской правовой культуры. Воздействие византийского законодательства существовало и до религиозной реформы X в., однако, как справедливо отмечалось, «оно распространялось разве что на внешнюю форму правовых актов, на их структуру, расположение правового материала» (Томсинов, 2009: 5). После принятия христианства на Руси появились византийские священники и сборники церковного права Византии – номоканоны. Церковное право рассматривалось как важный элемент правовой системы Древнерусского государства, параллельно с ним создавались и развивались источники светского права, первоначально представленные княжескими сводами законов. Некоторые исследователи полагают, что светские правовые акты в большей мере отобразили местное, обычное право, в то время как «православная церковь была наиболее по-

следовательным проводником римско-византийского права» (Кофанов, Суханов, 2006: 9).

Параллельно с применением византийского права в церковных судах, которые рассматривали преимущественно споры по семейным делам, делам, связанным с наследством и опекой, в XI в. при князе Владимире был введен в применение «Закон Судный людем», который представлял собой сборник норм церковно-гражданского византийского законодательства. В сфере судопроизводства «Закон Судный» (Тихомиров, Милов, 1961: 5–27) заимствовал из Эклоги нормы, устанавливающие обязательные требования, предъявляемые к свидетелям. Так, свидетелями могли быть только заслуживающие доверия люди (Эклога, XIV, 1). Кроме того, можно установить отчетливую связь между следующими положениями «Закона Судного» и Эклогой: свидетелями могли быть только очевидцы фактов (Эклога, XIV, 11), свидетель был обязан принести присягу перед дачей показаний (Эклога, XIV, 16), устанавливалось наказание за лжесвидетельство, отождествляемое с преступлением против религии (Эклога, XVII, 2).

Проведенный анализ правовых источников подтверждает, что именно через посредство Закона Судного людем утверждается связь между Эклогой и источниками древнерусского светского права (Чемеринская, 2004: 13). Кроме того, Эклога, юридическая компиляция римского права постклассического периода, была известна в Древнерусском государстве в переводе, что подтверждается лексическим анализом текста акта, проведенным Л. В. Миловым (Милов, 2000: 97–98), и в последующем объясняется обращением законодателя к данному своду.

Связь Эклоги и русского законодательства проявилась уже в Русской Правде, принятой в XI в., однако, рецепция византийского права в этом законодательном памятнике носит поверхностный, формальный характер и касается в основном норм уголовного и наследственного права. Весь дальнейший период развития русского законодательства представляет постоянную борьбу начал, выраженных в Судном законе и других византийских источниках с русским национальным правом, преимущественно основанным на обычаях.

Иной характер заимствований норм процессуального права можно определить при изучении Судебника 1550 г., в котором римско-византийские нормы в переводе на древнерусский объединены в отдельные «Законы из Юстиниановых книг» (данные «Законы» опубликованы в издании рукописи Судебника Императорской Академии Наук 1768 г. (Башилов, 1768: 39–43)). Одна из частей данных законов, глава «о послуех», посвящена институту свидетельствования. Ряд норм в «Законах» заимствован из законодательного свода императора Юстиниана. К ним относятся положение о том, что отец и подвластный ему сын или же два брата могут свидетельствовать «о вещи» (Dig., XXII, V, 17), нормы, регламентирующие подход к оценке свидетельских показаний по принципу «следует взирать не на множество, но на искреннюю достоверность» (Dig., XXII, V, 21), и определяющие круг лиц, показания которых не могут рассматриваться судьями как доказательство (Dig., XXII, V, 3). Нормы «Книги закон-

ной», закрепляющие перечисленные положения, имеют не только содержательное, но и структурное сходство с нормами юстинианового законодательства.

Дигесты Юстиниана

Отец и находящийся в его власти сын, а также два брата, которые находятся под властью одного отца, могут вместе явиться свидетелями [по одному завещанию или по одной сделке], так как нет препятствий привлекать нескольких свидетелей из одного дома к посторонней сделке. (Dig., XXII, V, 17)

Если все свидетели являются лицами одинакового достоинства и пользуются одинаковым уважением и обстоятельства дела и убеждения судьи подтверждают их показания, то надлежит следовать свидетельству всех; если же некоторые из этих лиц высказываются иначе, хотя бы число их не было равным", то надлежит верить тому, что соответствует природе сделки, и если притом нет подозрений, что это (то есть данные показания) внушено враждой или дружбой; и судья подтверждает движение своей души доказательствами и свидетельскими показаниями и тем, что представляется более сообразным с делом и более близким к правде; ибо следует принимать во внимание не множество (свидетелей), но искреннюю достоверность свидетельских показаний и свидетельства, которые ближе к свету истины. (Dig., XXII, V, 21)

Честность свидетелей должна быть тщательно исследуема. Поэтому в отношении личности их следует выяснить: прежде всего положение каждого - являлся ли он декурионом или плебеем; ведет ли он честную и безупречную жизнь или же замечен (в позорных поступках) и заслуживает порицания; является ли он богатым или бедным, так что (в последнем случае) он легко может допустить (неправду) ради получения выгоды; не является ли он врагом того, против кого дает показание, не является ли другом того, в пользу кого дает показание... лицо, являющееся судьей, может лучше знать, какое доверие может быть оказано свидетелям. (Dig., XXII, V, 3)

Законы из Юстиниановых книг

Отец, сын волный, и два брата под областью отнею могут послушествовати о вещи; не бо пакостить, от единого дому многимъ о чужей вещи послушествовати.

Аще вси послушествоующе тояжь чти ї имовѣрия будеть, и аще перечать промежи себѣ; не болшѣй странѣ вѣровати, но вѣдающимъ вещи, и мнѣнія и вражды и дружбы лишенныхъ, и оукрѣпленныхъ по души судьею и по обычаемъ: не бо множеству достойть вѣровати, но вѣре и цѣлости послуховъ.

О коемждо послусѣ достойть изысковати первѣе, честень ли и непорочень есть или безчестень и оукорень, имѣющъ ли илї неимѣющъ, яко да не прибытка ради что согрѣшить, грѣшить; другъ ли есть ищющаго, или врагъ тому, на немже ищють внегда оубо и оумышления всякого тужди суть; тогда послушествоующе: а иже от сихъ расужають судия, аще со вниманиемъ словеса простирають, и тщатся смысленѣ отвѣщевати, и кая равенства достойть приимати.

В то же время можно предположить, что составитель «Законов» использовал и Эклогу в качестве источника правовых норм. Нормы, определяющие что родители и дети не могут свидетельствовать друг против друга, раб не может давать показания против своего господина, и никто не может быть принуждаем приводить свидетелей против себя самого, по содержанию, структуре и последовательности изложения материала соответствуют Эклоге (Эклога, XIV, 4–6).

Эклога

Родители и дети, говорящие друг против друга, не допускаются [как свидетели]. (Эклога, XIV, 4)

Ни за, ни против господина раб не свидетельствует. (Эклога, XIV, 5)

Никто не может быть принуждаем приводить свидетелей против себя самого. (Эклога, XIV, 6)

Законы из Юстиниановых книг

Родители и чада, другъ на друга глаголюще, да не прияти будутъ, ниже осподари, ниже на осподаря рабъ или ослобженный, и да не послушствуетъ.

Да непонужень будетъ нїктоже на себе приводити послуховъ

Таким образом, нормы некоторых кодексов римского и византийского права включались в систему русских законов, однако были выделены в отдельные структуры нормативных актов. Этот этап рецепции норм исторически связан с падением Византийской империи, которое дало новый импульс активному восприятию достижений империи русским государством, наследовавшим статус мирового центра православия.

Дальнейшая рецепция норм римско-византийского процессуального права наблюдается в XVII в. Во вводной статье к Соборному уложению 1649 г. указано: «...бояре князь Никита Иванович Одоевский с товарищи, выписав... и из градских законов греческих царей... и те статьи написав внов к государю приносили». Нормы греко-римского права отразились в Уложении в положении, согласно которому вольноотпущенный не имеет права свидетельствовать против бывшего господина и его детей (Соборное Уложение, X, 174; Эклога, VIII, 8). Нормы, устанавливающие, что свидетельские показания имеют преюдициальное значение как для других дел, так и для встречного иска (Чистяков, 1985: 310–311) (Соборное Уложение, X, 180–181), отобразили византийское законодательство (Эклога, XIV, 9). Законоположение, определяющее, что свидетельство должно содержать в себе непосредственно лишь те факты, очевидцами которых являлся свидетель (Соборное Уложение, X, 172) также было перенято из Эклоги (Эклога, XIV, 11). Стоит заметить, что последняя норма, как указывалось выше, закреплялась еще в «Книге законной Юстиниана». Данное положение позволяет утверждать, что Соборное Уложение объединило правовой материал, заимствованный из византийского законодательства, и собственно национальное русское право.

Подводя итог, можно выделить как опосредованный характер рецепции норм византийского права (через Закон Судный людем и иные источники), так и непосредственный (посредством славянского перевода положений римско-

византийского законодательства, включенного в официальные сборники законодательства, среди которых – Судебник 1550 г.). Результатом является широкое отображение норм византийского права, в частности, регулирующих институт свидетельствования, в отечественном праве. Можно заключить, что обращение законодателя русского государства к правовым памятникам Византийской империи привело к заимствованию конструкций процессуального права, выработанных в Древнем Риме. Дальнейшее восприятие институтов римского права будет основано на влиянии германской юриспруденции, которая основывалась на изучении Дигест Юстиниана как центрального источника римского права. Таким образом, «на основе римского права формируется общая правовая плоскость – мост между правовыми культурами Восточной и Западной Европы» (Ryszkowski, 2020: 89).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кофанов, Л. Л. (2008) Дигесты Юстиниана; пер. с лат. А. И. Солопова, Д. А. Литвинова, Л. Л. Кофанова [и др.]. 2-е изд., исправлен. Москва: Статут. Том 4.
2. Кофанов, Л. Л., Суханов, Е. А. (2006) О значении русского перевода Дигест Юстиниана // Дигесты Юстиниана / Отв. ред. Л. Л. Кофанов. Том VIII: Статьи и указатели. М. : Статут. С. 9.
3. Липшиц, Е. Э. (1965) Эклога: Византийский законодательный свод VIII в. / Вступ. статья, пер., коммент. Е. Э. Липшиц. Москва : Наука.
4. Милов, Л. В. (2000) Проблемы рецепции византийского права в Древней Руси // Судебник 1497 г. в контексте истории российского и зарубежного права XI–XIX вв.: Сб. статей. М. : «Парад». С. 97–98.
5. Бащилов, С. С. (1768) Судебник царя и великаго князя Ивана Васильевича, законы из Юстиниановых книг, указы дополнительные к судебнику и таможенный устав царя и великаго князя Ивана Васильевича / пер. С.С. Башилова. Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук. С. 39–43.
6. Тихомиров, М. Н., Милов, Л. В. (1961) Закон Судный людем пространной и сводной редакции / Акад. наук СССР. Ин-т славяноведения; Подгот. к печати М. Н. Тихомиров, Л. В. Милов ; Под ред. [и со вступ. статьей, с. 5–27] акад. М. : Н. Тихомирова. Москва : Изд-во Акад. наук СССР.
7. Томсинов, В. А. (2009) Юриспруденция Древней Руси и правовая культура Византии // Вестник Московского университета. № 4. С. 5.
8. Чемеринская, В. В. (2004) Влияние Византийского права на древнерусское и российское законодательство X–XVII вв. (опыт сравнительного анализа): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Москва. С. 13.
9. Чистяков, О. И. (1985) Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 3. Акты Земских соборов / под общей ред. О. И. Чистякова. Москва : Юридическая литература. С. 310–311.
10. Ryszkowski, K. (2020) The Fate of the Roman Law in the Eastern Europe since the Death of Justinian the Great until the Fall of the Byzantine Empire // *Societas et Iurisprudentia*. № 8. p. 89.

Пименов Владимир Дмитриевич, студент 1 курса Высшей школы государственного аудита МГУ имени М. В. Ломоносова. Адрес: 119415, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, д. 37. Тел.: +7 (919) 891-25-59. Эл. адрес: pimenov.vd@mail.ru.

А. Н. Пителимов
Московский гуманитарный университет

Традиционные духовные и нравственные ценности России в системе стратегического целеполагания Российской Федерации

Аннотация: В статье сравниваются доктринальные и нормативные определения традиционным духовным и нравственным ценностям России, приводятся результаты анализа наличия таких ценностей в системе стратегического целеполагания Российской Федерации, предлагается оценка их влияния на достижение стратегических целей развития, а также публикуются возможные пути совершенствования системы стратегического управления государством.

Ключевые слова: традиционные духовные и нравственные ценности России, система стратегического целеполагания, стратегическое управление государством.

Повесткой конференции предусмотрено обсуждение вопроса «Традиционные духовные и нравственные ценности России в системе стратегического целеполагания развития мировой цивилизации в XXI веке». До обсуждения этого вопроса предлагается рассмотреть, как такие ценности нашли отражение в системе стратегического целеполагания в Российской Федерации и как это повлияло на достижение стратегических целей развития страны.

В словарях русского языка достаточно разнообразно раскрываются такие понятия как духовность, нравственность и ценность. Тем не менее, в большинстве данных определений есть много общего смысла, который, на мой взгляд, точно и полно раскрыл советский лингвист Ожегов С. И. (Ожегов, 2020). Согласно мнению учёного, духовность – это свойство человеческой души, которое заставляет духовные, нравственные и интеллектуальные интересы ставить выше материальных благ, нравственность – это внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, а также этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами. Говоря о понятии «ценность», Сергей Иванович под ним подразумевал важность, значимость, стоимость.

В связи с чем, можно предположить, что под традиционными духовными и нравственными ценностями России понимаются важные, исторически сложившиеся в гражданском обществе социально значимые правила поведения и приоритеты, не всегда связанные с получением материальных благ.

Если руководствоваться таким определением, то в Конституции Российской Федерации продекларированы следующие традиционные общегражданские ценности: высшей ценностью является человек, его права и свободы, об-

шая судьба многонационального народа, гражданский мир и согласие, память предков, любовь и уважение к Отечеству, вера в добро и справедливость, благополучие и процветание России, брак как союз мужчины и женщины.

Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относит жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, а также единство народов России.

Сравнение доктринальных и нормативных определений традиционных духовных и нравственных ценностей России показывает, что они в целом соответствуют друг другу, объединяют и отождествляют приоритеты и правила поведения личности, общества и государства, как в горизонтально, так и в вертикально ориентированных социальных плоскостях.

Рассмотрим, как перечисленные ценности нашли отражение в системе стратегического целеполагания Российской Федерации и как это влияет на достижение стратегических ориентиров развития страны до 2024 года.

В соответствии с Федеральным законом 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» документами стратегического планирования, разрабатываемыми в рамках целеполагания федерального и регионального уровней, относятся: ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации; стратегия социально-экономического развития Российской Федерации; стратегия национальной безопасности Российской Федерации; основы государственной политики, доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации; стратегия научно-технологического развития Российской Федерации; отраслевые документы стратегического планирования Российской Федерации; стратегия пространственного развития Российской Федерации; стратегии социально-экономического развития макрорегионов.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 21 апреля 2021 г. отмечена актуальность таких духовно-нравственных ценностей, как: единство народа, важность семьи, дружбы, взаимовыручки, милосердия, сплочённости, пример для молодежи судьбы и победы наших выдающихся предков и современников, их любовь к Родине, стремление внести личный вклад в её развитие.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Правительству Российской Федерации при разработке национального проекта в сфере образования была поставлена задача обеспечить воспитание гармонично развитой и социально-ответственной личности на

основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в рамках достижения национальной цели «Возможности для самореализации и развития талантов» установлены целевые показатели, характеризующие достижение к 2030 году создание условий для воспитания гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

В Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» отдельный подраздел посвящён защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, в котором раскрыты угрозы традиционным ценностям и задачи, которые необходимо решить по их защите.

Такая же ситуация в основном и в других документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания.

Тем самым можно говорить, что в системе стратегического целеполагания Российской Федерации традиционные российские духовно-нравственные ценности находят свое отражение. Очевидно, что такая работа на долгосрочную перспективу по сохранению и развитию традиционных российских духовно-нравственных ценностей должна способствовать сплочению нашей многонациональной и многоконфессиональной страны и достижению стратегических целей развития Российской Федерации.

Что на практике? Анализ российских реалий позволяет сделать вывод, что только отражение ценностей в документах стратегического планирования не обеспечило в полной мере сплочение общества и достижение стратегических целей развития государства (Отчёт..., 2021).

Концептуальные причины возникновения такой ситуации, на мой взгляд, состоят в следующем: традиционные российские духовно-нравственные ценности в системе стратегического целеполагания носят декларативный характер и не содержат комплекса эффективных мер по их внедрению; ценности сформулированы без учета мнения гражданского общества государства; гражданское общество не входит в перечень участников стратегического планирования; уровень развития гражданского общества в настоящее время не позволяет ему участвовать в полной мере в стратегическом управлении государством.

В результате нарушен основополагающий принцип стратегического управления – достижение стратегических целей развития системы через потенциал её внутренней среды (Абрамов, 2021).

Такой подход является прямым нарушением основного Закона, согласно которому народ является «единственным источником власти» и должен участвовать в разработке стратегий развития и стратегическом целеполагании.

Для решения такого противоречия видится целесообразным внести изменения в документы стратегического планирования и целеполагания, включив в

стратегические цели – становление и развитие гражданского общества, как основной движущей силы развития государства (Лепский, 2019), а в состав участников стратегического планирования - гражданское общество.

Реализация такого подхода повлечет за собой консолидацию власти и общества, устранение недоверия между властными структурами, гражданским обществом и бизнесом.

Также в целях совершенствования стратегического управления государством в части контроля достижения показателей развития необходимо развивать методы и подходы стратегического аудита (как внешнего, так и внутреннего), причем на всех уровнях управления: федеральном, региональном, местном, ведомственном и корпоративном.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамов В. (2021) Стратегический менеджмент : учебник и практикум для вузов / В. С. Абрамов, С. В. Абрамов ; под редакцией В. С. Абрамова. / М. : Издательство Юрайт. 444 с.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) (2022) / М. : Издательство Проспект. 120 с.

Лепский В. (2019) Стратегическое целеполагание в России: состояние и перспективы развития / М. : Ж-л «Научные труды вольного экономического общества России» [Электронный ресурс] // elibrary.ru URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38072871>.

Ожегов С. (2020) Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / под редакцией Л. Скворцова / М. : Издательство АСТ: Мир и Образование. 1360 с.

Отчёт о работе Счётной палаты Российской Федерации в 2021 году [Электронный ресурс] ach.gov.ru // URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2021 (дата обращения: 07.04.2022).

Послание Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию Российской Федерации 21 апреля 2021 г. [Электронный ресурс] // Сайт КонсультантПлюс. URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=SLTSw3T8SwSPosJ8&cacheid=F3FA775EAA9DC13236132AB7ACA246BB&mode=splus&rnd=MO7gJQ&base=LAW&n=382666#GKGTw3TgnA6EeBP8> (дата обращения: 07.04.2022).

Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Сайт КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=358026&dst=0&rnd=MO7gJQ#xlxWw3T3IRHgLi36> (дата обращения: 07.04.2022).

Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Сайт КонсультантПлюс. URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=MO7gJQ&base=LAW&n=357927#0F6Uw3TK6GMupH2b1> (дата обращения: 07.04.2022).

Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Сайт КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home&rnd=MO7gJQ> (дата обращения: 07.04.2022).

Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Сайт КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=SLTSw3T8SwSPosJ8&cacheid=9F9E21C350E77750EA65E1FEE987AD5D&mode=splus&rnd=MO7gJQ&base=LAW&n=358824#mEkSw3TEhYtBxw3j2> (дата обращения: 07.04.2022).

Питилимов Алексей Николаевич, кандидат военных наук, преподаватель кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7(499) 374-70-13. Эл. адрес: anp1109@ya.ru.

М. Е. Платицын
Московский гуманитарный университет

Фондовые инструменты на современном финансовом рынке

Аннотация: В статье определены фондовые инструменты, использующиеся на финансовом рынке как возможные варианты вложения средств в качестве инвестиций. Описаны структура и особенности рассматриваемого инструментария. А также принцип функционирования того или иного фондового инструмента на финансовом рынке.

Ключевые слова: фондовые инструменты; финансовый рынок; инвестиции; ценные бумаги; депозитарные расписки; фьючерсные контракты; форвардные контракты; опционы.

Некоторые инвесторы, осуществляющие торговлю на бирже, постепенно превращают торги в основной источник дохода. Кто-то из любопытства, решивший заняться данным видом заработка, по итогу может превратить его в успешный бизнес. Но чтобы заниматься этим видом деятельности, необходимо понимать, каким инструментарием можно пользоваться, а также подробно ознакомиться с их особенностями. К таким фондовым инструментам относятся:

- валюта;
- ценные бумаги;
- драгоценные металлы;
- фьючерсы;
- депозитарные расписки;

- паи ETF;
- опционы и др.

Ценная бумага – документ, полученный инвестором от лица, которому он предоставил свой капитал во временное или постоянное пользование, подразделяется на:

1) **Акции** – закрепляет права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов на участие в её управлении. Данный актив может использоваться как для краткосрочных, так и для долгосрочных вложений. Существует два вида заработка с помощью акций – на дивидендах и на разнице котировок.

Дивиденды выплачиваются по решению Совета директоров в виде доли чистой прибыли компании. Заработок на разнице котировок заключается в приобретении акций по самой низкой стоимости, а затем уже их дальнейшей продаже в момент максимального роста цен.

2) **Облигации** – закрепляют право ее владельца на получение от эмитента облигации в предусмотренный в ней срок ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента. Размер и сроки выплат дохода, как правило, известны уже в момент покупки ценных бумаг, т.е. возможно заранее определить размер ожидаемой прибыли. Основной риск для инвестора заключается в возможности банкротства эмитента и утраты вложенных средств. По форме выплаты доходов, различают облигации:

- процентные (инвестор получает проценты от номинальной стоимости ценной бумаги);

- дисконтные (при покупке стоят ниже номинальной стоимости, но погашаются по номинальной);

- с индексированным номиналом (может быть постоянный купон, например, 2,5% от номинала, но при этом сам номинал регулярно меняется, как пример на величину инфляции);

- инвестиционные (доход по ним не фиксирован и не гарантирован, а заранее известно только, при каких условиях какую выплату можно получить);

- структурные облигации (Как пример, в качестве индикаторов, от которых зависят выплаты, можно взять акции 4 американских компаний, если цены всех 4 вырастут больше чем на 10% за время действия облигации, то купон составит 20%. Все подорожают, но хотя бы одна меньше, чем на 10%, то выплата будет 12%. Одна подешевеет, а остальные нет – доход получен не будет, но при погашении будет полностью выплачен номинал. Если же в цене упадут по крайней мере 2, то вернут только 80% номинала) (Ковалев, 2021: 103–105).

Варранты на ценные бумаги. Варрант - сертификат, дающий право приобрести или продать определенное количество ценных бумаг по установленной цене и в определенный срок. Следовательно, владелец варранта гарантированно получает право на покупку определенного количества акций по определенной цене в будущем, а держатель варранта застрахован от «размытия» своей доли в компании. Варранты не торгуются на бирже, а обращаются на внебиржевом рынке. Чаще всего их используют акционеры, которые хотят сохранить свою

долю в компании, в случае, когда происходит дополнительная эмиссия акций при слияниях и поглощениях компаний (Романова, 2019: 15–17).

Депозитарные расписки – право на владение одной или несколькими ценными бумагами иностранного эмитента. В большинстве стран на законодательном уровне существует запрет на вывоз отечественных активов за пределы государства, а также свободное обращение иностранных ценных бумаг (Михайленко, 2022: 96–98). Поэтому, для того чтобы инвесторы могли приобретать долю в компаниях-нерезидентах и были созданы депозитарные расписки. Они выпускаются депозитарным банком в виде сертификата на владение акциями или облигациями иностранной компании в определенном количестве.

Депозитарные расписки бывают следующих видов:

- неспонсируемые – выпускаются депозитарным банком для ценных бумаг, которые уже имеются в обращении. Инициатором процесса может быть как эмитент, так и крупный акционер.

- спонсируемые – выпускаются по инициативе эмитента как для уже имеющих в обращении акций и облигаций, так и для новых ценных бумаг, поэтому они получили большее распространение.

В России, на данный момент времени, продавать и покупать ценные бумаги и делать рублевые переводы в адрес «недружественных» иностранных лиц можно только с разрешения Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций. Она также сможет определять условия таких сделок, но не всегда, а «при необходимости». Для продажи ценных бумаг потребуется также разрешение ЦБ, согласованное с Минфином (Указ Президента РФ, 2022).

На начальном этапе, инвестору порой бывает сложно сформировать инвестиционный портфель из ценных бумаг иностранных компаний и тем более самостоятельно и эффективно им управлять. При этом всем, в России котируются далеко не все ценные бумаги иностранных эмитентов.

Все эти проблемы решаются с помощью ETF – биржевых инвестиционных фондов, т.е. уже готовым диверсифицированным портфелем ценных бумаг и других финансовых инструментов. В ETF могут входить:

- ценные бумаги иностранных компаний;
- облигации крупнейших предприятий России, выпуск которых для западного рынка ведется в долларах и евро;
- иностранные государственные облигации.

Стоит отметить, что за счет того, что в фонд входят бумаги большого количества компаний, падение цены при возникновении проблем у части из них компенсируется ростом стоимости других.

Одним из самых надежных и ликвидных активов фондовой биржи считаются драгоценные металлы. Это связано с тем, что они менее подвержены влиянию экономических кризисов и поэтому подходят для долгосрочных инвестиций. При грамотном распоряжении, драгоценные металлы способны приносить ощутимую выгоду, но и сделки с данным активом требуют наличия определенного опыта, поэтому они не рекомендуются инвесторам на начальном этапе де-

тельности. Тем самым, надежность и ликвидность требует наличия высокого уровня понимания и способности грамотно распоряжаться данным активом.

Фьючерсные контракты - обязательство купить/продать определенный актив (базисный) по определенной цене и в определенную дату в будущем. При этом каждый фьючерсный контракт характеризуется количеством базисного актива (например, количество акций), датой экспирации (дата исполнения контракта) и ценой, по которой покупатель соглашается купить базисный актив, а владелец продать. Фьючерсы бывают двух типов:

– поставочные – в момент его исполнения на счет инвестора переводят базовый актив. Разрешается физическая поставка базисного актива от нефти до валюты, если контракт не продать;

– расчетные – в момент исполнения контракта инвестор физически не получает базовый актив, например, нефть, золото, валюту. Вместо этого происходит последний расчет во время клиринга и контракт закрывается, а вложенные деньги высвобождаются, т. е. если вовремя не продать актив, то ни валюту, ни товар никто не поставит.

При торговле фьючерсными контрактами возникает понятие вариационной маржи, которое подразумевает пересчет стоимости позиции по отношению к предыдущему дню с последующим списанием или зачислением денег на счет инвестора (Никитина, 2019: 10). Т.е. вариационная маржа – это разница между ценой фьючерса и рыночной ценой на финансовый актив.

Форвардные контракты - обязательство купить или продать определенный товар в определенную дату в будущем по заранее оговоренной цене. Главными отличиями от фьючерсов является то, что:

1) Форвардные контракты заключаются только на внебиржевом рынке между двумя конкретными контрагентами, которые и несут риск неисполнения условий контракта. В случае же фьючерсов, этот риск лежит уже на бирже.

2) Данный контракт, в отличие от фьючерса, подразумевает необходимость ждать даты экспирации.

3) Базовый актив форвардного контракта может быть различен, т. е. допускаются не только стандартные биржевые активы.

4) Такие контракты обычно не требуют гарантированных депозитов, и по ним не начисляется вариационная маржа.

5) Фьючерс можно разорвать – прекратить договор, форвардный контракт разорвать нельзя.

Опцион - ценная бумага, дающая право купить или продать определенное количество базисного актива по фиксированной, в момент заключения сделки, цене (цена исполнения) в определенный момент в будущем. Торгуется на биржевом рынке, внебиржевом и клиентском рынке, риск ограничен премией опциона. Купить или продать опцион можно в любое время, он также обладает сроком истечения и страйком (цена реализации или цена пополнения). Под сроком понимается момент времени, по истечении которого покупатель опциона теряет право на покупку или продажу актива, а продавец освобождается от своих обязанностей по условиям контракта. Виды опционов:

- Европейские – могут быть исполнены только в день истечения срока действия контракта;
- Американские – дают право продать или купить базисный актив в любое время до дня истечения контракта;
- Азиатские – цена исполнения определяется средним курсом валюты на период действия опциона.

Подводя итоги, можно сказать, что фондовые инструменты – это финансовые инструменты, обращающиеся на финансовом рынке, которые также являются свидетельством долевого участия в капитале коммерческой компании и, как правило, обращаются на рынке в документарной форме. Таким фондовым инструментом может быть любой контракт, который приводит к появлению финансового актива у одного объекта и финансового обязательства (инструмента долевого участия) у другого. Они охватывают как традиционные первичные инструменты – акции, облигации, так и их производные формы, такие как опционы, форварды и др.).

Наиболее часто используемыми активами, как правило, являются акции, а их эмиссия является одним из способов привлечения дополнительного финансирования в качестве размещения на открытой территории. Также с 2020 года наблюдается рост по депозитарным распискам и на текущий момент по объему они сравнимы с акциями.

Таким образом, посредством финансовых отношений с использованием фондовых инструментов происходит перераспределение капиталов, временно свободных денежных ресурсов как внутри национальной экономики, так и на мировом финансовом рынке. А значит, на современном финансовом рынке фондовый инструментарий остается неотъемлемым фактором его развития, на который оказывают влияние, как участники рынка, так и инвесторы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 (с изм. от 04.05.2022) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации».
2. Ковалев В. В. (2021) Финансовый менеджмент: Теория и практика, 3-е издание. — Проспект. С 103–105
3. Михайленко М. Н. (2022) Рынок ценных бумаг: учебник и практикум для вузов. — Юрайт. : С 96–98.
4. Никитина Т. В., Репета-Турсунова А. В. (2019) Финансовые рынки и институты. — Юрайт. С 10.
5. Романова А. Т. (2019) Экономика предприятия: Учебное пособие. — Проспект. С 15–17.

Платицын Максим Евгеньевич, магистрант кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: max.taunla@gmail.com.

Киберпреступность: виктимологический аспект

Аннотация: в статье анализируются проблемы виктимологической перспективы в объяснении киберпреступных событий и разработке стратегий предотвращения.

Ключевые слова: Кибер-Виктимизация, Цифровая Архитектура, Эффект Растормаживания.

Мы живем в обществе, которое претерпело головокружительные изменения за удивительно короткий промежуток времени. Исследователи в области социологии, психологии, поведенческих наук и права пытаются понять более или менее радикальный рост новой реляционной парадигмы личных и социальных взаимодействий (Кастельс, 1997). Распространение Информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) — это реальность, которая продолжает неумолимо развиваться, проникая во все сферы нашей повседневной жизни. Мы часто слышим о «цифровом разрыве» между поколениями (Tapscott, 2008; Palfrey & Gasser, 2008); однако, помимо того факта, что этот предполагаемый разрыв скоро прекратит свое существование, технологии на самом деле влияют на всех. Динамика преступности и, следовательно, виктимизация не чужды ряду изменений, вызванных цифровой эпохой.

Перед лицом новых форм преступности, связанных с ростом числа пользователей Интернета, область криминологии должна решительно заняться изучением тех криминогенных факторов, которые способствуют незаконному поведению. Цифровые архитектуры создают атмосферу анонимности, которая защищает, продвигает и поддерживает новые методы атак на людей и учреждения. Кроме того, из-за самой природы Интернета и возможностей взаимодействия, предоставляемых ИКТ, преступное поведение приобретает вредоносный потенциал, который умножает потенциальный ущерб третьим сторонам.

В этом смысле необходимо определить и углубить существующие взаимосвязи между ограничениями и правилами, регулирующими это виртуальное пространство, и последующим привлечением или порождением правонарушений.

Сеть — в рамках типологии пространств, придуманной Брантингемом (1995) — как криминогенное пространство, порождающее по самой своей природе преступность, так и благоприятное пространство, соблазняющее правонарушителя совершать преступления (т.е. привлекающее преступность), поскольку риск обнаружения ниже, в то время как очень привлекательных целей предостаточно.

Однако, несмотря на предложения в пользу определенных улучшений и повышения безопасности, не похоже, что сегодняшние общества предпочтут сделать Интернет безопасным любой ценой.

Поэтому более важно сосредоточиться на защите потенциальных жертв от рисков специфичных для виртуальных сред, и углубиться в причины неосмотрительного использования ИКТ и Интернета. Таким образом, вопрос заключается в анализе уязвимости жертв и исправлении недостатков в их использовании ИКТ – в частности, их склонности не учитывать риски, связанные с их действиями.

На какие стороны человеческой природы влияют цифровые архитектуры? Маркус Фелсон (Маркус Фелсон, 1994) тщательно изучал человеческую природу, чтобы понять преступное поведение, изучая, как человеческие ситуации меняются в зависимости от контекста и как это влияет на наше понимание преступности. Его размышления так же применимы к объяснению склонности преступников к преступлениям, как и к склонности жертв действовать без осторожности.

Во-первых, рассмотрим понимание основной человеческой слабости. Это не что иное, как библейское представление о том, что люди морально слабы и что каждый человек нуждается в помощи со стороны общества, чтобы противостоять аморальным искушениям и давлению. Таким образом, людям с моральными убеждениями трудно соответствовать своим собственным стандартам на практике, будучи способными к добру и злу. Практическая проблема состоит в том, чтобы помочь людям преодолеть их слабости, структурируя общество таким образом, чтобы уменьшить искушение. Конечно, некоторые люди более «хрупки», чем другие, но у всех людей есть некоторая хрупкость и искушаемость. Это совсем не то же самое, что сказать, что у людей недостаточно сильных убеждений о добре и зле. Скорее, в нем говорится, что людям трудно претворять свои моральные убеждения в жизнь, то есть сопротивляться искушениям (Felson, 1994).

Как преступник использует в своих интересах слабости жертвы? Традиционно существовали две формы, в которых можно было совершить преступление: *duobus modis fit iniuria: aut vi, aut fraude*. Это знаменитое изречение, взятое из работы Марка Туллия Цицерона (*De officiis, Liber 1, Глава 13*), указывает на то, что все преступления – и, следовательно, все жертвы – могут быть совершенны либо с помощью силы, либо обмана. Позже, однако, преступления по неосторожности были добавлены к классическому каталогу, в котором ни сила, ни обман не были способом действия преступника.

Из-за особенностей виртуального пространства обман является наиболее распространенным средством совершения киберпреступлений.

Склонность лгать с целью манипулировать другими и причинять им вред является частью человеческой природы, особенно если жертва демонстрирует уязвимость или если контекст предоставляет большое количество подходящих возможностей. Киберпространство способствует чрезмерному доверию, наивности или легкомыслию, которые используются преступником для того, чтобы прикрыть себя видимостью правдивости посредством анонимности.

Мошенничество и обман – древнее искусство, но киберпространство обеспечивает гораздо большее число жертв, даже для единственного преступника.

По сути, технологические изменения привели к важным изменениям в нашем образе мышления и действий, имеющие значительные последствия не только для антропологии, социологии или культуры, но и для уровня преступности (Ogburn, 1964).

Основной тезис Огберна заключается в том, что сначала происходит технологическое изменение, а затем происходят социологические или культурные изменения, приводящие к изменению тенденции в количестве и способе совершения преступлений. Фелсон (Фелсон, 1997) предполагает, что социологическое описание, предложенное Огберном, раскрывает важный урок в криминологической области, который заключается в том, что мы должны прекратить предполагать, что изменения в преступности вызваны изменениями, привнесенными в культуру.

Не отрицая, что это имеет отношение к делу, он утверждает, что технология, в конечном счете, является главной движущей силой социальных преобразований, и, таким образом, технологические изменения – это то, что провоцирует изменения в формах преступности.

Последствия этого интенсивно проявляются на антропологическом уровне. Похоже, что технологические изменения максимизируют как человеческую изобретательность, так и глупость. С помощью ИКТ каждую минуту рождается молокосос – хорошо известная фраза, приписываемая Финейсу Т. Барнум – и Интернет позволяет им общаться друг с другом и, прежде всего, с теми, кто может превратить их в жертв, без необходимости взаимодействовать лично.

Онлайн-преступник гротескно искажает свой истинный образ, представляя себя онлайн, и начинает изменять нормальные взаимодействия между людьми и, следовательно, классические модели преступности таким образом, что возникает необходимость в существенной модификации существующих криминологических и догматических категорий при анализе одних и тех же преступлений.

Отношения между преступником и жертвой, опосредованные «масками», помогают преступнику прибегать к обманчивой внешности, камуфляжу и манипулятивным приемам.

Наряду с необычной скоростью, интенсивностью и масштабом, с которыми преступления совершаются онлайн, взаимодействие в киберпространстве вызывает криминогенные факторы, такие как: большая анонимность; большая импульсивность, необдуманность и наивность в принятии решений жертвой, которая часто становится пленницей импульсивного потребительства; утраченное чувство приватности, приводящее к тенденции без разбора предоставлять личные данные незнакомым людям; большой эксгибиционизм чувств и телесности, источник большей неосторожности, которая действует как притягательная сила (для сексуальных домогателей или мошенников); и умножение унижающих достоинство последствий, от которых страдают жертвы на глобальной арене.

Учитывая множество масок, предоставляемых виртуальными средами, может стать трудно разграничить и отличить реальное «я» от цифрового «я». В

этом смысле Гинчард (Гинчард, 2010) указывает, что «[как] предполагает греческая этимология, у человека могут быть две маски или личности, одна воплощенная, другая бестелесная или "виртуальная", представленная языком с визуальными образами или без них. Они могут чувствовать себя одинаково уязвленными, когда каждая "маска" подвергается нападению». Тем не менее, мы должны различать полностью виртуальную реальность, в которой разрыв между цифровым «я» и реальным «я» является полным, и создается виртуальная реальность, в которой физическая реальность продолжает присутствовать, хотя и слабо. Поскольку граница между этими двумя категориями совсем не ясна, наличие осязаемого воздействия на реальную жизнь жертвы становится ключевым элементом для криминологических и юридических целей. В этом отношении, мы можем отличать те преступления, которые требуют неизбежной физической силы, такие как убийство или изнасилование, от тех других, которые этого не делают (например, мошенничество, моральное или сексуальное насилие, клевета). Все это наводит нас на мысль о том, что традиционные правовые стандарты – догматические категории теории преступности – необходимо модифицировать, чтобы учесть, что на самом деле преступления могут совершаться в особой виртуальной форме (Смит, 2011).

Основная характеристика жертв в киберпространстве связана с эффектом растормаживания, который оказывает на них контекст. Различные исследования поведения обычных пользователей Интернета показывают, что люди говорят и делают в киберпространстве вещи, которые они обычно не говорили или не делали бы в своих личных отношениях (Сулер, 2004; Джайшанкар, 2008; Агустина, 2012). В онлайн-контекстах люди чувствуют себя менее скованными и выражают себя более открыто, чем в своих прямых отношениях. Это явление уже настолько широко распространено, что это стало называться эффектом онлайн-расторможивания. Мы также можем говорить о тенденции к цифровой шизофрении, когда людей вынуждают вести двойную жизнь в Интернете, тенденция, которая сильно усиливается условиями анонимности и последующей дефрагментацией или расщеплением личности, что приводит к появлению цифрового «я», отдельного от реального.

Такое расторможение может привести к определенным благоприятным последствиям, но оно также может сопровождаться негативными или даже извращенными последствиями. Например, указывает Сулер (Сулер, 2004), это для некоторых людей может быть катарсисом выплеснуть свои враждебные мысли в онлайн-чат. Во все более интимных отношениях по электронной почте люди могут быстро раскрыть личную информацию, позже сожалея об этом и чувствуя себя незащищенными, уязвимыми или смущенными. Интимные отношения могут складываться слишком быстро и даже ложно, а затем разрушаться, когда одна из двух сторон чувствует замешательство, беспокойство.

Сулер (Сулер, 2004), разрабатывая характеристики психологии киберпространства, перечисляет следующие элементы, приводящие к ослаблению психологических барьеров:

1. диссоциативная анонимность: возможность анонимности означает, что человек может гарантировать, что его онлайн-активность не будет связана с его действиями в «реальной жизни», разделяя две идентичности;

2. невидимость: тот факт, что люди могут заходить на веб – сайты или в чаты не только анонимно, но и тайно, в противном случае они бы никогда не посетили – прежде всего из-за стыда и последствия для их собственной репутации;

3. асинхронность: в киберпространстве взаимодействия не обязательно происходят в реальном времени;

4. отсутствия достоверных данных о другом человеке, что может вызвать психологический эффект, посредством которого субъект присваивает воображаемые черты людям, с которыми он взаимодействует онлайн. Фантазии воображения, которые также могут возникать в «реальной» жизни, значительно расторможены онлайн;

5. диссоциативное воображение: сознательно или бессознательно пользователи Интернета могут прийти к пониманию, что воображаемые персонажи, которых они сами создали, существуют в другом пространстве; что их цифровое «я» вместе с этими другими онлайн-людьми живет в другом измерении, отдельно от требований и обязанностей «реальной» жизни, таким образом создавая фрагментацию или диссоциацию между вымышленным онлайн-миром и фактами реальной офлайн-жизни;

6. минимизация статуса и авторитета: в Интернете все начинают, более или менее, с одной и той же позиции, поскольку все люди (будь то известные или обладающие каким-либо авторитетным положением) имеют равный доступ; и, кроме того, факт нахождения в Сети означает, что люди с определенным статусом или властью могут потерять видимые атрибуты «реального» мира, которые отдаляют их от других смертных.

Эти эффекты растормаживания, по логике вещей, повышают вероятность того, что пользователи будут практиковать рискованное поведение и в конечном итоге станут жертвами кибератак. Расторможенность приводит к тому, что жертва пересекает порог риска.

Тем не менее, по-прежнему существует мало и ненадежных исследований распространенности различных форм кибер-виктимизации, хотя среди этих немногих установлено, что число кибер-жертв ежегодно увеличивается. Статистические данные недостоверны по разным причинам (Choi, 2008). Во-первых, цифра очень высока, поскольку она имеет дело с преступлениями, которые не могут быть раскрыты без высокого уровня расследования. Полицейское расследование в киберпространстве особенно сложно из-за высокой изоэренности киберпреступников и / или из-за того факта, что эти преступления совершаются через системы или каналы, которые препятствуют идентификации преступника (электронные письма (повторно), отправленные анонимно, системы шифрования сообщений, выдача себя за личность и т. д.). (Фернелл, 2002; Грабоски и Смит, 2001; Яр, 2005). Кроме того, властям доводятся до сведения лишь немногие преступлений, совершенных в киберпространстве.

Поэтому недостаточно утвердить и распространить политику использования и контроля ИКТ – также должны быть предоставлены подходящие инструменты для обеспечения соответствия. Таким образом, для обеспечения соблюдения адекватной корпоративной стратегии предотвращения киберпреступности необходимо учитывать не только формальные и юридические аспекты (относительно контроля над работниками и возможного последствия для права на неприкосновенность частной жизни). Прежде всего, должны быть созданы соответствующие технические инструменты, а также подготовка лиц, отвечающих за технические службы, и протоколы действий, позволяющие эффективно предотвращать возможные преступления, контролировать их и реагировать на них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агустина, Дж. Р. (2009). *Arquitectura digital de Internet como factor criminógeno: Стратегия предотвращения конфликта в виртуальной реальности*. [Электронный ресурс] // Международный электронный журнал криминологических наук, номер 3 (2009). URL: https://www.researchgate.net/publication/200461081_Arquitectura_digital_de_Internet_como_factor_criminogeno (дата обращения 04.04.2022).
2. Palfrey, J., Gasser, U. (2008) *Born Digital. Understanding the first generation of digital natives*. New York : Basic Book. 335 p.
3. Phelps, E. S. (1966) *Golden Rules of Economic Growth: Studies of Efficient and Optimal Investment*. W. W. Norton, New York. 189 p.
4. Shatto, B., Erwin, K. (2017) *Teaching Millennials and Generation Z: Bridging the Generational Divide* // *Creative nursing*. Vol. 23. Issue 1. P. 24-28.
5. Tapscott, D. (2008) *Growing Up Digital: How the net generation is changing your world*. New York : McGraw-Hill. 384 p.

Плотникова Татьяна Викторовна, студентка магистратуры, профиль «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности, адвокатура, нотариат» Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. +7 (499) 374-73-80, tatyana.pl81@gmail.com.

Т. В. Подсветова
Московский гуманитарный университет

Продвижение российских товаров на внешние рынки в новой геополитической ситуации

Аннотация: В статье анализируется влияние новой геополитической ситуации на продвижение российских товаров на внешние рынки. Показана роль специализированных институтов развития экспорта. Представлен рейтинг перспективности стран для российского экспорта.

Ключевые слова: внешние рынки; зарубежные рынки; ограничительные меры; Российский экспортный центр; специализированные институты развития экспорта.

Геополитическая ситуация беспрецедентным образом обострилась. Сегодня происходит изменение структуры мирового миропорядка, формирование новых архитектур, правил и принципов мироустройства, расшатывание общепризнанных норм и принципов международного права, ослабление и разрушение существующих международных институтов. В экономической области происходит разрыв рынков, причем, страдают от этого бизнесы всех отраслей. Создание новых рынков считается самой успешной, эффективной и прибыльной стратегией развития бизнеса.

В свое время эту стратегию применяли Ford, Coca-Cola, Microsoft, Sony, Motorola, IBM. По существу, эти компании создали мир, в котором мы живем. И теперь, когда иностранные компании уходят с российского рынка, нам надо создать свой внутренний рынок, параллельно осваивая новые ниши внешнего рынка. Дело в том, чтобы рынок эффективно функционировал, должно быть не менее 300 млн. потребителей в зависимости от товарного продукта. Если такая масса потенциальных потребителей не соберется, то эффективность рынка снижается. Создание новых рынков сопровождается финансовыми вложениями и инновационными разработками, но затраты потом многократно окупаются.

В условиях беспрецедентных санкций со стороны недружественных стран осложняется доступ российских товаров на рынки Европы, США и ряда других государств. Министерство экономического развития РФ с целью необоснованных ограничений на пути российского экспорта осуществляет мониторинг мер торговой политики иностранных государств, оказывающих негативное влияние на доступ российских товаров, услуг и инвестиций на зарубежные рынки; ведет реестр ограничительных мер. В настоящее время (по состоянию на 1 апреля 2022 г.) 36 стран, а также Европейский союз, ССАГПЗ (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива) и САКУ (Южноафриканский таможенный союз) применяют ограничительные меры в отношении российских товаров (Реестр ограничительных мер, 2022: Электр. ресурс).

Таблица 1

Меры защиты внутреннего рынка, применяемые третьими странами в отношении товаров из Российской Федерации (по состоянию на 1 апреля 2022 г.)

№	Ограничительные меры	Количество
1.	Антидемпинговые меры	55
2.	Специальные защитные меры	20
3.	Компенсационные меры	6
4.	Административные меры	36
5.	Технические барьеры	21

6.	Дополнительные пошлины и сборы	7
7.	Тарифные квоты	4
8.	Импортные квоты	1
9.	Акцизы на дискриминационной основе	3
10	Запреты на импорт	16
11	Санитарные и фитосанитарные меры	27
12	Взимание импортной пошлины	3
13	Ограничения по номенклатуре	1
14	Угрозы введения мер	6
15	Итого:	200

Источник: Составлено автором по материалам «Реестра ограничительных мер Министерства экономического развития Российской Федерации»

В качестве примера можно рассмотреть антидемпинговую меру Австралии на российскую офисную бумагу А4 (код 4802.56.10 ТН ВЭД Австралии), антидемпинговая пошлина будет действовать в размере 14,4% до 10 апреля 2024 г.

Великобритания ввела антидемпинговые пошлины для отдельных видов холоднокатаного листового проката в следующих размерах:

- для ПАО «Северсталь» – 34,1%;
- для ОАО «ММК» – 18,7%;
- для ПАО «НЛМК» и остальных российских производителей – 36,1%.

Введенные санкции со стороны западных стран фактически закрыли для нас рынки этих государств, поэтому предстоит поиск новых рыночных ниш не только для энергетических товаров, но и для товаров с высокой добавленной стоимостью, что сделать будет намного труднее.

В условиях новой геополитической ситуации продвижение российских товаров на внешние рынки целесообразно рассматривать с точки зрения товарной и географической структуры.

Российский экспортный центр провел расчеты рейтинга перспективности стран для российского экспорта, отражающего привлекательность зарубежных рынков для несырьевого неэнергетического экспорта (в это понятие входят все товары, за исключением минерального сырья, топлива, вторсырья и отходов).

Всего было отобрано 122 страны. Из числа первых были исключены страны с сильной спецификой торгово-экономических связей или политического положения, такие страны как Венесуэла, Гонконг, Люксембург, Панама, Сирия и т. п.

Во вторую категорию не вошли оффшорные территории и страны с транзитной функцией (Черногория, Джибути). Абхазия и Южная Осетия также не вошли в данную категорию как страны с высокой ориентацией их импорта на Россию и неучастия в международных экономических наблюдениях. Безусловно исключена Украина.

В рейтинге участвовало 5 отраслей: аграрно-промышленный комплекс, металлургия, машиностроение, химическая промышленность, лесопромышленный комплекс.

При составлении рейтинга политические аспекты взаимодействия России с разными странами, риски ведения бизнеса не учитывались, несмотря на то, что это оказывает существенное влияние на привлекательность страны.

По результатам расчета общего рейтинга наиболее высокие позиции имеют Узбекистан, Казахстан, Китай, Белоруссия, Азербайджан, США (расчеты производились в июне 2021 г., то есть до обострения геополитической ситуации), Таджикистан, Турция, Армения. Аутсайдерами стали: Зимбабве, Лаос, Замбия, Камерун, Намибия, Конго, Уругвай, Боливия, Никарагуа (Рейтинг, 2021: Электр. ресурс).

Китай является основным внешнеторговым партнером России не только по экспорту, но и по импорту. Товарооборот России и Китая в январе-апреле вырос в годовом исчислении на 25,9%, достигнув 51,09 млрд. долл. (по данным Главного таможенного управления КНР), причем импорт товаров и услуг из России в Китай составил – 30,85 млрд. долл. (Головатенко, 2022: Электр. ресурс). Таким образом, у России положительное сальдо внешней торговли с Китаем. Но, к сожалению, товарная структура российского экспорта в Китай носит не прогрессивный характер, так как состоит в основном из продукции первичного сектора.

Ситуация осложняется еще и тем, что происходит так называемая «китаизация» постсоветского пространства, на котором Китай превращается в крупного инвестора, поставщика технологического оборудования, крупного торгового партнера стран Евразийского экономического союза, ослабляя тем самым влияние России.

Уход конкурентов с российского рынка с 2022 г. после начала спецоперации открывает для китайских производителей окно возможностей для увеличения своей доли. По некоторым товарным позициям китайские партнеры находятся в положении, позволяющим диктовать свои условия, данная ситуация называется «ловушкой единственного поставщика» и таит в себе потенциальную опасность, так как создает удобную позицию для манипулирования на рынке в виде предоставления льготных ввозных пошлин. Соответственно, ценообразование в условиях отсутствия конкуренции на российском рынке может соответствовать интересам китайских производителей.

Важнейшей задачей для России является увеличение несырьевого неэнергетического экспорта, объем которого планируется увеличить к 2030г. не менее, чем на 70% по сравнению с 2020 г. (Указ Президента РФ, 2020); поэтому вопрос поддержки экспортеров на разных стадиях продвижения товаров на внешние рынки приобретает особое значение.

Немаловажным остается финансовая сторона проблемы, так как поддержка российских экспортеров, проведение политики импортозамещения и в целом диверсификация экономики потребуют дополнительных финансовых расходов.

За первые четыре месяца 2022 г. по данным портала «Электронный бюджет» профицит федерального бюджета Российской Федерации составил 800 млрд. руб. за счет нефтегазовой прибыли. Профицит всех региональных бюджетов превысил 16,6 трлн.руб. По мнению экспертов, заявлению премьер-министра М. Мишустина и министра финансов А. Силуанова, к середине 2022 г. из-за роста расходов на поддержку экономики появится дефицит бюджета. Глава Минфина спрогнозировал дефицит в конце 2022 г. на уровне 1,6 трлн. руб.

Сейчас профицит связан главным образом с отменой бюджетного правила, по которому сверхдоходы от цены на нефть свыше 44,2 долл. за баррель направлялись в фонд национального благосостояния. В 2022–2024 гг. все дополнительные поступления от продажи нефти теперь будут идти в федеральный бюджет.

Для продвижения российских товаров на внешние рынки созданы специализированные институты развития экспорта, предоставляющие достаточно обширный комплекс услуг, направленный на стимулирование экспортной деятельности. К таким институтам относятся Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», Группа Российского экспортного центра (РЭЦ), в которую входят Российский экспортный центр, Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций «Эксар», Государственный специализированный российский экспортно-импортный банк «Росэксимбанк», АНО «Школа экспорта».

Группа РЭЦ как консолидированный институт развития экспорта, оказывает комплексную поддержку российским производителям на всех этапах экспортного цикла:

- предоставляет экспортерам субсидии на частичное возмещение затрат, в том числе регистрацию за рубежом объектов интеллектуальной собственности, сертификацию, омологацию и транспортировку поставляемой продукции, создание и обеспечение ее послепродажного обслуживания;

- организует международные деловые миссии, участие в международных выставках и ярмарках;

- оказывает содействие в получении сертификатов, лицензий, деклараций соответствия и других документов, необходимых для поставки экспортных товаров за рубеж;

- проводит аналитическую работу, проводит оценку зарубежных рынков;

- содействуют экспортерам в поиске контрагентов и участии в международных тендерах;

- осуществляет таможенное консультирование;

- содействует организации экспортной интернет-торговли.

Важным этапом в продвижении российских товаров на внешние рынки стало создание информационной системы «Одно окно», использование которой значительно сокращает сроки получения участниками внешнеэкономической деятельности государственных услуг, количество документов на бумажных носителях; соответственно, издержки также существенно снижаются.

В информационную систему «Одно окно» включено 8 государственных сервисов, 5 сервисов государственной поддержки, 6 сервисов аналитической поддержки, 8 бизнес-сервисов.

Государственные сервисы дают возможность осуществить онлайн следующие операции: таможенное декларирование; подтверждение 0% ставки НДС; прохождение валютного контроля; получение сертификата о происхождении товара, не обращаясь специально в Торгово-промышленную палату РФ; получение сертификата о свободной торговле (FSC); идентификация товаров двойного назначения, получение сертификатов и лицензий Федеральной таможенной службы по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России); получение ветеринарного сертификата.

Используя онлайн-сервисы государственной поддержки российских экспортеров можно получить: компенсацию затрат на транспортировку промышленной продукции; специальные меры поддержки выставочной деятельности российских экспортеров; воспользоваться навигатором по мерам господдержки; осуществить сертификацию промышленной продукции и лекарственных средств; продвижение продукции аграрно-промышленного комплекса на внешние рынки.

На наш взгляд, сайты Российского экспортного центра, Министерства сельского хозяйства РФ, Корпорации МСП и т. д. не дают исчерпывающей информации о поддержке сельхозпроизводителей и реализации их продукции на внешних рынках и в целом о продовольственной безопасности страны.

Открытым остается вопрос, с какими инновационными товарами выходить на зарубежные рынки, кто будет субсидировать исследовательские разработки и производство данных товаров, так как в условиях бюджетного дефицита корректировать инновационную политику страны достаточно трудно. Без серьезной модернизации производственной базы, расширения затрат на проведение исследований и разработок в производственных компаниях задача достижения значительного увеличения объемов российского несырьевого неэнергетического экспорта трудновыполнима. В то же время, можно констатировать, что в России создана современная институциональная система поддержки экспортеров, снижающая транзакционные расходы на получение разрешительных документов на проведение экспортных операций и таможенное оформление товаров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения 05.04.2022).
2. Головатенко М. (2022) Товарооборот России и Китая в январе-апреле превысил \$51 миллиард. URL: <https://realnoevremya.ru/news/250135-tovarooborot-rossii-i-kitaya-v-yanvare-aprele-prevysil-51-mlrd> (дата обращения 06.04.2022).

3. Реестр ограничительных мер. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации (2022) URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/dostup_na_vneshnie_rynki_i_zashchitnye_mery/reestr_ogranich_mer/ (дата обращения 29.03.2022).

4. Рейтинг перспективности стран для экспорта (2021). М.: Российский экспортный центр. – 23с. URL: https://www.exportcenter.ru/upload/rating_country/%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3_2021.pdf (дата обращения 28.03.2022).

Подсветова Татьяна Валентиновна, кандидат технических наук, доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности. д.5. Тел. 8(977) 502-05-07. Эл. Адрес: tvpodsvetova@mail.ru.

Е. В. Романова, О. В. Гаврилова, А. П. Романова
Московский гуманитарный университет

Роль дистанционных технологий обучения в постпандемийный период

Аннотация: Приведен обзор современных возможностей преподавателя в системе высшего образования и образовательных технологий в постпандемийный период, показаны достоинства и недостатки смешанных форм обучения, а также основные направления интеграции образовательных технологий, основные вопросы подготовки будущих бакалавров при их подготовке в ВУЗах.

Ключевые слова: дистанционное обучение, онлайн-обучение, COVID-19, методика дистанционного обучения, Moodle, Zoom, Skype, Microsoft Teams, преподаватель, воспитание, этика, морально-этические нормы в преподавании.

Начало 2022 года ознаменовалось положительными тенденциями по пандемии COVID-19, под данным ВОЗ она идет на спад. Тем не менее, она, продолжившаяся более двух лет, привнесла огромное количество проблем и изменений во все сферы существования всех граждан России. Очень серьезный удар она нанесла по, пожалуй, одному из самых главных аспектов жизни российских граждан – по сфере образования, и в том числе по высшему образованию. На смену традиционному походу к получению диплома бакалавра пришли принципиально новые формы как и приобретения знаний, так и подачи этих знаний обучаемым. Львиная доля процесса образования переместилась в сетевое пространство, а традиционные и так привычные всем преподавателям и студентам образовательные методики «свернулись», непосредственное общение в аудитории ВУЗа студентов и преподавателей практически сошло на нет, к сожалению. И преподавателей, и студентов пандемия COVID-19 поставила в странное положение, им пришлось отдавать и получать новую информацию и знания не только по получаемым специальностям, но и по новым информационным тех-

нологиям коммуникации в сети Internet, и по новым информационным современным программным продуктам, например, платформам Zoom, Skype, по пакету Microsoft Teams, по системе управления курсами Moodle. Разумеется и ранее у большинства педагогов и обучающихся был определенный опыт во взаимодействии и коммуникации в сети Internet по раздаче и отправке учебных материалов для студентов и от студентов: графических и текстовых файлов, и проч., все это происходило с использованием специальных программ-мессенджеров и т. п. Но реальная педагогическая практика в период пандемии показала, что того опыта оказалось все таки маловато для ведения полноценного учебного процесса в режиме онлайн.

Следует признать, что новейшие возможности современных коммуникационных технологий оказали в период пандемии серьезную помощь педагогам и обучающимся в личном общении при проведении учебных занятий и иных видов преподавательской деятельности. Новейшие коммуникативные технологии позволяют создать практически полноценный эффект присутствия на занятии для всех обучающихся, причем в режиме реального времени. Что, безусловно, является самой важной составляющей в процессе взаимодействия преподавателей со студентами. Всем известно, что своевременно заданный на занятии вопрос, профессиональное понимание преподавателями требуемого ритма проведения занятий, а также ответные реакции обучающихся на выдаваемые педагогом знания, позволят самым оптимальным построить процесс образования, позволят идеально реализовать потенциал преподавателя. Очевидно, что использование информационных коммуникативных технологий позволяет не допускать катастрофических пробелов в учебном процессе (Нечаев, 2012). Понятно, что такие пробелы и пропуски в дальнейшем будет весьма трудно восполнить. (Гаврилова, 2019)

Оказалось, что есть определенное существенное преимущество в использовании дистанционных форм процесса обучения. Выявленное преимущество оказалось в возможностях и методиках использования в ходе дистанционных процессов обучения различных графических, презентационных и иных материалов и пособий: презентаций, видеороликов, аудиофайлов, блок-схем, графиков, формул и диаграмм без применения традиционных мела и доски. Простота демонстрации учебных пособий напрямую в окнах приложений Zoom, Microsoft Teams и проч. в течение всего занятия дает возможность преподавателю как увеличить объемы и качество демонстрируемого обучающимся наглядного материала, так и разнообразить способы и методы преподавания и подачи знаний. Это весьма ощутимо повысило качество процесса обучения, это также сократило время, которое ранее тратил преподаватель на выписывание на доске, например, выводов формулы или вычерчивание какой либо схемы, по сравнению с тем, как это происходило до пандемии в случае использования меловой либо маркерной доски в аудитории. Дополнительно следует отметить попутно и иное обнаруженное преимущество дистанционной технологии образования: она дала возможность педагогам обучать и студентам обучаться из любой точки: дома, на работе, в другой стране, на другом континенте.

При рассмотрении методик и методов обучения в высшей школе нельзя не упомянуть и такой важный аспект передачи знаний как отслеживание достигнутого уровня обучения, а также степень усваивания обучающимися тех знаний по различным дисциплинам, которые они получали в течение некоторого периода обучения. Здесь стоит сказать, что применение новейших информационных коммуникационных дистанционных образовательных технологий в чем то даже лучше применения технологий образования традиционных. В первую очередь стоит отметить постоянную взаимосвязь преподавателей и студентов. Internet-технологии и приложения-мессенджеры дают студентам возможность обращаться к преподавателю с вопросами или за консультацией исключительно в тот момент, когда им требуется коммуникация по вопросам обучения. Отсюда следует вывод, что взаимодействие преподавателя и студента возможно и произойдет именно в тот самый момент, когда студент остро нуждается в обсуждении возникшей мысли и идеи относительно проблемы, которую ставит перед ним изучение той или иной дисциплины. Студент не рискует «потерять» свои рассуждения, а напротив, услышав ответ и получив консультацию преподавателя, он может полностью погрузиться в свое образование. Процесс получения знаний становится неразрывным, а значит более эффективным и успешным. Своевременные помощь и консультации преподавателя по предмету повышают уровень усвояемости знаний, и обучаемые не чувствуют себя брошенными и оторванными от образовательного процесса, ВУЗа и преподавателей.

Важнейшим аспектом образовательного процесса является контроль над выполнением тестов, контрольных и курсовых работ, и т.д. С этой точки зрения электронные образовательные среды дают возможность установить и проконтролировать срок и качество выполненных заданий. Например, система управления курсами Moodle, которая давно применяется в МосГУ, позволяет преподавателям быть уверенными, что контрольные задания будут гарантировано полученными обучающимися, быть уверенными в том, что студенческие задания и работы «дойдут» до преподавателя, с другой стороны, преподаватели будут иметь точные представления о сроках исполнения заданий. Следует также отметить, что система управления курсами Moodle существенно помогает преподавателям в образовательном процессе, а также облегчает проверку и контроль за выполнением заданий. (Гаврилова, 2018).

Постоянный мониторинг отклика обучающихся на предоставляемые знания является обязательным элементом образовательного процесса. Самый важный момент аудиторного либо дистанционного занятия есть постоянная коммуникация всех занятых в образовательном процессе лиц: актуальны ли знания, интересны ли они студентам, готовы ли они к принятию различных знаний и научных фактов. Реализация этого аспекта требует «живого» общения преподавателя и учебной группы.

Современные электронные образовательные технологии дали преподавателю возможность контролировать и дозировать материал, выдаваемый учебной группе, отслеживать и регулировать критерии сложности, контролировать оценки. (Гаврилова, 2020) Современные электронные образовательные техно-

логии дали преподавателю возможность использовать фрактальные технологии и модели развитой структуры системы базисных отношений конфликта, позволили унифицировать подход к разработке учебно-методических пособий и управлять индивидуальными образовательными траекториями обучающихся (Нечаев, 2020).

Подводя итоги, нельзя не отметить, что в современных реалиях образование в ВУЗах тесно и прочно переплетается с воспитанием, на будущих бакалавров возлагаются Российской Федерацией и российским обществом определенные надежды. (Гаврилова, 2020) Воспитание стало главной задачей подготовки студентов. В этом смысле наличие современных электронных образовательных технологий позволит преподавателям контролировать всю деятельность студента, в любой момент, что позволит и обучить, и воспитать специалиста, воспитать высоко моральную личность, которая в будущем принесет всестороннюю пользу человеческому обществу XX века. И тогда задача преподавателя усложняется, но в то же время облегчается благодаря применению современных информационных коммуникативных технологий.

Подводя итоги вышесказанного, можно утверждать, что внедрение и применение новейших дистанционных технологий и средств образования в период пандемии COVID-19 вывело обучение в ВУЗах на новый качественный уровень, гармонично его дополнило. Дальнейшее использование этих технологий и дистанционных методик должно сопровождать и дополнять традиционный способ обучения бакалавров. Можно сказать, что пандемия дала в этом смысле положительный эффект – возможность и технологию смешанного формата обучения. Успешное внедрение нового опыта в образовательный процесс постпандемийного периода даст качественно новые, более высокие, результаты в подготовке специалистов в ВУЗах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилова О. В. Роль виртуальной реальности в современном образовании. Журнал «УЧЕНЫЙ СОВЕТ» № 10 / 2018. Издательство МосГУ, 2018
2. Гаврилова О. В. Информационные технологии как средство повышения эффективности образования. Статья в сборнике трудов конференции. Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И. М. Ильинского. — Издательство: МосГУ, 2019
3. Гаврилова О. В. Роль информационных технологий в социализации студентов гуманитариев. Статья в сборнике трудов конференции. Доклады и материалы Общероссийской (национальной) конференция «Моисеевские чтения. Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации». — Издательство МосГУ, 2020.
4. Киреева Г. И., Курушин, В. Д., Мосягин, А. Б., Нечаев, Д. Ю. (2009). Основы информационных технологий. Учебное пособие, Москва, 2009.

5. Нечаев, Д. Ю. (2012). Эмерджентность и морфология базовых аттракторов поведения сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов. Москва, 2012.

6. Макаров В. Ф., Нечаев Д. Ю., Неделькин А. А. (2020). О необходимости и возможности формирования у студентов, обучающихся по программам бакалавриата, компетенций в области информационной безопасности на основе авторской модификации функций уолша в системах ортогонального кодирования. В сборнике: Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы. Доклады и материалы XVI Международной научной конференции: в 2 ч. (онлайн-формат). Москва, 2020. С. 579–587.

Романова Елена Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (903) 570-99-94. Электронная почта: elromanova@mosgu.ru;

Гаврилова Ольга Викторовна, доцент, доцент кафедры информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (915) 322-98-98. Электронная почта: gavrilova.ov@gmail.com;

Романова Анастасия Павловна, студентка 2 курса кафедры педагогики и психологии высшей школы Московского гуманитарного университета.

В. В. Руднев

Институт этнологии и антропологии РАН

Народные традиции природопользования и актуальные проблемы сохранения среды

Аннотация: В статье рассматривается культура природопользования в контексте проблем устойчивого развития.

Ключевые слова: культура, природопользование, биоразнообразие.

Проблемы оптимизации природопользования и сохранения природной среды относятся к числу базовых проблем современного общества. С ростом производственных мощностей увеличился прессинг индустриального общества на природу, а вместе с трансформацией природной среды (в процессе антропогенного воздействия) умножились экологические проблемы общества.

Академик Моисеев Никита Николаевич – один из основоположников философской экологии, рассматривавший проблемы стабильности биосферы в условиях антропогенного воздействия, особое внимание уделял экологическому императиву (границам возможного воздействия человека на природу) (Моисеев, 1998).

По его мнению, ограничения в области природопользования – необходимое условие для решения базовых проблем общества и устойчивого развития.

Вместе с увеличением прессинга на природу и ростом экологических проблем, особое внимание сегодня стало уделяться процедурам сохранения и восстановления природной среды. Актуальной стала проблема снижения антропогенной нагрузки на природу, поиск моделей щадящего природопользования и обеспечение возможностей для сохранения дикой природы

В контексте проблемы снижения деградации природы, реализация мер, поддерживающих естественную регенерацию экосферы, возможна лишь при условии, что одна треть поверхности суши занята заповедной дикой природой, на одной трети ведется хозяйство (при сохранении естественного ландшафта) и одна треть занята аграрным производством, промышленностью и городскими территориями. В этой модели выделение особой зоны – заповедной дикой природы - является актуальным условием, обеспечивающим возможность полноценного функционирования экосферы. Это может обеспечить предпосылки для успешной жизнедеятельности общества.

Традиционно, особое внимание общества к дикой природе (флоре и фауне) было связано с решением продовольственных проблем, а также процессами доместикации, когда ресурсы дикой природы служили исходной основой для выведения растений и пород животных, обеспечивающих человеку возможности для успешного ведения жизнеобеспечивающей хозяйственной деятельности. Исторически, дикая природа обеспечивала человека древесиной для строительства и отопления жилищ, предоставляла возможности для получения продуктов в процессе охоты, рыбной ловли и собирательства. Дикие животные, дичь, рыбы, ягоды, грибы, орехи и травы (используемые для питания и лечения) были важными компонентами жизнеобеспечения человека, а также служила источником информации о состоянии среды (индикаторами сезонных изменений). Дикая природа была также важным звеном в процессе регенерации почв.

Этнографический материал предоставляет интересные данные по этой теме. В России земледелие всегда соседствовало с лесом. В лесу расчищались участки для выращивания зерновых, а затем, когда почва становилась мало плодородной (спустя несколько лет) участки «забрасывались» и лес обеспечивал регенерацию (восстановление) почв. Заповедные рощи, урочища, особо оберегаемые места – неперенные элементы земледельческого ландшафта. Земледелец, веками ощущавший свою прямую зависимость от природы, был включен в «ценностно-смысловую структуру культуры, органично связанной с миром живой природы» (Руднев, 2018) и понимал важность присутствия поблизости природы дикой.

В регионах России, богатых лесом, весьма широко было распространено подсечное земледелие, которое позволяло получать в первые годы хорошие урожаи на расчищенных от леса участках. Однако в дальнейшем урожайность падала и спустя семь лет земледельцы покидали такие участки, и они снова зарастали лесом (Милов, 2003)

Весьма внимательно земледельцы России следили за фенологическими изменениями, происходящими в дикой природе. Например, крестьяне в Заволжье сеяли горох, когда распускаются почки на березе (Милов, 2003).

Считалось, что цветение черемухи служит верным указателем срока подходящего для посадки картофеля, а цветение рябины свидетельствовало, что пора сеять лен.

Забота о плодородии почв и их восстановлении была особо важна для земледельцев. Например, горох и гречиху сеяли для восстановления плодородия почв. Болотов А.Т. отмечал, что крестьяне никогда не сеяли горох на одном месте два года подряд. Повторно горох сеяли (на том же месте) лишь спустя 6 -10 лет (Болотов, 1766).

Участок засеянный горохом, постепенно перемещаясь по крестьянскому полю, восстанавливал плодородие почвы (т. к. повышалось содержание азота в почве).

Коллективный земледельческий опыт был важным культурным фактором, который формировал представления о значении локальной флоры и фауны. Культурная память, гарантировавшая земледельцу успешное ведение хозяйства, содействовала также сохранению и распространению представлений о важности бережного отношения к окружающей природе. Такая особенность была характерной чертой культуры жизнеобеспечения в доиндустриальном обществе, присущей не только земледельцам.

Эколог Герберт Жирарде – известный исследователь Амазонии, описывает встречу с шаманом и знахарем Бептопупом в одном из уголков тропического леса. Г. Жирарде приводит слова шамана, проникнутые тревогой за судьбу его родного региона: «Почему белый человек всегда должен все уничтожить? Почему он никогда ничего не сажает? Белый человек не любит лес, но лес хорош, лес заботится о нас. Почему белый человек сжигает лес и уничтожает деревья? Где будут жить черепахи и птицы? Как будут жить мои дети? Что они собираются есть? Откуда они возьмут свои лекарства? Почему белый человек так сильно ненавидит лес? ...» (Seymour & Girardet, 1986).

Многовекторное отношение общества к окружающей природе, отражающее специфику системы жизнеобеспечения, имеет разные аспекты, а в условиях сложной экологической ситуации эти отличия могут влиять на появление реальных угроз для общества, для его будущего. Николай Бердяев одним из первых заметил, что индустриальный мир изменяет человека. Он писал: «Техника радикально меняет отношение человека к пространству и времени. Она враждебна всякой органической воплощенности. В технический период цивилизации человек перестает жить среди животных и растений, он ввергается в новую холодно-металлическую среду, в которой нет уже животной теплоты, нет горячей крови. Власть техники несет с собой ослабление душевности в человеческой жизни... Техника убивает все органическое в жизни...» (Бердяев, 1990).

В индустриальную эпоху произошло массовое отстранение человека от мира природы (сопровождающееся снижением внимания общества к значению единства человека и природы, зависимости человека от природы). В это же

время беспрецедентно возросли возможности индустриального общества в области изменения окружающего мира. Технологии «силового» воздействия при решении вопросов природопользования стали доминировать в жизни общества. Характеризуя эту эпоху, М. Хайдеггер отметил, что: «Природа стала лишь гигантской бензоколонкой, источником энергии для современной техники и промышленности» (Хайдеггер, 1991).

История развития общества свидетельствует, что природа неизменно является основным компонентом любой системы жизнеобеспечения. Однако, в силу особенностей взаимозависимостей в системе «природа-общество» и специфике технологических решений, характер проблем в сфере природопользования варьируется. Если в доиндустриальном обществе проблема реанимации истощенных почв решалась путем прекращения их использования (в ожидании, когда дикорастущая флора «осуществит» рекультивацию этих почв), то в индустриальном обществе актуальной стала проблема эффективного восстановления почв, загрязненных в результате избыточного применения стимуляторов, обеспечивающих уход за культурами. Изменился характер проблем во многих сферах природопользования.

Традиционно, лесные угодья активно вовлекались в хозяйственную деятельность, предоставляя людям ягоды, дичь и др. Вырубка лесных угодий сегодня ведет не только к сокращению разнообразия фауны, уменьшению сбора ягод и меда, но и способствует обезвоживанию региона, что может иметь катастрофические последствия.

Сегодня экологическое благополучие - важная задача, стоящая перед обществом и решение ее связано как с расширением использования технологий «дружественных» природе, сохранением биоразнообразия, так и с развитием культуры активно распространяющей идеи сохранения природы.

Академик Н. Н. Моисеев, анализируя проблемы экологии особо отмечал значение мировоззренческих представлений человека о природе и мире. Он писал, что в современном обществе технические возможности человека растут быстрее, чем его миропредставления. Ученый видел в этом опасность для общества, полагая что «не освоив экологический и нравственный императивы в отношении биосферы, человечество обречено» (Моисеев, 1996).

Вместе с обострением экологических проблем возрастает роль образования, ориентированного на бережное отношение к природе. Видоизменившаяся зависимость человека индустриального общества от природы, утрата непосредственного контакта с природой (на фоне роста экологических проблем), определяют актуальность поиска новых форм, обеспечивающих повышение роли экологической составляющей в образовательном процессе. Внимание к экологическим аспектам в народной культуре природопользования и в народных этических представлениях (в контексте проблем современного общества) – актуальный путь, способствующий уточнению значения такого сложного культурного явления как традиционная культура (Костина, 2009) для жизни общества и содействующий продвижению принципов бережного отношения к природе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. (1990) Духовное состояние современного мира: доклад, прочитанный в мае 1931 г. на съезде лидеров Мировой Христианской Федерации// Новый мир., 1990, № 1, С. 219.
2. Болотов А. Т. (1766) Описание свойства и доброты земель Каширского уезда и прочих до сего уезда касающихся обстоятельств, ответами на предложенные вопросы // Труды ВЭО. — 1766, Ч. II, С 140.
3. Костина А. В. (2009) Традиционная культура: к проблеме определения понятия // «Знание Понимание Умение», № 4.
4. Милов Л. В. (2003) Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса М. : С. 53.
5. Моисеев Н. Н. (1996) Цивилизация на переломе. Пути России. М. : РИЦ ИСПИ РАН. С. 38.
6. Моисеев Н.Н. (1998) Судьба Цивилизации. Путь разума. М.: Изд-во МНЭПУ. С. 78.
7. Руднев В. В. (2018) Ценностные ориентиры земледельца и безопасность обществ // Известия Международной академии аграрного образования. Санкт-Петербург, Выпуск №40, С. 51.
8. Хайдеггер М. (1991) Отрешенность // Разговор на проселочной дороге. — М. : С. 107.
9. Seymour, John and Girardet, Herbert (1986) Far from Paradise: The Story of Man's Impact on the Environment. BBC Worldwide. London.

Руднев Вячеслав Валентинович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН. Адрес: 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект 32 А. Тел.: +7(495) 9549343. Эл. адрес: roudnev@mail.ru.

А. М. Салмина
Московский гуманитарный университет

Особенности учета финансовых результатов организации

Аннотация: в научной статье рассматривается один из наиболее эффективных способов анализа и оценки текущего положения дел – экспресс-диагностика, которая позволяет оперативно сформировать мнение о финансовой ситуации на предприятии. Анализ проводился на фактических данных предприятия ООО «МЕТ».

Ключевые слова: коэффициент финансовой независимости, финансовый результат, рентабельность, экспресс-диагностика, собственный капитал.

Управление финансовыми результатами занимает центральное место в деловой жизни хозяйствующего субъекта. Кроме того, положительный финансо-

вый результат, стабильно получаемый организацией свидетельствует также об эффективном и целесообразном использовании активов организации, ее основного и оборотного капитала в ходе осуществления деятельности.

В действующих современных условиях рыночной экономики с быстро меняющимся спросом на товары, работы и услуги, экономическим субъектам достаточно трудно поддерживать стабильность. Начиная с момента создания организации и выхода ее на рынок, всегда существует риск появления проблем, которые могут спровоцировать резкий спад, следствием чего является существенное ухудшение показателей, характеризующих финансовую независимость организации: ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости и деловой активности. Особо сложные кризисные условия могут привести к временной несостоятельности экономических субъектов и их банкротству, причем кризисные условия могут возникать на любом жизненном цикле деятельности организации.

В связи с этим, возникает острая необходимость ведения непрерывного мониторинга экономическим субъектом своего финансового положения, который позволит выявить проблемы на начальном этапе их развития. Одним из наиболее эффективных способов анализа и оценки текущего положения дел является экспресс-диагностика, которая позволяет оперативно сформировать мнение о финансовой ситуации на предприятии.

Сущность экспресс-диагностики заключается в проведении комплекса процедур, которые направлены на выявление существующих проблем и поиск оптимального решения для их устранения и ликвидации последствий.

Таким образом, экспресс-диагностика позволяет получить точную и объективную картину текущего положения организации на основе анализа стандартных форм отчетности.

В качестве основных целей проведения экспресс-диагностики состояния экономического субъекта можно выделить следующие:

- выявление проблемы в области финансового управления, установление причин и определение путей устранения;
- проведение профессиональной экспертизы и получение консультаций по эффективному управлению финансовыми ресурсами;
- получение разъяснений по практическим вопросам, описание которых не приводится в экономической литературе;
- подробная характеристика о методах и способах проведения работ, направленных на улучшение финансовой ситуации и процесса их выполнения.

Цель проведения экспресс-диагностики заключается в определении мер, направленных на слаженную работу всех составляющих элементов системы и выбор способов реализации этих мер, а именно:

- определение качества финансового состояния;
- изучение причин его ухудшения или улучшения;

– рекомендации по повышению финансовой устойчивости и платежеспособности.

Начальным этапом проведения любого диагностического исследования является установление целей, структуры и границ исследуемого объекта, т. е. его характеристика.

ООО «МЕТ» относится к отрасли оптовой торговли. Основным видом деятельности является оптовая торговля отходами, ломом черных и цветных металлов. Оптовая торговля относится к отраслям с низкой фондо- и материалоемкостью, чем объясняется невысокая стоимость основных средств анализируемого предприятия.

Любая торговая деятельность отличается высокой потребностью в оборотных средствах, что обусловлено следующими факторами:

- необходимостью формирования запаса товаров, тары, упаковки;
- неизбежностью образования дебиторской задолженности;
- наличием денежных средств.

Обслуживая сферу обращения, торговые организации обеспечивают продвижение товаров от производителей до потребителей, здесь нет процесса производства. Основными хозяйственными процессами являются приобретение товаров, их хранение и реализация, что определяет специфику формирования оборотных активов, где преобладают товарные запасы при незначительном удельном весе производственных затрат, остатка расходов на продажу в части нереализованного товара и расходов будущих периодов.

Деятельность ООО «МЕТ» в 2021 г. по отношению к 2020 г. характеризуется повышением выручки от продажи товаров, а также приростом показателей прибыли. Так, прибыль от продаж увеличилась в 3,8 раза, прибыль до налогообложения – в 3 раза, чистая прибыль – в 3 раза. Данная динамика заслуживает положительной оценки.

Рост показателей прибыли ООО «МЕТ» нашел свое отражение в приросте относительных показателей эффективности деятельности организации – показателях рентабельности. Значение рентабельности продаж в отчетном году составило 3,94%, общей рентабельности продаж 2,11%, чистой рентабельности продаж 1,68%. Это означает, что в отчетном году на каждый рубль выручки от продажи ООО «МЕТ» получает более высокий уровень прибыли, основная деятельности организации также приносит экономическую отдачу.

Следующим этапом экспресс-диагностики является формулировка и прогноз проблемы. Для этого необходимо провести анализ финансового состояния. Существует ряд критериев, согласно которым можно оценить положение предприятия. Ниже приведена общая таблица коэффициентов (таблица 1).

Группировка предприятий по критериям оценки финансового состояния

Показатель	Границы классов (согласно критериев)					
	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс	5 класс	6 класс
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,25 и выше	0,2	0,15	0,1	0,05	Менее 0,05
Коэффициент быстрой ликвидности	1,0 и выше	0,9	0,8	0,7	0,6	Менее 0,5
Коэффициент финансовой независимости	0,6 и выше	0,59-0,54	0,53-0,43	0,42-0,41	0,4	Менее 0,4
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,5 и выше	0,4	0,3	0,2	0,1	Менее 0,1
Коэффициент обеспеченности запасов собственным капиталом	1,0 и выше	0,9	0,8	0,7	0,6	Менее 0,5

1 класс – предприятия с хорошим запасом финансовой устойчивости;

2 класс – предприятия, имеющие некоторую степень риска по задолженности, но еще не рассматриваются как рискованные;

3 класс – проблемные предприятия;

4 класс – предприятия с высоким риском банкротства даже после принятия мер по финансовому оздоровлению;

5 класс – предприятия высочайшего риска, практически несостоятельные;

6 класс – кризисное состояние.

Анализ финансового состояния – это расчет, интерпретация и оценка комплекса финансовых показателей, характеризующих различные стороны деятельности организации.

Анализ финансового состояния, являясь важнейшим разделом финансового анализа, предполагает комплексное рассмотрение вопросов наличия, размещения и эффективности использования финансовых ресурсов. Его проведение обеспечивает информационную поддержку принятия управленческих решений по оптимизации структуры капитала и активов, улучшению их использования, повышению уровня платежеспособности.

Таким образом, анализ финансового состояния имеет очень большое значение. Своевременное определение проблем на предприятии может исключить риск банкротства в будущем. Экономическим субъектам необходимо регулярно

и своевременно проводить анализ финансового состояния. Необходимо предпринимать меры по повсеместному контролю финансовых показателей.

Проведем исследование финансового состояния ООО «МЕТ» путем расчета коэффициентов, характеризующих общие аспекты финансовой устойчивости и платежеспособности (таблица 2).

Таблица 2

Оценка финансового состояния ООО «МЕТ» за 2021 г.

Показатель	На начало года		На конец года	
	Значение коэффициента	Класс	Значение коэффициента	Класс
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,104	4 класс	0,008	6 класс
Коэффициент быстрой ликвидности	0,299	6 класс	0,225	6 класс
Коэффициент финансовой независимости	0,14	6 класс	0,176	6 класс
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,158	6 класс	0,008	6 класс
Коэффициент обеспеченности запасов собственным капиталом	-0,242	6 класс	0,011	6 класс

По результатам проведенных расчетов коэффициентов финансовой устойчивости ООО «МЕТ» можно сделать вывод о кризисном финансовом положении организации. Такой вывод основывается на том, что заемные средства значительно превышают собственный капитал.

Так, значение коэффициента финансовой независимости, который показывает долю собственного капитала в валюте баланса, составляет в 2021 г. 0,176, т. е. собственный капитал по отношению к валюте баланса имеет удельный вес всего 17,6%. При этом, следует отметить, что по сравнению с показателями на начало года финансовая ситуация несколько улучшилась, поскольку значение коэффициента финансовой независимости составляло 0,140.

Низкий уровень собственного капитала является причиной дефицита собственных оборотных средств, необходимых для формирования оборотных активов и запасов, следствием чего стали низкие значения одноименных показателей, составившие в отчетном году – 0,242 и 0,011. Следовательно, формирование оборотных активов и запасов ООО «МЕТ» происходит в большей степени за счет заемного капитала, который представлен краткосрочной кредиторской задолженностью.

Однако, по состоянию на конец года наблюдается незначительный прирост собственных средств анализируемой организации, поскольку коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами имел отрицательное

значение на начало года (-838 тыс. руб.), т. е. за 2021 г. наблюдается улучшение финансовой ситуации в части собственного капитала.

Анализируемая организация имеет низкий уровень платежеспособности, что подтверждается и значением коэффициентов абсолютной и быстрой ликвидности, которые характеризуют способность обеспечить краткосрочные обязательства за счет наиболее ликвидных и быстро реализуемых активов. При этом, по отношению к показателям на начало года наблюдается сокращение уровня абсолютной ликвидности, которое происходит в результате снижения стоимости наиболее ликвидных активов (с 643 тыс. руб. до 57 тыс. руб.) и роста величины краткосрочных обязательств (с 6147 тыс. руб. до 7041 тыс. руб.).

Таким образом, предприятие относится к шестому классу организаций с кризисным финансовым состоянием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алисенов, А. С. Бухгалтерский (финансовый) учет: учебник и практикум для академического бакалавриата / А. С. Алисенов. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 607 с.

2. Бабаев, Ю. А. Бухгалтерский финансовый учет: учебник / Ю. А. Бабаев, А. М. Петров, Л. Г. Макарова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Инфра-М. — 2021. — 592 с.

3. Бузаева, Н. А. Анализ прибыльности и рентабельности предприятия / Н. А. Бузаева // Научно-исследовательские публикации. — 2019. — №4. — С. 135–139.

4. Гаджиева, П. Н. Определение прибыли: модифицированный подход / П. Н. Гаджиева // Аудитор. — 2018. — № 11. — С. 33–38.

5. Данилова, Н. Л. Методика анализа финансовых результатов производственного предприятия по данным бухгалтерской отчетности / Н. Л. Данилова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2018. — № 12 (декабрь). — С. 36–40.

Салмина Анастасия Максимовна, студентка АНО ВО «Московский гуманитарный Университет», s4lmina.a@yandex.ru, +8 (985) 958 45 03.

С. С. Саркисян
Московский гуманитарный университет

Реализация Стратегии национальной безопасности Российской Федерации на современном этапе

Аннотация: В статье анализируется стратегия национальной безопасности России на современном этапе.

Ключевые слова: Стратегия, национальная безопасность, безопасность, Россия.

Реализация стратегии национальной безопасности в настоящее время вызывает неподдельный интерес, в связи с беспрекословным давлением на Россию и проведению спецоперации на территории Украины, Российской Федерации нужно грамотно противостоять угрозам современного мира.

В условиях современного мира происходит период трансформации, стремление стран запада сохранить свою гегемонию, усиление нестабильности в мире, рост радикальных и экстремистских настроений могут привести к разрушению экономики, традиционных ценностей и игнорированию основных прав и свобод человека.

Реализация Россией политики в области национальной безопасности, способствует повышению внутренней стабильности, наращиванию экономического, военного и духовного потенциала страны.

Армией и органами государственной безопасности обеспечивается государственная безопасность, территориальная целостность.

Стремление недружественных стран изолировать Россию препятствует повышению многостороннего сотрудничества на важных для мирового сообщества направлениях таких как обеспечение безопасности всех государств в том числе в Европе, борьба с терроризмом, экстремизмом, наркобизнесом, организованной преступностью, что в свою очередь дестабилизирует международную обстановку.

Актуальной становится проблема размывания традиционных ценностей, искажение истории, реабилитации фашизма, разжигание межнациональных и межконфессиональных конфликтов, грамотно проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России, мы можем это наблюдать в иностранных СМИ, «в Германии расследуют более 140 дел о поддержке России в контексте спецоперации на Украине» (Расследование в Германии, 2022: Электр. ресурс), «Директор департамента МИД России по работе с соотечественниками за рубежом Александр Нуризаде заявил, что русофобия приняла беспрецедентный характер и уже становится политической идеологией ряда государств.» (МИД России, 2022: Электр. ресурс). Во время начала спецоперации на Украине на видеоплатформе YouTube начала появляться «социальная» реклама призывающим выходить на «Антивоенные митинги».

Основными факторами, определяющими роль России в долгосрочной перспективе, являются высокое качество человеческого потенциала, способность обеспечить технологическое лидерство, эффективность государственного управления и перевод экономики на новую основу улучшения состояния науки, промышленной системы, образования, здравоохранения и культуры.

Улучшения данных позиций позволит Российской Федерации улучшить внутреннюю обстановку и создаст условия для повышения международного авторитета России.

Национальная безопасность предусматривает гарантии и устои для стабильного функционирования государства, такие как: «Сбережения народа России и развитие человеческого потенциала», «Оборона страны», «Государствен-

ная и общественная безопасность», «Информационная безопасность», «Экономическая безопасность», «Научно-технологическое развития», «Экологическая безопасность и рациональное природопользование», «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», «Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество» (Указ Президента РФ, 2021: Электр. ресурс).

Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала является основной задачей государства, принципом которого является увеличение рождаемости в стране.

Предусмотрено множество льгот для:

А) пенсионеров: ежемесячные выплаты, право на бесплатный проезд и некоторые лекарства (в Москве), повышение размера пенсии после 80 лет, налоговые льготы, освоение новой профессии за счёт госбюджета, бесплатный проезд к месту отдыха и обратно (для северян), скидки на продукты питаниях, бесплатное посещение музеев;

Б) Многодетных семей: скидка на оплату коммунальных услуг, бесплатные рецептурные лекарства для детей до шести лет, бесплатный проезд на общественном транспорте для школьников, бесплатное школьное питание, приоритетное поступление детей в детские сады, бесплатный проход в музеи, парки культуры, на выставки раз в месяц и пр.;

В) Малоимущих семей: ежемесячное пособие на первого или второго ребенка, если он родился после 1 января 2018 года, субсидии на оплату ЖКХ, набор определенных социальных услуг: лекарства, путевки в санатории, бесплатный проезд и т.д.;

Г) Безработных граждан: выплата пособия по безработице, в том числе в период временной нетрудоспособности, возможность участие в оплачиваемых общественных работах;

Д) Поступающих в образовательные учреждения: победители или призеры заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников и сборные команды, участвовавшие в международных олимпиадах по общеобразовательным предметам; чемпионы и призеры Олимпийских, Паралимпийских или Сурдлимпийских игр; чемпионы мира, Европы или занявшие первое место на первенстве мира или первенстве Европы по видам спорта, включенным в программы Олимпийских, Паралимпийских или Сурдлимпийских игр; победители и призеры олимпиад школьников.

Важным аспектом национальной безопасности является оборона страны, под которой понимается «система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита РФ, целостности и неприкосновенности ее территории» (Федеральный закон «Об обороне», 1996).

Сосредоточение Североатлантического альянса вокруг нашей страны, создает угрозу военных действий, провокации применения ядерного оружия. Для противодействия данной угрозе, создается новые типы защитного оружия, специальная техника. Новая госпрограмма вооружения будет представлена на

утверждения президенту к середине 2023 года, будут создаваться качественно новые и нетрадиционные виды вооружения, такие как: оружие направленной энергии, кинетическое оружие, системы управления с применением искусственного интеллекта, и роботизированные комплексы.

На фоне проведения спецоперации на Украине, Финляндия и Швеция заявили о желании вступить в НАТО, что приведет к тому, что вдвое увеличится протяженность сухопутных границ с альянсом и в будущем с большей вероятностью, нужно будет усилить нахождения сухопутных войск и сил противовоздушной обороны, развернуть военном-морской флот в акватории Финского залива.

В будущей перспективе «российская армия должна перейти на контрактную основу» (Перспективы Российской армии, 2022: Электр. ресурс), но с учетом политики государства солдаты срочной службы – это необходимый мобилизационный резерв.

Принцип государственной и общественной безопасности направлен на усиление роли государства, как гаранта безопасности, повышения эффективности правоохранительных органов и специальных служб по защите конституционного строя.

В то же время не ослабевает активность разведывательных служб, ими применяются нестандартные методы. «По словам Начальника войск радиоэлектронной борьбы генерала-лейтенанта Юрия Ласточкина, в настоящее время спецслужбы члены НАТО, стали подключаться к абонентам сотовой связи, прослушивая разговоры и осуществляя их блокировку, если имеется такая необходимость» (Нестандартные методы разведывательных служб, 2022: Электр. ресурс). Кроме того, они занимаются рассылкой ложных сообщений, тем самым вводя население в заблуждение. При этом специалисты иностранной разведки получают возможность не только прослушивания сотовых телефонов и просмотра текстовых сообщений, но и выборочного блокирования абонентов и их дезинформации путем рассылки ложных сообщений.

«К решению данной проблемы подключились ученые, которые создали систему противодействия к несанкционированному доступу к информации абонентов» (Иностранная разведка, 2022: Электр. ресурс), благодаря ей удастся выявить ложную станцию, выявить, где она находится, и произвести блокировку технического канала утечки информации.

К нестандартным методам можно отнести и то что в Феврале стало известно, что Apple исправила ошибку, с которой голосовой помощник Siri на iPhone постоянно прослушивал пользователей (Прослушивание пользователей, 2022: Электр. ресурс).

В достижении целей обеспечения государственной и общественной безопасности, осуществляется предупреждением и пресечением правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий в том числе легализации преступных доходов, финансирования терроризма, организации незаконного распространения нарко-

тических средств, а также использования в противоправных целях цифровых валют.

Большинство таких преступлений происходит в анонимном браузере «Tor» где находится множество противоправной информации, в том числе с помощью него происходит продажа наркотических средств в магазине Hydra «который успешно закрыли 5 апреля 2022, федеральное ведомство уголовной полиции Германии сообщило о ликвидации «Гидры» и конфискации биткоинов на сумму, примерно эквивалентную 23 миллионам евро» (Гидра, 2022: Электр. ресурс) это привело к тому, что провайдеры начали блокировать доступ к браузеру с 1 декабря 2021 года (В России решили заблокировать Tor., 2021: Электр. ресурс), но в данном случае, блокировка не эффективна, так как обходится через технологию «VPN» это обобщённое название технологий, позволяющих обеспечить одно или несколько сетевых соединений поверх другой сети.

Отдельной проблемой в обеспечении национальной безопасности является использование криптовалюты, криптовалюта это «разновидность цифровой валюты, учёт внутренних расчётных единиц которой обеспечивает децентрализованная платёжная система, работающая в полностью автоматическом режиме.» (Криптовалюта, 2022: Электр. ресурс), которая «используется для финансирования терроризма и отмывания денежных средств, по заявлению Банка России, в России не поддерживается допуск частных цифровых валют на российский финансовый рынок» (Обзор событий, 2022: Электр. ресурс).

Нормативное правовое регулирование противодействия терроризма с использованием информационно коммуникационных технологий регламентируется Постановлением Правительства РФ от 23.09.2020 № 1526 «О Правилах хранения организаторами распространения информации в информационно телекоммуникационной сети «Интернет» (Постановление Правительства РФ, 2020: Электр. ресурс), которое позволяет органам безопасности предотвращать террористические акты и пресекать финансирования терроризма.

Быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий сопровождается повышением вероятности возникновения угроз безопасности граждан, общества и государства.

По данным МИЦ «Известия» «хакеры стали чаще совершать компьютерные атаки на Россию. Об это заявил спецпредставитель президента России по вопросам международного сотрудничества в области информационной безопасности Андрей Крутских. По его словам, некоторые кибергруппировки используют для нападений электронные устройства жителей стран Запада, часто без их позволения. Злоумышленники пытаются нарушить работу объектов критической инфраструктуры России, а именно сайты госструктур, жизненно важных предприятий, финансовых учреждений и т. д.» (Утечка данных, 2022: Электр. ресурс).

«По данным российских специалистов, еженедельно извне в нашем информационном пространстве осуществляются сотни тысяч диверсий – преимущественно с территории Северной Америки, государств-членов ЕС и Украины», – рассказал представитель МИД РФ Андрей Куртских. (Кибер атаки, 2022:

Электр. ресурс). Один из последних случаев атаки на ресурсы госкорпораций «Роскосмос» совершенные в преддверии дня космонавтики (Атака на Роскосмос, 2022: Электр. ресурс).

Развитие информационной безопасности позволит, защитить личные данные граждан, «13 апреля 2022 г. Европейская полицейская организация сообщила о закрытии международного хакерского форума «RaidForums» на котором участники активно выкладывали базы данных Российских и Белорусских пользователей, базы состояли из разных сфер, сети фитнес залов, почтового сервиса, онлайн магазина, транспортной компании, сотового оператора, банков и сайтов знакомств рассказали в пресс-службе компании» (Стало известно о закрытии крупного хакерского форума: Электр. ресурс).

Так же необходимо укреплять информационную безопасность Вооруженных сил, воинских формирований и органов, а также разработчиков и изготовителей вооружения, военной и специальной техники.

Реализация настоящей стратегии предусматривает усовершенствование, системы государственного управления и стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития России.

В настоящем времени в стратегии можно уделить внимание на информационную безопасность, следует развивать собственную информационную инфраструктуру для защиты в сфере информационной безопасности, следует принять меры по производству собственного оборудования в сфере технологий, что позволит независимо от поставок оборудования, поддерживать безопасность пользователей. Так же стоит уделить внимание, законодательного регулирования криптовалюты, это поможет правоохранительным органам в борьбе против незаконного финансирования терроризма.

Разработка нового типа вооружений, поможет сохранять нейтральные отношения между Россией и недружественными странами, при вступлении Финляндии и Швеции в НАТО, РФ придется разместить ядерное оружие в Калининграде, для восстановления баланса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

2. Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об обороне» // «Собрание законодательства РФ», 03.06.1996, N 23, ст. 2750.

3. Постановление Правительства РФ от 23.09.2020 N 1526 «О Правилах хранения организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и информации об этих пользователях и предоставления ее уполномоченным государственным ор-

ганам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363358/ (дата обращения 15.04.22).

4. МИД России: русофобия становится идеологической основой политики ряда государств (2022) [Электронный ресурс] // сайт АНО ТВ Новости URL: <https://russian.rt.com/world/news/991922-rossiya-mid-rusofobiya> (дата обращения 15.04.22).

5. Обзор событий в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (2022) [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40911/february_2022.pdf (дата обращения 19.04.22).

6. Гидра (даркнет-рынок) (2022) [Электронный ресурс] URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Гидра_\(даркнет-рынок\)#cite_note-vedomosti-](https://ru.wikipedia.org/wiki/Гидра_(даркнет-рынок)#cite_note-vedomosti-) (дата обращения 18.04.22).

7. В России решили заблокировать Tor. Почему власти ополчились на анонимный браузер? (2021) [Электронный ресурс] // Лента.ру российское новостное интернет издание URL: https://lenta.ru/brief/2021/12/09/tor_project/ (дата обращения 18.04.22)

8. Криптовалюта [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Криптовалюта> (дата обращения 18.04.22).

9. Лента.ру российское новостное интернет издание [Электронный ресурс] // URL: <https://lenta.ru/news/2022/04/18/peregovori/> (дата обращения 17.04.22)

10. Стало известно о закрытии крупного хакерского форума с личными данными россиян [Электронный ресурс] // Лента.ру российское новостное интернет издание URL: <https://lenta.ru/news/2022/04/13/raid/> (дата обращения 19.04.22)

11. Мультимедийный холдинг РБК [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/04/2022/625d0ce59a794791902bdb56> (дата обращения 15.04.22)

12. МИА Россия сегодня [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20220414/kiberataki-1783536786.html> (дата обращения 19.04.22)

13. МИА Россия сегодня [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20220411/vzlom-1782947985.html> (дата обращения 19.04.22)

14. ОАО ТПК ВС РФ ЗВЕЗДА [Электронный ресурс] URL: <https://tvzvezda.ru/news/202021795-VsrMv.html> (дата обращения 16.04.22)

15. ОАО ТПК ВС РФ ЗВЕЗДА [Электронный ресурс] URL: <https://tvzvezda.ru/news/2022415154-2ZuHd.html> (дата обращения 17.04.22)

16. ООО МИЦ Известия [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1320950/2022-0415/spetcsluzhby-nato-podkliuchaiutsia-k-abonentam-sotovoi-sviasi-dlia-proslushki> (дата обращения 17.04.22)

17. ООО МИЦ Известия [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/politika/14378785> (дата обращения 19.04.22)

Саркисян Сергей Сергеевич, студент 2 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел: +7(499)374-76-06. Эл. адрес: kommynarkaa@yandex.ru.

Е. А. Семенова
МГУ имени М. В. Ломоносова

Особенности правовой системы ЮАР: смещение рецепции римского права и общего права

Аннотация. В статье анализируется правовая система ЮАР с точки зрения смещения двух правовых систем – римско-голландской и английской. Дается ретроспектива становления правовой системы страны, анализ некоторых отдельных отраслей права, а также делается вывод о смещении в правовой системе ЮАР двух гармонично сосуществующих правовых подходов.

Ключевые слова: ЮАР, правовая система, римское право, общее право.

Южноафриканская республика, в отличие от многих стран, имеет очень интересную с точки зрения концепций правовых систем юридическую «начинку». В правовой системе этой республики переплетаются нормы римско-голландского права и англосаксонского общего права. Представляется интересным более подробно осветить, как правопорядок ЮАР пришел к такому «смещению» и проявление каких правовых семей можно обнаружить в праве этой страны на сегодняшний день.

Необходимо начать с того, что само по себе право в своем писанном виде начало проникать на территорию ЮАР лишь при колонизации страны голландцами в XVII веке. В то время во всей стране господствовало римское право, которое существовало в форме, данной ему глоссаторами и комментаторами (Саидов, 2003). Это римское право сочеталось со староголландским обычным правом и было дополнено законодательными актами периода бургундского и испанского владычества, большинство из которых были приняты в XVI в. В течение XVII–XVIII вв. известные голландские правоведы, такие как Гуго Гроций, Арнольд Винний и другие исследовали римское право с исторической точки зрения и приспособляли его к современным им практическим потребностям – так и складывалось специфическое римско-голландское право, «завезенное» впоследствии и в ЮАР (Сухарев, 2003).

После завоевания в начале XIX века отдельных колоний англичанами римско-голландское право начало сочетаться с нормами обычного английского права, и последнее начало повсеместно имплементироваться в привычный правовой порядок республики. Спустя век, согласно принятому конституционному Акту об образовании Южно-Африканского Союза 1909 года определялось, что право отдельных колоний, которое действовало к моменту создания Союза, является действующим до тех пор, пока не будет пересмотрено Парламентом Союза или провинциальными советами (Акт о Южной Африке, 1909: Электр. ре-

курс). К тому моменту южноафриканские суды, перенявшие традиции английского права, вновь вернулись к старым голландским традициям, и влияние английского права редуцировалось.

За век господства в ЮАР Англия успела существенно внедрить аспекты своей правовой системы во все отрасли права этой страны. Так, в соответствии с английским правом были практически полностью преобразованы уголовный и гражданский процесс, уголовное, конституционное, административное и торговое право (Сухарев, 2003). Необходимо также подчеркнуть, что вся судоустройственная система, положение и статус судьи, а также прецедентная практика с успехом были переняты ЮАР. Во многом столь широкая адаптация английского обычного права связана с тем, что, как известно, римское право не регулировало весь актуальный на тот период времени комплекс гражданских и коммерческих отношений и связанные с ними такие правовые институты как ценные бумаги, морская торговля, банкротство и многие другие. Таким образом, англичане приносили опыт и способ юридического регулирования актуальных общественных отношений в старый римский театр далекой южной республики.

Тем не менее, ряд законов, относящихся к собственности, лицам, наследованию и контрактам находятся под преобладающим влиянием римско-голландского права, что обуславливает сохранением в качестве источника права ЮАР свода Юстиниана (*Corpus Juris Civilis*) VI века в толковании Гуго Гроция (Саидов, 2003). В целом южноафриканские суды на сегодняшний день стараются придерживаться преемственности римского права в его эволюционном развитии и не терять связь с рецептированными античными нормами права.

В качестве показательного примера смешения двух правовых систем можно взять конкретную отрасль права и рассмотреть ее с позиции регулирования римским и английским правом, дабы определить, что испытало на себе в большей части влияние английского общего права, а что – римско-голландского. Начать необходимо с того, что частное право ЮАР традиционно подразделяется на право лиц, семейное право, право собственности, обязательственное и наследственное право – в этом его структура схожа с романо-германской правовой системой частного права, и, соответственно, есть определенное преемство в части кодификации Юстиниана (Новицкий и Перетерский, 2020). Соответственно, основной понятийно-категориальный аппарат также взят из римского права.

В целом влияние обеих правовых систем «сферично»: в то время как семейное, наследственное и особенно вещное право остаются под покровом римской рецепции, английское право доминирует в торговом праве, а договорное и деликтное право обладают римским понятийным аппаратом и английской юридической техникой.

Говоря об отдельных правовых вопросах, в современной литературе указывают, что право собственности ЮАР не унаследовало ничего от английского права, так как в последнем есть разграничение собственности на «реальную» и «персональную», в южноафриканском же праве прослеживается классификация

вещных прав, характерная для романо-германской правовой семьи (O. D. Schreiner, 1967).

Кроме того, ярким примером наследия вещного римского права служит тот факт, что в южноафриканском праве сохранил действие римский принцип *superficies solo cedit*, что означает, что присоединение к земельному участку любой движимой вещи приводит к потере самостоятельности этой вещи и сращению этой вещи с земельным участком (The South African Prescription Act, 1969: Электр. ресурс).

Показательно также то, что институт доверительной собственности, очень широко известный в английском праве, в ЮАР перенят не был. Все близкие к трасту конструкции интерпретировались сквозь призму римского права. Например, устное поручение действовать в интересах третьего лица рассматривалось как особый вербальный договор (*stipulatio alteri*), а доверительная собственность, учреждаемая в общественно-благотворительных целях, – как дарение на благотворительные нужды (*donatio ad pias causas*) (Саидов, 2003).

Таким образом, вещное право ЮАР в целом следует римской правовой традиции в части единства права собственности, отличия права собственности от владения и других ограниченных вещных прав, а также в классификации вещей на движимые и недвижимые, установлении системы регистрации прав на земельные участки, ограничения абсолютного права собственника на истребование вещи в пользу добросовестного приобретателя и еще в целом ряде других специфически «римских» правовых институтов (Бадаева, 2017).

Вместе с тем деликтное право ЮАР, например, хотя уходит корнями в римские Законы XII таблиц и Закон Аквилы, восприняло английскую доктрину субститутивной (субсидиарной) ответственности (Сухарев, 2003). Данное обстоятельство позволяет сделать вывод что в целом некоторые подотрасли частного права имеют определенный элемент влияния английских норм, и, безусловно, две правовые системы смешиваются там, где, казалось бы, безраздельно господствует лишь одна система.

Выше уже было отмечено, что английское право повлияло на публичные структуры в Южноафриканской республике, а также на общий концепт построения правовой системы. Так, самым главным влиянием английского права является неcodифицированность правовой системы ЮАР, а основным источником права в республике на сегодняшний день является прецедентное право наряду с законодательством, которое подобно системе английских статутов, включает конституционные акты (в том числе и Конституцию, которой, правда, нет в Англии в кодифицированном виде) и акты Парламента, конституции и законодательные акты провинций, а также подзаконные правовые акты – от правительственных до муниципальных (Сухарев, 2003).

Также аналогично Англии, каждый суд связан решениями вышестоящего суда, а в судебную систему входят Верховный апелляционный суд, высокие суды, суды магистратов, которые имеют функции, аналогичные функциям английских судов. Данное утверждение легко проследить на практике даже на примере судов магистратов, которые составляют низовое звено системы общих

судов и рассматривают основную массу гражданских и уголовных дел, исключая дела о тяжких преступлениях. В Англии существует абсолютно идентичный уровень судов с аналогичными функциями (Васильев, Кобяков, 2002). Даже требования к судьям идентичны: в случае с ЮАР у судей может не быть университетской степени, а в случае с Англией – профессионального статуса судьи и юридического образования.

Кроме того, уголовное право ЮАР подобно английскому, так как остается некодифицированным и на сегодняшний день состоит из множества отдельных законодательных актов, таких как, например, законодательный акт Об экстрадиции 1962 года, О декриминализации 1991 года, О наркотиках и обороте наркотиков 1992 года, О коррупции 1992 года и в прочих актах. Аналогично, в Англии принят ряд отдельных законов, регулирующих Общую часть уголовного права: Закон об уголовно наказуемом покушении 1981 года, Законы об исправлении правонарушителей 1974 и 2007 годов и так далее (Голованова, 2017). Очевидна схожесть подходов этих двух стран к регулированию в сфере уголовного права - разрозненность законов, регулирующих общую и особенную части уголовного права, и отсутствие единого кодифицированного акта, подобно Уголовным кодексам стран романо-германской правовой семьи.

Таким образом, очевидно, что в правовой системе ЮАР в ее различных отраслях и подотраслях права преобладают разные подходы – либо римский, либо английский, а зачастую происходит их смешение, что было показано на примере деликтного права. Неоспоримым остается тот факт, что ЮАР – действительно уникальный пример страны, в которой на сегодняшний день сосуществует, во-первых, рецепированное римское право, обладающее мощным влиянием в сфере частного права, и во-вторых, английское право, оказывающее свое воздействие на публичное право и процессы законотворчества. Соединение римского понятийного аппарата и английской юридической техники вплоть до сегодняшнего дня позволяет достигать гармоничное соединение отличных правовых подходов без признаков борьбы и конкуренции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Schreiner O. D. (1967) *The Contribution of English Law to South African Law and the Rule of Law in South Africa*. London: Stevens and Sons. 105 p.
2. The South African Prescription Act (1969) [Электронный ресурс] // South African Government. URL: <https://www.gov.za/documents/prescription-act-20-may-2015-1045> (дата обращения: 14.05.2022).
3. Акт о декриминализации (1991): South African Government. URL: <https://www.gov.za/documents/decriminalization-act> (дата обращения: 14.05.2022).
4. Акт о коррупции (1992): Parliamentary Monitoring Group. URL: [https://static.pmg.org.za/docs/2003/appendices/SALEGIS.htm#:~:text=1.1.1%20Corruption%20Act%20\(No%2094%20of%201992\)&text=Parliament%20passed%20Act%2094%20of,suggests%20this%20was%20a%20mistake](https://static.pmg.org.za/docs/2003/appendices/SALEGIS.htm#:~:text=1.1.1%20Corruption%20Act%20(No%2094%20of%201992)&text=Parliament%20passed%20Act%2094%20of,suggests%20this%20was%20a%20mistake) (дата обращения: 14.05.2022).

5. Акт о Южной Африке от 20 сентября 1909 года [Электронный ресурс] // Конституции государств мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1000> (дата обращения: 14.05.2022).

6. Акт об экстрадиции (1962): South African Government. URL: <https://www.gov.za/documents/extradition-act-20-jun-1962-0000> (дата обращения: 14.05.2022).

7. Бадаева Н.В. (2017) Вещно-правовые институты в гражданском праве ЮАР // Вестник РУК. №1 (27). С. 81-87.

8. Голованова Н. А. (2017) Уголовное право Англии : учебное пособие. М. : Юрайт, 2017. 188 с.

9. Ершов В. В., В. И. Качалов (2015) Суд и правоохранительные органы Российской Федерации в 2 т : учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. В. В. Ершова. Т 2. М. : Издательство Юрайт, 2015. 782 с.

10. Закон Великобритании об уголовно наказуемом покушении 1981: Всеобщая история государства и права. URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=1344> (дата обращения: 14.05.2022).

11. Акт о наркотиках и обороте наркотиков (1992): South African Government. URL: <https://www.gov.za/documents/drugs-and-drug-trafficking-act> (дата обращения: 14.05.2022).

12. Перетерский И. С., Новицкий И. Б. Римское частное право. М. : Кнорус, 2021. 608 с.

13. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / под ред. А. Я. Сухарева. М. : 2003. 976 с.

14. Саидов А. Х. (2003) Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник / под ред. В.А. Туманова. М. : Юристъ, 2003. 448 с.

15. Судебные системы европейских стран: справочник / пер с франц. Д. И. Васильева и англ. О. Ю. Кобякова. М. : Междунар. отношения, 2002. 34 с.

Семенова Екатерина Александровна, студентка 2 курса Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова. Адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, 4-й учебный корпус. Тел.: +7 (919) 139-07-89. Эл. адрес: juchok345@gmail.com.

К. Д. Сергеева
Московский гуманитарный университет

Иллюстрация в детских медиа как ресурс формирования нравственных установок у детей в меняющейся медиасреде

Аннотация: Автор раскрывает роль иллюстрации в детских медиа в процессе формирования у детей нравственных установок. На примерах рисунков в журналах «Мурзилка» и «Весёлые картинки» показаны семантические возможности визуального контента создавать необходимый эмоциональный отклик

детской аудитории и закреплять в сознании ребёнка нормы морали.

Ключевые слова: новые медиа; иллюстрация; комиксы; детские СМИ; нравственные установки; «Мурзилка»; «Веселые картинки».

Новые медиа для детей, ориентированные на аудиторию, не обладающую большим жизненным опытом, уделяют особое внимание иллюстрации. Именно иллюстрация «является основным материалом, в случае отсутствия которого дети зачастую не могут воспринять художественное произведение» (Немнясова, 2018). И это ставит перед художниками важную задачу: в полной мере отразить в рисунке все нравственные установки и ценности, которые хотел донести до читателя автор.

Нравственная установка – это «готовность личности действовать в соответствии с определенными моральными нормами, принципами, представлениями о добре и зле, о моральной и социальной ответственности, справедливости, честности, совести, долге и т. д.» (Павлова, Кашаева, 2014). Нравственные установки подрастающей личности берут своё начало из заложенных родителями в ребёнке нравственных ценностей. «Это некий каркас, «хребет», на который нанизываются вся информация, все впечатления посредством различных форм освоения действительности личностью. Если вынуть позвоночник из тела, что с ним произойдет?» (Коханая, Головин, 2018).

Маленький ребёнок воспринимает текст как свод действий и обстоятельств, которые он может осознать в значительной мере при помощи иллюстраций через отражённые в них события, через изображение чувств героев. «На этом этапе развития иллюстрации представляют для детей самую реальность, которая не поддается словесному описанию» (Котова, 2013).

Такой иллюстрацией является работа Т. Лишаевой к стихотворению А. Ерошина «Обиделась» (Мурзилка, 2021: Электр. ресурс). Данное произведение в шуточной форме говорит детям о важности вежливого, уважительного обращения на «вы», и главный герой – тыква – возмущается, что все ей «тыкают». Рисунок, изображающий «возмущённую» тыкву, демонстрирует детям степень её обиды и, соответственно, важность проявления уважения к окружающим.

Похожий пример – иллюстрация М. Митрофановой к стихотворению «Давайте разберёмся!» Н. Карповой (Мурзилка, 2021). Идея стихотворения заключается в том, что Кощей (носитель зла в русских народных сказках) является таковым потому, что не видит вокруг себя примеров доброты и проявления добра по отношению к себе. Иллюстрация изображает Кощея, который улыбается Мурзилке, дарящему сказочному злодею подарок. Семантика иллюстрации – проявление доброты ко всем существам: и «плохим», и «злым», рисунок показывает, что преодоление «зла» требует проявления добра и сострадательности.

Во многих случаях передать нравственное чувство можно и без слов или с небольшой концентрацией текста. Руководитель редакции «ТАСС Дети» О. П. Хабарова в своём интервью для журнала «Журналист» сказала: «...мы не поучаем детей, общаемся с ними не с позиции «взрослый — ребенок», а с пози-

ции «равный к равному» (Налитова, 2020). И в этом могут помочь комиксы, «рассказы в картинках», в которых не используются вербальные тексты. Соединяя в смысловой последовательности повествование и визуальное действие, комикс позволяет ребенку в буквальном смысле видеть ситуацию, обходясь при этом без помощи взрослых. Комиксы сейчас являются важной и популярной частью медиаконтента современных печатных изданий (могут составлять от 13 до 100%). Пройдя путь от характерных рисунков на страницах досоветских детских журналов до «Веселых картинок» (Макаренко, 2019), которые вывели визуализацию смыслов и идей на новый уровень, представляя весь материал в иллюстративной форме, комиксы прочно закрепились в российских детских изданиях как самый популярный, наглядный и интерактивный способ подачи контента.

Нравственное содержание помощи раскрывает комикс В. Горбачёва «Помощничек» (Весёлые картинки, 2021). На рисунках изображён популярный у детей персонаж, Поросянок, в данном случае семантически визуализирующий смысл помощи «из корыстных побуждений», идущей «не от чистого сердца». Рисунки передают семантику подобной помощи: залитый водой огород Ворони – и хозяйка огорода, прогоняющая граблями «помощника»; разбросанный мусор во дворе у Кошки – и кошка, прогоняющая Поросятку метлой, и т. д.

У юного читателя есть возможность видеть реакцию персонажей комикса на подобную «помощь»: за поросянком гонятся с граблями и метлой, на него кричат. Таким образом, комикс визуализирует важный нравственный смысл и содержание помощи другим.

Всё это говорит о важности иллюстрации в детских медиа. Помимо родительского воспитания, детям необходимо наглядное представление хороших и плохих поступков, нравственных установок. Медиапространство, призванное «выступить в своей объединяющей функции на основе нравственных ценностей как безусловного основания культуры» (Поелуева, Индрикова, 2020), может являться хорошей образовательной площадкой при наличии в ней качественно проиллюстрированных нравственных реакций персонажей на те или иные поступки и высказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Весёлые картинки (2021). М. : ООО «Типография Сити Принт». № 10. 23 с.
2. Котова И. (2013) О некоторых особенностях восприятия иллюстраций младшими дошкольниками // Дошкольное воспитание. № 2. С. 11.
3. Коханая О. Е., Головин Ю. А. (2018) Детско-юношеские общественные движения и отечественная детская периодика как факторы ценностного самоопределения личности // Знание. Понимание. Умение. № 2. М. : МосГУ. С. 132–148.
4. Макаренко Е. Ю. (2019) Типологические характеристики детских иллюстрированных журналов в условиях трансформации // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. № 2. С. 116–122.

5. Мурзилка (2021). Дом Мурзилки. 5 августа. №8. URL: <https://www.murzilka.org/post/обиделась> (дата обращения: 20.04.2022).
6. Мурзилка (2021). Дом Мурзилки. 2 декабря. №12. URL: <https://www.murzilka.org/post/давайте-разберёмся> (дата обращения: 20.04.2022).
7. Налитова Н. (2020) Главный принцип — не навредить»: как делать медиа для детей и подростков. Опыт «Ньюм» // Журналист. 1 июня. URL: <https://jrnlst.ru/newm> (дата обращения: 21.04.2022).
8. Немнясова М. В. (2018) Особенности восприятия и влияние иллюстрации на понимание детьми художественного текста книги // Образование и воспитание. № 3 (18). Казань : ООО «Издательство Молодой ученый». С. 70–71.
9. Павлова Л. Г., Кашаева Е. Ю. (2014) Нравственные установки и этические нормы как факторы эффективности делового общения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. М. : РАНХиГС. № 2.
10. Поелуева Л. А., Индрикова А. А. (2020) Медиатекст сквозь призму лингвокультуры: к вопросу о критериях текстовой деятельности в цифровую эпоху // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы. XVI Международная научная конференция. Доклады и материалы: в 2 ч.. М. : МосГУ. С. 81–85.

Сергеева Ксения Дмитриевна, магистрант первого года обучения кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, РФ, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: ks.serg2312@yandex.ru.

Е. А. Сергиенко
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Исторические предпосылки и современные вызовы «тихой» революции в Исландии

Аннотация: В статье анализируются историко-политические предпосылки и социально-экономические вызовы так называемой «тихой» революции в Исландии 2008-2009 годов, а также ее влияние на последующую конституционную реформу, начавшуюся в 2010 году.

Ключевые слова: Исландия, революция, кризис, конституционная реформа, проект конституции, референдум.

Исландия, одна из старейших демократий в мире, наряду с Норвегией, Канадой, Ирландией является самой благополучной страной мира. В 2007 году, согласно Докладу ООН о развитии человека, Исландия была признана таковой исходя из величины показателя индекса человеческого развития (0,968), обойдя Норвегию по всем показателям. Такой индекс отражает уровень государства с точки зрения качества и продолжительности жизни, доступа к образованию, грамотности населения, уровень дохода и т. д. Отчеты с такими данными, как

правило, отражают стадию развития страны по итогам прошлых года-два. Но тем не менее, впервые Исландия достигла наивысшего по миру показателя индекса человеческого развития именно накануне мирового финансового кризиса, резкое обострение которого пришлось на 2008 год. Крах банковской системы и национальной валюты, утрата недоверия по отношению к правительству – все это привело к политическим волнениям, известным в публицистике как «кастриальная» или «тихая революция», и последующей попытке пересмотра основ конституционного строя.

Истоки демократии в Исландии прослеживаются еще с самого начала существования ее государственности. Уже в 930 году главы разбросанных по острову общин осознали эффективность сотрудничества и инициировали Общее собрание, ставшее прообразом парламента (Альтингга). Исландский парламент является старейшим в мире, некоторые его решения действуют на территории Исландии до сих пор, хотя были приняты задолго до формирования современной модели законодательного органа. Такой образ парламента может объяснить традицию стремления народа к самостоятельному решению важнейших вопросов и прямому руководству политикой. Кроме того, желание исландцев самим решать общественно важные вопросы обусловлено долгим зависимым положением от других государственных образований. Независимая республика Исландия прекратила своё существование во второй половине XIII века, перейдя под власть норвежского короля на основе Старого договора. Затем в конце XIV века Исландия в составе Норвегии вместе со Швецией подчинилась власти датской короны по Кальмарской унии. После наполеоновских войн Норвегия (но уже без Исландии) была передана Швеции, а Исландия оставалась под властью Дании.

Находясь в условиях ограниченной самостоятельности и налогового гнета, народ Исландии воспитывал в себе смелость идти против воли властвующей короны и требовать предоставления большей свободы действий. Курс на независимость был провозглашен с заключением Унии между Исландией и Данией под влиянием событий Великой Французской революции. В условиях долгожданного экономического роста и постепенного получения исполнительной, законодательной и финансовой власти, Исландия все смелее продвигала собственные инициативы через либерально настроенных королей Дании. За время Первой мировой войны власти Исландии были вынуждены перейти на полное самоуправление в силу ограничения контактов с короной на фоне военных действий. Конституционные статусы Исландии и Дании после Первой мировой войны характеризовались самостоятельностью при общей власти датского короля, но с передачей международных функций Исландии властям Дании на основании новой Унии. Таким образом, Исландия стала королевством во главе с датским монархом. Уния была заключена на 25 лет с возможностью принятия нового договора, однако исландские власти больше не были намерены оставаться в зависимости после истечения срока действия Унии. В 1944 году правительство Исландии по собственному решению не стало продлевать соглашение и объявило себя свободной республикой.

Первый референдум в истории Исландии был посвящен решению вопроса о продлении Унии – провозглашение независимости от Дании получило поддержку в виде 97% голосов. Второй – одобрению Конституции 1944 года. Конституции до этого момента как и иные важные нормативно-правовые акты даровались народу Исландии датской короной как вынужденная уступка требованиям народа, желающего обрести независимость. На протяжении второй половины XX века серьезных потрясений население Исландии не испытывало. Наоборот, исландские власти на базе накопленных за время Второй мировой войны значительных валютных резервов добились удивительного роста экономики, активно вступали в финансовые отношения с другими государствами и участвовали в работе международных органов. Исландия после Второй мировой войны участвовала в «плане Маршалла», вступила в НАТО и т. д. По мнению аналитиков, страна добилась потрясающих успехов в развитии и росте благосостояния – последовательно происходила урбанизация, территория страны покрывалась сетью дорог, развивалась промышленность.

Но в 2008 году стабильность оказалась под серьезной угрозой полного банкротства экономики государства на волне всеобщего финансового кризиса. Исландский финансовый кризис был признан крупнейшим за всю историю в пределах одного государства. Народная валюта существенно упала в цене относительно доллара, 3 крупнейших банка страны неспособны были более функционировать и перешли под государственное руководство, инфляция потребительских цен резко увеличилась. Помимо того, что население потеряло свои сбережения, не могло расплатиться по кредитам, главная проблема обозначилась в виде огромного внешнего долга Исландии. Сделки с иностранными валютами практически прекратились на многие недели. Исландия впервые среди других страны за последние несколько десятков лет обратилась за помощью в Международный валютный фонд. Международная программа финансовой помощи завершилась только в середине 2011 года. Все вышеуказанные факторы спровоцировали масштабные гражданские протесты, случившиеся впервые за последние 50 лет в истории Исландии.

Граждане вследствие усугубления кризисной ситуации помимо просто выстулений стали призывать к отправке потерявшего доверие правительства в отставку и пересмотру Конституцию 1944 года. Действующий премьер-министр помимо всего прочего был признан одним из главных виновников мирового кризиса в целом. Исландский народ перед зданием парламента пел песни политической тематики, стучал по кастрюлям и сковородкам с целью сорвать заседание государственного органа, организовывал демонстрации. Действующее правительство по своей инициативе для прекращения волнений ушло в отставку, новое было сформировано в начале 2009 года. С пришествием к власти нового председателя правительства началась реализация антикризисных мер, которые помогли населению постепенно возвращать свою платежеспособность и возвращать кредиты банкам, хоть и не в полном размере. Но в любом случае, меры по восстановлению банковской системы ещё не скоро привели к успешному результату, т.к. доверие к альянсу из 3 крупнейших банков страны

было значительно подорвано. Тем не менее, вскоре доверие населения будет восстановлено, так как с 2011 года экономика государства вновь начала расти, Исландия в целом одна из первых стран в Европе вернулась на докризисный уровень по ряду показателей.

Первые решения, которое исландцы приняли самостоятельно через институт референдума – отказались возвращать компенсации международным кредиторам от лица государства. Верховная власть уступила гражданам и не ратифицировала закон о принуждении жителей Исландии к расплате по государственным долгам. Исландцы пошли дальше – через давление на правительство инициировали череду расследований для привлечения виновников текущей экономической ситуации к ответственности.

Протестные движения на волне экономических потрясений постепенно теряли свою силу и получили название «тихой революции» — за счет принуждения правительства к отставке. Однако, так как свержения правительства и власти в целом, а также ее захвата не было, то именование данных событий революцией по большей части является публицистическим клише. Протесты закончились – теперь народу хотелось решить вопрос о внесении поправок в Конституцию Исландии для восстановления доверия к действующему государственному строю. Помимо этого, жители Исландии стремились во всеобъемлющей и более справедливой форме закрепить демократические основы общества и государства. Призывы переписать Конституцию становились все более требовательными – власть уступила и в этом случае. В 2010 году верховной властью были инициированы выборы в Конституционный совет (ассамблею) 25 случайных граждан Исландии, которые будут руководить процессом составления нового Основного закона. Простые граждане, не принадлежавшие ни к одной из политических партий, были избраны из 522 кандидатов, которых рекомендовали не менее 30 граждан. Делегаты в своем статусе приравнивались к депутатам Альтинга и получали соответствующую должности зарплату. Следующим этапом согласно идее был отбор делегатами случайных граждан в возрасте от 18 до 89 лет для учета их мнения в ходе написания текста Конституции.

В данной ситуации власти Исландии использовали метод краудсорсинга – обеспечения доступа всех граждан к проведению конституционной реформы. Активно использовались информационные технологии – велась прямая трансляция работы Совета в Интернете, предложения и комментарии принимались через Твиттер и Фейсбук, промежуточные проекты публиковались на отдельном сайте Совета. Страница на Фейсбуке содержала комментарии граждан и других государств помимо исландцев. Такие механизмы наряду с иными консультативными мерами (непосредственно организация народного форму и последующие выборов в Конституционный совет, консультативный референдум) получили признание и на международном уровне. Всего Совету поступило 370 поправок к статьям действующей Конституции, которые были интегрированы в итоговый проект Основного закона. Осенью 2012 года проект был вынесен на очередной референдум и одобрен 80% исландцев, участвующих в голосовании.

Финальным этапом попытки проведения конституционной реформы стало обращение Альтинга в Венецианскую комиссию Совета Европы с просьбой дать заключение по новому тексту Конституции. Комиссия при учете всех обстоятельств, предшествующих разработке Конституции, предоставила анализ каждой из измененных статей Основного закона. Однако, при изучении текста Конституции Исландии в переводе на английский язык и отсутствии исчерпывающего перечня пояснительных записок, Комиссия ограничилась имеющимися источниками информации и сдержанными комментариями. Общая идея проведенного анализа может быть прослежена следующая – по мнению Комиссии при соблюдении принципа непосредственного участия граждан в написании Конституции правительство Исландии могло ограничиться лишь предоставлением права на внесение нескольких определенных поправок при сохранении существенной преемственности Основного закона. Кроме того, были высказаны сомнения по поводу качества нового текста Конституции в связи и наличия последовательности изменений.

Проект Конституции был заблокирован парламентом весной 2013 года, народная Конституция «провалилась». Так, с одной стороны, власти Исландии не без риска делегировали принятие нового Основного закона гражданскому обществу, хотя и увеличили лояльность к своей деятельности со стороны населения. С другой стороны, фактор участия государства в принятии важнейших для общества решений в конце концов упущен не был. Действительно, разработка поправок к Основному закону является по своей важности таким процессом, который требует от своих субъектов надлежащей компетентности. Исландия стремилась решить одновременно несколько проблем – выйти из разрушительного финансового кризиса, разделить риски по восстановлению экономического строя и созданию новых основ политического с обществом в лице простых граждан, увеличить доверие к себе через придание общественному мнению чувства значимости. Какие-то из более конкретных задач действительно были выполнены, а какие-то так и не нашли своей реализации. В любом случае, данные события стали результатом многих противоречивых факторов, действующих в совокупности, а потому не подлежат однозначной оценке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авакьян С., Агапов Д., Акуев Н. и др. (2012) Конституционное право и политика / Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 28–30 марта 2012 года / отв. ред. Авакьян С. / М. : Юрист. 800 с.
2. Йоун Р. (2003) История Исландии. Пер. с англ. М. : Весь мир. 240 с.
3. Казанник А., Костюков А. (2015) Конституционное право. Университетский курс. В 2 т. М. : Проспект. Т.1. 432 с.
4. Хабриева Т. (2016) Конституционная реформа в современном мире: монография. М. : Наука РАН. 320 с.
5. Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире (2007) // М. : Весь мир.

6. Дудко И. (2014) Авторитетность конституции [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 15.04.2022).

Сергиенко Екатерина Анатольевна, студент 1 курса бакалавриата Высшей школы государственного аудита Московского государственного университета имени Михаила Васильевича Ломоносова. Адрес: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13, 4-й учебный корпус. Тел.: +7 985 039-48-46. Эл. адрес: ksergienkooo19@mail.ru.

М. В. Сиволобова
Московский гуманитарный университет

Противодействие манипулятивным практикам в процессе медиаобразования (на примере нейтрализации речевой агрессии в СМИ)

Аннотация: В статье анализируются манипулятивные практики в средствах массовой информации, на которые следует обращать внимание в медиаобразовании. Отмечается важность развития критического мышления у молодежи, так как возрастает информационное влияние на юную аудиторию.

Ключевые слова: манипуляция в СМИ; речевая агрессия, внушение; коммуникативное поведение, медиаобразование

Деструктивная форма коммуникации сегодня стала неотъемлемой частью общества, в том числе, средств массовой информации, затронув СМИ разных направленностей, а также их аудиторию (Головин, Коханая, 2021). В связи с этим растет уровень недоверия к СМИ, меняется язык молодежи, копирующей выражения телеведущий.

Актуальной данной темы обусловлена тем, что в современном нам обществе: в бытовой, производственной, политической и даже деловой сфере, наблюдается зримое и очевидное неблагополучие коммуникативного поведения людей – речевое поведение имеет явный уклон в сторону грубости и недоброжелательности, выраженных внешне и внутренне, неблагонамеренных. Огромное влияние на речевое поведение имеют средства массовой информации, поэтому одна из задач медиаобразования – разработать эффективные способы противодействия манипулятивным практикам.

Медиаобразование – многогранное понятие, которое включает в себя направление педагогики, процесс анализа и создания средств массовой информации, развитие восприятия и понимания медиамира. Несмотря на разногласия в определении, главной целью медиаобразования все ученые ставят «формирование медиаграмотности». То есть способности к анализу, оценке и созданию медиатекстов, к пониманию социокультурного и политического контекста функционирования медиа в современном мире.

В последние десятилетия число и разнообразие коммуникационных теорий значительно выросли. Ученые выделяют все большее количество различных

видов коммуникации. А. К. Болотова и Ю. М. Жуков разделяют коммуникации на конструктивные и деструктивные. Их различие строится на отношениях между участниками коммуникации (Болотова, Жуков, 2015).

Сообщая ту или иную информацию, мы всегда оказываемся перед выбором – в какой именно форме выразить содержания. И принимаем решение в зависимости от преследуемых целей. К примеру, во время информационных войн, одной из миссий, преследуемых ведущими, является дестабилизация общества, его внутренняя разобщенность.

Речевая агрессия чаще всего имеют манипулятивные цели – внушить собеседнику то или иное мнение, защитить собственные интересы любой ценой и т. д. Любое внушение строится на преодолении критического барьера. Если критическое мышление развито плохо, даже абсурдная информация способна преодолеть этот барьер, став частью картины мира субъекта (Митькин, 2001).

При этом даже развитое мышление способно пропустить в наше сознание новую, не всегда верную информацию. Чтобы новая информация стала частью нашей картины мира, ей необходимо проделать определенный путь. В том случае, если новые данные не противоречат нашим убеждениям и восприятию мира в целом, то они сразу принимаются нами. Если же противоречат, мы пытаемся осмыслить эту информацию, в следствии чего, либо принимаем, либо отрицаем новые сведения.

Таким образом, любая новая информация, полученная в межличностном общении или через средства массовой информации, может отразиться на восприятии мира человеком.

К примеру, именно по вине массмедиа у многих формируется упрощенное восприятие и клиповое мышление. Намеренное разделение мира на «светлый» и «черный», чрезмерное добавление скандальности (в том числе, использование деструктивных коммуникаций) и примитива создает ахроматическую картину мира. При данном типе мышления мир предстаёт в трёх тонах: черный (который олицетворяет все страхи человека, то, что ему неприятно), белый (радость) и серый (то, что не представляет интереса, всё скучное и однообразное).

Стоит отметить, что основная опасность влияния СМИ на аудиторию заключается именно в постоянстве влияния. Как пишет Цаголова Р. С., современный человек постоянно находится в информационном пространстве, даже не отрываясь от повседневных дел.

Особенно большое влияние массмедиа мы можем наблюдать на детей и подростков. Каждый из нас подвержен внушению, которому подвергаемся ежедневно. Однако ввиду менее развитого критического мышления у детей и подростков, влияние массмедиа на несовершеннолетних намного выше (Кульчицкая, 2012).

По мнению Б. Крэйхи, именно копирование подростками экранных сцен насилия во многих случаях являлось основной причиной детской преступности (Крэйхи, 2003).

Канадский психолог Альберт Бандура внес огромный вклад в исследование влияния сцен насилия на детское сознание. Его подход предполагает, что

моделирование влияет на «научение» в основном через его информативную функцию. Другими словами, наблюдая за поведением «образца», дети приобретают символические образы поведения, в будущем являющиеся прототипом для соответствующего или несоответствующего поведения.

По мнению А. Бандура, агрессия не свойственна людям от рождения, они учатся ей, наблюдая за поведением других людей. Как и большинство социальных навыков, агрессивная манера поведения усваивается в результате наблюдения за действиями окружающих и оценки последствий этих действий (Бандура, 2000).

Вторая часть эксперимента заключалась в трансляции двух моделей поведения на телеэкране. В первой взрослый вел себя агрессивно в отношении куклы, а в другой то же самое агрессивное поведение демонстрировал мультфильмовский персонаж. Результаты были одинаково удивительными. Дети вели себя одинаково агрессивно в отношении куклы после просмотра любой из трех сцен: продемонстрированной актером «в реальности», фильма на экране или мультипликационной (Бандура, Уолтерс, 2000).

Проблема речевой агрессии не только в трансляции агрессии, но и в препятствии основным задачам эффективной коммуникацией. Агрессия затрудняет обмен информацией, восприятие и понимание между участниками коммуникации (Сковородников, 1997).

Это особенно опасно для журналистской деятельности, основанной на сборе, обработке и распространении информации. Чтобы эффективно работать с информацией необходимо уметь блокировать деструктивные коммуникации и обладать навыками бесконфликтного поведения.

Исследователи предлагают различные способы блокировки деструктивных коммуникаций, в том числе, в профессиональной журналистской деятельности. Например, для И. А. Стернина ключевым является «принцип терпимости к собеседнику». Профессор дает следующие рекомендации:

1. Не преследовать цель «переделать» собеседника во время разговора.
2. Стараться преодолеть негативную установку в отношении собеседника.
3. Не концентрироваться на недостатках собеседника во время общения.
4. Учитывать настрой и коммуникативный уровень собеседника (Стернин, 2009).

Также существуют техники блокировки речевой агрессии. Проанализируем некоторые из них.

1. Игнорирование

Многие психологи выделяют этот метод одним из самых эффективных. Однако стоит отметить, что игнорирование собеседника может только усугубить ситуацию, поэтому в данном случае речь идет об игнорировании враждебности со стороны собеседника. Игнорирование может проявляться в продолжении общения спокойным тоном, несмотря на агрессию, или молчании в ответ на агрессивное высказывание. Благодаря этой тактике оба собеседника постепенно снижают уровень агрессии и прекращают беседу в деструктивном ключе.

2. Переключение внимания

Данный прием заключается в том, чтобы отвлечь собеседника или «переключить» его с негативной волны и изменить его отрицательное психоэмоциональное состояние. Например, перевести разговор на другую тему. В качестве техник переключения внимания можно выделить: неожиданный вопрос, обращение к прошлому опыту («вот, помню историю...»), шутка и др. (Баучиева, 2015).

3. Следование речевому этикету

Юлия Щербина подчеркивает, что именно речевой этикет часто помогает преодолеть деструктивный настрой оппонента. Она выделяет несколько основных правил:

А) Употребление обращений

Основная их цель – установление и поддержание контакта между участниками коммуникации. Также вежливое обращение демонстрирует благожелательное и уважительное отношение к собеседнику (Щербина, 2017).

Б) Вежливая просьба

Вежливая просьба – завуалированный способ принудить человека к действию. Его стоит отличать от повелительного речевого действия, которые только подстегнут собеседника. Вежливая просьба отличается несколькими критериями: интонация (спокойная, доброжелательная), объяснение причины (ваша мотивация, почему для вас это важно), этикетные формулы (используйте слова «пожалуйста», «извините» и др.)

В) Вежливый отказ или несогласие

Резкий грубый отказ только усугубит ситуацию и будет воспринят как оскорбление. Используйте выражения, смягчающие ситуацию, «мне кажется», «я считаю», «извини» и др.

Д) Эвфемизация речи

Эвфемизмы позволяют заменить эмоционально окрашенную лексику менее агрессивными речевыми оборотами. Однако их использование должно быть уместно. В противном случае, эвфемизация может быть воспринята, как сарказм, и только усугубит ситуацию.

4. Контролируемая глупость

Способ подразумевает демонстрацию непонимания собеседника. Эффект приема существенно возрастает, если рядом есть другие люди, к которым можно обращаться за «уточнениями» и «разъяснениями». Однако стоит учитывать настрой собеседника. Если его цель – донести до вас информацию, то этот прием только повысит его уровень агрессии.

5. «Розовый туман»

В ответ на деструктивное общение можно перефразировать услышанное и отреагировать самыми общими фразами (трюизмами), оспорить которые в принципе невозможно (Дускаева, 2009).

Пример данного приема можно встретить в эфире телеканала «Спас» (от 23 октября 2017 года). Журналист Андрей Медведев в ответ на агрессивные реплики спикеров, вместо ответного деструктивного общения, сказал: «Нам не хватает такой вещи, как «презумпция понимания». Презумпция понимания друг

друга. Если мы будем говорить о каких-то важных, ключевых, «кровоточащих» событиях нашей истории, исключительно опираясь на эмоции и путая знания и личные убеждения – а это разные вещи – то мы никогда не найдем понимания».

Стоит отметить, что одна и та же техника может быть по-разному воспринята разными собеседниками. В данном вопросе необходимо учитывать эмоциональный настрой собеседника, его цели и уровень коммуникативной культуры.

С. Л. Смит и Е. Донерштейн выделяют два основных способа блокировки речевой агрессии, транслируемых через средства массовой информации. Первый – развитое критическое мышление. Как уже было сказано ранее, именно преодоленный критический барьер позволяет внушить человеку информацию. Критическое видение предполагает, что зритель научился понимать, каким именно образом изображается насилие в массмедиа.

Важными навыками тут являются способность различать вымышленные и реальные изображения, определять нереалистичность насилия, при котором у жертвы отсутствуют боль и повреждения, освоение альтернативных агрессивным способом разрешения конфликта. В качестве ролевых моделей, демонстрирующих пример критического отношения к изображаемому в средствах массовой информации насилию, может выступать совместный просмотр программ взрослыми и детьми.

Второй способ, выделяемый учеными, относится непосредственно к СМИ. Необходимо обратить их влияние на социально-психологические последствия их публикаций, а также отделять рубрики с повышенным количеством агрессии, добавить статьи, которые могут стать своеобразной «профилактикой» насилия в обществе.

Инициативы СМИ могут проявляться в форме самостоятельно взятой на себя обязанности по добровольному контролю изображаемого на экране насилия, что подразумевает как изменение соответствующих программ, так и проверку передач на содержание в них сцен насилия. Кроме того, может изготавливаться специальная медиапродукция, имеющая целью проинформировать зрителей о негативном влиянии определенных видов насилия (Строкова, 2014).

Дальнейшие исследования манипулятивных практик в СМИ помогут оптимизировать медиаобразование, научит избегать деструктивных коммуникаций, а также снизит уровень агрессии в межличностном общении молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бандура А. (2000) Теория социального научения. СПб. : Евразия.
2. Бандура А., Уолтерс Р. (2000) Подростковая агрессия.
3. Баучиева З. Б. (2015) Речевая агрессия и пути ее преодоления // Современные проблемы науки и образования. № 2–1. С. 389–396.
4. Болотова А. К., Жуков Ю. М. (2015) Психология коммуникации. М. : Издательский дом Высшей школы экономики.
5. Дускаева Л. Р. (2009) Этика речевого поведения российского журналиста: коллективная монография. СПб. : Астерион. 270 стр.

6. Головин Ю. А., Коханая О. Е. (2021) Цифровые медиа как мощный фактор воздействия на поведение детей и подростков // Челябинский гуманитарий. № 4 (57). С. 28–37.
7. Крэйхи Б. (2003) Социальная психология агрессии. СПб. : Питер.
8. Кульчицкая Д. Ю. (2012) Мультимедиа и СМИ [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multimedia-i-smi>. (дата обращения: 21.10.2021).
9. Митькин А. А. (2001) О роли индивидуального и коллективного сознания в социальной динамике // Психология сознания / Сост. и общая редакция Л. В. Куликова. СПб. : Питер. 480 с.
10. Сковородников А. П. (1997) Языковое насилие в современной российской прессе // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: науч.-метод. бюллетень Красноярского государственного университета. Вып. 2. Красноярск. :С. 10–15
11. Стернин И. А. (2009) Деловое общение. М. : Родная речь. 200 стр.
12. Строкова Ю. А. (2014) «Лексические средства речевой агрессии в телевизионных новостях». Электронный научный журнал медиаскоп. Вып. №1.
13. Щербинина Ю. В. (2017) Речевая защита. Учимся управлять агрессией. М. : Неолит. 304 стр.

Сиволобова Майя Владимировна, магистрант кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: mayasivolobova71@gmail.com.

И. Н. Сидоренко
Белорусский государственный университет

Трансформация насилия в современном мире

Аннотация: В статье анализируется проблема трансформации насилия и войны в современном мире. В качестве основного вектора трансформации указывается «приватизация» насилия, являющаяся результатом неолиберальной политики и экономики, ослабляющей национальные государства и практически лишаящей их монополии на насилие. В статье осуществлен анализ причин трансформации насилия, в качестве основных выявлены: гибридизация социальных порядков и практик, что коренным образом сказывается на современных войнах; переход к многополярному миру; исчезновение конвенциональных политических практик. Сущность трансформации насилия раскрыта на примере постнациональной войны.

Ключевые слова: насилие; приватизация насилия; современная война; постнациональная война; многополярный мир; национальное государство.

В первой трети XXI столетия человечество переживает такие изменения, которые по своей радикальности, напряженности и масштабности не имеют аналогов в прошлом. Разрушение биполярного мира в XX в. стал планетарным

сдвигом, изменившим не только геополитическую архитектуру мира, но качество и характер военного насилия. Появились новые военные риски, вызовы и угрозы. Понятие «насилие», так же, как и названия современных войн, такие как гибридная война, кибер-война, сетевая война, постнациональная война, нетрадиционная война, прокси-война и т.д. выступают продуктом социального конструирования, кодирования в культуре, в частности в информационном пространстве, и приобретают собственную семантику за счет взаимодействия разнообразных культурных дискурсов. Полагаем, что безопасность общества и государства в трансформирующемся мире зависит от понимания того, что политика и война изменились; насущная потребность в таком осмыслении связана с необходимостью формулировать продуктивные ответы на вызовы и риски трансформации насилия и войны.

Анализ сущности и причин трансформации насилия начнем с такой проблемы как «приватизация насилия». В конце XX в. в результате глобальных трансформационных процессов происходит размывание традиционного разграничения «полномочий» государства и бизнеса в вопросах обеспечения национальной безопасности с одной стороны и частной с другой, что приводит к формированию своеобразной «идеологии насилия», оправдывающей ослабление власти национальных государств и усиление глобальных институтов, договоров международной торговли. Неолиберализация мирового рынка уже не берет в расчет как национальное государство с его стремлением сохранить монополию на насилие, так и международное право, что в итоге приводит «приватизации» насилия.

Правомерно выделить несколько векторов в осуществлении приватизации насилия и ее последствий. Во-первых, размывание границ наций-государств и утрата ими монополии на средства насилия привело к радикальному изменению состава акторов, претендующих на роль влиятельных субъектов мировой политики. Такими субъектами стали наднациональные международные организации, союзы, блоки, ассоциации, транснациональные банки и промышленные корпорации, не признающие государственного суверенитета, действующие одновременно во многих странах и приобретающие там экономическую власть. Как результат приватизации насилия происходит и легализация наемной силы: на геополитическую авансцену выходят самостоятельные военизированные структуры, не связанные с конкретными национальными государствами и представляющие собой теневые транснациональные сообщества, способные оказывать существенное влияние на мировое развитие. Все это в свою очередь приводит к тому, что параллельно с основными геополитическими игроками формируется анонимный субъект мировой политики. В силу этого возникает проблема определения конкретного, обозримого и прогнозируемого источника угрозы национальной безопасности.

Во-вторых, приватизация насилия осуществляется в пространстве «рынков насилия», где определяются цены на приобретение и использование приватизированной силы, а также распределяются прибыли. Этот своеобразный «рынок насилия» порождает разные типы кризисов в организации и использовании си-

лы. В полной мере он осуществляется там, где еще или уже не существуют государственные структуры. Феномен «не насильственного сопротивления», проявившийся в череде так называемых «цветных революций» является обратной стороной «рынка насилия» (Сидоренко, 2017). Значимой функцией «рынка насилия» является перераспределение вооружения: передача старой техники для осуществления удаленных от метрополий военных конфликтах, что решает сразу несколько задач: утилизация старой военной техники; видимость военной помощи; активизация военно-промышленных комплексов за счет создания новых образцов; обогащение военного бизнеса; затягивание военного конфликта и его варваризация.

В-третьих, приватизация насилия является следствием трансформации современной социальной реальности, ее дробления и фрагментаризации. Фрагментарность реальности можно выразить в следующем: парадоксальное сочетание реального и виртуального; размывание центра и периферии; утрата целостного образа реальности, индивидуализированность множества субъективных конструкций реальности. Фрагментарная реальность современного общества предполагает новые формы общественной коммуникации, такие как информационные сети. Сеть развивается стремительно, переходя от локальных пространств к глобальным, ее цифровой код утрачивает роль средства, постепенно преобразовываясь в цель. Основным отличием новых сетевых структур современного общества от традиционных является качественно иной «способ их организации». Развитие телекоммуникационных технологий привело к тому, что в XXI в. доминировать стали не локальные информационные обмены, а удаленные и опосредованные контакты, контакты, осуществляющиеся в распределенной коммуникационной среде. Новая архитектура социального пространства стала развиваться в так называемом «сетевом поле». Фрагментарная реальность порождает и новые формы противостояния, такие как сетевая или сетевая война, которая ведется путем осуществления главным образом бесконтактных действий посредством использования мощного информационно-технического и информационно-консциентального потенциала, сведенного в одном пространстве – сети. Решающее значение в сетевых войнах имеет, следовательно, не физическая, а информационная сфера, а самым привлекательным оружием кибер-атак в ходе сетевых войн выступает зашифрованная информация, передаваемая по открытым каналам связи, в социальных сетях интернета. Киберпространство современного общества предстает как конфликтная территория. С одной стороны, интернет способствует появлению нового глобального гражданского общества, с другой стороны ожидания того, что интернет превратится в идеальный инструмент будущей демократии, пока не оправдываются. Таким образом, во главу военной мощи в современном фрагментарном обществе становится информация в различных ее формах и проявлениях.

Помимо приватизации насилия, целесообразно отметить в качестве причины трансформации насилия гибридизацию социальных порядков и практик, что коренным образом сказывается на современных войнах. Авторы книги «Наси-

лие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества» Д. Норт, Д. Уоллис, Б. Вайнгаст в центр общественного устройства ставят проблему насилия и выделяют два типа социального порядка на основе принципа «забрать или создать, принудить или произвести», т. е. на основе организации контроля над насилием: 1) исторически первый, естественное государство, или ограниченный доступ, предполагает концентрацию ресурсов насилия и богатства вооруженными элитами, стремящимися к максимальной эксклюзивности при создании организаций в защиту своих интересов, и формирует изоцированную систему предоставления рент; 2) второй – это тип социального порядка открытого доступа, который возникает с началом эпохи модерна и допускает все большее число акторов к участию во власти (Норт, 2011). Переход от традиционного общества к модерному сопровождается утратой безальтернативных мирорепрезентаций, что вызывает не только конкуренцию идеологий как сценариев будущего, но и разрушает легитимные режимы контроля над насилием. В итоге, ренты и различного типа возможности уже не раздаются, а завоевываются в конкурентной борьбе. Поэтому политико-экономические порядки требуют соответствующих дискурсов легитимации.

Считаем правомерным утверждать, что проблемы возникают тогда, когда государство, вставая на путь модернизации, стремится реализовать принципы порядка открытого доступа, оставаясь, по сути, обществом с ограниченным доступом. Как результат, происходит «наложение» этих двух порядков друг на друга, что, например, иллюстрируется в современных военных конфликтах, бархатных революциях, а также в деятельности террористических организаций. Пространство свободной конкурентной борьбы не формируется, однако и ренты уже не распределяются в обмен на лояльность и подконтрольность. Ренты теперь завоевываются по принципу «кто взял, тот и прав». В такой ситуации акторы, насильственно завладевшие рентами, рассматривают себя как новых субъектов господства, от которых зависит как выбор сценария будущего, так и то, как будут и между кем распределяться эксклюзивные возможности, другими словами, как будет и будет ли контролироваться и ограничиваться насилие. С нашей точки зрения, в настоящее время, в начале XXI столетия, наблюдается гибридизация социального порядка, а именно наложение структуры ограниченного доступа на структуру открытого доступа, что приводит к невозможности консолидировать контроль над вооруженными силами и технологиями разрушения и насилия, а значит предотвратить саморазрушение и деградацию такого порядка. Поэтому современные войны становятся лучшим способом осуществления захвата рент в ситуации исчезновения свободной политической и экономической конкуренции.

Еще одной причиной является переход к многополярному миру, в котором, во-первых, появляются новые игроки – транснациональные корпорации, а национальные государства постепенно утрачивают монополию на насилие; во-вторых, практически разрушается система сдержек и противовесов, т. е. современная международная политика, элиминируя прежние правила игры, еще не

выработала новых, что чревато новыми рисками и угрозами; в-третьих, мир перестал быть конвенциональным, а значит стал в большей степени непрогнозируемым и выходящим из-под контроля. В начале XXI в. зыбкое равновесие мира, основанное посредством конвенциональности политических практик XX в., рассеивается, а война не только из средства политики превращается в саму политику, но начинает рассматриваться как «новая конвенция», призванная не только спасти этот мир, но в целом стать самим миром.

Трансформация насилия сделала возможным возникновение и осуществление такого нового типа войны как «постнациональная война», характеризующаяся размыванием базовых различий, которые были определяющими в войнах между государствами. Как справедливо отметил У. Бек, раскрывая сущность постнациональной войны, «на смену принципу «или-или» приходит принцип «и одно, и другое»: одновременно имеют место и война, и мир; действуют как полиция, так и военные; происходят как преступления, так и боевые действия; страдают как гражданские лица, так и солдаты» (Бек, 2008). В современном обществе наблюдается переход в политике от «обороны» к «безопасности»: под лозунгом «безопасности» оправдывается постоянная военная активность, как на собственной территории, так и на территории других государств. Постнациональная война не ведется в национальных интересах, напротив, она снимает ограничение ответственности государств национальной территорией, превращаясь в своеобразные «мировые полицейские войны». Постнациональная война служит средством камуфлирования незаконной войны, оправданием агрессии. К сожалению, наблюдается также процесс замены идеи «защиты прав человека» на простую «фигуру речи», используемую для того, чтобы попортить суверенитет других стран.

Постнациональная война подавляет все проявления общественной жизни, навязывая собственный политический порядок. Мировая политика на современном этапе осуществляется как бы на двух аренах: система взаимоотношений государств, которая функционирует на основе принципов международных отношений, и транснациональный глобальный мир, где национальные государства постепенно теряют свое влияние, все большее число их прерогатив и функций переходят к транснациональным акторам, не являющимся субъектами международного права. Сущностной характеристикой современного мирового сообщества стало взаимное пересечение глобального, регионального и национально-государственного начал. Эти условия способствуют эскалации насилия. Постнациональная война «взрывает» наработанный за долгое время режим регулирования действий государств во время войны.

Таким образом, в эпоху «военизированного гуманизма» (Хомский, 2014) насилие в форме постнациональной войны будет считаться оправданным до тех пор, пока приводит к воспроизводству существующего порядка, но как только принуждение перестанет обеспечивать порядок, основа его легитимности исчезнет. Так, военизированный гуманизм порождает новый мировой порядок, который базируется не на прямом насилии, а на страхе, вызываемом угрозой насилия.

Французский социолог Г. Бутуль в свое время выдвинул гипотезу о наличии некоего неуничтожимого «импульса войны», который будучи уничтожен в одном месте, заново проявляется в другом. Если это утверждение расширить и применить не только к географическому, но и к социальному пространству, то можно предположить, что осуществляемая в настоящее время трансформация насилия есть следствие того, что исходящие ранее «импульсы насилия» исключительно от государств, теперь генерируются избранными секторами современного мира. Приватизация и трансформация насилия смещает баланс в распределении безопасности в обществе и снижает способность государства осуществлять прямой контроль над насилием. Вместе с тем снимается вопрос и об оправданности насилия, он заменяется вопросом о стоимости частных военных услуг и реализации политических выгод.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сидоренко И. Н. (2017) *Философия насилия: от метафоры к концепту*. Минск : БГУ. 175 с. С. 156–157.
2. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. (2011) *Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества*; пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М. : Изд. Института Гайдара. 480 с.
3. Бек У. (2008) *Космополитическое мировоззрение*. М. : Центр исследований постиндустриального общества. 336 с. С. 202.
4. Хомский Н. (2014) *Системы власти: Беседы о глобальных демократических восстаниях и новых вызовах американской империи*; пер. с англ. В. Глушакова. М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус. 256 с.

Сидоренко Ирина Николаевна, доктор философских наук, профессор кафедры философии культуры Белорусского государственного университета. Адрес: 220050, г. Минск, ул. Кальварийская, 9, Республика Беларусь). Тел.: +375 29 6727586. Эл. адрес: iri_na2000@rambler.ru.

А. Ю. Скопин
Московский гуманитарный университет

Большие народы и будущее человечества

Аннотация: Человечество рассматривают или в составе 4000 разрозненных этносов, или в составе 200 государств, или в составе 7–8 (или даже 1–2) цивилизаций. В статье предлагается новый способ деления человечества на 18 Больших народов, включающих почти 100% всего населения Земли и контролирующих всю поверхность Земли, кроме Океании и Антарктиды. Большие народы не являются искусственной абстракцией. Это конкретные этносы, группы этносов и суперэтносы, известные по самоназванию на протяжении многих веков (арабы, турки, китайцы, русские, британцы и др.). Мне удалось лишь

определить четкие признаки Большого народа, и дать сравнительную характеристику Больших народов, помогающую понять их роль в современном и будущем существовании человечества. Анализ международных отношений и перспектив человечества на основе учета интересов и силы Больших народов становится более простым, чем анализ межгосударственных отношений, в котором мы должны учитывать интересы 200 государств, и более точным, чем анализ взаимодействия 7-8 цивилизаций.

Ключевые слова: большие народы, человечество, международные отношения.

Н. Н. Моисеев рассматривал человечество в рамках единой цивилизации. Одна из последних его работ – «Судьба цивилизации: путь разума» проводит различия между коллективизмом и индивидуализмом, между капитализмом и социализмом, однако главной идеей является конвергенция человечества в некоторое единое целое, которое должно найти общий путь для своего выживания и развития. Такой подход вполне закономерен для математика, прекрасно понимающего общую для человечества угрозу ядерной войны, однако принципы неравновесной термодинамики однозначно показывают опасность стремления к созданию единых однородных систем. Неважно, кто и зачем дает обоснование однородности – идеология, религия, общественная мораль, научное сообщество или СМИ, важно, что будущее любой развивающейся системы заключено в ее разнообразии, поскольку только разнообразие гарантирует выживание в условиях новых угроз. Генетическое разнообразие человечества, разнообразие культур, разнообразие хозяйственных и политических моделей это то, что обеспечивало развитие человечества до XXI века, и то, что стало резко сокращаться с наступлением однополярного мира. Гибель любой империи, включая современную американскую, связана с потерей внутреннего разнообразия, особенно разнообразия мышления. Поэтому правильным является новое увеличение разнообразия человечества в соответствии с концепцией многополярного мира.

Пока говорится лишь о 2–3 новых центрах многополярного мира (Россия и Китай). Я считаю, что таких центров должно быть 18, и в основе нового полицентризма должно быть признание Больших народов основными единицами человечества, поскольку каждый из больших народов занимает свою экологическую нишу на поверхности Земли и наиболее эффективно приспособлен к проживанию в данной нише. Все вместе, Большие народы обеспечивают эффективное существование человечества на поверхности Земли. В мировой литературе накопилось много интересных работ, характеризующих Большие народы, взятые по отдельности. А. Моруа описал развитие многих европейских народов (История Франции, История Германии и др). Дж. Грин дал описание развития английского народа (History of English people), Б. Льюис, Ю. Роган описали историю развития арабов (Арабы в мировой истории), М. Аджи - историю тюрков, О. Хэндлин – историю американцев, Л. Харрисон провел сравнительный анализ культур евреев, конфуцианцев и протестантов. Л. Гумилев

дал наиболее впечатляющую картину становления российского суперэтноса (Этногенез и биосфера Земли). Однако обобщающего сравнения всех больших народов до сих пор не было, если не считать краткие энциклопедические описания. Я сделаю первую попытку.

Определю Большие народы (Big Peoples). **Большим народом я предлагаю считать этносы, группы этносов и суперэтносы, имеющие 5 обязательных признаков.** Первые четыре признака являются одинаковыми для всех Больших народов. Это – 1) наличие общепризнанного самоназвания, языка и ментальности; 2) наличие общепризнанной экологической ниши (территории постоянного проживания не менее 300 лет); 3) наличие общих внешнеполитических интересов; 4) наличие одного или нескольких государств, представляющих интересы большого народа в ООН и других важных международных организациях. Пятый признак вариативен. Это или – 1) численность населения не менее 78 млн. человек (1% от численности населения Земли), или 2) площадь контролируемой территории не менее 1.3 млн.кв.км (1% площади суши без Антарктиды), или 3) признанный вклад народа в мировую историю и духовную культуру (достижения в управлении, науке, идеологии, религии, философии, образовании, морали, праве, искусстве) или 4) признанные достижения в развитии технологий и материальной культуры (архитектура, сооружения, инфраструктура, товары и технологии, международная торговля и финансы и др.). У Большого народа может быть или один из вариантов пятого признака, или несколько перечисленных вариантов одновременно.

В соответствии с перечисленными обязательными и вариативными признаками я выделил 18 Больших народов. Поскольку для человечества в целом главным свойством Большого народа является его положение в экологической нише на поверхности Земли, ранжирование Больших народов следует проводить по площади контролируемой территории. К этому показателю добавлю суммарную численность населения и суммарный ВВП (производительную силу народа). Мы получим список Больших народов, контролирующих 100% земной суши (без Океании и Антарктиды).

Таблица 1

Список больших народов, ранжированных по контролируемой площади суши, с дополнительными данными по контролируемым государствам, численности населения и ВВП по ППС (авторские расчеты по статистическим источникам ООН и Всемирного Банка)

Название Большого народа (этноса, суперэтноса, группы народов)	Площадь территории в млн.кв.км, главные государства (всего государств)	Суммарная численность населения, млн.чел	Произведенный народом суммарный ВВП по ППС за 2020 г., млрд.долл
1.Британо-американский суперэтнос (БАСЭ)	27.6, США, Соединенное Королевство, Канада, Австралия, (6)	209	11588

2.Романская группа народов (РГН)	22.67, Франция, Италия, Испания, Мексика, Бразилия, Аргентина, (25)	929	18883
3.Народы тропической Африки (НТА)	19.36, ДРК, ЮАР, Эфиопия, Танзания, Нигерия, (40)	1139	6510
4.Российско-белорусский суперэтнос (РБСЭ)	17.58, Россия, Беларусь, Восточная Украина (4-5)	185	5181
5.Арабы (группа арабских народов)	13.66, Алжир, Саудовская Аравия, Судан, Египет, (23)	373	6363
6.Китайский суперэтнос (КСЭ)	9.64, Китай, (2)	1486	26243
7.Тюрки (группа тюркских народов)	4.75, Казахстан, Турция, Узбекистан, (6)	165	3645
8.Германо-скандинавские народы (ГСН)	4.15, Германия, Австрия, Швеция, Швейцария, (10)	203	12849
9.Группа иранских народов	3.44, Иран, (3)	239	1027
10.Индийцы (бхаратия)	3.29, Индия (1)	1407	9000
11.Народы Юго-Восточной Азии (НЮВА)	2.57, Таиланд, Вьетнам, Филиппины, (7)	389	4639
12.Индонезийский суперэтнос (ИСЭ)	1.92, Индонезия (1)	277	3332
13.Монголы	1.56, Монголия (1)	10	41
14.Западно-славянские народы (ЗСН)	1.28, Польша, Чехия, Сербия, (13)	150	3071
15.Индоарийские народы	0.77, Пакистан, Бангладеш, (5)	387	2005
16.Японцы	0.38, Япония (1)	128	5451
17.Корейцы	0.22, (2)	80	2453

18. Народы древних культур и влиятельных диаспор (Евреи, Греки, Армяне)	Израиль 0.02 Греция 0.13 Армения 0.03 Итого: 0.18	9+20 10+8 3+9 Итого: 59	Итого: 2400
Общий итог:	134.74	7808	124640
Доля в мире:	100%	100%	100%

Данная таблица позволяет нам провести сравнительный анализ силы народов – территориальной, демографической и экономической.

В территориальной иерархии, определяемой площадью контролируемой территории, лидируют: 1) британо-американский суперэтнос (англичане, шотландцы, валлийцы, ирландцы, британо-американцы, британо-канадцы, британо-австралийцы, британоафриканцы, британоновозеландцы), 2) романские народы (романская Европа и Латинская Америка), 3) народы Тропической Африки (южнее Сахары), включая диаспоры в США и Бразилии; 4) российско-белорусский суперэтнос, 5) арабы и 6) китайцы, суммарно контролирующие 82% земной суши. Двенадцать следующих народов контролируют 18% земной суши. Таким образом, лишь шесть больших народов определяют будущее человечества в территориально-ресурсной сфере.

В демографической иерархии лидируют: 1) китайцы, 2) индийцы, 3) африканцы, 4) романские народы, 5) индоарийские народы, 6) народы ЮВА, 7) индонезийцы и 8) арабы, суммарная доля которых в численности населения Земли также составляет 82%. Численность каждого из названных народов превышает 270 млн. чел. На оставшиеся десять народов и групп народов приходится лишь 18 % мирового населения. Таким образом, демографическое будущее человечества определяется лишь восемью большими народами, населяющими тропическую и субтропическую зоны.

В экономической иерархии по объему ВВП лидируют: 1) китайцы, 2) романские народы, 3) германо-скандинавские народы, 4) британо-американский суперэтнос, 5) индийцы, 6) арабы, 7) японцы, 8) российско-белорусский суперэтнос, 9) народы ЮВА и 10) индонезийцы на которые приходится 83 % суммарного ВВП мира. На оставшиеся 8 народов приходится 17 % суммарного ВВП. Таким образом, экономическое будущее человечества определяется десятью большими народами.

Подведем итог. Прогнозирование будущего человечества может быть основано на прогнозировании роста и взаимодействия внутри трех групп больших народов. Первая группа – это лидеры в освоении территории и ресурсов Земли (шесть больших народов), вторая группа – лидеры в демографическом росте (восемь больших народов) и третья группа – лидеры в экономическом развитии (10 больших народов). Обращает на себя внимание положение лишь трех Больших народов (китайского суперэтноса, группы романских народов и группы арабских народов) во всех трех группах, что позволяет смело прогнозировать увеличение значимости этих трех больших народов в ближайшем буду-

щем человечества (2020–2040 гг.). Положение британо-американского суперэтноса, российско-белорусского суперэтноса и германо-скандинавских народов будет снижаться как по причине демографического спада, так и по причине нарастающей вероятности военных конфликтов и взаимных санкционных ограничений между этими народами.

Для более детализированной оценки роли конкретного народа и групп Больших народов в будущем человечества, можно использовать Таблицу 2, показывающую относительную силу каждого Большого народа в пяти областях – ресурсной, демографической, экономической, культурной и военной. Ресурсная сила измеряется площадью контролируемой территории, демографическая – численностью населения, экономическая – суммарным ВВП, культурная – долей населения с высшим образованием, военная – индексом военной мощи, дополненным учетом наличия ядерного оружия. Общая логика оценки состоит в том, чтобы определить группы народов-лидеров, от которых в максимальной степени будет зависеть будущее человечества в пяти сферах дальнейшего развития – ресурсной, демографической, культурной, экономической и военной.

Рассмотрим Таблицу 2.

Таблица 2

Сравнительная оценка демографической, ресурсной, экономической, культурной и военной силы больших народов (без монгольской ГН)

Большой народ	Ресурсная сила	Демографическая сила	Экономическая сила	Культурная сила	Военная сила	Рейтинг по сумме пяти сил
Романская ГН (РГН)	2	4	2	3	4	1
БАСЭ	1	10	4	1	1	2
Китайский СЭ (КСЭ)	6	1	1	9	3	3
Германо-скандинавская ГН (ГСГН)	8	11	3	2	5	4
Российско-белорусский СЭ (РБСЭ)	4	12	9	8	2	5
Индийский СЭ (ИСЭ)	10	2	5	13	9	6
Арабская ГН (АГН)	5	7	7	11	10	7
Народы Тропической Африки (НТА)	3	3	6	17	17	8
Японцы	15	15	8	4	6	9
Тюркская ГН (ТГН)	7	13	11	10	12	10
Народы ЮВА	11	5	10	14	15	11
Иранская ГН	9	9	17	12	11	12
Корейцы	16	16	14	5	8	13
Западно-славянская ГН	13	14	13	7	14	14
Народы влиятельных диаспор	17	17	15	6	7	15
Индонезийский СЭ	12	8	12	15	16	16
Индоарийская ГН	14	6	16	16	13	17

Анализ Таблицы 2 показывает, что в ресурсной сфере будущее человечества зависит от конкуренции и кооперации БАСЭ, РГН, НТА, РБСЭ, АГН, КСЭ и ТГН. Создание ресурсной группы из шести больших народов (латиноамериканцы, африканцы, арабы, россияне, китайцы и тюрки), за исключением британско-американского СЭ, позволит снизить конкуренцию и расширить кооперацию, что будет иметь очевидные позитивные последствия для будущего человечества.

В демографической сфере будущее человечества зависит от китайцев, индийцев, африканцев, латиноамериканцев, народов ЮВА, индоарийской группы, арабов, индонезийцев.

Аналогичным образом можно определить лидеров в остальных сферах.

Также, на основании данной таблицы мы можем количественно определить структуру международных отношений между любыми двумя большими народами и между группами больших народов. К сожалению, ограниченный объем статьи не позволяет рассмотреть многочисленные прикладные выводы из сравнительного анализа Больших народов. Это можно частично компенсировать при чтении авторского учебника-монографии «Универсальная теория международных отношений: т.1 Основы», размещенного на сайте alexskopin.org.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аджиджи М. (2019) История тюрков. М. : АСТ. 317 с.
2. Гумилев Л. (1997) Этногенез и биосфера Земли. М. : ДИ-ДИК. 640 с.
3. Грин Дж. Р. (2018) История Англии и английского народа. М. : Кучково поле. 896 с.
4. Льюис Б. (2017) Арабы в мировой истории. М. : ЗАО Центрполиграф. 223 с.
5. Моисеев Н.Н. (2000) Судьба цивилизации. Путь разума. М. : Языки русской культуры. 224 с.
6. Моруа А. (2008) История Франции. СПб. : Гуманитарная Академия. 352 с.
7. Роган Ю. (2022) Арабы. История. XV–XXI вв. М. : Альпина нон-фикшн. 777 с.
8. Русские. (1997) Народы и культуры, 1. М. : Наука, 1997. 828 с.
9. Скопин А. Ю. (2022) Универсальная теория международных отношений. Т.1. Основы. Alexskopin.org. 369 с.
10. Харрисон Л. (2019) Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма. М. : Мысль, 285 с.
11. Handlin O.R. (1963) The Americans; a new history of the people of the United States. Boston. 434 p.

Скопин Алексей Юрьевич, доктор географических наук, профессор кафедры истории и регионоведения Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (910) 4328614. Эл. адрес: alex_skopin@mail.ru. Сайт: alexskopin.org.

Учение славянофилов как гносеология самобытного отечественного права

Аннотация: В статье анализируются особенности культурно-исторического формирования учения славянофилов и определяются основы их гносеологии, как отражения традиционного русского типа правопонимания.

Ключевые слова: славянофилы, гносеология права, интегративный подход к пониманию права.

Право – это явление социально-культурное и рассматривая его, мы обращаемся к той среде, в которой оно формировалось, на основе которой наполнялось его смысловое содержание. Право, формируется исходя из культуры исторического измерения определенной народности. Культура же есть объединительное явление, содержащее в себе моральные, духовные устои, обычаи и традиции, научно-мыслительную деятельность, политическое устройство определенного государства и специфический образ его правосознания. От волевого народного и государственного сознания зависит вектор развития культуры и место в ценностной иерархии его жизневосприятия. Так, «вся русская культура немыслима без преемственности православных традиций» (Лихачев, 2006: 51).

На отечественное право исторически оказывало огромное влияние православное вероучение, которое наиболее кратко и глубинно по своему содержанию можно охарактеризовать тремя определениями из святоотеческой литературы, к которым обращались славянофилы, и которые находим также в философии И. А. Ильина, а именно: «совестная воля», «верующая мысль» и «сердечное созерцание» (Платонов, 2000: 79).

Можно сказать, что в праве сохраняется память исторического самобытного пути народности, его умопостиганий и аксиологически - традиционных принципов, которые во все века остаются фундаментальными для него, создавая определенные психологические черты правовой политики государства. Православные традиции оказывали влияние на самобытное онтологическое понимание права, определяя его этиконаправленность с тенденцией к интегральной теории права, применению тринитарного подхода к правопониманию: через синтез богословия, философии и науки, установлению коррелятивных отношений между религией, правом и государственным законом.

Как следует из основного закона, российское государство признает и сохраняет преемственность идеалов и веры в Бога, переданных нашими предками (Конституция Российской Федерации, 1993, изменения 2020: Электр. ресурс., п. 2 ст. 67.1). Но, вместе с тем, на современном этапе государственного развития признается наличие угрозы «утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов», как следствие в качестве основных стратегических задач национальной безопасности отмечаются: «защита

российского общества от внешней идейно-ценностной экспансии, сохранение самобытности, духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах, развитие коллективных начал российского общества», вместе с тем, «высокие, нравственные идеалы, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость», составляющие базовые, традиционные духовно-нравственные и культурно-исторические ценности рассматриваются как основа российского общества (Указ Президента Российской Федерации № 400, 2021, п. 90–93).

Обозначенный на государственном уровне курс изменения политики российского государства в духовно-культурном его аспекте всецело охватывает область правосознания российского общества, в которой также отмечается потеря исторических традиций права. В этом трансформационном процессе базовой должна стать, как верно выразил Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин, социально-нормативная и правовая модернизация российского общества. Она заключена именно в нравственном воспитании, следовании духовно-моральным идеалам, подкрепляющихся возведением их на уровень нормативности. В рамках этого процесса «необходимо сознавать, что никакая – даже самая глубоко и изощренно разработанная и формально совершенная – правовая система не будет полноценно действовать, если она лишена фундамента в виде нравственного общества (Зорькин, 2011: 199–215). Так закон «может защищать нравственность, и должен это делать, но нельзя законом установить нравственность. Мы должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества» (Путин, 2012).

В связи с вышеизложенными национально-государственными интересами (потребностями) по сохранению традиционных ценностей отечественного государства и права в современном научном обществе наблюдается возрождение религиозно-философского учения славянофилов периода середины XIX–XX веков. В контексте этого учения через традиционный синтетический тип мышления объединяющего философию, религию, науку рассматривался критически – объективно весь исторический путь русского народа, через эту самобытную призму осознавались представления об устройстве государственно-общественных отношений, об особом правосознании русского общества. И именно при исследовании XIX века можно ответить на вопрос, что является гносеологической и онтологической основой нашего отечественного правосознания. Так как XIX век в противоборстве двух начал западного и славянофильского явил доказательство незыблемости традиционного мировоззрения, содержащегося в идейном учении Древней Руси и основывающегося на вере православной, на соборном сознании. Этот век самобытной философии является связующей нитью исторического пути народного сознания, проходящего через древнерусское государство, эпоху просвещения и наше современное общество – век информационных технологий. XIX век – это эпоха возрождения, срединная точка, с одной стороны у нее уже есть плод синтезированного учения Древней Руси и века просвещения, с другой стороны нашим современным об-

ществом только осуществляется процесс осознания выработанной в XIX веке русской философии и поиска путей к ее полному сознанию и возможной реализации в обществе.

Прежде, чем мы обратимся к учению славянофилов, необходимо понять какие исторически-культурные условия способствовали их зарождению в XIX веке, так как именно в определенном государством культурном векторе развития общества содержится причинно-следственная связь в формировании самобытной русской философско-богословской мысли, ознаменовавшей собой возрождение идей Древней Руси. В связи с поставленной целью обратимся к переломному XVIII веку, который явился закономерным следствием предшествовавшего ему века XVII и который преемственно перешел в исследуемый век славянофильского учения. Именно реформы Петра, его целенаправленность внешней и внутренней политики изменили ценностное мировоззрение русского общества во всех его аспектах. XVIII век ознаменовал собой духовно-культурный переворот. С одной стороны традиционное восприятие всех сторон культуры еще жило в образованном и «просвещенном» дворянстве, с другой стороны, это было абсолютно другое общество. Чувство взаимной судьбы государства и народа, те политические и духовные связи, что скрепляли союз народный в единое могучее государство, были окончательно подорваны. Это эпоха была олицетворением эгоистических начал индивидуализма. Развивались атеистические настроения, обожествлялся сам человек.

Изменения в иерархии духовных ценностей, подмена ими материальных устремлений человека, запустило механизм изменения онтологического образа права, пути правосознания. Внутригосударственные отношения строились по принципу тотального вмешательства и контроля общественной жизни, государство обретало природные черты этатизма. Право было отделено от религии и нравственности, оно мыслилось исключительно с нормативистской точки зрения, чистое юридическое понимание права, как закона. Стоит отметить, что само разделение права и закона органически следовало в историческом развитии нашего государства, но негативно мыслиться именно односторонность значения подобного разделения, при котором происходит неравноценное поглощение законом права. В этом отмечается тот же характер замещения, что наблюдается в мыслительной деятельности общества того времени, в котором рассудок пытается заменить разум. Еще в древнерусском государстве в XV веке осуществлялись действия к разделению права и чисто юридических регламентаций закона, но одно не нивелировало значение другого, они сосуществовали вместе. В то время, термин право ассоциировался с «правдой», которая совмещала в себе «множество современных наших понятий: сюда входят не только право в объективном и субъективном смысле слова, право положительное и идеальное, но и правда – справедливость и правда Божеская» (Шахматов, 2008: 14). XVIII век потерял надюрридическую связку «права, как правды», сделал их линиями не пересекающимися, а параллельно идущими, как и сам строй общественно-государственной жизни: дворянства и крестьянства. Право уже не имело перед народом той священной силы, которая давала православная вера, в ко-

торой и был залог взаимного нравственного совершенствования в государственно-общественных отношениях, залог в понимании права, как минимума высшей нравственности. Великий реформатор словно бы бессознательно воссоздал в эпохе своего правления, довел до крайности все то, что в действительности было ему ненавистно: смута, раскол и междуцарствие, в понимании потери внутреннего ведущего начала. Был потерян диалог между государем и народом, в самом обществе явился раскол между просвещенным сословием и простым народом, в них воплотилась параллель двух миров: нового преобразовательного века рассудка и века разума древней старины. Но, несмотря на то, что «много ошибок помрачают славу преобразователя России, ему остается честь пробуждения ее к воле и сознанию силы» (Хомяков, 2013: 43).

Этим пробуждением к воле и силе русского народа явилось славянофильское учение, которое стремилось произвести критическую оценку прошедшей и современной истории с целью получения ответа на важнейшие национальные вопросы самоопределения государственного и общественного. В основу исторического исследования славянофилов положено разделение двух культур в рамках богословско-психологических понятий: «разум», «рассудок», по раскрытию которых определяются особенности типа русского мышления напрямую влияющего на правосознание. А. С. Хомяков и И. В. Киреевский большей частью разделяли друг с другом взгляд на историческое развитие двух культур: западноевропейской (римско-греческой) и древнерусской (византийской). К западноевропейскому мировоззрению римско-греческого наследия И. В. Киреевский относит дихотомичность и рассудочность, в смысле логического формализма, отвлеченной рациональности, к древнерусскому мировоззрению греко-римской культуры преломленной в византийской империи – цельность органического восприятия, разумность, как высшую категорию. Через подобное разделение объясняется развитие с одной стороны, синтетического и, с другой стороны материалистического мышления. Так, анализируя особенности культурного развития двух различных цивилизаций, славянофилы определяли особенности ценностных установок их мировоззрения на социально-государственные явления и в этом находили обоснование различным идейным представлениям о праве нормативистского рассудочного понимания и интегративного правопонимания этико-религиозной направленности.

Право славянофилами интерпретировалось, как и само их учение, на стыке таких областей познания, как: богословие, философия, наука, с культурно-исторического подхода, проходящего через психологический процесс сознания человека в свете христианской антропологии догматического богословия: трихотомии природы человека. В определении права А. С. Хомяков обращался к исконным традициям антично-византийско-православного мышления преломленном через древнерусское соборное сознание. Рассуждая о науке права, он разделял последнее, как закон внешний, выражение силы и ограничений, исходящих от государственной власти, и закон внутренний, под которым понимался свободный выбор человека в установлении внутренней правды христианской совести - нравственной обязанности перед другими. Право только тогда обре-

тало силу значения своего, когда сознательными: волевыми и умственными силами человека утверждался в нем самом внутренний закон нравственного самоограничения. Таким образом, правомочие на использование понятия «право» имеет только внутренне развитое нравственное общество и в законе положительном должна определяться срединная точка нравственной высоты государства.

Учение славянофилов можно понять только через православное вероучение, служащее онтологией их гносеологии и в этой гносеологии находится искомый образ традиционного русского правового мышления. Исходя из фундамента богословской догматики христианской православной веры, определяется ими роль человека в обществе, как религиозного гражданина, идеальный образ общества, государства, в понимании идеи соборного всеединства, возрождается самобытный образ права, в его синтезе с религией и наукой, все эти элементы рассматриваются в своей взаимопроникающей связи в области историко-культурного процесса.

Итак, перед современным научным миром стоит задача по переосмыслению философско-богословской мысли XIX века с целью будущего нравственного преобразования правосознания российского общества через интегральный подход традиционного семантического мышления к правопониманию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зорькин В. Д. Освободительные реформы и правовая модернизация России // Правоведение. — 2011. — № 5. — С. 199–215.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
3. Лихачев Д. С. Избранное: Мысли о жизни, истории, культуре/ Составление, подготовка текста и вступительная статья Д. Н. Бакуна. М. : Российский Фонд Культуры, 2006. 336 с.
4. Платонов О. Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации. М. : Православное издательство «Энциклопедия русской цивилизации», 2000. 1040 с.
5. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию. [Электронный ресурс]//Кремлин.ру.12.12.2012.URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 14.04.2022).
6. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 14.04.2022 года).
7. Хомяков А. С. Философские и богословские произведения/ Общ. ред., сост. и вступ. ст. А. А. Попова. М. : Книжный Клуб Книговек, 2013. 592 с.

8. Шахматов М. В. Государство правды. М. : Издательство «ФондИВ». 2008. 312 с.

Слинченко Олеся Александровна, аспирант 4 курса кафедры теории и истории государства и права Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 178-71-47. Эл. адрес: Gesse2021@yandex.ru.

В. В. Смеюха
Южный федеральный университет

Советский агитационно-пропагандистский плакат 20–30 гг. XX в.: отражение актуальных проблем общества

Аннотация: Статья посвящена проблематике советского пропагандистского плаката 20-30-х гг. XX вв. Акцентируется внимание на актуальности пропагандистской коммуникации, функциях и видах пропаганды. На примере плаката автор показывает, как с помощью пропаганды можно привлекать внимание к актуальным проблемам и способам их решения.

Ключевые слова: советский плакат; пропаганда; функции

Социально-политические события 2022 г. усилили внимание общества к функциям массмедиа, а также активизировали обсуждение таких сфер деятельности, как журналистика, пропаганда. Среди функций массмедиа наиболее обсуждаемой, конечно, стала пропагандистская. Данную функцию, как и саму пропаганду, массовая аудитория оценивает негативно, при этом публикации на данную тему, размещаемые пользователями на площадках социальных медиа, характеризуются не только ошибочностью суждений, но и наличием ложных фактов (например, пропаганду объединяют с политической журналистикой и связями с общественностью; единственное назначение пропаганды видится в манипуляции; возникновение пропаганды связывают с деятельностью Советского Союза и т. д.).

Между тем история пропаганды берет начало в первой половине XVII в. (Почепцов, 2015; Феллоуз, 2009). Под термином «пропаганда» принято понимать распространение идей, мнений, взглядов с целью формирования (изменения) общественного мнения. Теорию пропаганды связывают, в первую очередь, с политической сферой, хотя она активно используется и в других областях социума: экономической, культурной, медицинской, спортивной и др.

Пропаганду начинают широко использовать в Первую мировую войну: зеркальное отображение военных событий на страницах СМИ вело к формированию упаднических настроений аудитории, разобщенности населения, вследствие чего руководство стран, участвовавших в войне, меняет тактику работы с прессой и начинает активно развивать пропагандистскую коммуникацию.

В истории Советского государства пропаганда играла значительную роль: способствовала формированию идеологии, ценностей; распространяла актуальные модели поведения; формировала образы героев и антигероев; привлекала внимание к актуальным проблемам и способам их решения и т. д. Пропагандистскую функцию активно реализовывали не только СМИ, но и печать, реклама, кинематограф (Головин, Коханая, 2018; Кузьмина, 2015).

Одним из первых декретов советского правительства был именно Декрет о печати: в стране были национализированы типографии, постепенно прекратился выпуск частных СМИ и изданий. И пока происходило формирование новой системы периодической печати, налаживание её деятельности, информационно-коммуникативные задачи выполняли боевые листки, «странички», адресованные определенным аудиторным группам (например, выходили приложения к газетам «Страничка работницы», «Страничка крестьянки»), плакаты.

В 20–30-е гг. плакат является одним из популярных источников распространения информации. Его популярность можно объяснить несколькими факторами: во-первых, он привлекал массы визуальной составляющей (часть аудитории на данном этапе еще оставалась неграмотной), во-вторых, текстовая часть в краткой и емкой форме выражала основной информационный посыл (слоган, призыв), в-третьих, плакат изготавливался быстрее в сравнении с полноценной газетой, в-четвертых, популярность и востребованность плаката привели к тому, что над его созданием работали не только лучшие художники, но и поэты. О массовом распространении плаката на данном этапе пишет М.Ф. Николаева: «Известно, что за годы гражданской войны в Москве было изготовлено 1600 “Окон РОСТА”, каждое из которых было размножено в 150 копиях. Если учесть, что один выпуск “Окон” в среднем состоял из восьми отдельных рисунков, то мы получим впечатляющие данные об изготовленных вручную двух миллионах рисунков» (Николаева, 2012). Плакаты развешивались в общественных местах, ими обклевали агипоезда, кроме того, они продавались, например, А. И. Карлявина в статье «Роль агитационных поездов и пароходов в антирелигиозной пропаганде большевиков в годы Гражданской войны» пишет о том, что «на агитпароходе “Красный казак” в 1919 году для платного распространения среди населения находилось 400 штук на 1200 рублей» (Карлявина, 2018). Ученые выделяют ряд функций у советского плаката: информационную, пропагандистскую, воспитательную, рекламную; а так же рассматривают различные виды плакатов в зависимости от их тематики и функциональной направленности: политический, просветительский, рекламный, инструктивно-методический и др. (Николаева, 2012), (Бацманова, 2021).

Уже в первые годы советской власти изготовление плакатов высоко оценилось представителями партийных структур: плакат рассматривался как один из видов искусства, плакаты предлагалось хранить в архивах, включать в музейные экспозиции, вести учет плакатной деятельности (Николаева, 2012). В 20-е гг. выходят первые научные работы, анализирующие советский плакат.

В 1925 г. была опубликована монография В. Полонского «Русский революционный плакат. 1925», в ней автор описывает данные о 854 плакатах и литографиях, классифицирует их по тематике.

Как отмечалось выше, плакат сыграл значительную роль в привлечении внимания населения к актуальным проблемам и их решении. А в первые годы своего развития советское государство столкнулось с рядом проблем: помимо

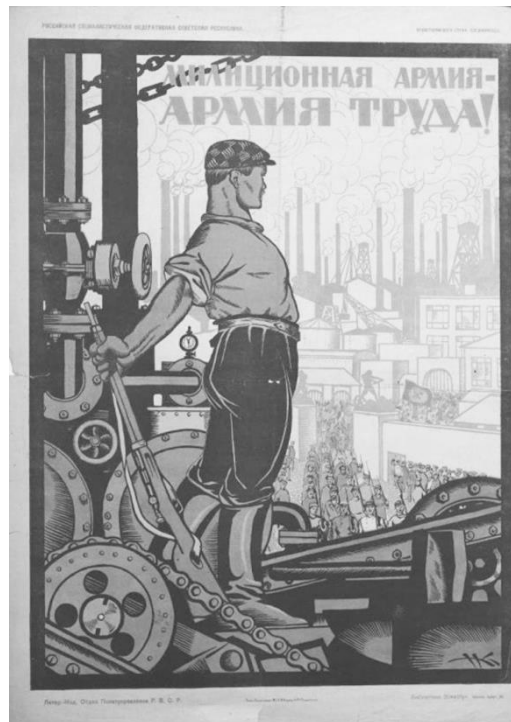

Рис. 1. Когоут Н. «Оружием мы добились врага, трудом мы добудем хлеб. Все за работу товарищи», 1920; Кочергин Н. «Милиционная армия – армия труда», 1920

того, что руководству страны предстояло выстроить новые политические, экономические и культурные отношения, ему было необходимо восстановить экономику страны, разрушенную в ходе военных и революционных событий. Простаивали фабрики и заводы, увеличивалась инфляция, росли преступность, беспризорность, антисанитария, способствовавшая массовому развитию заболеваний.

В. Полонский в своей книге описывает 146 плакатов, посвященных экономической проблематике: вопросам труда, борьбы с разрухой, подъему хозяйства (см. рис. 1). Отдельно автор выделяет темы транспорта (54 плаката), субботников и воскресников (25 плакатов), смычки города и деревни (27 плакатов) (рис. 2).

Рис. 2. Черемных М. «Чини, товарищ, красный путь и рек советских не забудь», 1920; Моор Д. «1-ое мая – всероссийский субботник», 1920

Рис. 3. Лебедев В. «Резка железа», «Работать надо – винтовка рядом», 1920

Рис. 4. Клуцис Г. «Выполним планы великих работ», 1930,
«Комсомольцы, на ударный сев», 1931

На плакатах 20-х гг. изображаются рабочие, акцентируется внимание на инструментах (молоте, наковальне и др.), присутствуют изображения фабрик, заводов, транспорта. В текстовой части плакатов становятся популярными следующие слова: «труд», «работа», «производство». Например, «Красноармеец! Бей по разрухе! На фронте ты со штыком в руке побеждал врага. Теперь перед тобою фронт труда, вооружись плугом и молотом», «Победа труда – счастье трудящихся» и др. На плакатах начинают использоваться цитаты из работ писателей, революционеров: «В неволе капитализма безымянный труженик, творец всех сокровищ земли, не понимал, не мог понять всемирное, культурное значение своей работы». (М. Горький; плакат «Путь к счастью», 1920), «На работу! Скоро станет легче. Соберем продов. запас. Сосредоточим на фабр., завод., на жел. дорогах нужных людей, дадим дорогам и заводам топливо: уголь, дрова, нефть: торф, сланец и т. д.» (Л. Д. Троцкий.) (цит. по: В. Полонский «Русский революционный плакат»).

На плакатах формируется образ рабочего человека, рабочий становится героем (см. рис. 3).

В 30-е гг. производственная проблематика на плакатах определяется ведущими постановлениями партии, связанными с процессами индустриализации и коллективизации. Основными темами плакатов становятся: пополнение рядов рабочих, укрепление колхозов и совхозов, внедрение в производство техники, пятилетние планы развития производства и т.д. (рис. 4).

Проблема беспризорности обостряется в ходе Первой мировой войны и Гражданской войны. В начале 20-х гг., по разным оценкам, количество беспризорных колебалось от 4 до 7 млн. По стране открываются детские дома,

только в Москве на борьбу с беспризорностью было направлено 15 тыс. педагогических работников (Войткевич, 2012). Столь актуальная тема находит отображение на плакате (рис. 5).

Рис. 5. Френц Р. «6.000.000 детей необслуженных школой – страшная угроза стране и революции», 1923; Соборова А. (?) «Матери, не подкидывайте детей!», 1925

Рис. 6. Кругликова Е. «Женщина! Учись грамоте!...», 1923; Громицкий И. «Неграмотный ребенок – позор для матери», 1930

Рис. 7. Емельянов Л. «Знание и труд новый быт нам дадут», 1924;
Родченко А. «Красноармеец, в каждую хату носи книги Госиздата», 1925

Формирование и воспитание нового человека – актуальное направление советской политики, педагогики. Согласно разрабатывавшейся идеологии, дети должны были стать представителями нового государства, потому столько внимания уделяется их воспитанию и организации. В СМИ активно обсуждались теории коллективного воспитания детей. На плакатах формируются образы детей и подростков, привлекается внимание к коллективной системе воспитания.

Ликвидация неграмотности – задача, которая была поставлена правительством еще в 1919 г. По всей стране разворачивается работа пунктов ликвидации неграмотности и школ, в которые привлекается население различных возрастов. Согласно данным переписи 1920 г., лишь 33 % населения были грамотными. Задача по привлечению граждан в школы была возложена на печать. Так, первые номера открывавшихся в 20-е гг. политических женских журналов публиковали статьи набранные крупным шрифтом, слова в них писались по слогам – аудитория новых изданий не умела читать.

Плакаты обращаются к различным аудиторным группам населения, привлекая их в ликпункты, пропагандируют преимущества грамотности (рис. 6). Одновременно с повышением грамотности авторы плакатов обращают внимание на всеобщее повышение знаний и чтение специальной литературы – ликвидация неграмотности приобретала политический и идеологический характер (рис. 7).

Таким образом, сделаем заключение: с помощью пропаганды можно привлекать внимание общества к актуальным проблемам и направлениям их решения. Анализ советских плакатов 20-х–30-х гг. XX в. показывает, что пропагандистская коммуникация, используя преимущества плаката, распространяла необходимые знания, идеи, активизировала деятельность населения, формировала необходимые модели поведения, что способствовала нейтрализации глобальных проблем на рассматриваемом историческом этапе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бацманова, А. И., Иванова, Д. К. (2021) Искусство плаката в СССР // Бизнес и дизайн ревю. № 1 (21). [Электронный ресурс]. URL: <https://obe.ru/journal/vypusk-2021-1-mart/batsmanova-a-i-ivanova-d-k-iskusstvo-plakata-v-sssr/>.
2. Войткевич, И. Н. (2012) История беспризорности в России в 20-е годы XX века // Современные проблемы науки и образования. № 2. [Электронный ресурс] URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6002>.
3. Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Газета «Пионерская правда» как феномен эффективной коммуникации // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации : матер. Шестой Междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д : РГУПС. С. 13–24.
4. Карлявина, А. И. (2018) Роль агитационных поездов и пароходов в антирелигиозной пропаганде большевиков в годы Гражданской войны // Исторический журнал: научные исследования. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-agitatsionnyh-poezdov-i-parohodov-v-antireligioznoy-propagande-bolshevikov-v-gody-grazhdanskoj-voyny>.
5. Кузьмина, О. Г. (2015) Социальные особенности развития рекламы в СССР // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации : Матер. Междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д : РГУПС. С. 194–203.
6. Николаева, М. Ф. (2012) Советский плакат (1917–1941) : между искусством и медийной технологией // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-plakat-1917-1941-mezhdu-iskusstvom-i-medijnoy-tehnologiej>.
7. Николаева, М. Ф. (2012) Советское плакатное искусство как материал для культурологического исследования // Ярославский педагогический вестник. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskoe-plakatnoe-iskusstvo-kak-material-dlya-kulturologicheskogo-issledovaniya>.
8. Почепцов, Г. (2015) Пропагандистские уроки от Игнасио Лойолы, создателя ордена иезуитов // Psyfactor.org. [Электронный ресурс]. URL: <https://psyfactor.org/lib/propaganda32.htm>.
9. Феллоуз Эрвин, У. (2009) «Пропаганда»: история слова // Политическая лингвистика. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-istoriya-slova>.

Смеюха Виктория Вячеславовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики массовой информации Южного федерального университета. Адрес: 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 105/42. Тел.: + 7 (863)218-40-00. Эл. адрес: smeyha@yandex.ru.

Правовое регулирование систем оплаты труда, применяемых работодателями в современной России

Аннотация: оплата труда является одной из основных статей дохода работников, а также средством повышения уровня благосостояния самого работника и его семьи. Заработная плата играет стимулирующую роль в улучшении результатов труда. Стремясь повысить свой уровень заработной платы, работник повышает качество и производительность своей работы. Для работодателя заработная плата работников – это затраты на использование рабочей силы, которые составляют одну из основных статей расхода в себестоимости производимых товаров и услуг. В настоящей статье рассматривается заработная плата как источник дохода работника, систематизируется и обобщается материал о системах оплаты труда работников, применяемых работодателями в Российской Федерации на современном этапе. Приводятся данные об уровне заработной платы в различных отраслях промышленности. В статье приводятся выводы об эффективности применения различных систем оплаты труда работодателями, о достоинствах, недостатках и перспективах использования различных систем оплаты труда. Большое внимание отводится правовым аспектам применения различных систем оплаты труда, отражению в законодательстве современных систем оплаты труда.

Ключевые слова: системы оплаты труда, регулирование оплаты труда, трудовое законодательство, правовое регулирование заработной платы, премирование работников, вопросы оплаты труда, вознаграждение за труд, должностной оклад, часовая тарифная ставка.

Заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда. В соответствии с частью 2 статьи 135 Трудового Кодекса Российской Федерации системы оплаты труда, включая размеры тарифных ставок, окладов (должностных окладов), доплат и надбавок компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, системы доплат и надбавок стимулирующего характера и системы премирования, устанавливаются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права.

С учетом мнения представительного органа работников работодателем принимаются локальные нормативные акты, устанавливающие системы оплаты труда на конкретном предприятии (организации).

Законодательство Российской Федерации регулирует особенности тарифной системы оплаты труда (статья 143 Трудового Кодекса Российской Федерации) и системы оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений (статья 144 Трудового Кодекса Российской Федерации). При этом

остальные системы оплаты труда, устанавливаемые работодателями в современных условиях, законодательно не урегулированы.

Самой распространенной системой оплаты труда является тарифная система, которая в соответствии с частью 1 статьи 143 Трудового Кодекса Российской Федерации основана на тарифной системе дифференциации заработной платы работников различных категорий (в зависимости от сложности работ и требований к квалификации работников). Тарифная система оплаты труда не обязывает работодателя применять премирование сотрудников по результатам труда, при этом даже если система премирования на предприятии существует то она, как правило, не оценивает степень вклада каждого работника в общий результат.

Тарифная система оплаты труда приводит к:

1. уравниловке в заработной плате;
2. отсутствию эффективной системы вознаграждения, включающей оклады (как базовую, постоянную часть) и премирование;
3. отсутствию стимулирования к производительному труду;
4. отсутствию побуждения к качественному труду и др. (Берестова, 2021).

Достоинствами тарифной системы оплаты труда является возможность сравнения уровня оплаты труда работников, выполняющих аналогичные работы, на различных предприятиях. Данные о размере тарифных ставок имеются в свободном доступе на интернет-сервисах по поиску работы. При этом в связи с тем, что тарифные ставки являются основной составляющей оплаты значительной части работников, данные по уровню заработной платы рабочих различных профессий и отраслей доступны и сопоставимы.

Помимо тарифной системы оплаты труда в России также распространены **бестарифная, повременная и сдельная системы оплаты труда**. При бестарифной системе оплаты труда работодателем не используются тарифные ставки и должностные оклады. В основе бестарифных систем лежит долевое распределение заработанных коллективом средств между работниками в соответствии с принятыми коэффициентами в оплате труда. Бестарифная система оплаты труда не гарантирует какой-либо уровень заработной платы работнику за выполнение им нормы труда, в связи с чем отсутствует целесообразность и возможность применения данной системы оплаты труда в современных условиях.

Оплата в виде повременной формы происходит в соответствии с тарифной ставкой и фактически отработанному времени, а сдельная форма зависит от объема произведенной продукции (Суфиянова, 2020).

В настоящее время в России также находят применение современные системы оплаты труда, применяемые работодателями в зарубежных странах. При этом в трудовом законодательстве данные системы оплаты труда не отражены. К данным системам оплаты труда относятся (Харчевникова, 2018):

1. **грейдинг – классификация должностей в соответствии с определенными условиями** (определение «веса», классификация и пр.), главной целью несет установление стандартов оплаты вознаграждения за труд в организации. Определенный размер оклада или «вилка окладов» устанавливается согласно

соответствующему грейду. Размер оклада может варьироваться, но система остается неизменной;

2. **система плавающих окладов** складывается из того, что будет выполняться задание по изготовлению продукции и согласно результатам труда работника будет осуществляться периодическая корректировка тарифной ставки (оклада);

3. **оплата труда на основе комиссии** устанавливает размер вознаграждения в зависимости от вырученных средств, которые были получены в ходе трудовой деятельности работника;

4. **универсальная система ключевых показателей деятельности – КРІ (Key Perfomance Indicators)** – дает возможность оценить результативность труда работника в целом.

Разработка на предприятиях современных систем оплаты труда, как правило, связана с выполнением работниками определенного объема работы и сравнением выполненного объема с нормативом, предусмотренным в методике оплаты труда на конкретном предприятии. При этом разработка современных систем оплаты труда зачастую является дорогостоящей и трудоемкой, так как может проводиться как силами работников самой организации, так и привлеченными консультантами, консалтинговыми компаниями. При этом в случае разработки некачественной или нерациональной системы оплаты труда на предприятии может произойти снижение производительности труда и эффективности работы организации в целом. При разработке системы оплаты труда необходимо учитывать то, какие факторы выступают в качестве демотивирующих и способствуют ухудшению трудовых показателей. Основными демотивирующими факторами для работников выступают: действующие условия формирования заработной платы; необъективность поощрений; низкий уровень моральной мотивации (Ферафонтова, 2020).

При разработке на предприятии системы оплаты труда необходимо обязательно учитывать ее автономность, а размеры ставок и окладов должны определяться с учетом дифференциации в зависимости от факторов, влияющих на процесс труда и связанных с конечными индивидуальными и коллективными результатами, прибыльностью предприятия и его устойчивостью на рынке. Такая гибкая система вознаграждения будет более демократичной, восприимчивой к изменениям затрат труда, адекватной рыночным методам хозяйствования и управления (Костенькова, 2019).

Система оплаты труда, применяемая работодателем на каждом конкретном предприятии, должна учитывать особенности отрасли организации. В организациях, осуществляющих различные виды экономической деятельности, имеются существенные различия по уровню оплаты труда. Согласно официальным данным государственной статистики в 2021 году уровень среднемесячной номинальной заработной платы в Российской Федерации в среднем составил 56 545 руб., при этом в страховой и финансовой деятельности заработная плата составила 129 140 руб., а в предприятиях общественного питания и гостинич-

ном комплексе 32 027 руб. (см. рис. 1.), (Федеральная службы государственной статистики., 2022: электр. ресурс).

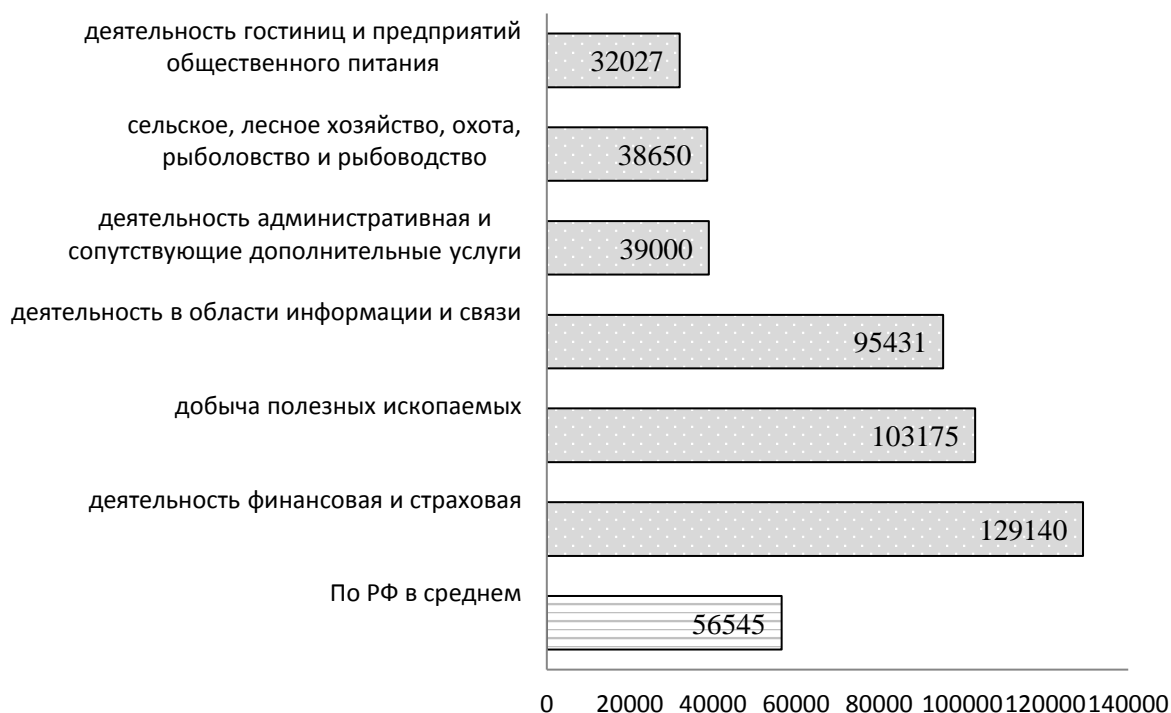

Рис.1 Уровень среднемесячной номинальной заработной платы работников Российской Федерации по некоторым видам экономической деятельности в 2021 году, руб.

Выбор работодателем системы оплаты труда должен учитывать, таким образом, не только факторы, связанные с квалификацией и видом выполняемых работ, отрасль организации, но и уровень текущей заработной платы работников. В случае если текущая заработная плата работника позволяет применять дополнительные меры мотивации сотрудников, то у работодателей больше вариативности в выборе системы оплаты труда. Если же текущий уровень доходов работников находится на достаточно низком уровне, то главной задачей работодателя должно являться не совершенствование системы оплаты труда, а гарантирование работнику необходимого уровня дохода, так как в данном случае сам уровень дохода будет являться главной мотивацией работника.

Еще одной проблемой применения работодателями систем оплаты труда является отсутствие официального трудоустройства работников (в частности в малом бизнесе). Если рассматривать г. Москва, то наиболее распространенной формой найма на малых предприятиях является постоянная занятость на условиях полного рабочего времени, особенно - в производственном секторе и сфере потребительских услуг, а также на относительно стабильных и крупных малых предприятиях. Сторонники временных и подрядных форм занятости - руководители строительных фирм; совместительства - владельцы посреднических и научно-технических фирм. Важно, чтобы и такие формы найма были подкреплены надежными в правовом смысле договорными отношениями между нани-

мателями и занятыми. Этого предстоит добиваться, в том числе, городским органам, ответственным за поддержку малого предпринимательства и структурам контроля на рынке труда (Крылова, 2021). При отсутствии договорных отношений работников и работодателей система оплаты труда не может быть проанализирована и оценена с правовой точки зрения, так как работнику не установлен и не гарантирован уровень его дохода.

В заключение отметим, что на практике каждое предприятие любой формы собственности выбирает наиболее подходящую систему оплаты труда в соответствии со своими возможностями. Кроме того, нередко происходит синтез существующих систем оплаты. Сочетание различных систем оплаты труда позволяет найти наиболее подходящую схему для каждого конкретного предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берестова Н. Ю. (2021). Эффективность системы оплаты труда, основанной на грейдировании при формировании системы // Актуальные проблемы авиации и космонавтики: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики. В 3-х томах, Красноярск, 12–16 апреля 2021 года. — Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева» — С. 449–451.

2. Харчевникова Е. В. (2018). Особенности нетрадиционных систем оплаты труда как элемент эффективной системы управления персоналом // Проблемы развития предприятий: теория и практика: Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 26–27 апреля 2018 года. — Пенза : Пензенский государственный аграрный университет — С. 74–78.

3. Костенькова Т. А. (2019). Управление системой оплаты труда на промышленных предприятиях // Экономика труда — Т. 6. — № 1. — С. 495–502.

4. Ферафонтова М. В., Н.М. Белова (2020). Направления совершенствования системы мотивации персонала как фактор повышения эффективности системы оплаты труда персонала предприятия // Научный взгляд в будущее — Т. 2. — № 17. — С. 27–31.

5. Суфиянова О. С. (2020). Системы оплаты труда на предприятии: сущность, значение и виды // Тенденции развития науки и образования — № 66–3. — С. 46–48.

6. Крылова Е. Б. (2021). Обеспечение занятости субъектами малого предпринимательства в условиях ограничения // Тенденции развития правового механизма реализации социально-экономических прав человека» (К 60-летию принятия Европейской социальной хартии (ЕСХ), пересмотренной в 1996 году): сборник материалов Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — Москва : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2021. — С. 198–203.

7. Федеральная служба государственной статистики. // [Электронный ресурс]. Режим обращения: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries
Дата обращения: 01.03..2022.

8. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.03.2022).

Смирнова Наталья Викторовна, магистрант первого курса юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (985) 251 79 77. Эл. адрес: smirnova_natalya_mosgu@mail.ru.

А. А. Смолина
Московский гуманитарный университет

Учет расчетов с персоналом по оплате труда

Аннотация: в научной статье представлены результаты анализа особенностей проведения учета расчетов с персоналом по оплате труда. Актуальность исследования связана с тем, что эффективность учета расчетов с персоналом по оплате труда обеспечивает отсутствие ошибок при начислении заработной платы на предприятии. В рамках статьи рассмотрены основы учета расчетов с персоналом по оплате труда. Проанализированы актуальные проблемы учета расчетов, которые применимы к отечественной практике. Предложены направления совершенствования системы учета расчетов с персоналом по оплате труда на предприятии.

Ключевые слова: оплата труда, персонал, расчеты, заработная плата.

При организации производственной деятельности предприятия использование трудовых ресурсов одно из наиболее важных компонентов успешной работы. Чтобы обеспечивать эффективный труд рабочего персонала необходимо осуществление достойной оплаты труда. Последнее, в свою очередь, как правило занимает наибольшую часть со всех расходов коммерческих организаций российской экономики. Поэтому зачастую система оплаты труда персонала поддается оптимизации и сокращению, что негативно влияет на эффективность и производительность трудовых ресурсов.

Под понятием «оплата труда персонала» подразумевается форма материального распределения части доходов коммерческой организации от результатов производственной деятельности в соответствии с затратами человеческих ресурсов на проведение качественного и эффективного труда. Источником формирования оплаты труда персонала выступает фонд заработной платы (Федотов М. С., 2020).

Для каждого сотрудника предприятия важным является получение достойной оплаты труда, ведь именно материальное вознаграждение позволяет удо-

влетворять основные потребности человека. И в случае, совершения ошибки учета расчетов по оплате труда, процедура материальной мотивации может быть нарушена, что приводит к резкому спаду уровня вовлеченности персонала.

Со стороны эффективности процесса оплаты труда, необходимо проведение расчетов, включая их учет, что предоставляет фирме ценную информацию для оптимизации финансовых затрат. Важность бухгалтерского учета оплаты труда, во многом, обусловлена спецификой данного участка на предприятии. Учет расчетов с персоналом по оплате труда занимает одно из центральных мест во всей системе учетной политики на предприятии, поэтому и бухгалтерское ведение расчетов с персоналом по оплате труда также, несомненно, является актуальным (Епифанова М. А., 2018).

Учет расчетов с персоналом по оплате труда является одним из самых трудоемких и ответственных заданий бухгалтерии предприятия. Это организованная система сбора, наблюдения, измерения, регистрации, обработки и получения информации о работе сотрудников организации и их оплате через полный, непрерывный и документальный учет.

При проведении учета расчетов с персоналом по оплате труда преследуется решение следующих задач, как (Ложечкина К. К., 2016):

- проведение операций по правильному расчету размера оплаты труда каждого сотрудника предприятия;
- проведение учета и контроля эффективности использования каждым сотрудником предприятия своего рабочего времени;
- подготовка информации для проведения внутреннего контроля эффективности расходов предприятия на фонд оплаты труда персонала.

Однозначно система учета расчетов с персоналом по оплате труда занимает одно из ключевых мест в общей учетной политике предприятия. Поэтому от качества выполнения вышеперечисленных задач зависит эффективность бухгалтерского учета. В случае совершения каких-либо ошибок, последствия могут нести за собою административный, юридический или финансовый характер (Жижина В. А., 2017).

Также совершение ошибок при учете расчетов с персоналом по оплате труда способно привести к неправильному начислению заработной платы сотрудникам. В итоге, будет сформирована почва для внутриорганизационного конфликта, где недовольные работники предприятия выскажут свое несогласие с начисленными выплатами за трудовую деятельность, тогда как причиной тому будут ошибки, совершенные бухгалтерами в учете расчетов с персоналом по оплате труда.

При проведении учета расчетов с персоналом по оплате труда в российской практике можно выделить следующие наиболее популярные проблемы, которые формируются из-за совершения ошибок (см. рисунок 1).

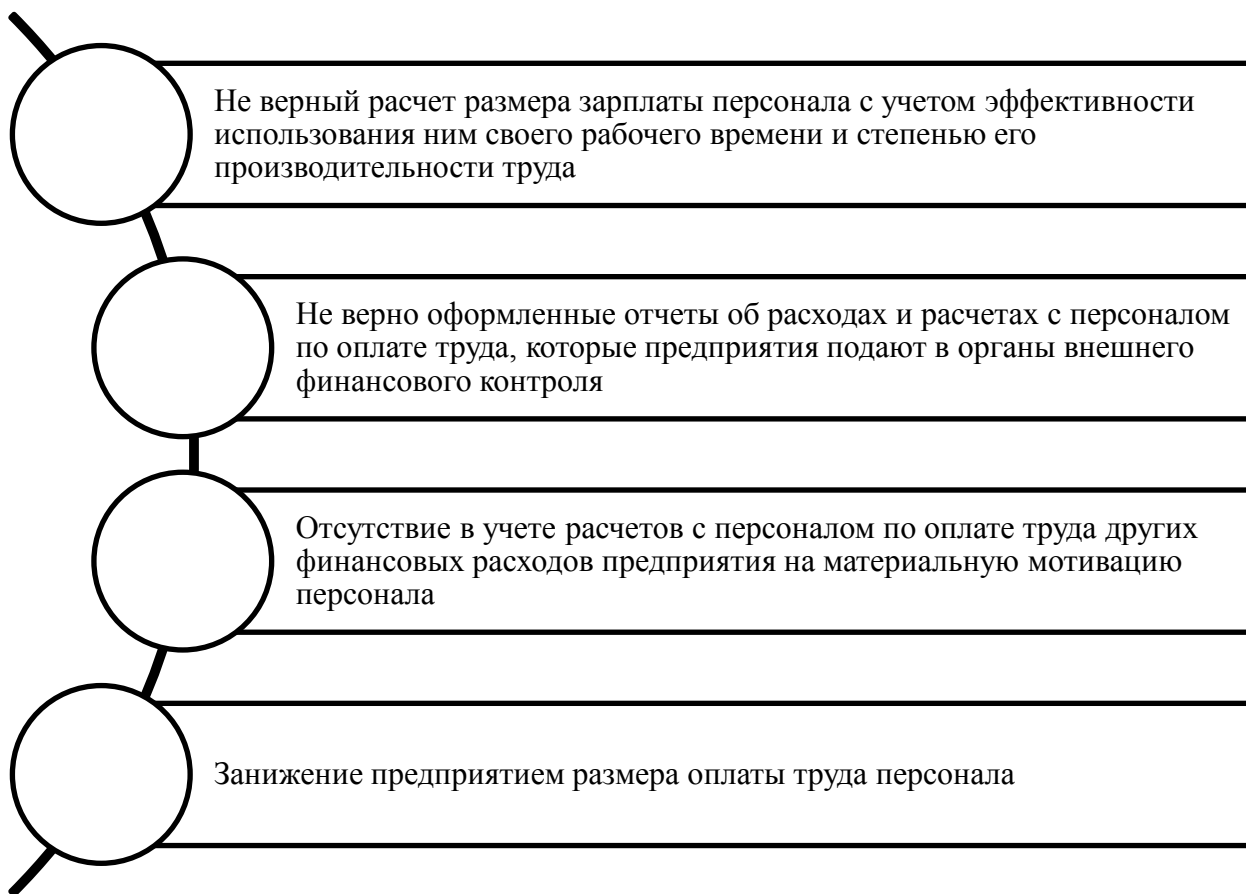

Рис. 1. Основные проблемы учета расчетов с персоналом по оплате труда

Однако на рисунке 1 изображены не все проблемы, которые препятствуют проведению эффективного учета расчетов с персоналом по оплате труда. Важно выделить следующие виды ошибок, которые совершаются бухгалтерами в рамках процедуры учета расчетов с персоналом по оплате труда (Абалакова Е. Н., 2018):

1. Проведение запоздалой процедуры расчета с персоналом по оплате труда, который был уволен с предприятия, поскольку по нормативно-правовым актам регулирования эти расчеты должны быть произведены в день факта выбытия сотрудника.

2. Совершение вместо выплаты заработной платы сотрудникам авансовых платежей.

3. Игнорирование бухгалтерами предприятий выдачи расчетных листков сотрудникам по расчетам их оплаты труда.

4. Отсутствие выплаты денежных средств персоналу за ранее совершенную задержку выплаты заработной платы по прошлому отчетному периоду.

Исходя из вышеперечисленного списка трудностей и ошибок, которые совершаются в рамках учета расчетов с персоналом по оплате труда, можно заключить, что зачастую основной причиной их возникновения и негативного влияния на эффективность данного процесса являются неправомерные дей-

ствия бухгалтеров по собственным мотивам, а также под мотивами руководителей и собственников предприятий. В особенности, это актуально для российского пространства, где на базе малого и среднего бизнеса очень часто встречаются различные категории ошибок при проведении учета расчетов с персоналом по оплате труда.

В рамках решения данных проблем можно предложить следующие направления совершенствования процедуры учета расчетов с персоналом по оплате труда, как:

1. Внедрить разработку внутренней отчетности по группировке форм оплаты труда сотрудников предприятия с целью снижения вероятности наступления и возникновения задолженности.

2. Процедура автоматизации учета расчетов с персоналом по оплате труда при помощи применение интегрированных ERP систем управления организацией, внедрения облачных технологий и технологий искусственного интеллекта.

3. Организация внутреннего аудита эффективности учета расчетов с персоналом по оплате труда, где важно осуществление взаимообмена финансовой и управленческой информацией между всеми подразделениями предприятия, чтобы снабжать подразделение аудита необходимыми данными по контролю расчетов с персоналом по оплате труда.

Таким образом, учет расчетов с персоналом по оплате труда является один из ключевых компонентов эффективной системы бухгалтерского учета. По этой причине, совершение каких-либо ошибок приводит к более серьезным финансовым и управленческим последствиями, из-за чего необходимо проведение совершенствования процедуры учета расчетов с персоналом по оплате труда за счет мероприятий, описанных в статье выше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалакова Е. Н. Учет расчетов с персоналом по оплате труда // Инновационная наука. 2018. № 5. С. 70–74.
2. Епифанова М. А. Учет и аудит расчетов с персоналом по оплате труда // Вопросы науки и образования. 2018. № 14 (26). С.25–27.
3. Жижина В. А. Учет расчетов с персоналом по оплате труда // Территория науки. 2017. № 5. С. 174–182.
4. Ложечкина К. К. Особенности бухгалтерского учета заработной платы на предприятии // Наука и образование: новое время. 2016. № 3. С. 129–132.
5. Федотов М. С. Понятие и функции оплаты труда // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 456–460.

Смолина Анна Андреевна, студент АНО ВО «Московский гуманитарный университет», тел.: +7 (985)044-41-16 email: eedfccgc@gmail.com.

М. Г. Солнышкина
Московский гуманитарный университет
О. А. Маенкова
Государственный университет «Дубна»

Социальное сопровождение неблагополучной семьи как социокультурный институт

Аннотация: В статье показана необходимость социального сопровождения неблагополучной семьи в условиях трансформации российского общества. Выделены социокультурные основы социального сопровождения семьи как важнейшего фактора реализации государственной семейной политики в РФ. Особое внимание уделено институциональным механизмам социального сопровождения неблагополучной семьи. Показано, что в результате реализации социального сопровождения происходят процессы деинституционализации неблагополучной семьи, улучшаются характеристики ее жизнедеятельности, происходит укрепление детско-родительских отношений как важнейшей семейной ценности.

Ключевые слова: неблагополучная семья, социальное сопровождения семьи, служба социального сопровождения семьи, социокультурные основы социального сопровождения, модельные программы социального сопровождения.

В аналитическом докладе ВЦИОМ «Российская семья: как сохранить традиции и обрести новые смыслы» отмечается что «институт семьи выполняет важнейшие репродуктивные функции, способствует социализации и воспроизводству ценностей, но в современном мире он претерпевает серьезную трансформацию» (Аналитический доклад ВЦИОМ...: Электр. ресурс). В связи с этим «понимание новых трендов института семьи (форматов семейного устройства, возникающих новых вызовов и проблем) — это важное условие эффективной реализации социальной политики» (Там же).

К приоритетам государственной семейной политики Российской Федерации, относятся поддержка, укрепление и защита ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей, а также обеспечение прав членов семьи в системе общественных отношений (Концепция государственной семейной...: Электр. ресурс). Рассматривая семью как базисную воспроизводственно-социализационную ячейку общества, важно отметить ее непреходящую ценность. В связи с этим сформирована активная позиция государства в отношении семьи как потенциального «производителя» будущих ответственных и активных граждан, формирования человеческого капитала страны (Новосёлова, 2017: 36–39).

Вместе с тем наблюдается негативная динамика жизнедеятельности российских семей. Так, в 2019 г. зарегистрирован рост числа неполных семей. На территории России их сегодня более 6 млн. В последнее время малоимущими в

России признаны 69% многодетных семей. Кроме того, насчитывается более 5 млн. матерей одиночек и 634,5 тыс. одиноких отцов (Статистика семейного неблагополучия...: Электр. ресурс). При этом около 9,5 монородительских семей считаются многодетными (воспитывают более пяти детей). А в ситуации крайней бедности находятся 33% таких семей. В Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 г. зафиксировано уменьшение количества полных семей примерно на 11% и активный рост неблагополучных семей на 3% каждый год. Подобные статистические данные указывают на распространение семейного неблагополучия, которое характеризуется нарушением или невыполнением семьей воспитательной функции и применением деструктивных форм и способов воспитания несовершеннолетних (Корчагина, 2015: 37–41). Неблагополучной семье как деструктивному элементу социума свойственно недостаточное выполнение обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию несовершеннолетних детей, что усугубляет риски развития антиобщественного поведения, виктимизации несовершеннолетних, отягощения их психологических проблем (Танаева, 2015: 30–32).

Для формирования социального портрета неблагополучной семьи установлены объективные и субъективные причины малообеспеченности семей Тверского региона, состоящих на профилактическом учете в центре социального обслуживания: финансовая нестабильность в регионе; недостаточный уровень образования членов семьи, не позволяющий получать достойные доходы (74%); низкий уровень заработной платы, неконкурентоспособность на рынке труда; низкая мотивация к занятости (в семье работает 1 человек – 60%); нерегулярность доходов трудоспособных членов семьи (58%); неумение строить семейный бюджет и наличие долговых обязательств (48%). Неблагополучная семья, состоящая на профилактическом учете в ГБУ СРЦН «Мой семейный центр» Бежецкого района как правило, проживает в неблагоустроенном жилом помещении с минимальным набором коммуникаций – 90%; заработная плата имеет нерегулярный характер и низкий уровень, 48% имеют долговые обязательства.

Эти обстоятельства обуславливают необходимость развития инновационных продуктов рынка социальных услуг для российских семей, а в связи с этим – важность формирования социального сопровождения семей с детьми, находящимися в ситуации социального риска как семейно-сберегательного механизма, способствующего нейтрализации негативных тенденций, вносящих изменения в семейную структуру. Мы рассматриваем социальное сопровождение неблагополучных семей как социокультурный институт в системе реализации государственной семейной политики. Развитие профессиональной деятельности по социальному сопровождению реализуется в современных учреждениях социального обслуживания населения на базе нормативно-правовых актов, касающихся проблем опеки и попечительства, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, социального обслуживания граждан, а также постановлений и распоряжений Правительства субъектов РФ в области реализации семейной политики на уровне отдельных регионов (Егорова, 2013: 13–19).

Социокультурные основы деятельности по социальному сопровождению базируются на комплексе принципов, следующих из организационно-методических основ социальной помощи семье в системе государственной семейной политики. Принцип приоритета интересов несовершеннолетнего означает, что ребенок и его социальные права – основная ценность в работе с семьей. Принцип комплексного подхода заключается в системном оказании помощи семье с учетом специфики внутрисемейных отношений. Сущность принципа рекомендательного характера реализации социального сопровождения состоит в добровольном согласии семьи на оказание ей всех видов помощи.

В настоящее время важнейшими институциональными элементами механизмов социального сопровождения неблагополучной семьи являются службы, пилотные проекты и модельные программы социального сопровождения, которые мы рассмотрим последовательно.

Главные задачи службы социального сопровождения: содействие в оказании семьям с несовершеннолетними детьми комплексной, социальной помощи в режиме межведомственного взаимодействия; координация деятельности различных субъектов профилактики семейного неблагополучия. Деятельность службы социального сопровождения неблагополучной семьи реализуется на основе межведомственного взаимодействия путем привлечения организаций и специалистов из медицинской, психологической, педагогической, юридической сфер (Ямщикова, 2016: 56–58). В формировании межведомственных механизмов деятельности данной службы отражается следующая современная тенденция функционирования социокультурных институтов: активизация собственного потенциала через взаимодействие с другими структурами общества.

Проанализируем опыт социального сопровождения семей с детьми как пилотного проекта Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Проект реализован во взаимодействии с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также с Общероссийской общественной организацией «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей» и другими общественными организациями. Целью пилотного проекта, реализованного на территориях Астраханской, Калужской, Новгородской, Псковской, Тверской областей и города Москвы стало повышение качества и уровня доступности социального обслуживания для семей с детьми, нуждающимися в социальной помощи. В 2015 году Тверская область стала одним из пяти регионов, которые приняли участие в реализации пилотного проекта по внедрению социального сопровождения семей с детьми. Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Минобрнауки России высоко оценили результаты участия Верхневолжья в проекте: жизненная ситуация улучшилась у 40% семей, принятых на социальное сопровождение, развита система межведомственного взаимодействия органов профилактики, отмечен значительный прирост финансирования социальных выплат для семей Верхневолжья.

Модельные программы социального сопровождения неблагополучных семей – это институциональный механизм внедрения новых принципов деятельности в сектор социальной защиты семей, основанный на опыте успешных проектов. Разработка модельной программы социального сопровождения семей была осуществлена при содействии Министерства труда и социальной защиты населения РФ, Министерства образования РФ, исполнительных органов власти субъектов РФ. Модельная программа – это социальный механизм регионального уровня, регламентирующий организацию социального сопровождения семей в субъектах РФ с определением источников финансирования. Именно программные характеристики обеспечивают пролонгированный, системный характер социального сопровождения семей с детьми, оказание содействия в осуществлении гарантированных социальных прав детей; повышение качества и доступности социальной помощи для семей с детьми, внедрение инновационных подходов к организации социального сопровождения. В паспорте модельной программы по социальному сопровождению неблагополучных семей содержатся ожидаемые результаты ее реализации, которые выражаются в следующих качественно-количественных показателях: улучшение условий жизнедеятельности семей с детьми; увеличение численности семей с детьми, преодолевших трудную жизненную ситуацию; устойчивость системных элементов механизма межведомственного взаимодействия; наличие социально-ориентированных некоммерческих организаций в области социальной работы с семьей как структурных элементов механизма социального сопровождения; разработка регламентов деятельности отдельных элементов межведомственного взаимодействия (информационного, методического, кадрового обеспечения). Таким образом создаются необходимые условия для восстановления потенциала семьи, ее способности к саморазвитию и реализации всего спектра ее функций в социуме.

Эффективность деятельности по социальному сопровождению семей с детьми измеряется с применением количественных и качественных индикаторов, отражающих в динамике изменения: а) в сфере детского и семейного неблагополучия; б) в жизнедеятельности семей, нуждающихся в социальном сопровождении и получивших социальную помощь; в) в инфраструктуре организаций, участвующих в социальном сопровождении; г) в кадровом обеспечении социального сопровождения семей с детьми.

По итогам мониторинга эффективности социального сопровождения в ГБУ социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Бежецкого района Тверской области получены следующие результаты: более, чем у 70% семей, состоящих на учете в 2020 г., жизненная ситуация улучшилась. У 25% семей изменилось распределение по уровням сопровождения: с кризисного на базовый уровень переведено 2 семьи. 84 % опрошенных удовлетворены качеством услуг по социальному сопровождению (Государственное бюджетное учреждение...: Электр. ресурс).

Процесс деинституционализации неблагополучной семьи – процесс глубокой трансформации и разрушения сложившихся социальных отношений соци-

ального неблагополучия под воздействием служб социального сопровождения семьи (Зайцева, 2010:100). Таким образом, под воздействием социального сопровождения семьи как инновационного социокультурного института развиваются процессы деинституционализации неблагополучной семьи, улучшаются характеристики ее жизнедеятельности, происходит укрепление семьи путем развития культуры семейных отношений, создания позитивных жизненных установок, направленных на преодоление негативного отношения к окружающему миру и осознанный отказ от асоциальных проявлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитический доклад ВЦИОМ: Российская семья: как сохранить традиции и обрести новые смыслы — <https://e.mail.ru/attach/16328480790307449556/0%3B1/?folder-id=0&x-email=solny2001%40mail.ru&cvq=nsng> — (дата обращения: 12.12.2021).
2. Государственное бюджетное учреждение «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» Бежецкого района [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://срцн-бежецк.рф>, свободный — (дата обращения: 12. 12. 2021 г.).
3. Егорова М. О. (2013) Услуга «Организация социального сопровождения семьи в целях защиты прав и законных интересов детей». Книга 5. М. : Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 108 с. (Профилактические услуги по предупреждению социального сиротства: в 26 книгах.).
4. Зайцева Н. (2010) Деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в контексте социальной политики в г. Москве // Власть. № 12. С. 100–101.
5. Концепция государственной семейной политики на период до 2025 года. Актуальные исследования. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: http://sockart.ru/analytics/topical_research/1417813/ — (дата обращения: 12.12.2021 г.).
6. Корчагина Ю. В. (2015) Методы диагностики семейного неблагополучия: метод. пособие для специалистов в области профилактики семейного неблагополучия и социального сиротства. / Ю. В. Корчагина — М. :70 с.
7. Новосёлова Е. Н. (2017) Роль семейного воспитания в формировании экологической культуры индивида // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. № 4. С. 36–47.
8. Статистика семейного неблагополучия в РФ за 2019 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://zhemchuzhina-salon.ru/nasledstvo/3765-statistika-kolichestvo-nepolnykh-semey-v-rossii-2019>, свободный — (дата обращения 22.10.21 г.)
9. Танаева З. Р. (2015) Семейное неблагополучие как фактор виктимизации несовершеннолетних// Виктимология. № 2. С. 30–35.
10. Пьянов А. И. (2011) Социальный институт семьи как структурный и ценностно-нормативный компонент социума// Исторические, филос., полит. и

юрисд. науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, № 3(9): в 3-х ч. Ч. 1. С. 160–168.

11. Ямщикова Е. Н. (2016) Организация межведомственного взаимодействия в реализации пилотного проекта по социальному сопровождению семей с детьми // Работник социальной службы. № 3. С. 56–59.

Солнышкина Марина Георгиевна, доктор социологических наук, профессор кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: solny2001@mail.ru;

Маенкова Оксана Андреевна, социальный педагог отделения по работе с семьей и детьми, ГБУ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Бежецкого района Тверской области (Тверская область, пгт. Сонково, Россия), выпускник магистратуры кафедры социальной работы. Адрес: 141980, Россия, г. Дубна Московской области, ул. Университетская, д. 19 Тел.: +7 (925) 788-83-19. Эл. адрес: lifanova97@bk.ru.

В. В. Соломатин
Московский гуманитарный университет

Соблюдение требований законности в стадиях правоприменительного процесса

Аннотация: В статье перечислены все стадии правоприменительного процесса, а так же требования законности в каждой из них. Целью работы является наглядное разъяснение, как проходит правоприменительный процесс, и что законность применяется в первую очередь.

Ключевые слова: правоприменительный процесс, законность, справедливость, обоснованность, решение, требование, обстоятельства, анализ, проверка, решение, исполнение, соблюдение.

Стадии правоприменительного процесса необходимы. Они нужны для того, чтобы структурно не запутаться в ведении дела. Еще они нужны для закрепления всех материалов, фактов, допущенных к делу на разных стадиях. Они должны быть логически последовательны. Все стадии правоприменительного процесса нацелены на одну задачу – решение дела. Так же дело может быть прекращено на определенной стадии. Например, из-за того, что сторона обвиняющая пойдет навстречу, и попросит процедуру примирения. Так же и необходимы требования законности. Если их не будет, то весь смысл фактический стадий теряется. Стадии правоприменительного процесса – это такие обособленные комплексы правовых действий, которые взаимно направлены на решение поступившего дела, и реализации юридической нормы. (Сардаева, 2013: электр. ресурс).

Самых стадий правоприменительного процесса всего пять. Каждая из них важна по-своему.

1. Первая стадия правоприменительного процесса заключается в установлении фактических обстоятельств. То есть нормы права можно применять только тогда, когда есть фактические обстоятельства, и к ним можно применить нормы права. Сперва устанавливаются факты и обстоятельства. Факты и обстоятельства должны быть такими, чтобы к ним можно было применить юридическую силу. Иначе деяние не будет считаться преступлением. Далее решается дело. На данной стадии правоприменительного процесса реализуется такое требование, как «обоснование».

2. Вторая стадия заключается в выборе и анализе норм права, а также в разбирательстве. Происходит полная характеристика и разбор деяния. Ситуация расценивается, учитываются все совершенные обстоятельства. Ведь если подобрать не подходящую статью закона, то обвиняемый получит отягощающее, или наоборот смягчающее наказание. Здесь мы затрагиваем компетенцию и профессионализм самого органа, занимающегося делом. Он должен подобрать такую норму закона, которая максимально соответствует всем обстоятельствам.

Если расходятся какие-то моменты, то применяются некоторые особенности: позже изданный акт имеет преимущество перед старым; если есть расхождения между актом общефедеральным с актом субъекта РФ в совместном ведении и ведении в РФ, то главнее общефедеральный акт; всегда при выборе из одновременно изданных актов выбирается тот, у которого наивысшая юридическая сила; при расхождении акта федерального и акта субъекта в пределах компетенции, выбирается акт субъекта; если есть пробел в праве, то думают о решении. Применяется, либо аналогия права, либо аналогия закона.

На данной стадии правоприменительного процесса реализуется такое требование как «законность». Принцип законности предполагает точное соответствие правоприменительной деятельности нормам права. (Адыгезалова, 2019: электр. ресурс).

3. Третья стадия правоприменительного процесса заключается в вынесении решения и его документальном оформлении. Выносится соответствующая статья, которая и подразумевает соизмеримую ответственность.

Сами по себе правоприменительные акты, конечно, имеют обязательный властный характер. Акты нормативно-правовые бывают: правоисполнительные; правосстановительные; надзорные(прокуратура); проверочные. Бывают устные, бывают письменные.

Бывают по изданию субъектами (прокурорские, следственные, президентские, министров, внутренних дел и так далее.). Важно, что бы вынесенное решение было на бумажном либо электронном носителе. Так же важно, чтобы решение было вынесено именно используя нужную, подходящую норму закона. На данной стадии правоприменительного процесса образуются такие требования законности как «целесообразность» и «справедливость». Одним из главных

постулатов человека – это идея справедливости, установление и понимание её как меры «должного». (Тищенко, 2017: электр. ресурс)

4. Четвертая стадия правоприменительного процесса заключается в том, чтобы обвиненный знал, в чем именно его обвиняют. То есть после решения судьи должны быть обнародованы для заинтересованных и их касающихся лиц. Доведение решения до сведения обязательно должно быть. (КоАП РФ, Статья 24.3.1).

Так же не следует забывать о том, что компетентность государственных органов должна быть максимально профессиональной. Иначе будут упущены отягощающие или смягчающие обстоятельства.

Обстоятельства учитываются в любом деле. По большей части, конечно, само деяние играет роль преступления, но и обстоятельства, какие бы они ни были, занимают немалую часть деяния. Например, причинение тяжкого вреда человеку вследствие необходимой обороны. В первую очередь обращают внимание на сам факт преступления, потом на то, из-за чего оно произошло.

5. Последняя, пятая стадия правоприменительного процесса заключается в том, чтобы обвиняемый понес наказание. После суда, уже по установлению, лицо заключают под стражу. Установление формы ответственности полностью властно и государственно официально. После приговора, вступившего в силу, лицо отправляется к месту заключения. Его, как бы, передают под стражу. Важно, чтобы это условие было выполнено. Все согласно приговору, должно быть исполнено.

На данной стадии правоприменительного процесса определяется такое законное требование как «эффективность».

Подводя итог, назовем, какие основные требования подлежат правомерному соблюдению.

Обоснованность. Означает то, что применение норм права должно исходить из всех фактических обстоятельств.

Законность. Означает то, что при решении возбуждившего дела орган должен не отходить от нужной нормы закона.

Целесообразность. Значит учитывать помимо нормы закона второстепенные обстоятельства. Так как норма права не может учитывать всех обстоятельств, к примеру в случае Арбитражного процессуального кодекса. (АПК РФ, 2002).

В заключение можно сказать, что стадии в правоприменительном процессе нужны так же, как и в любом другом деле. Без них не будет проработанного, и точно определенного исхода события.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сардаева О. Г. (2013) К вопросу о стадиях применения права //Вестник СГЮА. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-stadiyah-primeneniya-prava/viewer> (дата обращения: 16.04.2022).

2. Адыгезалова Г. Э. (2019) Законность и обоснованность правоприменительных актов [Электронный ресурс] // Общество и право. №4. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-i-obosnovannost-pravoprimeritelnyh-aktov-aktov-dokumentov-problemy-teorii-i-praktiki/viewer> (дата обращения 16.04.2022).

3. Тищенко А. В. (2017) Принцип справедливости как стандарт правоприменительной деятельности в механизме отправления правосудия Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. №4 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-spravedlivosti-kak-standart-pravoprimeritelnoy-deyatelnosti-v-mehanizme-otpravleniya-pravosudiya/viewer> (дата обращения 16.04.2022).

4. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (от 30.12.2001) Статья 24.3.1. ИС «Консультант плюс».

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. (от 24.07.2002) Статья 133. Часть 1. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс» http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_law_37800/ (дата обращения 16.04.2022).

Соломатин Владимир Владиславович - студент 1 курса юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: vova.solomatin03@mail.ru.

В. А. Сорокин
Московский гуманитарный университет

Гуманитарные аспекты цифровой трансформации российской экономики в условиях современной геополитической ситуации

Аннотация: В статье анализируются вопросы цифровизации России в «условиях новейшего периода», вызванных геополитическими вызовами.

Ключевые слова: цифровая трансформация; информационная безопасность; пространство возможностей, санкционное давление, импортозамещение.

Складывающаяся обстановка в «новейшем периоде» России является предельно напряжённой, но при этом содержит в себе достаточно мощный потенциал развития для всех отраслей экономики и, наверное, в первую очередь для информационных технологий.

Выступая с отчётом перед депутатами Государственной Думы Председатель Правительства Российской Федерации Михаил Мишустин сказал, что нынешнюю ситуацию без преувеличения можно назвать сложнейшей за последние тридцать лет (Мишустин, 2022).

Вместе с тем, за годы, прошедшие с момента создания современного российского государства, наша страна проделала большой путь, поэтому нельзя исключить Россию из мировой экономики, в особенности из глобального трен-

да на цифровизацию различного рода производственно-хозяйственных структур, в том числе систем управления.

Несмотря на беспрецедентное санкционное давление со стороны ряда «недружественных» государств, у России имеется широкое поле для взаимодействия со странами, которые реализуют прагматичный подход во взаимодействии с Россией.

События последних месяцев стали своеобразным «катализатором преобразований». Скрытые, латентные процессы, протекавшие в глобальной экономике, получили свою, во многом предсказуемую, но при этом драматическую развязку.

Понимание необратимости произошедших перемен присутствует не только в России. Это осознают и руководители Стран Запада. Госсекретарь США Энтони Блинкен признался, что «эпоха международных отношений, пришедшая на смену холодной войне, завершилась. Мы вновь обнаруживаем себя в вихре истории» (Блинкен, 2022).

Принимая во внимание вся сложность ситуации, необходимо рассмотреть весь спектр возможностей, открывающийся перед отечественными предприятиями. Совершенно очевидно, что в настоящее время достижение существенных успехов невозможно без цифровой трансформации всей отечественной экономики. При этом, также ясно, что выполнение цифровой трансформации необходимо производить с учётом не только информационных, технико-технологических, но и гуманитарных факторов.

Структурные преобразования бизнеса компаний, как правило реализуются со значительными сложностями. Подобное свойственно для большинства хозяйствующих субъектов, включая даже те, чей бизнес непосредственно связан с информационными технологиями.

Пандемия COVID-19, начавшаяся два года назад, подтолкнула компании к последовательной цифровой трансформации. По сути, способность трансформироваться стало условием выживания компаний на конкурентном рынке. Опыт, набранный компаниями в пандемийный период, диктует не только необходимость постоянного обучения, переподготовки существующих сотрудников, но и привлечение в штат дополнительных специалистов, отвечающих за внедрение информационных технологий и переход к цифровым методам работы (Буренин, 2020).

Требование практически мгновенно перейти к дистанционным способам работы безусловно потребовало высоких скоростей преобразования методов ведения бизнеса. Аналогичная задача стояла и перед системой отечественного высшего образования, которая была решена в кратчайшие сроки (Романова, 2021).

Подобный высокоскоростной переход требует весомого уровня финансирования и существенных затрат времени специального персонала. Для корректного решения всех гуманитарных задач цифровой трансформации необходимо, по возможности, проводить предварительное планирование мероприятий с учётом объективного непрерывного обновления технологий, одновременно учиты-

вать субъективные организационные возможности самой компании и её сотрудников.

Совершенно очевидно, что отечественная система образования должна будет адаптироваться к требованиям «нового периода», с учётом имеющегося опыта подготовки кадров области информационных технологий (Нечаев, Евсева, 2019).

Таким образом, анализируя опыт в период пандемии COVID-19 и прогнозируя существенные трудности в экономике, связанные с санкционным давлением, обосновано выделить несколько существенных гуманитарных аспектов цифровой трансформации в условиях современной геополитической ситуации.

Эмоциональный аспект.

Трансформация бизнеса является достаточно утомительным процессом. Внедрение цифровых технологий может вызвать сначала утомление, а затем внутреннее сопротивление у широкого круга лиц, включая высших руководителей и рядовых сотрудников. При этом, руководители, являющиеся лидерами, маскируют своё неприятие нововведений за счёт демонстративной занятости и отсутствии времени на то, чтобы «вникнуть в детали». Сотрудники среднего звена, например, бухгалтерии, аргументируют своё нежелание совершенствоваться в освоении дополнительных программ тем, что при интеграции нескольких продуктов вероятен риск утраты данных.

Ошибки, неизбежные при внедрении новых программных продуктов, неудачи при первоначальном использовании вызывают нервозность среди руководителей и рядовых сотрудников. В подобной ситуации от руководства компаний требуется своего рода мужество, чтобы провести начатые преобразования. В сегодняшней ситуации необходимо понимать, что по настоящему конкурентоспособной компанией может быть только та структура, которая полностью прошла все этапы цифровой трансформации.

В ситуации с высоким риском принятия ошибочного решения проявляется готовность или, наоборот, неспособность руководителей доверять опыту сотрудников. Принятие совместной ответственности позволяет ускорить темпы цифровой трансформации организаций.

Уникальный период, когда появилась возможность занять новые рыночные ниши, освобождённые прекратившими работу в России западными компаниями, не продлится вечно. Рано или поздно начнётся конкуренция между отечественными компаниями, а, следовательно, готовится к будущей конкурентной борьбе следует уже сегодня.

Персонализированный аспект.

При разработке внутренней стратегии цифровой трансформации необходимо тщательно учитывать и развивать чувство общих целей. В настоящее время, значительная часть сотрудников не готова выполнять тяжёлую, напряжённую работу без понимания что они делают, а, самое главное, зачем и почему, они это делают. На практике, при внедрении информационных технологий руководство компании игнорируют необходимость тщательной разъяснительной

работы с трудовым коллективом на тему связи между рядовым исполнителем и тем, как цифровые технологии помогут всем добиться поставленных целей.

В третьем десятилетии 21 века становится актуальным развитие чувства «коллективной идентичности». Приступая к цифровой трансформации бизнеса, необходимо понимать, что большинство сотрудников компаний составляют представители двух поколений: родившиеся с 1977–1985 гг., так называемое поколение Y (миллениалы) и молодёжь которая только выходит на рынок труда, люди, родившиеся с 1997 по 2016, так называемое поколение Z. Представители поколения Z и значительная часть молодых миллениалов не считают свою работу значимой без развитого чувства сопричастности к общим задачам организации. Подобное чувство сопричастности возникает, когда руководство компании делегирует свои полномочия в праве принятия решений. Безусловно подобного рода делегирование, в силу технических причин, может быть ограниченным в условиях промышленного производства или строительства, в то время как в области информационных технологий чувство общей цели скрепляет организацию и, в конечном итоге, позволяет найти новые эффективные решения для достижения целей.

При формировании чувства сопричастности важно донести до сотрудников не только информацию о том, как цифровая трансформация повысит эффективность компании, но как улучшится жизнь самих работников, какие новые продукты и услуги фирма сможет предложить для клиентов, какие выгоды извлекут учредители и акционеры.

Главным мотивационным посылом для обоснования необходимости проведения цифровой трансформации должна стать мысль о том, что цифровизация поможет компании стать устойчивым прибыльным предприятием, приносящим стабильный заработок сотрудникам, выпускающим востребованную продукцию, приносящим пользу стране.

Квалификационный аспект.

Несмотря на то, что процесс информатизации экономики продолжается уже несколько десятилетий, не каждая организация имеет в штате достаточно компетентных и по-настоящему талантливых сотрудников, способных реализовать планы цифровой трансформации бизнеса. При этом, если на низовых должностях, как правило, штат укомплектован, а на рынке труда даже чувствуется некоторый переизбыток специалистов, то подбор кандидатов для должностей «Директор по цифровым технологиям», «Директор по цифровой трансформации» или «Директор по информационным инновациям» вызывает определённые затруднения.

Сложности подбора сотрудников на руководящие должности объясняется даже не дефицитом специалистов, сколько требованием повышенного уровня доверия к такому человеку. Учредители и генеральные директора, стараются подобрать на руководящие должности сотрудников близких к ним по возрасту и ментальности.

При этом значительная часть руководства современных предприятий принадлежит к так называемому поколению X, то есть людям, родившимся с 1963

по 1980 гг. Большинство этих руководителей, в целом, хорошо разбирается в компьютерах, но, если дело доходит до современных информационных процессов, имеющихся знаний не хватает. В подобной ситуации, являющееся вполне логичным повышение квалификации или отвергается, или откладывается на более поздний срок. В отсутствии необходимых компетенций, представители высшего руководящего звена компании сталкиваются с затруднениями при подборе себе заместителей по реализации информационных проектов.

Сложившаяся в России ситуация требует повышения квалификации всех сотрудников, для того чтобы они могли осознать суть трансформационных процессов и найти оптимальные пути решения стоящих задач.

Для организации качественного процесса повышения квалификации внутри компании необходимо понимать не только разницу между поколениями сотрудников, но и степень их вовлечённости в современные информационные технологии.

Принято выделять три группы сотрудников по степени их вовлечённости: цифровые аборигены, цифровые иммигранты и цифровые беженцы.

К группе «цифровых аборигенов» относятся люди, родившиеся после начала Третьей промышленно-индустриальной (или Цифровой) революции в 1980 году (Meuer, 2016). Эти люди привыкли получать информацию из цифровых каналов данных, а цифровая среда является для них естественной сферой существования.

Люди, родившиеся до условного начала Цифровой революции, в значительной части принадлежат к «цифровым иммигрантам», они, в большинстве своём открыты для обучения, повышения квалификации в части информационных технологий. Более того, большинство из них имеют хорошее образование и достаточно высокий уровень знаний в области информационных технологий. Вместе с тем, в их знаниях существуют объективные существенные пробелы, относящиеся к новейшим достижениям.

Самой проблемной с точки зрения реализации проектов цифровой трансформации является группа «цифровые беженцы». В силу различных причин: возрастных, образовательных, психологических эти люди стараются избегать различных информационных нововведений. При этом базовые компьютерные знания имеются у всех сотрудников. Сложности, вызывающие испуг и тревогу, проявляются, когда необходимо сделать дополнительный шаг в освоении информационных технологий.

Безусловно, для успешной реализации проектов цифровой трансформации, не каждый сотрудник должен уметь программировать или разбираться в принципах искусственного интеллекта (ИИ). При этом, на сегодняшний день, практически каждый сотрудник должен иметь представления о работе с большими массивами данных, понимать возможности, преимущества и ограничения в работе с ними. В результате цифровой трансформации должны будут сформировать такие правила работы, которые бы уравнивали возможности в оказании услуг между всеми сотрудниками, вне зависимости от первоначальных компетенций. Подобного рода процессы занимают значительный период времени, и

руководство компании должно предоставить достаточно ресурсов разработчикам для реализации проектов в полном объеме.

В настоящее время, большая часть высшего руководства компаний является «цифровыми иммигрантами». Вместе с тем, подобное положение дел вовсе не означает, что все руководители должны «подтянуться» до уровня «цифровых аборигенов». Старшее поколение обладает качествами, такими как опыт лидерства, в дополнение к которым важны навык к сотрудничеству и обучаемости у молодых, но более компетентных специалистов в области информационных технологий. Таким образом, квалификационный аспект цифровой трансформации становится определяющим в общем процессе разработки перспективной отечественной продукции. В свою очередь, в современной обстановке скорость, с которой Россия сможет совершить цифровую трансформацию, будет определять будущий успех в научной и технологических сферах.

Для инновационных разработок необходима подготовка специалистов, которая осуществляется в системе высшего образования и научных центрах. Обучение и переподготовка специалистов в области информационных технологий должны быть определены в качестве одного из важнейших приоритетов научно-технологического развития. В настоящее время вопрос информационной и технологической независимости страны становится вопросом выживания России. Подобные обстоятельства диктуют особое внимание ко всем аспектам цифровой трансформации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Meyer K. «Millennials as Digital Natives: Myths and Realities». (NN/g, January, 2016) Архивная копия от 18 июня 2018 на Wayback Machine. URL: <https://www.nngroup.com/articles/millennials-digital-natives/> (дата обращения: 19.04.2022).

2. Блинкен Э. // Международная панорама ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14277423> (дата обращения: 19.04.2022).

3. Буренин С.Н. (2020) Формирование информационной культуры в университете. В сборнике: III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации. доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 2020. С. 496–502.

4. Мишустин М. В. // Стенограмма: Отчет Михаила Мишустина в Госдуме о работе правительства. URL: <https://rg.ru/2022/04/07/stenogramma-otchet-mihaila-mishustina-v-gosdume-o-rabote-pravitelstva.html> (дата обращения: 19.04.2022).

5. Нечаев Д. Ю., Евсеева А. Ю. Интеллектуальная виртуальная образовательная среда как средство достижения образовательных целей в компетентностной парадигме. В сборнике: Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений. XV Международная научная конференция. Доклады и материалы. В 2-х частях. Под общей редакцией И. М. Ильинского. 2019. С. 490–495.

6. Романова Е. В. (2021) Смешанное обучение – оптимальный вариант в период пандемии коронавируса. IV МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ. Доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 2021. С. 140–144.

7. Киреева Г. И., Курушин, В. Д., Мосягин, А. Б., Нечаев, Д. Ю. (2009). Основы информационных технологий. Учебное пособие, Москва, 2009.

8. Нечаев, Д. Ю. (2012). Морфологические и математические основы синтеза управления поведением сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов. Москва, 2012.

9. Нечаев, Д. Ю. (2012). Эмерджентность и морфология базовых аттракторов поведения сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов. Москва, 2012.

Сорокин Владимир Алексеевич, доцент Кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (985) 978-09-58. Эл. адрес: oakery.post@mail.ru.

В. И. Сороковикова
Академия хорового искусства
имени В. С. Попова

Н. А. Мусеева
Российский государственный аграрный
заочный университет

Социальный оптимизм и социальный пессимизм в современном культурном пространстве

Аннотация: в статье анализируется современная культурная ситуация, которой свойственно сосуществование как оптимистических, так и пессимистических сценариев социального развития. Утверждается, что социальный оптимизм связан с успешной реализацией идеалов Просвещения, а социальный иррационализм реализует контрпросветительские принципы.

Ключевые слова: социальный оптимизм, социальный пессимизм, идеалы Просвещения, современная культурная ситуация, рационализм, гуманизм, исторический мир, постисторический мир.

Оптимизм как эмоционально-рациональная мировоззренческая составляющая всегда выступал в качестве основы всех культурных направлений, структурируя гуманистические стремления. Современные процессы, как нередко кажется, приводят к изменениям, в поле которых все чаще поселяются пессимистические чувства и настроения. Сужение основ оптимизма приводит к дисбалансу стабильности личности и общества.

История показала, что развитие общества возможно на основах прогресса не только экономического и политического, но и нравственного. Данное обстоя-

тельность делает актуальным изучение оптимизма и пессимизма в контексте интегративного философско-культурологического знания.

XIX век в мировой истории остался в памяти в первую очередь как век небывалого научно-технического прогресса. В значительной мере эти достижения были осознаны уже современниками, поэтому взгляд в будущее XX века был весьма оптимистичным: казалось, что все прогрессивные тенденции будут реализовываться еще в большей степени. Реалии XX века не подтвердили этих оптимистичных ожиданий. Первая половина XX века в истории ознаменовалась двумя мировыми войнами и возникновением фашистского и нацистского режимов. Если обратиться к культурно-философской рефлексии, в рамках которой происходил анализ данных исторических событий, то следует вспомнить, в первую очередь, возникновение экзистенциализма как трагической пессимистической философии, представители которой анализировали ту ситуацию выбора, в которой оказались европейские народы.

Именно после Первой мировой войны З. Фрейд вводит понятие «инстинкт агрессии» в своей психоаналитической теории. Страсть к насилию оказывается обусловленной биологическими факторами и не подлежат рациональному контролю. Психоаналитическая философия предлагает глубоко пессимистический взгляд на всю предыдущую историю и на будущее человечества.

Историки философии уже давно отметили то, что иррационализм становится ведущим философским направлением в первой половине XX века, безусловно являясь следствием осмысления трагических исторических событий этого времени. Рационализму XIX века был свойственен оптимизм во взгляде на мировую историю. И у Гегеля, и у Маркса будущее рисуется как путь прогресса. Поскольку «советская цивилизация» основывалась на принципах коммунистической теории, то новому обществу идеологически должен был быть свойственен социальный оптимизм. И действительно, несмотря на все испытания, выпавшие на долю «строителей нового общества», были решены такие задачи, как модернизация страны, социальная мобильность, эмансипация женщин, развитие науки и образования.

Уходившая, по сути дела, исчезающая русская религиозная философия, напротив, представляла собой пессимистический взгляд на будущее бывшей Русской империи. В целом ряде сочинений, написанных уже за границей, русские философы пытались понять и особенности «русского национального характера», и причины существования «большевистского режима», и «судьбу России» как цивилизации.

Осмысление произошедшего в мире в годы Второй мировой войны стало важнейшей задачей многих европейских интеллектуалов, особое место среди них принадлежит представителям Франкфуртской школы с ее анализом «источков тоталитаризма». Это была попытка разобраться в трагических событиях с позиции рационализма, гуманизма и просвещения, которые продолжали оставаться основополагающими ценностными принципами западной цивилизации. Казалось, что хотя сама война была исторической катастрофой, но победа стран

антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне внушает оптимистическую веру в победу сил добра.

Однако важнейшим событием следующих десятилетий становится изобретение атомного оружия, начавшаяся гонка вооружений и угроза атомной войны, способной уничтожить уже все население планеты. Оптимистическая вера XIX века в научный прогресс и его возможности сменяется пессимизмом антисциентизма и выдвиганием на первый план такой темы, как «нравственная ответственность ученого».

Не остается незамеченным исследователями и процесс деколонизации. Эдвард Саид и его книга «Ориентализм», начиная с 70-80-ых годов XX века приводит к появлению нового культурологического направления: «постколониальных исследований». Возникновение в результате процесса деколонизации такого огромного поля для новой рефлексии (теперь уже осмысления изменений в восприятии и понимании прошлого, настоящего и будущего бывших колониальных народов) не могло не внушать оптимистических надежд.

Примерно в те же десятилетия возникает, напротив, усиление пессимистических настроений в понимании будущего человечества. Теперь пессимизм связан с осознанием экологических угроз. Появление «Римского клуба» как неформальной организации исследователей и публикация первых «Докладов Римскому клубу» приводит к пониманию новой угрозы «пределов роста», именно того экономического роста, который всегда был связан с представлениями о научно-техническом прогрессе и считался идеальной моделью для развития общества. Футурология провозглашает, что к глобальным проблемам человечества теперь уже относится не только угроза атомной войны, но и возможная экологическая катастрофа.

60–80-е годы XX века – это годы социальных изменений, происходивших под влиянием молодежной революции 1968 г. и новых волн феминистского движения. Данные социальные новации, напротив, внушали оптимистическую веру в возможность радикальных перемен в обществе.

Перемены во внешней политике СССР, начавшиеся с приходом М. Горбачева, радикально уменьшили апокалипсические ожидания ядерной катастрофы из-за противостояния двух мировых систем, капиталистической и социалистической, что не могло не способствовать более оптимистическому взгляду на ближайшие десятилетия.

Последнее десятилетие XX века и два первых десятилетия XXI – это эпоха медиализации общества, эпоха информационной (цифровой) революции. Не случайно ведущими направлениями и философии, и культурологии становятся направления, исследующие роль медиа в современном обществе и культуре, в особенности роль Интернета. Цифровизация общества и культуры, с одной стороны, внушает огромные надежды, с другой стороны, вселяет опасения, причудливо сочетая оптимизм и пессимизм в восприятии ближайшего будущего.

Думается, что именно общая оптимистическая атмосфера конца 80-ых – начала 90-ых годов во многом способствовала появлению в 1992 году известнейшей книги Фрэнсиса Фукуямы «Конец истории и последний человек» (Фу-

куяма, 2015). Книга была переведена на десятки языков и вызвала широкий резонанс в научной среде. Основная ее идея – представление о том, что западная модель развития обществ со свойственной ей либеральной демократией является универсальной. Политика с позиции силы, по мнению Ф. Фукуямы, теряет своё значение, а основным источником взаимодействия между либеральными демократиями останется экономика. В ближайшие десятилетия мир будет поделен, с точки зрения Ф. Фукуямы, на две части: историческую и постисторическую. Постисторический мир – это мир либеральных демократий, в которых достигнута цель развития. Историческая часть – мир стран, где национальное государство останется главным центром политической идентификации и сохранится высокий уровень насилия. За годы, прошедшие со времени публикации книги, Ф. Фукуяма неоднократно уточнял свою позицию, но не отказался от нее даже после событий 11 сентября 2001 года. Вызов радикального ислама, по его мнению, был слабее бывшего вызова социализма.

В работе «Сильное государство. Управление и порядок в XXI веке» (Фукуяма, 2006) Ф. Фукуяма обращается к проблеме авторитаризма, видя в авторитарных государствах, во-первых, реальную альтернативу либеральных государств, а, во-вторых, признает необходимость невмешательства в процесс демократизации таких обществ. По мнению Ф. Фукуямы двадцатое столетие превратило нас в глубоких исторических пессимистов.

Противоположную точку зрения можно найти у канадского исследователя Стивена Пинкера. В своей последней книге «Просвещение продолжается: В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса» (2018 г.) он стремится показать, что идеалы Просвещения ныне актуальны как никогда, более того история подтверждает, что за два прошедших века эти идеалы действительно меняют паттерны человеческого поведения.

Стивен Пинкер подчеркивает, что «идеалы Просвещения – это продукт человеческого разума, но им всегда приходится бороться с другими компонентами человеческой природы: с преданностью своему племени, почитанием авторитетов, магическим мышлением, склонностью винить во всех бедах злоумышленников. Во втором десятилетии XXI века набрали силу политические движения, пророчащие своим обществам кошмарное антиутопическое будущее, уготованное для нас врагами, противостоять которым может только сильный лидер, способный повернуть свою страну вспять и сделать ее «снова великой». Этим движениям играют на руку идеи, которые разделяют с ними многие их самые яркие противники: идеи, что современные институты не оправдывают себя и что каждый аспект жизни находится во все более глубоком кризисе. Обе стороны сходятся в зловещем убеждении, что мир станет лучше, если избавится от этих институтов. Гораздо реже встречаются люди с позитивным взглядом, которые воспринимают мировые проблемы на фоне исторического прогресса и стремятся развивать его дальше, в свою очередь, решая эти проблемы» (Пинкер, 2021).

Следует отметить, что Стивен Паркер в своей книге обращается не просто к оптимистическим заверениям, а к цифровым показателям человеческого про-

гресса, приводя графики и таблицы и призывая на помощь социологию. Он анализирует психологические корни «прогрессофобии», к причинам которой относит нравственные предубеждения, пристрастие СМИ к плохим новостям, общий приоритет негативного в подаче информации. Даже ссылается на остроумное юмористическое рассуждение о том, что «пессимисты производят впечатление, будто они пытаются вам помочь, а оптимисты будто они пытаются вам что-то продать». С. Паркер фиксирует противоречие: мир достиг выдающегося прогресса в каждом отдельном показателе человеческого благополучия (в чем нас убеждают разнообразные социологические исследования), но почти никто об этом не знает, в реальном мире нам доступен только такой тип прогресса, который легко не заметить его современникам.

По мнению С. Пинкера, сочинение сценариев конца света опасно еще и потому, что ресурсы, интеллектуальные возможности и душевные силы человечества не бесконечны. Невозможно беспокоиться обо всем на свете. Ряд грозящих нам опасностей вроде глобального потепления или атомной войны отрицать невозможно, а чтобы их предотвратить, требуются колоссальные усилия и изобретательность.

Стивен Пинкер считает, что авторитарный популизм представляет собой контрпросветительское политическое движение, стремящееся подорвать сами просветительские идеи. Популизм призывает к прямому правлению «народа» данной страны (обычно этнической группы, иногда социального класса), олицетворяемого сильным лидером, который непосредственно транслирует аутентичные ценности и опыт этих людей.

В целом позиция Стивена Пинкера представляет собой доказательную защиту достижений общественного прогресса в процессе реализации идей Просвещения. Именно этот прогресс является основой для современного социального оптимизма. «Нашу слабую способность к рациональному мышлению умножили нормы и институты разума: интеллектуальное любопытство, открытость дискуссий, скептицизм по отношению к авторитетам и догмам, обязанность доказывать свои идеи, поверяя их реальностью.

По мере того, как эта спираль рекурсивных усовершенствований раскручивается все сильнее, мы шаг за шагом тесним силы, готовые стереть нас в порошок, - не в последнюю очередь силы, гнездящиеся в мрачных уголках нашей собственной природы. Мы проникаем в глубины мироздания, включая наше тело и разум. Мы живем дольше, страдаем меньше, знаем больше, становимся умнее, копили приятные переживания и множим мелкие удовольствия. Нас все реже убивают, мучают, поработывают, подавляют и эксплуатируют. К оазисам мира и процветания присоединяются все новые территории и однажды они покроют собой весь земной шар. Конечно, над человечеством по-прежнему нависает немало несчастий и опасностей. Но уже высказаны идеи, которые могут сократить их число, а впереди нас ждет бесконечно множество других спасительных озарений.» (Пинкер, 2021). Позиция Стивена Пинкера безусловно пополняет собой арсенал доказательств убедительности позиции социального оптимизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пинкер С. (2021) Просвещение продолжается: В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса / Стивен Пинкер ; пер. с англ. — М. : Альпина нон-фикшн, 626 с. С. 21.
2. Пинкер С. (2021) Просвещение продолжается: В защиту разума, науки, гуманизма и прогресса / Стивен Пинкер ; пер. с англ. — М. : Альпина нон-фикшн, 626 с. С. 526.
3. Фукуяма Ф. (2006) Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. — М., АСТ : АСТ. МОСКВА ХРАНИТЕЛЬ, 220.
4. Фукуяма Ф. (2015) Конец истории и последний человек / Френсис Фукуяма; Пер. с англ. — М. : Издательство АСТ. 576 с.
5. Фукуяма Ф. (2019) Идентичность. Стремление к признанию и политика неприятия. М. : Альпина Паблишер. 280 с.

Сороковикова Валентина Ивановна, канд. филос. наук, доцент, и. о. профессора, и.о.зав. каф. общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Академии хорового искусства имени В.С. Попова. (г. Москва). Тел. +7 (917) 543-30-01. Эл. адрес: visoroks@mail.ru;

Моисеева Нелли Алексеевна, доктор философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Российского государственного аграрного заочного университета. Тел. +7 (916) 880-53-34. Эл. адрес: moiseeva.nel@yandex.ru.

Г. В. Спиридонова
Московский гуманитарный университет

Цифровая среда российского бизнеса: актуальные проблемы и тренды

Аннотация: В статье рассматривается влияние санкций на коммуникации и бизнес, показаны примеры адаптации бизнеса к новым санкциям. Выделена роль цифровой среды, как перспективного направления адаптации бизнеса.

Ключевые слова: цифровая среда, блокчейн, интернет вещей, бизнес, реклама, коммуникации, санкции, «Covid-19», адаптация бизнеса, рекламная индустрия, государственная поддержка бизнеса, маркетплейсы, ESG-рейтинг корпораций, импортозамещение.

Главное событие весны 2022 года в индустрии рекламы - заседание круглого стола российского Национального рекламного форума (НРФ), было отмечено рассмотренной темой «Рекламный рынок в кризис». В это же время в индустрии рекламы отмечено событие переименования IAB Russia. После 5–6 мая организация станет называться Ассоциацией развития интерактивной рекламы (АРИР). (Рекламный рынок в кризис, 2022: Электр. ресурс). На форуме были отмечены новые международные тенденции направления развития индустрии рекламы: выход на российский рынок новых китайских и индийских брендов.

Эксперты, выступившие на форуме с оценкой итогов ушедшего 2021 года и событий весны 2022 международного политического кризиса между Россией и странами ЕС, Великобританией и США по вопросам Украины, были склонны и едины в мнении, индустрия рекламы в России, конечно же столкнулась, как и все отрасли российской экономики, с серьезным и долгосрочным кризисом, однако отметили позитивный потенциал российской индустрии рекламы.

Эксперты отметили позитивное развитие цифровой среды в России в период вынужденной удаленной работы в период «Covid-19» и адаптация индустрии рекламы в период выхода с «удаленки». Отмечены позитивные тренды участия индустрии рекламы в развитии новых направлений онлайн работы ритейлеров, маркетплейсов, систем доставки, транспорта, образования и здравоохранения через развитие цифровых технологий. (Рекламный рынок в кризис, 2022: Электр. ресурс) Основные тренды цифровых технологий последних лет: дроны, 3D-печать, 5G, виртуальная реальность, дополненная реальность, блокчейн, интернет вещей, искусственный интеллект, позволили существенно развить стратегии современных компаний и улучшить их конкурентоспособность. (Даниелян Мария, 2020: Электр. ресурс; Левчук Илья, 2020: Электр. ресурс; PwC's 21st CEO Survey, 2018: Электр. ресурс).

Эксперты форума отметили основные недостатки в индустрии рекламы на фоне обострения кризиса и санкций. Так, определены как неблагоприятные и стратегически опасные тренды 2022 года для индустрии рекламы разрывы коммуникаций между поставщиками и производствами. Например, выстроенные коммуникации в цифровой среде для ритейлера, поставщика и производителя, теперь отмечают резкое давление в ценовых направлениях от ритейлера к поставщикам, которые не могут соответствовать их новым требованиям по причине разрыва связей с производствами. Другой отрицательный тренд отмечен экспертами у рекламодателей – снижение маркетинговой активности, ухудшение бюджетов в digital (цифровой маркетинг) и увеличение промоакций для стимулирования продаж в ритейлерах. Как отмечают эксперты, это может вызвать снижение до минимума показателей лояльности и изменение интересов потребителей в сторону импортного замещения торговых марок, как следствие для компаний – изменение позиции в нише российского рынка в сторону уменьшения иностранных торговых марок. Основную проблему эксперты форума НРФ видят в неутешительных прогнозах рекламного рынка – текущие потери рынка рекламы оценены в 30-70%, ожидаемое падение на 20–25% при условии затягивания ситуации международного политического кризиса. (Президент АКАР Сергей Пискарев, 2022: Электр. ресурс; Рекламный рынок в кризис, 2022: Электр. ресурс).

Однако, исследуя деятельность коммуникационной цифровой среды, можно выявить факторы подтверждения относительности кризиса и не устойчивости коммуникационной среды. Например, в сфере российских телекоммуникаций намечены стратегические новые направления. Так, крупный российский провайдер цифровых услуг и решений «Ростелеком» совместно с НПЦ «Элвис» осваивает новое отраслевое направление – микроэлектроника. «Ростелеком»

видит в компании «Элвис» своего стратегического партнера на рынке дизайн – центров для эксклюзивной разработки решений. Основное направление работы «Ростелеком» с новым партнером компанией «Элвис» направлен на разработку технологий интернета вещей и освоения проекта Минпромторга по выпуску программно-аппаратных комплексов для робототехнических систем охраны. Кроме телекоммуникационных компаний, таких как «Ростелеком», другие предприятия в России также интересуются новыми стратегиями дифференцирования бизнеса. По прогнозам консалтинговой компании J'son & Partner Consulting к 2025 году российский рынок интернет вещей вырастет в два раза. Основными стимулами станут облачные IoT-сервисы, системы «умного дома», инфраструктура промышленной и городской безопасности. В 2022 году заказчики инновационного оборудования могут получить от государства компенсацию до 50% на закупки. (Мироненко Владимир, 2022: Электр. ресурс)

Другой новый тренд, направленный на адаптацию бизнеса средствами коммуникаций – уменьшение видимости отрицательных данных о деятельности компании. Государство сегодня допускает снижение прозрачности бизнеса в отчетах за первый квартал 2022 года. В последнее время много было написано о практике внедрения ценностей ESG-рейтинга корпораций. (Юхтенко Кира, 2022: Электр. ресурс) Сегодня на фоне кризиса, в экономике и политике, компании стали ощущать серьезную проблему в прозрачности коммуникаций бизнеса с потребителями и партнерами. За последние недели с начала марта 2022 года некоторые российские компании отказались от оперативной публикации данных и финансовых отчетов: АЛРОСА, Аэрофлот, ММК, НЛМК, Новатэк, Распадская, Северсталь, ФосАгро, Сбербанк, ВТБ. Ранее, в период кризиса «Covid-19», такую практику применили крупные промышленные концерны BMW и Mercedes-Benz по причине резкого снижения продаж, сохранения лояльности потребителей, репутации и имиджа компаний. Очевидно, данный опыт сегодня становится актуальным для российского бизнеса. (Ни перед кем не отчитываются..., 2022: Электр. ресурс) Такой подход к коммуникационной форме в отчетности могут позволить не все в бизнесе. Сегодня стало необходимо определение направлений нового развития деятельности компаний, поставщиков, а также новых направлений коммуникаций с потребителем. Для поддержки бизнеса в период санкционного давления в России государство отменило для малого и среднего бизнеса проверки и аудит на 2022 год, кроме того, постоянно появляются новые обновления государственной поддержки для различных отраслей, разработаны налоговые послабления.

Прогнозировать ситуацию в 2022 году для развития бизнеса в России условиях санкций очень трудно. Однако, есть много интересных исследований, прогнозирующих перспективные направления для российского бизнеса. Так, в исследованиях компаний СКБ «Контур» «Перспективные направления для открытия бизнеса в период санкций в России» сегодня приведены данные о десяти таких направлениях для открытия бизнеса в России в 2022 году (Арджанова Яна, 2022: Электр. ресурс). СКБ «Контур» – группа компаний с 1988 года помогает бизнесу взаимодействовать с государством и контрагентами, предлагает

услуги, упрощающие работу внутренних процессов предприятий. Основной вид деятельности СКБ «Контур» – разработка решений для бизнеса, инвестиции в образование и IT-сообщества, облачные и цифровые технологии. Сегодня ключевые направления бизнеса группы компаний СКБ «Контур» направлены на предоставление следующих услуг: эффективный документооборот, бухгалтерия, электронная подпись и онлайн-кассы. С 2017 года СКБ «Контур» входит в группу компаний «Аргос СПб» ведущего оператора электронного документооборота в Санкт-Петербурге, вместе они занимаются внедрением и развитием систем электронной отчетности и документооборота.

Исследование компанией вопросов определения новых направлений бизнеса в период санкций в 2022 году, с учетом рисков и мер стимулирования предпринимательской деятельности от государства, позволило определить десять наиболее перспективных направлений для малого и среднего бизнеса: продажи на маркетплейсах, ремесленная керамика, внутренний туризм, производство импортозамещающих товаров, таск-менеджеры для бизнеса, бизнес по франшизе, совместное потребление, осознанный шопинг, здоровый образ жизни, забота об экологии. В опросе приняли участие российские компании, работающие с маркетплейсами, логистические компании, представители отраслей: туризма, рекламы, образования, торговли, IT-сервисов, производственные компании, представители сферы услуг. Мнение многих участников опроса и экспертов исследования сводится к тому, что курс на импортозамещение был взят еще в 2014 году. Сегодня этот курс импортозамещения может быть рассмотрен, как возможность занять нишу ушедших зарубежных компаний и брендов. Многие эксперты отметили, что бизнес легко меняет географический вектор партнерства от Европы до Китая и Индии, которые заинтересованы не меньше в партнерах из России (Арджанова Яная, 2022: Электр. ресурс).

Отмеченные тренды в нашем исследовании могут создать благоприятную среду в будущем для развития коммуникационной деятельности компаний, используя уже имеющиеся достижения в цифровой среде, и стать фактором успешной адаптации и развития бизнеса в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аржанова Яна. (2022) 10 перспективных направлений для открытия бизнеса в период санкций. [Электронный ресурс] // Контур, публикация от 18 апреля 2022. URL: <https://kontur.ru/articles/6654> (Дата обращения 28.04.2022 г.).
2. Даниелян Мария. (2020) Цифровизация и COVID-19: 10 технологических трендов в период пандемии. RBS Partners. — 24.05.2020. [Электронный ресурс] URL: <https://rbs.partners/mediatsentr/tsifrovizatsiya-i-covid-19-10-tekhnologicheskikh-trendov-v-period-pandemii> (Дата обращения 27.04.2022г.).
3. Левчук Илья. (2020) Сила цифровой экономики. Тренды цифровизации. Huawei [Электронный ресурс] URL: <https://huawei.ru/insights/sila-tsifrovoy-ekonomiki-trendy-tsifrovizatsii/> (Дата обращения 30.03.2022г.).
4. Мироненко Владимир. (2022) «Ростелеком» выходит на рынок микроэлектроники [Электронный ресурс] // Вести. Ру, публикация 28.04.2022 [05:34]

- URL: <https://3dnews.ru/1064835/rostelekom-vihodit-na-rinok-mikroelektroniki> (Дата обращения 29.04.2022г.).

5. Президент АКАР Сергей Пискарев: потери рекламного рынка составят 30-70% в 2022 году [Электронный ресурс] // sostav.ru. Исследования - публикация от 18.04.2022 — URL: <https://www.sostav.ru/publication/piskar-v-nrf-53838.html> (дата обращения 18.04.2022 г.).

6. Ни перед кем не отчитываются. РОССИЙСКИЙ РЫНОК 06 мая 2022. [Электронный ресурс] 06 мая 2022, 14:14// БКС Экспресс. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/ni-pered-kem-ne-otchityvaiutsia> (Дата обращения 28.04.2022 г.).

7. Рекламный рынок в кризис. (2022) [Электронный ресурс] // AdIndex, публикация 18 апреля 2022 |12:18- URL: <https://adindex.ru/news/agencies/2022/04/18/303877.phtml> (дата обращения 18.04.2022 г.).

8. Хирачкаджиева М. М. (2022) Маркетинговые стратегии антикризисного управления. Комплекс антикризисных мероприятий в сфере маркетинга // Научный альманах. 2020. № 2–1(64). С. 78–82.

9. Чумиков А. Н., Горошко Е. И., Корнев М. С. (2019) PR, реклама, журналистика в интернете: теория и практика. М. : АРГАМАК-МЕДИА, 2019.

10. Юхтенко Кира. (2022) ESG по-русски. Investing.com. [Электронный ресурс] публикация от 02.08.2021 16:50. URL: <https://ru.investing.com/analysis/article-200284019> (Дата обращения 28.04.2022 г.).

11. PwC's 21st CEO Survey (2018). [Электронный ресурс] URL: <https://www.pwc.ru/ru/press-releases/2018/world-economy-growth.htm> (Дата обращения 30.03.2022 г.).

Спиридонова Галина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-78-45. Эл. адрес: gspiridonova@mosgu.ru

Н. Б. Судовский
Московский гуманитарный университет

Инструменты противодействия коррупции: особенности правосознания и правовой культуры

Аннотация. В данной статье автором анализируются некоторые вопросы, связанные с коррупционными отношениями. В работе анализируются результаты ряда проведенных исследований, направленных на получение объективной оценки правосознания и правовой культуры граждан по поводу коррупционных проявлений, анализируются некоторые стереотипные подходы по восприятию коррупции, а также приводятся к ним контраргументы. В результате таких ис-

следований можно сказать, что опрошенные осознают, что такое коррупционные проявления, знают об уголовной ответственности за данные преступления.

Помимо этого, автором анализируются некоторые проблемные вопросы, связанные с предупреждением коррупции, а также предложены некоторые пути повышения правосознания и правовой культуры граждан. Делается вывод о том, что к вопросам борьбы с коррупцией необходимо подходить комплексно.

Ключевые слова: коррупция, предупреждение коррупции, противодействие коррупции, правосознание, правовая культура.

На сегодняшний день, как и на протяжении длительного времени, проблема коррупционных проявлений является весьма актуальной. При этом, совершение коррупционных преступлений и правонарушений имеет место практически во всех областях жизнедеятельности человека.

На данный момент вопросам коррупции уделяется пристальное внимание со стороны различных научных областей, имеется большое количество трудов, однако решение данной проблемы все еще не найдено (Телегина, с. 2017). Также уделяется недостаточно внимания вопросам, связанным с формированием правовой культуры и правосознания населения в качестве действенных инструментов в борьбе с коррупцией.

Важно отметить, что ежегодно количество совершаемых противоправных деяний в данной области неумолимо возрастает. Так, к примеру, за 2020 год количество коррупционных преступлений по сравнению с 2019 годом выросло на 1,6%, что составляет примерно 30 тысяч. Особую обеспокоенность вызывает рост коррупционных преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размерах (Состояние преступности, 2020: Электр. ресурс).

Отметим, что на данный момент самым распространенным преступлением в данной области является взяточничество, выражающееся в получении взятки и посредничестве в нем.

Все вышеприведенные факты говорят о необходимости поиска эффективных методов и инструментов борьбы с коррупцией.

В настоящее время российское общество относится к коррупционным проявлениям как к чему-то неизбежному и непобедимому, а в некоторых моментах как к чему-то обыкновенному. Можно утверждать, что, в результате, гражданское сознание сформировалось неким двойным образом, где, с одной стороны, коррупция порицается, а, с другой, признается обыденностью.

Следовательно, начинается деформация сознания граждан, где коррупция признается нормальным явлением. Такое сформированное правосознание и является одной из причин совершения коррупционных деяний.

В российском обществе сложилось немало «мифов» относительно коррупционных проявлений.

Во-первых, считается, что коррупция является элементом российской культуры и выступает в качестве национальной традиции. В данном случае важно отметить, что коррупция как негативное правовое явление существует

достаточно давно и, на наш взгляд, современные коррупционные проявления имеют много общего с институтом «кормлений».

Вышеназванное утверждение поддерживается более 20% опрошенных в ряде исследований. Так, они считают, что коррупция действительно является частью национальной культуры России и выступает в качестве одной из традиций.

Социально-исторический анализ предпосылок позволяет сделать вывод, что сегодня сознание людей построено таким образом, что коррупция во многом увеличивается именно в результате сформировавшегося сознания граждан (Плотникова, 2018).

При этом, стоит отметить, что правосознание российского общества в значительной степени поменялось в направлении приемлемости коррупционных проявлений. В настоящее время у российских граждан отсутствует развитое чувство права, в результате чего назрела необходимость формирования правосознания и правовой культуры (Гудкова, 2020).

Отметим, что само понятие коррупционных отношений имеет важное значение и смысловую нагрузку только при развитом чувстве долга граждан, так как именно эта категория позволяет человеку разграничивать недопустимое и дозволенное.

На современном этапе формирования общества одно из ведущих мест в развитии общественного мнения и сознания отводится средствам массовой информации, которые всячески поддерживают идею непобедимости коррупционных проявлений, что, соответственно, приводит и к совершению противоправных деяний коррупционной направленности.

Во-вторых, в российском обществе сформировалось мнение, согласно которому все государственные служащие совершают коррупционные преступления. Считается, что, если человек занимает высокие должности, то он обязательно берет взятки (Гасаналиева, 2020).

В результате проведенных исследований было выяснено, что 36% всех респондентов считают, что инициатором совершения коррупционных преступлений являются именно должностные лица.

Отметим, что такое сложившееся мнение во многом приводит к вовлечению государственных служащих в совершение коррупционных преступлений посредством различных путей, к примеру, через шантаж, угрозы и т. д.

Однако в данном случае имеется и другая сторона. Так, в том случае, когда должностное лицо не является инициатором взятки, он, в большинстве случаев, не отказывается от нее, когда инициатива исходит от взяткодателя. На наш взгляд, в данном случае основная проблема заключается в низком профессионализме и некомпетентности кадров, состоящих на государственной службе. Считаем, что в такой ситуации необходимо тщательнее подходить к подбору кандидатов на замещение должностей государственной службы, устанавливая для них большее количество разнообразных отборочных процедур. Также необходимо постоянное прохождение курсов повышения квалификации,

направленных на формирование у государственных служащих антикоррупционных взглядов (Украинцева, 2022).

На протяжении нескольких десятилетий ученые криминалистического блока придерживаются мнения о том, что в борьбе должны участвовать не только правоохранительные органы.

Помимо этого, борьба с коррупцией только силами правоохранительных и иных органов приводит к значительным экономическим затратам, так как государству приходится осуществлять финансирование департаментов, ведомств и т.д., деятельность которых направлена на противодействие коррупции (Богатова, 2021). В результате происходит ситуация, при которой расходы, выделяемые на мероприятия по борьбе с коррупцией, становятся предельно высокими.

Особое внимание в таком случае должно уделяться и социально-психологической стороне общественного и индивидуального сознания, что свидетельствует о необходимости комплексного подхода к формированию антикоррупционного сознания.

В результате совместно с карательными мероприятиями необходимо постоянное проведение профилактических мер, среди которых основное место должно уделяться формированию правосознания и повышению уровня правовой культуры.

Так, для формирования правильного общественного и индивидуального правового сознания, на наш взгляд, необходимо проведение следующих мероприятий:

1. Установление тесного взаимодействия между правоохранительными органами с гражданами и общественными организациями в рамках формирования антикоррупционного сознания.

2. В каждом учебном заведении, независимо от уровня подготовки и направления, должны вводиться специальные дисциплины, основная цель которых должна состоять в формировании правовой культуры и правового сознания.

3. Внедрения в учебный процесс государственных служащих антикоррупционных дисциплин, позволяющих формировать чувство нетерпимости к коррупции.

4. Активное освещение в средствах массовой информации случаев борьбы с коррупционными проявлениями и привлечения виновных лиц к ответственности.

5. Формирование эффективных институтов гражданского общества, способных оказывать целенаправленное воздействие на принимаемые государственные решения.

На данном этапе уже началось внедрение специализированных образовательных программ во многие образовательные учреждения, способствующие формированию необходимого правового сознания (Мрачко, 2021).

Важно отметить, что формирование антикоррупционного отношения всегда находилось в центре внимания, ему уделялось пристальное внимание на протяжении длительного времени. В настоящее время на активное развитие не-

приязни к коррупции направлены все сферы жизнедеятельности человека, все это подкрепляется не только правовыми нормами, но и нормами морали.

Для правильного формирования правового сознания у граждан должна выработаться собственная воля правильного поведения, чтобы они самостоятельно испытывали неприязнь к коррупционным проявлениям. Постепенно сознание граждан должно освободиться от двойных стандартов по отношению к коррупции и принять только одно негативное понимание данного явления.

Важно также отметить, что на данный момент полное искоренение коррупционных проявлений не предполагается возможным, что обусловлено, в первую очередь, как раз недостаточной развитостью правовой культуры и правового сознания граждан, однако применение предложенных в рамках проведенного исследования мер позволит ускорить процесс борьбы с коррупцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатова Е. В. Формы реализации правовой культуры гражданского общества в антикоррупционном механизме / Е. В. Богатова // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. — Красноярск, 2021. — С. 48–52.

2. Гасаналиева А. Ш. Низкий уровень правосознания как катализатор коррупции в России / А. Ш. Гасаналиева // Актуальные научные исследования в современном мире. — 2020. — № 11–7 (67). — С. 85–88.

3. Гудкова А. В. Деформация правосознания как одна из причин коррупции в обществе / А. В. Гудкова, А. Н. Искандарян // Человек: преступление и наказание. Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов. В 3-х частях. — 2020. — С. 184–189.

4. Мрачко Р. Ю. Коррупция в России: социально-правовые аспекты и меры противодействия / Р. Ю. Мрачко, О. В. Шорина // МОЛОДОЙ ЮРИСТ. сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. — Пенза, 2021. — С. 65–68.

5. Плотникова А. В. Коррупция в России – теоретико-правовой аспект / А. В. Плотникова, А. М. Ховалкина // Меры противодействия коррупции: наука и практика. сборник научных трудов по материалам региональной научно-практической конференции. — Курск, 2018. — С. 52–58.

6. Состояние преступности в России за январь — июнь 2020 года [Электронный ресурс]. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/20901417/>.

7. Телегина Е. Г. Правосознание и правовая культура как инструмент противодействия коррупции / Е. Г. Телегина // *Juvenis Scientia*. — 2017. — № 6. — С. 38–41.

8. Украинцева И. С. Антикоррупционное просвещение как важное средство формирования правовой культуры / И. С. Украинцева, В. А. Крузина // Проблемы развития современного общества. Сборник научных статей 7-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 5-ти томах. Под редакцией В. М. Кузьминой. — Курск, 2022. С. 480–484.

Судовский Николай Борисович, магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 903 194-19-35. Эл. адрес: sudovsky2009@yandex.ru

Е. И. Сулова
Московский гуманитарный университет

Образование как стратегический фактор экономического развития в новых геополитических условиях

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности современного состояния российской экономики; обращается внимание, что образование в новых геополитических условиях становится стратегическим фактором развития ключевых отраслей.

Ключевые слова: экономические санкции, экономическая война, технико-технологическая база, ключевые отрасли, образование, специалисты высокотехнологичных отраслей, ИТ-специалисты.

События последнего времени окончательно развеяли иллюзии рыночного либерализма. Коллективный Запад, возглавляемый США, продолжая вводить многочисленные экономические санкции против нашей страны, переросшие по сути в широкоформатную экономическую войну, уже не скрывает, что их конечная цель – разрушение российской экономики, устранение России как независимого, суверенного субъекта из мировой экономики и политики и получение контроля над российскими ресурсами. Политика двойных стандартов используется для оправдания любых решений, направленных на достижение этих целей. Для реализации своих интересов странами Запада используются как слабости российской экономики, так и доминирование американского капитала и бизнеса в мировых финансах и современных технологиях. США и ЕС ввели свыше 5,5 тыс. санкций, заморозили средства Центрального Банка России и российских компаний на сотни миллиардов долларов. Более 400 зарубежных компаний прекратили свою деятельность на территории России (Лосев, 2022, с.10). По мнению С. Глазьева потери российской экономики, вызванные «украинским фактором» и связанными с ним внешними шоками, уже составили до 200 миллиардов долларов (по скромным оценкам), а с учетом международных санкций – до 0,5 триллиона долларов (Глазьев, 2022: Электронный ресурс).

Экономическая война – это особый вид стратегии, опирающийся на санкционную политику, торговое эмбарго, перехват поставок стратегически важных экономических ресурсов, замораживание финансовых активов, кибератаки, воздействие на массовое сознание населения (как своего, так и противоборствующей стороны) средствами информационной войны. По мнению специалистов, экономические войны – неизбежная составляющая процессов деглобализации, изменения расстановки сил, происходящих в мировой экономике. Сле-

дует предположить, что и после завершения специальной военной операции на Украине данная стратегия продолжится и с нашей стороны ей должна быть противопоставлена своя стратегия экономического развития в новых геополитических условиях.

Эта стратегия должна быть основана на структурной перестройке экономики с преимущественной опорой на развитие национальной промышленности, использовании собственных конкурентоспособных технологий, достижений отечественной науки, а также перестройке системы управления развитием российской экономики (как предлагает С. Глазьев, и с чем нельзя не согласиться) на основе принципов нового мирохозяйственного уклада, ядро которого составляют нано-, биоинженерные, информационные, цифровые, аддитивные и когнитивные технологии. Новая система управления социально-экономическим развитием, по мнению С. Глазьева, должна сочетать «централизованное стратегическое планирование и рыночную конкуренцию, государственный контроль за финансовой и материальной инфраструктурой и частное предпринимательство, в которой государство интегрирует интересы различных социальных групп вокруг общей цели повышения народного благосостояния на основе опережающего экономического развития» (Глазьев, 2022: Электронный ресурс).

Вместе с тем, тридцать лет функционирования российской экономики в сформировавшихся рыночных условиях показывают слабое развитие или деградацию большинства отраслей промышленного производства (за исключением технологического развития отраслей ОПК), невосприимчивость к инновациям, хронический дефицит в основной капитал и обновление производственных мощностей.

По оценкам экспертов, в 2021 г. промышленная политика в стране активизировалась. С 1 января 2021 г. стали действовать законодательные требования о минимальной доле госзакупок отечественных товаров и объем таких закупок в 2021 г. составил 76,2% (в 2019 г. их объем был 50%). Более инновационно-ориентированным стал механизм специальных инвестиционных контрактов (СПИК), предусматривающий обязанность получателя господдержки разработать и/или внедрить современную конкурентоспособную технологию. Увеличивается доля гражданской продукции в системе ОПК: по оценкам в 2021 г. она оставит 28% (в 2020 г. она составляла 25,6%, в 2019 г. – 24,1%, а в 2018 г. – 20,9%). Вместе с тем, по прежнему слабым местом остается станкостроение, которое обеспечивает лишь 17% внутреннего спроса (Винслав, 2022, с.9).

Согласно данным Росстата, индекс выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности за январь - ноябрь 2021 г. составил 106,4%; индекс промышленного производства – 105,2%, в том числе в сфере добычи полезных ископаемых – 104,3%, в обрабатывающей сфере – 105,2%. По отдельным видам обрабатывающих производств индекс составил: пищевые продукты – 102,5%, обработка древесины – 108,5%, производство кокса и нефтепродуктов – 103,1%, химическая продукция – 106,6%, лекарственные средства – 199,6%, металлургическое производство – 101,2%, производство компьютеров, электронных и оптических изделий – 105,5%, электрическое оборудование

– 105,7%, машины и оборудование – 110,3%, автотранспортные средства – 112,7%, мебель – 117,3%; индекс производства электроэнергии составил 107,4%. Выбивается из общего ряда только производство лекарственных препаратов, что и понятно: борьба с пандемией.

Технико-технологическая база различных отраслей неоднородна, да и существующих уровней и темпов развития явно недостаточно для обеспечения мощных технологических прорывов, особенно в информационно-коммуникационной сфере. Причины технологической отсталости многих сфер российской экономики специалисты видят в: гипертрофированном распространении рыночных механизмов координации, что сдерживает современный технический прогресс; резкое ослабление фундаментальной науки, уничтожение отраслевой науки, которую не может заменить заводская наука; бессистемность трех уровней высшего образования; чрезмерное присутствие иностранного капитала в экономике (Зяблюк, 2020, с. 81).

В сложившихся условиях образование на всех уровнях (не только высшее, но и среднее, и среднее профессиональное) становится стратегическим фактором развития, поскольку формирует будущие кадры способные (или неспособные) успешно решать задачи, стоящие перед российской экономикой. В связи с этим проблемы совершенствования российской системы образования являются чрезвычайно актуальными. О них много говорят и пишут, но существенных подвижек не происходит. В Федеральном бюджете на 2022 г. отмечается, что ключевой задачей в области образования в условиях современных технологических вызовов является удовлетворение возрастающего спроса на высококвалифицированные кадры, обладающие высоким уровнем профессиональной компетенции по критически важным технико-технологическим направлениям, профессиям и специальностям в стратегически важных отраслях, формирование целостной системы воспроизводства кадров для научно-технологического развития страны, вхождение России в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования, а также по увеличению количества российских университетов, входящих в топ-500 глобальных рейтингов университетов. В Национальном проекте «Образование» выделяются 4 ключевых направления развития системы образования: обновление содержания, создание необходимой современной инфраструктуры, подготовка кадров для работы в системе, их переподготовка и повышение квалификации, а также создание наиболее эффективных механизмов управления отраслью.

На реализацию Национального проекта «Образование» в Федеральном бюджете на 2022 – 2024 годы выделено 531,3 млрд. руб. (соответственно по годам: 165,5 млрд. руб.; 175,9 млрд. руб.; 189,9 млрд. руб.). (Нужно иметь в виду, что сроки реализации проекта – 2019–2024 гг. и касается он, прежде всего, общеобразовательных школ и организаций среднего профессионального образования.) Реализация Национального проекта «Наука и университеты» рассчитана на те же сроки и предполагает финансирование в размере 122,1 млрд. руб. в 2022 г., 152,6 млрд. руб. в 2023 г. и 138,1 млрд. руб. в 2024 г., но эти суммы выделялись, естественно, без учета современных реалий, иначе объяснить их ди-

намику нельзя. Реализация этого национального проекта включает четыре федеральных проекта: «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» (на что выделяется больше всего средств – 217,1 млрд. руб.), «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии» (118,2 млрд. руб.), «Развитие масштабных научных и научно-технологических проектов по приоритетным исследовательским направлениям» (на этот проект выделяется существенно меньше средств – 66,7 млрд. руб.), и уже совсем мало средств (по сравнению с другими направлениями) – 10,8 млрд. руб. выделяется по проекту «Развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок» (Бюджет для граждан, 2021, С.29, 69: Электронный ресурс). Судя по выделенным средствам, развитие человеческого капитала явно не относится к приоритетным экономическим интересам, хотя без развития человеческого капитала в образовательной сфере российское образование любого уровня обречено на деградацию.

О непрестижности занятости в сфере образования и науки и недостаточности мер по преодолению этого состояния говорит тот факт, что даже реализация названных федеральных проектов не ведет к существенному увеличению молодых ученых и преподавателей. Так предполагается, что доля профессорско-преподавательского состава в возрасте до 39 лет в общей численности профессорско-преподавательского состава за три года увеличится всего на 3%: с 30,0 % в 2021 г. до 33,0% в 2023 г. А доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей, которая в 2021 г. составляла 45,5% увеличится к 2023 г. на 2% – до 47,5%. (Бюджет для граждан, 2021, С.71: Электронный ресурс)

Прежде всего, для того, чтобы готовить высококвалифицированных специалистов, для обеспечения и поддержания высокого уровня образования необходимо кардинальным образом изменить отношение в обществе к занятым в сфере образования, поднять престиж профессии учителя, преподавателя, научного сотрудника, профессора вуза, которые стараниями рыночных либералов превратились в оказывающих пусть особые, но услуги, наряду с продавцами, парикмахерами, работниками сферы бытовых услуг (ни в коей мере не умаляя нужность деятельности последних). Именно в силу непрестижности профессии, высоких трудозатрат и относительно невысокой заработной платы в педагогические вузы идут в последнюю очередь и быстро уходят из профессии, или вообще не работают по специальности. По данным Росстата в 2021 г. средняя заработная плата в сфере образования составляла 43349 руб., что меньше, чем в торговле и ремонте автотранспортных средств – 48237 руб., и почти в 3 раза меньше, чем в финансовой и страховой сфере – 129182 руб. Средняя заработная плата в научной сфере составляла 86010 руб.

В связи с необходимостью дальнейшего совершенствования системы образования в прессе снова поднят вопрос о Болонской системе образования, к которой Россия присоединилась в 2003 г. Эта система имеет как сторонников, так и противников, неоднократно подвергалась разносторонней критике, но в Минобрнауке не обсуждается отказ от участия в Болонском процессе, что предла-

галось одним из депутатов Государственной Думы. В апреле 2022 г. РИА Новости приводило результаты исследования, которое было проведено сервисом SuperJob. Опрос проводился в 381 населённом пункте России среди 1,6 тысячи совершеннолетних граждан. Идею об отказе от двухступенчатой системы высшего образования поддержали 66% россиян. Из исследования следует, что чаще остальных за традиционную систему (специалитет с обучением в течение 5 лет) высказывались респонденты старше 45 лет и россияне, имеющие высшее образование (72 и 73% соответственно). Введение этой системы не до конца оправдали ожидания, в частности из-за отождествления рядом работодателей бакалавриата со средним специальным образованием и проблем признания дипломов за границей. А именно последнее, благодаря вхождению в единое европейское пространство высшего образования, и было весомым аргументом в пользу замены традиционной российской системы Болонской.

Российское (советское) техническое образование всегда высоко ценилось за рубежом. Присоединение к Болонской системе, усилив мобильность студенчества и расширив возможности как получения (или продолжения) образования за границей, так и трудоустройства, вкупе с либеральной рыночной идеологией, привело к оттоку наиболее способной части молодежи из финансово обеспеченной среды за рубеж. Получившие высшее образование за границей, как правило, не планировали возвращаться в Россию, а те, кто возвращался, не знали или плохо понимали российские реалии. В результате российская система образования, переориентированная на западные стандарты, утратившая во многом свою фундаментальность и воспитательные функции стала готовить специалистов для западных компаний. В современных условиях это может весьма негативно сказаться на нашей экономике, особенно на высокотехнологичных отраслях.

В частности, пытаясь сократить высокотехнологичные ресурсы и подорвать инновационную базу России, США рассматривают возможность о смягчении визового режима для россиян со степенью магистра или доктора наук в сфере технологий, инженерии или математики, которые учились в США или других западных странах. Их интересуют специалисты с опытом работы с полупроводниками, космическими технологиями, современными вычислениями, искусственным интеллектом и технологиями ракетных двигателей, в сфере кибербезопасности, ядерной инженерии и в других наукоемких областях.

С конца февраля по конец марта 2022 г. из России выехали 50–70 тыс. ИТ-специалистов. Доля резюме тех, кто готов уехать, выросла за тот же период с 36,5% до 40%. В качестве противодействующих мер российское правительство приняло решение о предоставлении отсрочки от армии специалистам в области информационных технологий, которые имеют высшее образование по одной из 75 специальностей и работают в ИТ-компаниях как минимум 11 месяцев до даты призыва. К таким специальностям были отнесены: математика, статистика, физика, прикладная информатика, картография и геоинформатика, криптография, машиностроение, прикладная механика, авиастроение, инноватика и другие. Минцифры приняло постановление о льготной ипотеке по ставке 5% для

ИТ-специалистов с зарплатой больше 100 тыс. руб. В Государственную думу был внесен законопроект об упрощенном получении вида на жительство для иностранных ИТ – специалистов и их родственников, об отмене требования разрешения на работу или патента для трудоустройства в российские компании.

Это подтверждает, что в условиях жесткого экономического противостояния образование становится стратегическим фактором, предопределяющим развитие ключевых отраслей национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bloomberg сообщил о плане США упростить въезд для специалистов из России [Электронный ресурс]

2. URL:https://www.rbc.ru/politics/30/04/2022/626c8d9c9a794733b9a2c066?from=from_main б.

3. Бюджет для граждан. К Федеральному закону о федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов. [Электронный ресурс].

4. URL:https://www.minfin.ru/common/upload/library/2021/12/main/Budzheta_dlya_grazhdan.pdf (дата обращения: 03.05.2022).

5. Винслав Ю. (2022) Экономические тренды, актуализация факторов национальной безопасности в системе макроуровневого статистического планирования // Российский экономический журнал. 2022. № 1. С. 4–31.

6. Глазьев С. (2010) Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М., Экономика. 255 с.

7. Глазьев С. (2022) «Украинский фактор» стоил России до половины триллиона долларов [Электронный ресурс] // Русская народная линия. 08.04.2022. URL:https://ruskline.ru/news_rl/2022/04/08/ukrainskii_faktor_stoil_rossii_do_poloviny_trilliona_dollarov (дата обращения: 13.05.2022).

8. Глазьев С. (2022) Моя теория экономического развития позволила предвидеть многие драматические события [Электронный ресурс] // Русская народная линия. 08.04.2022.

9. URL:https://ruskline.ru/news_rl/2022/04/15/moya_teoriya_ekonomicheskogo_razvitiya_pozvolila_predvidet_mnogie_dramaticheskie_sobytiya (дата обращения: 13.05.2022).

10. Зяблук Р. (2020) Преодоление преград развития экономики России // Вестник Национального института бизнеса. Выпуск 39. Тридцатая межвузовская научно-практическая конференция по актуальным вопросам экономики, управления и права, 25 июня 2020 г. М. : Изд-во Московского гуманитарного университета. 278 с. С.75–84.

11. Лосев А. (2022) Экономические войны // Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» («Деньги»). 31.03.2022. № 8. С. 10–15.

12. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:<https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.05.2022).

Сулова Елена Ивановна, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного уни-

верситета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: esuslova@mosgu.ru.

Я. А. Терешин
МГУ имени М.В.Ломоносова

Генезис Австралийского Содружества в XIX–XX вв.

Аннотация: Австралия-это одна из древнейших федераций, которая заимствовала особенности американского и канадского федерализма, развивала его на протяжении всего двадцатого века. В Австралии довольно рано появились демократические приметы, которые были отражены в конституции, что и способствовало развитию процесса образования федерации в данном регионе.

Ключевые слова: Федерация; Метрополия; Полномочия штатов.

Генезис Австралийского Союза является особым и отличается от формирования федерализма в других колониях (Гуляков, Саломатин, 2015). Процесс формирования федерации Австралии схож с тем же процессом в Канаде, но с той лишь разницей, что власть метрополии распространялась в Австралии дольше, тем самым автономизация государства была более плавной. Это связано с удаленностью континента от других европейских государств, отсутствие как таковых внешних врагов, а также изолированность от стран-соседей. Все это стало факторами степенного и длительного развития данного процесса.

По меньшей мере 50 000 лет аборигены и жители островов Торресова пролива жили на этих землях и практиковали традиционные культуры и языки. С конца 1700-х годов были основаны британские колонии. К концу 1800-х годов эти колонии имели свои собственные парламенты, но все еще подчинялись законотворческой власти британского парламента (Federation of Australia, 2019).

Каждая колония имела свое собственное правительство и законы, включая собственную железнодорожную систему, почтовые марки и тарифы – налоги. Это вызвало много проблем, и люди начали задумываться о преимуществах объединения в одну нацию. Они утверждали, что национальное правительство: увеличит торговлю и укрепит экономику каждой колонии за счет отмены внутренних тарифов и границ; создаст национальные силы обороны для защиты континента в случае вторжения; улучшит контроль за иммиграцией из небританских стран; создаст более демократическую систему правления, в которой женщины могли бы голосовать.

Процесс создания Федерации занял много времени. Идея федерации шести австралийских колоний время от времени обсуждалась среди австралийских политиков, чиновников и других лиц примерно с 1850 года. Эта идея получила поддержку в официальных кругах Великобритании, особенно после объединения канадских колоний в 1867 году. Первым практическим шагом на пути к федерации стало создание Федерального совета Австралайзии в 1885 году. Он несколько раз заседал в период с 1886 по 1899 год, но у него не было исполни-

тельной власти, Новый Южный Уэльс оставался в стороне, и в целом он был неэффективен

В октябре 1889 года в своей речи в Тентерфилде ветеран политики Нового Южного Уэльса сэр Генри Паркс призвал к созданию федерации с сильной исполнительной властью, контролируемой австралийским народом, для обеспечения надлежащей защиты колоний (The first decade of the Australian Commonwealth, 1911).

В 1890 году представители каждой из колоний и Новой Зеландии встретились на Конференции Австралийской федерации и решили, что колонии должны объединиться, чтобы стать нацией.

В 1891 году была подготовлена Первая Национальная Австралийская конвенция. Председателем комиссии был Паркс. Подкомитет в составе сэра Сэмюэля Гриффита, Чарльза Кингстона, Эдмунда Бартонна и Эндрю Инглиса Кларка разработал законопроект о Конституции. Однако колониальные законодательные органы не спешили его принимать, и, в частности, в Новом Южном Уэльсе была сильная оппозиция. В 1893 году народная поддержка федерации начала расти, с образованием федеративных лиг в большинстве колоний и конференцией лиг в Корове в Новом Южном Уэльсе. В 1895 году премьеры согласились с тем, что следует провести еще один съезд, делегатов которого будут выбирать непосредственно избиратели.

В 1897–1898 гг. была подписана Вторая Национальная Австралийская конвенция. Федеральный конвент собрался в Аделаиде в марте 1897 года и был вновь созван в Сиднее в сентябре 1897 года и Мельбурне в январе 1898 года. Было 50 делегатов, и только Квинсленд не был представлен. Редакционный комитет, состоящий из Бартонна, сэра Джона Даунера и Ричарда О'Коннора, разработал законопроект о Конституции Содружества Австралии, который с поправками был принят Конвенцией.

Затем законопроект был вынесен на референдумы в Новом Южном Уэльсе, Виктории, Южной Австралии и Тасмании. В каждой колонии было большинство, но только небольшое в Новом Южном Уэльсе, где ведущие политики, такие как Джордж Рид, оставались нерешительными.

Чтобы заручиться поддержкой премьер-министров Нового Южного Уэльса и Квинсленда, были согласованы изменения в проекте конституции, в том числе в отношении местоположения новой национальной столицы. В январе 1899 года премьер-министры внесли некоторые поправки, главным образом по инициативе Нового Южного Уэльса, и новые референдумы были проведены во всех колониях, кроме Западной Австралии.

В 1900 году делегаты из шести колоний встретились в Лондоне с Джозефом Чемберленом, государственным секретарем по делам колоний. В результате переговоров было внесено несколько незначительных поправок, и затем британский парламент принял законопроект о Конституции. Королева Виктория дала свое согласие 9 июля 1900 года. В том же месяце в Западной Австралии был проведен референдум, и федерационисты одержали победу.

17 сентября 1900 года королева подписала прокламацию, в которой говорилось, что 1 января 1901 года шесть колоний будут объединены под названием Австралийское Содружество.

В 1901 году Австралийской столичной территории (АСТ) и Северной территории (НТ) не существовало. Конституция предусматривала создание национальной столицы, которая должна была находиться в Новом Южном Уэльсе, но по крайней мере в 100 милях от Сиднея. В 1911 году правительство Австралии создало ЗАКОН для этой цели. В том же году был также создан НТ. Этот район ранее был частью Южной Австралии.

Несмотря на то, что эти территории являются частью Содружества, они не имеют такого же правового статуса, как государства (Federation of Australia, 2019).

Первые годы Существования Австралийского содружества и его развитие.

Важный вопрос об обороне, в отношении которого генерал-губернатор в своей речи 25 мая 1901 года пообещал принять законодательство «как можно скорее», столкнулся с препятствиями из-за длительных дебатов, которые он вызвал. Предложения подготовленных военных чиновников, импортированных с целью консультирования, подвергались критике и часто высмеивались любителями, которые едва ли обращались с оружием или видели что-либо более захватывающее, чем обзор добровольцев.

Но оборона была одной из обязанностей, которая, согласно Конституции, возлагалась на федеральное правительство, и сэр Джон Форрест был должным образом назначен министром обороны до первого заседания парламента.

Первый закон об обороне, принятый в октябре 1903 года, был в значительной степени технической мерой, позволяющей делать определенные вещи. Второй закон, принятый в декабре 1904 года, касался дальнейших изменений в механизме и правилах.

В январе 1905 года был создан Совет обороны для решения политических вопросов и Военный совет для контроля за управлением вооруженными силами.

На всех предфедеральных конференциях наибольшее внимание уделялось выигрышу, который принесет Австралии совместная позиция в вопросах обороны. Признанная необходимость национальной схемы оживила федеральное движение, когда оно ослабело, и стала важным фактором его завершения.

Наконец, ближе к концу 1907 года г-н Дикин, тогдашний премьер-министр, представил парламенту наброски всеобъемлющей схемы, которую правительство предложило принять.

После девятимесячного перерыва, потраченного на пересмотр схемы с помощью экспертов и приведение ее к установленной законом форме, она была представлена в Палату 24 сентября 1908 года. Год спустя был успешно принят «Закон об обороне 1909 года» в конце того же года. Правительство лейбористов, которое было «за», внесло собственный законопроект об обороне, и доказательство осуществимости или нет многих превосходных теорий защиты, о

которых так энергично говорили в течение десяти лет, должно быть отнесено к анналам второго десятилетия содружества.

И с вопросом об иммиграции дела обстояли не лучше. Время от времени предпринимались независимые усилия, особенно в Квинсленде и Западной Австралии, чтобы помочь заселить их бесплодные пространства; но не было принято ни одной попытки объединенного национального движения, подобно тому, которое увеличило население Канады за счет притока примерно 2 000 000 человек с начала этого столетия. Следовательно, фактический прирост населения в целом за счет внешних источников за рассматриваемые десять лет составил менее 100 000 человек, и основная часть этого прироста пришлась на последние три года.

Содружество оставалось дипломатически непредставленным в Лондоне, и вопросы политики, в которых интересы Империи и Содружества иногда сталкивались, приходилось обсуждать и сообщать относительно подчиненным офицерам. Ввиду благородной манеры, с которой интересы Канадского доминиона были представлены в Лондоне, престиж Австралии упал в глазах британской общественности, и в течение почти десяти лет она, безусловно, потеряла большую часть своей привлекательности как поле для эмигрантов. Народ Австралии с большим одобрением приветствовал заключительный акт правительства Фьюжна, наконец-то занявшего это место. Они считали, что он достойно представит их в метрополии.

Также стоит сказать о роли первого генерал-губернатора в развитии федерации. В октябре 1900 года на пост генерал-губернатор был назначен граф Хоуптаун, который был одним из ярых сторонников создания федерации. Во время своего пребывания на посту губернатора Виктории (1889–1895) он завоевал личное уважение сообщества своим искренним, добрым интересом к их делам, своим мужественным участием в их спортивных состязаниях и щедрой широтой взглядов в поддержку их благотворительных движений. Планировалось, что именно он будет разрабатывать конституцию Австралии. Ближайшей задачей Хоуптауна было назначить премьер-министра для формирования временного правительства, которое вступит в должность 1 января 1901 года.

Проблемы возникли в связи с отношениями между новым генерал-губернатором и действующими губернаторами штатов. Споры возникли между Хоуптауном и несколькими губернаторами штатов, в частности губернатором Южной Австралии лордом Теннисоном, который станет преемником Хоуптауна—за право генерал-губернатора на доступ к депешам и коммюнике губернаторов штатов. Были подняты вопросы независимости штатов, и во время споров сохранялись некоторые опасения по поводу федерального захвата местных дел, пока не были достигнуты непростые компромиссы, которые привели к некоторому, но не полному подчинению губернаторов штатов. Хоуптаун продолжал бороться за то, чтобы уменьшить ранее существовавшие местные приходские настроения в штатах, хотя его положение в Содружестве было гораздо лучше освещено и закреплено после его координации и проведения Королевского визита в 1901 году (Macintyre, 2005). Тактичные отношения с губернаторами шта-

тов и его сила в посредничестве помогли закрепить эту позицию в первые годы существования Содружества, когда укрепилось доверие к новому национальному образованию.

Хотя он избегал любых спорных тем и подчеркивал национальное единство и самобытность в течение своих первых месяцев, в конце 1901 и начале 1902 года, он совершил несколько конституционных ошибок, публично заняв позицию по политическим вопросам. Хоуптаун также заметно повлиял на содержание и прохождение Законопроекта об ограничении иммиграции 1901 года.

Время Хоуптона в качестве генерал-губернатора подошло к резкому и неловкому концу после того, как в середине 1902 года возник спор о финансовых механизмах для офиса. 5 мая Хоуптаун объявил в Колониальном ведомстве о своем желании быть отозванным с должности. Парламент выполнил его просьбу.

Конституция заимствовала американскую систему разделения властей, но совмещала ее с британским парламентаризмом, с его главным принципом – ответственностью правительства перед парламентом. Многие из создателей Конституции посещали США и изучали американское конституционное право (Macintyre, 2005: 4).

Конституционный документ был кратким: он состоял из 127 секций и 11 908 слов. Для структурирования федеративных отношений ключевое значение имели секции 51, 71, 96 и 109. В секции 51 были обозначены 40 совместных предметов ведения федерации и штатов. Среди них торговля между штатами и с другими странами, вопросы обороны, налогообложения, организации работы почты, телеграфа, метеонаблюдений, статистики и цензов, денежного обращения, банкротства, интеллектуальной собственности, брака и развода, социального обеспечения, иммиграции, эмиграции, внешней политики, строительства и покупки железных дорог (с согласия штатов), примирения и арбитража в трудовых спорах, выходящих за пределы одного штата и т.д. Исключительные полномочия федерального центра указаны в секции 52 и состоят только из трех пунктов: 1) выбор месторасположения правительства; 2) вопросы, относящиеся к общественной службе; 3) другие вопросы, относящиеся к провозглашенным прерогативам парламента. В секции 71 был обозначен Высокий Суд как орган федерального правосудия. Секция 96 давала полномочия федеральному Парламенту предоставлять финансовую помощь штатам. Секция 109 отмечала, что в случае противоречий между законодательством субъектов и федерального центра законы последнего имеют преобладающую силу (Craven, 1992). Возможно, в намерение отцов-основателей Австралийского Союза входило намерение оставить более широкие полномочия за штатами, чем за федеральным центром. Так или иначе на практике к сферам преимущественной ответственности штатов относятся: образование, здравоохранение, жилищное хозяйство, транспорт, несчастные случаи на производстве, гражданское и уголовное право, сельское хозяйство, муниципальное право, водное право. Сферами взаимной ответственности центра и субъектов в настоящее время являются защита прав потребите-

лей, трудовые отношения, борьба с дискриминацией, права человека, окружающая среда. При этом у муниципалитетов нет значимых законотворческих полномочий. Их главная задача – сбор мусора, некоторые вопросы местного планирования, содержание парков и дорог (Saunders, Foster, 2014).

Конституцию сложно изменить: законопроект, содержащий конституционную поправку, должен быть принят не только федеральным парламентом, но и получить согласие на референдуме у большинства жителей страны и у большинства жителей в большинстве штатов. За всю историю страны только восемь изменений из предложенных 44 получили поддержку. Возможно, причинами этого низкого уровня является непонимание конституционных вопросов жителями и нежелание в них разобраться, консерватизм австралийского общественного мнения (Le Roy, 2005).

Ни федеральная Конституция, ни конституции штатов не содержат билль или хартию о правах. Федеральная Конституция не упоминает специально о защите индивидуальных прав граждан, хотя и существует целый ряд ограничений на деятельность федеральных властей, имеющих аналогичный эффект. Во времена принятия Конституции в странах британской конституционной традиции не было принято защищать права граждан с помощью специально закрепленных в конституционных документах гарантий, и это положение сохранилось до наших дней, в отличие, например, от Великобритании.

Выводы.

«Австралия является одновременно одной из самых молодых демократий и одной из наиболее старых федераций» (Мижурев, 1918). Высокий уровень оплаты труда, восьмичасовой рабочий день, прочное влияние профсоюзов, быстрое продвижение всеобщего избирательного права (в том числе и для женщин) являлись важными приметами австралийской общественной жизни уже на рубеже XIX–XX вв. (Гуляков, 2015). Это способствовало развитию федерализма в этом регионе.

Австралия обогнала даже свою бывшую метрополию – Великобританию, которая до сих пор не является федерацией. Также стоит сказать, что в настоящее время австралийский федерализм, судя по всему, не испытывает тех угроз, которые свойственны поляризованному и фрагментированному американскому федерализму или дестабилизируемому квебекским фактором канадскому федерализму. У этого государства очень богатая история образования, которая показывает, насколько прогрессивными и дальновидящими были люди в этой стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуляков А. Д. (2015) Пионерский федерализм в Австралии: особенности становления и динамика развития // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 3. С. 5–19.

2. Гуляков А. Д., Саломатин А. Ю. (2015) Пути формирования канадского федерализма // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 2. С. 5–16.
3. Federation of Australia (2019) [Электронный ресурс] // <https://www.nla.gov.au/collections/guide-selected-collections/federation-australia> (дата обращения 19.04.2022).
4. Мижуев П. Г. (1918) Счастливая Австралия (социальное законодательство Австралии и его результаты) / П. Г. Мижуев. — Пг., 1918.
5. Craven G. (1992) Constitutional Reform: The Tortoise or the Hare? / Papers Presented the Sixth Conference of sir Samuel Griffith Society [Электронный ресурс] // Available at: <http://www.samuelgriffith.org.au/papers/html/volume6/v6bchar4htm> (дата обращения 19.04.2022).
6. Le Roy K. (2005) Australia: The Evolution of a Constitution / K. Le Roy, C. Saunders // A Global Dialogue on Federalism. Booklet Series. Vol. I. Dialogues on Constitutional Origins, Structure and Change in Federal Countries / ed. by R. Blindenbacher, A. Os-tien. — Montreal.
7. Macintyre, C. (2005) Australia: A Quiet Revolution in the Balance of Power / C. Macintyre, J. Williams // A Global Dialogue on Federalism. Booklet Series. Vol. II. Dialogues on Distribution of Powers and Responsibilities in Federal Countries / ed. by R. Blindenbacher, A. Ostein. — Montreal.
8. Saunders C., Foster M. (2014) Federalism and Legal Unification. A Comparative Empirical Investigation of Twenty Systems. New York; London, 2014.
9. The first decade of the Australian Commonwealth (1911) A Chronicle of Contemporary Politics (1901 – 1910) by Henry Gyles Turner / Первое десятилетие Австралийского Содружества. Хроника современной политики — Генри Гайлс Тернер. [Электронный ресурс] // <https://archive.org/details/firstdecadeofaus00turn> (дата обращения 19.04.2022).

Терешин Ярослав Андреевич? студент 1 курса бакалавриата юриспруденции факультета Высшая школа государственного аудита (ВШГА) Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, участник Сетевой студенческой научной школы по истории государства и права и сравнительному правоведению. Научный руководитель: А. Ю. Ишков. Эл. адрес: yarik2337@yandex.ru

Ю. Н. Трифонов, М. В. Шуклинова
Тамбовский филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Система общего образования РФ в фокусе стратегического целеполагания

Аннотация: в статье осуществлён анализ состояния современной системы общего образования РФ, являющегося результатом проводимой государственной образовательной политики. Выявлены проблемы рассматриваемого сегмента системы образования, обозначены пути их решения, а также намечены тен-

денции дальнейшего развития общего образования в РФ. Особое внимание уделено такому аспекту, как стратегическое целеполагание системы общего образования РФ.

Ключевые слова: образование, обучение, воспитание, развитие, общее образование.

Образ будущего страны невозможен без четкого понимания направлений развития ключевых сфер общественной жизни, включая образовательный компонент. Это обусловлено тем, что образование традиционно рассматривается в качестве основного способа передачи и закрепления опыта поколений и присутствующих обществу ценностей.

Общеизвестно, что именно на уровне общего образования закладывается фундамент научного мировоззрения, приобретается необходимый багаж знаний, формируются базовые духовно-нравственные качества и основы методологической культуры.

Общее образование – это исторически сложившаяся и развивающаяся система обучения и воспитания подрастающего поколения. Она складывалась и трансформировалась, реагируя на объективные потребности, связанные с необходимостью социализации детей и молодежи, включая передачу знаний и навыков. Развиваясь, система общего образования укрепляла связи с другими сферами общественной жизни – с экономической, социальной, политической, духовно-нравственной, а также с ценностями и жизненными ориентирами людей и социальных общностей.

Институт школьного образования находится в центре первоочередных интересов общества и государства. Особая значимость системы общего образования связана, прежде всего, с тем, что она представляет собой стартовую площадку для успешного вхождения во взрослую жизнь. Именно школа обеспечивает социализацию детей в возрасте от 7 до 17, готовя их к получению профессионального образования. От качества данной подготовки во многом зависят будущие успехи нашей молодежи, а, следовательно, и всей страны.

Отметим, что в 1990-х годы под воздействием известных причин произошла деградация и разрушение всей системы образования, включая и её общеобразовательный компонент. Так, в постсоветский период количество школ в России неизменно сокращалось (с 69,7 тыс. в 1990 /91 учебном году до 40,5 тыс. в 2019/20 учебном году). Причём этот процесс ускорился с введением подушевого финансирования образовательных учреждений (Смолин, 2020: 76).

Разворот государственной политики в сторону поддержки образования в целом, и общего образования, в частности, произошёл в 2000-е годы, когда были осознаны ошибки в данной сфере, допущенные в первоначальный постсоветский период.

Следует обратить внимание на то, что последние два десятилетия совершенствование системы общего образования осуществляется на основе программно-целевого и проектного подходов. Это было обусловлено необходимостью объединения и концентрации ресурсов на решении образовательных про-

блем, вызванных ошибками и просчётами образовательной политики 90-х годов прошлого столетия, в результате чего наша страна в тот период утратила лидирующие позиции в сфере образования.

В настоящее время политическим руководством страны и органами публичной власти уделяется значительное внимание школьному образованию при выработке и реализации соответствующей государственной политики. Так, в рамках одной из национальных целей развития страны установлен следующий целевой показатель её достижения к 2030 году: вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования.

С 2018 года с принятием национального проекта «Образование» реализуется новая Государственная программа РФ «Развитие образования», одной из направлений (подпрограмм) которой является «Развитие дошкольного и общего образования».

Вместе с тем, вынуждены констатировать, что меры по развитию отечественной системы образования принимаются и осуществляются в рамках действующей либеральной модели.

В основе либеральной образовательной парадигмы лежат, как известно, идеи об абсолютной свободе обучающегося, максимальной индивидуализации процесса обучения, предоставлении образовательных услуг и др. В центре такой системы – не учитель и не родители, а ученик с его интересами и собственным пониманием личной образовательной траектории.

В качестве примера приведём утверждения модераторов Гайдаровского форума о том, что в прошлом веке в образовании царил школоцентризм, подчеркивавший особую роль, которую школа играла в образовательном процессе. Кроме того, образование считалось «кузницей кадров», то есть оно было ответственно за подготовку специалистов для экономики и социальной сферы. Сам обучающийся при этом выступал, скорее, как объект, который подвергался в системе образования обработке, подготовке, доводке. Такой подход к образованию считается продуктоцентризмом.

В настоящее время, по мнению организаторов Гайдаровского форума, образование всё больше должно не столько передавать опыт, сколько готовить человека к будущему, которое будет сильно отличаться от прошлого. И в этом процессе все более значимую роль начинают играть выбор образовательной траектории индивидом, его мотивация в получении образования, в проектировании своего будущего.

На основе данных рассуждений делается вывод о том, что ключевым образовательным трендом стал переход от продуктоцентричности к человекоцентричности (Программа Гайдаровского форума, 2022).

Навязываемой целевой установке соответствует и предлагаемая методология образовательного процесса. Взят на вооружение слоган М. Планка о том, что не важно, чему учат в школе, важно как учат. Так, либеральными экспертами продвигается методология обучения без преподавателя и лекций, которая уделяет внимание развитию навыков общения и творческих качеств учеников (Программа Гайдаровского форума, 2022).

Тем самым, выхолащивается содержание образовательного процесса и выбрасывается его воспитательная составляющая.

Как видно, либеральный подход к функционированию системы образования шифруется с помощью внешне привлекательных терминов и установок – «человекоцентричность», «клиентоориентированность» и т. п. Это позволяет осуществлять нападки на классическую модель образования посредством её обвинений в «школоцентричности», «продуктоцентричности» и т. п.

За всем этим стоит основная цель либеральной модели системы образования – подготовка «квалифицированного потребителя» для жизни в глобализированном либеральном мире.

В настоящее время стали очевидными провалы индивидоцентричной системы образования, в которой допускается односторонний подход к личности обучаемого, абсолютизирующий его индивидуальные особенности. Для формирования всестороннее и гармонично развитой личности необходимо обеспечение диалектического единства общего, особенного и единичного в образовательном процессе.

Обоснованную критику в научном и экспертном сообществе вызывает такой законодательно закреплённый принцип государственной политики в сфере образования, как сочетание государственного и договорного регулирования отношений в данной сфере. Именно данный принцип ориентирует систему образования на превращение её в сферу оказания образовательных услуг.

По данному вопросу высказался и Президент РФ В. В. Путин, отмечая, что многих термин «услуга» задевает, так как он обедняет смысл и высокую общественную значимость учительского труда. В связи с этим он предложил проработать вопрос корректировки законодательства, чтобы это слово никак не было связано с высоким званием учителя и использовалось бы только в бюджетно-финансовых документах (Путин, 2021).

Подчеркнём, что в обществе имеется значительный запрос на выработку принципиально иной парадигмы образования. В связи с этим в образовательном, научном и экспертном сообществе осуществляется поиск наиболее оптимальной и приемлемой модели национальной системы образования.

Глубокой научной проработки и широкого общественного обсуждения требуют современные проблемы школьного образования, начиная с целесообразности проведения единого государственного экзамена, и заканчивая её ценностно-смысловыми основаниями по формированию гармонично развитой личности, а не квалифицированного потребителя.

Особое значение в данном вопросе имеет стратегическое целеполагание. Действительно, при определении контуров отечественной системы образования необходимо, в первую очередь, определить её миссию и цели.

Примечательно, что применительно к системе образования советского периода такая цель была чётко сформулирована в Законе СССР «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании». Если убрать идеологическую составляющую, то в советский период целью народного образования являлась подготовка высокообразованных, твор-

чески мыслящих, вооруженных глубокими знаниями, всесторонне, гармонично развитых граждан, воспитанных в духе любви к Родине, дружбы и братства народов, сознательного отношения к труду, ответственности, организованности и дисциплины, соблюдения Конституции СССР и советских законов, уважения правил социалистического общежития, активно участвующих в общественной и государственной жизни.

Как видно, данная система сочетала в себе образовательный и воспитательный компоненты и была сориентирована на подготовку высокообразованных, творчески мыслящих, вооруженных глубокими знаниями, всесторонне, гармонично развитых граждан.

В современных условиях необходимо, как представляется, в концептуальном плане переориентировать отечественную образовательную систему на классическую (знаниевую) парадигму, в соответствии с которой главная цель образования – передача ребенку максимально необходимого количества знаний, умений и навыков, составляющих основу его дальнейшего развития и социализации.

В современных условиях состояние системы образования превращается в один из ключевых индикаторов конкурентоспособности России, что подчеркивает важность задачи по её выходу на передовые позиции в этой области общественной жизни. В связи с этим в подпункте 12 пункта 33 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в качестве одной из задач для достижения целей государственной политики в сфере сбережения народа России установлено повышение качества общего образования.

Необходимо определить горизонты развития отечественной школы на ближайшее десятилетие. В этом смысле особое значение имеет выработка Стратегии развития отечественной системы образования, предусматривающей её цели, миссию, принципы, задачи и механизмы реализации.

В перспективе видится необходимость диалектического возвращения всей отечественной образовательной системы в целом, включая и общее образование, к классической модели образования, но на новом качественном уровне, соответствующем требованиям современной информационно-технологической эпохи.

Таким образом, общее образование – это исторически сложившаяся и развивающаяся система обучения и воспитания подрастающего поколения, нуждающаяся в научно обоснованном стратегическом целеполагании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Программа Гайдаровского форума (2022) Будущее образование в России // Электронный ресурс. Режим доступа: https://gaidarforum.ru/upload/GF2022_10.01_RUS.pdf (дата обращения: 25.03.2022).

2. Путин, В.В. (2021) В. В. Путин провёл 25.08.2021 года заседание президиума Государственного Совета по вопросу о задачах субъектов РФ в сфере

общего образования // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: //http://kremlin.ru/events/president/news/66451 (дата обращения — 25.03.2022).

3. Смолин, О. Н. (2020) Системные проблемы образования: трехлетний горизонт // В сборнике: Горизонты образования. Материалы I Междунар. науч.-практ. конфер. — Омск. С. 75–77.

Трифонов Юрий Николаевич, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного управления и гуманитарных дисциплин. Адрес: 392000, Россия, г. Тамбов, Моршанское шоссе, д. 14А. Тел.: +7 (960) 658-13-54. Эл. адрес: liony12345@rambler.ru;

Шуклинова Марина Валерьевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления и гуманитарных дисциплин. Адрес: 392000, Россия, г. Тамбов, Моршанское шоссе, д. 14А. Тел.: +7 (910) 855-82-15. Эл. адрес: shuklinova@yandex.ru.

Ю. Г. Троицкая
Московский гуманитарный университет

Общность и различие духовных культур России и Запада в условиях распространения новой этики

Аннотация: В статье рассматривается проблема трансформации духовной идентичности в условиях распространения «новой этики» Рассмотрены ключевые аспекты формирования новой морально-этических ценностей, определены общее и особенное в проявлениях различных культурных феноменов «новой этики» в российском и западном социокультурном пространстве.

Ключевые слова: духовная культура; идентичность; «культура границ»; «культура отмены»; новая этика.

Со сменой эпохи постмодерна эпохой метамодерна происходит стремительная трансформация аксиологических парадигм духовной культуры, что обусловлено влиянием цифровизации на социокультурное пространство: превращение виртуальной реальности во «второе Я» изменило представления и подходы к коммуникации, сделав человека более открытым обществу, и, вместе с тем – более уязвимым. Размытие границ и различий между социальными группами приводит к рассеянности и смешанности аксиологием – возникает диффузия, или кризис идентичности. Человек пытается пересобрать себя, выработать новую стратегию смыслов и действий в условиях неопределенности и перманентных угроз.

Возникает «культура границ», когда социальный статус и положение человека становятся «плавающими», нечеткими, а поле его коммуникации расширяется за счёт размытия границ между социальными стратами. По мнению А. Чукурова, современный человек существует «на границе», поскольку только такой образ жизни позволяет относительно оперативно реагировать на вызовы

глобального мира (Чукуров, 2021). Существование «в подвешенном состоянии» определяет более осторожное отношение к чувствам и мнениям других людей, и вместе с тем, ревнивое отношение к собственной позиции. Происходит формирование нового этического кодекса («новой этики»), вызванное необходимостью переосмысления традиционных моральных категорий и духовных ценностей, не работающих в условиях новой реальности.

Проблема «нового духовного обновления» возникла как реакция на трагические последствия Второй мировой войны. Немецким психологом и философом Э. Нойманном в работе «Глубинная психология и новая этика» (1949) был сделан вывод, что «старая христианская этика, основанная на защитных механизмах психики, не способна спасти от масштабов того зла, что заключено в человеческой душе. Новая этика должна опираться не только на позитивные, но и на негативные силы человеческой личности, заключенные в бессознательном, чтобы добиться баланса между ними и существованием индивида в обществе...» (Нойманн, 2008).

Актуальность изучения проблемы нравственности в XXI веке обусловлена не столько популярностью концепции Э. Нойманна, сколько объективными социокультурными процессами, происходящими на Западе (в первую очередь, в США) и частично в России. Различия в культурной традиции обуславливают биполярное отношение к концепции «новой этики» и специфику её проявлений в различных национальных сообществах.

Относительная новизна проблемы «новой этики», особенности её возникновения и развития определяет сложность в определении конечной коннотации. Мы будем исходить из социокультурного понимания данного этического явления.

«Новая этика», являясь отражением «культуры границ», отменяет естественную природу самоидентификации, выступая за самостоятельный выбор человеком его жизненного пути и социального положения. Осознанный отказ от данного при рождении статуса вынуждает личность выходить из границ привычного круга и стремиться к преодолению своего «Я», созданию своего мира среда множества чужих (Тульпе, 2022).

Процесс самоидентификации непрерывен, поскольку каждое новое открытие, новая технология или новая угроза будут вынуждать человека перестраивать свою систему ценностей. Одновременно с этим происходит трансформация традиционных гендерных ролей и половой идентичности, исчезает необходимость следования строго заданным нормам – у человека появляется больше возможностей для самореализации и самоидентификации при отсутствии явных ориентиров.

Тотальная цифровизация привела к необратимым изменениям в процессе коммуникации. Именно в виртуальной среде зародились и оформились главные принципы «новой этики» - вариативность, персонализация и субъективация (Гусейнов, 2021). Относительная свобода и безнаказанность действий в Интернете, возможность выбирать идентичных своему духовному опыту коммуникантов привели к тому, что «Я» стало единственным источником морального

права. Все, что вызывает неприязнь и дискомфорт, исключается из поля зрения и общения. Одновременно с этим устанавливается важность соблюдения личных границ и недопущение психологического насилия («абьюза», «токсичности»).

Таким образом, новая этика стала ответом эпохе модернизма с её строго заданной системой нормативов поведения, с необходимостью скрывать свои чувства от других людей во избежание порицания. XXI век аннулирует эти догмы, декларируя свободу выражения чувств и преодоление негативного отношения к проявлению эмоций. Это лишний раз подтверждает тезис о том, что современная культура – это «культура границ»: в условиях отсутствия явных ориентиров самоидентификации личные границы также становятся нечеткими, размытыми.

Диффузия идентичности усиливается цифровизацией, что мы видим на примере социальных сетей: сегодня уже невозможно отличить, какой пост на странице является личным, а какой – публичным. Чем шире способы коммуникации, тем больше возможностей для нанесения морального ущерба окружающим. Отсюда возникает новая терминология – «язык чувств»: любое проявление негатива в сторону другого человека становится «харасментом», детализируются формы психологического насилия («виктим-блейдинг», «газлайтинг», «фэтшейминг» и др.) (Болошнев, 2021: Электр. ресурс). Эти явления не представляют собой нечто новое, а являются лишь вербальным отражением того, что в предыдущие эпохи не имело названия.

В культурной плоскости новая этика видоизменила традиционную концепцию антропоцентризма: если в эпоху Возрождения центром Вселенной был сам Человек, то в XXI веке вся Вселенная должна подчиняться духовному миру Человека. Теперь необязательно стремиться к постоянному совершенству, пытаясь перекроить себя – нужно менять людей вокруг себя, среду обитания. Чувства в данном случае выступают маркерами, сигнализирующими о возникновении угрозы для духовной целостности (Кириллова, 2022). В этой связи вернее называть новую этику «новой моральной чувствительностью», или, по мнению некоторых публицистов, «новой моральной аллергией» (Коэн, 2021).

Зарождение новой этики в США связано с объективными процессами развития западной культуры, которая в тех или иных странах приобретала свои специфические признаки. В США сложился достаточно жесткий тип демократической культуры, что обусловлено двумя факторами: религиозным консерватизмом, который не смогла поколебать даже культурная революция 1960-х годов и отсутствием аристократических традиций (Коэн, 2021).

Поэтому обострение проблемы поиска «новой нравственности» в 2010-х годах, пусть и с либеральным уклоном, не стоит рассматривать как феномен американской культуры – корни этого процесса заложены в историко-культурной традиции США: строгое пуританское мировоззрение и викторианский кодекс морали задолго до XXI века определил священное отношение к личным границам, оберегающих от посягательств на свою и чужую идентичность (Коэн, 2021).

Более того, американское государство изначально возникло как демократическое, в нём не сложилось сильных аристократических традиций по подобию английского общества. Поэтому столь активны в США различные общественные движения и СМИ: любая внутренняя проблема тут же получает широкую огласку и множество людей объединяются для её решения.

В контексте нашей работы наиболее всего показателен пример массовых протестов в рамках движения BLM (Black Lives Matter) – как ответ на убийство Джорджа Флойда и полицейский произвол в отношении афроамериканцев. По разным оценкам, в 2020 г. в деятельности BLM участвовало от 15 до 26 млн. человек. Движение носило стихийный характер и не преследовало каких-либо политических целей, а его масштаб и поддержка приводили к тому, что «расизм» объявлялся любой критик или несогласный (Болошнев, 2021: Электр. ресурс).

Главное отличие BLM-движения от контркультурных выступлений 1960-х годов заключается в изменения отношения к свободам. Строгая заданность морально-этических норм уступила место «плавающей повестке», когда при отсутствии явных целей каждый новый шаг должен восприниматься не как волюнтаризм, а как «новый взгляд». Любое этическое сомнение становится синонимом враждебности. Такой тоталитарный подход к решению проблемы нравственного выбора, с одной стороны, близок советской идеологии, с другой – при отсутствии явного лидера и координатора каждый человек может быть объявлен «врагом или палачом» (Чукуров, 2021).

В условиях цифровой реальности «новая этика» становится эффективным инструментом борьбы с привилегированным меньшинством. Правда характер такой борьбы зачастую напоминает остракизм, нежели борьбу за правое дело. Общественный резонанс и негативизм растут по экспоненте, не оставляя жертвам шансов оправдаться. Тех, кто выступает в защиту, приравнивают к соучастникам – поэтому в подобной ситуации большинство людей, согласно Г. Лебону, «примкнут к общественным массам, а не выступят против них» (Лебон, 2017). И даже если обвинения в итоге оказываются ложными, восстановить былую репутацию уже не представляется возможным: повестка меняется слишком быстро, и зачастую, когда уже представлены опровержения вины, предмет обсуждения уже выпадает из поля общественного зрения.

Самым ярким примером «культуры отмены» стал голливудский продюсер Харви Вайнштейн, обвиненный десятками актрис в сексуальных домогательствах и изнасиловании. Эта ситуация породила «эффект Вайнштена», когда в подобных преступлениях были обвинены и другие популярные деятели культуры и политики. Своеобразной предтечей общественной дискуссии о проблеме «харассмента» был флешмоб #MeToo – в постах в социальных сетях люди делились своими историями о насилии.

Примечательно, что история с «харассментом» в России, связанная с именем депутата Госдумы Л. Слуцким, не имела такого же эффекта. По данным исследований, россияне склоны оценивать «харассмент» как сугубо американскую проблему. Изначальная патриархальность российского общества, постро-

енного на следовании строгой иерархии и дуальности (сильный – слабый, богатый – бедный) определяет ироничное отношение к обвинениям журналисток в адрес Слуцкого: он сделал это не только потому, что они женщины, но и потому, что они были ниже его по статусу (Коэн, 2021).

Этот тезис подтверждает и относительно недавняя история, связанная с именем российского музыканта П. Мартича, бывшая девушка которого, А. Зосимова, обвинила его в насилии. В результате скандала распалась музыкальная группа Мартича, а многие его коллеги выступили в поддержку Зосимовой. Однако большинство аудитории в социальных сетях поддержало «мужскую» точку зрения, и, по сути, конфликт между бывшими возлюбленными превратился в спор, нежели в «публичную казнь».

Вышеописанные примеры доказывают, что в российских условиях «новая этика» в лучшем случае становится предметом общественной дискуссии, в худшем – критикуется как консервативной, так и либеральной общественностью. Однако это не означает, что «культура отмены» является полностью чуждым явлением для российской реальности. Если вспомнить о принятых в июне 2013 г. поправках к ст. 148 УК РФ (увеличение ответственности за оскорбление чувств верующих), то в этом плане российское культурное пространство окажется одним из первых апологетов «новой этики».

«Новая этика» была бы оправдана, если бы находилась на уровне этики, то есть являлась признаком культурного человека. Однако проведенный в данной статье анализ показывает, что речь идет не о новых стандартах вежливости и приличия, а о возникновении новых культурных кодов идентичности, новых ритуалов общения.

Однако пока что суть «нового духовного обновления» заключается в переоценке исходящей от других людей угрозы, в силу чего личность, применяя агрессивные методы воздействия, сама становится источником того, что называют «абьюз» и «токсичность». Если на индивидуальном уровне это можно расценивать как исключение из правил, то на уровне целого сообщества это приводит к необратимым изменениям среды обитания и разрушению механизмов самоидентичности (Головин, Коханая, 2018).

Несмотря на некоторые сходство российской и американской «культуры границ», маловероятно, что «новая этика» приживется в российском социокультурном пространстве: слишком велико качественное своеобразие данного явления и слишком велики те различия, что отделяют «новую этику» от границ традиционных духовных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болоснев Н. (2021) Искусство в эпоху «новой этики» [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iskusstvo-v-epokhu-novoy-etiki-nazad-k-sotsrealizmu/> (дата обращения: 14.04.2022).

2. Головин Ю. А., Коханая О.Е. (2018) Процессы глобализации и медиакартинка мира // Медиасреда. № 13. С.193–202.

3. Гусейнов А. А. (2021) Что нового в «новой этике»? // Ведомости прикладной этики. Вып. 58. С. 91–106.
4. Карпова Л. М. (2021) «Новая этика» в контексте современной российской культуры: pro et contra // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. № 3 (32). С. 14–19.
5. Кириллова Н. Б., Кемерова Т. А., Девятова О. Л., Лихачева Л. С. (2022) Куда идут культура и наука о культуре? // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. Т. 28. № 1. С. 129–138.
6. Коэн Т., Иванова Е., Чапаев А., Травкина Н. (2021) Конец привычного мира. Путеводитель по новой этике, новым отношениям и новой справедливости. М. : Альпина Нон-фикшн. 384 с.
7. Лебон Г. (2017) Психология масс. Ред. М. Трофимова. СПб. : Питер. 224 с.
8. Нойманн Э. (2008) Глубинная психология и новая этика. СПб. : 256 с.
9. Тульпе И.А. (2022) «Новая этика» в проблемном поле философии культуры // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. № 1. С. 86–100.
10. Чукуров А. (2021) Трансформация духовной культуры в контексте формирования «Новой этики» (к постановке вопроса) // Slavica. Т. 50. С. 274–280.

Троицкая Юлия Геннадьевна, магистрант второго года обучения кафедры журналистики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: julstr998@gmail.com.

Ю. В. Трунцевский
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Московский гуманитарный университет

Специализированные антикоррупционные суды

Аннотация: В статье представлены предпосылки создания специализированных антикоррупционных судов

Ключевые слова: коррупция, суды, государство, правосудие, международное сообщество.

Первые специализированные антикоррупционные органы появились давно, еще до создания сингапурской и гонконгской комиссий в 1950-х и 1970-х годах. Но именно пример этих двух агентств породил популярный образ успешного, независимого многоцелевого антикоррупционного агентства. Однако существует гораздо больше типов антикоррупционных органов, которые существуют и действуют в разных странах.

Вопрос о борьбе коррупцией приобрел международное значение в конце 1990-х годов и сопровождался растущей дискуссией о роли специализированных антикоррупционных судов. Этот процесс был тесно связан с процессом политической демократизации и экономической либерализации во многих частях мира, в том числе в некоторых частях Восточной Европы, Азии, Латинской Америки и Африки. Это также связано с усилиями по укреплению верховенства права и благого управления во многих поставторитарных и постконфликтных условиях, поскольку экономические и политические переходы создают благодатную почву для коррупции (Трунцевский, 1995). Кроме того, коррупция была широко распространена, в том числе и в повседневной жизни, существующие институты были слишком слабы, чтобы бороться с ней, и часто сами страдали от коррупции (Трунцевский, 2010), в частности система уголовного правосудия (Кудашкин, 2011).

Следует также отметить, что в международной антикоррупционной литературе существуют различные мнения о том, лучше ли создать единый антикоррупционный орган или направить усилия на укрепление тех институтов, которые существуют в стране и уже являются частью инфраструктуры добросовестности, таких как суды, высшие контрольные органы, налоговые администрации, традиционные правоохранительные органы, отделы внутреннего контроля в различных государственных органах и др. (OECD, 2013).

Часто утверждается, что более широкие секторальные реформы, такие как реформы государственного управления или судебной системы, если они будут проведены хорошо, укрепят потенциал страны по борьбе с коррупцией больше, чем создание одного учреждения, которое может не соответствовать необходимым предпосылкам для выполнения своих полномочий. Прокуроры и судьи в стране часто не желают или не могут выдвигать обвинения или добиваться обвинительных приговоров, поскольку они зависят от власти своего правительства или потому, что они сами коррумпированы. К сожалению, лишь немногие страны защищены от этого бедствия.

Все большее число стран имеют специальный судебный орган, уделяющий значительное внимание делам, связанным с коррупцией. На данный момент в 27 странах (Афганистан, Албания, Бангладеш, Ботсвана, Болгария, Бурунди, Камерун, Хорватия, Индонезия, Кения, Мадагаскар, Малайзия, Мексика, Непал, Пакистан, Палестина, Филиппины, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Словакия, Шри-Ланка, Танзания, Таиланд, Уганда, Украина и Зимбабве) есть специализированные суды или подразделения в верховных судах, специализирующиеся на делах о коррупции (по сравнению с 2016 г. таких стран было 20).

При создании таких судов страны обычно преследуют следующие цели: обеспечить, чтобы дела о коррупции рассматривались судьями, которые понимают специфику коррупционных взаимодействий, неправомерные методы, используемые недобросовестными должностными лицами, способы получения / дачи взяток и т. д., а не «универсалами», которые понимают преступления, которые они рассматривают в различных областях, только с точки зрения статут-

ного права.; сокращение сроков рассмотрения дел о коррупции, представляющих особый общественный интерес, благодаря тому, что судьям не приходится посвящать свое время большому количеству других дел, касающихся преступлений в различных областях, как это имеет место в обычных судах, и тем самым повышению качества анализа дел, проводимых судьями специализированных судов.

Следует подчеркнуть, что созданию и функционированию антикоррупционных судов также препятствует ряд трудностей, включая: дополнительные коррупционные риски: концентрация дискреционных полномочий по рассмотрению дел о коррупции в таких судах может создать более благоприятные условия для подкупа судей в обмен на менее суровые наказания или оправдательные приговоры по сравнению с обычными судами, тем самым препятствуя усилиям государства по повышению эффективности ответственности за коррупцию.; нехватка судей, соответствующих всем необходимым требованиям; корреляция между эффективностью антикоррупционных судов и следственных и прокурорских органов. Вероятность того, что коррумпированное должностное лицо будет привлечено к ответственности, напрямую зависит от исчерпанности и качества доказательств, собранных в ходе расследования. Однако, если прокуроры и следователи перегружены большим количеством дел, в том числе не имеющих отношения к коррупции, у них может не хватить времени и энергии для сбора достаточных доказательств. В результате срок передачи дела в суд может значительно затянуться, а коррумпированные должностные лица никогда не будут наказаны из-за отсутствия необходимых доказательств их вины. Однако некоторые страны пытаются решить вышеупомянутые проблемы: например, Албания разработала механизм мониторинга телефонных разговоров, текстовых сообщений и электронной почты судей с целью снижения риска их вовлечения в коррупционную практику; судьи антикоррупционных судов в Танзании проходят специальную подготовку перед вступлением в должность; В Украине и Албании созданы специальные органы прокуратуры (подразделения), которые расследуют исключительно коррупционные дела, что позволяет им уделять больше внимания сбору необходимых доказательств, и повышает вероятность того, что ответственные должностные лица в конечном итоге будут привлечены к ответственности (Gunjić, 2022).

Инициативы по созданию международного антикоррупционного суда имеют место.

Так, 20 марта 2019 г. Американская академия искусств и наук приняла у себя группу судей, адвокатов, специалистов по правам человека и ученых, чтобы обсудить, будет ли Международный антикоррупционный суд (МАКС) способствовать глобальному миру и безопасности и, если да, то как он может быть создан (Roach, Mortensen, 2019).

В декабре 2021 г. премьер-министр Трюдо поручил министру иностранных дел Канады г-же Мелани Джели разработать с международными партнерами вопросы создания Международного антикоррупционного суда, «чтобы коррумпированные чиновники и авторитарные правительства не препятствовали

развитию, которое должно приносить пользу их гражданам» (Anti-Corruption Law Program, 2022).

Создание МАКС связано на понимании того, что коррупция является системной проблемой. Как правило, коррумпированные политики взаимодействуют с другими скомпрометированными институтами, такими как судебная власть, полиция и прокуратура, тем самым делая внутреннее преследование неэффективным. Наднациональное, нейтральное учреждение могло бы служить местом последней инстанции для привлечения должностных лиц в этих странах к ответственности и обеспечения соблюдения международно-признанных конвенций против коррупции.

В качестве примера подобной международной инициативы можно привести работу Международного уголовного суда (МУС), который должен служить источником вдохновения для сторонников МАКС. Ведь до своего создания МУС также имел много сомневающихся и недоброжелателей (Богущ, 2009). Однако за последние почти два десятилетия МУС привлек более 120 членов и помог вывести права человека на передний план как международной, так и внутренней повестки дня.

Думается, что само существование МАКС будет иметь важное значение, сигнализируя другим 190 странам, что мировой порядок достаточно серьезно относится к клептократической коррупции, за счет создания нового международного юрисдикционного органа для привлечения к ответственности коррупционеров в высших эшелонах власти. Изменение тона глобальной озабоченности коррупцией станет достаточной причиной для создания нового суда.

МАКС может быть наделен полномочиями преследовать в судебном порядке случаи крупной коррупции со стороны политического руководства высокого уровня. Точно так же, как страны, подписавшие МУС, подпадают под его юрисдикцию, так и страны, подписавшие МАКС, позволят Суду служить местом последней инстанции для нарушений Конвенции ООН против коррупции (UNCAC) (Хабриева, 2019).

Также следует разрешить отдельным лицам подавать жалобы, что позволит группам гражданского общества в коррумпированной политической среде привлекать должностных лиц к ответственности.

Правда, в современных условиях отдельные страны, и, например, Россия, вряд ли будут заинтересованы в присоединении к МАКС.

Вместе с тем, доведение концепции Международного антикоррупционного суда до сведения международных органов, включая Генеральную Ассамблею ООН, важный шаг в направлении всеобъемлющей борьбы с коррупцией во всем мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Anti-Corruption Law Program: International Anti-Corruption Court: An Idea Whose Time Has Come? March 9, 2022. URL : <https://allard.ubc.ca/about-us/events-calendar/anti-corruption-law-program-international-anti-corruption-court-idea-whose-time-has-come> (дата обращения — 11.05.2022).

2. Gunjic I. Albania's Special Courts against Corruption and Organised Crime. U4 Brief 2022:1. 15 p.

3. OECD (2013) Specialised Anti-Corruption Institutions REVIEW OF MODELS Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia. 141 p.

4. Roach B., Mortensen E. An International Anti-Corruption Court. Spring 2019. Bulletin. URL : <https://www.amacad.org/news/international-anti-corruption-court> (дата обращения — 11.05.2022).

5. Деятельность правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции / Под общ. ред. А. В. Кудашкина. — М., 2011. 304 с.

6. Международное уголовное правосудие: современные проблемы / Под ред.: Богуш Г. И., Трикоз Е. Н. — М. : Ин-т права и публичной политики, 2009. — 749 с.

7. Правовые основы противодействия коррупции: международные и национальные стандарты и инициативы: монография: в 2 т. / под общ. ред. Т. Я. Хабриевой, Р. А. Курбанова. — Москва : Проспект, 2019. — Т. 1. — 528 с.

8. Трунцевский Ю. В. Российское уголовно-превентивное право: признаки отрасли // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 165–173.

9. Трунцевский Ю. В. Нормы международного права как источник российского уголовного права: автореф. дис.. канд. юрид. наук. Рязань: Рязанский институт права и экономики. Рязань, 1995. 20 с.

Трунцевский Юрий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры Академии управления МВД России, профессор Югорского государственного университета Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-73-80. Эл. адрес: trunzev@yandex.ru.

Д. А. Трышков
Московский гуманитарный университет

Тенденции развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации в современных политических и экономических условиях

Аннотация: в настоящей статье анализируются проблемные вопросы современной государственной политики Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства и тенденции ее развития в современных политических и экономических условиях.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовно-процессуальная политика Российской Федерации; назначение, цели и задачи уголовного судопроизводства; ценностные приоритеты в уголовном судопроизводстве; тенденции развития; современные политические и экономические условия.

Современная государственная политика Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства обуславливается общепризнанными мировыми тенденциями в сфере защиты прав и свобод человека от любого незаконного и необоснованного ограничения. В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации, человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства. Формирование таких ценностных приоритетов началось в последние годы существования СССР и было окончательно закреплено в новом УПК РФ 2001 года.

С распадом Советского Союза в Российской Федерации кардинально изменился политический климат, а ее экономическая политика направлена на построение нового капиталистического государства. Политические идеи и экономические условия, существовавшие на тот момент времени, стали источником формирования новых ценностных приоритетов, которые были в дальнейшем заложены в правовой политике каждой отрасли российского законодательства. Органы государственной власти Российской Федерации, сталкиваясь с политическими и экономическими проблемами, изменяют или дополняют национальное законодательство нормами права, необходимыми для их решения. Уголовно-процессуальная сфера общественных отношений не является исключением для реализации государством своих намерений по решению той или иной политической и экономической проблемы. Такую «систему мер правового воздействия на общественные отношения в уголовно-процессуальной сфере», по мнению В. В. Урбана, следует считать уголовно-процессуальной политикой (Урбан, 2020: 87). Отметим точку зрения В. А. Пономаренкова, который считает, что уголовно-процессуальную политику стоит понимать как «целенаправленную, научно обоснованную, последовательно системную деятельность прежде всего государственных органов и должностных лиц по созданию эффективного механизма уголовно-процессуального регулирования, оптимизации уголовно-процессуальной деятельности в целях реализации назначения уголовного судопроизводства, наиболее полной защиты прав, свобод и законных интересов субъектов уголовно-процессуальных отношений» (Пономаренков, 2014: 158).

Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации является составной частью уголовной политики российского государства и вместе с тем носит демократический и правозащитный характер, что подтверждается не только ранее упомянутой конституционно-правовой нормой, но и статьей 6 УПК РФ, провозглашающей назначением уголовного судопроизводства защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Стоит отметить тот факт, что действующий уголовно-процессуальный закон не выделяет ни целей, ни задач уголовного судопроизводства, чего не скажешь о других отраслях российского законодательства. Так, статья 2 УК РФ, статья 1 УИК РФ, статья 2 ГПК РФ, статья 1.2 КоАП РФ, статья 1 ТК РФ, статья 3 КАС РФ, статья 2 АПК РФ выделяют основные цели и задачи в соответствующих сферах общественных отношений. Отсут-

ствие в УПК РФ целей, задач уголовного судопроизводства является одним из обсуждаемых вопросов среди ученых и специалистов в данной сфере. Одна группа авторов научных трудов считает, что «назначение уголовно-процессуальной деятельности – это ее цель, то, к чему надо стремиться, что надо осуществить, иначе говоря, ожидаемые результаты, на достижение которых должны быть направлены действия органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство» (Баранов, Деришев, Николаев: 21). Другая группа авторов научных трудов отмечает, что «если «назначение» выражает внешнюю оценку объекта, определяя его полезность человеку и обществу, то «цель» выступает внутренним компонентом самой деятельности, указывающим на ее конечный результат» (Давлетов, Азарёнок, 2013: 128). Хотелось бы также обратить внимание, что «если цель обращена в будущее, то «назначение» объекта известно заранее, его истоки в прошлом» (Мельников, 2013: 66). Считаем правильной именно вторую точку зрения на том основании, что цель – это всегда желаемый конечный результат какой-либо деятельности, достижение которой осуществляется при выполнении задач, характерных для данной сферы правоотношений.

Итак, уголовно-процессуальная политика Российской Федерации, прежде всего, направлена на защиту прав и свобод личности и организаций от преступных посягательств, но отождествлять это с целями или задачами уголовного процесса считаем неверным. Российское уголовно-процессуальное законодательство закрепляет правовой статус участников уголовного судопроизводства, регламентирует процесс доказывания и источники доказательств, устанавливает порядок возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства, а также провозглашает возможность обжалования решений суда и иных правоохранительных органов в вышестоящие инстанции – не только для того, чтобы защитить права и свободы личности и организаций, но прежде всего для раскрытия общественно опасных деяний, совершенных против интересов, охраняемых государством и установленных российским уголовным законом, в числе которых безусловно присутствуют личность, его права и свободы, а также законные интересы организаций. Отсутствие целей и задач уголовного судопроизводства влечет непонимание не только у будущих специалистов в сфере правоохранительной деятельности, но и современных правоприменителей (следователей, дознавателей и иных должностных лиц, правовой статус установлен УПК РФ).

Современное российское государство в ходе своего становления и развития часто вносило в уголовный и уголовно-процессуальный законы изменения или дополнения с целью повышения уровня экономического потенциала. Так, например, в 2018 году были приняты поправки в УК РФ и УПК РФ, предусматривающие привилегированные меры ответственности российских предпринимателей. К пояснительной записке к законопроекту указывалось, что данные меры направлены на «дальнейшее формирование благоприятного делового климата в стране, сокращение рисков ведения предпринимательской деятельности, а также на создание дополнительных гарантий защиты предпринимате-

лей от необоснованного уголовного преследования». Сущность этих мер заключается в том, чтобы предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности предпринимателей, совершивших ряд преступлений в экономической сфере деятельности, но в дальнейшем возместивших ущерб в полном объеме (например, неуплата налогов, страховых взносов и иных сборов, нарушение изобретательских и патентных прав, мошенничество и другие).

Также эти меры направлены на защиту прав предпринимателей в сфере уголовного судопроизводства (например, запрет на назначение заключения лица под стражу за совершение отдельных видов экономических преступлений, запрет на производство следственных и иных процессуальных действий с целью раскрытия некоторых экономических преступлений, содержание которых может повлечь необоснованное приостановление законной предпринимательской деятельности, запрет на изъятие электронных носителей информации без соответствующего судебного решения в одних случаях, либо без соответствующего постановления следователя в других случаях). Так, Л. М. Володина отмечает, что «особенные процедуры привилегированного правового режима для лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении некоторых преступлений экономической направленности, в условиях современного состояния экономики, существующих проблем экономической преступности, высокого уровня ее показателей и уровня материального ущерба по делам экономической направленности (за 2016 г. выявлено 108,8 тыс. преступлений данной категории, материальный ущерб от указанных преступлений составил 397, 98 млрд. руб.) большинством населения расценивается как отступление от принципа равенства всех перед законом» (Володина, 2020: 29).

В 2022 году в Российской Федерации изменяется политическая и экономическая ситуация, появляются новые проблемы, требующие от органов государственной власти немедленного реагирования. Российская Федерация приостановила свое членство в Совете Европы. Подача жалоб в Европейский Суд по правам человека прекращается, что в свою очередь лишает российских граждан возможности обжалования судебных решений, не всегда соответствующих законности и справедливости. Должностные лица органов государственной власти вновь говорят о возможности вернуться к институту смертной казни, на который пока что сохраняется мораторий. В Российской Федерации начинается формирование новой государственной политики в сфере уголовного судопроизводства.

Отметим, что новая уголовно-процессуальная политика Российской Федерации может кардинально отличаться от той, которая существовала до нее. Можно спрогнозировать дальнейшее развитие особых процедур для поддержки предпринимательской и иной экономической деятельности на территории Российской Федерации. Возможны дополнительные процедуры освобождения от уголовной ответственности за экономические преступные деяния, гарантирующие дальнейшее осуществление предпринимательской деятельности без применения неблагоприятных уголовно-правовых мер.

Возвращение России к институту смертной казни затронет не только уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, но и уголовно-процессуальное законодательство и основанная на нем правоохранительная деятельность, результаты которой напрямую взаимосвязаны с исполнением высшей меры наказания. Хотелось бы верить, что возвращение к данному институту будет сопровождаться существенными изменениями в УПК РФ и согласовываться с обеспечением высокого уровня расследования деяний, запрещенных уголовным законом с целью достижения истины по уголовным делам. Назначение обвиняемому (подсудимому) наказания в виде смертной казни должно быть сопряжено с законным, объективным и высокопрофессиональным процессом доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного заседания, о чем уже не первое десятилетие пишут ученые и специалисты в сфере уголовного судопроизводства.

Подводя черту, можно отметить дальнейшие существенные перемены не только в уголовно-процессуальной сфере общественных отношений, но и в других отраслях российского законодательства. Современные проблемы требуют от законодателя реформ судебной и правоохранительной системы Российской Федерации, провозглашения новых ценностных приоритетов и дополнительных гарантий уголовного судопроизводства. Будем надеяться, что новая уголовно-процессуальная политика Российской Федерации станет «глотком нового воздуха» для правоприменителей, и ее результаты укрепят законность и справедливость в нашей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баранов А. М., Деришев Ю. В., Николаев Ю. А. (2003) Понятие и назначение уголовного судопроизводства. Источники уголовно-процессуального права. Учебное пособие. Омск. 49 с.
2. Володина Л. М. (2020) Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: научно-практическое пособие. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2020. 328 с.
3. Давлетов А. А., Азарёнок Н. В. (2013) Назначение, цель и задачи уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] // Правоведение. №1 (306) — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naznachenie-tsel-i-zadachi-ugolovnogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 11.04.2022).
4. Мельников В. Ю. (2013) Назначение уголовного судопроизводства, обязанность и ответственность властных субъектов [Электронный ресурс] // Северо-Кавказский юридический вестник. № 3 — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naznachenie-ugolovnogo-sudoproizvodstva-obyazannost-i-otvetstvennost-vlastnyh-subektov> (дата обращения: 11.04.2022).
5. Пономаренков В.А. (2014) Уголовно-процессуальная правовая политика // Правовая политика России (общетеоретические и отраслевые проблемы): учебное пособие: под научной редакцией А. В. Малько. М. : 453 с.
6. Урбан В. В. (2020) Понятие и содержание уголовно-процессуальной политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Труды Академии

управления МВД России. №4 (56) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-ugolovno-protsessualnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 11.04.2022).

Трышков Даниил Андреевич, студент четвертого курса юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д.5. Эл. почта: aposym2000@yandex.ru.

Tian Kang
Committee on International Relations,
the University of Chicago

**Able Archer, Pragmatism of the Intelligence Community
and Crisis Management of the Great Powers**

Тянь Кан
Комитет по международным отношениям
Чикагского университета

**Умелый лучник, прагматизм разведывательного сообщества
и кризисное управление великих держав**

Abstract: Crisis is a common situation in the relations between great powers. The causes, manifestations and solutions of crises are diverse, and human history is full of examples of countries entering into crises and ending up in different situations. Because of the security threats and uncertainties it brings to the country, crisis management and control is an important issue in great power politics. Based on the observation of the misjudgment incident of Able Archer 83 in 1983, this paper studies the causes and characteristics of the crisis during the Cold War period, and analyzes the responsibility of the intelligence community and decision-making level of the United States and the Soviet Union for the outbreak of the crisis and their response in crisis management.

Key words: Crisis management, intelligence, power relations, Cold War

Аннотация: Кризис – это распространённое явление в отношениях между великими державами. Причины, проявления и пути решения кризисов разнообразны, а история человечества полна примеров того, как страны вступали в кризисы и как они заканчивались. Из-за угроз безопасности и неопределенности, которые кризисы приносят странам, управление ими и контроль над ними являются важными вопросами в политике великих держав. Основываясь на изучении инцидента Able Archer 83 в 1983 году, в этой статье изучаются причины и характеристики кризиса в период Холодной Войны, а также анализируется ответственность разведывательного сообщества за его развязывание и последствия, а также уровня принятия решений в Соединенных Штатах и Советском Союзе.

Ключевые слова: Кризисное управление, разведка, отношения власти, Холодная война.

Introduction – Power Transition and Crises.

The author of *History of the Peloponnesian War* – a very early note on power transition and hegemonic war between ancient civilizations – Thucydides makes the famous comments that “history is philosophy teaching by examples” (Alfred, Organski, 1958: 299-306). This paper intends to examine two historical examples in 1980s’ Europe and 1990’s East Asia, to provide some reference of crisis management in the era of power transition and the role of intelligence in the process.

The word *crisis* is defined in Oxford Dictionary as “a time of intense difficulty, trouble, or danger,” the etymology of which comes from the Greek word *κρίσις*, which means “decision” or “critical”. In a world from a realist’ eyes, there exists eternal, zero-sum great power struggles, through which power transitions continuously take place. The superordinate – the one on its relative decline would not voluntarily subdue to these changes, whereas the rising subordinate would strive with an all-out effort for the position it seeks for, hence always resulting in inherently violent processes with unexpected crises¹. Among various types, hegemonic wars are one common and the extreme model for those violent confrontations. Played out as one or a series of decisive battle(s), the hegemonic wars involve total engagement of both states and camps as completely unitary players, usually motivated and triggered by the unforeseen crises, therefore, perceived as mishaps in great power relations.

The Chinese strategist Sun Tzu said: “...thus do many calculations lead to victory, and few calculations to defeat; how much more no calculation at all.” For one party – either the superordinate or the subordinate of the power dynamics to triumph, it needs to calculate all variables of the transition and take measures accordingly. In the calculation, randomness is a top-most, disturbing risk factor that the decision makers attempt to avoid. Nevertheless, as Clausewitz finds out, “war is the realm of uncertainty; three quarters of the factors on which action in war is based are wrapped in a fog of greater or lesser uncertainty.” “Many intelligence reports in war are contradictory; even more are false, and most are uncertain.” (Carl von Clausewitz, 1958: 299-306). The same applies for great power competitors at peace time – for instance during the Cold War – who are always paranoid about knowing each other’s intentions and planned actions (Sebastian Rosato, 2021: 22-23).

Given the violent essence and prospect of the upcoming great power confrontation, successful decision makers should rule out as much as possible these disturbing variables, endeavoring to a strategic initiative and flexibility to enable both sides in choosing a favorable time and spot for its breakout, refrain from the uncertainty provided by great power crises. This research observes that the trigger of great power crises largely relates to information misjudgments or asymmetry. Examining the cases of Able Archer 83 joint exercise, the paper considers the intelligence community as a key player responsible to the outbreak of both crises. As the strategic window of opportunity for the rising China rapidly closes and the Sino-U.S. relation returns to a realist arena, this research finds an increasing danger of unprepared crises breaking out, interfering with strategic planning of both China and the U.S. The question is: how can a state reduce this uncertainty of triggering an accidental war, so that it gets to launch the hege-

monic war at a favorable time, in a space of choice and by a manner of advantage?

Intelligence, Technology and Misperception in Able Archer '83.

One can see a clear trend of deterioration before the crisis broke out in 1983, and clearly the misperception was no pure accident – it was the product of a bankrupting trust between the nuclear-armed great powers in a period of shifting power balance. On March 8th, 1983, President Ronald Reagan in his speech on the brink of a worsening East-West relations labels the Soviet Union “an evil empire”; March 23rd, he launches the Star Wars program to rebalance the nuclear scale. In September, a Soviet Su-15 fighter jet shoots down a South Korean airliner. Later that month, several false alarms from Soviet spy satellites detect a firing of U.S. nuclear missiles, forecasting a major mishap that would happen towards the end of that year. In October, the U.S. invaded Grenada. Meanwhile, it deploys the Pershing II nuclear missiles in Europe.

On November 2nd, 1983, the joint NATO military exercise codenamed “Able Archer” begins. In the training maneuvers, the NATO members simulated the C3 (Command, Control, Communication) system in a nuclear war scenario (Andrew R. Garland, 2011).

It triggered misjudgment from the Soviet side – it was believed that the drill served as a prelude and a cover for the real nuclear strike and an all-out NATO invasion. Long frustrated by false alarms and aggressiveness in the process of a tension between east and west, the Soviet leadership rationally and justifiably assumed the worst. The military response from the Warsaw Pact was “unparalleled in scale”. According to a 1990 analysis by the President’s Foreign Intelligence Advisory Board, some Soviet forces, under the urgent, direct command from the leaders, were already put into position preparing to pre-empt or counterattack an imminent NATO strike (Sam Roberts, 2015). Yet, regardless of the confrontation raised, the crisis did not evolve into a nuclear exchange, and as will be elaborated later, the intelligence communities on both sides need to share the blame for the mishap, as much as they earn the credit for the final peaceful ending of the “hair trigger” incident.

The intelligence service needs to take responsibility for the very orientation of this crisis. The cumulative tension in winter 1983, as it shows in the timeline, was the result of a year-long trend towards hostility, and they in return forced the decision makers to draw false conclusions out of a sense – an illusion– of insecurity artificially manufactured by sources of information. Successive incidents kept the involved parties always on high alert under huge mental pressure, interfering with their ability in making reasonable decisions, while the stereotypical image of the counterpart as an enemy deepens (For the implication of image..., 1970: 277). In such a circumstance, the intelligence community, with their natural advantage of being covert, could and should have served as a reliable source for information and analysis. Nevertheless, depending on the raw military intelligence showing a low level of Warsaw Pact military acts at the frontier, the Central Intelligence Agency (CIA), at the beginning days of the exercise, incorrectly concludes that the Soviet side “overall renders no intelligence indicating any change in the substance of the threat.” Despite the Soviet active preparations for the potential NATO strike, U.S. intelligence continues to “incorrectly report that there was no genuine Soviet fear of a U.S. attack” (Nathan Jones, *Able Archer*, 2016: 39-40).

Such unrealistic analysis had failed to grasp the awareness and concern communicated by the Soviet Union via signaling.

On an organizational level, there was a lack of intra-alliance collaboration. Declassi-

fied British Ministry of Defense documents observed “an unprecedented Soviet reaction to Able Archer ’83 and other reports of alleged concern about a surprise NATO attack.” The British analysis concludes an urgent need to consider possible Soviet misapprehensions. Nevertheless, these considerations did not raise the same level of alarm in its allies, and there was very limited information shared and collectively investigated about the Soviet response among NATO members. Ironically enough, the Able Archer exercise itself was designed as an important opportunity for alliance interactions. Although the intelligence system of both the U.S. and the U.K. had by then far well institutionalized and advanced, their information was, as a matter of fact, not effectively interrogated.

On a fundamental level, as Hamilton commented, there is a “confirmation bias” affecting both views to each other when interpreting the intension from intelligence on the actions. Having convinced itself that the U.S. intended to launch the first attack, the Soviet intelligence community then aims to find evidence to confirm the pre-existing assumption (Robert E. Hamilton, 2018). Surely the preface of the October false nuclear alert, too, had contributed. In his piece *Fear, Loathing, and Cracks in Reagan’s Mirror Images*, Jonathan also noticed the “enemy image” produced by the leadership, as “mental constructs that prejudice the rival as evil, unjust, aggressive characters, conditioning the leaders’ worldviews, threat-perception, and decision making.” (Jonathan M. DiCicco, 2011: 255-256). These subconscious, psychological suggestion reaffirms both Andropov and Reagan the inimical status of the counterpart, even though war is not yet started, leading to preparations for the worst scenario – and even worse – the Soviet preemptive strike had it found it necessary.

Notwithstanding, as already argued, it is the intelligence system’s duty not to be influenced by the emotion or ideology, and independently provide impartial information assessment and professional policy implications. The false NATO judgements discussed above, for instance, were a result of over-dependence on material evidence. The intelligence on both sides paid comprehensive attention to instant imagery and signal sources, thereby ignoring the context in which the events took place and failing to analyze from a pragmatic, case-by-case manner. One of the reasons was the enhanced counterintelligence effort carried out by Yuri Andropov in early 1983, with an emphasis on the Soviet bloc allies. In addition, the technological advantage at the eve of the Able Archer, both militarily and intelligence-wise, inevitably confirmed the NATO intelligence analysts a false, optimistic impression that all Soviet moves were under surveillance, and should anything unexpected happen, there would be enough room to maneuver.

More directly, the intelligence acquiring technologies – most notably satellites and other space-based assets – should take the blame for the very outbreak of the near-catastrophic crisis. After all, it was because of the October disfunction of the Soviet satellite-based nuclear missile early-warning system, known as *RYaN* that triggered the fundamental mistrust when the real crisis raised. The U.S. also developed this PSYOP system, aimed to intentionally initiate false nuclear strikes to spam, harass the Soviet early warning system and test its reactions – a very dangerous move in a Mutually-Assured Destruction (MAD) world.

Such false alarms were reciprocally supported by the “enemy image” – the perception to unconsciously justify the antagonism and provoke violence – from both Andropov and Reagan due to ideological reasons, which as always disturbs the intelligence community to function pragmatically and objectively. As recorded by Jones, the former political leaders Andropov,

Ustinov and then KGB chief of foreign operations Vladimir Kryuchkov were described as “the last guards of the Stalinist mentality”, as ideologues more persuaded by the accidental, ambiguous traits as “indicators of a possible nuclear war ” or more willing to commit themselves to the self-claimed possibility of NATO aggression (Jones, 2016: 21-22). Therefore, beside the technological accidents that coincidentally intensified the problem, the fundamental cause was the misleading first impression readily treating the other side as foes, intentional to create a pretext for war.

Lessons from the Past and Pragmatism in the Intelligence Community.

Among the studies on Cold War history, the Able Archer 83 incident has been considered of the same importance as the better-known Cuban Missile Crisis. Nevertheless, these cases were only two of many crises that took place between great powers in the progress of the Cold War. History is philosophy learned from examples. From the case study on Able Archer 83, a couple of observations can be drawn. First, in a crisis scenario there is very limited time and huge mental pressure for both the decision-makers and intelligence service, and it is important to keep the intelligence branch out of the impact of ideological concerns, bureaucracy and preconceptions given the time restraint. Second, although crises take place in a rather sudden, unexpected fashion, their outburst was not accidental. Rather, the series of mutual hostility would be an indication and prelude of such crises. Just like wars are instruments of statecraft in a self-help world, crises are usually the by-product of state behaviors. As a result, they are a common phenomenon that disturbs the calculation in a great power relationship, brought about

by randomness and uncertainty. To some extent, in order to avoid this randomness and uncertainty, the great power competitors share some degree of common interest in managing the crises. That being said, a successful intelligence agency should be able to approximately predict the tendency of a crisis, given empirics. Third, the escalation of crises points to multiple directions and many possible outcomes. The stake is high, and any small mishap might result as the bullet in Sarajevo. Conversely, when the war finally happens one can rarely attribute the war to one certain event.

In the international relations academia, some Chinese-speaking scholars optimistically but falsely understands crisis as “a combination of danger and opportunity”, due to linguistic reasons. However, a crisis in the language of politics refers simply to a process of making very important decisions on vital interests in a very short window of time. In this process, the intelligence community has a duty of providing accurate, unbiased information for referential purposes.

To repeat, today’s China has already become a “potential hegemon” (John J. Mearsheimer, 2014: 43-44), and the frequency and intensity of crisis between China and the U.S. are likely to skyrocket – along with the probability that such a crisis may evolve into an accidental war when badly handled. As China emerges as a challenger to the U.S. status quo in the unipolar moment, competition and confrontation have become a norm and one may expect far greater frequency of similar scenarios between these peer competitors. As a matter of fact, in the aftermath of the U.S. engagements in the 1980s, there has already been such a trajectory of antagonism. It includes the 1993 U.S. occupation of a Chinese cargo ship, the separatist Lee Teng-hui’s visit to Cornell in 1995, the Taiwan Strait missile crisis in 1996, the U.S. bombing of Chinese embassy in Belgrade in 1999, the crashing of Chinese fighter jet near Hainan in 2001

and so forth. Following the short period of what is known as the “honeymoon” in the Sino-U.S. relations, the two countries have already entered the tracks of repeating confrontations and crises. The power transition between China and the U.S. has already evolved to a “New Cold War” and the power dynamics increasingly moves towards a bipolar setup. As one may also reasonably predict, the bilateral Sino-U.S. relations, as well as world peace, will be impacted by crises. This situation requires the wisdom and resolve of the decision maker. But, to base their decisions on good sources of information, the intelligence services need to work in a pragmatic manner.

Clausewitz says: “War is the continuation of politics by other means.” In fact, intelligence is also a continuation of diplomacy. Whereas war continues politics with violence, intelligence continues diplomacy with secrecy and covertness. The intelligence community can directly approach the very sources of information and about the adversary, and may even establish informal channels between great powers when diplomacy fails. In the course of Sino-U.S. competition, there are ample evidence of interaction, even collaboration between the two intelligence services, and their contact stabilizes the bilateral relations in a crisis scenario. Successful hegemonies in international relations know when to make the showdown and manage to lead the game in their favor. Therefore, the ability to prevail over such uncertainty and manage its escalation is of vital importance – and this article illustrates why pragmatism in the intelligence community is the key.

In a realist, anarchic world in which we suffer from the blurry information about each other’s intentions, precautions for the worst case scenario are unavoidable due to the high stakes of national security, and that is true to every great power in the world and across history. Hence, crises would not simply go away from great power politics – they will accompany the political interactions as long as the international system remain effectively anarchic. Aware of such situation, one may deal with the development of such incidents through a more rational, professional process of the information, to become a mind-reader as well as a fortune-teller. Intelligence, no matter how it is conducted, is after all a human labor and should serve human interest and be placed under human command.

Works cited

Clausewitz, Carl von. *On War*. Princeton: Princeton University Press, 1976.

DiCicco, Jonathan M. “Fear, Loathing, and Cracks in Reagan’s Mirror Images: Able Archer 83 and an American First Step toward Rapprochement in the Cold War.” *Foreign Policy Analysis* 7, no. 3 (2011): pp. 253-74.

Garland, Andrew R. “1983: The most dangerous year” (2011). *UNLV Theses, Dissertations, Professional Papers, and Capstones*. 901.

Hamilton, Robert E. “Able Archer at 35: Lessons of the 1983 War Scare.” *Foreign Policy Research Institute*, December 3, 2018.

Jervis, Robert. *The Logic of Images in International Relations*. Princeton: Princeton University Press, 1970.

Jones, Nathan. *Able Archer 83: the Secret History of the NATO Exercise That Almost Triggered Nuclear War*. New York: The New Press, 2016.

Mearsheimer, John J. *The Tragedy of Great Power Politics*. New York: W.W. Norton, 2014. Organski, Alfred F. K. *World Politics*. New York: New York Knopf, 1958.

Roberts, Sam. "NATO War Games Unwittingly Put Soviets and U.S. on 'Hair Trigger' in '83, Analysis Suggests." *The New York Times*, November 10, 2015.

Rosato, Sebastian. *Intentions in Great Power Politics*. New Haven: Yale University Press, 2021.

Ross, Robert S. "The 1995-96 Taiwan Strait Confrontation: Coercion, Credibility, and the Use of Force." *International Security* 25, no. 2 (2000): pp. 87-123.

Tian Kang, is a Master of Arts candidate in the Committee of International Relations at the University of Chicago, and a Ph.D. pre-matriculate in the School of Social Sciences at Tsinghua University. He is a student of the renowned realist theorist John J. Mearsheimer and serves as a research assistant at the Carnegie-Tsinghua Center for Global Policy. His research interests include great power politics, military and security studies.

И. В. Усова

Московский гуманитарный университет

Ревность как фактор дезадаптивности в супружеских отношениях

Аннотация: Статья посвящена феномену ревности как фактору, приводящему к дезадаптивности субъектов супружеских отношений. Представлен теоретический обзор научных трудов, посвященных определению феномена ревности, ее видам и вариантам проявления. Приводится анализ роли ревности в жизнедеятельности человека и межличностных отношениях с точки зрения эволюционной и когнитивной моделей.

Ключевые слова: ревность; дезадаптация; супружеские отношения.

Постановка проблемы

Одним из важнейших факторов, определяющим состояние здоровья личности, является адаптированная психическая деятельность, а в случае нарушения этой адаптации, принято говорить о «дезадаптации». Процесс дезадаптации «запускается» в результате резкого изменения условий жизни, привычной среды, межличностных отношений и многих других факторов.

В современном обществе одной из относительно постоянных систем отношений в жизни человека является супружество. Также семья, построенная на этих отношениях, выступает одной из важных социальных институций. Именно поэтому исследовательский интерес к семейной проблематике и изучению факторов стабилизирующих или дестабилизирующих семейное благополучие и брачные отношения поддерживается на стабильно высоком уровне уже много лет (Гребенникова и др., 2014; Зуев, 2016; Коваль, Калинина, 2007; Кольцова, Левкович, 2018; Олейник, 1986; Обозов, Обозова, 2003; Психологические..., 2018; Солодников, 2018; Стегачева, 2004; Шнейдер, 2020 и др.).

Достаточно отметить, что поисковый запрос «психология семьи» в РИНЦ показывает 213 публикаций только за 2022 г., а поисковый запрос «психология семейных отношений» – 129 публикаций за тот же период (информация полу-

чена на 15.05.2022, поиск проводился по всем типам публикаций, за исключением отчетов, патентов и депонированных рукописей, а также по 5 из 6 полей, доступным для поиска в РИНЦ – название, аннотация, ключевые слова, списки цитируемой литературы, полный текст публикации).

В работах, посвященных брачно-семейным отношениям, под супружеством обычно понимается личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое имманентными ему ценностями (Калинина, 2008.). В связи с этим можно предположить, что ревность, возникшая в супружеской паре, может приводить к различным вариантам нарушения стабильности этих отношений, и, как следствие, к дезадаптации субъектов этих отношений. Учитывая важную роль семьи в современном обществе и благополучное супружество как основу ее стабильности, изучение ревности как психологического феномена и ее роли в функционировании семейной системы является актуальным. Тем более что публикаций и исследований на эту тему мало. Поисковый запрос в публикациях за 2022 г. «ревность в супружеских отношениях» показал 6 публикаций, «ревность как психологический феномен» – 10, «ревность в семье» – 62 публикации.

Подходы в понимании ревности

В научных трудах, посвященных изучению ревности, ее феноменологии, видам и классификации представлено несколько точек зрения. Определяя понятие ревности, исследователи рассматривают ее как ситуативное эмоциональное состояние (Ильин, 2009; Ушаков, 2017; Ларошфуко, 1971; Рубинштейн, 2001), как личностное свойство (Заславская, Гришин, 2002), как многокомпонентное чувство, включающее в различные по содержанию эмоции, установки и действия (Бреслав, 2016.), как составную часть любви (Андреева, 2004). Ревность определяют как совокупность негативных эмоциональных состояний, ощущаемых при утрате возможности обладать чем-либо или кем-либо (Мошкина, 2010) или как подозрительное отношение человека к объекту обожания, связанное с мучительным сомнением в его верности, либо знанием о его неверности (Ильин, 2009).

Рядом исследователей отмечается, что ревность может быть не просто ситуативным состоянием, а личностным свойством. Так, Т. М. Заславская и В. А. Гришин (Заславская, Гришин, 2002.) выделяя виды ревности, связывают их с определенными личностными характеристиками индивидов. Авторы отдельно выделяют собственническую ревность, ревность от ущемленности, обращенную и беспочвенную ревность. Например, развитию собственнической ревности способствуют определенные черты характера, такие как властолюбие, эмоциональная холодность, неспособность прощать, педантическое упрямство, любовь к «порядку во всем» и неумение уважать личность другого человека. К ревности от ущемленности склонны люди с тревожно-мнительным характером, неуверенные в себе, со склонностью к преувеличению опасности. Для людей, ревнующих от ущемленности, характерно нежелание допустить сравнение с возможным соперником из опасения проиграть в глазах любимого человека. Обращенной ревности способствует факт собственной неверности (Заславская, Гришин, 2002.).

Взгляды на роль и значение ревности

Мнения исследователей расходятся не только по вопросу определения феномена ревности, но и по поводу ее роли в жизни человека. Американский психолог Х. Гордон (Гордон, 2014.) отмечает, что ревность является нормальной человеческой эмоцией, возникающей в любых видах партнерских отношений. В связи с тем, что ревность – распространенное явление и часто встречающаяся эмоция, можно говорить о ее позитивной функции – сохранении отношений. Подразумевается, что человек, никогда не испытывающий ревности и никак не проявляющий ее, не заинтересован в отношениях.

Рассмотрим более детально различные теории в понимании, как феномена ревности, так и его влияния на супружеские отношения

Ревность с позиции эволюционной теории

В рамках эволюционной психологии ревность рассматривается в качестве естественного эволюционного механизма, необходимого для адаптации и сохранения устойчивых отношений. При этом с позиции эволюционного подхода функциональное назначение ревности – способствовать продолжению рода и выживанию (Фисенко, Шувалова, Волкодав, 2020). Американский антрополог Д. Туби (Tooby, 1990), предположил, что ревность, направленная на недопущение утраты отношений, была закреплена в ходе эволюции и сохраняется в современных людях, поскольку индивиды, относящиеся к ценным отношениям с большим вниманием и чуткостью, имеют больше шансов выжить и оставить после себя потомство (цит. по Фисенко, Шувалова, Волкодав, 2020). С точки зрения эволюционных психологов ревность, если она не принимает патологических форм, свойственна любому психически здоровому индивиду и является адаптивным механизмом, который возник и развивался в ходе эволюции (Фисенко, Шувалова, Волкодав, 2020).

Т. В. Андреева (Андреева, 2004), определяя понятие ревности, делает акцент на положительную и отрицательную роль ревности в отношениях между мужчиной и женщиной. Автор отмечает, что ревность является составной частью половой любви, интимной дружбы, и что ревность говорит о силе влечения. Однако в то же время, по мнению Т. В. Андреевой, ревность является нехарактерной для любви эмоцией, демонстрирующей эгоизм в отношениях.

Роль ревности в межличностных отношениях и жизнедеятельности человека действительно неоднозначна. Существуют эмпирические данные, констатирующие, что в долговременных партнерских отношениях ревность может выполнять и конструктивную роль: проявления романтической ревности в долгосрочной перспективе могут увеличивать стабильность взаимоотношений за счет ясности в ожиданиях и возможной реакции партнеров (Sheets, 1997). Также существует лонгитюдное исследование продемонстрировавшее, что более высокий первоначальный уровень ревности связан с большей вероятностью сохранения отношений с тем же партнером через семь лет (Mathes, 1986).

Однако, несмотря на указанные работы, ревность преимущественно рассматривается как психологический феномен, имеющий негативный оттенок. Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения

(ВЦИОМ) по мнению 14% опрошенных в 2021 году ревность и измена одного из партнеров являются одной из ключевых причин разводов (Аналитический обзор: от брака до развода 1990-2021, 2021). Постоянно присутствующая в отношениях ревность приводит к ухудшению качества жизни, а ее результатом может стать прекращение отношений или супружеские конфликты. Т. И. Иванюк отмечает, что для человека, испытывающего ревность, характерно изменение психического состояния, проявляющегося в виде целого комплекса симптомов (Иванюк, 2003). Индивид начинает проявлять негативизм ко всему происходящему, снижается эмоциональный фон, человек теряет способность адекватно воспринимать окружающее, у него может нарушаться сон и аппетит. Гамма переживаемых чувств включает в себя отчаяние, унижение, злобу, злость, жалость к себе, негодование, чувство оскорбленной гордости (Иванюк, 2003.). Описанные состояния могут быть проявлением дезадаптации личности.

Когнитивная теория ревности

В отличие от представителей эволюционной модели ревности, приверженцы когнитивного направления наделяют ревность скорее негативным значением. Когнитивная теория описывает целый ряд переменных, которые включает синдром ревности, и каждая из этих переменных может быть мишенью психотерапевтической работы. В когнитивной модели подчеркивается, что люди, испытывающие ревность, склонны интерпретировать нейтральные события как угрожающие, с помощью когнитивных ошибок. Они склонны путать субъективное переживание и факты реальности, у них может активизироваться эмоциональная схема, сообщающая о том, что ревность неконтролируема, опасна, непереносима. Для людей, испытывающих ревность, характерно использование патологических методов совладания (принижение и обесценивание третьих лиц, контролирование или слежение за партнером, угрозы, самозащита с помощью измен, злоупотребление алкоголем или наркотическими веществами) (Гаранян, Серебряная, 2013). Все описанные выше когнитивные механизмы могут приводить к тягостным переживаниям, тревожным и иным расстройствам, в том числе вызывая нервно-психическое напряжение у индивида (Першина, 2019).

Заключение

В настоящее время существует недостаточное количество психологических исследований феномена ревности и ее роли в дезадаптации личности. В отечественной и зарубежной психологии отсутствует единое понимание природы феномена ревности, ее детерминант и видов.

Рассмотрение феномена ревности как в целом негативного по своему влиянию фактора, указывает на высокую вероятность сформулированной гипотезы о том, что ревность не только имеет негативное значение для супружеских отношений, но и может приводить к психической дезадаптации субъектов супружеских отношений.

В целях проверки истинности поставленной гипотезы нами спланировано эмпирическое исследование, которое, как представляется, поможет прояснить

проблемные вопросы в понимании ревности как психологического феномена и ее роли в супружеской жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитический обзор: от брака до развода 1990-2021 (2021) [Электронный ресурс] //wciom.ru: URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheski-obzor/ot-braka-do-razvoda-1990-2021>.
2. Андреева Т.В. (2004) Семейная психология: Учебное пособие. — Спб. : Речь, С. 119–123.
3. Гаранян Н. Г., Серебряная А. В. (2013) Ревность и дисфункциональные когнитивные схемы // Консультативная психология и психотерапия. — №1. — С. 20–41.
4. Гордон Х. (2014) Что такое ревность? // Живая психология. Т. 1, № 3. С. 24–26.
5. Заславская Т. М., Гришин А. Г. (2002) Ревность и измена как феномены супружеской жизни. Как их избежать? — М. : Прогресс, 418 с.
6. Зуев К. Б. (2016) Основные тенденции изучения семьи в психологии позднесоветского периода (на примере публикаций в «психологическом журнале» с 1980 по 1990 годы) // Семья и личность: проблемы взаимодействия. № 6. С. 58–67.
7. Иванюк Т. И. (2003) Феномен любви. М. : ТОР, 224 с.
8. Ильин Е. П. (2009) Психология общения и межличностных отношений. — Спб. : Питер, С.261–266.
9. Калинина Р. Р. (2008) Введение в психологию семейных отношений. СПб. : Речь, 351 с.
10. Коваль Н. А., Калинина Е. А. (2007) Психология семьи и семейной дезадаптивности. Учебное пособие // Н. А. Коваль, Е. А. Калинина. Изд-во Тамбов, ТГУ им. Р. Державина, 351 с.
11. Кольцова В. А., Левкович В. П. (2018) Социально-психологические проблемы супружеских отношений: история и современное состояние. М. : Изд-во «Институт психологии РАН, 174 с.
12. Ларошфуко Ф. Мемуары. (1971) Максимумы. — Л. : Наука, 557 с.
13. Налчаджян А. А. (1988) Социально-психологическая адаптация личности: Формы, механизмы и стратегии. — Ереван : Изд-во АН Арм. ССР, — 262 с.
14. Обозов Н. Н., Обозова А. Н. (2003) Диагностика супружеских затруднений // Психологический журнал. № 2. С. 98.
15. Олейник Ю. Н. (1986) Исследование уровней совместимости в молодой семье // Психологический журнал. Т. 7. № 2. С. 59–67.
16. Першина К. В. Ревность как психологический барьер в отношениях // Вестник науки. 2019. Т. 1. № 8 (17). С. 18–20.
17. Психологические проблемы современной семьи: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции под редакцией О. А. Карабановой, Н. Н. Васягиной (2018) / Урал. гос. пед. ун-т. — Электрон. дан. — Екатеринбург, 905 с.

18. Психология семьи. Учебник (2014) / Е. В. Гурова, Е. И. Захарова, Н. В. Гребенникова и др. — Москва: Издательство АСАДЕМІА, 2014, 240 с.
19. Рубинштейн С. Л. (2001) Основы общей психологии. — СПб. : Питер, — 580 с.
20. Солодников В. В. (2018) Российские социологические и психологические исследования семьи в ххi веке: метаанализ // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 6 (148). С. 269–332.
21. Стегачева С. В. (2004) Типы дезадаптивного поведения супружеских пар и их психологическая коррекция: диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Тамбов : Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина.
22. Ушаков, Д. Н. (2017) Большой толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. Дом Славянской книги, — 960 с.
23. Фисенко А. С., Шувалова М. В., Волкодав Т. В. (2020) Ревность как результат эволюции [Электронный ресурс] // Скиф. №4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/revnost-kak-rezultat-evolyutsii> (дата обращения: 31.08.2021).
24. Шнейдер, Л. Б. (2020) Семейная проблематика в эмпирических исследованиях: практическое пособие / Л. Б. Шнейдер. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 317 с.
25. Mathes, E.W. (1986). Jealousy and romantic love: A longitudinal study. Psychological Reports, 58(3), 885—886.
26. Sheets, V.L., Fredendall, L.L., Claypool, H.M. (1997). Jealousy evocation, partner reassurance, and relationship stability: An exploration of the potential benefits of jealousy. Evolution and Human Behavior, 18, 387—402.
27. Tooby J., Cosmides L. (1990) The past explains the present: Emotional adaptations and the structure of ancestral environments // Ethology and Sociobiology. № 11. — С. 375–424.

Усова Илона Вячеславовна, магистрант кафедры общей, социальной психологии и истории психологии факультета рекламы, журналистики, психологии и искусства ВО АНО Московского Гуманитарного Университета. Научный руководитель к.п.н., доцент Ю.Н. Олейник. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности д.5. Тел: +7-915-022-44-53 Эл. адрес: illona@mail.ru.

А. В. Ушаков
Московский гуманитарный университет

Учет и аудит расчетов по налогам и сборам

Аннотация: проведен анализ учета и аудита расчетов по налогам и сборам. Анализа организации учета расчетов по налогам и сборам.

Ключевые слова: налоги и сборы, отражения доходов, расходов и финансовых результатов от продаж.

Одним из основных источников финансирования всех направлений деятельности государства и экономическим инструментом реализации государственных приоритетов являются налоги и сборы.

Налоги и сборы являются основным источником доходной части бюджета. Налоги и сборы имеют решающее значение, потому что государство собирает эти деньги и использует их для финансирования социальных проектов. Налоги и сборы идут на финансирование медицинских услуг, социальное здравоохранение, медицинские исследования, социальное обеспечение, содержание образования, культуры, искусства и т. д. Поэтому обеспечение полноты и достоверности начисления налогов и сборов, правильный учет расчетов по налогам и сборам имеет важнейшее значение для формирования бюджетов всех уровней, что и определяет актуальность темы исследования.

Актуальность темы работы обусловлена значимостью учета и аудита расчетов по налогам и сборам. Для организаций и индивидуальных предпринимателей налоги - это часть отношений с государственными контролирующими органами, а нарушения в области исчисления налогов могут повлечь для хозяйствующего субъекта негативные последствия, такие как штрафы, наложения ареста на имущество, что препятствует полноценному процессу производства, а в конечном итоге все это может привести к банкротству.

Цель работы – рассмотреть проведение аудита расчетов по налогам и сборам и оценить их эффективность в ООО «Евразруда».

Налоги, представляют собой обязательный и невозмещаемый платеж. Налоги взимаются с организаций и физических лиц, данное отчуждение денежных средств осуществляется в результате деятельности организаций и физических лиц. Отчуждение направлено на принадлежащие организациям и физическим лицам денежные средства. Право на денежные средства физических и юридических лиц могут быть: правом собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления. Данные отчуждения производятся государством с целью обеспечения функционирования государства по всей иерархии власти. Налоговые отчуждения безвозмездны, это их отличие от сборов.

ООО «Евразруда» осуществляет свою деятельность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и Уставом, является юридическим лицом, имеет самостоятельный баланс, расчетный счет, имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом.

ООО «Евразруда» в настоящий момент владеет:

- складскими помещениями с подъемно-погрузочной техникой;
- автопарком, позволяющим осуществлять доставку в любой регион России и стран СНГ.

Проанализируем основные показатели деятельности ООО «Евразруда» (табл. 1).

Динамика технико-экономических показателей деятельности
ООО «Евразруда» за период с 2019 г. по 2021 г.

Наименование показателей	Год			Абсолютное отклонение		Темп прироста, %	
	2019	2020	2021	2020-2019	2021-2020	2020/2019	2021/2020
Выручка, тыс. руб.	92278	90258	95663	-2020	5405	-2,19	5,99
Себестоимость, тыс. руб.	83919	86392	90084	2473	3692	2,95	4,27
Валовая прибыль, тыс. руб.	8359	3866	5579	-4493	1713	-53,75	44,31
Чистая прибыль, тыс. руб.	4612	326	3335	-4286	3009	-92,93	923,01
Затраты на рубль строительных услуг, тыс. руб.	0,91	0,96	0,94	0,05	-0,02	5,25	-1,62
Рентабельность деятельности, %	5,50	0,38	3,70	-5,12	3,32	-	-
Рентабельность продаж, %	5,00	0,36	3,49	-4,64	3,13	-	-
Численность работников, чел.	43	43	44	0	1	0,00	2,33
Производительность труда, тыс. руб./чел.	2146,00	2099,02	2174,16	-46,98	75,14	-2,19	3,58
Среднемесячная заработная плата работников, тыс. руб./мес.	48521	49114	49747	593	633	1,22	1,29

Анализ данных табл. 1 показывает, что выручка от реализации строительных услуги и работ ООО «Евразруда» в 2020 г. сократилась на 2,19% или 2020 тыс. руб. по сравнению с 2019 г., а в 2021 г. выручка ООО «Евразруда» составила 95663 тыс. руб., что на 5,99% или 5405 тыс. руб. больше выручки, полученной в 2020 г.

Выручка в бухгалтерском учете в ООО «Евразруда» определяется по общему порядку, т. е. на момент отгрузки товаров, работ и услуг, и предъявления покупателям и заказчикам расчетных документов.

К расчетным документам при этом относятся:

- товарная накладная,
- товарно-транспортная накладная,
- акт об оказанных услугах,

– счет-фактура.

Например, на основании договора поставки покупателю ООО «Спецкамень» поставляются труба 5×1 труба 8×1.

Отгрузка в адрес ООО «Евразруда» производилась в апреле 2021 года.

По условиям договора был выставлен счет № 032910 от 29 марта 2021 года на сумму 5000,00 рублей. в том числе НДС – 762,72 руб.

Указанная сумма отражена в оборотно-сальдовой ведомости по счету 90 по счету 62 по отдельным строкам в графах корреспондирующих счетов.

Расходы на продажу за январь 2021 год составили – 515803,90 руб.

Указанные расходы списываются без предварительного распределения на себестоимость продаж, т.е. на счет 90 «Продажи» методом «директ-костинг».

Схематически процесс отражения в течение года доходов, расходов и финансовых результатов можно представить на рисунке 1.

Таким образом, в течение января 2021 года были получены:

прибыль от продаж в сумме – 1352529,27 руб.,

убыток от продаж в сумме – 372496,45 руб.

К поступлениям по счету относились выручка от продажи товаров.

К расходам покупная стоимость товаров, уплаченные налоги в бюджет и расходы на продажу, отражаемые по счету 44.

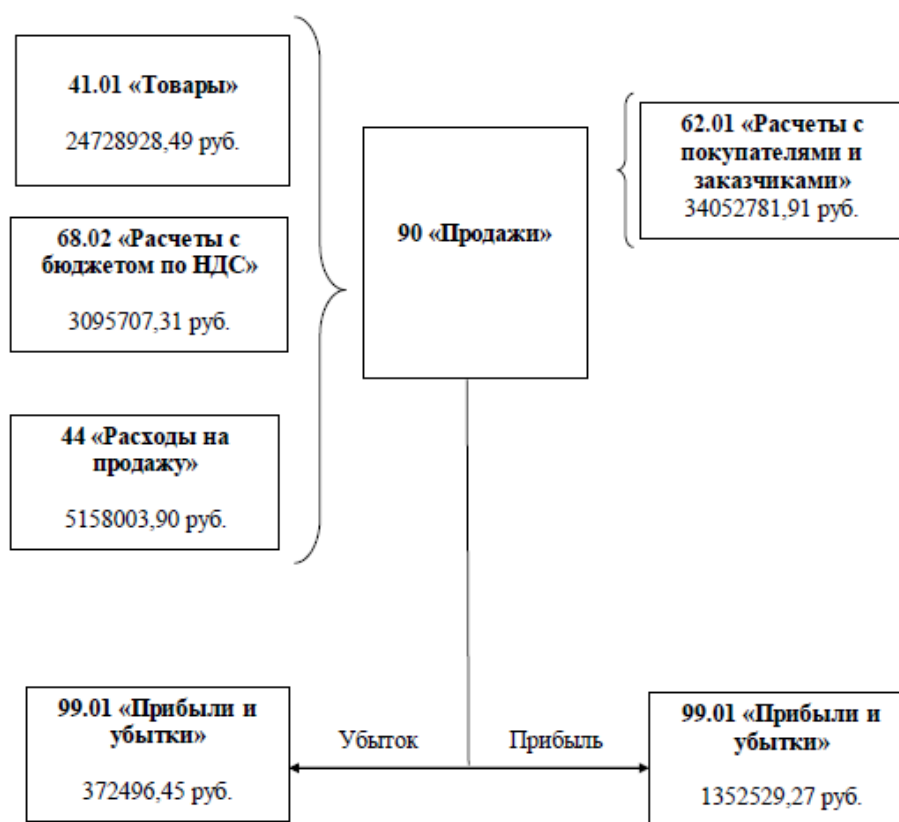

Рис. 1. Схема отражения доходов, расходов и финансовых результатов от продаж

Субсчета по счету 90 по итогам закрываются.

Процесс закрытия субсчетов счета 90 «Продажи» в ООО «Евразруда» в январе 2018 году в конце года можно схематически представить на рисунке 2.

В результате обороты по субсчетам счета 90 «Продажи» будут равны.

Синтетический счет 90 «Продажи» как и его отдельные субсчета не имеет остатков.

На основании информации из Главной книги по счету 90 «Продажи» по выше представленным операциям составим корреспонденцию счетов, проведенную в ООО «Евразруда».

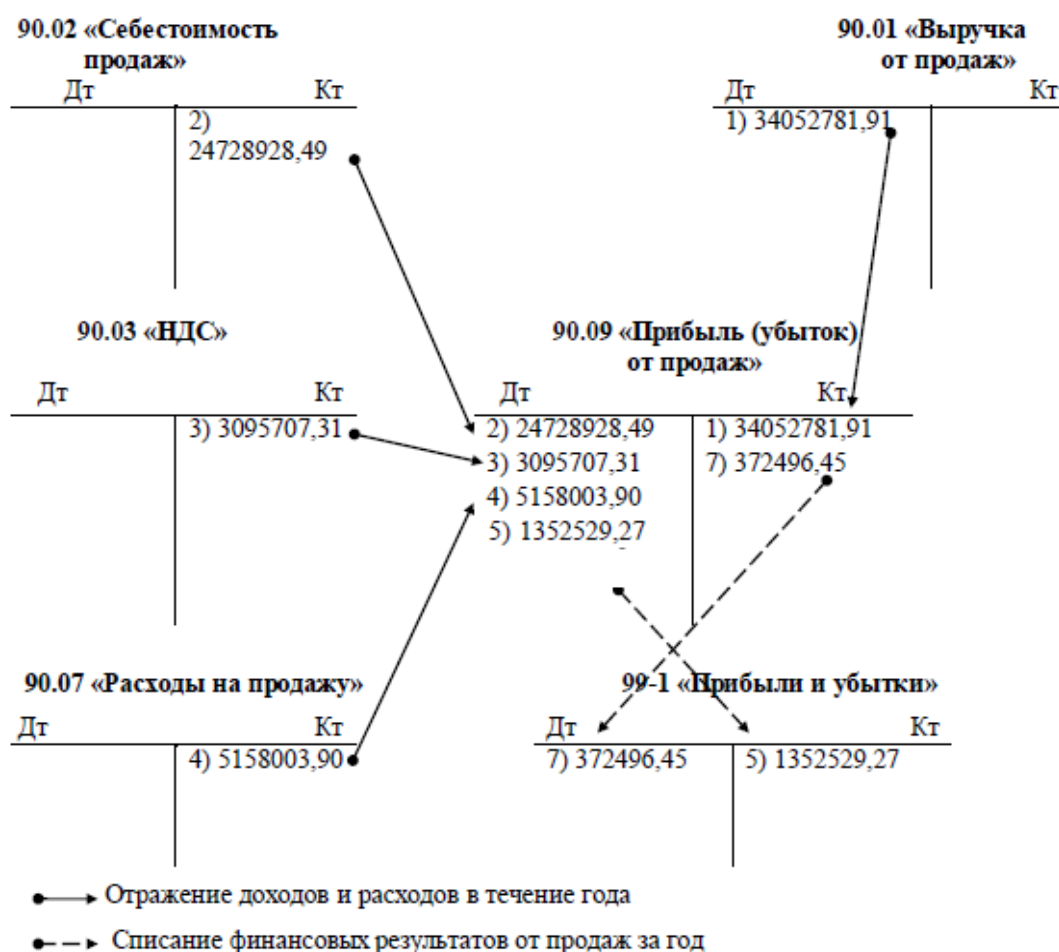

Рис. 2. Схема закрытия счета 90 в ООО «Евразруда»

Аудит расчетов по налогам и сборам ООО «Евразруда» – это экспертная оценка организации бухгалтерского учета по счету 68 «Расчеты по налогам и сборам» и 19 «Налог на добавленную стоимость», расчет фактических сумм уплаченных налогов, проверка корректности расчета налогооблагаемой прибыли, а также подтверждении достоверности данных с помощью процедур сверки с внешними источниками.

Для подтверждения первичной оценки систем внутреннего контроля и бухгалтерского учета на основе полученной информации заполняется разработанный тест.

Таблица 2

Результаты оценки эффективности действующей в ООО «Евразруда» системы учета и внутреннего контроля (оценка контрольной среды)

Параметр оценки	Критерии	Оценка
1. Уровень профессиональной компетенции главного бухгалтера	Высокий - 5	X -
	Средний - 3	
	Низкий - 0	
2. Наличие и функционирование службы внутреннего контроля, соответствие их целей, задач, структуры масштабам деятельности организации	Да - 5	
	Частично - 3	X
	Нет - 0	
3. Распределение обязанностей и полномочий между работниками, принимающими участие в ведении бухгалтерского учета, и работниками, отвечающими за формирование страховых резервов	Да - 5	X
	Нет - 0	
4. Внесение изменений в учет согласно рекомендациям после проверки внутреннего контроля	Да - 5	X
	Нет - 0	
5. Наличие и соблюдение единой методики учета	Да - 5	X
	Нет - 0	
6. Проведение внутренних проверок либо собственными силами, либо при помощи аудиторских фирм	Да - 5	X
	Нет - 0	

Таблица 3

Результаты оценки эффективности действующей в ООО «Евразруда» системы учета и внутреннего контроля (оценка бухучета)

Параметр оценки	Критерии	Оценка
1. Наличие учетной политики	Да, с обобщенными данными - 5	
	Да, с раскрытием сведений об учета – 3	X
	Нет - 0	
2. Соответствие критериев, отраженных в учетной политике, критериям, установленным законодательством, и применение положения учетной политики в учете	Соответствует - 5	X
	Не соответствует - 0	
3. Тип используемой компьютерной программы	Использование лицензионной программы -5	X
	Программа разработана самим предприятием - 3	
	Нет компьютеризации -0	
4. Полнота и правильность отражения финансово-хозяйственных операций на счетах бухучета с учетом влияния на финансовый результат и налогооблагаемую базу (в соответствии с действующими нормативными положениями и учета политики и соблюдением методологии учета	Да -5	X
	Нет, без влияния на финансовый результат и г/о базу -3	
	Нет, с искажением финансового результата и н/о базы - 0	
5. Своевременность отражения финансово-хозяйственных операций на счетах бухучета	Да - 5	
	Нет - 0	
	Не всегда - 3	X
6. Соблюдение предприятием установленного порядка подготовки и сроков сдачи отчетности	Да - 5	X
	Нет - 0	
	Не всегда - 3	
7. На предприятии имеется отдельное от бухгалтерии звено (человек, подразделение), занимающееся вводом данных по составлению и согласованию договором с контрагентами	Да - 5	X
	Нет -0	
8. Установление сроков сдачи внутренней отчетности в бухгалтерию предприятия	Да - 5	X
	Нет - 0	
9. Проверка правильности осуществления документооборота и наличия распорядительных записей руководящего персонала, регистрация входящих и исходящих документов	Да - 5	X
	Нет - 0	

Результаты оценки эффективности действующей в ООО «Евразруда» системы учета и внутреннего контроля (оценка контрольных процедур)

Параметр оценки	Критерии	Оценка
1. Согласование первичных документов на предприятии	Да - 5	X
	Нет - 0	
	Не всегда - 3	
2. Документальное оформление контрольных процедур	Да - 5	
	Нет - 0	
	Не всегда - 3	X
3. Работа с персоналом проведение оперативных совещаний, внутрифирменной учебы	Да - 5	X
	Нет - 0	
	Не всегда - 3	
4. Контрольные процедуры регламентированы	Да, регламент существует - 5	X
	Нет - 0	

Подсчет количества баллов показал, что оценка системы внутреннего контроля составила 87 балла, что соответствует среднему уровню эффективности внутреннего контроля.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что налоги, представляют собой обязательный и невозмещаемый платеж. Налоги взимаются с организаций и физических лиц, данное отчуждение денежных средств осуществляется в результате деятельности организаций и физических лиц. Сборы выступают в качестве обязательных платежей, являясь обязательным денежным взносом за определенные юридические действия со стороны вертикали органов государственной власти.

Аудит расчетов по налогам и сборам – это комплексная проверка деятельности организации, обеспечивающая правильность расчетов организации по налогам и сборам. Это защищенность бизнеса от штрафных санкций.

Аудит расчетов по налогам и сборам необходим в том случае, когда:

- организация, по мнению руководства, переплачивает налоги и сборы;
- организация платит небольшие суммы налогов при больших оборотах;
- в организации отсутствует система налогового учета, либо разработана организацией самостоятельно специализированных организаций).

Исследование показало, что в целом организацию бухгалтерского учета в ООО «Евразруда» можно охарактеризовать как удовлетворительную: бухгалтерский учет ведется в соответствии с действующим законодательством РФ, а отражение операций по учету расчетов с бюджетом в ООО «Евразруда» соответствует типовым корреспонденциям, которые рекомендованы Инструкцией по применению счетов бухгалтерского учета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахидов Ш. Г. Аспекты учета, анализа и аудита расчетов по налогам и сборам // Экономика и социум. — 2018 — № 9 — С. 152–156.
2. Герасименко В. В. Основы бухгалтерского учета в торговле: учебное пособие / В. В. Герасименко. – М. : Инфра-М, 2017 — 422 с.
3. Аудит [Электронный ресурс] : учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / В. И. Подольский [и др.]. — 6-е изд. — Электрон. текстовые данные. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 687 с.
4. Горькова В. А. Учет, анализ и контроль расчетов с бюджетом по налогам и сборам // В сборнике: ФИНАНСЫ И РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. Гуляев Г. Ю. сборник статей II Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 12–15.
5. Губайдуллина А. Р., Давлетова А. К. Учет и аудит расчетов с бюджетом по налогам и сборам в организации // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 2. № 5 (17). С. 136–140.

Ушаков Артемий Васильевич, студент Московского Гуманитарного Университета, tema-lion@yandex.ru +7(926)467-52-23.

А. Г. Фадеев
Московский гуманитарный университет

Проблемы применения норм уголовно-процессуального законодательства в практике уголовного судопроизводства

Аннотация: В статье анализируются проблемы применения норм уголовно-процессуального законодательства в практике уголовного судопроизводства. Особый акцент сделан на принципе уважения чести и достоинства личности в рамках уголовно-процессуальных отношений. Выявляются проблемы законодательной регламентации указанного принципа и практической реализации его на практике. В качестве выводов предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: принцип; уголовное судопроизводство; нарушения.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не является новым. Постепенно оно реформировалось, видоизменялось и совершенствовалось в процессе развития российской государственности. Однако даже с учетом этого нельзя сказать, что оно не лишено проблемных аспектов, которые особенно явно проявляются в практике правоприменения. Так, например, если обратиться к практике правоприменения принципов уголовного судопроизводства, которые фактически проходят красной нитью сквозь все институты уголовно-процессуального права, то она показывает наличие трудностей в аспекте их фактической реализации. В рамках настоящего исследования особый акцент будет сделан на таком принципе, как уважение чести и достоинства личности.

Указанный принцип установлен в рамках конституционных положений, а более содержательно раскрывается в рамках ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Сам по себе принцип уважения чести и достоинства личности имеет этическое, нравственное содержание, обладает моральным характером (Шишкина, 2019).

Важно отметить, что данный принцип должен соблюдаться абсолютно на всех стадиях уголовного процесса. При этом наиболее часто он нарушается как в процессе досудебного производства по делу, так и непосредственно в рамках проведения судебного заседания по уголовному делу.

Рассмотрим примеры, которые демонстрируют пренебрежение правоохранительными органами принципом уважения чести и достоинства личности.

Так, Т. обратился в суд с названным административным иском, в котором с учетом уточнения просил признать незаконными решения, действия (бездействия) УМВД России по Брянской области, выразившиеся в нарушении правил конвоирования лиц, содержащихся под стражей, в части переполненности спецавтомобилей, а также в части конвоирования в одном блоке с другими лицами, в том числе неоднократно судимыми за различные преступления; выразившееся в неоднократном помещении административного истца в боксы спецавтомобиля, а также в боксы, где отсутствовала вентиляция, ремни безопасности или средства для удержания; выразившееся в помещении Т. в переполненные камеры судов (предварительного содержания) и содержания совместно с другими лицами, в том числе с ранее судимыми за различные преступления, а также выразившиеся в содержании административного истца в камерах небольшой площади, где было слабое освещение и отсутствовала вентиляция; связанные с чрезмерной организацией охраны в судебных заседаниях вооруженными сотрудниками полиции и содержании в специальных клетках судов в отсутствие данных, способных обосновать опасение в том, что Т. представляет угрозу правопорядку и безопасности в помещении суда или может прибегнуть к насилию, либо скрыться, либо то, что имелись угрозы их собственной безопасности, а также связанные с содержанием административного истца в указанных клетках совместно с лицами, ранее судимыми, ввиду чего Т. опасался за свою жизнь и здоровье; присудить компенсацию за бесчеловечные и унижающие человеческое достоинство условия, которым он был подвергнут в период конвоирования в суды, содержание в специальных камерах и клетках судов, в размере 850 000 рублей.

Однако суд не усмотрел нарушений принципа уважения чести и достоинства личности, на который ссылался Т. при обосновании заявленных требований (Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.02.2022 № 88а-5207/2022 по делу № 2а-215/2021: Электр. ресурс).

В другом примере суд кассационной инстанции при отмене приговора суда нижестоящей инстанции указал следующее: «Приведенным требованиям закона обжалуемый приговор не соответствует, поскольку в описательно-мотивировочной части приговора неоднократно приведены выражения, уни-

жающие личность участника уголовного судопроизводства, которые не могут быть применены в официальных документах. Используемые в тексте приговора выражения, высказанные в адрес потерпевшего в контексте входящих в него слов, не относящихся к животному миру семейства собачьих, по своему смыслу, унижают личность человека. Следовательно, в приговоре использованы слова, неприемлемые в официальных документах, относящиеся к ненормативной, вульгарной лексике, значение которых имеют грубый, бранный характер, способные унижить и оскорбить участника уголовного судопроизводства» (Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2022 № 77-833/2022: Электр. ресурс).

Мы можем заметить, что на практике встречаются случаи как реального нарушения принципа уважения чести и достоинства личности, так и случаи, когда подозреваемые и обвиняемые лица злоупотребляют своими правами, в этой связи суд при разрешении вопроса о нарушении прав таких субъектов не усматривает нарушений принципа, предусмотренного ст. 9 УПК РФ.

Значение принципа уважения чести и достоинства личности в первую очередь обусловлено тем, что он способствует защите неотъемлемых прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, в котором и без того происходит вторжение, а бывает и нарушение частной жизни участников уголовного процесса. Кроме того, для достижения назначения уголовного судопроизводстве может быть раскрыта личная и семейная тайна, допускается применение принудительных мер к подозреваемому, обвиняемому, свидетелям и иным лицам уголовного процесса. Данная грань между тем, что разрешено и тем, что будет являться нарушением принципа уважения чести и достоинства личности, является очень тонкой.

Вместе с тем следует отметить на проблематику определения таких оценочных категорий как «насилие», «пытки», «другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение». Если мы обратимся к уголовно-процессуальному законодательству, то заметим, что законодатель не конкретизирует данные дефиниции, не указывает конкретный перечень деяний, совершение которых предопределяло бы фактическое нарушение исследуемого принципа (Давыдова, 2019). Как следствие, данный вопрос остается на разрешение суда с учетом конкретной ситуации. Однако из анализа практики правоприменения мы можем заметить, что данный вопрос не решается судами единообразно. Например, суд апелляционной инстанции не усмотрел нарушений данного принципа в действиях, которые выразились в ненормативной, вульгарной лексике по отношению к подсудимому, а суд кассационной инстанции усмотрел и на этом основании отменил приговор суда первой инстанции. В связи с этим мы можем говорить о том, что рассматриваемый принцип не урегулирован должным образом в уголовно-процессуальном законодательстве.

Представляется, что определение указанных понятий, составляющих содержание принципа уважения чести и достоинства личности, должно быть закреплено в законодательстве, а также необходимо установить критерии, по которым можно было бы определить имеют ли те или иные деяния признаки

нарушения принципа уважения чести и достоинства личности. Предусмотреть это можно не только на законодательном уровне, то и на правоприменительном, а именно в рамках соответствующего постановления Пленума Верховного Суда РФ. Иными словами, необходима более содержательная конкретизация ст. 9 УПК РФ. Только в таком случае можно будет говорить о правильном толковании судом деяний, нарушающих уважение чести и достоинства личности, а также это будет способствовать созданию единообразной практики в данном вопросе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Давыдова, Н. Н. (2019) Принцип уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве // Российский следователь. № 9. С. 22–25.
2. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2022 № 77-833/2022 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.04.2022).
3. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.02.2022 № 88а-5207/2022 по делу № 2а-215/2021 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.04.2022).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. от 19.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Шишкина, К. Э. (2019) Справедливость судебного разбирательства как проявление уважения чести и достоинства личности // Вестник науки. Т. 4. № 11(20). С. 108–112.

Фадеев Антон Георгиевич, магистрант юридического факультета, Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (968) 886-02-81. Эл. адрес: onton2009@yandex.ru.

А. И. Фозилова
Самаркандский Государственный Университет

Синергетический подход в социологическом измерении системы ценностей трудовых мигрантов.

Аннотация. В статье рассматривается эффективность синергетического метода социологического измерения международной внешней трудовой миграции, представлены позитивное начало фрактальных образований социума (махалля) и принципа открытой системы.

Ключевые слова: международная внешняя трудовая миграция, техногенная цивилизация, фрактал, открытая система, синергетика.

Современное многообразие научного знания является объектом научного познания, эпистемологии, методологии и т. д. (Алиева, 2015). Природу знания систематизируют еще в античной философии, уже тогда выделяют его основные типы, разрабатывают эффективное диалектическое познание. Осмысление истинного знания в соотношении сомнения и веры рекомендует исследователю придерживаться принципа методического сомнения: «мыслю, следовательно, существую» (*cogito ergo sum*). Великий скептик Р. Декарт построит универсальный метод научного познания и потребует признание дуализма сущности мира: протяженной и мыслящей субстанций. Эмпирические аспекты природы знания как человеческого понимания раскрывают материалистический реалистический подход гносеологии. Но в классической философии субъект-объектные отношения выделяют и разделяют априорное или «чистое» знание и апостериорное или опытное. Знание есть, всего лишь, представление или форма познаваемого объекта как репрезентация объективной реальности.

В научном познании до сих пор встречаются споры о родоначальнике синергетического подхода в междисциплинарном научном исследовании. Не в трансцендентальном субъекте И. Канта, а, видимо, в диалектике Г. В. Ф. Гегеля, следует определять первого в синергетике. В его логике вновь, как, впрочем, и в предыдущей систематике, возникает множество различных знаний: иллюзия, видимость, обыденное, неподлинное и т.д. и абсолютное знание. Он не разделяет истину и знание, а представляет их как состояния сознания. Но заявляет иной значимый аспект действительности: становление. Как видят, вернее, понимают в гегелевской диалектике эту философскую категорию? Это совершенствование от неоформленности к оформленности (аж до Абсолюта) через оформление полиморфных к состоянию, т. е. через «формообразование (самого сознания, по Гегелю)» – к состоянию (устойчивому, неизменяемому). По утверждению (Хакена, 2003) синергетика – учение о взаимодействии, но оно – фундаментальная категория гегелевской диалектики. В науке не первенство важно, а результативность метода.

Синергетический подход – один из продуктивных инструментариев не только естественнонаучных, но и гуманитарных исследований, в частности, социологического измерения. В XXI веке это методологическое достоинство синергетического подхода современной эпистемологии занимает свое место в мировоззрении постиндустриального информационного общества. Современный объемный глоссарий синергетического подхода уточняет смыслы, значения, понятия, но важно, что деятельностный функционал каждого из них предлагает матричное понятийное поле исследуемого. Так, например, с момента дезинтеграции СССР быстро сформировано мощное миграционное движение. Но рассматривают его как временный объект ситуации, а не состояния. Но этот феномен техногенной цивилизации становится предметом междисциплинарных исследований ведущих ученых как неотъемлемый компонент переходных экономик СНГ, отображающий общий системный кризис. И в 2012 году Российская Федерация принимает «гибридную» Концепцию государственной миграционной политики, соединяющую принципы временной и постоянной миграции как

инструмента интеграционного механизма. Природу международной внешней трудовой миграции исследуют в формате сложной открытой системы и представляют как режимы обострения вследствие ненасыщенных объемов низкоквалифицированного трудоемкого сервисного труда. В отличие от редуционистских экономических концепций (Lee, 1966), самоорганизация международной трудовой миграции опирается на синергизм двух тенденций: сохраняется самобытность и этнокультурная идентичность на фоне высокого уровня межэтнической консолидации и взаимопомощь человеческих отношений всех постсоветских народов. Действительно, труд служит фундаментальным основанием человека и народа не только как социального, но и духовного, единого целого.

В этой связи устойчивость миграционного движения в Российской Федерации более ярко раскрывается в соответствии с основными положениями концепции мигрантских сетей, т. е. социологического измерения социальных связей, регулирующих возникновение новых динамичных мигрантских сообществ с различными системоопределяющими реальными переменными (Massey, 1993), т. е. – диаспоральных образований. Так, по утверждению Председателя совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко в 2019 году, «в России сейчас работают 2,2 миллиона трудовых мигрантов из Узбекистана» (Матвиенко, 2019). Но их значительно больше – 2,6–3,0 миллиона рабочих (Газета, 2019). Основу самоорганизации международных трудовых мигрантов из Республики Узбекистан следует, прежде всего, видеть в вековой культуре и системе ценностей. Эта саморегулирующаяся «мягкая сила» берет свои начало в общинной организации своего традиционного социума, значение которой в новейшей истории Узбекистана очень велико. Так, было в Великой Отечественной войне 1941–1945 годы и при ликвидации последствий Ташкентского землетрясения 1966 года.

Традиционная квартально-территориальная система института местного (многовекового) общинного самоуправления – махалля организована еще в Средние века в городах-государствах Великого шелкового пути: Самарканд, Бухара, Хива, Ходжент, Ургенч, Ташкент и т. д, исторические основания которой предшествуют становлению современного гражданского общества Республики Узбекистан. Но это преимущественно политический взгляд. Онтологическое понимание таких социокультурных общностей, как махалля (которая цементируют и узбекские диаспоральные организации страны-реципиента), раскрывает синергетический принцип фрактальной дробной метрической размерности социальной реальности. Дискурсивная конструкция таких социальных фрактальных образований социума опирается на концепции понимающей социологии и принцип методологического индивидуализма (Вебер, 1990), где субъект в свое действие вкладывает свой собственный смысл, т.е. он выбирает – это его волеизъявление. Это также деятельностные: целерациональный, ценностно-рациональный, традиционный, аффективный – смыслы. Социальная активность трудового мигранта обоснована, в этом контексте, целесообразностью его социального бытия, отсюда его выбор: высокая степень толерантности к условию существования. Почему? Откуда?

Так, в социологии махаллинскую общинность следует относить как систему межличностных взаимодействий, но с доминантными коллективистскими и солидаристскими отношениями, тогда как в индустриальном мире трудовой мигрант находится, преимущественно, в рыночных отношениях наёмного обмена, представляет собой атомизированный индивид, выгодно продающий рабочую силу. Но сложность индустриального мира интенсивно генерирует изменчивость корпоративных связей, определяя многомерность и темпоральность существования человека, а, следовательно, мобильность и востребованность мигранта или «неономада» (Делёз, 2005), как обладателя множества недетерминированных связей (знаний, методов, приемов, способов и т. д.) и носителя нелинейного стиля мышления. Но, с другой стороны, инерция фрактального индивида (из махалли) повышает сопротивление вызову, в результате возрастает необходимость в уединении и автономии, ограничения и защиты личного пространства, что интенсивно фундирует социальное одиночество человека и риск маргинализации, но отстаивает его внутренний мир. Как и резкое изменение, так и множество коммуникативных контактов обосновывают флуктуационную и случайную природу социальных связей, а задавая разные векторы мотивационной активности, цементируют хаотичную суетливую сущность и структуру человеческого существования. В этом экзистенциальном бифуркационном контексте преобразующая трудовая деятельность, рассматриваемая как прогрессивная предназначенность бытия индустриального мира, теряет смысл, трансформируясь в исполнительскую принудительную потребительскую структурированность наемного существования рабочей силы (мардикёра – узб.). Такое системное ускоренное отчуждение (т. е. экспроприация или насилие) трудового человека от самого себя, и представляет, сегодня, когнитивный феномен трудовой миграции, вызывающий духовное выхолащивание целых народов техногенной цивилизации. Но буферизирующее сглаживание этого агрессивного воздействия надвигающегося социо-психологического напряжения самоидентификации осуществляют защитные функции таких фрактальных социальных образований, как махалля вследствие коллективной солидарности, которые не допускают и деформацию, и кризисы, минимизируя степень неопределённости сложного динамического нелинейного миграционного пространства. В этом смысле, социальные фракталы инициируют реактивные внутренние тренды, для консервирования генерирующихся флуктуаций, ликвидации бифуркационного режима (катастрофы или кризиса) и формирования вязкого диссипативного упорядочивания или целесообразности ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиева К. М. история и основы методологии химии: учебное пособие. М. : РХТУ им. Д. И. Менделеева. 2015. 196 с.
2. Вебер М. Основные социологические понятия. Избранные произведения / пер. с нем. М. : Прогресс. 1990. С. 602–633.
3. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/3646/3648>. (дата обращения: 22.04.2022).

4. Газета № 119 (3074) (1908) ЭКОНОМИКА, 16 августа 2019. Узбекистан стал главным официальным поставщиком рабочей силы. (РБК). URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/08/19/5d5560979a7947af4fa8a883>. (дата обращения: 20.04.2022).

5. Делёз Ж., Гваттари Ф. Трактат о номадологии // НК. 2005. № 2 (92). С. 183–187.

6. Матвиенко В. И. В России сейчас работают 2,2 миллиона трудовых мигрантов из Узбекистана. URL: <https://www.podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-rossiya-dialog-partnerov-/v-rossii-seychas-rabotayut-2-2-milliona-trudovykh-/>. (дата обращения: 20.04.2022)да.

7. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. М.; Ижевск. Институт компьютерных исследований. 2003. 320 с. URL: https://vk.com/doc10291939_443060055 (дата обращения: 12.05.2022).

8. Lee, E. S. (1966) A Theory of Migration // Demography. V. 1. 3. №. 1. 1966, P. 47–57.

9. Massey, D.S., Arango, J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor E. (1993) Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review. V. 19. № 3. P. 431–466.

Фозилова Азиза Иноятиллаевна, аспирант кафедры философии Самаркандского Государственного Университета, г. Самарканд, Республика Узбекистан. E-mail: aziza_x@mail.ru. +998915222456.

Д. Ю. Хаванова
Московский гуманитарный университет

Совершенствование правосознания как средства борьбы с преступностью

Аннотация: В статье анализируются результаты и проблемы совершенствования правосознания как средства борьбы с преступностью через изучение ключевых методов работы и статистических показателей данных правоохранительных органов и других организаций. В сегодняшней действительности преступность угрожает социальному взаимодействию в России на всех уровнях социального и финансового развития, поэтому совершенствование правового сознания человека, общества или группы можно считать способом укрепления правового государства. Автор определяет существующие проблемы в области совершенствования правосознания, предлагает возможные пути внедрения ценностей правоисполнительного поведения в социум.

Ключевые слова: правосознание, преступность, закон, общество, правовое информирование, право, уголовное законодательство.

Актуальность совершенствования правосознания обусловлена практической значимостью анализа попыток объединения усилий современного обще-

ства и гражданина по противодействию преступности. Правосознание рассматривается в данной статье как культурное образование в сфере психологии поведения, принятой в обществе и влияние на её совершенствование со стороны различных организаций.

Относительно правоохранительных органов и других образований, влияющих на правовую культуру общества, следует выделить категорию профессионального правосознания. Общественное правосознание можно назвать показателем правовой культуры населения, в том числе принятия законов страны, развития юридических и общественных наук. Правосознание группы определяется групповой субкультурой, принятыми в ней ценностями. Например, правосознание группы осужденных за преступление представляет собой принятие антиобщественных ценностей. Индивидуальное – есть результат выбора человеком ценностных ориентиров из общественного, группового правосознания.

Плетников В. С. выделяет обыденное, профессиональное и научное правосознание. Сапогов В. М. в учебнике для вузов приводит материалы исследований правосознания несовершеннолетних осужденных, воспитанников специальных учреждений, в том числе закрытого типа. Становится понятно, что член общества с девиантным поведением отличается отсутствием правовых знаний, не сформированными представлениями о личных правах, не понимает собственных социально допустимых интересов.

В Большом юридическом словаре В. Н. Додонова понятие «правосознание (п)» представлено как «...категория теории государства и права и криминологии, означающая сферу общественного, группового и индивидуального сознания, отражающую правозначимые явления и обусловленную правозначимыми ценностями, представлением должного правопорядка. п. определяется социально-экономическими условиями жизни общества, его культурно-правовыми, демократическими или авторитарными традициями».

Понятие «правосознание» научной общественностью рассматривались в зависимости от изменения социально-экономических условий и культуры права. Например, Ишкильдина Г. Р. исследует понятие со стороны юриспруденции, Строгович М. С. сторонник классового различия уровня правосознания, Ильин И. А. связывает понятие с духовностью человека (Ковалев, 2013).

Вышинский А. Я. исследовал правосознания в уголовном и уголовно-процессуальном праве. Следует отметить, что в современном Уголовном кодексе закреплен принцип справедливости (ст. 6 УК), но нет упоминания о правосознании и культуре права, которое присутствует во всех формах правового регулирования.

Участники научной дискуссии «Право и правосознание в условиях цифровизации общества» Долгова А. И., Ефремова Г. Х. констатировали в результате прямую зависимость преступлений от уровня массового правосознания в обществе и отметили, что в условиях цифровизации появились значительные трудности в обеспечении правосознания. Овсепян Ж. И. зафиксировала положительное влияние конституционной реформы 2020 года на общественное и личное правосознание.

Баранов П. П. в статье «Концептуальные приоритеты теории правосознания» пишет: «...обнищание народа и процесс его отчуждения от государства негативно сказываются и на правосознании населения: правоохранительные органы, система правосудия, законы и подзаконные нормативные акты все чаще воспринимаются населением с опасением и недоверием, отрицательной реакцией. Данная ситуация актуализирует новые исследования правосознания и правового мышления, изучение вопросов формирования общественного мнения, образовательно-воспитательной работы с населением».

Для того, чтобы повысить уровень правосознания в обществе необходимо воспитывать и совершенствовать правосознание в атмосфере обязательности соблюдения и знания законов страны, уважении к уголовному законодательству, соблюдения требований человеческого общежития на уровне собственных убеждений гражданина.

Следует отметить, что история развития государства говорит о традиции правового нигилизма немалой части россиян. Такие светила русской литературы, как Герцен А. И. и Толстой Л. Н., говорили о неравенстве перед судом простого человека и власть имущего, что соответственно воздействовало на правосознание народа.

На базе собственного правосознания личности гражданин выбирает способы поведения в правовом секторе. Культура права сформирована внутри человека как часть его психики. Уважение законов страны, законопослушание следует возвести в ценность в сфере личных интересов гражданина. Отсутствие культуры правосознания способствовало возникновению в обществе осуждения и неприятия помощи от населения правоохранительным органам.

В большинстве своем граждане молчат, даже если видят или подвергаются чиновничьему беспределу, нарушению их прав, что способствует коррупционным и другим формам преступлений.

Низкий уровень профилактики преступлений в обществе ведет к деформированию правосознания, утрате его регулирующей роли в интуитивном соблюдении законов и к совершению преступления в итоге.

Оценка состояния уровня правосознания в обществе и эффективности деятельности государственных организаций в этом направлении, может быть реализована через анализ статистических показателей преступности.

В настоящее время статистика указывает, наряду с положительными показателями, на прирост преступлений в некоторых сферах.

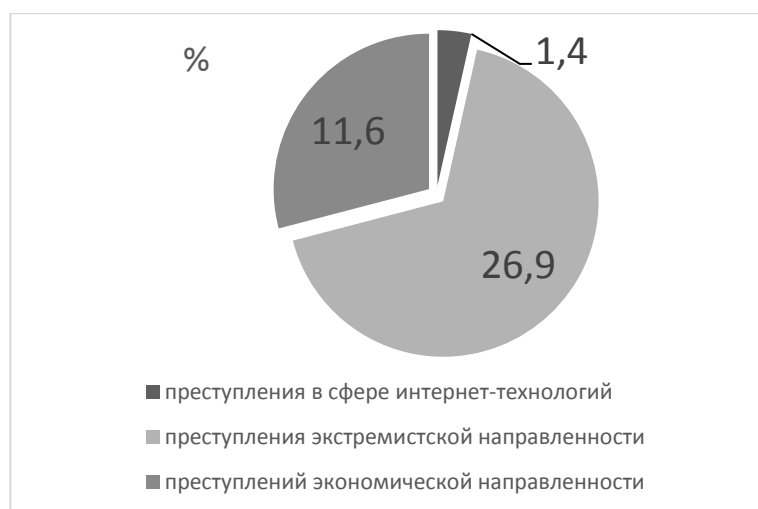

Рис. 1. Прирост по преступлениям в 2021 г. относительно того же периода 2020 г. (статистика преступлений, МВД, 2021 год)

Так, прирост по преступлениям в 2021 г. относительно 2020 г. составил 26,9% преступлений экстремистской направленности, 11,6% – экономической и на 1,4% выросли показатели преступлений в сфере интернет-технологий. Следовательно, в этих направлениях необходимо значительно увеличить и качественно улучшить мероприятия по профилактике преступлений.

Органы внутренних дел, суды, работники прокуратуры и другие организации призваны не только проводить мероприятия по профилактике преступлений среди населения, но и воспитывать у своих сотрудников правовую культуру, повышать систему ценностей, умение осознавать свои и чужие поведенческие привычки и способы реагирования, обучать техникам саморегуляции.

В пункте 8.8. «Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» с изменениями от 2021 года указывается, что ОВД наряду с работой с населением, СМИ и другими направлениями «...выявляют во время проведения профилактических мероприятий принадлежность подростков к группам антиобщественного, экстремистского и иного характера...», что особенно актуально для настоящего периода времени. (Приказ МВД РФ от 2006)

Отмечу, как пример, в следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской области в этом году проводился конкурс детского рисунка «Вместе – дружная семья». Малозначимое мероприятие, на первый взгляд, но именно такие инициативы с привлечением семьи, как ячейки общества, способствуют открытости правоохранительных органов и развитию правосознания населения.

Статьей 15 Конституции России закреплено: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы», все они направлены, в том числе, на формирование культуры права законопослушного гражданина.

Однако в законодательстве в настоящее время не определены полномочия и взаимодействие многочисленных организаций, принимающих участие в формировании правосознания граждан страны, в том числе нигде не упоминается о пропаганде и демонстрации успешной деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Участники формирования правосознания населения	Органы внутренних дел
	Следственный комитет РФ
	Прокуратура
	Суд
	Органы управления образованием
	Образовательные организации
	Средства массовой информации
	Общественные организации

Рис. 2. Участники формирования правосознания населения

Большое значение имеет уровень профессионального правосознания всех государственных служащих Органов внутренних дел, принимающих участие в нормотворчестве и просвещении населения, оно тесно переплетается с правосознанием общества и исследуется чаще всего в общей теории права.

Должностные лица, в компетенцию которых входит повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан руководствуются в том числе, законом № 182-ФЗ. В настоящее время идет работа по внесению изменений и дополнений в данный закон вследствие, обозначенных на государственном уровне, проблем в борьбе с распространением криминальной идеологии и экстремизма.

Правосознание является важным фактором правоприменения в работе Следственного комитета РФ. Результаты деятельности комитета находятся в прямой зависимости от правовой культуры каждого работника. В соответствии с ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» сотрудники должны

соответствовать требованиям: «...получившие высшее юридическое образование по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами...», таким образом это должен быть человек с высоким уровнем психолого-идеологического профессионального правосознания.

Прокурора и суды реформируют и совершенствуют систему правового просвещения в области правосознания через согласованность в работе органов внутренних дел, других правоохранительных органов в проведении специальных мероприятий для повышения правовой культуры среди гражданского общества и государственных служащих, в том числе в собственной структуре.

Органы управления образованием и образовательные организации имеют огромное значение в правовом обучении населения для развития правовой культуры и соответствующего воспитания. Создание научно выверенной системы профилактики преступлений, оптимизации правосознания населения, является актуальной задачей современности.

С самого детства ребенок должен жить в атмосфере правосознания, наблюдать в поведении взрослых уважение социальных норм, принятие, умение применить каждодневно навыки в защите своих прав и осуществлении обязанностей по отношению к правам другого человека.

Средства массовой информации (СМИ) напрямую участвуют в формировании правосознания, они создают информационное пространство общества и являются важным источником правового информирования населения.

Однако, сегодня можно наблюдать открытое несоблюдение законов СМИ, особенно на телевидении. Мы наблюдаем явно выраженное пренебрежение к правовой культуре и слаборазвитое правосознание журналистов и телеведущих. Передачи часто способствуют романтизации решения спорных вопросов через так называемые «крыши», без привлечения официальных государственных органов, закрепляя тем самым деформированное правосознание особенно среди молодежи. СМИ, социальные сети, книги, особенно желтая пресса не стремятся показать положительные стороны в работе правоохранительных органов и Государства в целом, но не обходят стороной негативные факты.

Правосознание в правовой действительности находится в постоянном изменении через воздействие, взаимопроникновение, восприятие и зависит от потребностей, воспитания, доверия Государству и многих других социально-психологических факторов.

Следовательно, назрела насущная потребность в изменении законодательства в данной сфере с учетом активизации продвижения в общественное сознание ценностей законопослушной жизни, обеспечивающей профилактику преступлений, нетерпимости к образованию преступных субкультур в обществе, организациях и внутри СМИ. Также необходимо совершенствовать способы внедрения в правосознание государственных служащих и граждан элементы юридического мышления. Предупреждение преступности как система, должна постоянно совершенствоваться государством, с привлечением к этой работе

общественных организаций в целях борьбы с преступностью, профилактики и повышения правосознания каждого члена общества.

Особое значение в правовом просвещении имеют молодежные и подростковые общественные организации. В том числе кабинеты бесплатной правовой помощи, организованные в вузах силами студентов, волонтерские движения и др. Соответствующее правосознание общества, групп и индивида является гарантом результативной работы правовой и политической систем государства.

Таким образом, задача совершенствования правосознания в связи с глобальными изменениями в современной действительности, как средства борьбы с преступностью, приобретает особое значение в работе многих государственных и общественных организаций.

Правосознание – подсистема сознания, составная часть психологии личности, общества и группы. Высокий уровень правосознания должен обеспечивать достойную жизнь гражданина в законопослушном обществе.

Соответственно государством разрабатываются способы формирования, распространения и изменения правосознания, способствующего готовности каждого уважать, соблюдать и выполнять законы России.

Необходимо совершенствовать функции контроля за исполнением законов страны средствами массовой информации и усилить долю ответственности СМИ в деятельности по правовому информированию с целью повышения уровня правосознания населения.

В качестве предложения по совершенствованию правосознания предлагается разработать программный документ государственного уровня, направленный непосредственно на повышение правовой культуры общества, государственных служащих и каждого гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, №31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28. 12. 2010 г. № 403-ФЗ (ред. от 27. 10. 2020) // СЗ РФ, 2011, № 1, ст. 15.
4. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06. 2016 № 182-ФЗ // Российская газета. 28.06.2016. № 139 (7007).

Монографии, учебники, учебные пособия

1. Сапогов В. М. (2022), //Правовая культура и правосознание несовершеннолетних. Работа с воспитанниками закрытых госучреждений. Учебное пособие/под ред. В. М. Сапогова/М. : Юрайт, 2022. 273 с. С.180
2. Плетников В.С. (2021), //Профессиональное правосознание и мышление юриста. Учебное пособие/ под ред. В. С. Плетникова/

Интернет-источники

1. Ковалев И. А. Анализ определений и сущности правосознания. 2013. [электронный ресурс] <https://moluch.ru/archive/52/6740/> (дата обращения 01.04.2022).

2. Научная дискуссия: «Право и правосознание в условиях цифровизации общества». 2020. <https://urfak.sfedu.ru/node/1231> [электронный ресурс] (дата обращения 01.04.2022).

3. Баранов П. П., Концептуальные приоритеты теории правосознания. 2007. [электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-prioritety-teorii-pravosoznaniya/viewer> (дата обращения 02.04.2022).

4. Институт судебных экспертиз и криминалистики. Статистика. 2021. [электронный ресурс] (дата обращения 02.04.2022). https://ceur.ru/news/zakony_sudy/mvd-proanalizirovalo-statistiku-o-sostoyanii-prestupnosti-za-2021-god).

Хаванова Джамиля Юрьевна, магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 999 822-142-98. Эл. адрес: mpz-4ujnoe@mail.ru.

Г. П. Хорина

Московский гуманитарный университет

Идеологические и нравственные установки НАТО

Аннотация: Автор анализирует историю создания НАТО и политику сдерживания государства. Идеологическая доктрина альянса с самого начала была недружелюбной и безнравственной по отношению к нашей стране и другим государствам. За годы деятельности этой организации погибли миллионы мирных людей в разных регионах мира. Она все больше и больше превращалась в военно-террористическую организацию, в инструмент американской внешней политики.

Ключевые слова: НАТО, холодная война, фашизм, нацизм, идеология, нравственность, агрессия, политика, доктрина, антигитлеровская коалиция, альянс, культура, Североатлантический альянс.

Поводом для написания статьи послужили размышления академика Н. Н. Моисеева о «болезненной теме»: продвижении НАТО на Восток, опубликованные более тридцати лет назад, которые в современных условиях не потеряли своей остроты. По его мнению, «...расширение смертельно опасно не столько для России, сколько для всей планеты. Ну и России в том числе» (Моисеев. 1997: 73). Он был убежден, что «НАТО пойдет на Восток, Украина ему будет прислуживать, также, как и Польша, и Прибалтика» (Там же: 75). Как же был прав великий мыслитель.

Мир сегодня переживает не лучшие времена. Если следовать концепции «Столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, который констатирует: «В нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой» (Хантингтона. 2003.17). Как известно, ценностной основой российской цивилизации является коллективизм, сильное государство, сильная власть, справедливость, милосердие, толерантность, определенное отношение к частной собственности и другие. Россия имеет свой цивилизационный код отличный от западноевропейского, где превалирует индивидуализм, наличие частной собственности, агрессия, особое отношение к власти, государству и т. д. В результате формирования разных ценностных систем на европейском континенте возникли две цивилизации, которые отличаются различным жизненным укладом. Это привело и приводит то к скрытому, то к явному противостоянию в течение многих столетий. Европейцы на протяжении длительной истории так и не смогли, а может быть и не захотели понять особый смысл великой русской культуры, которую никакими средствами нельзя «отменить». Хотя сегодня на ее «отмену» направлены действия недружественных европейских стран и руководства НАТО, их главная цель сдерживать культурные связи, да и в целом Россию любыми средствами, в том числе не исключая военных.

Почему же НАТО и главы ряда европейских государств все ближе и ближе подходят к красной черте? Как нам кажется ответ на этот вопрос можно найти в ретроспективных и современных идеологических и нравственных установках этой организации. Кстати необходимо отметить, что к созданию альянса привлекались бывшие нацистские преступники, оставшиеся на свободе, то есть в ее основе имеются и нацистские корни.

Не прошло и двух лет после самой кровопролитной в истории человечества войны, еще не успели зарубцеваться раны, нанесенные Германией и ее сателлитами Советскому Союзу, а на Западе уже начали вынашивать планы сдерживания СССР, нашедшие отражение в 1947 году в доктрине американского президента Гарри Трумэна и готовиться к новой войне, получившей тогда название «холодной». События в этом направлении развивались стремительно. В марте 1948 года министрами иностранных дел Бельгии, Великобритании, Люксембурга, Нидерландов и Франции был подписан Брюссельский договор, главная идея которого было создание коллективной обороны. Для реализации доктрины сдерживания СССР ряд западноевропейских стран, среди которых были те, кто подписал Брюссельский договор, а также присоединившиеся к ним Дания, Исландия, Италия, Канада, Норвегия, Португалия, США в июле этого же года начинают переговоры с США и Канадой о создании военного блока. Итогом переговоров стало заключение 4 апреля 1949 года в Вашингтоне Североатлантического договора, подтверждающего свою веру в цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций и свое желание жить в мире со всеми народами и всеми правительствами. Главные задачи договора - укрепление стабильности и благосостояния в Североатлантическом регионе, объединение

усилий для коллективной обороны, сохранения мира и безопасности, защита свободы, общего наследия и цивилизации своих народов, основанной на принципах демократии, свободы личности и законности. Если одна или несколько стран подвергнутся нападению, то это будет расцениваться как агрессия в целом на все страны договора будут приняты соответствующие меры вплоть до вооруженных (NATO – Official text: Североатлантический договор...https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm... Дата обращения 04.05.2022). Эту позицию поддержал, первым возглавивший НАТО в марте 1952 года, представитель туманного Альбиона Гастингс Исмей, для которого цель организации "Не допускать СССР в Европу, обеспечивать в ней американское присутствие и сдерживать Германию (Гастингс Лайонел Исмей Цели блока НАТО: не допускать СССР в Европу <https://citaty.info/quote/395189>... Дата обращения 23.01.2022). В очередной раз в рамках европейской культурной традиции создается агрессивная организация, направленная не только против СССР, но и против человечества в целом.

«Холодная война» и неучастие в это время открыто в военных операциях способствовали быстрому развитию НАТО, значительному росту его военно-политического потенциала. Первое успешное боевое крещение альянс получил в 1991 году, приняв участие в войне в Ираке, получив мандат от ООН.

За свою более чем семидесятилетнюю историю НАТО принимало активное участие в различных военных конфликтах. Однако, следует заметить, что альянс не всегда являлся прямым участником военных операций, он действовал более изощренными методами, оказывая помощь США, в войне во Вьетнаме, в Афганистане, Югославии, Ливии, Ираке, Сирии. Созданная в 2014 году под эгидой США международная коалиция поставляла самолеты-разведчики, оснащенные современной системой «AWACS». Натовцы широко использовали и используют в военных операциях запрещённое оружие: снаряды с обеднённым ураном и кластерные бомбы, не гнушаясь ничем. Проводимые натовские и американские военные акции практически по своей сути ничем не отличаются.

НАТО взяла на вооружение методы, используемые террористами и все больше и больше превращалось в военно-террористическую организацию. О чем свидетельствуют террористические акты, проводимые в рамках «стратегии напряжённости, сотрясающие Италию в восьмидесятые годы. Их целью было приведение к власти фашистского правого крыла для восстановления в стране «стабильности». Используя террористов типа Стефано Делла Киайе из «Нового порядка» и других «сумашедших» при активной поддержке натовско-нацистских террористов Геллена, погубили сотни людей (Нацистские корни НАТО – И свет во тьме светит, и тьма не... [https:// varjag-2007.livejournal.com/10298919.html](https://varjag-2007.livejournal.com/10298919.html) Дата обращения .04.05.2022).

Заметим, что политика, проводимая НАТО, изначально поставила заслон для вступления СССР в этот альянс, хотя такие попытки были в 1949 и 1954 гг. В современных условиях эта политика продолжается и по отношению к России. Особенно активизировалась деятельность НАТО после распада Советского Союза и Варшавского договора. Натовцы усиленно стали агитировать к вступ-

лению в свои ряды бывшие страны социалистического содружества и бывшие советские республики, но не Россию. Им действительно удалось значительно увеличить число желающих вступить в эту организацию, первую скрипку в которой играли и продолжают играть США.

С самого начала создания этой организации у России с НАТО складывались неоднозначные отношения, несмотря на то, что как правильно отметил А. Солженицын в интервью газете «Московские новости» 28.04.2006 Россия не представляла никакой угрозы НАТО. Однако эта организация методически и настойчиво направляла и направляет свой военный потенциал на Восток Европы и к границам России, используя в этих целях материальную и идеологическую поддержку «цветных» революций, парадоксальное внедрение Североатлантических интересов в Центральную Азию. Всё это не оставляет сомнений, что готовится полное окружение России, а затем потеря ею суверенитета. Присоединение России к такому евроатлантическому альянсу, который ведёт пропаганду и насильственное внедрение в разные части планеты идеологии и форм западной демократии – привело бы не к расширению, а к упадку христианской цивилизации (Солженицын: Готовится полное окружение России, а затем потеря ею суверенитета. Интервью А. Солженицына газете «Московские новости» 28.04.2006 <https://elena-sem.livejournal.com/>. Дата обращения: о том, 01.05. 2022).

Различные цивилизационные и культурные коды не очень способствовали партнерским отношениям. Наиболее успешным было сотрудничество РФ и НАТО до присоединения Крыма в совместной борьбе с распространением наркотиков, терроризма и пиратства. Наша страна выступала и выступает против расширения НАТО на Восток, а также вовлечения в этот процесс бывших советских республик.

Не однозначно складывались отношения не только с Россией, но и между странами внутри этой организации. Оправившись от последствий Второй мировой войны европейские страны захотели самостоятельно решать свои политические проблемы на международной арене особенно, что касается ядерного оружия и ядерной кнопки.

Идеологическая доктрина НАТО с самого начала была недружелюбной и безнравственной по отношению к нашей стране и другим государствам. Факты говорят о том, что за годы деятельности этой организации погибли миллионы мирных жителей в разных регионах мира. По некоторым данным в итоге шестидесяти интервенций в суверенные государства вооруженные силы альянса лишили жизни более трех миллионов не в чем неповинных людей, покрывая человеческими телами свой путь по всему мировому пространству. (НАТО – вестник революций и войн во всем мире <https://yugsn.ru/nato---vestnik-revolyczij...vojn-vo-vsem...> Дата обращения 27.04.2022).

Активно включившись в антисоветскую компанию, используя методы геббельсовской пропаганды, они взяли на вооружение ее уроки. Для усиления эмоционального воздействия всем войнам и военным операциям, ведущихся НАТО и западными странами присваивались громкие названия, где присутствовали слова демократия, мир, свобода, которые были антигуманными,

направленными против тех народов, которые были не согласны с политикой, проводимой натовцами. Проводниками идей американско-британско-нацистского «Нового мирового порядка» были радио «Свободная Европа» и «Свобода», которые финансировались ЦРУ, а в качестве сотрудников в основном использовались бывшие нацисты.

В современных условиях особое внимание альянс уделяет событиям на Украине. Как и предполагал Н. Н. Моисеев, Запад всячески будет препятствовать объединению России с Украиной «он осыплет ее золотом или запугает чем угодно, но естественного союза с Россией, выгодного и необходимого обеим странам, заключить не даст» (Моисеев. 73). Так оно и случилось: нынешняя ситуация развивается по этому сценарию. Отношения между нами и НАТО после распада СССР очень сложные. США нагнетают обстановку, из уст ее правитель и американских СМИ постоянно утверждалось, что Россия готовится напасть на Украину и вызвать ненависть по отношению к русскому народу. Особенно эта ситуация усугубилась после присоединения Крыма к России и заключения договора с ЛНР и ДНР. Украинские лидеры приняли решение любыми способами вернуть эти республики в лоно нацистской Украины, все это инспирировалось и поддерживалось Западом и прежде всего США. Чтобы поддержать русскоязычных граждан российские войска начали военную операцию. На саммите 24 марта в Брюсселе собрались руководители государств участников НАТО, который посетил президент США Джоозеф Байден. Столтенберг не стал опровергать, что НАТО может поддержать Украину и дать отпор возможному вторжению российских войск на земли государств, входящих в союз. На нем было решено значительно увеличить численность войск под непосредственным командованием альянса, а также привлечь военных США, которые находятся в Европе. Такого скопления войск альянса рядом с российскими границами никогда еще не было. (Три саммита в Брюсселе положили начало новому порядку. Независимая газета. 25.03.2022).

Военная философия НАТО использует в своей деятельности не только военные, но и невоенные формы и методы. Для усиления своего влияния в разных регионах мира явилась организация Центров стратегических коммуникаций, цель которых улучшение связей среди государств членов альянса, формирование его положительного имиджа и пропаганда, особенно в соцсетях. Эти Центры, возглавляемые людьми, имеющими отношение к военным структурам, позиционируют себя как научные и антивоенные, призванные донести до жителей западных стран, прежде всего прибалтийских, что Россия и ее Президент обвиняются в заведомо ложном или искаженном распространении информации. Исходя из этого можно утверждать, что эти Центры имеют милитаристский характер и направлены на то, чтобы опорочить в глазах своего населения Россию и ее руководство.

В своих изначальных документах НАТО позиционировала себя как гарант безопасности, но со временем накопив материальные и человеческие ресурсы вместо того, чтобы способствовать сохранению безопасности все больше и больше превращается в ее скрытую глобальную угрозу. В состав этой органи-

зации входят страны, которые опираются не только на европейские ценности, но и на свои специфические, а также имеют разные религиозные предпочтения. Поэтому не всегда страны поддерживают политику, проводимую альянсом. В качестве примера можно привести Болгарию, жители которой вышли на митинг против действий НАТО по отношению к России в связи с проводимой спецоперацией, а партия зеленых в Великобритании вообще призвала выйти из этой организации.

Проводимая НАТО политика критически оценивается россиянами. Телефонный опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) показал что 59% из них скорее отрицательно относятся к военно-политическому блоку НАТО, каждый пятый (23%), безразличен и лишь 2% респондентов заявили о положительном отношении к альянсу. Они преимущественно считают, что НАТО – это военная структура, нацеленная на агрессивные действия в отношении России и ее союзников 62% и лишь 15% полагают, что она защищает членов союза. 46% респондентов отмечают, что политика НАТО, как и во время его создания не изменилась и направлена на сдерживание России. (81%) граждан осведомлены о военных действиях альянса в Афганистане, Ливии, Ираке, Югославии.

«О фактах преступлений во время военных операций против человечности были информированы, 73% граждан, не слышали об этом — 8% участников опроса» (Больше половины россиян негативно относятся к НАТО...<https://ria.ru/20220404/nato-1781729193.html>. Дата обращения 03.05.2022 года).

Можно констатировать то, что НАТО является важным инструментом влияния США не только на европейском континенте, но практически на всей планете и диктует содержание внешнеполитической деятельности государствам, дает возможность американским и натовским войскам закрепиться в разных регионах мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моисеев Н. Н. Время определять национальные цели (1997). М. : Изд-во МНЭПУ. 256 с.
2. NATO – Official. URL: text: Североатлантический договор...https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm...
3. Цели блока НАТО: не допускать СССР в Европу. URL: <https://citaty.info/quote/395189>.
4. НАТО – вестник революций и войн во всем мире. URL: <https://yugsn.ru/nato---vestnik-revoljucij...vojn-vo-vsem...>
5. Родвик Р. Нацистские корни НАТО. URL: <https://newsland.com/community/4109/content/natsistskie-korni-nato/7525000> 14.04.2022.

6. Солженицын: Готовится полное окружение России, а затем потеря ею суверенитета. Интервью А Солженицына газете «Московские новости» 28.04.2006. URL: <https://elena-sem.livejournal.com/>.

7. Больше половины россиян негативно относятся к НАТО... URL: <https://ria.ru>20220404/nato-1781729193.html>.

8. Хантингтон С. Столкновения цивилизаций. М. 2003.

Хорина Галина Петровна, профессор кафедры истории и регионоведения, доктор философских наук, профессор. Москва, ул. Юности, д. 5. Эл. адрес: galhorina@mail.ru.

В. Н. Чернов, Т. М. Чернова
Московский гуманитарный университет

Анализ и тенденции развития систем электронного документооборота

Аннотация: В статье осуществлен анализ систем электронного документооборота, представленных на российском рынке не менее двадцати лет. Рассмотрены основные вопросы их трансформации в условиях современного санкционного давления.

Ключевые слова: Система электронного документооборота, импортозамещение, свободное программное обеспечение, искусственный интеллект, документооборот, электронный документ.

В целях дальнейшего развития общества необходимо внедрять перспективные информационные и телекоммуникационные технологии в экономике и социальной сфере, обеспечивающие принятие действенных управленческих решений. Создание национальной цифровой экономики, государственного управления невозможно без совершенствования систем электронного документооборота (СЭД), стандартов делопроизводства и документооборота, играющих ключевую роль в решении задач внутреннего управления, межведомственного взаимодействия, подготовке и принятии решений органами государственной власти, организациями и предприятиями. Основной тенденцией совершенствования систем электронного документооборота в условиях экономического кризиса и санкционного давления остается импортозамещение (Нечаев, 2020), а также встраивание в них искусственного интеллекта и инструментов для визуального проектирования решений без использования программного кода. Рассмотрим системы электронного документооборота (сайты компаний: электронный ресурс) занимающие лидирующее положение среди участников рейтинга проведенного изданием CNews, представленные на российском рынке не менее двадцати лет.

СЭД «ДЕЛО» – компания «Электронные Офисные Системы»

Система электронного документооборота «ДЕЛО» комплексное промышленное решение, обеспечивающая автоматизацию процессов электронного документооборота территориально-распределенных организаций (от создания документа до их архивного хранения), поддерживающая интеграцию с существующими информационными системами. Обеспечивает автоматизацию смежных документо-ориентированных процессов: ведение кадрового учета, финансовой и договорной деятельности, произвольных регламентированных бизнес-процессов, работу с обращениями граждан, оказание госуслуг и т. д.

Система обеспечивает полный жизненный цикл документа в организации от создания проекта документа до списания в дело и передачи в архив, контроль прохождения и исполнения документов, автоматизацию отправки исходящей корреспонденции. Предоставляет инструменты для визуального проектирования решений без использования программного кода (воплощение технологии low-code). СЭД успешно функционирует у десятков тысяч заказчиков в России и странах СНГ.

Система «Логика СЭД» компания АйТи

Информационная система «Логика СЭД» предназначена для автоматизации управленческого документооборота и делопроизводства. Созданная в 1996 году и долгое время известная под именем «БОСС-Референт», она по праву считается одним из лидеров на российском рынке. Система реализована на платформе Alfresco, позволяющей автоматизировать не только управленческий документооборот и делопроизводство, но и решать другие задачи по работе с неструктурированными документами. В отличие от других решений «Логика СЭД» полностью наследует базовый пользовательский интерфейс Alfresco Share, что наряду с полной функциональностью обеспечивает создание репозитория документов любого типа, механизма организации пространств совместной работы и многое другое.

В настоящий момент система электронного документооборота «Логика СЭД» успешно работает в органах федеральной и региональной власти, государственных унитарных предприятиях, коммерческих организациях, представляющие собой как холдинги с разветвленной филиальной структурой, так и небольшие компактные организации.

СЭД IT-компания «СберКорус»

«СберКорус» (ранее «Корус Консалтинг СНГ», в 2012 году вошел в экосистему «Сбера») - цифровая платформа для компаний и физических лиц, лидер рынка автоматизации электронного юридически значимого документооборота в ритейле России. Является разработчиком и провайдером электронного кадрового документооборота, облачных сервисов для автоматизации процессов управления цепочками поставок и взаиморасчетов, поставщиком программного обеспечения для «Сбера», организатором процессов цифровой трансформации

крупнейших компаний из 58 регионов России. Обеспечивает работу с надежно защищенными документами в любое удобное время из любой точки мира.

Клиентами «СберКорус» являются федеральные и региональные торговые сети РФ, логистические и телекоммуникационные операторы, банки и финансовые организации, государственный сектор.

СЭД «CompanuMedia» компания «ИнтерТраст»

Компания «ИнтерТраст» разрабатывает для российских предприятий и организаций государственного сектора и сферы бизнеса высококачественные заказные и типовые решения в области документационного обеспечения управления, информационной поддержки принятия решений, управления знаниями и автоматизации бизнес-процессов. Заказчикам предоставляется весь комплекс услуг по созданию современных территориально распределенных информационных систем масштаба предприятия, включающий консалтинг в области документационного обеспечения управления, разработку, внедрение и сопровождение программного обеспечения, обучение пользователей и сотрудников отделов автоматизации. Типовые решения компании имеют сертификаты качества Госстандарта РФ и отвечают требованиям действующей государственной нормативной базы.

Разработки компании «ИнтерТраст» основаны на технологиях мировых лидеров индустрии информационных технологий: IBM, SUN, Microsoft и Oracle. Используя операционные системы Linux, СУБД PostgreSQL, российские программные продукты и технологии, компания реализовала кросс-платформенную СЭД «CompanuMedia» (Чернов, Чернова, 2020), решила задачу импортозамещения и повысила информационную безопасность системы. Внедрив workflow-технологии как внутренний сервис, обеспечила интеграцию СЭД с внешними системами, например: SAP ERP, 1С, межведомственным электронным документооборотом, снизила стоимость разработки, внедрения и сопровождения.

СЭД «Directum» компания «Директум»

Компания «DIRECTUM» – ведущий разработчик программного обеспечения в области электронного документооборота. СЭД «Directum» соответствует концепции ECM (Enterprise Content Management), поддерживает полный жизненный цикл управления документами, включает возможности для управления бизнес-процессами, имеет элементы искусственного интеллекта. Сервисы в составе СЭД исключают рутинные операции в работе пользователей: документы автоматически классифицируются, создаются регистрационные карточки в системе, автоматически определяется ответственный исполнитель, производится сравнение содержания документов, выявление рисков, проверка наличия обязательных реквизитов, осуществляется поиск. Система электронного документооборота содержит технологии no-code и low-code – инструменты для гибкой адаптации решений без использования программного кода. На базе системы «Directum» возможно создание долговременного электронного архива с под-

держкой юридической значимости документов. СЭД обеспечивает управление взаимодействием, нацеленное на повышение эффективности работы всех сотрудников организации в разных областях их совместной деятельности. Заказчикам предлагается локальная установка или работа в облаке. Система электронного документооборота «DIRECTUM» обеспечивает непрерывность бизнеса и предоставляет пользователю возможность комфортной работы с документами и данными с помощью различных мобильных устройств и планшетов вне зависимости от местонахождения или используемых технологий.

На основе workflow решены вопросы эффективной организации и контроля деловых процессов: согласование документов, обработка сложных заказов, подготовка и проведение совещаний, поддержка цикла продаж и т.д. На базе системы «DIRECTUM» разработан широкий набор бизнес-решений. Каждое бизнес-решение направлено на охват конкретной задачи и достижение заданного эффекта в минимальные сроки и с минимальными начальными инвестициями. Решение всех вышеописанных задач обеспечивают отдельные модули системы электронного документооборота.

СЭД «DocsVision» компания «ДоксВижн»

СЭД «DocsVision» обеспечивает создание автоматизированных корпоративных решений по управлению документами и бизнес-процессами в территориально-распределенной структуре. Включает предметно-ориентированную платформу с открытыми интерфейсами прикладного программирования для разработки заказных приложений и готовые типовые приложения с возможностями параметрической настройки. Модули, конструкторы, шлюзы к другим системам и готовые приложения «Docsvision» позволяют гибко настроить систему под решение конкретных задач заказчика. Модули имеют возможность интеграции СЭД с информационной системой заказчика, разрешают доступ и работу с системой различных устройств из приложений Microsoft Office. Десять конструкторов дают возможность быстрого проектирования решений и приложений на основе базовых объектов платформы. Функциональные модули системы можно эксплуатировать «как есть», а можно дополнить, расширить и изменить с помощью конструкторов. Партнеры и заказчики могут эксплуатировать набор интеграционных шлюзов или разрабатывать собственные к другим системам, используя программные интерфейсы универсального механизма шлюзов «Docsvision».

Решение «Интеллектуальная база знаний СЭД» предназначено для повышения качества базы знаний, организации повторного использования накопленных данных, т.е. повышение ценности одного из главных информационных активов организации. За счёт интеграции «Docsvision» и системы понимания и анализа текстов на естественных языках АВВУ Compreno обеспечивается реализация ряда задач при работе с большими объёмами неструктурированных документов, практическая реализация подхода Big Data в области СЭД.

Платформа Docsvision основана на ядре, реализующем функции базы данных, сервера приложений и API интерфейс для разработчиков низкоуровневых модулей. Технологически ядро использует операционную систему Microsoft Windows Server и Microsoft SQL Server.

СЭД «LanDocs» компания «Ланит»

Компания «Ланит» занимается созданием и внедрением систем управления документами и деловыми процессами с 1997 года. **По данным CNews Analytics в 2020 году (издание CNews: Электр. ресурс) она вошла в пятерку крупнейших поставщиков ИТ-решений для госсектора.** Решения компании основаны на продуктах линии «LanDocs», предназначенной для построения систем автоматизации работы с электронными документами на предприятиях различного масштаба, интеграции процессов управления в рамках единой информационной системы. Заказчикам предоставляются профессиональные услуги в области проектирования, внедрения и консалтинга при построении эффективных автоматизированных систем документационного обеспечения и управления деловыми процессами, вырабатываются рекомендации по их оптимизации. С помощью СЭД «LanDocs», имеющей 100% российское программное обеспечение, реализован полный жизненный цикл управления документами и их корпоративное архивное хранение. Система автоматизированной поддержки деловых процессов предоставляет возможность проектирования предопределенных маршрутов обработки документов с использованием workflow. Информационная безопасность обеспечивается специализированной подсистемой, которая реализует механизмы электронной цифровой подписи и шифрования данных и выполняет функции центра сертификации ключей.

Web-клиент системы «LanDocs» позволяет работать руководителям и сотрудникам организаций через интернет из любой точки мира и с любого устройства, адаптируясь под размер экрана и предоставляя удобный, понятный и привычный интерфейс. СЭД обеспечивает доступ как с компьютеров, на которых установлены различные операционные системы (Windows, MacOS, Linux и т. д.), так и с мобильных устройств – телефонов и планшетов, работающих под управлением Windows, Android и другими. В настоящее время система электронного документооборота «LanDocs» успешно функционирует у десятков тысяч заказчиков в России и странах СНГ.

Ориентировочный анализ количественных характеристик СЭД, включая стоимость обследования организации и внедрения, предоставляемое программное обеспечение, СУБД и соответствующие лицензии, обучение пользователей и обслуживающего персонала, техническую поддержку и обеспечение новыми версиями, по данным фирм-разработчиков и издания CNews представлен в таблице 1.

Таблица 1

Стоимостные и эксплуатационные параметры систем
электронного документооборота

СЭД Параметры	ДЕЛО	Логика СЭД	Сбер Корус	Com- ра- ну- Media	Direc- tum	DocsVi sion	Lan- Docs
Система представлена на российском рынке (гг.)	28	26	23	27	25	20	26
К-во успешных внедрений в крупных и средних орг-ях	>1000	>500	>1000	>1000	>1000	>1000	>1000
Практическая работа с тах к-вом хранимых документов	Неограниченно	>1 млн.	>12,5 млн.	>1 млн.	>250 тыс.	Неограниченно	>720 тыс.
Практическая работа тах к-ва пользователей в системе	>5000	>10 тыс.	>2000	>5000	500	>1 млн.	>1000
Одновременная работа тах к-ва пользователей в системе	>600	>5000	>1000	>350	>100	>100	>500
Практическая поддержка среднего док.-оборота за год	45 тыс.	34 тыс.	>250 млн.	35 тыс.	100 тыс.	100 тыс.	200 тыс.
Стоимость системы на 50 рабочих мест	473,5 тыс. руб.	375 тыс. руб.	960 тыс. руб.	600 тыс. руб.	432,3 тыс. руб.	385 тыс. руб.	25,3 тыс. \$
Стоимость обследования организации при внедрении этой системы	63 тыс. руб.	113 тыс. руб.	9 тыс. руб.	280 тыс. руб.	280 тыс. руб.	60 тыс. руб.	6 тыс. \$
Стоимость технической поддержки этой системы	4 платных тарифа	Платная	3 месяца бесплатно, далее 4 тарифа	Платная	Базовая бесплатно	4 платных тарифа	Платная
Стоимость обеспечения новыми версиями этой системы	Включена в п. 9	Включена в лицензию	52 тыс. руб.	57,9 тыс. руб.	57,9 тыс. руб.	Включена в лицензию	Включена в п. 9
Стоимость обучения пользователей этой системы	93,2 тыс. руб.	144 тыс. руб.	72 тыс. руб.	134 тыс. руб.	144 тыс. руб.	149 тыс. руб.	3,2 тыс. \$

Электронный документооборот стал одним из главных направлений, появившимся под импортозамещение внутри России. Особенно актуально это стало в связи с тем, что некоторые представители зарубежного софта покинули российский рынок, и надо было срочно найти отечественные аналоги различных компонентов систем. Решение этих вопросов компаниями-разработчиками осуществляется за счет перехода на свободное программное обеспечение: операционные системы, системы управления базами данных и применения известных российских программных продуктов. В разработке единой отраслевой системы электронного документооборота принимают участие госкорпорации Росатом и Ростелеком. Проекты обеспечат замену ядра и базы данных систем при сохранении существующего интерфейса, который стал привычным для пользователей.

Следующим трендом является использование Low-code платформ для цифровой трансформации бизнеса. Платформы такого типа позволяют работать не только со структурированной информацией, но и создавать самые разнообразные приложения, объединяющие работу с контентом, данными, бизнес-процессами и аналитикой в едином контуре автоматизации, что дает возможность быстро и эффективно выработать отраслевые решения для построения корпоративных систем с минимальным привлечением ИТ-специалистов.

Изучение систем электронного документооборота, практических возможностей импортозамещения, основных направлений их совершенствования повысит интеллект студентов и выпускников университета, позволит применять полученные знания в дальнейшей практической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нечаев, Д. Ю., Титов, В. А. (2020) Проблемы и решения эффективного информационного взаимодействия абонентов в рамках управления государственной программой «информационное общество» // Проблемы и перспективы развития промышленности России. // Сборник материалов шестой международной научно-практической конференции. 2020. С. 227–231.

2. Чернов, В. Н., Чернова, Т. М. (2019) Корреляция развития систем электронного документооборота с программой «Цифровая экономика российской федерации» // Вестник национального института бизнеса. Выпуск 36. — М. : НИБ, 2019.

3. Электронные ресурсы:

4. Издание CNews сайт: <https://www.cnews.ru>

5. Сайты компаний: <https://eos.ru> <https://www.blogic.ru>

6. <https://www.esphere.ru> <https://www.intertrust.ru>

7. <https://www.directum.ru> <https://docsvision.com> <https://www.landocs.ru>

Чернов Виктор Николаевич, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Тел.: 8-915-200-98-23. Эл. адрес: chernov_51@mail.ru;

Чернова Татьяна Михайловна, старший преподаватель кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Тел.: 8-916-477-36-54. Эл. адрес: tchernova52@mail.ru.

С. А. Чистяков, К. А. Осипов, Т. И. Барш
Московский гуманитарный университет

Статистический анализ цен авторынка России с 2012–2021 года

Аннотация: в статье приведено статистическое исследование цен авторынка в период с 2012 по 2021 года некоторых моделей представителей эконом-класса, бизнес-класса и отечественного автопрома, а также уровень их продажи. Для исследования выбраны автомобили Kia Rio, Lada Granta, Hyundai Solaris, Lada Largus, Lada Niva 4x4, Mercedes-Benz S-класс. Анализ показателей рядов динамики выявил, что наибольший средний абсолютный прирост цены за исследуемый период на авторынке России наблюдался у автомобиля Mercedes-Benz S-класс (1 171 188 руб.), а наименьший у автомобиля Lada Granta (32 433). Средний коэффициент роста цен на авторынке России за 2012–2021 года находился в пределах 1,072–1,14%. Наибольший средний коэффициент роста наблюдается у автомобиля Mercedes-Benz S-класс, а наименьший – у автомобиля Kia Rio.

Ключевые слова: статистический анализ, авторынок, цена, стоимость, ценообразование.

Проблема повышения цен на автомобили в России – предмет постоянного внимания и изучения различными международными организациями, которые систематически проводят соответствующие исследования. Все экономические процессы в практике происходят с участием цен на товар. Современный цивилизованный бизнес в условиях открытого, конкурентного и устойчивого рынка возможен только при совершенном ценообразовании.

В данной работе рассмотрена статистика цены автомобилей Kia Rio, Lada Granta, Hyundai Solaris, Lada Largus, Lada Niva 4x4, Mercedes-Benz S-класс на авторынке России с 2012-2021 года.

Для анализа ценообразования проведены соответствующие расчеты показателей динамики, таких как: абсолютный прирост, коэффициент роста, темп роста и темп прироста базисным и цепным методами.

В таблице 1 приведены показатели динамики образования цен на авторынке России автомобиля Kia Rio за 2012-2021 года в России (электронный ресурс <https://cena-auto.ru/news/1909/>).

Показатели динамики образования цен на авторынке России автомобиля Kia Rio за 2012-2021 года в России

Годы	y_i	Δ_i		$K_{p,i}$		$\overline{T}_{p,i},\%$		$\overline{T}_{np,i},\%$	
		Ц	б	ц	б	ц	б	ц	Б
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2012	479900								
2013	489900	10000	10000	1,021	1,021	102,084	102,084	2,084	2,084
2014	510567	20667	30667	1,042	1,064	104,219	106,390	4,219	6,390
2015	565000	54433	85100	1,107	1,177	110,661	117,733	10,661	17,733
2016	585900	20900	106000	1,037	1,221	103,699	122,088	3,699	22,088
2017	699900	114000	220000	1,195	1,458	119,457	145,843	19,457	45,843
2018	739900	40000	260000	1,057	1,542	105,715	154,178	5,715	54,178
2019	754000	14100	274100	1,019	1,571	101,906	157,116	1,906	57,116
2020	814900	60900	335000	1,081	1,698	108,077	169,806	8,077	69,806
2021	897900	83000	418000	1,102	1,871	110,185	187,101	10,185	87,101
В среднем	\overline{y}	$\overline{\Delta}$		\overline{K}_p		\overline{T}_p		\overline{T}_{np}	
	653786,7	46444,444		1,072		107,2		7,2	

Для наглядности на рис.1 представлен график, построенный по показателю базисного темпа роста.

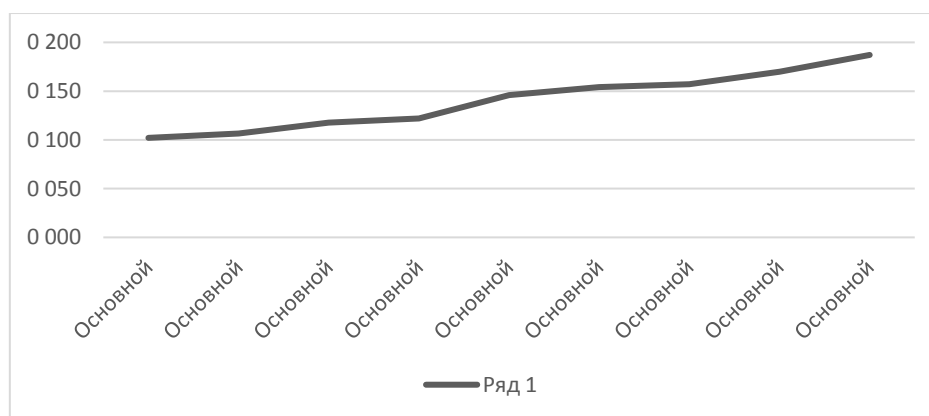

Рис. 1. Базисный темп роста уровня цены по таблице 1

Определенный интерес представляет также анализ уровня продажи автомобилей указанной марки за тот же период. На рис.2 представлен график, построенный по показателю продаж автомобилей Kia Rio.

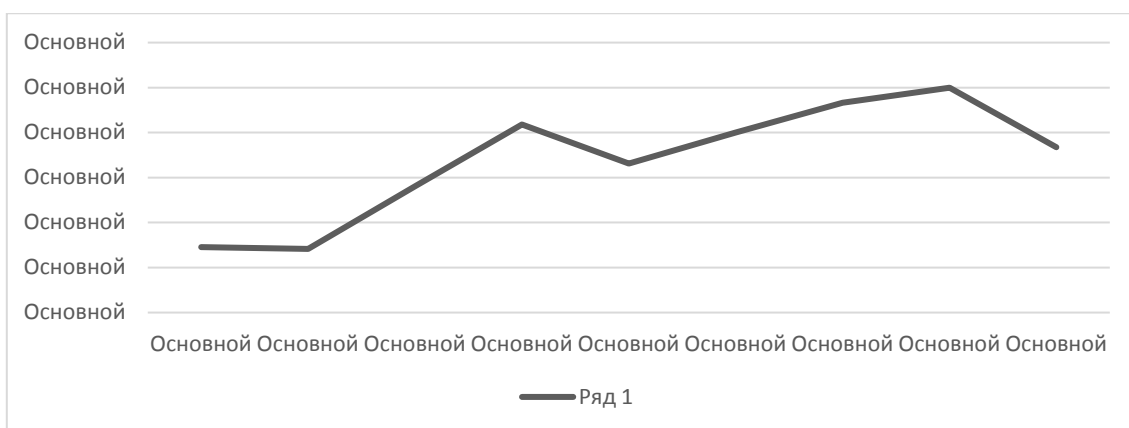

Рис. 2. Продажи автомобилей Kia Rio с 2012–2021

Анализ показателей рядов динамики (таблица 1) свидетельствует о том, что наибольший абсолютный прирост (ц) был в 2017 г. (220 тыс руб) и на рис.2 видно, что продажа автомобилей данной класса уменьшился. Наименьший абсолютный прирост (б) приходился на 2021 г. Ситуация изменилась в 2019 году, когда абсолютный прирост цены составил 418000 рублей, что сказалось на резком падении продажи автомобилей. Наибольшее количество продаж автомобилей Kia Rio составило 99949 шт. в 2020 году.

Средние цены на автомобиль Kia Rio на авторынке России за 2012–2021 года = 653 786 тыс. рублей. Средний абсолютный прирост положителен и составляет 46 444 тыс. рублей. Средний темп прироста цены также положителен и составляет 7,2%.

Таблица 2

Показатели динамики образования цен на авторынке России автомобиля Lada Granta за 2012-2021 годы в России (электронный ресурс <https://cena-auto.ru/news/1870/>)

Годы	y_i	Δ_i		$K_{p,i}$		$\overline{T}_{p,i}, \%$		$\overline{T}_{np,i}, \%$	
		ц	б	ц	б	ц	б	ц	Б
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2012	259000								
2013	269000	10000	10000	1,039	1,039	103,861	103,861	3,861	3,861
2014	290000	21000	31000	1,078	1,120	107,807	111,969	7,807	11,969
2015	310000	20000	51000	1,069	1,197	106,897	119,691	6,897	19,691
2016	368900	58900	109900	1,190	1,424	119,000	142,432	19,000	42,432
2017	390000	21100	131000	1,057	1,506	105,720	150,579	5,720	50,579
2018	410000	20000	151000	1,051	1,583	105,128	158,301	5,128	58,301
2019	444900	34900	185900	1,085	1,718	108,512	171,776	8,512	71,776
2020	488900	44000	229900	1,099	1,888	109,890	188,764	9,890	88,764
2021	550900	62000	291900	1,127	2,127	112,682	212,703	12,682	112,703
В среднем	\overline{y}	$\overline{\Delta}$		\overline{K}_p		\overline{T}_p		\overline{T}_{np}	
	378160	32433,333		1,087		108,7		8,7	

На рис.3 представлен график, построенный по показателю базисного темпа роста.

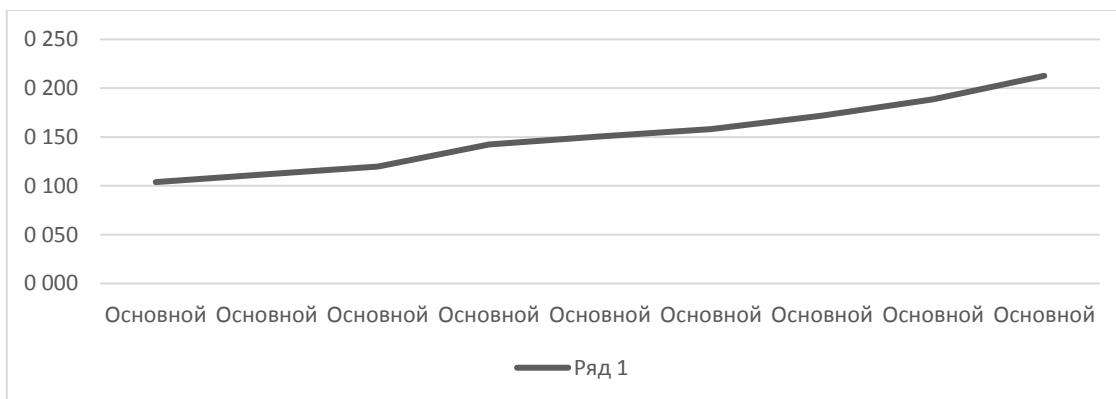

Рис. 3. Базисный темп роста уровня цены по таблице 2

На рис.4 представлен график, построенный по показателю продаж автомобилей Lada Granta.

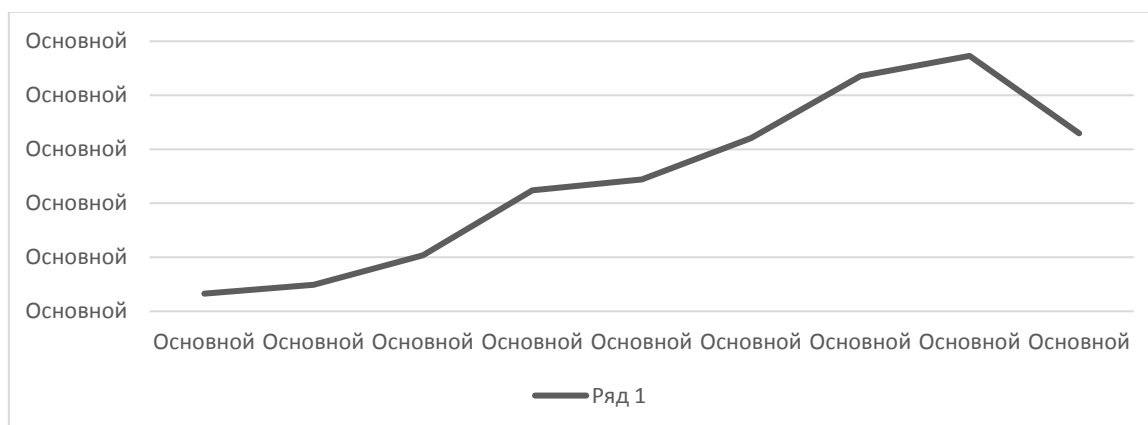

Рис. 4. Продажи автомобилей Lada Granta в 2012–2021годы

Анализ приведенных расчётов показал, что наименьшие показатели абсолютного прироста и темпов прироста приходились на 2013 г, а наибольшие были в 2021 г.

Средние цены на автомобиль Lada Granta на авторынке России за 2012–2021 года = 378 260 тыс. рублей. Средний абсолютный прирост составляет 32 433 тыс. рублей. Средний темп прироста – 8,7%.

Количество продаж автомобилей росло до 2020 года, после начали падать, в связи с ростом цены на 62000 рублей по сравнению с предыдущим годом. Наибольшее количество продаж было в 2020 году, что составило 94573 штук.

Таблица 3

Показатели динамики образования цен на авторынке России автомобиля Hyundai Solaris за 2012-2021года в России (электронный ресурс <https://motor.ru/news/hyundai-solaris-30-08-2021.htm>)

Годы	y_i	Δ_i		$K_{p,i}$		$T_{p,i},\%$		$T_{np,i},\%$	
		Ц	б	ц	б	ц	б	ц	Б
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2012	445000								
2013	459000	14000	14000	1,031	1,031	103,146	103,146	3,146	3,146
2014	465000	6000	20000	1,013	1,045	101,307	104,494	1,307	4,494
2015	505000	40000	60000	1,086	1,135	108,602	113,483	8,602	13,483
2016	556000	51000	111000	1,101	1,249	110,099	124,944	10,099	24,944
2017	624900	68900	179900	1,124	1,404	112,392	140,427	12,392	40,427
2018	664900	40000	219900	1,064	1,494	106,401	149,416	6,401	49,416
2019	739900	75000	294900	1,113	1,663	111,280	166,270	11,280	66,270
2020	773000	33100	328000	1,045	1,737	104,474	173,708	4,474	73,708
2021	890000	117000	445000	1,151	2,000	115,136	200,000	15,136	100,000
В среднем	\bar{y}	$\bar{\Delta}$		\bar{K}_p		\bar{T}_p		\bar{T}_{np}	
	612270	49444,444		1,08		108		8	

На рис.5 представлен график, построенный по показателю базисного темпа роста.

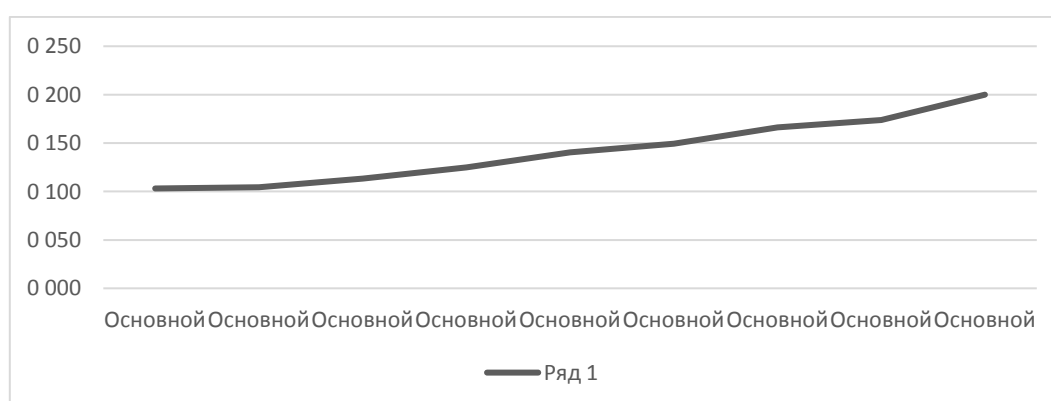

Рис. 5. Базисный темп роста уровня цены по таблице 3

На рис.6 представлен график, построенный по показателю продаж автомобилей Hyundai Solaris.

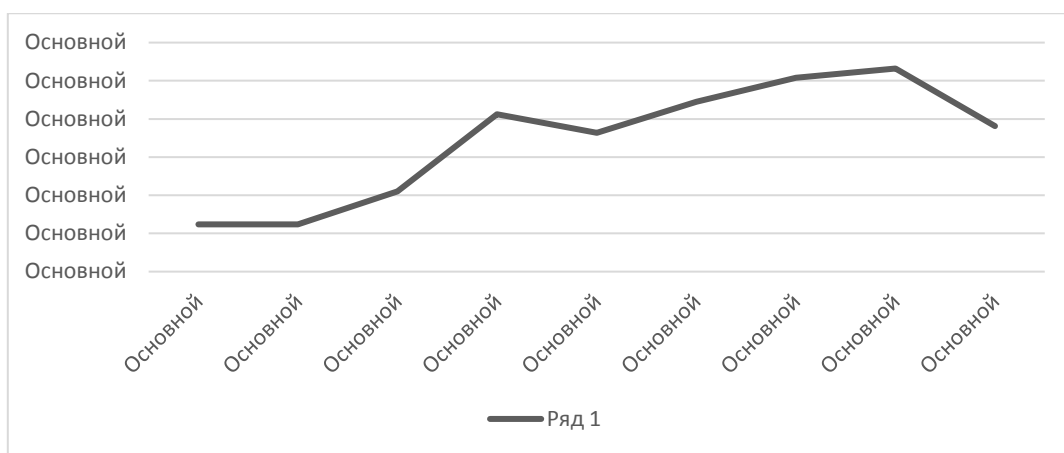

Рис. 6. Продажи автомобилей Hyundai Solaris в 2012–2021 годах

По приведенным показателям можно сделать вывод: абсолютный прирост (цепной), а также темп прироста (цепной) положительные, наблюдается постепенное увеличение цены.

Средние цены на автомобиль Hyundai Solaris на авторынке России за 2012–2021 года = 612 270 тыс. рублей. Средний абсолютный прирост положителен и составляет 49 444 тыс. рублей. Средний темп прироста также положителен и составляет 8%.

Статистика продаж показывает, что продажи в основном время увеличивались и только после 2020 года начали снижаться из-за роста цен более, чем на 15%.

Таблица 4

Показатели динамики образования цен на авторынке России автомобиля, Lada Largus за 2012-2021 года в России (<https://cena-auto.ru/news/1960/>)

Годы	y_i	Δ_i		$K_{p.i}$		$\overline{T_{p.i}}, \%$		$\overline{T_{np.i}}, \%$	
		Ц	б	ц	б	ц	б	ц	Б
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2012	376000								
2013	380000	4000	4000	1,011	1,011	101,064	101,064	1,064	1,064
2014	390000	10000	14000	1,026	1,037	102,632	103,723	2,632	3,723
2015	445000	55000	69000	1,141	1,184	114,103	118,351	14,103	18,351
2016	524000	79000	148000	1,178	1,394	117,753	139,362	17,753	39,362
2017	529000	5000	153000	1,010	1,407	100,954	140,691	0,954	40,691
2018	544900	15900	168900	1,030	1,449	103,006	144,920	3,006	44,920
2019	591900	47000	215900	1,086	1,574	108,625	157,420	8,625	57,420
2020	653900	62000	277900	1,105	1,739	110,475	173,910	10,475	73,910
2021	768900	115000	392900	1,176	2,045	117,587	204,495	17,587	104,495
В среднем	\overline{y}	$\overline{\Delta}$		$\overline{K_p}$		$\overline{T_p}$		$\overline{T_{np}}$	
	520360	43655,556		1,083		108,3		8,3	

На рис.7 представлен график, построенный по показателю базисного темпа роста автомобиля Lada Largus

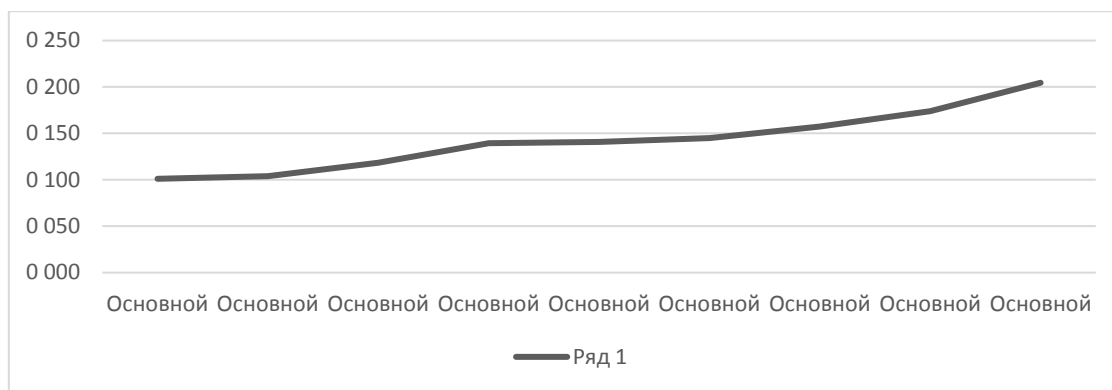

Рис. 7. Базисный темп роста уровня цены по таблице 4

На рис.8 представлен график, построенный по показателю продаж автомобилей Lada Largus.

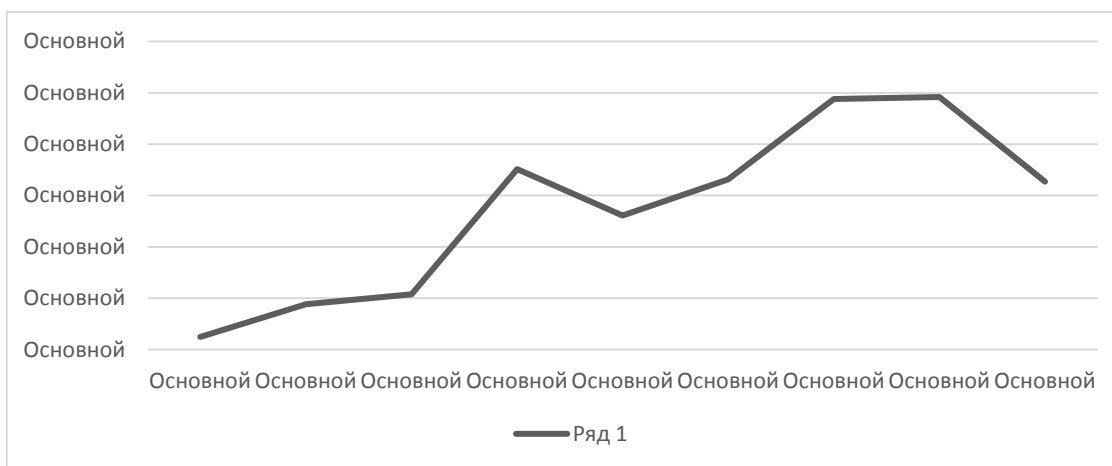

Рис. 8. Продажи автомобилей Lada Largus в 2012-2021годах

Вывод по данным показателям можно сделать следующий: абсолютный прирост, а также темп прироста положительные. Наименьший абсолютный прирост и темп прироста приходились на 2013 г., а наибольшие указанные показатели были в 2021 г.

Средние цены на автомобиль Lada Largus на авторынке России за 2012–2021 года = 520 360 тыс. рублей. Средний абсолютный прирост положителен и составляет 43 655 тыс. рублей. Средний темп прироста также положителен и составляет 8,3%.

Наибольшие продажи были в 2020 году и составили 24587 автомобилей, а наименьшее количество продаж в 2013 году (1233 шт.)

Таблица 5

Показатели динамики образования цен на авторынке России автомобиля Lada Niva 4x4 за 2012-2021 года в России (электронный ресурс <https://quto.ru/journal/news/plyus-125-kak-dorozhala-lada-niva-za-poslednie-10-let-03-12-2021.htm>)

Годы	y_i	Δ_i		$K_{p.i}$		$\overline{T_{p.i}}, \%$		$\overline{T_{np.i}}, \%$	
		Ц	б	ц	б	ц	б	ц	Б
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2012	334100								
2013	364500	30400	30400	1,091	1,091	109,099	109,099	9,099	9,099
2014	353800	-10700	19700	0,971	1,059	97,064	105,896	-2,936	5,896
2015	394500	40700	60400	1,115	1,181	111,504	118,078	11,504	18,078
2016	466000	71500	131900	1,181	1,395	118,124	139,479	18,124	39,479
2017	475000	9000	140900	1,019	1,422	101,931	142,173	1,931	42,173
2018	483900	8900	149800	1,019	1,448	101,874	144,837	1,874	44,837
2019	524000	40100	189900	1,083	1,568	108,287	156,839	8,287	56,839
2020	553900	29900	219800	1,057	1,658	105,706	165,789	5,706	65,789
2021	649900	96000	315800	1,173	1,945	117,332	194,523	17,332	94,523
В среднем	\bar{y}	$\bar{\Delta}$		\bar{K}_p		\bar{T}_p		\bar{T}_{np}	
	459960	35088,889		1,077		107,7		7,7	

На рис.9 представлен график, построенный по показателю базисного темпа роста.

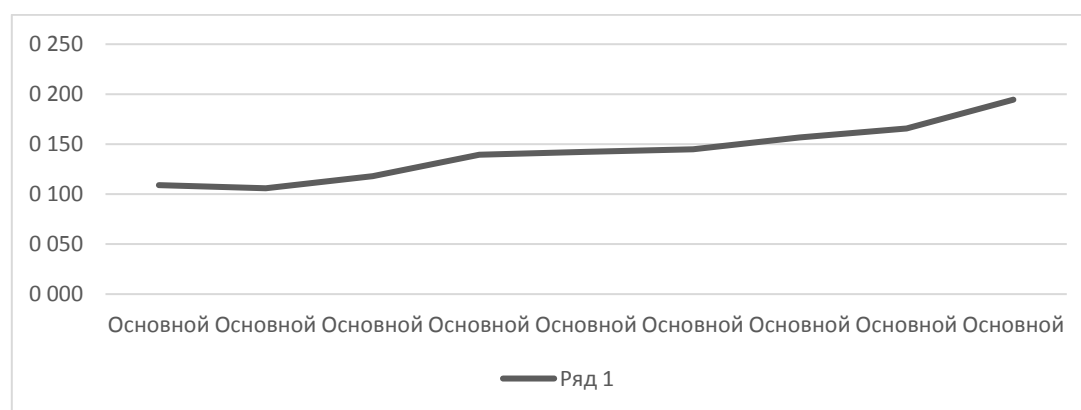

Рис. 9. Базисный темп роста уровня цены по таблице 5

На рис.10 представлен график, построенный по показателю продаж автомобилей Lada Niva 4x4.

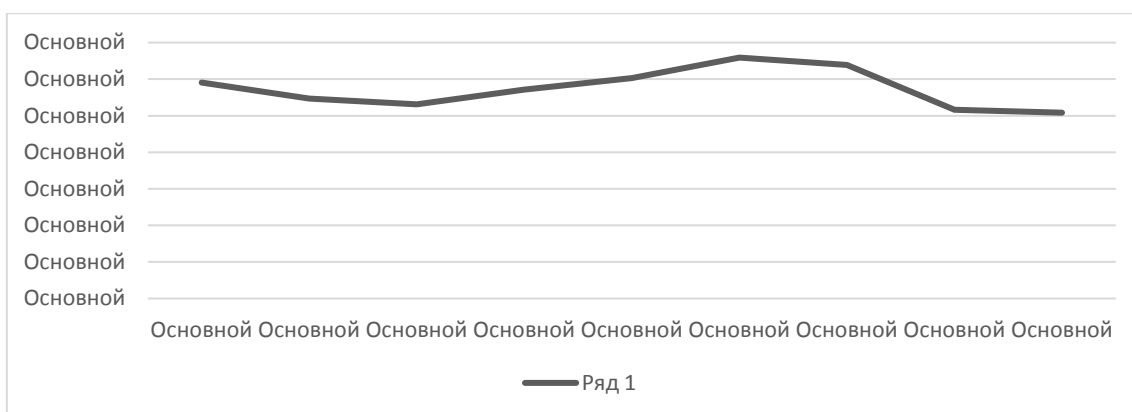

Рис. 10. Продажа автомобилей Lada Niva 4x4 в 2012-2021годах

Из приведенных в таблице 5 данных видно, что абсолютный прирост (цепной), а также темп прироста (цепной) были отрицательные в 2014 году. Наибольший абсолютный прирост и темп прироста цены был в 2021 г.

Средние цены на автомобиль Lada Niva 4x4 на авторынке России за 2012–2021 года = 459 960 тыс. рублей. Средний абсолютный прирост положителен и составляет 35 088 тыс. рублей. Средний темп прироста также положителен и составляет 7,7%.

В 2019 году цена поднялась на 40000 рублей, что отрицательно сказалось на объеме продаж данного автомобиля (рис.10).

Таблица 6

Показатели динамики образования цен на авторынке России автомобиля Mercedes-Benz S-класс за 2012–2021 года в России (электронный ресурс <https://cenamashin.ru/cena/mercedes-benz/s-class/2013/moskva>)

Годы	y_i	Δ_i		$K_{p,i}$		$T_{p,i}, \%$		$T_{np,i}, \%$	
		Ц	б	ц	б	ц	б	ц	Б
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2012	4700000								
2013	7330000	2630000	2630000	1,560	1,560	155,957	155,957	55,957	55,957
2014	7220300	-109700	2520300	0,985	1,536	98,503	153,623	-1,497	53,623
2015	9260300	2040000	4560300	1,283	1,970	128,254	197,028	28,254	97,028
2016	9320800	60500	4620800	1,007	1,983	100,653	198,315	0,653	98,315
2017	8880500	-440300	4180500	0,953	1,889	95,276	188,947	-4,724	88,947
2018	11430000	2549500	6730000	1,287	2,432	128,709	243,191	28,709	143,191
2019	11370700	-59300	6670700	0,995	2,419	99,481	241,930	-0,519	141,930
2020	9220800	-2149900	4520800	0,811	1,962	81,093	196,187	-18,907	96,187
2021	15240700	6019900	10540700	1,653	3,243	165,286	324,270	65,286	224,270
В среднем	\bar{y}	$\bar{\Delta}$		\bar{K}_p		\bar{T}_p		\bar{T}_{np}	
	9397410	1171188,889		1,14		114		14	

На рис.11 представлен график, построенный по показателю базисного темпа роста.

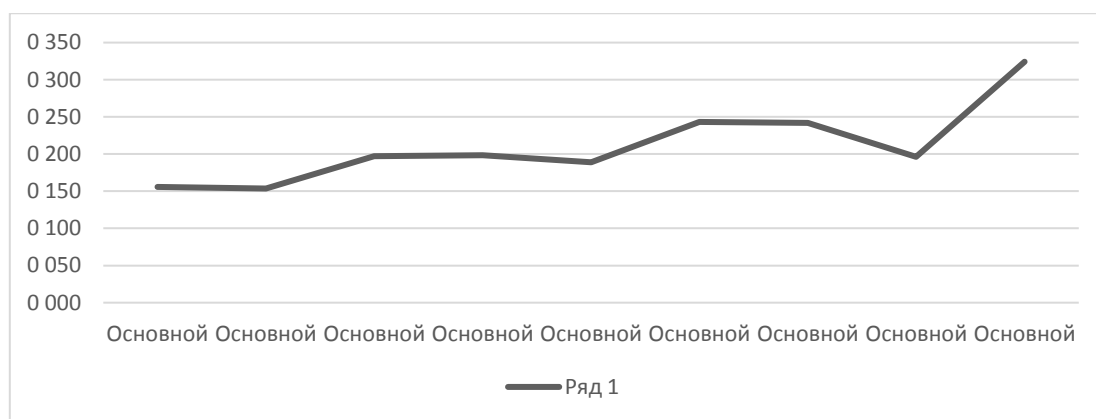

Рис. 11. Базисный темп роста уровня цены по таблице 6

На рис.12 представлен график, построенный по показателю продаж автомобилей Mercedes-Benz S-класс.

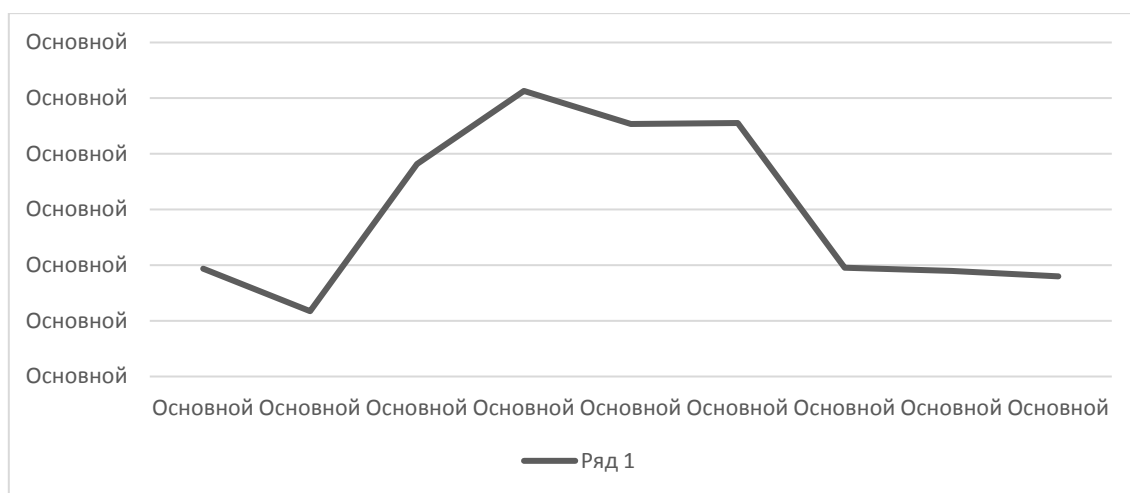

Рис. 12. Продажи автомобилей Mercedes-Benz S-класс с 2012–2021.

Вывод по данным показателям можно сделать следующий: абсолютный прирост (цепной), а также темп прироста (цепной) были отрицательными в 2014, 2017, 2019, 2020 годах. Наименьший абсолютный прирост (ц) приходился на 2020 г. Наибольший абсолютный прирост (ц) был в 2021 г. Абсолютный прирост (базисный) и темп прироста (базисный) положительный. Наименьший абсолютный прирост (б) приходился также на 2014 г. Наибольший абсолютный прирост (б) был в 2021 г.

Средние цены на автомобиль Mercedes-Benz S-класс на авторынке России за 2012-2021 года = 9 397 410 тыс. рублей. Средний абсолютный прирост положителен и составляет 1 171 188 тыс. рублей. Средний темп прироста также положителен и составляет 14%.

Продажи резко выросли в 2014-2016 годы и начали падать в 2018–2019 годы.

Исходя из приведенных выше данных и расчетов, мы можем сделать следующие выводы:

1. Наибольшая средняя цена на авторынке России наблюдается у автомобиля Mercedes-Benz S-класс (9 397 410 руб.).
2. Наименьшая средняя цена на авторынке России наблюдается у автомобиля Lada Granta (378 166 руб.).
3. Наибольший средний абсолютный прирост цен на авторынке России наблюдается у автомобиля Mercedes-Benz S-класс (1 171 188 руб.).
4. Наименьший средний абсолютный прирост цен на авторынке России наблюдается у автомобиля Lada Granta (32 433).
5. Средний коэффициент роста цен на авторынке России за 2012–2021 года находился в пределах 1,072–1,14%. Наибольший средний коэффициент роста наблюдается у автомобиля Mercedes-Benz S-класс, а наименьший – у автомобиля Kia Rio.
6. Наибольшее количество продаж на авторынке России было у автомобиля Hyundai Solaris, что составило 106414 штук в 2020 году.
7. Наименьшее количество продаж на авторынке России было у автомобиля Lada Largus в 2013 году – 1233 штук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. [Электронный ресурс] <https://www.autonews.ru/news/6141ffcd9a79473ac28cd48b> (дата обращения: 10.04.2022).
2. [Электронный ресурс] <https://www.kolesa.ru/article/svistat-vsekh-naverkh-kak-izmenilis-tseny-na-avtomobili-s-2013-goda> (дата обращения: 10.04.2022).
3. [Электронный ресурс] <https://car.ru/news/avtomobili/142891-kak-dorozhala-lada-niva-za-poslednie-10-let/> (дата обращения: 10.04.2022).
4. [Электронный ресурс] <https://i-tc.ru/autonews/posmotrite-skolko-stoili-mashiny-v-2012-godu-tablicy-togda-i-sejchas/> (дата обращения: 10.04.2022).
5. [Электронный ресурс] <https://motor.ru/news/hyundai-solaris-30-08-2021.htm> (дата обращения: 10.04.2022).
6. [Электронный ресурс] <https://cena-auto.ru/news/1909/> (дата обращения: 10.04.2022).
7. [Электронный ресурс] <https://cenamashin.ru/> (дата обращения: 10.04.2022).

Чистяков Станислав Александрович, студент 2 курса группы ГМУ201_111, тел. 89104806101, e-mail sta.mos.gu@mail.ru;

Осипов Кирилл Алексеевич, студент 2 курса группы ГМУ201_111, тел. 89773145860, e-mail kirill.osipov.2002@inbox.ru;

Барш Татьяна Ивановна, кандидат технических наук, доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета, АНО ВО «Московский гуманитарный университет», тел. 84993745860, e-mail tatyana.barsh@yandex.ru.

Chu Guoqing
Beijing Union University

**Innovation and Development in China's Tourism Industry –
Exploring Expanded Cooperation with CEECs**

Чу ГоЦянь

Пекинский Объединенный Университет

**Инновации и развитие индустрии туризма Китая –
изучение возможностей расширения сотрудничества с странами
Центральной и Восточной Европы**

Abstract: The article illustrates the vital role the tourism industry in the world economy. Speaking about China it should be pointed out that the "Belt and Road" spans the four major civilizations of the East and the West, connecting major tourist destinations around the world. The Central and Eastern European Countries (CEECs) are also attractive destinations for Chinese tourists and the potential for expansion of tourism cooperation between China and the CEECs is huge.

Key words: tourism industry, global economy, tourist, the Belt and Road Initiative, Central and Eastern European countries

Аннотация: Статья иллюстрирует жизненно важную роль индустрии туризма в мировой экономике. Говоря о Китае, следует отметить, что инициатива "Один пояс и один путь" охватывает четыре основные цивилизации Востока и Запада, соединяя основные туристические направления по всему миру. Страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) также являются привлекательными направлениями для китайских туристов, и потенциал для расширения туристического сотрудничества между Китаем и странами ЦВЕ огромен.

Ключевые слова: индустрия туризма, глобальная экономика, туризм, инициатива "Один пояс и один путь", страны Центральной и Восточной Европы.

The tourism industry is one of the most important engines of economic development in the world today. The industry plays an important role in boosting regional economic and transportation development, driving infrastructure construction, creating job opportunities, promoting cultural exchanges and environmental protection. In today's complex global geopolitical landscape, tourism could be a lubricant for enhancing understanding and easing conflicts.

1. The Tourism Industry's Role in Stimulating Growth in the Global Economy

Tourism revenues account for a sizable proportion of the world economy. According to the annual report of the World Federation of Travel and Tourism, the total number of global tourists reached 12.3 billion in 2019, contributing US\$5.8 trillion in tourism revenues and accounting for 6.7% of global GDP. The Ministry of Culture and Tourism of China reports the overall contribution of China's tourism industry to China's GDP in 2019 to be US\$1.7 trillion, accounting for 11.05% of total GDP. This illustrates the vital role the tourism industry has come to play in the world economy.

Chinese tourists are driving development in the tourism industry. With the development of China's economy and rising Chinese living standards, Chinese tourists are playing an increasingly important role in the development of the global tourism industry. In 2013, China surpassed the United States and Germany in the number of outbound tourists and total tourism consumption, thereby becoming the world's largest tourist exporter and consumer. As can be seen from the figure, the number of Chinese outbound tourists and the total consumption of China's outbound tourism continued to grow between 2017 and 2019. Although outbound tourism has been greatly affected by the COVID-19 pandemic in the past two years, the number of Chinese outbound tourists and the total consumption of China's outbound tourism is expected to continue to increase in the medium and long term. The annual number of Chinese outbound tourists is expected to exceed 200 million in this timeframe. Thus, it can be seen that future growth in the global tourism industry is closely linked with growth in China's tourism industry.

Three trends are driving growth in China's tourism industry. While China's outbound tourism continues to expand in terms of the scale and total volume, three trends are especially noteworthy. The first is the continuous expansion in the scale of Chinese outbound tourists, which has maintained an average annual compound growth of 18% since 2000, ranking first in the world. The second is the in-depth development of tourism intentions. After breaking through the traditional tourism model of sightseeing and shopping, Chinese tourists have dived into such themes as culinary tourism, agricultural sightseeing, castle tourism, coastal tourism, and exotic cultural experiences. In other words, tourism consumption has expanded into all types of cultural and experiential tourism services. The third is that China's outbound tourists are moving beyond traditional destinations, such as Japan, South Korea, Europe and America. Instead, a steadily increasing number of new international destinations and regions are being discovered. This third trend, in particular, has far-reaching implications and deserves the attention of the global tourism industry.

The Belt and Road Initiative (BRI) is a powerful driver for global tourism. According to China's tourism statistics, the number of destination countries and regions of China's outbound tourists is increasing along the BRI. It should be pointed out that the "Belt and Road" spans the four major civilizations of the East and the West, connecting major tourist destinations around the world. With the advancement of the BRI, tourism exchanges between China and countries along the "Belt and Road" are even more frequent, contributing to mutual prosperity. It is estimated that the international tourism of countries along the BRI will account for about 70% of global tourism in the near future. Therefore, the impact of this initiative cannot be ignored by the global tourism industry.

The Central and Eastern European Countries (CEECs) are attractive destinations for Chinese tourists. Located at key nodes along the BRI where East meets West, the CEECs are both familiar with and mysterious to Chinese tourists. These countries are greatly different from China in nature, geography, culture, folk custom, and diet. In addition, they have numerous natural and cultural world heritage sites, which attracts tourists from all over the world, including China. Besides, cultural and historical ties

inextricable link China with the CEECs, making them greatly attractive to Chinese tourists. For example, movies, like "Walter Defends Sarajevo" and "The Bridge" have touched generations of Chinese people, and even now, the episode "Bella Ciao" is still sung at Chinese parties. These natural and cultural treasures in the Central and Eastern European tourism sectors are waiting to be discovered and explored by Chinese tourists.

2. Innovation and Development of China's Tourism Industry

China's economy is undergoing a tremendous transformation. Nowadays, China is at a critical stage of development where the shift away from export led growth is creating new patterns and new opportunities. In the long term, China will focus on the construction of the "Belt and Road" and give equal emphasis on imports and exports. This implies following the principles of extensive collaboration, joint contribution and shared benefits, as well as strengthening reform and opening-up. New and old collaborative agreements are breaking new ground in opening China to the east and west, across land and over sea. Moreover, based on the development and evolution of China's foreign relations, China is establishing a new pattern of economic development featuring dual circulation. This dual circulation includes a domestic and an international component, and is driven by the strong domestic circulation that is the Chinese economy. This new pattern is expected to have great impact on China's tourism industry, as well as international tourism.

Innovation and development are key drivers of future growth in China's tourism industry. The new economic pattern of domestic and international dual circulation is forcing actors in China's tourism industry to think about how to achieve innovation and development. The first step in transforming the traditional modes of tourism, establish the development concept of "grand tourism" and give tourism a new connotation lies in innovation. Through innovations such as industrial heritage tourism, agricultural sightseeing tourism, red historical and cultural tourism, health care and leisure tourism, the industry has managed to diversify domestic tourism resources. These new tourism forms are attracting different tourist groups, developing new tourism destinations, and opening up new tourism seasons. Continued innovations of this type are key to accelerating domestic tourism growth.

Expanded international tourism can be a catalyst for growth. The international nature of the tourism industry itself can play a positive role in promoting the international economic circulation. From the perspective of international service trade, the development of tourism industry is of great significance to increasing foreign exchange income and improving the imbalance of international trade. From the perspective of cultural exchange, tourism is the messenger of spreading culture and friendship. Moreover, tourism can be a forerunner in improving international relations. Therefore, promoting deeper international tourism exchanges is key for maintaining growth momentum in the industry.

3. Breakthroughs in the Tourism Industry after the COVID-19 pandemic

In the middle of the crisis brought by the pandemic, new opportunities are presenting themselves. It must be admitted that the current international tourism industry, especially outbound tourism, is at a trough due to the impact of the COVID-19

pandemic. In face of this reality, actors in the tourism industry need to think about turning difficulties into opportunities and to actively embrace the future. This is the right time to promote structural reform in the tourism industry. Examples of successful innovations in China's tourism industry abound. Under the concept of "grand tourism", industrial heritage tourism is promoting the transformation of traditional energy enterprises, agricultural sightseeing tourism is promoting diversified development of rural economies, red historical and cultural tourism is promoting balanced regional development, and health care and leisure tourism is promoting structural reform in social services. This shows the strong innovation capabilities of actors in the China tourism industry in the post pandemic era.

Environmental preservation remains a guiding principle China's tourism development. As China's development has entered a new stage, the "Two Mountains Theory" and the goals of "carbon peaking and carbon neutrality" have upped the ante for China's environmental protection and governance. Reforms in tourism structure is also playing a positive role in global environmental governance. The grace period brought about by the epidemic is the best time for both China's tourism industry and the global tourism industry to develop, upgrade and transform.

After the pandemic, the global tourism industry is expected to boom. Only by making good preparations in the window period brought by the epidemic, can we attract more tourists and create a good international reputation in the future.

4. The Positive Impact of Universities on the Global Tourism Industry

The potential for expansion of tourism cooperation between China and the CEECs is huge. The role of universities in the development of the international tourism industry goes beyond the cultivation of talent. Universities can also offer intellectual support for cultural tourism innovation, enterprise transformation, and environmental protection. This way, a virtuous circle of cooperation between industry, education, and research can be achieved. In this process, actors can take advantage of emerging technologies, such as the use big data to open up the black hole between supply and demand for tourists and tourism enterprises, develop new tourism products and immersive experiences through virtual reality and artificial intelligence, break through the space barriers through the Internet and mobile Internet to achieve the sharing of tourism lifestyles in different countries for true interconnection and efficient cooperation. These types of innovations can develop Central and Eastern Europe into the next Mecca for Chinese outbound tourists.

Even the ancient Chinese scholars knew that "You learn more from travel than from books." Chinese tourists yearn to immerse themselves in the historical heritage and national memory of different continents, and to experience multiculturalism and a better life with people in the CEECs. Thus, the potential for promoting the cooperation between China and the CEECs in tourism industry development is great, and would take the world one step closer to realizing the goal of "Tourism Making the World and Life Better".

Безопасность человека - императив развития цивилизации в XXI веке

Аннотация: Сегодня переосмысление безопасности человека, центрального звена современной цивилизации требует изучения накопленного опыта, национального или международного уровней. Проанализированные исследования зарубежных авторов показали озабоченность политиков (А. Идальго, Э. Морэн / Франция), исследователей разных стран (Р. Ришта, О. Суйе - Чехия, М. Калдор / Англия), групп исследователей (Ж. Фернандес, Ж.-В. Холейндер / Франция), международных организаций как ПРООН и ЮНЕСКО. Они выражают мнение о развитии будущего цивилизации через обеспечение безопасности человека. Чтобы не было поздно с ответом на вопрос, почему не было сделано больше, чтобы предотвратить негативные последствия развития цивилизации.

Ключевые слова: безопасность, цивилизация, государство, принципы безопасности человека

Проблемы и дилеммы глобализации и глобального управления в эпоху, наполненную политическими и экономическими кризисами, популизмом, отступающим интернационализмом, конфликтами и соперничеством государств, проблемами, как изменение климата, глобальное здравоохранение, миграция, научно-техническая революция, устойчивое развитие несколько отодвигают вопрос обеспечения безопасности именно человека. В основе мирного и процветающего общества лежат планирование и готовность к безопасности человека и развития современной цивилизации.

Еще в конце 1960-х гг. исследователи утверждали, что труднее определить в научно-глобальном прогнозировании перспективы образа жизни, изменения в положении человека на развитие цивилизации. Легче прогнозировать сферу технологий, автоматизации, телекоммуникации, урбанизации.

Чешские исследователи доктор Р. Ришта и О. Суйе полагают, что на деятельность человека и развитие его потенциала влияют различные факторы, лежащие в основе цивилизационной эволюции и базирующиеся на трех этапах:

«1. Научная фаза, которая обеспечивает определение альтернативно возможного будущего и последствий цивилизационной эволюции; формирование будущего заключается в основном в выяснении обстоятельств и возможностей развития человеческого потенциала.

2. На основе данных, полученных на первом этапе, разрабатываются планы на всех уровнях, на которых принимаются решения и прокладываются пути к внедрению инноваций, созданных научно-технической революцией, особенно

в том, что касается образа жизни, оптимальных условий труда и быта, различия между материальным прогрессом и культурным прогрессом и т. д.

3. Используя данные (1) и основываясь на решениях, принятых в (2), демократическое общественное мнение проводит отбор целей и подходов.... Это позволяет объединять, противостоять и оказывать влияние на мнения экспертов и руководящих органов...» (Richta R., Sulc O., 1969).

Развитие цивилизации рассматривается авторами с учетом взаимодействия между социально-политическими изменениями и ожидаемыми технологическими изменениями.

Статья «Безопасность человека: актуальная концепция?» М. Калдор, директора Центра изучения глобального управления Лондонской школы экономики и политических наук (Kaldor, 2006) поднимает вопрос продвижения концепции безопасности человека, где безопасность отдельных лиц и общин будет стоять выше интересов государства. Анализируя состояние безопасности в целом, исследователь идентифицирует новый подход к безопасности в контексте войны нового типа. Этот новый подход основан на информационно-коммуникационных технологиях, но трансформация политики безопасности – это просто технологические изменения. По мнению М. Калдор, этот новый подход основан на учете информации о насилии и сочетает два важных аспекта: права человека и развитие человеческого потенциала, направленные на защиту человека от политического насилия в милитаризованном мире. В этом смысле автор выделяет сильные государства, для которых внешние угрозы не являются источником отсутствия безопасности, а «другие государства» охвачены терроризмом, организованной преступностью, наличием оружия массового уничтожения, миграцией.

Исследователь апеллирует к Программе развития ООН (PNUD) 1994 года в сфере обеспечения безопасности человека и его потенциала: «В отчете были определены семь компонентов безопасности человека: экономическая безопасность, безопасность пищевых продуктов, безопасность здоровья, безопасность окружающей среды, личная безопасность, безопасность сообщества, политическая безопасность» (UNDP, 2022). Эти безопасности, по нашему мнению, можно рассматривать как факторы развития цивилизации.

Исследователь разработал 5 принципов безопасности человека, покрывающие все сферы жизнедеятельности человека от прав человека до региональной логики.

Принцип 1 «Верховенство прав человека» раскрывает экономические и социальные права, а также политические и гражданские права.

Принцип 2 «Законная политическая власть» предполагает создание законного политического органа, который мог бы гарантировать безопасность в контексте ограничения применения силы.

Многосторонность, как 3-й принцип, базируется на создания общих правил и норм безопасности человека.

Подход «снизу вверх / bottom-up» – 4-й принцип – основывается на роли таких форм взаимодействия как партнерство, участие, диалог, в рамках кото-

рых консультации являются важным инструментом для обеспечения безопасности человека.

5-й принцип «Региональная логика» означает, как полагает автор, что безопасность человека в контексте конфликта носит региональный характер. И региональный подход важен для развития и восстановления экономического и торгового сотрудничества в условиях военного конфликта, влияющего на социальную сферу как занятость, бедность, безработица. С точки зрения автора, развитие человеческого потенциала, его вовлеченности в трудовые процессы является ключевым компонентом обеспечения его безопасности.

Автор обращается к Европейскому Союзу, который может сыграть важную роль в обеспечении безопасности человека как части глобальной безопасности.

Проблеме безопасности человека посвящено издание ЮНЕСКО 2009 года «*La Sécurité humaine: approches et défis*», в предисловии к которому К. Мацуура, Генеральный директор ЮНЕСКО отмечает, что с 1990-х годов обеспечение безопасности человека, и именно наиболее уязвимых групп населения, является одной из основных задач международного сообщества (*La Sécurité humaine*, 2009).

Муфида Гуча, руководитель секции ЮНЕСКО по безопасности человека, демократии и философии, анализируя перспективы безопасности, выделил важный фактор: в 1990-е гг. военная концепция безопасности сменила всеобъемлющую концепцию безопасности населения. Одна из причин этого: кристаллизация страха перед ядерной войной (*La Sécurité humaine*, 2009).

ЮНЕСКО разработала 3 сценария, 3 подхода по обеспечению безопасности человека: Сценарий, основанный на первенстве рынка, Сценарий, основанный на приоритете безопасности, Сценарий, основанный на приоритете политики.

Основная идея первого сценария заключается в распределении ресурсов на основе рыночных механизмов, являющихся наиболее эффективными, т.к. саморегулирование рынка исключает необходимость вмешательства государства в рыночные отношения. В данном сценарии особый акцент сделан на верховенстве права. Сценарий, основанный на приоритете безопасности, по мнению исследовательской группы, предполагает минимизацию социально-экономических кризисов, являющихся следствием глобализации.

Сценарий, основанный на приоритете политики, рассматривает вопрос безопасности человека в зависимости от стратегий стран, имеющих важное политическое и экономическое значение и влияние. В этот сценарий добавлена сфера окружающей среды, где особенно ярко проявляется обеспечение безопасности человека.

Исследовательская группа ЮНЕСКО делает вывод о том, что правительствам следует приложить значительные усилия для направления международной политики в плане изменения подходов к обеспечению безопасности человека. В противном случае, это может привести к новой геополитической карте мира.

Монография «Nations désunies? La crise du multilatéralisme dans les relations internationales» как коллективная работа, вышедшая под редакцией юриста Ж. Фернандеса и политика Ж.-В. Холейндера, посвящена кризису системы коллективной безопасности в целом (Fernandez J., Holeindre J.-V., 2022). В центре внимания исследователей - права человека, продовольственная безопасность, беженцы, космическое пространство, международное уголовное правосудие и т. д.

С развитием биотехнологий возникает новый блок проблем по обеспечению безопасности человека. Э. Морэн, французский политический деятель, экс-министр обороны Франции, поднимает вопрос безопасности человека в плане возможной генетической модификации, как это было незаконно сделано в Китае с 3 девочками (Morin H., 2022). Отметим, что причиной данной модификации стал ВИЧ, носителями которого были биологические отцы этих девочек. Этот инновационно-медицинский прорыв открывает, с одной стороны, новые возможности и новый мир здравоохранения, с другой стороны, предлагая так называемый выбор детей, как в меню - *bébés à la carte*, создает новый блок не только медицинских, но и этических вопросов, необходимые для идентификации социальных последствий научно-технической революции.

Проект «Жить лучше», цель которого и в центре которого «сделать человека и планету новыми политическими приоритетами европейского строительства» был представлен А. Идальго, мэром Парижа, кандидатом от социалистов на президентских выборах во Франции 2022 г. (Anne Hidalgo..., 2021), представленного в Европейском союзе. Проект включает такие положения, как защита человеческого достоинства на основе европейского права, обеспечение стабильного минимального дохода и заработной платы в каждой стране-члене ЕС, борьба с бедностью, вопросы здравоохранения, защита прав женщин, увеличение скоординированных государственных и частных инвестиций для восстановления промышленности. Однако крайне правые и экс-еврокомиссар Мишель Барнье ставят под сомнение верховенство европейского права над национальным законодательством (Anne Hidalgo..., 2021).

В новом докладе ПРООН выделена другая тенденция в обеспечении безопасности: безопасность связана не только с вопросами экономического развития, но и с давлением самого человека на природу, отчего растет уровень незащищенности во всем мире. Этот доклад показывает, что «отныне безопасность человека неразрывно связана не только с нашей экономикой, но и с отношениями между людьми и планетой», – утверждает А. Стайнер, администратор *Программы развития ООН* (Barroux R., 2022).

Как полагают авторы доклада, незащищенность основана на сочетании следующих факторов: страх голода, потеря работы, террористические атаки, новые пандемии, изменения климата, растущее неравенство и другие. Человек боится как настоящего, так и будущего. И это свойственно как развитым странам, так и развивающимся странам.

Сегодня речь идет о том, что происходит с человеком и группами людей в условиях происходящих перемен, трансформирующих цивилизацию. Измене-

ния влияют на все, учреждения, организации, сообщества, даже на модели семьи, дружбы и любви, составляющие духовно-нравственный срез цивилизации. Сегодня человек рассматривается, как политически дезориентированный, погруженный в виртуальные рынки, новые социальные сети и приложения, который принимает неопределенность будущей цивилизации. А чтобы он не рассматривался таким, необходим новый выбор, выбор обеспечения безопасности человека. Необходимо достичь консенсуса относительно будущего этой безопасности, от которого зависит, каким будет путь цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Anne Hidalgo présente son projet pour l'Union européenne et veut «faire de l'humain et de la planète» ses «nouvelles priorités» (2021) // Le Monde. 2021. 16 décembre.

2. Barroux R. (2022) Le PNUD s'inquiète d'un sentiment d'insécurité grandissant à travers le monde // Le Monde. 08 février.

3. Kaldor M. (2006) La sécurité humaine : un concept pertinent ? // Politique étrangère. № 4. P. 901-914.

4. Morin H. (2022). Comment protéger les « bébés Crispr », ces trois fillettes génétiquement modifiées illégalement par un biologiste chinois ? // Le Monde. 19 avril.

5. Nations désunies ? La crise du multilatéralisme dans les relations internationales (2022) / Sous la dir.de J. Fernandez, J.-V. Holeindre. P.: Biblis Inédit. 368 p. P. 18.

6. Richta R., Sulc O. (1969) La prévision de l'avenir essuie et la révolution scientifique et technique // Revue internationale des sciences sociales. № XXI (4). P. 605-617.

7. (La) Sécurité humaine: approches et défis (2009) / Sané, Pierre / UNESCO. Director-General, 1999-2009 / Matsuura K., writer of preface. Paris. 245 p. P.12, 17.

8. UNDP: Our mission, our goals, our mandate // URL: <https://www.undp.org/about-us> (дата обращения 5.05.2022).

Шаймарданова Зарема Джуандыковна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой современной истории Казахстана и мировоззренческих дисциплин Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана.

Е. А. Шевцова
Московский гуманитарный университет

Сиблинговые взаимоотношения как традиционная социальная ценность

Аннотация. Рассматриваются вопросы значимости сиблингового опыта в контексте традиционных социальных ценностей. Актуализируются проблемы личностного становления индивида в рамках братско-сестринских отношений,

их влияние на формирование ценностных установок и социальной адаптации на протяжении жизни.

Ключевые слова: сиблинги, сиблинговый опыт, братско-сестринские отношения, традиционные ценности, семья, семейные ценности.

Современный этап развития общества, как никогда остро, обнажает перед нами целый комплекс духовно-нравственных вопросов, обусловленных современными общественными трансформациями. Проблема духовного кризиса, утраты смыслов, «размывание» нравственных границ, мировоззренческие поиски – все это является безусловными маркерами современного социума и, одновременно, угрозами его безопасности (Краснянская, Тылец, 2020 б; Краснянская, Тылец, Иохвидов, 2021). В пространстве массового сознания сегодня наметился новый смысловой вектор, приоритеты которого: богатство, успех, конкуренция, соблазн, чувственность, цинизм, сила и власть. Эти новые принципы бытия приводят к смещению ценностных ориентиров человека и находят свое отражение абсолютно во всех сферах общественной жизни: социальной, культурной, экономической, политической, и, конечно, в области семейных отношений. Семья, являясь основным социальным институтом, всегда одной из первых реагирует на меняющиеся условия жизни и, вследствие этого, подвергается различным трансформациям. Тенденции к кардинальным изменениям в сфере семейных отношений в последние десятилетия особенно очевидны: смена ролевых позиций супругов, альтернативные формы брака, изменение приоритетности семейных ценностей и ценности самой семьи в социокультурном пространстве (Киселева, 2016: Электр. ресурс).

В этой связи перед человеком встает вопрос поиска ценностной доминанты, фундамента, на котором человек обретет новые ориентиры и сохранит себя как индивидуальность. Ответ на него, вероятно, кроется в необходимости обращения к традиционным ценностям. Под категорией традиционных ценностей в самом общем виде подразумеваются базовые, консервативные, нравственно-духовные основы, сложившиеся исторически, этнически, цивилизационно и обеспечивающие идентификацию личности, общества, нации от других подобных. Одной из таких социально значимых ценностей бесспорно является семья. Именно семья заключает в себе принцип высокой сплоченности и организации, тем самым объединяя в себе, как генетически обусловленное, природное значение, так и социальное.

Семья, как древнейшая форма социальной общности является первой моделью разделения социальных ролей: между мужем и женой, между представителями разных поколений, между детьми и родителями. Именно в рамках семьи происходит социализация личности, формирование личностной самоидентификации человека через усвоение традиционных моральных и культурных норм, становление мировоззрения, что является важным для адаптации личности в социуме. Именно семья в эпоху цифровых трансформаций общества дает человеку защиту от неблагоприятных воздействий (Краснянская, Тылец, 2020 а, в).

В социологическом аспекте, семья представляет собой основную концептуальную модель родственных отношений. Долгое время исследования семьи были сфокусированы на вертикальных семейных связях, где анализируются межпоколенные отношения с точки зрения их взаимодействия. Другой распространенный аспект исследований семейной сферы – межличностные отношения супругов, которые, считаются системообразующим ядром любой семьи. И в том, и в другом случае, слабо отражена горизонтальная система семейных взаимосвязей, а именно, отношения в братско-сестринской подсистеме, которая актуализирует отношения со значительной частью родственной сети.

Аналогично и в психологии, проблеме сиблинговых связей долгое время не уделялось должного внимания, и большинство работ были сосредоточены на родительско-детских отношениях. Несмотря на то, что сиблинговая система долгое время ускользала из сферы научного интереса, она является ключом к разветвленной сети внутрисемейных связей и является одной из значимых форм родства. Подразумеваясь имплицитно, тема сиблинговых отношений долго не проявляла себя на эксплицитном уровне. Однако, исследования последних десятилетий доказали, что значимость сиблинговых взаимоотношений для формирования личностных особенностей человека не менее велика, чем и другие внутрисемейные связи.

Ребенок, включенный в субъект-субъектную систему семейных связей, в том числе и со своими братьями и сестрами, приобретает первый социализирующий опыт, как по вертикали (со взрослыми родственниками), так и по горизонтали (с сиблингами). В этой совокупности горизонтальных и вертикальных отношений развиваются грани человеческой личности, формируется внутренний мир, и проходит первое вхождение ребенка в социальное пространство (Булыгина, 2021: Электр. ресурс).

В рамках заявленной темы, наибольший интерес для нас представляют именно сиблинговые взаимосвязи, их роль в индивидуальном развитии личности и их значимость, как фактора социального становления человека.

В психологии термином «сиблинги» (от английского «siblings», «sibs» – брат или сестра) называют родных братьев и сестер, имеющих общих родителей. Первые исследования сиблингов базировались на теории А. Адлера о порядке рождений детей в семье, выделив следующие сиблинговые позиции: первенец, второй сиблинг, младший сиблинг, единственный ребенок, близнецы. В зависимости от положения в семейной иерархии, каждый из сиблингов пытается использовать ресурс семьи в своих интересах, выбирая для этого различные стратегии, что и формирует у них разные психологические характеристики (Адлер, 1998).

Позднее, Ф. Саллоуэй, проведя анализ многочисленных исследований, сделал ряд обобщающих выводов, касательно личностных характеристик детей в зависимости от их позиции в семейной иерархии. Он отмечает: единственные дети и первенцы проявляют большую сознательность, ответственность, дисциплину, имеют высокий интеллект, стремятся к успеху и достигают его. Охотно общаются с взрослыми, уверены в себе, и в кругу сверстников занимают роль

лидера. Зачастую невротичны. Дети – не первенцы более адаптивны, склонны к альтруизму и налаживанию партнерских отношений. Они меньше подвержены условностям, легко осваивают новый опыт, менее конформны. Часто проявляют бурные эмоции, склонны к экстраверсии (Sullovaу, 2000). Формирование таких личностных особенностей автор объясняет их внутрисемейной ситуацией. Единственный ребенок, переходя в позицию старшего, чувствует, что его сместили с пьедестала; это тяжелое испытание для него, он всячески пытается удержать свои позиции путем близкого контакта с отцом и матерью, стараясь заслужить их внимание. К тому же, невольно на старшего возлагаются обязанности помощника, что вынуждает ребенка подражать родителям и чувствовать себя в одной когорте с ними.

Средние и младшие дети характеризуются адаптивностью и общительностью, так как жажда самоутверждения заставляет их искать различные возможности отличиться перед родителями, для этого они часто идут на эксперименты и риски (Sullovaу, 2000).

Для детей, родившихся у одних родителей, семья является первой моделью общественного устройства, их первый микросоциум. Поэтому, отношения между сиблингами – это своеобразная безопасная площадка, где познаются различные формы человеческих отношений. Здесь они примеряют на себя разные роли, учатся выражать свои эмоции (как положительные, так и отрицательные), договариваться, конфликтовать, приходиться к согласию. Общаясь друг с другом, братья и сестры экспериментируют с новыми поведенческими проявлениями, испытывая их друг на друге, прежде чем проявить их во взрослой или незнакомой среде (Алибегашвили, 2018: Электр. ресурс).

Братско-сестринские привязанности представляют собой одни из самых значимых факторов в общем онтогенезе, и являются самыми продолжительными по времени в течении жизни человека. Будучи горизонтальным типом внутрисемейной структуры, они, как правило, дольше по времени, чем детско-родительская по объективным причинам (родители умирают раньше детей), братом или сестрой человек остается дольше, чем дочерью или сыном. Долгосрочность сиблинговых связей, как и любых других, опосредует наличие взаимодействия очень многих факторов, влияющих на межличностное отношение братьев и сестер (Хоментаскас, 1989).

Специфика сиблинговых отношений заключается еще и в том, что они зарождаются и развиваются в закрытой системе, то есть, у ребенка нет возможности выбрать пол своего сиблинга, его возраст и количество братьев и сестер. Другой важный момент состоит в том, что сиблинги объединены общими условиями: общие родители, место проживания, социокультурная среда, общий опыт взаимодействий, уходящий в самое раннее детство (Лукиянченко, 2010).

Психология рассматривает сиблингов, как двойственную структуру (Алмазова, 2013). С одной стороны – это вертикальная связь с другими семейными подсистемами, где учитываются условия воспитания, влияние старших родственников на развитие детей, семейные традиции. С другой стороны, сиблинги – это всегда младшая подсистема семьи, которая рассматривается как ровес-

ники (при любой разнице в возрасте). Это всегда общение сверстников, то есть не взрослыми членами семьи. Вплоть до юношеского возраста братья и сестры остаются самыми частыми партнерами по общению. Для большинства сиблингов, отношения продолжаются и далее, на протяжении всей жизни, после смерти родителей и появления собственных семей. Каким образом будут складываться эти отношения, зависит от множества параметров: пол детей, разница в возрасте, сиблинговая позиция, эмоциональная близость, и, главным образом, воспитательная стратегия родителей, их отношение к каждому ребенку. Совокупность этих факторов определяет, станут ли сиблинги друг для друга родными и любимыми людьми или станут соперниками, затаив взаимную обиду, а иногда и ненависть. В этой связи надо отметить, что братско-сестринские отношения в целом отличаются высокой степенью гибкости и эмоциональной свободы. Это их специфическая особенность, и поэтому для них характерна некоторая изменчивость и нестабильность на протяжении жизни (Кузьмина, 2000: Электр. ресурс).

Усвоенные в семье установки и стереотипы поведения, сложившиеся на основе сиблинговой позиции, дети используют и в общении со сверстниками. Каждая из позиций характеризуется типичной манерой поведения и функционирования вне семьи. Потребность в общении с взрослыми и ровесниками обусловлена желанием самовыражаться. Взаимодействуя с людьми, ребенок формирует и осознает образ своего Я. Это касается как отношений внутри семьи, так и за ее пределами. Доброжелательное, позитивное отношение окружающих удовлетворяет потребность ребенка в признании и одобрении. Негативный опыт общения провоцирует замкнутость и неуверенность.

Итак, влияние сиблингов друг на друга очень значимо. Каждый из сиблингов, занимая определенную позицию, приобретает личностные особенности, свойственные его положению в семейной иерархии. Эти особенности формируют у ребенка определенные стратегии поведения и типы ролевого реагирования, которые он усвоит, и будет применять на протяжении всей жизни, адаптируясь с их помощью на всех уровнях социального взаимодействия. Гармоничные, имеющие позитивную окраску, отношения в диадах брат – сестра, сестра – сестра, брат – брат, способствуют формированию привязанности сиблингов друг к другу, чувства эмоциональной близости и взаимной ответственности, пониманию собственной ценности и значимости через другого сиблинга.

Модели и стратегии внутрисемейных отношений дети всегда переносят во взрослую жизнь; именно в семье складываются эталоны межличностного общения. Если в сиблинговых отношениях присутствует общность мировоззрений, взглядов, интересов, сопереживание и соучастие, то и во взрослой жизни им удастся установить благоприятные отношения в социуме на самых разных его уровнях: дружеском, деловом, супружеском и пр. Братья и сестры, родившиеся в одной семье, одинаковых социокультурных и бытовых условиях, пережившие совместно разные моменты жизни, безусловно связаны прочными родственными нитями, которые сохраняются на протяжении всей жизни, независимо от местонахождения сиблингов. Чем прочнее и благополучнее была

братско-сестринская связь в детстве, тем большее влияние она окажет на их будущее.

Таким образом, сиблинговые отношения, представляя собой традиционную систему, выступают в современном обществе безусловной ценностью, требующей поддержания и развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адлер А. (1998) Воспитание детей. Взаимодействие полов. / Пер. с англ. А. А. Валеева, Р. А. Валеева. Ростов н/Д. : Феникс. 216 с.
2. Алибегашвили Н.М. (2018) Сиблинговые отношения в социальной психологии [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. № 4. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/16PSMN418.pdf>, свободный. (Дата обращения: 27.03.2022).
3. Алмазова О. В. (2013) Типология взаимоотношений взрослых сиблингов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. №2 С. 134–146.
4. Булыгина М. В. (2021) Сиблинговые отношения и их роль в жизни человека [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. Т. 10. № 4. С. 147–156. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100414> (Дата обращения: 04.04.2022).
5. Киселева Е. В. (2016) Семья как социокультурная ценность // Вестник славянских культур. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-kak-sotsiokulturnaya-tsennost> (дата обращения: 09.04.2022).
6. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. (2020а) Принцип безопасности в психологических исследованиях проблем цифровизации // Знание. Понимание. Умение. № 2. С.152–166. DOI: 10.17805/zpu.2020.2.14.
7. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. (2020б) Методологические подходы к исследованию информационно-психологической безопасности // Научные труды Московского гуманитарного университета. №5. С. 54–61. DOI: 10.17805/trudy.2020.5.6.
8. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. (2020в) Психологическая безопасность субъектов цифровых образовательных технологий // Высшее образование для XXI века: Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы: XVI Международная научная конференция (Москва, МосГУ, 18-19 ноября 2020 г.): доклады и материалы: в 2 ч. Ч. 1. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С.263–269.
9. Краснянская Т. М., Тылец В. Г., Иохвидов В. В. (2021) Трансформация концепции личной безопасности в условиях направленного психологического давления // Знание. Понимание. Умение. №4. С. 246–257. DOI: 10.17805/zpu.2021.4.21.
10. Кузьмина М. В. (2000) Сиблинги, или Каин и Авель в одной квартире // Школьный психолог. № 17. URL: <http://www.psy.1september.ru/?year=2000&num=17> (дата обращения: 10.08.2021).
11. Лукьянченко Н.В. (2010) Социально-психологические особенности

сублингвовых отношений как значимый фактор становления и жизненного пути зрелой личности // Психологическая наука и образование. № 1. С. 31–39.

12. Хоментаскас Г. Т. (1989) Семья глазами ребенка. М. : Педагогика. 154с.

13. Sullovay F. (2000) Born to rebel and its critics // Politics and the Life Sciences. Vol. 19. P. 181–202.

Шевцова Екатерина Александровна, магистрант Московского гуманитарного университета. Научный руководитель: Краснянская Т. М., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20 (12-87). Эл. адрес: shevtsova.katyusha99@mail.ru.

М. В. Шептунов
Московский гуманитарный университет,
Московский государственный лингвистический университет

Безопасность человечества как глобальная проблема XXI века в экономическом аспекте социально справедливого деления ресурса

Аннотация: В статье показывается необходимость существенно большего круга исследований распределяемого имеющего денежную оценку ресурса в ракурсе безопасности человечества как глобальной проблемы XXI века в экономическом аспекте социально справедливого деления ресурса. Подчёркивается важность для его объективного распределения такой функции дожития, как функция выживания (дожития) Мейкхама 1889 г., позволяющей учесть в её слагаемом A_t риски для человеческой жизни, в т.ч., связанные с финансовыми и/или экономическими кризисами при малых относительно неё длительностях t кризисных периодов.

Ключевые слова: денежная оценка ресурса, ВВП, управление риском, деление ресурса, предел экономического роста и потребления, устойчивый экологический баланс

ВВЕДЕНИЕ. В настоящее время нет реальных оснований к тому, чтобы игнорировать экономический аспект в русле безопасности человечества как глобальной проблемы XXI века, и проблемные вопросы социально справедливого деления ресурса – отнюдь не исключение. При этом круг этих вопросов, научно-методических и методологических проблем относительно деления ресурса и в особенности его «социально справедливого» распределения актуален для широкого класса, в т. ч., взаимосвязанных, задач.

Предлагаемый новый взгляд на (применяемую чаще в страховании жизни) функцию выживания Мейкхама 1889 г. и основанный на нём авторский подход рассматривается для решения проблемы о делении имеющего денежный экви-

валент ресурса – в первую очередь финансовых и/или экономических кризисов, в т. ч., в ракурсе ВВП: энергии, драгоценностей и цветных металлов, топлива, сельскохозяйственных угодий, горюче-смазочных материалов (ГСМ), вредных выбросов парниковых газов (ВПГ) и др. Речь здесь может идти и о распределении либо перераспределении знаний или содержащих их электронных ресурсов – отличающегося объёма – и, как следствие, различной стоимости (когда те или иные знания одинакового либо отличающегося объёма имеют различную ценность для различных возрастных когорт индивидуумов территории мира либо меньшей).

Без преувеличения можно утверждать (Акаев, 2010, и др.), что в основе всех современных теорий и моделей экономического роста – взаимосвязанного и с социально-экономическими кризисами и соответственно вопросами деления имеющего денежную оценку ресурса – лежит неоклассическая модель роста нобелевского лауреата Р.Солоу (Solow, 1956, и др.) – однопродуктовая, где продуктом по существу является денежная оценка всего в ракурсе ВВП.

При этом известен целый ряд различных концепций и функций общественного благосостояния (Короткова, 2010, Маергойз, Сидорова, Хлебопрос, 2011, Веселов, Макаров, Малахов, 2010, Кузьмин, Махутов, Хетагуров, 1997, Бурков и др., 1980, Бурков и др., 1988, Маергойз, Хлебопрос, 2017, Галькова, Маергойз, Хлебопрос, 2012), немало из которых пригодны для распределения финансового и иного общественно значимого ресурса и даже, на первый взгляд, неделимого (Бланк, 2016).

Но возраст обычно нигде не рассматривался как решающий фактор при «социально справедливом» распределении ресурса для индивидов: ни в теории управления различными системами, ни в биоинформатике и математической экологии, ни в страховой математике и исследовании операций в экономике и др. (видимо за исключением (Шептунов, 2016)).

Для функции выживания известен ряд общих свойств (Фалин Г. И., Фалин А. И., 2003):

- $s(x)$ убывает (с возрастом $x \geq 0$);
- $s(0) = 1$;
- $s(+\infty) = 0$;
- $s(x)$ непрерывна.

Цель данной работы – показать: необходимость большего круга исследований распределяемого имеющего денежную оценку ресурса в ракурсе безопасности человечества как глобальной проблемы XXI века в экономическом аспекте социально справедливого деления ресурса, а также существенность учета взаимосвязи социально-экономического и эколого-демографического аспектов делимого общественно значимого ресурса в ракурсе ВВП либо его части.

Здесь справедливость деления выражаемого в финансовом эквиваленте ресурса подразумевается в рамках концепции американского философа Дж. Роулса, считавшего критерием общественного благосостояния такое распределение доходов, которое максимизирует благосостояние наименее обеспеченных чле-

нов общества, что наиболее близко к характерному для исследования операций критерию максимина.

В данной статье *не* ставится задач расчёта каких-либо траекторий роста и потребления.

С учётом (Фалин Г.И., Фалин А.И., 2003, Gerber, 1997) и независимости случайных величин T_{x_1}, \dots, T_{x_n} , имеющих место для n возрастов, пусть ${}_t p_{x_i} = P(T_i > t)$ – вероятность того, что человек возраста x_i лет проживёт ещё, *по меньшей мере*, t лет ($i = \overline{1, n}; i \leq 2 \leq n$), вычисляемая на основе функции выживания $s(x_i)$ (Фалин Г.И., Фалин А.И., 2003, и др.).

Предел экономического роста и, соответственно, потребления получен в (Акаев, 2010) на основе модели Солоу (Solow, 1956) и работы (Капица, 2008) – асимптотический верхний предел мирового ВВП $Y_{\max} = Y(t)|_{t \rightarrow \infty} \approx 137$ трлн. долл. с вариантами интегрального показателя полезности потребления

$$J = \int_0^{\infty} f(t, g, c) dt \text{ или } J = \int_{T_0}^T f(t, g, c) dt, \quad (1)$$

где $g(t) = \frac{I^{SD}}{N}$ – неубывающая функция ($g' \geq 0$) подушевых природоохран-ных инвестиций, стремящаяся со временем t к уровню насыщения g_{\max} ,

$$c = S - \frac{I^K}{N} - \frac{I^H}{N} - \frac{I^{SD}}{N} \text{ – потребление на душу населения Земли,}$$

S – избыточный мировой ВВП,

N – текущая численность населения,

$\frac{I^H}{N}$ – инвестиции на душу населения,

$I_{\max}^{SD} = \rho I_{\max}^K$ – максимальные затраты на охрану окружающей среды,

I_{\max}^K – максимальный объём инвестиций на цели экономического развития в целевом году.

Но и в ракурсе потребления на душу населения возраст обычно не рассматривался, в т.ч., и в (Акаев, 2010), как наиболее существенный фактор именно для справедливого деления ресурса.

Т.к. случайные величины T_{x_1}, \dots, T_{x_n} независимы, запишем с учётом (Фалин Г.И., Фалин А.И., 2003, Gerber, 1997) для нашего случая *один из возможных* критериев справедливого деления ресурса при максимизируемой вероятности выживания всей группы из n индивидуумов (возрастов x_1, \dots, x_n), между которыми требуется разделить ресурс:

$${}_t p_{x_1: x_2: \dots: x_n} = P(T_{x_1} > t, T_{x_2} > t, \dots, T_{x_n} > t) = \prod_{i=1}^n P(T_i > t) = \prod_{i=1}^n {}_t p_{x_i} \rightarrow \max, \quad (2)$$

где ${}_t p_{x_i} = P(T_i > t)$ – вероятность того, что человек в возрасте x_i лет проживёт ещё, *по меньшей мере*, t лет ($i = \overline{1, n}; n \geq 2$).

В то же время, при управлении риском целесообразно учитывать положения (условия) из (Кузьмин, Махутов, Хетагуров, 1997) и для применения соотношений (1)–(2) и др., важнейшие из которых:

1) практическая деятельность, при которой отдельные члены общества подвергаются чрезмерному риску, не может быть оправдана, даже если она выгодна для общества в целом;

2) должны быть предприняты все возможные меры для защиты каждого члена общества от чрезмерного риска.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. Исходим, задействуя полученное в (Акаев, 2010) выражение (для потребления на душу населения Земли) во внешних скобках правой части формулы (3), из того, что (позволяющий учесть риски для жизни член A_i функции дожития Мейкхама 1889 г. и их страхование – особенно в кризисные периоды при малых относительно продолжительности человеческой жизни – в пределах 120-летнего теоретического максимума возраста человека длительностями t)

$$A_i = f(m_i) = k_{A_i} \cdot m_i = k_{A_i} \cdot k_{\dots 000 \dots} \cdot \left(\frac{1}{p+1} \cdot \left(S - \frac{I^K}{N} - \frac{I^H}{N} \right) - \frac{g_{\max}}{p+1} \right), \quad (3)$$

где $k_{\dots 000 \dots} \neq 0$ и $k_{A_i} \neq 0$ – (вводимые) коэффициенты (функции, заданные

таблично или иначе либо функционалы для) пересчета между денежными и иными единицами измерения ресурса и соответственно между A_i и числами m_i , $i = \overline{1, n}$ с возможным $k_{\dots 000 \dots} = 1$ и/или $k_{A_i} = 1$,

$S = \gamma N^{1+\delta}$ – избыточный продукт, производимый на 1 чел. сверх прожиточного минимума m_0 , необходимого для простого воспроизводства населения, т.е. избыточный мировой ВВП на душу населения (в международных долларах 1990 г., $\gamma = 1,78 \times 10^{-7}$ – константа для мировой экономики, $\delta = 0,11$ при возрастающей отдаче отраслей (Акаев, 2010)),

$$N = K^2 \operatorname{arcctg} \left(\frac{T_1 - t}{\tau} \right),$$

δ – параметр, учитывающий вклад отраслей с возрастающей отдачей,

τ – параметр, характеризующий активный период жизни человека,

T_1 – критический год для демографического перехода,

$K = \sqrt{\frac{C}{\tau}}$ – число Капицы,

C – константа,

$\frac{I^H}{N}$ – подушевые инвестиции,

$I_{\max}^{SD} = \rho I_{\max}^K$ – макс. затраты на охрану окружающей среды, причём
 $\frac{I^{SD}}{N} = g(t) = \frac{p}{p+1} \left(\gamma N^{1+\delta} - \frac{I^K}{N} - \frac{I^H}{N} \right) + \frac{g_{\max}}{p+1}$ – такая неубывающая функция ($g' \geq 0$)

подушевых природоохранных инвестиций с их оптимальной траекторией, стремящаяся со временем t к уровню насыщения g_{\max} (полученная в (Акаев, 2010)), что с её помощью достигается устойчивый экологический баланс,

I_{\max}^K – макс. объем инвестиций на цели экономического развития в целевом году,

$n \leq N$ – количество индивидуумов-потребителей делимого ресурса,

причём параметр $p = 0$ при дисконтировании в предпочтении настоящего времени будущему.

Собственно функция выживания Мейкхама 1889 г., используемая в актуарной деятельности, страховой математике (Фалин, Фалин, 2003, и др.), но не рассматривавшаяся другими авторами в ракурсе деления того или иного ресурса, имеет вид

$$s(x_i) = \exp \left[-Ax_i - \frac{Hx_i^2}{2} - \frac{B(e^{\alpha x_i} - 1)}{\alpha} \right], \quad (4)$$

где A, H, B, α – обычно параметры, причём $\alpha \neq 0$.

Интересна возможность этой функции (4) в рамках предлагаемого здесь авторского подхода, когда $A_i = f(m_i)$ в разрезе (3), (5).

В этой связи отметим: можно показать совместной индукцией по x_i и по t , что имеющая место при делении ресурса на основе (3) величина

$$\begin{aligned} {}_t p_{x_i} \equiv P(T_{x_i} > t) &= \frac{s(x_i + t)}{s(x_i)} = \frac{\exp \left[-A_i(x_i + t) - \frac{H(x_i + t)^2}{2} - \frac{B(e^{\alpha(x_i + t)} - 1)}{\alpha} \right]}{\exp \left[-A_i x_i - \frac{Hx_i^2}{2} - \frac{B(e^{\alpha x_i} - 1)}{\alpha} \right]} = \quad (5) \\ &= \exp \left[-A_i t - Hx_i t - \frac{Ht^2}{2} - \frac{B}{\alpha} (e^{\alpha(x_i + t)} - e^{\alpha x_i}) \right] \end{aligned}$$

возрастающая,

где числа $0 < t \leq (121 - x_i)$, $i \leq 2 \leq n$, x_i – целые,

n – количество индивидуумов-потребителей делимого ресурса,

причём и комбинация $(H; B; \alpha)$ параметров убывающей с возрастом x_i

функции выживания $s(x_i) = \exp \left[-A_i x_i - \frac{Hx_i^2}{2} - \frac{B(e^{\alpha x_i} - 1)}{\alpha} \right]$ Мейкхама 1889 г., и

отрезок (интервал) $[q; z]$, на котором функция $A_i = f(m_i)$ убывает при возрастании (убывании) регулируемой доли m_i (в натуральных, весовых, денежных или иных единицах измерения), **не** являются единственными.

Отметим, что полученное в (Акаев, 2010) выражение для потребления на душу населения Земли

$$c = \frac{1}{p+1} \left(\gamma N^{1+\delta} - \frac{I^K}{N} - \frac{I^H}{N} \right) - \frac{g_{\max}}{p+1},$$

являясь неким усреднённым важным ориентиром, не учитывает потребности индивидуумов в имеющем денежную оценку делимом ресурсе в разрезе их различного возраста, а население обычно сильно неоднородно по нему, и поэтому его имеет смысл скорректировать с учётом возраста в свете вероятности дожития до него. Такую коррекцию реально сделать на основе (3) в функции (4), причём (с задаваемой точностью посредством погрешности $\varepsilon > 0$) $\sum_{i=1}^n m_i = m_{\Sigma}$.

Существенно и для данной работы, что в актуарной деятельности, страховой математике (Фалин Г.И., Фалин А.И., 2003, Gerber, 1997, и др.) обычно считают, что существует предельный возраст (англ. “limiting age”) $w_{\max} = 120$ лет такой, что любая функция выживания $s(x) = 0$ при $x > w_{\max}$.

В ракурсе формулы (5) для каждого имеющегося индивида соответствующей возрастной когорты важен случай, когда

$$t_i = \frac{1}{2}(120 - x_i), \text{ лет,} \quad (6)$$

причём, если возраст x_i нечётен, то вместо (6) используем соотношение

$$2t_i - 1 = 120 - x_i, \text{ лет.} \quad (7)$$

Выражения (6) и (7) призваны достижению справедливости (никоим образом не противореча концепции Дж.Роулса, а с учётом интересующего в актуарном, вероятностном смысле конкретизируемого нами на её основе критерия в рамках авторского подхода) ещё и в следующем плане: “равноправия” именно каждого потребителя делимого ресурса соответствующей возрастной когорты события того, что минимальное количество лет, которое он проживёт ещё с учётом уже достигнутого возраста, будет практически равно с поправкой на чётность/нечётность количеству последующих лет, на протяжении которых он умрёт и суммарно для него в пределах 120 лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Цель работы достигнута, а именно показана: необходимость большего круга исследований из-за обширного диапазона видов распределяемого имеющего денежную оценку ресурса, а также существенность учета взаимосвязи социально-экономического и эколого-демографического аспектов делимого общественно значимого ресурса в ракурсе ВВП, его части.

Вероятностный критерий (2) для справедливого деления такового, причём неизбежно ограниченного – лишь один из возможных вариантов.

Перспективным, но не единственным направлением дальнейших исследований видится проработка вопросов распределения дополнительных капиталовложений при управлении долговечностью биороботов и связанные с ними особенности его алгоритмизации.

Автор признателен: руководству Финансового университета и более позднего основного места работы – Российского Государственного гуманитарного университета, а также МосГУ и ФГБОУ ВО «МГЛУ» – за стимулирование его научной деятельности на должности доц., в т. ч., по данной тематике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акаев А. А. (2010) К вопросу о фундаментальных пределах экономического роста и потребления // ДАН. Т. 434. № 6. С. 749–755.
2. Бланк М. Л. (2016) Как делить неделимое // ДАН. Т. 471. №6. С. 635–639.
3. Капица С. П. (2008) Очерк теории роста человечества. Демографическая революция и информационное общество. М. : Никитский клуб. 64 с.
4. Фалин Г. И., Фалин А. И. (2003) Актуарная математика в задачах. — 2-е изд., перераб. и доп. М. : Физматлит. 192 с.
5. Gerber H. (1997) Life insurance mathematics. — 3.ed. — Berlin: Springer. 217 p.
6. Короткова Ю.В. (2010) Метод распределения ограниченного ресурса между различными группами на основании их функции полезности // Экономика и матем. методы. Т. 46, № 2. С. 89–99.
7. Маергойз Л.С., Сидорова Т.Ю., Хлебопрос Р.Г. (2011) Математический алгоритм распределения выбросов парниковых газов // Сиб. журн. индустр. матем. Т. XIV. № 2. С. 78–83.
8. Веселов Ф. В., Макаров А. А., Малахов В. А. (2010) Влияние мер по ограничению эмиссии парниковых газов на развитие экономики и электроэнергетики России // Изв. РАН. Энергетика. № 4. С. 66–81.
9. Кузьмин И. И., Махутов Н. А., Хетагуров С.В. (1997) Безопасность и риск: эколого-экономические аспекты. — СПб. : СПб. гос. ун-т экон. и финансов. 164 с.
10. Бурков В. Н. и др. (1980) Распределение водных ресурсов // Автоматика и телемеханика. № 1. С. 81–90.
11. Бурков В. Н. и др. (1988) Конкурсные механизмы в задачах распределения ограниченных ресурсов // Автоматика и телемеханика. № 11. С. 142–153.
12. Маергойз Л. С., Хлебопрос Р. Г. (2017) Математическая модель оптимального распределения премиального фонда // Экономика и матем. методы. Т. 53. №4. С. 114–118.
13. Галькова Е. А., Маергойз Л. С., Хлебопрос Р. Г. (2012) Математический алгоритм “справедливого” распределения гуманитарного ресурса и смежные вопросы // Сиб. журн. индустр. матем. № 4. С.71–77.
14. Шептунов М. В. (2016) О двух подходах к справедливому распределению гуманитарного ресурса между пострадавшими в районе ЧС при возрастном неравенстве // Общество и экономика. № 2. С.124–143.
15. Solow R. (1956) A Contribution to the Theory of Economic Growth // Quart. J. Economics. V. 70. P. 65–94.

Шептунов Максим Валерьевич, кандидат технических наук, доцент, Московский гуманитарный университет; адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5; Московский Государственный лингвистический университет; 119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 36.

Дискурс духовно-нравственных ценностей в эпоху информатизации и глобализации

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы генезиса современного состояния духовно-нравственных ценностей молодежи, что обусловлено такими процессами, как информатизация и глобализация. Коронавирус и возникшие вокруг него социальные реалии вскрыли те проблемы, которые влечёт за собой внедрение информационных технологий в сферу образования. Данные обстоятельства повлияли и на дискурс духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: дискурс; ценности; информатизация; глобализация; язык; культура; духовность.

Актуальным, с нашей точки зрения, является вопрос о дискурсе духовно-нравственных ценностей (Шилина, 2016), особенно это значимо в эпоху глобальных пертурбаций, каковой, несомненно, является начало 20-х годов XIX века. Духовно-нравственные ценности претерпели колоссальную деструкцию. То, что в сознании старшего поколения кажется безнравственным и противостественным для человеческой природы, для молодежи стало привычным и само собой разумеющимся.

Сакральность многих человеческих отношений и действий сейчас утрачена. Этот атрибут стал ненужным, ведь для многих главной установкой существования стала фраза: «Жить здесь и сейчас», что напоминает высказывание эпохи Людовика XV: «После нас хоть потоп». Приведем интерпретацию (как нам представляется, очень актуальную сегодня, в XIX веке!) этого прецедентного феномена Карлом Марксом в 1 томе его «Капитала»: «Après moi le déluge! [После меня хоть потоп!] – вот лозунг всякого капиталиста и всякой капиталистической нации. Поэтому капитал беспощаден по отношению к здоровью и жизни рабочего всюду, где общество не принуждает его к другому отношению... Но, в общем и целом, это и не зависит от доброй или злой воли отдельного капиталиста. При свободной конкуренции имманентные законы капиталистического производства действуют в отношении отдельного капиталиста как внешний принудительный закон» (Маркс: Электр. ресурс).

Стремление к извлечению прибыли любой ценой приводит к тому, что не принимают во внимание ни здоровье, ни благополучие человека. Люди становятся средством для создания прибавочной стоимости, безликой массой, у которой не подразумевается наличия чести, совести, развитого интеллекта, духовных устремлений. Деньги, стремление к обогащению – вот что сейчас является ценностью для многих молодых людей.

Даже получение знаний рассматривается теперь не как источник духовного роста личности, а как основа карьерного и потребительского роста.

Причём молодые люди трудиться не хотят, у них нет установки, что только упорной кропотливой работой можно достичь благосостояния. Пресловутые «лёгкие деньги»: всё сразу и сейчас – стали жизненной целью многих.

И этой цели подчинена деятельность молодых людей. Блоггерство, выступления артистов и стендаперов онлайн дают примеры того, как можно быстро и сравнительно без хлопот достичь материального благосостояния. Чтобы привлечь как можно больше зрителей, а тем самым и подписчиков, используются средства, которые свидетельствуют о низкой культуре или, скорее, о её отсутствии у тех, кто набирает большее количество просмотров и отзывов. Одним из таких средств является использование инвективов (табуированных лексических единиц). Самый показательный пример – группа «Ленинград», где матерная брань используется совершенно свободно, без всяческих купюр. Если проследить за тем, сколько просмотров набирает Сергей Шнуров после выхода очередного клипа, можно понять, что зрители не только сами охотно слушают и смотрят плоды творчества группы, но и распространяют в своих аккаунтах. Например, «Ч.П.Х.» – 125 миллионов просмотров, «В Питере-пить» – 124 миллиона просмотров, «Почем звонят колокола» – 29 миллионов просмотров (рисунок 1).

Текст этих песен невозможно привести не только в научной статье, но и в обычном разговоре. И такие (чрезвычайно популярные в молодежной среде, если судить по данным Интернет) песни являются правилом, а отнюдь не исключением в коммуникативном пространстве современного социума [Шилина, 2019; Коханая, 2016б; Епремян, Шилина, 2021].

Глобализация и информатизация привели к тому, что отсутствие нормативных рамок способствует наплыву инвективной лексики не только в бытовую сферу, но и её проникновению в ту среду, которая всегда была призвана «нести культуру в массы», – а именно в песенное творчество.

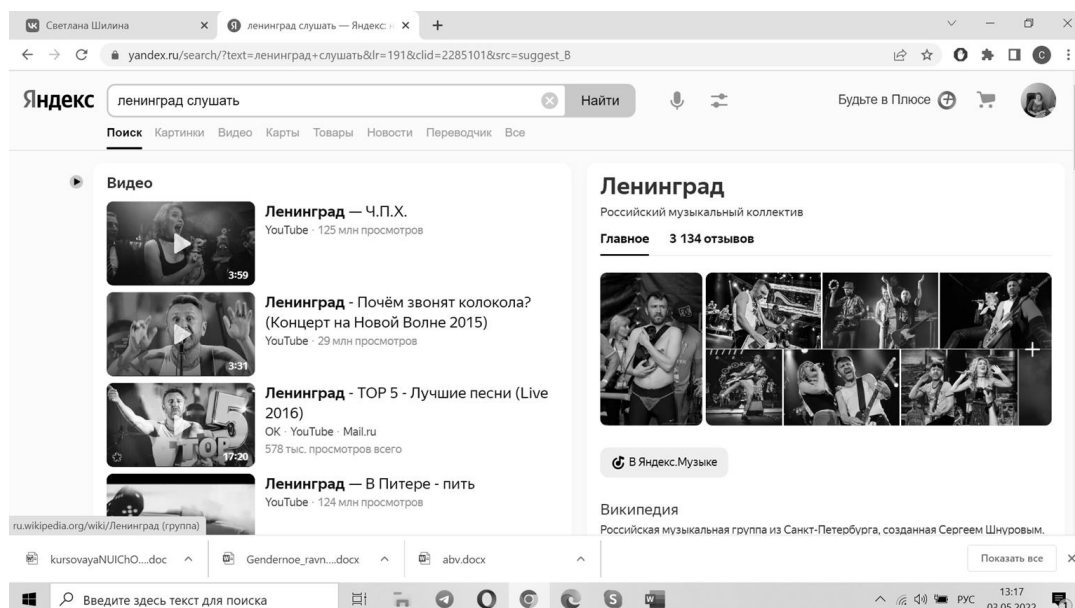

Рис. 1. Скрин поисковика по запросу группы «Ленинград» (Скрин..., URL)

Группа «Ленинград» не единственная, кто завоевывает популярность путём эпатажа, шокирования публики. Это просто один из примеров.

Ещё один пласт молодежной «культуры», который активно влияет на формирование духовно-нравственных ценностей, – это стремительно распространяющийся сейчас в Интернет-пространстве стэнд-ап. Молодежь выступает с комическими монологами, в которых затрагиваются насущные проблемы социума. И речевое оформление этих высказываний тоже далеко от литературной нормы современного русского языка (Шилин, 2021).

Для достижения популярности, а, следовательно, для получения прибыли используются те средства, которые неприемлемы в культурной среде.

Толкуя о духовно-нравственных ценностях, нужно учитывать многие составляющие, в том числе политику государства. Если у нас провозглашается общество потребления, капиталистические ценности ставятся во главу угла, то не стоит требовать от молодежи высокой нравственности.

Стремление к достижению благосостояния любой ценой приводит к тому, что размываются культурные нормы, позвольтельным становится то, что раньше считалось беспринципным, безнравственным, недопустимым в межличностных и межгрупповых отношениях.

Распространение цифровых технологий привело к формированию особой «сетевой» культуры (Байдакова, Киричек, 2013) в молодежной среде, которая способствует становлению виртуальной личности (Мамедов, 2019а; Мамедов 2019 в; Мамедов 2020а) с особыми запросами и особыми ценностями (Шилина, 2018; Киричек, 2016; Киричек, 2017). Касается это такой части молодёжи, как студенческая. В связи с переходом на дистанционное обучение (Чухачева, Лапыко, 2021; Мамедов, Писарева, 2020б) обострились многие проблемы (Воронов, 2016; Головин 2016б; Коханая, 2016а). Помимо снижения уровня овладения знаниями произошёл и дисбаланс между воспитательными целями обучающихся и усвоением культурных навыков обучающимися.

Наглядным примером может служить поведение школьников во время онлайн-уроков: неуважительное отношение к учителям, запуск программ, которые срывали уроки, отключение от трансляции под видом неполадок с Интернет-соединением и подобное. Обучающиеся пользовались своей безнаказанностью и позволяли себе такие шалости, которые совершенно были бы недопустимы в обычной обстановке аудиторного занятия.

Дистанцирование образования от духовности привело к отчуждению подрастающего поколения от гражданских ценностей и выступило значимым фактором депатриотизации сознания молодых людей, их переориентации на потребительские и достигательные ценности.

Отметим, что очень важную роль в формировании духовно нравственных ценностей играют средства массовой информации, причём их влияние может быть диаметрально противоположным (Головин, Коханая, 2011; Головин, Коханая, 2016а; Коханая, 2014), стоит упомянуть при этом и рекламу как средство воспитания человека, соответствующего принципам общества потребления

(Епремян, Шилина, 2020; Коркия, Мамедов, Макарова, 2020; Мамедов, Писарева, 2019б).

Дискурс духовно-нравственных ценностей в эпоху информатизации и глобализации подвергается испытаниям. В современную эпоху, чреватую потрясениями во всех сферах жизнедеятельности, необходима та нравственная основа, которая помогает выстоять во всех испытаниях. Поэтому так важно формировать в подрастающем поколении представления о тех ценностях, которые могут способствовать осознанию себя частью великого народа. Не вызывает сомнений, что именно культура есть важнейший фактор интеграции, способствующей консолидации общества, разъединенного на различные социальные слои и группы. Духовно-нравственные ценности способствуют социальному взаимодействию этих слоёв и групп, а также призваны сглаживать моменты взаимонепонимания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байдакова Д. М., Киричек П. Н. (2013) Сетевая культура молодёжи: границы новой реальности // Россия в период трансформации: молодежь и вызовы современного общества. Материалы седьмой международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. С. 53–55.

2. Воронов К. А. (2016) Проблемы студенческой молодёжи: результаты социологических исследований 2015–2016 годов (на базе лаборатории социологии и социальных технологий БГУ имени академика И. Г. Петровского) // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. № 1 (8). С. 107–122.

3. Головин Ю. А., Коханая О. Е. (2011) Отечественные средства массовой информации для детей // М. : МГУКИ. 170 с.

4. Головин Ю. А., Коханая О. Е. (2016а) «Желтая» пресса как элемент массовой культуры // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации. Материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону : РГУПС. С. 28–37.

5. Головин Ю. А. (2016б) Актуализация технологического компонента в современном журналистском образовании // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 1. С. 6.

6. Епремян Т. В., Шилина С. А. (2020) Управленческие технологии дискурса социальной рекламы // Журналістыка — 2020 : стан, праблемы і перспектывы. Матэрыялы 22-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. Мінск. С. 383–386.

7. Епремян Т. В., Шилина С. А. (2021) Дискурс социального пространства города в условиях цифровизации // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск. С. 25–31.

8. Киричек П. Н. (2016) Коллизии «визуальности – духовности» в межкультурной коммуникации // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 167–177.

9. Киричек П. Н. (2017) Духовная культура в динамике интересов российской молодежи // Вопросы культурологии. 2017. № 2. С. 70–76.
10. Коркия Э. Д., Мамедов А. К., Макарова Е. А. (2020) Потребление как атрибут современной цивилизации: история и новые тренды // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 7. С. 34–39.
11. Коханая О. Е. (2014) Современная медиасреда и образовательные стратегии воспитания // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. № 1. С. 79–82.
12. Коханая О. Е. (2016а) Профессиональные журналистские дисциплины в системе современного университетского образования // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 1. С. 63–70.
13. Коханая О. Е. (2016б) Формы коммуникативного сотрудничества в вузе в условиях информационно-технологических перемен // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 3. С. 22–34.
14. Мамедов А. К. (2019а) Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности // Экономика. Социология. Право. № 1 (13). С. 68–75.
15. Мамедов А. К., Писарева Л. Ю. (2019б) Глобализация как проект пост-модерна: социологическая оптика // Теория государства и права. № 4 (16). С. 85–95.
16. Мамедов А. К. (2019в) Социальные последствия виртуализации личности // Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. М. : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. С. 44–48.
17. Мамедов А. К. (2020а) Личность в информационной матрице: незавершенный проект // Трансформация коммуникации в цифровую эпоху. Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. Ред. А. К. Мамедов, И. Н. Чудновская. С. 76–96.
18. Мамедов А. К., Писарева Л. Ю. (2020б) Метаморфозы цифрового общества: трудности роста и риски // Социология. № 3. С. 4–17.
19. Маркс К. Капитал [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://books.google.ru/books?id=CIdqCwAAQBAJ&pg=PA331&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false.
20. Чухачева Е. В., Лапыко Т. П. (2021) Высшее образование в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции: проблемы и перспективы // Дискурс социальных проблем в социокультурном, образовательном, языковом пространстве в период пандемии коронавируса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Брянск. С. 455–460.
21. Шилин А. М. (2021) Актуальные проблемы изучения русского слова: функционирование языка в эпоху информатизации // С любовью к Слову : Сборник статей участников Всероссийской с международным участием научной конференции, приуроченной к 80-летию юбилею доктора филологических наук, профессора Людмилы Алексеевны Климковой, специалиста в обла-

сти лексикологии, диалектологии, ономастики, словообразования / Отв. редактор О.В. Никифорова. Арзамас. С. 430–432.

22. Шилина С. А. (2016) Социолингвистические аспекты русской языковой личности советской эпохи как отражение социокультурных процессов в дискурсе // Поливановские чтения. № 11. С. 289–296.

23. Шилина С. А. (2018) Дискурс коммуникативной культуры в свете ценностных ориентаций молодёжи // Научный журнал Дискурс. № 11 (25). С. 216–226.

24. Шилина С. А. (2019) Дискурс-анализ коммуникативного пространства города // Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ : Материалы научной онлайн-конференции с международным участием. М. : Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. С. 96–101.

Шилина Светлана Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (РФ). Адрес: 241023, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14. Тел.: 8-920-607-66-12. Эл.адрес: super-shili2012@yandex.ru.

Е. В. Широкова
Московский гуманитарный университет

Правопорядок в сфере отечественных трудовых отношений

Аннотация. Создание действенного правового режима – обязательный элемент для исполнения при взаимодействии лиц, трудящихся в той или иной организации. Соблюдение правового режима (правопорядка) всеми работниками дает условия для эффективного исполнения трудовых обязанностей каждого члена трудового коллектива. В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть важное значение беспрекословного исполнения трудовой дисциплины каждой стороной трудовых отношений.

Ключевые слова: дисциплина труда, правила внутреннего трудового распорядка, работник, трудовая дисциплина.

Трудовая дисциплина – гарант соблюдения правопорядка в сфере отечественных трудовых отношений, а также важное условие взаимодействия сторон трудовых отношений. Помимо прочего следование нормам трудовой дисциплины способствует охране жизни и здоровья работников, рациональному использованию рабочего времени и вырабатывает у работников такое правило, как добросовестное соблюдение своих трудовых обязанностей.

В отечественной доктрине трудовая дисциплина являлась предметом изучения Л. С. Таля. Под дисциплиной труда автор понимал перечень конкретных правил, которые должно выполнить лицо (трудящийся), что, в свою очередь,

необходимо для поддержания правопорядка в сфере труда, который приводит к нормальному функционированию предприятия. (Дементенко, 2016)

В трудовом праве можно рассматривать трудовую дисциплину с различных сторон. Во-первых, трудовая дисциплина рассматривается как элемент основного принципа правового регулирования трудовых отношений, который выражается в обязательном соблюдении сторонами трудового договора условий заключенного договора, включая право работодателя требовать от работников исполнения ими трудовых обязанностей и бережного отношения к имуществу работодателя и право работников требовать от работодателя соблюдения его обязанностей по отношению к работникам, трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права (Трудовой кодекс РФ, 2022). Во-вторых, можно рассмотреть трудовую дисциплину как отдельный институт особенной части отечественного трудового права, которая представлена в совокупности правил дозволенного поведения работников у конкретного работодателя. Трудовая дисциплина в данном аспекте включает в себя такие нормы как нормы, определяющие внутренний трудовой распорядок, устанавливающие взаимодействие в коллективе и соблюдение субординации между работодателем и работниками, и норму оценки действий работников в процессе исполнения своих трудовых обязанностей как в поощрительном, так и в противоположном характере (например, привлечение к ответственности за нарушение трудовой дисциплины). В-третьих, трудовая дисциплина рассматривается как элемент трудового правоотношения и проявляется в формировании должного поведения работников в процессе труда, конкретизации трудовых обязанностей каждого работника, а также в реальных действиях сторон трудовых отношений и уровнем соблюдения правил внутреннего трудового распорядка.

По мере развития производственных сил и отношений меняются методы контроля, стимулы и само содержание трудовой дисциплины. Например, согласно Конституции Российской Федерации (37 статья), труд свободен, а принудительный труд запрещен (Конституция РФ, 2020). Ответственность за соблюдение норм трудовых правоотношений и за выполнение трудовых обязанностей работник несет не перед государством, а перед работодателем.

Проводя анализ трудовой дисциплины, многие исследователи обращают внимание на то, что следует учитывать две категории, которые оказывают воздействие на трудовые правоотношения, это горизонтальные и вертикальные факторы (Чнха, 2009). К горизонтальным факторам относят обстоятельства, отражающие личную выгоду и интерес при выборе места работы и трудовой функции. К вертикальным факторам относят юридические последствия, следующие из трудового договора, заключенного между сторонами.

Трудовая дисциплина бинарное понятие, так как помимо обязанностей работников перед работодателем, она включает в себя в том числе и обязанности работодателя перед работниками. Эти обязанности тесно связаны друг с другом, ведь, чем порядочнее работники будут соблюдать трудовую дисциплину, тем лояльнее работодатель будет расположен работнику, и наоборот. Дисци-

плина труда есть правовая основа для организации трудовой деятельности, а также она способствует рентабельности и эффективности деятельности организации в целом.

Дисциплина труда является сложным социальным явлением, которое выступает в качестве связи участников трудовых отношений, что обязывает стороны согласовывать свои действия для достижения итоговых целей работодателя и основана она на соблюдении правовых норм, которые устанавливают правила поведения. Для обеспечения надлежащего исполнения дисциплины труда, используются средства организационно-правового характера, которые могут влиять на поведение работника, а также методы, позволяющие поддерживать надлежащий уровень трудовой дисциплины для общества. Ключевыми методами для обеспечения соблюдения правопорядка в сфере трудовых отношений является убеждение (реализуется через меры поощрения), само поощрение и принуждение. В трудовом праве поощрение можно охарактеризовать, как выделение того или иного члена трудового коллектива в той форме, которая закреплена в законодательстве или в коллективном договоре, при этом не всегда поощрение представляет собой материальную стимуляцию, это может быть и простая почетная грамота, благодарность, диплом. Такие поощрения несут в себе высокое моральное значение. Ответственному и исполнительному работнику всегда приятно получить от работодателя внимание и понимать, что его труд виден и его ценят. Но всё же к дисциплине трудовых отношений проще принудить, чем убедить в необходимости её соблюдения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дементенко Ю. А. Дисциплина труда как оценка поведения работников организации // Экономика и социум. 2016. № 3 (22). С. 343.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
4. Чеха В.В. Дисциплина труда // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2009. № 1. С. 78–83.

Широкова Екатерина Валерьевна, магистрант 1 курса программы «Трудовое право. Защита социально-экономических прав и интересов работников и работодателей» юридического факультета АНО ВО «Московский гуманитарный университет».

Кибернетика игры

Аннотация: в статье проводится аналогия между игрой и кибернетической системой;

Ключевые слова: игра, Хёйзинга, культура, кибернетическая система, кибернетика.

Игра как феномен с давних пор занимала лучшие умы. Несмотря на разнообразие взглядов и концепций, большинство из них говорили о прикладном по отношению к культуре характере игры, о том, что игра – это элемент культуры. На этом общем фоне Йохан Хёйзинга в своей книге «Человек играющий» пришёл к парадоксальному выводу. В отличие от всех своих предшественников, он заявил, что игра первична, и что она выступает как «основа и фактор культуры» (Хёйзинга, 1997: 25). Игра порождает культуру.

Исходя из этой концепции выходит, что у эволюции есть направление, вектор. А может быть даже пункт назначения, конечная цель. Ясно одно: эволюция движется туда, где умеют играть. Там, куда она устремлена, все поголовно играют. Неживая природа предельно серьёзна. Ей некогда играть. Она занята. Простейшим организмам тоже не до шуток и не до игр. А вот животные уже потихоньку поигрывают. Примитивные виды играют очень мало – у них ещё слишком много дел. У развитых появляется досуг, и они играют чуть больше.

И вот появляется человек. Сначала он угрюм и задумчив. У него мало времени. Человек ещё слишком озабочен проблемами безопасности и здорового питания. Но вот он улучил момент и начинает играть. Ему нравится. Увлёкшись, он играет всё больше и больше. С какого-то момента человек вообще живёт играя. В отличие от животных, он не просто что-то делает. Он свою деятельность разыгрывает.

Постепенно игра стала хорошим тоном и признаком аристократизма. Умение всё делать играя, отличает аристократа от простолюдина. И сегодня эта классификация не зависит от происхождения. В нынешнее время человек сам решает, «простолюдин» он или «аристократ духа».

Чем бы ни занимался аристократ духа, он всё делает играя. Неигровая серьёзность – удел плебеев. Аристократизм – это декларация свободы. И как свидетельствует Хёйзинга, такое убеждение прочно укоренилось во всех языках мира (Там же: 49-50).

То, что барин «изволил выкушать» графинчик водочки, означает то, что, в принципе, он мог и не пить. Не то чтобы водка надавила на него. Нет. Она не имеет над ним никакой власти. Ничто не принуждает его к алкогольной процедуре. Это его свободное волеизъявление. Он просто захотел и выкушал. А если

бы не захотел, то даже и не притронулся бы. Он хозяин своих желаний и совершенно свободен. Он аристократ духа.

Японский аристократ не просто «прибывает в Токио», он «играет прибытие в Токио». Никакие внешние обстоятельства не могли заставить его прибыть в Токио. Ничто не властно над ним. Он ведь аристократ. Он просто захотел и приехал. А мог и не приезжать. Поэтому он «играет» - разыгрывает церемонию прибытия в Токио.

Сказать, что человек умер – означает, что он не хотел умирать, но смерть настигла его. А вот выражение «соблаговолил умереть» значит, что его смерть не случайна. Он мог и не умирать. Ничто, даже смерть не властна над аристократом духа, он её владыка. Поэтому он умирает, когда захочет. Он захотел и умер - «сыграл в ящик» и «приказал долго жить». Он стал соучастником и даже соавтором собственной смерти. Он её срежиссировал.

Иногда человек слишком погружается в заботы и перестаёт играть. Это плохой симптом, признак инволюции в рамках своего вида. Совершенным животным он, конечно, не станет. Его падение в другом – из «аристократа духа» - свободного человека – он превращается в «простолюдина» – плотское человекообразное существо.

Удивительная вещь – игра. Она разыгрывается прямо посреди обыденного мира. От него она сразу же отгораживается надёжным забором – игровым временем и игровым пространством. По условному сигналу внутри этого магического круга начинается действие, подчинённое каким-то особым законам – правилам игры. И здесь разворачивается совершенно иная реальность. Совсем не та, что за её пределами: «Внутри сферы игры законы и обычаи обыденной жизни не имеют силы... Это временное устранение "обычного мира"» (Там же: 31).

Игра – это вещь в себе: «Арена, игральный стол, магический круг, храм, сцена, киноэкран, судебное присутствие – все они, по форме и функции, суть игровые пространства, то есть отчужденная земля, обособленные, выгороженные, освященные территории, где имеют силу свои особые правила. Это временные миры внутри мира обычного, предназначенные для выполнения некоего замкнутого в себе действия. Внутри игрового пространства господствует присущий только ему совершенный порядок» (Там же: 29).

Любая игра зиждется на фундаменте – правилах. Правила трансцендентны. Они – священны. Это религия игры, её абсолют. Нарушение правил разрушает игру и впускает в неё неигровую реальность: «Стоит лишь отойти от правил, и мир игры тотчас же рушится. Никакой игры больше нет» (Там же: 30).

Хейзинга делит всех нарушителей правил на два вида: это шулеры и шпильбрехеры. «Шпильбрехер, однако, вовсе не то, что плут. Этот последний лишь притворяется, что играет. Он всего-навсего делает вид, что признает силу магического круга игры. Сообщество входящих в игру прощает ему его грех гораздо легче, нежели шпильбрехеру, ломающему весь их мир полностью. Отказываясь от игры, он разоблачает относительность и хрупкость того мира игры, в котором он временно находился вместе с другими. Поэтому он должен

быть уничтожен, ибо угрожает самому существованию данного игрового общества» (Там же: 30–31)

Ещё одним свойством игры является то, что в неё вступают свободно. Другое дело, что, вступив в пространство игрового поля, человек подчинён игровым правилам. Он не может покинуть игровое пространство-время, когда захочет. Он должен дожидаться окончания игры. Иначе он – нарушитель, шпильбрехер.

Критерием того, что игра совершенна, её высшим смыслом, является удовольствие. Радость, удовлетворение от игры – самый важный признак того, что игра состоялась. С другой стороны, могут присутствовать все формальные признаки игры, но, если радости нет, нет ощущения полноты и самодостаточности, значит нет собственно игры, есть некая неигровая деятельность, имитирующая игру. Участнику игры не нужны дополнительные источники энергии, смыслы и награды. Игра самодостаточна, там всё есть. И миллионы мальчишек носятся с мячом часами совершенно бесплатно и не требуя награды. Трудно заставить людей бегать часами. А здесь они сами это делают. Награда – в самой игре.

Определённые игры формализуются, становятся жанрами искусства, видами спорта, профессиями, и многие люди профессионально участвуют в играх. Но настоящая игра, игра по своей сути – это когда она в удовольствие. И даже если это профессия и работа, за которую платят деньги, чувство игры не должно исчезать. Это работа, но в радость. Чем бы человек ни занимался, он должен «сыграть», т.е. довести эту деятельность до уровня игры.

Полностью соглашаясь с Хёйзингой в отношении признаков и внутренней логики игры, мы зададимся важным вопросом, который поможет нам лучше понять игру как феномен: а что такое реальность, от которой отгораживается игра?

Если посмотреть на мир непредвзято, без доставшейся нам от эпохи Просвещения прогрессистской концептуальной нагруженности, то можно увидеть очень странную асимметрию. Опускаться, во всех отношениях, всегда легче, чем подниматься. Зубы разрушаются как-то сами собой и совершенно бесплатно. А ремонтирует их специально обученный доктор и за немалые деньги. Бардак образуется естественным образом, а порядок обязательно надо наводить. Запоминается всё с усилием, а забывается само собой. Чтобы изобразить кривую линию, достаточно машинально провести рукой. А чтобы нарисовать ровную, необходима предельная концентрация. Один-единственный хулиган затерроризирует класс из 30 «зубрил», а иногда и всю школу.

Именно эту асимметрию Льюис Кэрролл описал в своей книжке «Алиса в Зазеркалье». Реальность Зазеркалья напоминает постоянно движущийся вниз эскалатор: чтобы остаться на том же месте, там всем приходится бежать изо всех сил. А чтобы подняться вверх, надо бежать вдвое быстрее (Кэрролл, 2010: 120). Без сомнения, под видом Зазеркалья Кэрролл описывает нашу реальность.

Действительно, всё плохое приходит как-то само собой и совершенно бесплатно, а всё хорошее всегда требует усилий и за него обязательно приходится платить. Чтобы всегда выглядеть чистым и опрятным, т.е. быть тем, кем ты уже

являешься, надо очень сильно стараться. Но если ты хочешь быть иконой стиля, надо трудиться в десять раз больше. А вот движение в обратном направлении вообще не требует никаких усилий. Чтобы оказаться в противоположной стороне, достаточно просто остановиться.

Любой спортсмен знает – чтобы оставаться в той же форме, в которой ты сейчас находишься, надо много тренироваться. Но если ты хочешь стать чемпионом – надо тренироваться вдвое больше. Каждому музыканту известно: только регулярные занятия позволяют сохранить ту техники, которая уже есть. Т. е. целый час упорных занятий в день – это не для движения вперёд, это только для того, чтобы остаться на том же месте. Для развития, для прогресса придётся заниматься в два, а может быть и в пять раз больше.

Во второй половине XIX века в термодинамике Клаузиусом было открыто явление, во многом объясняющее эту асимметрию. Он заявил о существовании глобального космического течения, направленного в сторону деградации и хаоса – энтропии (Планк, 1975: 10–167). При этом термодинамика не отрицает сам факт развития и появление новых, все более упорядоченных структур. Эволюция и прогресс бесспорны. Но они существуют не как естественный, самотекущий процесс, а наоборот – как движение, преодолевающее природное течение. Энтропия – это естественная склонность любого порядка и организации к хаосу. И она имеет тенденцию к возрастанию. При этом Эйнштейн был убежден, что термодинамика – это единственная теория, которая никогда не будет опровергнута (Эйнштейн, 1967: 270).

Основной факт нашей Вселенной – энтропийная реальность. И здесь все бегут. Объекты, застигнутые врасплох, и в расслабленном состоянии попавшие в этот водоворот, обречены. Совершенно выбраться из него невозможно, как невозможно выбраться из самой Вселенной. Держаться на некотором расстоянии от его эпицентра сможет только тот, кто бежит изо всех сил. Чтобы двигаться против течения, надо бежать вдвое быстрее. Любая, даже самая кратковременная парковка крайне опасна и грозит незамедлительной эвакуацией. Тот, кто перестаёт бежать и останавливается, никогда не остаётся на том же месте. Его тут же каким-то мутным потоком смывает в неизвестном направлении.

Об этой мировой асимметрии говорит и теория вероятностей. То, что требует хоть каких-то усилий, всегда менее вероятно, чем то, что происходит само по себе. В связи с этим любые процессы организации, усложнения и развития вообще маловероятны, в отличие от процессов деградации. «Плохое» в любой игре имеет фору. И его шансы на победу всегда выглядят более вероятными. Один невольный проступок испортит блестящую репутацию, заработанную десятилетиями добродетельной жизни. Между двумя точками можно провести только одну прямую линию, а кривых – бесконечное множество. У любой задачи только один правильный ответ, а неправильных – бесконечное множество.

На этой асимметрии построено большинство головоломок. Так кубик Рубика имеет только одно правильное состояние – когда он полностью собран. На это его одно-единственное правильное состояние приходится более 43 квинтиллионов неправильных состояний. Это значит, что вероятность сборки куби-

ка равна 1 против 43 000 000 000 000 000 000. Поэтому кубик никогда не собрать просто так. Нужно приложить усилие.

Стол нашего мироздания перекошен. И ни одна вещь не может удержаться на его поверхности без усилий. Что касается движения вверх, то в этой смертельно опасной зоне оно вообще маловероятно. И на это приходится тратить все резервы.

Любые процессы организации, усложнения и развития всегда требуют большого количества дополнительной энергии. Поэтому они маловероятны. То, что требует хоть каких-то усилий, всегда менее вероятно, чем то, что происходит само по себе.

Вселенское течение к разрушению и смерти глобально. Оно универсально и действует на всех уровнях. Любой островок порядка – это плацдарм, на котором ежесекундно происходит титаническая борьба с всемогущей энтропией.

Эту реальность подтверждает и современная наука. Стационарная, предсказуемая, закономерная Вселенная ушла в прошлое. Сегодня в науке преобладает концепция вероятностной Вселенной (Гейзенберг, 1987). Современная физика говорит о законах не как о чём-то незыблемом, а как о статистических моделях, реализация которых вероятностна. Уайтхед разрабатывал «философию процесса», согласно которой бытие, существование, порядок – это не данность, это процесс (Уайтхед, 1990). Пока он идёт (т.е. пока кто-то бежит вверх по эскалатору), порядок есть, но он не гарантирован в дальнейшем.

Энтропия была прекрасно известна ещё древним. Греки звали её Танатосом. Этой силе разрушения и смерти, противостоит сила объединения и созидания – Эрос. Благодаря этому противодействию мир существует (Гесиод, 2001; Овидий, 1994).

Энтропия и борьба с нею описываются в известном мифе о чаше Данаид. У чаши нет дна, поэтому приходится ее все время наливать. Чаша всегда полна, как полна и упорядочена наша Вселенная. Но сама полнота этой бездонной бочки достигается только благодаря тому, что ее непрестанно наполняют несчастные дочери Даная. Т.е. если гипотетическому внешнему наблюдателю была бы доступна только чаша и он не видел бы наполняющих ее девушек, то у него бы возникла уверенность, что полнота чаши есть естественное состояние, и чаша полна сама собою.

Это мироощущение свойственно и греческой философии. Мамардашвили пишет об этом как о всеобщей тенденции: «Древние философы утверждали, что зло делается само собой, а добро нужно делать специально и все время заново, оно, даже сделанное, само не пребывает, не существует» (Мамардашвили, 1982: 57).

Эта же тональность присуща и библейской традиции. Окружающий мир – это отнюдь не созданный Богом и описанный в «шестодневье» рай. Процесс творения закончился катастрофой – грехопадением, повлекшим кардинальные изменения в самой материи. Задолго до Кэрролла и Клаузиуса Максим Исповедник говорит о той же самой энтропийной реальности: «Само в себе вещество несет беспорядок, словно находясь в каком-то течении» (Максим Исповедник, 1994: 100).

ведник, 2006: 85). За все хорошее здесь приходится платить: «проклята Земля... терние и волчцы произрастит она тебе... В поте лица будешь есть хлеб» (Быт. 3:17–19; Библия, 1990: 3). В отличие от первозданного мира, в котором было все хорошо, здесь господствует «закон греха и смерти» (Рим. 8:2; Новый Завет, 1979: 399). Мир буквально пронизывает «какая-то тяжелая и вниз стремящаяся склонность греха» (Григорий Нисский, 1861: 152).

В середине XX века появилась новая интегральная наука – кибернетика. Она заявила, что успешная борьба с энтропией может осуществляться лишь в рамках кибернетических систем. Это особые машины-организмы – биологические, механические, электронные или социальные гомеостаты, способные целесообразно организовывать энергию (Бир, 1965: 39–40). Об уникальных особенностях киборгов пишет Винер: «Подобно живому организму, машина представляет собой... устройство, которое временно и в ограниченных рамках... противодействует общей тенденции к возрастанию энтропии. Благодаря своей способности принимать решения машина может создать вокруг себя локальную зону организации в мире, общей тенденцией которого является разрушение» (Винер, 2003: 37).

Если сравнить основные признаки игры с особенностями работы кибернетических систем, и условиями, в которых им приходится работать, то можно увидеть полную идентичность. Киборг, сражаясь против энтропии, играет. Находясь посреди энтропийного мира, он разыгрывает некую иную, не энтропийную реальность. По сути, любой высокоорганизованный объект – животное ли это, машина или человеческий коллектив, не важно – имеющий возможность плыть против мирового течения и бороться против энтропии, разыгрывая свою собственную игру, это кибернетический организм, киборг. Это двигатель, направленный на борьбу с хаосом и создающий внутри себя жизнь. Эта жизнь – цена его игры.

Играющий человек или команда – это уже иной, «продвинутый» игровой уровень. Им уже мало просто жизни. Для них это обыденность и банальность, и они создают надстройки над этой игрой. В этих своих играх они создают реальность для культивирования специфических человеческих свойств, того, что не может дать простая биология.

Играющий человек или коллектив – это киборг, все части которого собраны в единое целое. Всё в нём, вплоть до последней человеческой эмоции, подчинено программе – правилам игры. И эта программа написана не генетикой, а творческим умом свободного человеком. Все силы души и тела участников, при этом, сосредоточены не на биологии, а на выполнении этих человеческих правил. Ни один вид энергии не растрачивается впустую, а направлен в некий игровой «двигатель внутреннего сгорания» на борьбу с энтропией и создание новой реальности.

Здесь мы видим ту же «философию процесса»: бездну небытия, над которой разворачивается космос игры. А для человека возврат к чистой биологии сродни падению в бездну. Пока игра идёт – космос (человеческое в человеке) существует. Если она закончится, бездна хаоса тут же поглотит его.

Энтропия присутствует в любой игре, как она неизбежно присутствует во всех кибернетических системах. В чём тогда разница между игрой и обыденностью? В том, что в игре энтропия присутствует, но не царствует. Она царствует во внешнем мире, но не в игре. Здесь она вне закона. В игре она – персона нон грата. Но хаос пытается прорваться сквозь щели – через несовершенство правил и участников, через ошибки судей, через коррупцию. В игре у неё нет статуса. Здесь она находится на нелегальном положении – в качестве нарушения, преступления, ошибки, шума, помехи. Хаос постоянно мешает: жульничает и шпильбрехерничает, и ждёт окончания игры, чтобы поглотить её участников. Но его ожидания напрасны: как только кончается одна игра, тут же начинается новая. Потому что вся культурная деятельность человека есть игра.

Разыгрываемая человеком культура – это мощная боевая единица, которая, вторгаясь в суровую реальность, неизменно приходит ему на помощь. Это силовое поле, разворачивающееся посреди неблагоприятного пространства и временно нейтрализующее его. Оазис, дающий человеку, во время его кратковременной миграции туда, отдых и эмоциональный заряд. Ну и во многом – это эталон, образец, который даёт человеку модель гармоничного построения своей внутренней вселенной.

Игра требует труда и концентрации, которые менее вероятны, чем бездействие и рассеянность. И здесь на помощь приходят внешние стимуляторы – призы, кубки, почёт, премиальные. Поэтому полезные и нужные игры поддерживаются обществом различными вознаграждениями, дабы нейтрализовать возрастающую в них энтропию.

Таким образом, игра – это не просто уход от повседневности. Это уход от конкретной реальности – Зазеркалья, мира, где царствует энтропия. Игра – попытка хотя бы в ограниченном пространстве-времени выровнять искривлённый стол мироздания и остановить скатывающиеся с него предметы. В игре создаётся особое поле напряжения, благоприятствующее развитию. Игра – кибернетический организм, развёрнутый посреди распадающегося мира для борьбы с вечным двигателем энтропии. Это островок порядка в океане бушующей энтропии. Она вырывает человека из мира Зазеркалья и помещает его в пространство развития.

Игра – это вовсе не уход куда-то. Тот, кто играет, он не уходит. Он остаётся. Остаётся, чтобы посреди всеобщего беспредела или плохого порядка навести порядок хороший. Игра – это плацдарм, отвоёванный у энтропийного мира, для создания там иного порядка. Это попытка в ограниченном пространстве и времени вернуть потерянный рай или хотя бы его образ. Игра – это рай на Земле, несовершенный, но единственно здесь возможный. И возможен он только в виде кибернетического организма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия (1990) Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические / В русском переводе с параллельными местами. Хельсинки. 1222 с.

2. Бир, С. (1965) Кибернетика и управление производством. М. : «Наука». 392 с.
3. Винер, Н. (2003) Кибернетика и общество / Творец и будущее. М. : ООО «Издательство АСТ». 732 с. С. 7–224.
4. Гейзенберг, В. (1987) Шаги за горизонт / Пер. с нем./ Сост. А. В. Ахутин; Общ. ред. и вступ. ст. Н. Ф. Овчинникова. М. : Прогресс. 368 с.
5. Гесиод (2001) Полное собрание текстов / Вступительная статья В.Н. Ярхо. Комментарии О. П. Цыбенко и В. Н. Ярхо. М. : Лабиринт. 256 с.
6. Григорий Нисский (1861) Об устройении человека // Творения святых отцов в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии. Т. 37. Творения святого Григория Нисского. Часть 1. М. : Типография В. Готы. 472 с. С. 76–222.
7. Кэрролл, Льюис (2010) Алиса в Зазеркалье // Кэрролл, Льюис. Полное иллюстрированное собрание сочинений в одном томе / Пер. с англ. М. : «Издательство АЛЬФА-КНИГА». 941 с. С. 101–202.
8. Максим Исповедник, преподобный (2006) О различных недоумениях у святых Григория и Дионисия (Амбигвы) / Перевод с греческого и примечания архимандрита Нектария. Научный редактор В. В. Петров. М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы. 464 с.
9. Мамардашвили, М. Наука и культура // Методологические проблемы историко-научных исследований : [Сборник статей] / АН СССР, Ин-т истории естествознания и техники ; [Отв. ред. И. С. Тимофеев]. — Москва : Наука, 1982. — 360 с. — с. 38–58.
10. Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа (1979). М. : Издание Московской патриархии. 656 с.
11. Овидий, Публий Назон (1994) Метаморфозы // Овидий, Публий Назон. Собрание сочинений в 2-х томах. Том 2-й / Перевод С. Шервинского; Отв. ред. С. В. Чистобаев. СПб. : Биографический институт «Студия Биографика». 528 с. С. 7–346.
12. Планк, М. (1975) Избранные труды. Термодинамика. Теория излучения и квантовая теория. Теория относительности. Статьи и речи / Перевод И. Л. Гандельсмана, В. Я. Френкеля и Р. Б. Сегалю; Отв. ред. Л. С. Полак; Сост. У. И. Франкфурт. М. : «Наука». 788с.
13. Уайтхед, А. Н. (1990) Избранные работы по философии: Пер. с англ. / Сост. И. Т. Касавин; Общ. ред. и вступ. ст. М. А. Кисселя — М. : Прогресс. 720 с.
14. Хёйзинга И. (1997) Homo Ludens; Статьи по истории культуры. / Пер., сост. и X 35 вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; Комментар. Д. Э. Харитоновича. М. : Прогресс — Традиция, 416 с.
15. Эйнштейн А. (1967) Собр. науч. Трудов / Перевод Ю. А. Данилова, С. Г. Суворова и А. М. Френка; Под ред. И. Е. Тамма, Я. А. Смородинского, Б. Г. Кузнецова. М. : Наука. Т. 4. Статьи. Рецензии. Письма. Эволюция физики. 601 с.

Шумский Константин Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. Адрес: konstantin_art@inbox.ru.

С. В. Явон
Поволжский государственный университет сервиса

Отношение тольяттинской молодежи к городу

Аннотация: В статье анализируется отношение тольяттинской молодежи к городу. Положительное отношение к городу выражает три четверти респондентов. Молодое поколение тольяттинцев в своих пожеланиях родному городу фактически воспроизводит структуру стереотипов взрослых. На первое место в восприятии города выходят социальные проблемы, а культура имеет второстепенное значение.

Эмпирической базой статьи послужили результаты исследования, проведенного в июне 2021 г. по выборке, репрезентативной для молодежи в возрасте от 18 до 19 лет, в вузах г. о. Тольятти: анкетирование (N = 700 обучающихся 1 курсов четырех вузов города) и формализованное интервью (N = 114 обучающихся четырех вузов города).

Ключевые слова: молодежь; город; развитие города; социокультурные объекты; развитие экономики; социальные проблемы; внешний облик.

Город Тольятти можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, как систему условий, обеспечивающих жизнедеятельность горожан, удовлетворение их потребностей; во-вторых, как систему социальных отношений, которые формируют специфический тип горожанина Тольятти.

Одна из задач исследования¹ – анализ отношения молодежи к городу.

Три четверти опрошенных (74%), характеризуя свое отношение к городу, выделили вариант ответа «мне нравится этот город»; примерно пятая часть респондентов затрудняется оценить свое отношение к городу, а 5% молодежи не нравится город Тольятти.

Отношение респондентов к городу зависит от оценки материального положения семьи. 78% молодых тольяттинцев, оценивающих материальное положение своей семьи как «отличное» или «выше среднего» отмечают, что им нравится город Тольятти, тогда как численность респондентов из семей с более низким уровнем благосостояния, выбравших этот вариант ответа, на 9% меньше. И наоборот – респонденты, оценивающие материальное положение семьи

¹ Исследование «Досуг первокурсников вузов» проведено под руководством автора статьи в июне 2021 г. по выборке, репрезентативной для молодежи в возрасте от 18 до 19 лет, в вузах г. о. Тольятти: ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет» (ТГУ) – 54%, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет сервиса» (ПВГУС) – 30%, ЧОУ ВО «Тольяттинская академия управления» (ТАУ) – 8%, АНО ВО «Поволжский православный институт им. Святого Алексея, Митрополита Московского» (Православный институт) – 8%. Анкетирование (N = 700 обучающихся 1 курсов четырех вузов города) и формализованное интервью (N = 114 обучающихся четырех вузов города).

как «среднее» или «ниже среднего», на 10% чаще затрудняются оценить свое отношение к городу, по сравнению с молодыми людьми из более обеспеченных семей.

Общая оценка города молодежью находится в прямой зависимости от уровня удовлетворенности досугом. 80% респондентов, которые проводят досуг полезно и интересно, отмечают, что им нравится г. Тольятти; численность молодежи, в меньшей степени удовлетворенных своим досугом, на 10%–20% меньше. Участники опроса, испытывающие трудности с организацией досуга, чаще затрудняются оценить свое отношение к городу по сравнению с теми, кто удовлетворен организацией своего свободного времени.

На основе полученных данных следует отметить, что положительное отношение к городу выражает три четверти респондентов, а численность тех, кто затрудняется оценить свое отношение к городу или высказывается критически, составляет одну четверть. Данная тенденция прослеживается на материалах ряда исследований за последние годы. К этой группе чаще всего относятся респонденты из семей с невысоким уровнем благосостояния, или юноши и девушки, имеющие проблемы с организацией досуга. Последний фактор характеризует специфику отношения к городу представителей молодого поколения, для которых большое значение имеет интересное проведение свободного времени.

Респондентам интервью было предложено завершить фразу «Мне хотелось бы, чтобы город Тольятти...».

Пятая часть участников интервью высказали пожелания относительно развития города. Однако «развитие» города включает много аспектов.

Семеро респондентов включают в это понятие строительство новых социокультурных объектов и развитие экономики:

«стал больше, и чтобы у нас построили метро, и Тольятти стал бы третьей столицей» (Юля, ТГУ).

«развивался (больше места, парков, магазинов), чтобы был водный парк, прогулки по Волге» (Антонина, ТГУ).

«развивал автомобилестроение, поставили большие мусорных корзин и лавочек» (Кирилл, ТГУ).

«развивался экономически» (Юра, ПВГУС).

«много пожеланий в плане экономики, политики и многих других вопросов» (В.В.П., ТАУ).

«стал более мирным, спокойным, экономически развитым» (Андрей, ТГУ).

«был богаче» (Ли́ка, Православный институт).

Четверо участников интервью считают, что развитие Тольятти должно быть связано с изменением его статуса:

«стал столицей Поволжского региона» (Светлана, ТГУ).

«был столицей России» (James Alan Hetfield, ПВГУС).

«стал третьей столицей» (Олег, ТГУ).

9 респондентов высказали весьма абстрактные пожелания, имея в виду, прежде всего, количественные показатели развития:

«оставался таким, какой он есть или же менялся к лучшему» (Юлия, Православный институт).

«совершенствовался в своем развитии» (Лейла Б., ТАУ).

«превысил численность более 2 млн человек» (Максим, ТАУ).

«был более развитым, стало бы много примеров для молодежи» (Михаил, ТГУ).

«еще больше рос и развивался» (В@ndiga, ТАУ).

«строился дальше, становился шире» (Саша, ТАУ).

«рос, зеленел» (Женя, ПВГУС).

«был круче» (Максим, ПВГУС).

«стал более развитым» (Александр, ТАУ).

«был бы побольше» (И.В.С., Православный институт).

Иван из ПВГУС пишет о развитии, указывая на необходимость решения важных городских проблем: *«...развивался, учитывая требования населения. В городе велась бы более конкретная борьба с наркоманией и СПИДом».* Три четверти высказываний о развитии Тольятти принадлежат юношам.

17 респондентов выразили пожелание, чтобы их родной город стал чище:

«стал чище» (Юля, ТАУ).

«более чистым, атмосфера не такой загрязненной» (Женя, ТАУ).

«было чисто, красиво, уютно. Чем мы хуже других стран!» (Ольга, Православный институт).

«был чище, в нем было больше парков, где можно погулять, чаще устраивались концерты» (Катя, Православный институт).

«расцветал и был более чистым» (Агата, Православный институт).

«стал более чистым» (Наталия, Православный институт).

«был чище, и чтобы в нем было больше мест отдыха» (Анна, ТАУ).

«У нас в городе очень грязно, хотелось бы, чтобы было чище» (Анастасия, ПВГУС).

«был чистым и безопасным» (Оля, ТАУ).

«не был так загажен, чтобы люди не бросали бумажки, фантики, банки на газоны» (Оксана, ТГУ).

«был почи» (Викинг, ТАУ).

«был чище, а то в лесу банки, склянки валяются. Как можно было больше концертов» (S.H.W.P., ТГУ).

«был чистым и спокойным городом, чтобы он избавился от всякой дряни» (Александр, ТАУ).

«стал еще лучше и чище» (Валерий, ТАУ).

«стал чище, добрее» (Руслан, ТГУ).

«стал еще чище, светлее, холеней» (Сержик, ТГУ).

«Стал экологически чистым» (Юноша, ТГУ).

Эти высказывания выглядят вполне логичными, если вспомнить о том, что многим не нравится внешний вид города. Две трети высказываний этого рода принадлежат девушкам и только одна треть – юношам.

14 респондентов выразили пожелание, чтобы город Тольятти изменил свой имидж, стал красивее:

«был еще более красивым, зеленым, чтобы он вместо Самары стал областным центром, и чтобы наш город знала вся Россия» (Ольга, ТГУ).

«был самым лучшим, чистым и красивым в нашей стране или хотя бы в области» (До-Нина, Православный институт).

«был такой, как Барселона» (Анастасия, Православный институт).

«продолжал расцветать и радовать всех его жителей» (Алевтина, Православный институт).

«стал еще лучше и красивее» (Юлия, ТАУ).

«стал красивее, построили больше интересных мест» (Лиана, ТГУ).

«стал красивым, интересным, чистым» (Наташа, ТГУ).

«был чистым, здоровым городом и красивым, и интересным» (Женя, ТГУ).

«был красивым, дешевым (его можно сравнить с Москвой), чистым и безопасным» (Настя, ТАУ).

«рос и стал еще красивее» (Тоня, ТАУ).

«изменил свой облик» (Саша, ТГУ).

«стал еще более красивым, более экологически чистым» (Наташа, ТАУ).

«был более уютным, слишком уж близко друг к другу располагаются дома» (Евгений, ТАУ).

«был таким же хорошим и красивым» (Павел, ПВГУС).

«стал больше, красивее, богаче» (Дима, ТГУ).

Подобные суждения высказали 12 девушек и только двое юношей. Причем, говоря об изменении внешнего облика города, молодые тольяттинцы в качестве образцов называют столичные города и даже Барселону.

Пожелания процветания родному городу высказали 16 респондентов (10 девушек и 6 юношей):

«процвел» (Мария, ТАУ).

«обустроивался и процвел» (Наташа, ТАУ).

«расцвел больше» (Света, ТАУ).

«процвел, становился лучше» (Оля, Православный институт).

«стал еще лучше» (Анна, Православный институт).

«процвел, как и раньше, стал намного красивее» (Олеся, ТГУ).

«был еще лучше, чем сейчас, чтоб он процвел и люди, живущие в нем, были счастливы» (Наталия, ТАУ).

«стал самым лучшим городом» (Аня, ТГУ).

«был самым лучшим в стране» (Аня К., Православный институт).

«был процветающим» (Ч.В.И., ТАУ).

«был больше, красивей и процвел» (Василий, ПВГУС).

«становился все интереснее и лучше» (Василий, ПВГУС).

«стал лучше» (Алексей, Православный институт).

«просто был, и все, процвел во всех планах» (Саша, ТГУ).

«расцвел еще много лет» (Диоген, ТАУ).

«был лучшим в России» (Сергей, Православный институт).

16 участников интервью в качестве пожеланий родному городу отметили необходимость решения важных социальных проблем:

«чтобы построили очистительные сооружения, хотелось бы, чтобы он разросся, побольше кафе, ресторанов» (Оля, ТАУ).

«было поменьше взяточничества в ВУЗах, помогали нищим, бродягам, бездомным, наркоманов госпитализировали» (Лена, Православный институт).

«был ближе к молодежи» (Света, ТАУ).

«уделял больше внимания своим детям» (Ольга, ТАУ).

«занялся экологическими проблемами» (Елена С., ТАУ).

«чтобы можно было вылечиться от наркомании, иначе некому будет жить в будущем. Нет замены» (Лена, ПВГУС).

«обратил внимание на молодежь» (Кирилл, ПВГУС).

«стало меньше кидал и гопов» (Василий, ПВГУС).

«стал уделять больше внимания одаренным детям» (Вася, ПВГУС).

«стал покультурнее, не было бы ни наркоманов, ни убийств, чтобы все было по-честному» (Диана, Православный институт).

«очистился от ненужных, по-моему мнению, людей: наркоманов, лиц кавказской национальности и др. Чтобы город стал культурнее, выше, светлее» (Екатерина, ТАУ).

«очистился от орд наглых (я понимаю, что нельзя грести всех под одну гребенку, но все же...) лиц кавказской национальности, или пусть они хотя бы разговаривают по-русски и не считают себя здесь хозяевами» (Константин, ТАУ).

«Вспомнил, что кроме денег, добыванием которых занимается наша развитая индустрия, существует другое, надеюсь, что в уточнении нет необходимости» (Женя, ТГУ).

«был чище, красивее и как можно больше предрасположен к людям, больше уделяли внимания молодежи» (Валера, Православный институт).

«избавиться от наркомании, чтобы город стал наравне с Питером» (Антон, Православный институт).

«был красивым и чистым, и не было бы наркомании, улучшилась криминальная обстановка» (Вострецов А., ТГУ).

Среди наиболее острых социальных проблем, требующих, по мнению юношей и девушек, первоочередного решения, необходимо отметить борьбу с наркоманией, преступностью, проведение продуманной молодежной политики.

Шестеро респондентов отмечают необходимость развития культурной сферы города:

«становился все больше и больше, развивался культурно» (Юля, ТАУ).

«был побольше и посовременней» (Мария, Православный институт).

«стал культурнее» (Катя, Православный институт).

«стал больше, красивее, современнее, культурнее» (Яковлев, ТГУ).

«приезжало больше групп (эстрадных)» (Антон, ТАУ).

«Развивался в лучшую сторону и поддерживал не только хоккей, но и футбол!!!» (Страстный любитель тольяттинского футбола Саня П., ТАУ).

Трое участников интервью выражают пожелания, чтобы в городе появились новые социокультурные объекты, которые можно было бы считать достопримечательностями города:

«чтобы в нем открылись какие либо музеи, достопримечательности, которые могут посетить приезжие люди» (Анна, ТАУ).

«стал чище, культурнее, дешевле, было бы больше развлекательных мест, парков, побольше достопримечательностей» (Зинаида, ТАУ).

«Приобрел больше ВУЗов, достопримечательностей, а люди – мозгов» (Артем, ТГУ).

Все пожелания молодежи городу в формализованном виде представлены в таблице. Их можно объединить в девять групп в зависимости от содержания. Первое место в рейтинге занимают высказывания, отражающие необходимость решения наиболее острых социальных проблем. На втором месте находятся высказывания относительно улучшения благоустройства города. На третьем – пожелания процветания, которое следует понимать как гармоничное развитие всех сфер городской жизни. В сумме респонденты, отметившие эти позиции, составляют более половины участников интервью.

Таблица 1

Пожелания подростков городу

Варианты	в %	Рейтинг
решение социальных проблем	19	1
благоустройство (стать чище)	18	2
процветание	17	3
изменить имидж (стать красивее)	15	4
количественные аспекты развития	10	5
развитие экономики	8	6
развитие культурной сферы	6	7
изменение статуса	4	8
новые социокультурные объекты (достопримечательности)	3	9

15% ответивших на вопрос (в основном, девушки) выражают пожелание, чтобы город Тольятти изменил свой имидж, стал более красивым. Эта позиция занимает четвертое место в рейтинге.

Десятая часть опрошенных хотела бы, чтобы их родной город развивался, при этом они подчеркивают количественные аспекты развития; чуть меньшее число респондентов указывает на необходимость развития экономики. Данные группы высказываний занимают в рейтинге пятое и шестое места.

Только 6% участников опроса считают важными проблемы развития социокультурной сферы города, что соответствует седьмому месту в рейтинге.

Закрывают рейтинг суждения молодежи, связанные с изменением статуса города и строительством новых социокультурных объектов.

Данное распределение ответов свидетельствует о том, что молодое поколение тольяттинцев в своих пожеланиях родному городу фактически воспроизводит структуру стереотипов взрослых. На первое место в восприятии города выходят социальные проблемы, а культура имеет второстепенное значение.

Менее десятой части респондентов в своих суждениях затрагивают проблемы развития социокультурной сферы города, не осознавая того, что решение многих социальных проблем или изменение внешнего облика города во многом зависят от уровня культуры горожан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веселкова, Н. В., Прямикова, Е. В. (2005) Социальная компетентность взросления. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета. 290 с.
2. Ильин, В. И. (2007) Быт и бытие молодежи российского мегаполиса : социальная структуризация повседневности общества потребления. СПб. : Интерсоцис, 2007. 388 с.
3. Луков, Вал. А., Гневашева В. А. (2008) Городская молодежь // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / Отв. ред. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров. М. : Academia. 608 с. С. 70–71.
4. Поколения.net : хроники событий (2007) / Под ред. Е. Омельченко. Ульяновск : Изд-во Ульяновского государственного университета. 200 с.
5. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи : методология и социальные практики (2021) : монография / Ю. А. Зубок, О. Н. Безрукова, Ю. Р. Вишневецкий и др.; науч. ред. Ю. А. Зубок. Белгород : ООО «Эпи-центр». 500 с.

Явон Снежана Владимировна, доктор социологических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой социально-культурной деятельности Поволжского государственного университета сервиса. SPIN-код: 9699-5887; ORCID: 0000-0003-0543-7247. Адрес: 445677, Самарская область, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4. Тел.: +7 (8482) 22-90-31. Эл. адрес: kaf_st@tolgas.ru.

А. А. Ярошенко
Московский гуманитарный университет

Вопросы профилактики молодежного экстремизма на современном этапе

Аннотация. В статье предпринята попытка выделить характерные особенности проявлений молодежного экстремизма на современном этапе и его детерминанты. Основываясь на положении о том, что процессы, порождающие молодежный экстремизм, и противодействующие им меры должны быть адекватными, автор делает вывод, что существующая система государственного противодействия экстремизму функционирует недостаточно эффективно. Накопленный отечественный и зарубежный опыт позволил определить основные направления предупреждения и снижения экстремистских проявлений в молодежной среде.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, профилактика, государство, общество, идеология, патриотическое воспитание, средства массовой информации.

За последние десятилетия в Европе произошло множество нападений на гражданское общество в результате насильственной радикализации конкретных

экстремистских групп. Хотя страны за пределами Европы больше страдают от насильственного экстремизма и терроризма, беспокойство по поводу этой угрозы в Европе растет. Есть несколько примеров террористических актов, мотивированных религиозными мотивами, таких как взрывы в лондонском метро в 2005 г. или, совсем недавно, теракты, совершенные в Барселоне и близлежащем городе Камбрильс летом 2017 г. В обоих случаях преступниками были молодые люди в возрасте 18, 19, 22 и 30 лет в терактах в Лондоне и от 17 до 25 лет в Испании (Бедарев К.В., 2018). Однако ультраправые также несут ответственность за инциденты с применением насилия, такие как террористический акт Брейвика в Норвегии в 2011 году, или нападения, специально направленные против мусульман, мигрантов и беженцев, такие как поджоги лагерей беженцев.

Религиозный террор широко освещается в средствах массовой информации и легко определяется как «исламистский фундаментализм» или «джихадизм» – термины, которые ошибочно связывают ислам и религиозную концепцию «джихада» с насилием. Напротив, правый экстремизм гораздо меньше присутствует в публичном дискурсе, и встречает большее сопротивление его маркировке как «расистский» и «терроризм» (Патюков А. В., 2019).

В Германии стрельба в Мюнхене в июле 2016 года, когда девять человек были убиты 18-летним подростком, до сих пор обсуждается из-за того, что она классифицируется как террор правых, хотя полиция и внешние оценщики согласны с расистским прошлым юноши. Хотя можно найти много информации о любом нападении, вдохновленном религиозными мотивами, очень мало информации, например, о нападении на мечеть в Энсхеде в Нидерландах в 2016 году.

Картина экстремизма еще больше усиливается историческим пиком в поддержку крайне правые партии в национальных правительствах, встроенные в дискриминационные европейские общества, такие как Национальный фронт во Франции или Партия свободы в Нидерландах и Альтернатива для Германии в Германии.

Кроме того, левый и анархистский экстремизм, а также националистический и сепаратистский экстремизм находятся на подъеме, хотя и в меньшей степени; точно так же молодые люди все чаще вовлекаются в насильственную радикализацию.

Учитывая тяжелые последствия насильственной радикализации, как в направлении правого экстремизма, так и экстремизма, вдохновленного религиозными убеждениями, необходимо срочно найти потенциальные механизмы и стратегии предотвращения. Усилия по предотвращению терроризма в форме политики и конкретных действий были разработаны в течение последних десятилетий. Таким образом, в Европе на уровне ЕС и на национальном уровне были реализованы конкретные меры по борьбе с терроризмом (далее – КТ). Рост насильственной радикализации ставит вопрос о том, насколько эффективны эта политика и вытекающие из нее профилактические меры, и требует понимания тех усилий, которые эффективны в борьбе с насильственной радикализацией.

В Европе и ее государствах-членах были приняты специальные законы и политики для противодействия терроризму и насильственному экстремизму в соответствии с общими стандартами и определениями, установленными ЕС.

Европейская комиссия (ЕК) выделяет подростков и молодых людей как особо уязвимых для вербовки в террористические и воинствующие экстремистские группы.

По этой причине ЕК подчеркивает необходимость расширения профилактических мероприятий с привлечением, в частности, общественных агентов, работающих с подростками и молодыми людьми, чтобы способствовать их критическому осмыслению экстремистских сообщений.

Кроме того, были разработаны механизмы и показатели для измерения воздействия политики противодействия экстремизму. В частности, основной целью SECILE было проанализировать механизмы оценки, разработанные и внедренные для оценки политик в области КТ.

Согласно отчету Statewatch (без даты), механизмы оценки воздействия политик по борьбе с терроризмом используются недостаточно и могут противоречить основным аспектам гражданских свобод и основных прав человека. Произвол полиции может подорвать эффективность политики по борьбе с терроризмом, поскольку люди с меньшей вероятностью будут помогать полиции. Это очень пагубно в контексте увеличения миграционных потоков, особенно из-за недавних волн беженцев, прибывающих в Европу, а также роста расизма и присутствия правых политических партий в европейских национальных и региональных правительствах. В отчете, посвященном охране общественного порядка для предотвращения насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ, 2014 г.) утверждает, что предыдущие стратегии противодействия терроризму были нацелены на сообщества, а не были ориентированы на сообщества для работы с людьми против экстремизма. Кроме того, сообщается об исторических плохих отношениях между полицией и молодежью, возникших в результате непрофессионального поведения отдельных сотрудников полиции или более систематической предвзятости в органах полиции (Пролетенкова С. Е., 2020).

По данным ОБСЕ, для предотвращения насильственной радикализации обычно необходимы задержание, обыск и аналогичные меры, но они должны быть встроены и осуществляться в рамках, основанных на соблюдении прав человека. Таким образом, они подчеркивают необходимость совместной работы с сообществом: вместо того, чтобы нацеливаться на конкретные группы, вовлекать их и создавать с ними союзы на различных уровнях. В частности, предлагаются программы работы с молодежью со стороны полиции. Хотя в отчете не приводятся данные об оценке социального воздействия полицейской деятельности в сообществе, в нем делается вывод о том, что такая политика может уменьшить и ограничить стигматизацию определенных сообществ. Более того, в зависимости от уровня доверия между полицией и обществом это может быть полезно для предотвращения насильственной радикализации.

В Европе и за ее пределами были разработаны специальные меры по предотвращению насильственной радикализации. Хотя эти усилия охватывают несколько сфер, одним из важнейших аспектов является сосредоточение внимания на молодежи. Созданная ЕС Сеть по информированию о радикализации (RAN) представляет собой сеть сетей и сотрудничества между различными за-

интересованными сторонами по всей Европе, работающими над предотвращением радикализации, ведущей к насильственному экстремизму. Они объединяют знания, обмениваются опытом, разрабатывают новые инициативы и особо выделяют передовой опыт по предотвращению радикализации. RAN предлагает следующие направления работы: поддержка обучения специалистов-практиков, работающих с людьми, подверженными риску радикализации; стратегии выхода для тех, кто уже радикализировался и даже совершил насильственные действия; общественная работа; образование для молодежи; поддержка семьи; альтернативные нарративы для противодействия стратегиям вербовки; межведомственные подходы с участием самых разных социальных субъектов; и тюремные и испытательные меры. Некоторые из этих областей включают практику, направленную на молодежь как на группу, уязвимую для радикализации.

Например, молодых людей следует обучать «гражданственности, политической, религиозной и этнической терпимости, непредубежденному мышлению, экстремизму, демократическим ценностям, культурному разнообразию и историческим последствиям этнически и политически мотивированного насилия».

Задуманный как развивающийся инструмент для предотвращения насильственной радикализации, RAN собирает множество практик, разработанных по всей Европе в различных областях, чтобы предоставить заинтересованным сторонам полезную информацию о мерах по предотвращению.

В том же духе проект «Терроризм и радикализация» ТерРа2, поддерживаемый Генеральным директором по внутренним делам Европейской комиссии, уделяет особое внимание жертвам насильственных действий со стороны радикализованных людей и бывшим радикализованным людям, поскольку они могут дать ценную информацию о том, как нацеливаться на конкретные группы. ТерРа опирается на работу Сети ассоциаций жертв терроризма (НАВТ), дополняющей RAN. Усилия проекта ТерРа включают конкретные руководящие принципы, направленные на предотвращение радикализации среди молодежи, и они предоставляют наборы инструментов для людей, работающих с молодежью из разных областей, таких как учителя и молодежные работники, религиозные лидеры, сотрудники тюрем и полиции. Все эти усилия подчеркивают необходимость работы в нескольких областях для предотвращения насильственной радикализации, особенно когда речь идет о профилактических мероприятиях, направленных на молодежь, поскольку эти люди уже находятся в непосредственном контакте с молодежью.

Европейское гражданское общество согласно с необходимостью эффективной политики противодействия насильственному экстремизму. Но это не может быть сделано за счет основных прав человека конкретных социальных групп. Диалогический поворот, происходящий на многих уровнях общества, расширил возможности людей принимать решения относительно своей жизни независимо от традиционных институтов, предписывающих жизненный путь. Растущая рефлексивность и потребность в предоставлении аргументов для оправдания действий и мнений привели к все большему количеству претензий на прозрачность, диалог и демократию.

В соответствии с этим диалогическим поворотом в обществе социальные науки все чаще включают эти утверждения в свою практику и теорию, инициируя эмансипационные социальные науки, которые строятся на более демократических формах построения знания и отвечают реальным социальным потребностям. Таким образом, социальные агенты все чаще требуют открытия науки в смысле доступа к научным знаниям и участия в процессах создания знаний. То же самое верно и для разработки политики. Соответственно, политики СТ необходимо адаптировать к диалогическому повороту, особенно из-за преимуществ включения мнений конечных пользователей для предотвращения негативных результатов политик или их реализации.

Сложившаяся картина противодействия радикализации молодежи сегодня схожа в Российской Федерации, что находит свое реальное подтверждение в статистических данных ГИАЦ МВД России.

В данной статье проанализированы примеры успешных профилактических мероприятий в отношении насильственной радикализации молодежи, свидетельствующие об их социальном и этическом воздействии. Это может помочь в информировании диалогической, основанной на фактических данных контртеррористической политики. Очень разнообразные программы, изучаемые здесь, направлены на защиту и продвижение основных прав людей, участвующих в них, и общества в целом. Кроме того, они продвигают экономические, социальные и культурные права людей, которых они затрагивают.

Настоящее исследование дополняет литературу, подробно рассматривая специфические особенности диалога, который должен быть открыт на низовом уровне, чтобы по-настоящему охватить молодежь и изменить ее понимание насильственной радикализации, чтобы они не участвовали в каких-либо экстремистских группировках, совершающих преступления.

В то время как в литературе подчеркивается необходимость охвата молодежи, конкретных указаний о том, как на самом деле достичь ее, довольно мало. Пространство для диалога имеет решающее значение для того, чтобы молодежь могла критически оценивать экстремистские сообщения, особенно когда эти сообщения становятся насильственными. Становится ясно, что тесное сотрудничество между многими различными субъектами, такими как школы, музеи, спортивные клубы, ассоциации, неправительственные организации, органы государственного управления, социальные работники, может охватить молодежь и создать пространство для диалога, чтобы предотвратить насильственную радикализацию. Однако проанализированные данные показывают, что для охвата молодежи и борьбы с экстремистскими идеями крайне важно вовлекать их не просто информативно, а решительно, делая их главными действующими лицами процесса посредством интерсубъективного диалога.

Как показывает проанализированный опыт, это влечет за собой открытие дебатов в уважительной среде, в которой молодежь уверена, что ее не будут судить за ее мнение. Таким образом, чтобы говорить о своих проблемах или идеях, которые могут показаться тривиальными или сложными, молодежи необходимо установить доверительные отношения с людьми в этих пространствах — сверстниками, семьей или профессионалами. Факты показывают, что благодаря этому типу отношений молодежь может получить как положительные, так и

защитные взаимодействия, которые, будучи несуществующими в других пространствах, в которых они участвуют, становятся решающими, чтобы бросить вызов их мыслительным процессам и даже могут спасти жизнь. Кроме того, пространство для диалога о насильственной радикализации может способствовать лучшей подготовке молодежи к ориентированию в обществе современности, разработке нарративов о борьбе с радикализацией, использованию своего голоса для участия в качестве активных граждан, повышению устойчивости к экстремистским посланиям и отказу от использования агрессивного поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бедарев К. В. Об администрировании профилактики молодежного экстремизма // Административное право и процесс. 2018. № 9. — С. 34–42.
2. Кубякин Е. О. Молодежный экстремизм в сети Интернет: проблемы мониторинга и противодействия в условиях глобализации и информатизации: сборник материалов Международной конференции по проблемам предупреждения экстремистских проявлений в молодежной среде. URL // <http://10.5.0.15/onti/niokr/2013/vp/vp132150.htm> (дата обращения: 08.04.2022 г.)
3. Патюков А. В. Факторы, способствующие возникновению и развитию экстремизма в молодежной среде // Военно-юридический журнал. 2019. № 8. — С. 42–54.
4. Пролетенкова С. Е. Проблемы деятельности консультативно-совещательных органов по вопросам противодействия религиозному экстремизму в Российской Федерации // Юридический мир. 2020. № 4. — С. 17–26.
5. Сочнев Д. В. Административный механизм противодействия экстремизму // Административное и муниципальное право. 2020. № 4. — С. 56–64.
6. Сухаренко А. Экстремизм не пройдет! // ЭЖ-Юрист. 2019. № 30. — С. 38–47.
7. Экстремизм в молодежной среде: монография / под ред. В. П. Беркута. Балашиха, 2019. — 263 с.

Ярошенко Алексей Андреевич, магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: + 7 915 091-30-58. Эл. адрес: academka2018@yandex.ru.

Научный руководитель: Григорьева Наталья Владимировна, к. ю. н., доцент, профессор кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин, Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: + 7 916 659 76 56. Эл. адрес: navlagri@mail.ru.

Научное издание

МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Стратегическое целеполагание, формирование
нового мировоззрения и образование**

V Общероссийская (национальная) научная конференция
(Москва, 21–23 апреля 2022 г.)

Доклады и материалы

В двух томах

Том II

Под редакцией А. В. Костиной

Подписано в печать 05.09.2022. Формат 60x80 1/16
Печ. л. 24. Тираж 500 экз. Заказ № 74.

Издательство Московского гуманитарного университета
Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, 5